РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

И. В. Кормушин

ТЮРКСКИЕ ЕНИСЕЙСКИЕ ЭПИТАФИИ

Тексты и исследования

МОСКВА
«НАУКА»
1997

Mehmet Ölmez

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект 96-04-16027

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН Э.Р. ТЕНИШЕВ

Рецензенты:
доктор филологических наук Г.Ф. БЛАГОВА
доктор филологических наук Д.М. НАСИЛОВ

Кормушин И.В.

К 66 Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. – М.: Наука, 1997. – 303 с.
ISBN 5-02-011-669-6

В монографии исследуются тексты древнетюркских рунических надписей VIII–XI вв. из обширного региона Верхнего и Среднего Енисея – главным образом, из Тувы, Хакасии и некоторых прилегающих к ним районов. На основании длительного и неоднократного личного изучения оригиналов памятников, собранных теперь в большинстве своем в музеях Минусинска, Абакана, Кызыла, Красноярска, а также частично находящихся еще на местности, автору удалось внести большое количество поправок и уточнений в состав знаков и чтение текстов более чем 50 из числа наиболее значительных и хорошо сохранившихся надписей, дать их новые переводы и толкования.

Для филологов и историков, специалистов по истории тюркских народов и языков.

К $\frac{4602000000\text{-}048}{042(02)\text{-}97}$ по сети АК ББК 81

Kormushin I.V.

K 66 Turkic Yenisey Epitaphs. Texts and investigations.

The book is dedicated to the study of the Old Turkic Runic Inscriptions of the VIII–XI centuries from the basin of Upper and Middle Yenisey, on the territory of the modern republics of Khakas, Tuva and some adjoining regions. The publication is based on the author's own visual inspections of the ancient stelae, most of which are located now in museams of Siberia (Minusinsk, Abakan, Kyzyl, Krasnoyarsk), and others at the sites of their erection. The author managed to correct a great number of mistakenly identified signs in more than 50 largest and most important of the epitaphs. In many cases, correct identification permitted qualitatively improve understanding of the texts.

For linguists and historians, specialists in the history of the turkic languages.

ISBN 5-02-011-669-6

Seminar für Turkologie und Zentralasienkunde der Universität Göttingen 10499

© Кормушин И.В., 1997
© Издательство "Наука", оформление, 1997
© Российская академия наук, 1997

Mehmet Ölmez

Памяти первопроходцев енисейской руники –
И.Р. Аспелина, В.В. Радлова, С.Е. Малова

Автор

ПРЕДИСЛОВИЕ

В бассейне Енисея – в его верховьях, в пределах Саянского нагорья, т.е. на территории современной Республики Тыва, по среднему течению – в Минусинской котловине, главным образом, на территории Республики Хакасия, – обнаружено начиная с XVIII в. значительное число (теперь уже – свыше 150) памятников тюркского рунического письма. Начало было положено знаменитой экспедицией Д.Г.Мессершмидта, снаряженной по указанию Петра I для всестороннего изучения Сибири. Продвинувшись из Кузнецкого бассейна в Хакасско-Минусинскую котловину, экспедиция летом 1721 г. вышла к долине р.Уйбат, где ею было открыто большое количество древних курганов, в том числе оригинальные стелы со скульптурными изображениями и фантастическими масками. Среди множества курганных стел были найдены и первые рунические надписи (см. Е-32). Сведения о памятниках неизвестным тогда письмом были опубликованы в 1729 г. по материалам Мессершмидта З.Байером в "Записках Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге" [Bayer 1729, tabl. 29] и в 1730г. Ф.И.Страленбергом (сопровождавшим до 1722г. Мессершмидта) в его книге, получившей широкую известность в Европе [Strahlenberg 1730, tabl. V].

Находки и фиксирование памятников данной письменности, а затем и собирание их в музеи (прежде всего, в первый в Сибири Минусинский музей, открытый в 1877 г.) продолжились в XIX в. и связаны с именами большого числа профессиональных путешественников-исследователей и местных краеведов – Г.И.Спасского, Н.А.Кострова, Е.Ф.Корчакова, И.П.Кузнецова, Г.Н.Потанина, А.В.Адрианова, Д.А.Клеменца, Н.М.Ядринцева и даже с именем М.А.Кастрена, в 1847г. осмотревшего уйбатские памятники и причастного к открытию нескольких новых надписей (история открытия и изучения енисейских рунических надписей хорошо изложена в целой серии обзоров, см. прежде всего [Щербак 1970; 1971; Кызласов И. 1994а; Aalto 1981; 1991; Vasilyev 1991]).

В 1887 и 1888 гг. И.Р.Аспелин совершил две экспедиции в Минусинский край и за Саяны, результатом которых стала публикация в 1889 г. альбома Inscriptions de l'Iénisséi ("Надписи Енисея") [ФАтлас], воспроизводящего оригинальными буквами 32 енисейских памятника. Это выдающееся издание – как показано во многих местах настоящей книги – не потеряло своего значения до сих пор, несмотря на то, что копирова-

Mehmet Ölmez

приводило иногда, как оказалось впоследствии, к очевидным недоразумениям. Однако в целом ряде случаев ФАтлас передает знаки надписей более точно и верно, чем все последующие издания.

В год выхода ФАтласа, в Монголии Н.М.Ядринцевым была сделана замечательная находка – открыты орхонские надписи с параллельным китайским текстом, что и предрешило довольно быструю дешифровку орхоно-енисейского письма в 1893 г. датским лингвистом В.Томсеном. Российский тюрколог В.В.Радлов первым в 1894 г. издает переводы орхонских, а затем, в 1895 г. – и 40 енисейских надписей [AIM], используя материалы своей экспедиции 1891 г. [РАтлас], финских экспедиций, а также материалы, присылавшиеся ему с мест. На основе трудов Радлова и собственных исследований, в том числе, двух экспедиций – 1908 и 1948 гг., С.Е.Малов в 1952 г. выпускает сводное издание енисейских надписей [МЕПТ][1], на котором в значительной мере базируется вот уже почти полвека российская и мировая тюркология.

Необходимо подчеркнуть трудности и значение первых полевых исследований и первых сводных изданий, которые осуществили И.Р.Аспелин, В.В.Радлов и С.Е. Малов. Среди нескольких десятков исследователей именно они внесли самый заметный и неоспоримый вклад в фундамент енисейской рунологии. Открытия и издания памятников продолжались и продолжаются по сей день. Это связано с деятельностью целой плеяды отечественных ученых – С.В.Киселева, И.А.Батманова, А.Ч.Кунаа, Л.Р.Кызласова, Э.Р.Рыгдылона, З.Б.Чадамба (Арагачи), А.М.Щербака, С.Г.Кляшторного, Д.М.Насилова, О.В.Субраковой, В.Я.Бутанаева, И.Л.Кызласова, Д.Д.Васильева и др.

Центром и исходным пунктом древнетюркской руники, как известно, является территория современной Монголии, где найдено более 40 надписей. Исключая надписи на бытовых предметах и наскальные посетительские надписи, надписи на каменных стелах в Монголии и на Енисее – это эпитафии, водруженные на месте захоронения или поминовения знатных персон. Около десятка надписей из Монголии – довольно велики по объему; они посвящены тюркским и уйгурским каганам и их высшим сановникам, прямо или косвенно датируются (все в пределах VIII-IX вв.), в них значителен повествовательный элемент, чем определяется ценность этих надписей как исторических и лингвистических источников [Кормушин 1981]. Енисейские надписи – не датированы, хотя в целом они, как теперь уверены исследователи, относятся к периоду VIII-XI вв.; их этническая и государственно-политическая принадлежность (по текстам) недостаточно определенны; даже несколько самых больших енисейских надписей значительно уступают в объеме крупным надписям из Монголии, во многих же других случаях

[1] 51 надпись (Е-1 – Е-51) – в МЕПТ и две надписи – Е-52, Е-53, – в [МПМК, 70-74].

Mehmet Ölmez

они – лапидарны, с гораздо меньшим повествовательным элементом, но со многими повторяющимися каноническими выражениями. Известная трафаретность енисейских эпитафийных надписей приводит, как уже нами отмечено [Кормушин 1986, 165], к своеобразному феномену: достаточно точно и надежно читаются слова и выражения из состава жанровых клише, причем такие слова легко угадываются и при их неполной сохранности, однако понимание и прочтение любого нестандартного, а тем более необычного, "нового" слова или словосочетания, которое только и способно в сравнении с трафаретными выражениями дать действительное приращение лингвистического и исторического материала, в условиях краткости контекста оказывается делом непростым и филологически, и психологически. Яркой иллюстрацией здесь могут служить два самых заметных текстологических открытия со времен Радлова, Томсена и Малова. Л.Базэн указал на вокативный характер многих слов с окончанием -а [Bazin 1957], а Т.Текин интерпретировал группы знаков 𐰋𐰃 ~ 𐰴𐰋𐰃 как слова сожаления (ä)s(i)z ~ (ä)s(i)z(i)m 'жаль' ~ 'мне жаль' вместо читавшегося всеми ранее 'вы', 'вы мои' [Tekin 1964]. Эти две незначительные, казалось бы, поправки коснулись десятков надписей и существенно изменили наши представления о коммуникативной направленности текстов надписей.

Ясно, что дальнейший прогресс в интерпретации енисейских надписей зависит от выявления правил и приемов формирования эпитафий как кодифицированных по многим параметрам текстов определенно установившегося жанра. Постановка этой задачи потребовала уточнения ряда сомнительных мест на оригиналах памятников, собранных в большинстве своем в музеях гг. Минусинска, Абакана, Кызыла, Красноярска. Первое же в 1987 г. сравнение оригиналов памятников со сводными изданиями С.Е.Малова, И.А.Батманова с коллегами и последним альбомом Д.Д.Васильева неожиданно для автора обнаружило достаточно большое для столь длительно и неоднократно изучавшегося материала число неточностей в установлении состава знаков – основной и, казалось бы, наиболее объективной фазе чтения рунического текста. Причем подобные неточности, как смог сразу же оценить автор, и служили причиной многих языковых несообразностей, препятствовавших убедительности прочтения енисейских памятников и подрывавших доверие ученых к ним как к лингвистическим и историческим источникам. Это подвело автора к необходимости тщательной ревизии возможно большего числа надписей с палеографической стороны. Внесение уточнений, а нередко и дополнений в состав знаков надписей при постоянной сверке с имеющимися изданиями, а также наряду и вместе с этим – новое прочтение или же аргументация и выбор какого-либо из предлагавшихся ранее чтений отдельных мест надписей, т.е. чисто лингвистическая интерпретация устанавливаемого для каждой надписи со-

мостоятельную книгу, предлагаемую ныне на суд специалистов. Одновременно с этим автор продолжал изучать закономерности построения текстов древнетюркских поминальных надписей, выявляя инвариантные и вариабельные черты их сложившегося канона, что составит предмет следующей монографии, посвященной текстологии древнетюркских енисейских эпитафий. Вместе с тем, определенные текстологические, а также палеографические и лингвистические наблюдения не могли не быть использованными уже в данной книге во всех трудных случаях установления аутентичного текста и его толкования.

В связи с общими проблемами хронологической, этнической, политической и т.п. атрибуции енисейских надписей, встает задача разбиения всей их массы на такие группы, за которыми для нас открывались бы свидетельства различий в народах и племенах, создававших эпитафии, и времени их создания. Лингвистическими приемами это сделать достаточно трудно, так как все – и "монгольские", и енисейские – надписи используют в качестве языковой основы единый литературный язык древнетюркского мира (см. подробнее Введение). В текстах на таком межэтническом письменном койне языковые различия стоящих за ними этносов выступают как лексические и стилистические предпочтения, не образующие последовательных дистрибутивных признаков. Остается еще путь экстралингвистических признаков. Один из них очевиден: географический – нахождение памятников либо в Минусинской котловине, либо на Саянском нагорье. Как в средневековье и новое время, так и в период VIII-XI вв. на этих территориях обитали различные этносы и существовали разные государства. Сейчас выявились весьма явные стилистико-выразительные различия текстов, происходящих из этих двух регионов. Однако данное разделение нельзя принять как абсолютное в связи со сложной историей взаимоотношений обоих государств между собой и с другими государствами того времени (об этом тоже подробнее во Введении). Кроме того, этот критерий не обеспечивает возможностей классификации надписей внутри регионов.

Поэтому, приняв в книге, с определенными оговорками, деление всего массива енисейских эпитафий на две части по территориальному признаку: часть I – надписи из Хакасии, часть II – надписи из Тувы, – дальнейшую рубрикацию автор производит по другому экстралингвистическому признаку – наличию сопровождающей многие надписи тамги того или иного типа. Первым ученым, использовавшим тамги как важный источник в проблеме датирования енисейских надписей, является Л.Р.Кызласов. По археологическому материалу захоронений, сопровождавших надпись с той или иной тамгой, он получал некоторые опорные датировки; далее ученый исходил из того, что тамги не повторяются, а с помощью какой-либо дополнительной черты индивидуали-

Mehmet Ölmez

зированы, так что по этим деталям можно проследить, опираясь, где возможно, на тексты, родственные линии и хронологизировать недатированную надпись относительно опорной [Кызласов 1960; 1965].

Не рискуя вдаваться в детали датировки каждой надписи, автор данной работы привлекает тамги как источник информации несколько более общего плана. Поскольку тамга – это отличительный родоплеменной графический знак, понятно, что общие языковые признаки, которые могут быть выявлены в группах надписей с одинаковой тамгой, заведомо будут иметь этническую корреляцию. Предпосылкой к осуществлению дифференциации текстов по указанному признаку послужило достаточное число "протамгованных" надписей в Туве. Из общего числа в 71 надпись на отдельно стоящих камнях (т.е. исключая надписи на скалах и на предметах), пригодными для текстологического анализа, т.е. содержащими хотя бы одно достоверно читаемое слово, можно признать 64. Из этого последнего числа снабжены тамгами 42 надписи, или две трети. В Хакасии удельный вес надписей с тамгой в четыре раза ниже. Из общего числа в 24 эпитафийные надписи пригодны для текстологического анализа – 21, из них только четыре имеют тамги, причем у одной (Е-48) тамга сильно стерта. Иными словами, только 16% надписей из Хакасии содержит тамгу, и эта, обратная, в сравнении с надписями из Тувы, пропорция тоже является своеобразным негативным различительным признаком надписей обоих регионов. Но выявлен и положительный признак: тамги Хакасии (их два типа) совершенно не повторяют тамговых знаков Тувы, среди которых можно насчитать пять основных типов. Кроме того, типы тамг при надписях в Туве достаточно отчетливо группируются в ареалы, границы которых заходят друг за друга, но эпицентры не накладываются. Бестамговые надписи по территориальному и языковым признакам в дальнейшем с той или иной степенью достоверности могут быть интерпретированы как надписи, примыкающие к тому или иному "тамговому" ареалу, однако в данной книге они анализируются отдельно.

Каждой надписи в книге посвящен отдельный раздел (параграф). Надписи (и соответствующие им разделы книги) обозначаются кодификационными символами Е и номерами, как это было принято в ДТС. Порядок номеров от 1 до 51 был установлен С.Е.Маловым в [МЕПТ], причем первые 40 номеров – соответствовали порядку расположения памятников из первой публикации В.В.Радлова [AIM]. Далее нумерация была продолжена в ДТС (до Е-85), затем в КЕР (до Е-145); памятники Е-147 – Е-151 описаны в [Васильев, Семенов 1986, 127-128], памятник под сиглом Е-152 публикуется впервые здесь. Помимо номера в скобках приводится также название местности (село, река, урочище и т.п.), из которой происходит памятник, при этом несколько памятни-

скими цифрами.

Изучая надпись и определяя рунические знаки, выбитые на камне, исследователь всегда прагматически прогнозирует, а как они будут читаться, т.е. в какие морфемы, слова, синтаксические конструкции и т.д. сложатся устанавливаемые в результате палеографического анализа буквы. Строго теоретически, эти два этапа работы должны быть автономны и независимы друг от друга. Сначала установление (идентификация, определение, отождествление и т.п.) состава знаков надписи, а затем – чтение, т.е. лингвистическая интерпретация увиденных знаков. Именно в таком ключе построен каждый раздел книги, посвященный определенной надписи и состоящий из четырех частей, или подразделов. В первом, вводном подразделе каждого раздела приводятся сведения историко-географического характера – место исторической установки памятника, если таковое известно, и нынешнее местонахождение, история открытия и публикации, – а также все, что касается палеографии памятника в целом: особенности камня, направление письма, порядок строк и последовательность сторон, палеографические приметы и т.д. Второй подраздел – Коррекции состава знаков, представляет конкретные поправки по каждой строке надписи в отдельности. Третий подраздел – Текст, содержит традиционные, идущие еще от Радлова вариации его представления надписи: а) воспроизведение оригинального текста рунами типизованного шрифта[2], специально изготовленного для данного издания дизайнером С.Г.Болотовым; здесь же фиксируется последовательность сторон и строк, индексируется количество знаков в каждой строке, отмечаются лакуны; б) транслитерация по системе, ставшей для тюркской рунологии традиционной и заданной еще Томсеном, развитой и усовершенствованной в трудах ряда ученых, см. подробнее [КЕР, 6-8], в том числе, в нашей специальной работе [Кормушин 1975, 34-36], а несколько новых предложений – в данной книге[3]; в) транскрипция, которую следует назвать обобщенно-фонетической, поскольку она не отражает никаких конкретных произносительных норм, но в ней преодолевается некоторая неопределенность рунического

[2] Подчеркнем особо, что типизированный шрифт не отражает (и не может отражать) не только индивидуализированные, но и многие типовые особенности рунических знаков конкретных надписей. Для этих целей служат воспроизведения фотографий непосредственно памятников или эстампажей с них, различного рода копий-прориссй и т.п. (см. об этом также во Введении).

[3] Транслитерационную передачу рунической графики в КЕР, хотя она и основана, по словам Д.Д.Васильева, на тех же источниках, нельзя признать правильной, поскольку в ней нарушен принцип однозначного соответствия знака транслитерации графеме рунического письма: графема ᛁ транслитерируется в КЕР и знаком e, и знаком i; знак l^1 может передавать как графему ᛇ (т.е. собственно l^1), так и ᛉ (т.е. то, что в транслитервции всегда следует передавать через l^2); знак n^3 , предложенный Васильевым, передаст две графемы: для лигатуры n+t и звука ŋ; знак s^2 передает сразу пять сибилянтных графем – ᛁ, ᚴ, ᛘ, ᛠ, ᛯ, причем все они могут быть транслитерированы и знаком s^1 (?), – и еще несколько несообразностей [КЕР, 7, табл.].

Mehmet Ölmez

письма – в отношении характера (качества) выписанных и невыписанных гласных, разбивки на слова, системы сибилянтов, глухих–звонких согласных и, тем самым, реализуется типовая фонологическая структура тюркского вокализма и консонантизма; г) перевод текста, который в соответствии с русской литературной традицией избегает буквализмов, отвечая, с другой стороны, принципу самодостаточности, т.е. относительной ясности его содержания без дополнительных внетекстовых разъяснений. Последние компенсируются минимальными внутритекстовыми дополнениями двух видов: в квадратных скобках в переводе даются слова, отсутствующие в оригинале, но подразумеваемые из контекста, а в круглых скобках – слова, необходимость которых вызывается словосочетательными свойствами русского языка.

В четвертый, заключительный подраздел каждого раздела обычно, но не всегда, вынесено то, что отражает процесс получения осмысленного текста, содержа аргументы, позволившие сделать тот или иной выбор на этапе лингвистической интерпретации. Для краткости это подано в форме примечаний к отдельным словам, словосочетаниям или строкам текста, но уже после перевода.

В предлагаемой вниманию читателей книге представлена большая часть тех надписей, которые автор смог изучить на основе аутопсии, т.е. лично, собственными глазами, в музеях гг. Минусинск, Абакан, Кызыл, Красноярск, а также в полевых условиях на месте первоначальной установки памятников в степях и горных районах Хакасии и Тувы. Суждения, не основанные на аутопсии, о чтении тех или иных мест памятников, лично не виденных автором, даны в ходе рассуждений о памятниках, разбираемых в настоящей книге. Автор надеется, что предпринятое палеографо-лингвистическое исследование позволит в определенной степени продвинуть изучение древнетюркских рунических памятников енисейского ареала.

Енисейские эпитафии – единственный письменный аутентичный источник изнутри, а не извне тюркских народов Саяно-Алтая. Археологические материалы не заменяют этого источника, но сами способны быть углублены и оживлены этим источником. Вот почему важнейшей задачей тюркской рунологии является стремление к качественному перелому в деле изучения енисейских тюркоязычных надписей, когда они из источника малоинформативного и во многих случаях сомнительного стали бы надежным, достоверным материалом для исследования истории тюркских языков и истории создавших эти памятники народов.

Завершая представление своей многолетней работы, считаю приятным долгом вспомнить и поблагодарить все организации и лица, которые прямо или косвенно способствовали выполнению первой и, наверное, самой трудной части моей научной программы. Она была проделана автором с перерывами в период с 1987 по 1996 гг. Сама постанов-

Института языкознания РАН были бы невозможны без активной поддержки руководителя Отдела тюркологии член-корр. РАН Э.Р.Тенишева, согласившегося также быть ответственным редактором книги, – за все это автор глубоко благодарен ему. Автор признателен Институту языкознания РАН и его директору член-корр. РАН В.М.Солнцеву за выделение необходимых средств на проведение в 1987-1992 гг. экспедиций в районы Хакасии и Тувы. Последняя экспедиция 1996 г. состоялась уже на средства Российского гуманитарного научного фонда, который субсидоровал также издание книги. С темой книги была связана и моя стажировка в США по гранту IREX'a (International Reasearches and Exchanges Board); в Блумингтонском университете, штат Индиана, много полезного я извлек из контактов с проф. Д.Кара и, особенно, с проф. Л.Кларком, под руководством которого была начата многотрудная работа по переводу книги на английский язык. К сожалению, я не мог общаться с другим хорошим знатоком на Западе енисейских надписей – проф. М.Эрдалом, в высокой компетентности которого мне довелось убедиться в июне 1993 г. в Абакане, когда Правительство Хакасии проводило конференцию, посвященную столетнему юбилею дешифровки орхоно-енисейского письма. Но, конечно, наибольшую благодарность я должен выразить ученым и общественности Хакасии, Тувы и г. Минусинска за постоянный интерес к моей работе и всевозможную помощь. Упомяну прежде всего: Минусинский краеведческий музей им. Н.М.Мартьянова, его директора В.А.Ковалева, известного сибирского археолога Н.В.Леонтьева, Л.Н.Ермолаеву и др. сотрудников; Хакасский краеведческий музей в Абакане, его директора Л.П.Мылтыгашеву, археолога И.И.Таштандинова; Тувинский республиканский музей, его бывших и нынешних руководителей, сотрудников, и среди них особенно Е.Ш.Байкара и М.Б.Кенин-Лопсана. Кроме того, хочу с признательностью отметить большую группу ученых, старших и младших коллег в Туве и Хакасии – Ю.Л.Аранчына, К.А.Бичелдея, Х.М.Маннай-оола, Д.А.Монгуша, М.В.Оюн, А.С.Серена, О.В.Субракову, З.Б.Чадамба (Арагачи), И.У.Самбу, Ч.М.Доржу, Б.К.Ондар, П.С.Серен и др., археологов из Петербурга А.В.Семенова и К.В.Чугунова, и, особенно, археолога и рунолога из Москвы И.Л.Кызласова. В сложном и длительном деле подготовки рукописи к печати неоценимую помощь помимо С.Г.Болотова мне оказали В.Ф.Борун, А.В.Дыбо, М.П.Ореханова, Л.И.Пиляева, С.А.Старостин, А.Б.Федосеев. Мне приятно выразить благодарность рецензентам книги Г.Ф.Благовой и Д.М.Насилову.

Mehmet Ölmez

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы этнической и хронологической атрибуции енисейких эпитафий. Наиболее ранние памятники тюркской руники относятся ко Второму восточно-тюркскому каганату (682-745 гг.). Центр его во второй четверти VIII в. располагался в средне-западной Монголии, на Хангайском нагорье. Отсюда, с р.Орхон происходят такие знаменитые памятники, как надписи в честь Кюль-тегина и его старшего брата кагана Бильге (30-е гг. VIII в.). Памятники чуть более раннего периода – 10-20-е гг. VIII в., – надписи в честь Тоньюкука, Кули-чора, Онгинский памятник, географически располагаются на "дальних подступах" к будущему центру каганата с востока, юга и севера. Уйгуры, победившие тюрков и создавшие на этих же землях свой каганат (745-840 гг.), продолжили традицию выбивать руническим письмом памятные надписи в честь своих каганов и полководцев, и сейчас известны четыре крупные надписи того периода – памятник в честь Моюн-чора, кагана уйгуров в 747-759 гг., Карабалгасунская надпись начала IX в. (к сожалению, большая часть тюркского текста этой сино-согдо-тюркской трилингвы утрачена) и две, открытые в недавнее время стелы – Тесинская и Терхинская. Возможно, именно при уйгурах, а не при тюрках, руническое письмо утверждается на Верхнем и Среднем Енисее.

По свидетельствам исторических источников, в том числе орхонских надписей, на территориях современных Хакасии и Тувы и в древнее время жили разные народы. Минусинская котловина была центром государства *кыркызов*[1], язык которых несомненно относился к тюркской группе [Яхонтов 1986]. На Саянском нагорье, как очевидно, в центральной его части, в Верхнеенисейской котловине, вдоль Верхнего Енисея (называемого тувинцами Улуг-Хем), располагались *чики*. Если с этнонимом "чик" VШ в. допустимо сопоставлять более поздний этноним "чигиль" (название племен, из которых происходил Махмуд Кашгари, знаменитый филолог XI в.), как это делает Л.Р.Кызласов [1960, 51], тогда они не только тюркоязычны, но и должны были быть *д*- или *д*-язычны. В западной части современной Тувы обитали *азы*. Судя по орхонским надписям, тюрки II Восточно-тюркского каганата совершили против чиков, кыркызов и азов победоносные походы. В 710 – 711гг. они при Орпене (сопоставляемом с совр. тув. Үрбүн) разбили союзных кыркызам чиков, а затем, в разгар снежной зимы с большими трудно-

[1] Для разграничения современных и древних носителей данного этнонима раньше в русском языке использовалось различие *киргиз – кыргыз*, но теперь в связи с явной сменой русского *киргиз* на фонетически более близкую к оригинальному произношению форму *кыргыз*, есть возможность сохранить указанное разграничение, употребляя для обозначения древнего этноса руническую (орхонскую) орфограмму *кыркыз*.

Mehmet Ölmez

тюрки разгромили азов при озере Кара-кёль, которое можно отождествить с одноименным озером в самой западной части Тувы, на границе с Алтаем. Помимо указанных крупных племенных объединений на данных территориях, по всей вероятности, обитали и другие, видимо, менее численные этносы, в том числе, и не тюркоязычные.

С созданием в 745 г. уйгурского каганата, ликвидировавшего гегемонию тюрков, область чиков попадает в зависимость от уйгуров. В 750-751 гг., судя по тексту надписи в честь Моюн-чура, уйгуры не менее трех раз давали сражение чикам и в конце концов, видимо, их подчинили, поскольку они произвели назначение своей администрации – *тутука* (наместника, или генерал-губернатора), *ышбараев* и *тарханов* (МЧ 26) [МПМК, 36]. Как можно понять из того же текста, это было необходимо уйгурам для того, чтобы иметь плацдарм и упреждать действия неприятной для них коалиции кыркызов (на северо-западе) и карлуков (на западе). Как установлено археологическими исследованиями в Туве, к VIII в. относится создание укрепленных пунктов вдоль р. Хемчик и по левому берегу Улуг-Хема, т.е. дугой, обращенной в сторону северо-западного соседа – кыркызов [Кызласов 1969, 59]. Примечательно, что указанная оборонительная линия на западе практически совпадает с западной же границей распространения тюркоязычных эпитафий в Туве. Рубежный характер р.Хемчик, думается, не случаен и объясним тем, что именно здесь проходила этническая граница между чиками и азами. Уйгуры, подчинив чиков, опирались на них, оставляя азов в буферной зоне. В последнем был, очевидно, тот резон, что только часть азов обитала по южную сторону Западного Саяна (на территории современной Тувы), а другая их часть, и, не исключено, – главная, (упоминаемые в надписи Тоньюкука "степные азы"), базировалась на север от Саяна (на территории современной Хакасии), в непосредственной близости от кыркызов, и наверняка была от них зависима, так что подчинение азов уйгурами, полагаю, и не могло быть полным, и влекло бы гораздо больше проблем, чем давало уверенности.

Никакие, впрочем, хитроумные военные и политические предосторожности уйгуров не спасли их от долго сдерживаемого реванша кыркызов. Если верна предлагаемая мной коррекция в чтении надписи Е-98 (Уйбат VI, Хакасия; см. ниже), то фраза из нее "При взятии земель уйгурского хана, (вы, наш) Тириг-бек (были) словно клыкастый вепрь" живо передает воодушевление, с которым кыркызы сражались против уйгуров. 840 г. считается датой окончательного крушения уйгурского каганата и начала гегемонии кыркызов, продолжавшейся почти четыре столетия, до завоевания этого (и других) регионов монголами в начале XIII в. Понятно, что территория кыркызского каганата включала в себя прежде всего Верхнеенисейскую котловину, необходимую кыркызам

Mehmet Ölmez

в качестве прохода к странам Центральной и Восточной Азии – Китаю, Си-Ся (тангутам), Тибету, Восточному Туркестану. Археологами установлено, что со второй половины IX в. на территории Тувы появляется большое число захоронений по обряду трупосожжения, каковой общепринято считать этническим признаком кыркызов. Следовательно, с кыркызами наверняка связана определенная часть мемориальных надписей, что и подтверждается соответствующими исследованиями, подробнее см. [Кызласов 1969, 97 и след.]. Однако археологическими методами определить характер похоронного обряда удается не для каждого письменного памятника (по разным причинам); кроме того, нельзя исключать единичных захоронений по иноэтничному обряду. В этой связи определенные коррективы в этническую и, тем самым, – в хронологическую атрибуцию (а вместе с этим – и в историческую интерпретацию) надписей могут внести лингвистические данные.

Получить такие данные непросто, из-за того что, как уже сказано, памятники обоих регионов и всех внутрирегиональных групп написаны на одном и том же – едином литературном языке древнетюркского мира. Древнетюркский литературный язык обладал структурными признаками *д*-языка, иными словами, в его основу положен диалект или диалекты, генетически близкие или тождественные, прежде всего, диалектам древнеуйгурского языка, а также диалектам – предкам современного тувинского, тоже *д*-языка. Но на литературном, или *д*-языке могли писать и писали свои тексты представители иноструктурных диалектов. Современная лингвистическая ситуация на Саяно-Алтае и в смежных регионах отчетливо указывает, что создателями енисейских памятников могли быть этносы – носители тюркских диалектов трех принципиально (генетически) различных языковых (структурных) типов: а) *д*-диалекта – предки тувинцев и ряда близкородственных им малочисленных этносов (тофаларов, цатанов, мончаков и др.); б) *з*-диалекта – предки хакасов, шорцев, чулымцев, желтых уйгуров, фуюйских киргизов; в) *й*-диалекта – предки алтайцев и кыргызов. Указать на памятники, связанные с носителями одного из перечисленных диалектов, вычленить их из общей массы, опираясь на такие строевые признаки языка текстов, как фонетика и грамматика, оказывается невозможным или, по крайней мере, затруднительным. Для этой цели необходимо собрать факты различий на других уровнях языка – прежде всего, лексическом, в широком смысле этого слова, поскольку преимущественно за счет лексемной вариантности (но также и средствами морфологическими и синтаксическими) образуются типовые и устойчивые стилистические и текстовые (текстообразующие) приметы сотворенности текстов в разной культурно-языковой среде. Понятно, что за последним несовпадением для нас должно стоять какое-то – родовое, племенное или более высокого ранга – этническое различие.

уровневых языковых средств просматриваются в енисейских надписях в двух случаях. Во-первых, все надписи из Хакасии имеют, как уже сказано, некоторые стилистико-выразительные отличия от надписей, происходящих из Тувы. Во-вторых, определенная языковая специфика свойственна группам памятников с одинаковой тамгой. В этом случае речь идет, прежде всего, о надписях из Тувы, поскольку только 4 надписи из Хакасии сопровождаются тамгами всего двух типов, причем один тип представлен единственной надписью. Поскольку древние кыркызы устанавливали свои памятники не только в своей метрополии – Абакано-Минусинской котловине, но и в присоединенной впоследствии Верхнеенисейской котловине, – то географический критерий в одних случаях будет указывать на этнический признак (кыркызы / не кыркызы – чики и др.), в других случаях – на хронологический (кыркызы более раннего периода / кыркызы более позднего периода). Как вытекает из этих дихотомий, этно-хронологическая атрибуция надписей с территории Тувы является ключевой проблемой в интерпретации всей совокупности енисейских надписей. Факты для решения этой проблемы только собираются и анализируются, в этой книге они еще не могут быть изложены полностью и систематически; тем не менее контур общего решения можно считать найденным.

Надписи с тамгами типа и географически тяготеют к центральной и восточной частям Верхнеенисейской котловины, на восток от правого притока Енисея – р. Эжим и горы Хайыракан на левом берегу Енисея; не исключено, что эта граница была несколько западнее, во всяком случае, по правому берегу. Палеографически более поздние памятники имеют явную тенденцию переходить с левобережья Енисея в правобережье и из западной части очерченного участка котловины в восточную. Надписи с тамгами типа и располагаются в основной своей массе западнее указанного рубежа, т.е. от р. Эжим (или чуть западнее) и до р. Хемчик на западе. Палеографически более старые надписи сосредоточены посередине очерченного участка котловины – на р. Чаа-Холь, невдалеке от Урбюна. Есть несколько сильных выносов на восток памятников с тамгой типа. На правом берегу р. Элегест, километров 30-40 выше устья, зафиксированы надписи Е-52 и Е-70 с тамгой подтипа и достаточно поздние по палеографии. Несколько западнее Элегеста, но гораздо ближе к Енисею – весьма поздние по палеографии надписи Е-42 и Е-49, с близким к предыдущему подтипу тамгой . По Л.Р.Кызласову последние относятся к рубежу X-XI вв. Менее новые по палеографии, чем рассмотренные элегестинские, но старше, чем чаа-хольские, те надписи с тамгами и , что оказались на правом берегу Енисея и чуть восточнее основной группы – Е-65, Е-66, Е-92.

Mehmet Ölmez

Указанные группировки надписей с тамгами[2] (обозначим их условно как западная – тамги 𐰴 и 𐰽, и восточная – 𐰴 и 𐰾) помимо региональной распределенности имеют и иные различия. Надписи с тамгами 𐰴 и 𐰾 – большие и очень большие и по использованным стелам, и по величине текста (количеству знаков). Надписи с тамгами 𐰴 и 𐰽 – гораздо скромнее, в основе своей – одно-, двухстрочные тексты. Исключение представляют большие стелы элегестинских надписей, но они – более поздние, при этом именно Е-42 и Е-49 – явные палимпсесты, а Е-52 и Е-70 – возможные палимпсесты. Кстати, Е-65, из числа правобережных памятников, тоже палимпсест, надпись, нанесенная на стелу, на которой предварительно уничтожен более ранний текст. Среди содержательных примет, отметим, что в "старших" текстах западной группы упоминаемый среди адресатов сожаления сюзерен именуется беком, тогда как в текстах восточной группы это – хан. В восточной группе мемориант сожалеет о солнце и луне, что, возможно, связано с манихейством данного этноса. В надписях западной группы говорится о "шести багах" (уделах) и о народе шести багов, – понятие, которое традиционно связывается с территорией Тувы, тогда как в восточной – управлявшийся мемориантами народ в трех надписях назван "Сто кюмюлей"[3], – явно какая-то иная и достаточно широкая коалиция или федерация.

Все перечисленное по отдельности не то чтобы доказательные, но симптоматичные признаки, вместе достаточно прозрачно указывающие на то, что изготовителями величественных надписей восточной группы с тамгами типа 𐰴 и 𐰾, очевидно, являлись доминировавшие кыркызы, а создателями скромных надписей чаа-хольской группы с тамгами типа 𐰴 и 𐰽 были, по-видимому, зависимые племена (либо какая-то часть их федерации, либо, возможно, чики). Внутри каждой из этих групп соотношение между надписями с тамгой №1 и №2 неодинаковое: этнос представленный надписями с тамгой 𐰽 (четыре небольшие надписи) видится как клан синхронный, а потому, вероятно, родственный правящему "западному" клану с тамгой 𐰴; кыркызский клан с тамгой 𐰾, судя по более поздней палеографии его надписей, сменил клан с тамгой 𐰴. Последнее подтверждается и географическим распределением: надписи с тамгой 𐰾 расположены в самой восточной части Верхнеенисейской котловины, причем только одна надпись – на левом берегу Енисея, в устье Элегеста, тогда как 4 надписи – в правобережной гористой части; надписи с тамгой 𐰴 заходили гораздо западнее (Е-45, Е-46), в том числе и по левобережной стороне (Е-5 – Е-8, Е-68). При этом, надписи с тамгой типа 𐰾 по палеографии однозначно старше надписей с тамгой типа 𐰴.

---

[2] Впервые опыт картографирования памятников с тамгами на территории Тувы представлен в работе Л.Р.Кызласова [1960, 115], с иной, чем у нас интерпретацией.

[3] О подобном прочтении наименования народа в надписях Е-44, Е-45 и Е-68 см.подробнее ниже, ч.II.

Mehmet Ölmez

"восточных" (кыркызских) памятников – неуклонное вытеснение восточных памятников западными с запада на восток и с левого берега Енисея на правый, но и проливает свет на характер этого соотношения: именно среди продвигающихся на восток "западных" надписей мы находим палимпсесты, что указывает на негативное отношение к предшественникам. Конечно нельзя точно утверждать, кому принадлежали первичные надписи, – не для того они уничтожались, чтобы потом кто-нибудь мог их читать, – но "недоуничтоженное" слово в E-65/пл, строка 3 – 𐰋𐰞𐰺𐰋 : budun – своим орфографическим полногласием указывает на такую возможность, поскольку именно надписям с тамгами 𐰚 и 𐰴 свойственна указанная черта – выписывание лишних, с точки зрения классической орфографии, гласных.

Единичные памятники двух противостоявших этносов найдены на севере Тувы, в Уюкско-Туранской котловине: E-3 и E-108 – с тамгой типа 𐰚, и E-1 – с тамгой типа 𐰛. Объяснить этот факт пока не представляется возможным, тем более, что в данной местности зафиксированы три памятника с тамгой особого рисунка – "птичьей лапой" 𐰴 (E-2, E-109, E-110), и есть основания думать, что их создатели – автохтоны данного региона. Захоронение при памятнике E-2 сохраняет, по Л.Р.Кызласову, традиции местного населения в обряде (трупоположение в ямах под каменными курганами) и инвентаре [Кызласов 1969, 80]. Правда, ученый определяет именно данное население как чикское, однако при нынешних материалах можно высказать и иное предположение. Дело в том, что в надписях E-109, E-110 (из Уюкской котловины), E-51 (точной локализации не имеет) – все три с тамгой "птичья лапа", как и при надписи E-2, вскрывается необычный топоним toquz oγdᵃmdᵃma (uγdᵃmdⁱma~ oγdⁱmdⁱma – ?) jär 'земля Девяти *огдамдамов*'. В сочетании "Девять огдамдамов" последнее слово – явно этноним (наподобие широкоизвестных "Девять огузов", "Десять уйгуров"). Из текстов надписей ясно, что "земля Девяти огдамдамов" – это область, с которой прощаются меморианты памятников и которой, следовательно, они управляли; по локализации E-109 и E-110, это, скорее всего, – Уюкская котловина, хотя еще один раз выражение oγd(a)md(a)m toquz jär встретилось в "позднезападной" надписи E-70 с тамгой 𐰴 из правобережной части Элегеста[4]. Может быть, некоторую информацию к разрешению указанной коллизии дает следующий нюанс: для мемориантов Уюкского региона (надписи E-109, E-110 и, возможно, E-51) данная область – 'Моя земля Девяти огдамдамов', тогда как в надписи E-70 речь идет

[4] Л.Р.Кызласов – первый издатель надписи E-70 [Кызласов 1965а], верно идентифицировав знаки, прочитал их по С.Е.Малову: 'мои места ранений от стрел', ср. [МЕПТ, 100]. В памятниках E-109 и E-110, открытых гораздо позднее, знаки, составляющие обсуждаемые слова, вообще не были правильно определены издателями [Васильев, Чадамба 1977], см. подробнее ниже, при разборе соответствующих надписей.

Mehmet Ölmez

о "Девяти землях огдамдамских"; смещение акцента с этнического признака на территориальный очевидно.

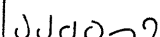
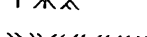
Морфологическая структура oγd(a)m-d(a/ï)m-a мало походит на тюркскую, в такой форме это слово перекликается с двумя тувинскими топонимами *Ондум* и *Салдам* из самой восточной части Тувы – района Каа-Хема и Тоджи [ТувРСл, 641], где вполне могут быть встречены субстратные кетоязычные названия. Такому предположению не противоречит и то, что некоторые слова в Е-51 и Е-2 не прочитываются по-тюркски. Еще один аспект уюкских надписей – хронологический. Л.Р.Кызласов хронологизирует памятник Е-2 уйгурским временем; помимо этого, согласно его выкладкам, мемориант надписи Е-2 является отцом мемориантa надписи Е-51 [Кызласов 1960, 100]. Палеографические особенности памятников, на мой взгляд, никак не согласуются с этими предположениями, по данным палеографии эти памятники видятся гораздо более поздними, причем относительно старшим из них представляется как раз Е-51. Понятно, что наше заключение является предварительным.

Крайний юго-запад региона, несущего рунические памятники, представлен памятником Е-41[5], из местности даже не в низовье, а в среднем течении р.Хемчик, очень поздним по палеографии, с большим числом непрочитанных слов (нетюркских – ?) и нестандартной тамгой 𐰴, которую непонятно, как следует трактовать: либо как особую тамгу, не связанную с тамгами типа 𐰶 или 𐰵, либо как видовое изменение (подтип) одного из двух указанных типов.

Тюркский рунический алфавит. Письменность, представленная прежде всего памятниками орхоно-енисейского письма, – алфавитная, знаки ее передают отдельные звуки или сочетания звуков. В классическом орхонском алфавите 38 графем, с учетом региональных и хронологических вариантов, – 50 графем, часть из них малоупотребительна или уникальна (№ 40, 41, 44, 47-50 в табл. на с. 18-19). На этом же алфавите написаны памятники с Горного Алтая, из Восточного Туркестана (среди них дошли до нас рукоиси на бумаге), из Киргизии, прежде всего эпитафии на валунах из Таласской долины, а также фрагменты надписей на предметах из Киргизии и прилегающих районов Казахстана, Узбекистана (Ферганы), – исторически – это области обитания так наз. западных тюрков – тюргешей, а с X в. – карлуков. Находки кратких надписей на скалах и предметах отмечены в Восточной Сибири – в Прибайкалье и на р. Лене [Васильев 1976; Кормушин 1990а]. Помимо памятников из перечисленных регионов Центральной Азии (в широком смысле) к тюркским руническим относят также памятники из Восточной Европы (подробнее см. [Щербак 1971; Кызласов И. 1994, 13-73]),

[5] В настоящей работе не рассматривается.

Mehmet Ölmez

		рация	
1.		A, Ä	a, ä
2.		b¹	b
3.		b²	b
4.		Č	č
5.		i͡č, č͡i	ič, či
6.		d¹	d
7.		d²	d
8.		ɣ	ɣ
9.		g	g
10.		I	i, ï
11.		j¹	j
12.		j²	j
13.		q	q
14.		k	k
15.		ï͡q, q͡ï	ïq, qï
16.		ᵘ͡q, q͡ᵘ	oq, uq, qo, qu
17.		ö͡k, k͡ö	ök, ük, kö, kü
18.		l¹	l
19.		l²	l
20.		L͡T	lt
21.		M	m
22.		n¹	n
23.		n²	n
24.		N͡Č	nč
25.		N͡T	nt
26.		ŋ	ŋ

№ п/п	Знаки рунического письма	Транслитерация	Транскрипция
27.		ñ	ñ
28.		ʊ	o, u
29.		ʊ̈	ö, ü
30.		P	p
31.		r¹	r
32.		r²	r
33.		s¹	s
34.		s²	s
35.		Š	š
36.		t¹	t
37.		t²	t
38.		Z	z
39.		e	e
40.		ə	e, ä
41.		d͡im	dim, däm
42.		i͡m, m͡i	im, mi
43.		Ɲ	ŋ
44.		ᵘ͡p	op, up
45.		S̈	s, š
46.		Ś	s, š
47.		Σ	s, š
48.		Ş	s, š
49.		Š͡iM	šim
50.		⌈LIQ⌋	lïq (?)
51.		(?)	(?)
52.	 (словоразделитель)	:	не отражается

ко восточно-европейские надписи ввиду их краткости и отсутствия билингв не получили окончательной дешифровки и достоверной языковой интерпретации, т.е. их тюркоязычный статус требует подтверждения. Справедливости ради надо сказать, что никак нельзя считать прочитанными и многие надписи Горного Алтая, Средней Азии, Восточной Сибири.

Орхоно-енисейские знаки по типу начертаний совпадают с германскими рунами, сакральным письмом (от готского runa 'тайна'), применявшимся среди германских племен не позднее чем с III в. н.э. Первоначально, в XVIII - XIX вв. тюркское письмо называлось "рунообразным", "руноподобным", но затем постепенно в обиходе осталось "тюркское (или: древнетюркское) руническое письмо"[6]. Ввиду схожести или даже тождества ряда германских рун и тюркских графем в литературе существовали и продолжают существовать мнения о той или иной форме генетической связи тюркского алфавита с германским. Не отвергая в принципе такой возможности, укажем, что среди сходных или одинаковых по начертанию знаков обеих письменностей нет прямых совпадений в фонетическом отношении: ᛁ – герм. i / тюрк. s^2, герм. ᚲ : k / тюрк. ᚴ : ʊ, герм. ᚷ : g / тюрк. ᚶ : d^2, ᚱ – герм. R / тюрк. ᛇ, ᛏ– герм.t / тюрк. ᚢq, ᛗ – герм. e / тюрк. ᛐ, ᛚ – герм. l / тюрк. i, ᛟ – герм. o / тюрк. орх. b^2. Впрочем, совпадения могут быть не прямые, а скрытые, например: герм. ᚨ : a теоретически могло при адаптации трансформироваться в тюрк. ᛇ : a по образцу уже имевшегося в герм. ᛏ : e, герм. ᚹ : w могло трансформироваться в тюрк. ᚴ : ʊ, герм. ᛞ : d – в тюрк. ᚶ : d^2, герм. ᛏ: t – в тюрк. орх. ᛏ : t и т.д. Общие или похожие формы знаков можно относить как за счет общих источников происхождения, так и за счет типологических совпадений. Последнее объясняется общими и достаточно простыми принципами построения обоих алфавитов: вертикальная прямая черта (штамб), и разной формы зубцы (см. подробнее ниже); при ограниченности комбинаций совпадения неизбежны. В этом случае термин "руническое" в отношении орхоно-енисейского письма характеризует не его генетические связи, а тип топологии, или начертательной структуры знаков.

В гораздо большей степени, чем германско-руническая, специалистами-рунологами принимается версия происхождения тюркских рун из алфавитов восточных изводов, в частности согдийского (см. подробнее обзоры [Щербак 1970; Clauson 1970; Кормушин 1975; Лившиц 1978; Кляшторный 1992]). В.А.Лившиц настаивает на том, что прототипом тюркских знаков послужили буквы не просто согдийского, но согдийского курсивного письма [Лившиц 1978, 93]. Дж.Клосон высказал гипо-

[6] См., например,ЛЭС, с.425, статья "Руническое письмо", где дается отсылка на статью "Древнетюркское руническое письмо".

Mehmet Ölmez

тезу о многокомпонентности прототипов: из согдийского и пехлевийского алфавитов черпались знаки для согласных велярных и обоюдорядных (см. ниже), а из бактрийского (греческого) – для палатальных, при этом часть тюркских графем, не нашедшая своих прототипов, по мнению ученого, была изобретена [Clauson 1970, 71 и табл. V]. Анализ Клосона вскрывает суть проблемы: особая структура тюркского рунического алфавита, обладающего двумя рядами знаков для большинства палатальных и велярных в а р и а н т о в согласных фонем говорит скорее о факте сознательного творческого акта по созданию алфавита, чем об адаптировании какой-либо системы. Добавим: структура алфавита взаимоувязывается с орфографией (предусматривающей возможность невыписывания многих гласных, подробнее об этом ниже), так что в целом следует говорить об изобретении весьма оригинальной системы письма как совокупности алфавитных знаков и скоординированных с ними правил написания слов. Истоки принципа двурядности согласных в тюркском руническом письме можно видеть в обозначении разными графемами согласных k и q, свойственном финикийскому и другим семитическим алфавитам, послужившими прототипом для согдийского и других алфавитов Передней и Восточной Азии. Распространение этого принципа на большинство согласных, включая сибилянты и сонанты, подсказано, как считает Вяч.Вс.Иванов, тохарским письмом, в котором согласные делились на классы по сопутствующему вокализму [ВТДРС, 29]. Бесспорная лингвистическая гениальность автора тюркского рунического письма не только в том, что он преломил идею двурядности согласных в принцип максимального ненаписания гласных в тюркском, полногласном, в общем-то, слове, но и во многих взаимосогласованных деталях этой письменности. Так, получив, возможно – под влиянием знака-прототипа, простую геометризованную форму какого-либо знака, он (назовем его аллегорически *Атабитиг*) тиражировал эту форму пространственными поворотами по вертикальной и горизонтальной осям, не применяя, впрочем, эти варианты для аллофонов одних и тех же фонем. Таковы, например, ряды одинаковых знаков, различающихся между собой пространственнм положением либо всей фигуры знака, либо его дополнительных элементов: 𐰋 : l^1, 𐰍 : 𐰏, 𐰉 : 𐰖, 𐰊 : I (но нет завершающего логически эту тройку знака 𐰌, встречающегося только в поздних применениях алфавита как зеркального варианта l^1); 𐰴 : q, 𐰽 : t^2, 𐰍 : r^1, 𐰖 : ü (последний, возможно, не входил в этот ряд, имея исходную структуру начертания 𐰖, что дает право видеть в этом знаке лигатуру 𐰉+𐰚, с поворотом и уменьшением последнего знака); 𐰾 : l^2, 𐰚 : Č, 𐰼 : Š. Тем самым пары аллофонов одной и той же согласной уводятся от мнемонического напряжения пользователя: 𐰴 : q / 𐰺: k, 𐰽 : t^2 / 𐰓 : t^1, 𐰍 : r^1 / 𐰾 : r^2 и т.д.

письма не могут не состоять из элементов, так или иначе повторяющихся в некотором числе знаков. Историческое развитие каждой такой системы приводит к тому, что в самом простом ее начертательном варианте (без каллиграфических украшательств и шрифтовых стилизаций, типа рубленой гарнитуры, плакатного шрифта и т.п.) обнажается геометрическая логика каждой графемы в ее противопоставлении близким по структуре знакам. В тюркском руническом алфавите ввиду его геометризованности такая логика предельно открыта. Это позволяет описать тюркские руны аналитически, вычленив их составные части. Каждая минимальная повторяющаяся составная часть является графическим элементом алфавитной системы, или графом[7]. Основными графами следует признать такие начертательные элементы, которые хотя бы в одном случае самостоятельно образуют графему, а также являются основой для построения ряда других знаков. Таких графов всего два: «ствол» | : s^2 и «дуга») : n^1; в некоторых случаях к основным графам формально можно отнести и «круг», однако чаще всего для создания графемы круг дополняется одной или тремя точками. Примечательно, что для русского прямолинейного шрифта А.А.Реформатский выделил тоже два основных графа – «овал» и «палка» [Реформатский 1963, 212], однако в этом случае включение круга в число основных графов (буква *о*) сомнений не вызывает.

Около десятка дополнительных графов участвуют в образовании тюркских рун-графем либо в комбинации между собой, либо в сочетании с основными графами. Совокупность прямолинейных графов различается между собой соотносительной (пропорциональной) величиной. Устойчивость этих соотношений создается за счет того, что единицей измерения здесь является высота строки, – основной граф «ствол» равен высоте строки, а модульность величин дополнительных графов образуется благодаря их кратности частям высоты, на которые эту короткую прямую способен приблизительно разбить человеческий глаз: отрезок в 1/2 высоты – «полуствол»; отрезок размером от 2/3 до 3/4 высоты строки – «древко», отрезок от 1/3 до 1/4 высоты строки – «зубец». Какова психологическая подоплека такого разбиения и что реально значат эти цифры? Диапазон от 66,6% до 75% высоты невелик, он просто означает, что данная черта («древко») – больше половины, но меньше целой высоты: глаз четко отличает величину створа (высоты) строки («ствол») от ее половины («полуствола»), и приблизительно определяет величину, промежуточную между ними. То же можно сказать в отношении графа «зубец». Поскольку разница между длиной, например, в 1/2 и 2/3 (или 1/2 и 1/3) почти иллюзорна, она и не использу-

[7] Термин «граф» восходит к Р.Кроссланду через работу А.А.Реформатского [1963, 212], подробнее см. [Кормушин 1975, 27].

Mehmet Ölmez

ется как единственный дихотомический признак, в прямом противопоставлении, а только в сочетании с разнообразием пространственного расположения.

Правильно расклассифицировать криволинейные элементы тюркских рунических графем трудно, поскольку в них не выдерживается строго повторяемость углов кривизны. Помимо названных выше «дуги» и «круга», таких графов в тюркских рунах, в общем, немного: «скоба» и «скоба с петлей на конце», «дужка». В качестве особого дополнительного графа должна быть признана точка, которая входит в состав графем на базе «круга», а также образует небуквенный знак «словоразделитель». Проиллюстрируем участие каждого из названных графов в конструировании знаков тюркского рунического письма (для краткости приводим по одному аллографу, неповторяющиеся буквы идут первыми, енисейские графемы даются после точки с запятой после всех орхонских).

1. Ствол – прямая вертикальная черта, равная величине высоты строки, участвует в образовании 17 букв 38-значного орхонского алфавита и ря да енисейских графем: 𐰀 𐰃 𐰉 𐰋 𐰍 𐰏 𐰑 𐰓 𐰔 𐰖 𐰗 𐰙 𐰚 𐰜 𐰞 D; 𐰢.

2. Дуга – линия равномерной кривизны, высота (хорда) которой равна высоте строки, а угловые размеры варьируют, но всегда меньше 180° (меньше половины круга): 𐰇 D; 𐰴.

3. Круг – окружность, диаметр которой всегда меньше высоты строки – от половины до 2/3: 𐰆 𐰺 𐰻; 𐰆 ⊗ 𐰼 𐰼. В орхонских памятниках применяется несомкнутый круг с тремя точками 𐰺 для лигатуры NT, в енисейских – круг с одной точкой 𐰆 передает обычно согласный ŋ; круг без точки применяется редко.

4. Древко – прямая черта, величиной от 2/3 до 3/4 высоты строки, может занимать как вертикальное, так и наклонное положение, участвует в образовании 11 букв 38-значного орхонского алфавита и ря да енисейских графем: 𐰇 𐰋 𐰘 𐰠 𐰣 𐰤 𐰦 𐰧 𐰨 𐰩 𐰪; 𐰴 𐰧 𐰯 𐰘 ◇ ⊗ 𐰬.

5. Полуствол – прямая черта, приблизительно равная половине высоты строки (и половине графа «ствол»), может занимать вертикальное, горизонтальное и наклонное положение: 𐰩 𐰪 𐰉 𐰋 𐰍.

6. Зубец (острийко, штрих) – прямая черта, величина которой варьирует, но всегда меньше полуствола, занимает любое пространственное положение, чаще всего примыкает к другой черте, но может и перечеркивать ее (штрих): 𐰁 𐰅 𐰀 𐰃 𐰉 𐰋 𐰍 𐰏 𐰑 𐰣 𐰤 𐰦 𐰧 𐰨 𐰩 𐰪 𐰫; 𐰧 𐰴.

7. Скоба – кривая линия, по высоте (длине хорды) равна высоте строки, а у енисейских аллографов g иногда и выше; кривизна «скоб» обычно меньше, чем у графа «дуга», но и часто это – линии неправильной (неравномерной) кривизны. Этот граф в чистом виде в сочетании с зубцами образует аллографы одной буквы g: 𐰀; 𐰀 𐰀 𐰀 𐰀 𐰀 𐰀.

полненная смыкающейся или несмыкающейся петлей; реализуется в рунах 𐰽 : j², 𐰚 : b¹, причем кривизна и характер петли очень разнятся по памятникам.

9. Полудужие – небольшая дуга, высота которой (длина хорды) около или немного больше половины высоты строки, реализуется в рунах 𐰾 : ñ и 𐰴 : ɣ.

10. Точка – одна и три точки реализуются в рунах 𐰺 ⊙ ⊙; словоразделители образуются обычно двумя точками друг над другом, но в поздних памятниках применяются и три точки, и одна, причем меняется и форма точек: они могут быть вытянутыми по вертикали штрихами, косыми штрихами вправо и влево, стоять на одной вертикали или быть разведены в стороны – ⁝ ⁝ ⁚ ⁝ ⁝ ⁝.

Рассмотренные графические элементы в ряде случаев образуют устойчивые конструктивные сочетания, которые в целях краткости палеографического описания удобно называть какой-либо фигурой.

А. Крестовина – скрещение прямых в рунах 𐰇 𐰋 𐰍 ⊗.

Б. Рогатина – 𐰉 (рогатина вниз), 𐰃 𐰆 𐰈 𐰋 (рогатина вверх).

В. Крыша – 𐰃 𐰋, 𐰋 (две крыши).

Г. Угол – 𐰃 𐰍.

Д. Колено – две прямые под углом, прямым или близким к прямому, приставленные к штамбу, как в рунах 𐰋 𐰆 𐰋 𐰆 𐰋 𐰋 𐰋.

Е. Волна – 𐰀, 𐰁 (две волны).

Палеография тюркских рунических памятников. Палеография как историко-филологическая дисциплина занимается изучением и классификацией начертательных особенностей знаков какого-либо письма в зависимости от времени и места его применения. Такая работа может иметь, по крайней мере, две цели. Одна из них, наиболее известная, связана с возможностью приблизительного датирования недатированных текстов. На основе опорных памятников, имеющих точные, либо более или менее надежно предполагаемые даты их создания, составляются таблицы графических поэлементных изменений тех знаков алфавита, эволюция которых заметна и может быть распределена на два или несколько этапов. Подобные вариативные графемы выполняют роль "датирующих примет", по совокупности которых недатированный памятник получает хронологическую привязку.

Вторая цель палеографического анализа имеет отношение к достоверности идентификации знаков в условиях их плохой сохранности или частичной поврежденности, обоснованности конъектур, что особенно важно для эпиграфики. Именно этот аспект палеографической работы, наряду, конечно, с первым, занимает большое место в публикуемом труде.

Mehmet Ölmez

Несмотря на длительную историю со времени открытия сибирских руноподобных письмен – более 270 лет тому назад, – а также в условиях уже более чем столетия с момента дешифровки памятников орхоно-енисейского письма и последовавшего за этим значительного числа исследований, посвященных этим памятникам, тюркская руническая палеография остается еще не сформировавшейся отраслью тюркской рунологии. Палеографические квалификации носят все еще приблизительный, нестандартный характер и зависят во многом от опыта и вкуса исследователей. В 1975г. автор в специальной работе сформулировал некоторые исходные понятия и приемы палеографического анализа орхоно-енисейского письма и выстроил вариации начертаний по времени, обобщив их в опытном порядке в некоторой сумме датирующих примет [Кормушин 1975]. К числу датирующих было отнесено 11 знаков: 𐰴 : t^1, 𐰢 : s^1, 𐰉 : 𐰇k, 𐰚 : b^2, 𐰋 : r^1, 𐰃 : ü, 𐰆 : q, 𐰓 : t^2, 𐰍 : n^2, 𐰖 : z. С точки зрения последовательности изменения структуры знака орхоно-енисейско-таласские памятники распались на пять групп: а) доорхонские (Тон и др. памятники – 710-720 гг.), б) орхонские (КТ, БК –730 гг.), в) уйгурские (760-840 гг.), г) енисейские (после середины IX в.), д) таласские (позднее X в.). Каждой группе свойственна определенная форма знака, либо несколько последовательно меняющихся форм, подробнее см. [Кормушин 1975, 38-43], здесь рассмотрим эти вопросы вкратце.

Орхонскому начертанию 𐰴 (а) соответствует енисейское 𐰺 (г), а уйгурские памятники дают промежуточные формы: б) две крыши, нижняя – округлая, от ее вершины отходит короткая прямая, не доходящая до верхней прямолинейной крыши, в) две крыши, из них нижняя – округлая, без короткой прямой, отходящей от нее; из уйгурской формы (в) логично следует енисейская с двумя прямолинейными крышами. В этом анализе важны два момента: во-первых, енисейская форма знака 𐰺 : t^1 через цепь промежуточных редукционных форм восходит в конечном счете к орхонской форме 𐰴, а не представляет собой самостоятельную графему; во-вторых, хотя уйгурская форма (в) продолжает существовать позднее, в X в., и даже попадает в отдельные енисейские памятники, испытавшие восточно-туркестанское влияние (см. ниже анализ E-104), енисейская форма 𐰺 не встречается ни в уйгурских руничесих надписях, ни, тем более, в орхонских.

Аналогично следует трактовать датирующий характер графем для b^2: орх. 𐰚 (крыша без навеса), ен. 𐰛 (крыша с навесом). Уйгурские рунические памятники, как и в случае с t^1, сочетают употребление раннего и позднего вариантов – 𐰚 и 𐰛, но в енисейских памятниках графема орхонского дукта не применяется. С другой стороны, енисейские аллографы b^2 образуют цепь последовательных изменений этого знака: 𐰜 (крыша с длинным навесом), 𐰛 (с коротким навесом и уменьшенной нижней частью крестовины), 𐰚 (почти без навеса и вместо нижней части

этих аллографов еще менее определенны, чем в паре 𐰚 – 𐰛, про каждый из них можно лишь сказать, что тот, что справа, более поздний, чем слева от него.

Прямолинейное усложненное начертание 𐰴 : s¹ в Тоньюкуке (в орхонских представлен ее курсивный вариант 𐱅) начиная с уйгурских надписей упрощается в рогатину с перечеркивающим штрихом 𐰴.

Уже на расмотренных примерах можно сказать, что аллография рун для t¹, b², s¹ обладает датирующими свойствами, но всякое палеографическое датирование относительно и условно: из пары хронологически противопоставленных аллографов датирующим является п о з д н и й, наличие которого в памятнике метит его привязкой «не ранее (такого-то времени)»; ранний аллограф может быть типичным для определенного отрезка времени, но он он может спорадически употребляться и позднее, будучи ограничен локально, жанрово, индивидуально и т.п.

Изменения в группе датирующих "коленных" рун связано с варьированием геометрии колен, причем почти все вариации приходятся на енисейский период, кроме одного типа аллографов – с несколько раскрытым, расширенным коленом, отмечаемым уже на уйгурском этапе: 𐰉:r¹, 𐰋:ü, 𐰇:q, 𐰏:z. В енисейских памятниках серия изменений хронологически идет в сторону уменьшения колен, например для t²: 𐰓→𐰓→𐰓→𐰓. У руны для n² добавляются вариации "с уменьшенным верхним коленом при нормальном нижнем" (первая фаза изменений), "с раскинутыми маленькими коленцами, выходящими вверху и внизу за створ строки" (наиболее поздний аллограф): 𐰍→ 𐰍→𐰍→𐰍. Множество аллографов образует руна для Z: 𐰏→𐰏→𐰏→𐰺→𐰼→𐰽; 𐰽→𐰽→𐰾→𐰼→𐰼; для большинства енисейских памятников обычными становятся аллографы начиная с 𐰺 – уменьшенные, со штамбом, занимающим наклонное положение и чертами колен, превратившимися в единую зигзагообразную кривую.

Особо следует отметить появление в енисеике большого числа рун, перевернутых зеркально (справа налево вокруг вертикальной оси), подобно последним трем аллографам для Z. Зеркальные аллографы отмечены для широкого круга рун, не только из числа "датирующих", – 𐰃 : A, 𐰆,𐰉,𐰊 : b¹, 𐰖,𐰗 : d¹, 𐰀 : j¹, 𐰞 : j², 𐰗 : 𐰇, 𐰘 : 𐰇k, 𐰋 : l¹, 𐰢 : M, 𐰆 : n¹, 𐰍,𐰏 : n², 𐰖,𐰗 : NČ, 𐰞 : d¹, 𐰽,𐰽,𐰾,𐰼, 𐰼 : Z, 𐰴 : S. Пространственные повороты на 180° противоположного типа – вокруг горизонтальной оси (вверх ногами), замечены в отношении трех рун: 𐰣 : 𐰇, 𐰑 : 𐰇q, 𐰞 : b¹. Существуют пространственные повороты меньше чем на 180°, т.е. разной степени наклонные аллографы, например: 𐰉 : b¹, 𐰓 : d¹, 𐰇 : g, 𐰇 : k; сюда же можно явно отнести некоторые из аллографов Z. Все пространственные аллографы (без изменения геометрии знака) относительно старше аллографов стандартного вида, особенно это касается зеркальных аллографов. Законо-

Mehmet Ölmez

мерности их встречаемости досконально не изучены, можно лишь сделать несколько общих констатаций: зеркальные аллографы в более ранних памятниках употребляются параллельно с нормально ориетированными рунами, затем их количество нарастает как по числу переворачиваемых рун, так и по последовательности замены каждой такой руны ее зеркальным аллографом.

Несколько иная трактовка приведенных соотношений на примере аллографов b^2 и t^1 содержится в работе И.Л. Кызласова, который интерпретирует встречаемость ранних аллографов в "границах" применения поздних как указание на то, что перед нами не хронологический показатель, а свидетельство существования отдельного алфавита [Кызласов 1991, 67]. Кроме того, Кызласов усматривает "енисейское влияние на графику орхонских надписей уйгурского периода" [там же, 69], о чем у меня складывается прямо противоположное мнение. Что касается "отдельности" генетически общих и по начертаниям очень близких алфавитных систем, то в этом случае лучше бы применять термин извод. Скажем, уйгуры заимствуют рунический алфавит от тюрков в его облике 30-х гг. VIII в. (поскольку нет знаков раннетюркских надписей), а далее в среде уйгуров этот алфавит живет самостоятельной жизнью, в нем происходят собственные хронологические (и локальные) изменения, которые и преобразуют его в извод. Аналогично, допустим, кыркызы заимствуют у уйгуров (поскольку нет орхонских аллографов) алфавит, где-то в конце VIII – начале IX в., после чего уйгурский и кыркызский изводы продолжают развиваться самостоятельно, в них образуются (у ряда рун) собственные аллографы и появляются новые знаки.

Появление ювенильного слоя рунических знаков, то есть букв, совершенно новых, не связанных с преобазованием старых графем, изобретенных или заимствованных где-либо и введенных в алфавит в более позднее время, также является датирующим признаком. В енисейском изводе к ювенильным рунам относятся 𐰇 : e, 𐰋 : ə, ⊗ : d^{i}m, ∧ : Ś, ◁, ⋖ : ^{i}m, ◈,◇ : N', ⧈ : Ş, ⌓ : Š^{i}M, ⊰ : Σ. Некоторые из этих рун, встречающиеся в таласских надписях, для таласского извода уже не будут новыми знаками.

К числу новообразований в алфавитных изводах относится и такое явление, как перемена функции знака, не связанная с языковым развитием – фонетическим переходом одного звука в другой. В енисеике графема ⊙ перестает употребляться в значении лигатуры NT и принимает функцию второго знака для фонемы /ŋ/ (в транслитерации N'); позднее появляются ромбообразные аллографы этого знака – руны ювенильного слоя енисеики. Аналогичным образом, но только в ограниченном круге енисейских памятников (в каком точно – еще предстоит выяснить), получает функциональное переосмысление графема 𐰽 : ñ, которая передает в них сочетание звуков NČ.

подходы и конкретная методика палеографического анализа, которые основаны, надо сказать, на методологических принципах, общих для палеографии любого письма, подверглись критике в монографии Д.Д.Васильева, обобщившей большой материал по форме рунических знаков в центральноазиатской рунике [Васильев 1983а]. Васильев декларировал необходимость иного подхода, поставив себе задачу – на основе систематизации графических вариантов рун и анализа их встречаемости в памятниках установить культурно-письменные центры, или школы письма. Учет регионального фактора при построении палеографических схем, будучи принципом очевидным и признанным, не может, однако, подменить выявления закономерно-хронологического характера изменений в начертаниях рун. Между тем, Васильев, полемизируя со мной, утверждал, что "неровная фактура каменной поверхности большинства памятников, любительский, а не профессиональный характер многих надписей и, наконец, то обстоятельство, что орхонские памятники (рассматриваемые как основной графический критерий) были выполнены резчиками-иностранцами, прибывшими специально для такой работы, а следовательно, мало знакомыми с письменной традицией, – все это могло явиться причинами изменения тех или иных деталей знаков чисто фунционального, а не хронологического порядка" [Васильев 1983а, 19], т.е. в принципе отрицал закономерный характер модификаций графем. Однако, при наличии индивидуальных отклонений в начертании того или иного знака, в том числе и по причине "срыва руки", фактуры камня и т.п., все равно существует для определенного времени и места типовая схема начертания знака, локально-хронологический инвариант графемы. Если, например, в орхонских памятниках b² имеет форму 𐰉 без "навеса", а в енисейских памятниках – 𐰉, 𐰉 и др., см. выше, с "навесами", то данные схематические признаки являются, с одной стороны, устойчивыми, несмотря на то, выбита конкретная руна строго симметрично или с нарушениями, небрежно, косо и т.п., а с другой стороны, – ее хронологическими и локальными приметами.

Далее Васильеву "представляется не совсем удовлетворительным метод описания графем по их деталям, а не в полной форме" [там же]. Но а как можно описать изменения в структуре "полной формы", не объяснив, какие детали изменились, а какие остались неизменными? Это совершенно оправданный технологический прием палеографического анализа: членить графемы на составные элементы и прослеживать изменения именно в элементах – их величине, форме, характере и углах их соединений и т.п. Васильев пытается опровергнуть необходимость подобной технологии, применяемой в традиционной палеографии, считая, что "такой метод более приемлем для рукописных текстов... но в отношении тюркской руники (за исключением памятников,

Mehmet Ölmez

выполненных профессиональными резчиками–иностранцами) такой метод оказывается неспособным отразить и учесть многочисленные срывы руки, случайность инструмента, иногда совершенно необработанную поверхность, что вызвало к жизни множество"уродцев" по части модуля и дукта. Теоретическая логика в детализации "ствола" и "полуствола", "дужки" и "полудужки", "сомкнутого" или "несомкнутого" круга и т.п. оказывается бессильной в работе не с типографскими, а с высеченными рунами [там же, 19-20]. Думается, палеография и не должна ориентироваться на "уродцев", она опирается на инвариантные структуры букв и классифицирует опять же их типовые, а не индивидуальные вариации. Кроме того, для начертательной схемы знака принципиально не важна фактура материала (хотя она отчасти влияет на выработку самой схемы), иначе зачем бы, скажем, Васильев вслед за нашей работой сравнивал руны на бумаге из Восточного Туркестана с монголо-сибирскими камнеписными памятниками.

Что касается "не типографских, а высеченных рун", то и тут у Васильева явная путаница. Моя работа строилась не на наборных воспроизведениях памятников у Радлова и Малова, а на фотографиях с эстампажей, помещенных в "Атласе" Радова, на которые опирался и сам Васильев, что заметно по повторению тех же, что и у Радлова, ошибочных идентификаций знаков. Материал настоящей книги почерпнут из первоисточника, он добыт в результате многократного и длительного анализа рунических текстов непосредственно на камнеписных памятниках.

Направление письма и расположение строк. Строки на памятниках в подавляющем большинстве случаев, сообразуясь с вытянутостью стел в высоту, расположены вертикально, но буквы в строках сохраняют положение, характерное для письма (и чтения) по горизонтали. Следовательно, не буквы адаптированы к вертикальному письму, а целиком повернуты вертикально строки (и читать надпись на камне надо наклоняя голову набок). Если же мысленно повернуть строки горизонтально, с нормальным положением букв, то выявится истинное направление тюркского рунического письма: оно – справа налево. Этот несложный вывод подтверждается наглядно теми редкими случаями, когда на памятнике строки почему-либо расположены горизонтально и сверху вниз, – так это имеет место в приписке к тексту Бильге-кагана, а среди енисейских надписей – в E-2 и E-68. Направление письма справа налево сохраняется при любом повороте строк при нанесении надписи на стелу – сверху вниз или снизу вверх. Есть единственное исключение: в надписи E-19 при мысленном повороте строк в горизонтальное положение буквы оказываются идущими слева направо; но это исключение лишь подтверждает правило, поскольку для письма (и чтения) слева направо, все буквы, кроме симметричных (типа 𐰴, 𐰸, 𐰃, 𐰉, 𐰇) были выбиты в зеркальных вариантах: 𐰋 : 𐰍, 𐰇 : 𐰇, 𐰆 : 𐰺 и т.д.

полагаются горизонтально, сверху вниз, то повернуть такой текст (как, впрочем, и горизонтальные строки письма слева направо) вертикально можно двояким образом: сверху вниз (я обозначаю это положение как тип I) и снизу вверх (тип II); по типу I выполнена надпись Тоньюкука и E-43, по типу II – большинство енисейских надписей. "Чистые" типы I и II получаются тогда, когда совокупность горизонтальных строк поворачивается вертикально и взаиморасположение строк при этом не меняется, в типе I первая строка будет слева, вторая – правее и т.д., а в типе II первая строка будет справа, вторая – левее и т.д. В случае "чистых" типов описание расположения строк делается по следующим схемам. Про Тон и E-43 будет сказано: строки надписи повернуты вертикально вниз (от неба к земле), последовательность строк – слева направо (тип I); про E-3 и др. аналогичные памятники: строки надписи повернуты вертикально вверх (от земли к небу), последовательность строк – справа налево (тип II).

Впрочем, иногда резчики, поворачивая надпись вертикально, меняют порядок строк на обратный, так что при мысленном повороте в горизонтальное положение вторая строка оказывается над (а не под) первой, третья – над второй и т.д. Такие типы мы называем реверсивными и обозначаем строчной буквой r при римской цифре. К типу Ir относятся, например, надписи Кюль-тегина и Бильге-кагана: у них строки повернуты вертикально, сверху вниз, последовательность строк справа налево (первая строка не слева, как в Тон, а справа, вторая – левее и т.д.)[8]. К типу IIr относятся, например, надписи E-30 и E-55, в них также

[8] Реверсивная для тюркского и нормальная для китайского письма последовательность строк в КТ и БК – пожалуй, единственное, что можно отнести за счет влияния резчиков-иностранцев. Не пристало всерьез говорить о том, что китайские мастера могли внести какие-то изменения в начертания знаков, помимо строгой стилизации и умелой минимизации графем, каковую мы здесь наблюдаем. Из текста надписи Кюль-тегина известно, что ее "написал на камне, проведя двадцать дней, племянник Кюль-тегина – Йоллыг-тегин" [Tekin 1988, 24]; за надписью Бильге-кагана его безутешный племянник просидел, по его словам, "месяц и четыре дня" [там же, 54; МПМК, 19]. Ясно, что столь высокопоставленное лицо, как племянник кагана и сам принц, не просто присматривал за рабочими в течение трех и пяти недель соответственно. С другой стороны, не нужно думать, что Йоллыг-тегин был автором текста и осуществлял "авторский надзор". Как известно, автором надписи в честь Кюль-тегина был сам Бильге-каган, и большая часть ее вошла и в его собственную эпитафию. Поскольку эти надписи пронизаны важнейшими политическими оценками и программно-стратегическими заявлениями (см. подробнее [Кормушин 1981]), то очевидно, что к их содержанию имели отношение прежде всего каган и самое высшее руководство каганата, включая наследника. Последнее вытекает из того, что сын Бильге-кагана, новый каган, имеет фрагмент текста от 1 лица в эпитафии своему отцу. В контексте всего сказанного Йоллыг-тегин видится как лицо, создавшее руническую запись текстов и руководившее переносом их с бумаги на камень, принимая решения по редактуре. Во всяком случае, в связи с очевидной ролью Йоллыг-тегина в практическом создании орхонских надписей возлагать какую-либо ответственность за неадэкватность формы знаков тюркским стандартам на иностранных мастеров бессмысленно. Камнетес-резчик хорошо понимает камень, но может совершенно не знать письма и языка, на которых выполняется надпись.

Mehmet Ölmez

строки повернуты вертикально снизу вверх (как в типе II), но последовательность строк – слева направо.

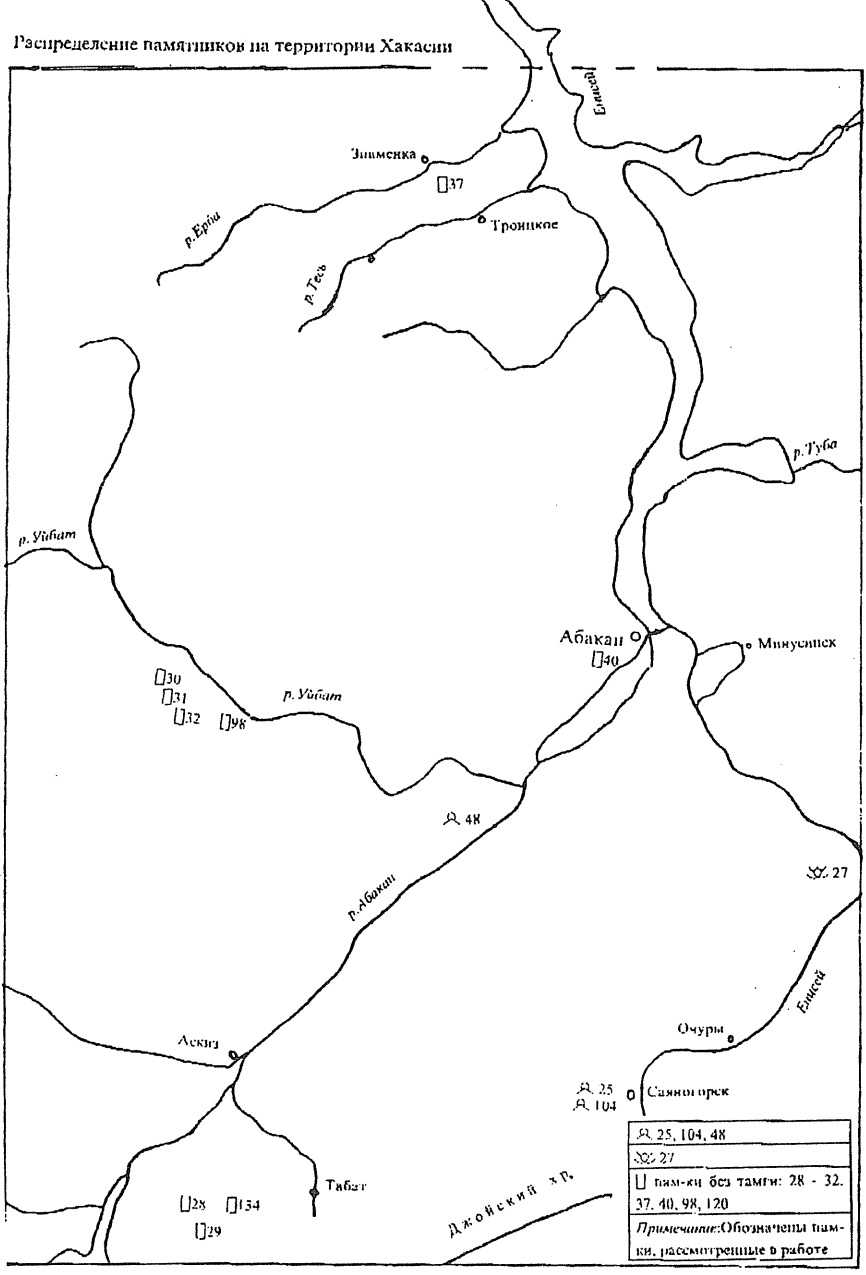
Помимо линейной последовательности строк, нормальной или реверсивной, в относительно более поздних надписях начинает применяться бустрофедон, прием, при котором строка, идущая, скажем, снизу вверх, бывает продолжена строкой, направленной сверху вниз, буквы при этом не меняют своей ориентации, т.е. письмо остается справа налево. Бустрофедонное продолжение может быть нормальным и реверсивным, т.е. размещаться нормально, по ходу строк, или против общего хода строк, реверсивно.

При горизонтальном письме отмечен единственный – нормальный способ размещения строк: сверху вниз.

Во всех типах размещения и последовательностей строк, как уже отмечалось, направление письма остается одним и тем же – справа налево, почему подобное указание опускается. Этот момент оговаривается только в случае направления письма слева направо, пока это – единственная надпись E-20.

Mehmet Ölmez

Распределение памятников на территории Хакасии

Часть I

НАДПИСИ ИЗ ХАКАСИИ

Древнетюркские надписи на стелах, сохранившиеся на территории современной Республики Хакасия, в большинстве своем не имели родоплеменной тамги. Среди более двух десятков таких надписей (т.е. в этот счет не входят наскальные посетительские надписи и надписи на предметах) лишь четыре донесли до нас тамги двух типов: один – 𐰴, в надписях Е-25, 104 и 48, и второй – 𐰺, в надписи Е-27. Оба типа тамг, как уже сказано, совершенно отличны от тех типов тамг, которые фиксируются в надписях из Тувы.

Остальные надписи из Хакасии, не имеющие в своем составе тамги, в ряде случаев стилистически перекликаются с надписями с тамгой 𐰴. К сожалению, надпись Е-27, с тамгой 𐰺, сохранилась лишь в какой-то своей начальной части (по 2-3-4 слова от начала каждой строки). Однако и по этому отрывочному тексту мы совершенно отчетливо видим лексико-фразеологические аналогии Е-27 с кыркызскими (в нашей предположительной атрибуции) надписями из Тувы с тамгами 𐰚 и 𐰾. Интересно и такое наблюдение. Тамгу 𐰺 можно представить как две составленные рядом тамги 𐰚𐰚, лишенные перекладин на штамбах, после чего штамбы загнуты и перекрещены друг с другом.

НАДПИСИ С ТАМГАМИ

НАДПИСИ С ТАМГОЙ 𐰴

Е-25 (Означенное I)

Надпись на довольно большой плоской стеле (190x50x20 см, высота указана от вкопанной части, которая, обычно, около 40 см), происходит из бывш. с.Означенное, ныне г.Саяногорск, на левом берегу Енисея, практически в предгорной части Койбальской степи. Памятник с 1880 г. хранится в Минусинском музее, инв.№30. Грязно-желтый мелкозернистый песчаник; поверхность камня изрыта кавернами (оплывшая

Mehmet Ölmez

хорошо сохранились, за исключением нескольких мест, имеющих механические повреждения или сглаженности. Стела расколота поперек в нижней ее части, на высоте около 60 см от земли , на уровне, соответственно 5, 4 и 3 знаков 1–2–3 строк лицевой стороны. Строки надписи повернуты вертикально, снизу вверх (от земли к небу), ход строк справа налево (тип II). Передняя сторона надписи опознается по тамге, выбитой внизу, перед началом трех строк на одной из широких граней; затем одна строка на узкой боковой стороне, слева от передней, и еще три (четыре – ?) строки на второй широкой, задней стороне. Окончания строк 4, 5, а возможно и целая строка в начале задней стороны (между 4 и нынешней 5) совершенно стерты. Всего в семи строках надежно идентифицируется 131 руна, еще 4-5 знаков – с разной степенью уверенности.

Поправки к идентификациям знаков немногочисленны, но, как представляется, они несколько меняют понимание текста (см. Примечания).

Коррекции состава знаков

Передняя сторона. Первая строка. Знаки 1–18 определяются легко и были правильно зафиксированы уже в [ФАтлас, табл. XVIII], за исключением 2 знака (там было ᚦ, а надо ᚭ : ʊ) и 18 (было зарисовано как ᛇ, надо ᛏ : A), что исправил Радлов [AIM, 327]. Однако у всех издателей были неверно идентифицированы знаки в конце строки: 19, 21–23, 25, – и отсюда неверно прочитаны два последних слова как *j(a)γïqa kirdim [AIM, 327; МЕПТ, 46; Orkun, 573; Субракова–Батманов, 50–51; КЕР, 23–24, 101]. 19 знак четко виден, как ᛣ : Č; словоразделитель перед ним в сочетании с рядом каверн действительно может быть принят за знак ᛞ : j[1], но лишь на фотографии, непосредственно на камне он хорошо различим. Знак 21 никак не может быть принят за ᛚ : I, поскольку это – зеркально перевернутое ᛏ : A, с верхним острийком в противоположную, по сравнению с ᛚ, сторону (это видно на фото из РАтласа, см. [МЕПТ, 46]). За штамб ошибочного радловского q приняты две черты словоразделителя, за штамб следующего, мнимого A – штамб реального ᚺ : t[2] и т.д. Словоразделитель в E-25 представляет собой не две округлые точки, а две вертикальные удлиненные черточки, расположенные ровно друг над другом, так после знаков l_9, l_{14}, l_{18}, l_{21}; после знака l_5, на месте разлома стелы, по-видимому, тоже был словоразделитель, как будто бы виден след его нижнего реза. Словоразделитель после знака l_{18} почти сливается в прямую черту, из-за чего и создается иллюзия дуги (точнее, только части дуги) от знака ᛞ. В целом, знаки 1–24 бесспорны. В 25 знаке ᚿ : n[2] хорошо видна правая часть ᚾ, а левое колено едва угадывается, как и 26, сильно уменьшенный знак ᛬ : M.

Mehmet Ölmez

Вторая строка. Она написана более крупными буквами, чем первая и третья строки, вероятно в связи с тем, что содержит имя мемориата, точное прочтение которого, тем не менее, вызывает затруднения. На 3 позиции Радлов исправил штамб ᛁ, приведенный в ФАтласе, на словоразделитель ᛬, с удлиненными чертами, однако читал его в едином слове с 3 знаком, стоящим после словоразделителя: kü : č (?). 6 знак, который все читали как ᛉ : l², должен идентифицироваться как ᛋ : ŋ, т.к. имеет абсолютно прямой штамб и почти посередине – отходящий от него влево вверх и доходящий до верха зубец (верно отражено в ФАтласе и в РАтласе, см. снимок в [МЕПТ, 46], но неверно нарисовано в [KEP, 64]; аналогичное построение имеет эта руна здесь же, в E-25, на позиции 6_{24}. В целом, Радлов и Малов читали имя и титул мемориата как küč kül tutuq, Оркун, принимая в расчет разделитель, как Ökü č(ä)kül tutuq [Orkun, 573], однако следует читать kü č(ä)küŋ tutuq.

Третья строка. Она заканчивается бустрофедонным поворотом последнего слова на 180° направо, к предыдущей строке, до ее 19 знака, как можно видеть на фото в [KEP, 101], но неверно изображено на прориси [там же, 64]. Все знаки установлены безошибочно еще в ФАтласе, хотя Радлов читал предпоследнее слово как ᚫᛯᛋ : k(ü)m(ü)š "серебро", вместо ᚫᛟᛋ : keš, принимая за ᛯ : m знак ᛟ : e, что было позднее исправлено [МЕПТ, 46; Orkun, 573].

Левая боковая сторона. Четвертая строка. Чтение этой строки было со значительными натяжками, из-за того что в самом ее начале Радлов – в противовес данным ФАтласа – фиксировал руну ᛟ : b² и вслед за ней допускал наличие еще двух знаков. К экстраполируемому таким образом *b[än] он подгонял чтение конца строки в виде формулы возраста: b[än] bäš qïrq (ä)r j(a)š (ä)rt(i)[m] 'мне было сорок шесть (надо: тридцать пять; так уже у Малова) лет' [AIM, 328]. При этом Радлов оставлял без перевода слово (ä)r; Малов включал это слово в перевод, но совершенно против правил синтаксиса: 'я был героем в тридцать пять лет' [МЕПТ, 47]. Если отбросить недостоверное b[än] в начале строки, остается 8 без малейшего сомнения идентифицируемых знаков: beš qïrq (ä)r,– как это и было еще в ФАтласе. На месте 9 и 10 знаков в KEP показан скол, что неверно, поскольку на камне и сейчас хорошо видны верхушки двух знаков (фиксировавшиеся в ФАтласе) и плохо, но все же просматриваются, их штамбы, так что можно догадаться, что это буквы ᛉᚴ : ül²; 11 знак ᛏ : r² виден лучше, а 12 и 13 ᛯᚺ : t²M – едва угадываются, Радлов читал их как слово (ä)rt(i)m. Получающийся теперь глагол öl(ü)rt(i)m возвращает фразе грамматичность и осмысленность, подключая к ней слово (ä)r. По-видимому, строка продолжалась до макушки стелы, но остальные знаки (около половины строки) совершенно изглажены.

скол поверхностного слоя камня уничтожил большую часть второй строки (см. Пятая строка) и, возможно, всю первую, лишь в самом начале ее (у земли) проступают очертания 3–4 знаков, но ни одного из них достоверно отождествить не удается. Вместе с тем, четыре строки на задней стороне нарушили бы симметрию равноколичества строк на гранях, которой, в общем-то, придерживались древние резчики, отсюда большие сомнения в реальном существовании еще одной строки (в дополнение к 3 сохранившимся) и невключение ее в счет строк.

Пятая строка. Буквы этой строки – самые мелкие. Надежно идентифицируются первые пять букв. От шестой сохраняется штамб, поэтому она может быть либо ᛚ : I, либо ᚨ : ü. и двоеточие-словоразделитель. 7 руна, вероятно, ᛇ : e, а 8 – либо ᛉ : l², как фиксировали и ФАтлас, и Радлов, либо ᛘ : r². За этой руной, перед самым расколом сохраняется правая часть какого-то знака, наподобие небольшой дуги для ᚢ : n¹ или внешнего угла ᛟ : M, однако следов следующего, 9 знака ᚳ : u, фиксируемого в ФАтласе, нет (может быть, так виделась внутренняя крестовина ᛟ – ?). Дальнейшая часть строки (около 2/3) уничтожена.

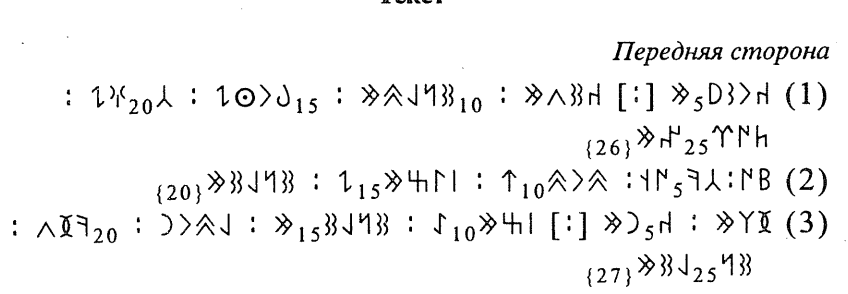
Шестая строка. Она, как и вторая строка, написана заметно более крупными буквами, так как содержит слово "хан". Здесь, как и ниже, в 7 строке, мною вносятся некоторые коррективы в осмысление надписи, хотя поправки букв незначительны – всего два знака: 15 и 24. На 7 позиции уже Радловым справедливо восстанавливалось ᛇ: l¹ по сохранившемуся нижнему зубцу, штамб же этого знака пришелся на раскол стелы. На 15 позиции видели ᛩ: P (в KEP в прориси стоит ᛚ, т.е. I, но в транслитерации дано P) и читали знаки 11–17 как q(a)d(a)š (a)lp(ï)ŋ(ï)z. Скол поверхностного слоя, повредивший предшествующие строки, затронул и верхние части знаков 12–15 данной строки. Поэтому 15 знак не уменьшенное ᛩ : P, а нижняя часть от руны ᛋ : r¹ – низ штамба и горизонталь колена. На 19 позиции Васильев прочитал ᛋ : Z, что неверно, там четко видно лишь ᛋ : r¹, фиксировавшееся и в ФАтласе, и у Радлова. Важная поправка – идентификация 24 знака: ФАтлас и вслед за ним другие издатели видели на этом месте ᚨ : ü, но там только штамб ᛁ : s² (см. Примечания).

Седьмая строка. После первого знака у границы раскола ФАтлас фиксировал черту для знака ᛚ: I; Радлов и Малов преобразовали ее в ᛇ : A, откуда получилось jaɣ(ï)m 'мои враги', с выписанным *a*, что против правил. В действительности, здесь, в месте небольшого скола угадывается, не очень явно, ᚳ : u. В самом конце строки есть не зафиксированный никем знак ᛋ : Z, у которого, как и у 6₂₇, хорошо выбита единая кривая, а штамб прочерчен только снизу. Обе поправки совершенно меняют осмысление данной части надписи – строк 6 и 7.

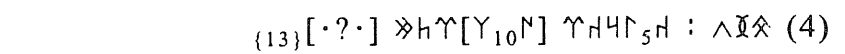
Mehmet Ölmez

Текст

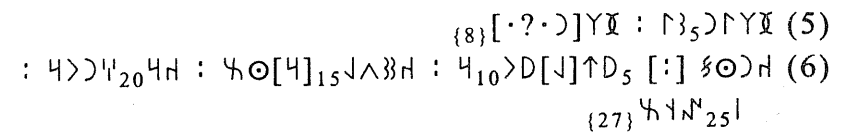
Передняя сторона

Левая боковая сторона

Задняя сторона

Транслитерация

(1) qυN$\overset{\smile}{\text{Č}}$$^{\text{u}}j^{\text{ï}}$M : q$^{\text{a}}d^{\text{a}}$Ś^{ï}M : ^{a}d^{ï}r^{ï}lt^{ï}M : bυN$\overset{\smile}{\text{A}}$: ^{a}Č^{ï}γA : tür^{å}n^{i}M

(2) k$\overset{\cdot\cdot}{\text{ü}}$ü : Č^{ä}kü$\overset{\smile}{\text{ŋ}}$: tυt^{υ}q : ^{å} sIZ^{i}MÄ : ^{a}d^{ï}r^{ï}ld^{ï}M

(3) el^{i}M : q^{a}n^{ï}M : ^{å} s^{i}Z^{i}MÄ : ^{a}d^{ï}r^{ï}ld^{ï}M : altυn : keŚ : ^{a}d^{ï}r^{ï}ld^{ï}M

(4) beŚ : qIrq ^{å}r ül^{ü}rt^{i}M...

(5) el^{2} In$^{\text{i a}}$N$\overset{\smile}{\text{Č}}$I : el^{2} ...

(6) q^{a}n^{ï}$\overset{\smile}{\text{ŋ}}$^{ï}Z j^{u}q[l]^{a}jυr : q$^{\text{a}}d^{\text{a}}$Śl^{a}[r]^{ï}$\overset{\smile}{\text{ŋ}}$^{ï}Z : q^{a}rγ^{a}nυr : s$^{\text{å}}n^{\text{i}}$$\overset{\smile}{\text{ŋ}}$^{ï}Z

(7) j[υ]γ^{ï}M : ^{a}N$\overset{\smile}{\text{Č}}$A ^{å}rM^{i}Ś ^{a}d^{ï}r^{ï}ld^{ï}M^{ï}Z

Транскрипция

(1) qunčujïm qadašïm adïrïltïm buŋa ačïγ-a töränim
(2) kü čäküŋ tutuq äsizim-ä adïrïldïm
(3) elim qanïm äsizim-ä adïrïldïm altun keš adïrïldïm
(4) beš qïrq är ölürtim ...
(5) el ïnančï el^{2}n^{ï}(?) ...
(6) qanïŋïz joq[l]ajur qadašla[r]ïŋïz qarγanur säniŋiz
(7) j[o]γïm anča ärmiš adïrïldïmïz

(1) Мои супруги, мои сородичи, – я разлучен (с вами), печально, горько! Мои родичи-свойственники!
(2) [Я] – знаменитый Чекюнг-тутук, – о, жаль мне, – я разлучился (с вами)!
(3) Государство, к которому я принадлежал, мой хан, – о, жаль мне, я разлучен (с вами)! Золотой колчан [мой] – я разлучился (с тобой)!
(4) Я убил (в своей жизни) сорок пять воинов (врага).
(5) [Мое звание] – доверенный государственный [муж] ...
(6) Ваш хан ощущает потерю Вас, а Ваши соратники клянут себя в Вашей (смерти).
(7) Такова была моя тризна. [Теперь] мы разлучились!

Примечания

119-21: (a)č(ï)ᵑγa. Слово возможно трактовать как форму с вокативной частицей -a от общетюркского имени ačγ 'горький || горечь' в значении деплоративного междометия: 'о горечь' (см. E-48, Примечания, 849-52).

122-26: türᵃnⁱM. Данная форма еще не фиксировалась в древнетюркских текстах. Судя по афф. принадлежности 1 л. ед. ч., это – еще один адресат сожалений, которые "высказывает" покойный – мемориант надписи. По корню может быть соотнесена с двумя глаголами: 1) töri-/törü-/*törä- (в кауз. törät-) 'происходить, возникать, рождаться, появляться' [ДТС, 580–582; EDT, 533], либо 2) tür- 'заворачивать, складывать' [ДТС, 598; EDT, 530). Оба словаря с разными глаголами связывают близкое к обсуждаемому слову образование: türgün [EDT, 545], törkün [ДТС, 581] 'род, племя; дом родителей одного из супругов', с примером из Махмуда Кашгари: qïz türgünkä keldi 'девушка прибыла в дом своих родителей'. Дж. Клосон подозревал грамматическую неточность, ставя вопрос: почему не türgüniŋä? Но в этом, видимо, и разгадка значения: törgün (предпочитаю соединить обе транскрипции) – это дом свойственников, род или племя одного из супругов для другого; нельзя было сказать «к "ее" свойственникам», т.к. для женщины это – кровная родня, т.е. фраза говорится со стороны мужа и его родни. Аналогичное значение в монг. törküm: совр. халх. *төрхөм* 'родители, родня замужней женщины'.

К предлагаемому толкованию значения töränim склоняет контекст всей фразы в строке 1 надписи E-25: были упомянуты все главные адресаты – супруга, кровная родня, затем высказаны сожаления, заключающие подобные речения; оставалось немного места – вставили упоминание о некровных родственниках, уже, из-за нехватки места, без слов сожаления. Нельзя исключать генетического тождества форм töräη/törün и törgün, как форм без -g (огузского типа) и с -g (>-k), карлукского типа.

Mehmet Ölmez

$б_{5\text{-}10}$: joq[l](a)j(u)r. Как справедливо отметил Клосон [EDT, 902], в joqla- по разным тюркским языкам сходятся значения нескольких негомогенных отыменных глаголов, связанных: 1) с joq 'нет, отсутствует' – отсюда известное в древних языках производное joqal-, joqad- 'исчезать, погибать' [ДТС, 273], но также и формы, образованные по модели joqla-, приведенные Клосоном из ряда современных языков, среди них тув. *чокта-* 'замечать отсутствие *кого-чего-л.*', 'тосковать, скучать' [ТувРСл, 538], алт. jокто- 'хватиться чего-л., искать' [Верб., 97]; 2) с идеей "верха" – отсюда joqla- 'подниматься' [ДТС, там же]. Радлов переводил joqla- как 'оплакивать, скорбеть' [AIM, 328], что явно перекликается со значениями совершенно иного глагола – joγla- 'устраивать поминки, оплакивать' [ДТС, 270]. Малов и Оркун, видимо, понимая невозможность опираться в этом случае на значения из круга joγ, перевели это место по-другому, но каждый – по-разному: "ваш хан возвышается" (из круга значений joqla- II) [МЕПТ, 47]; "ваш хан исчезает" (из круга значений joqla- I) [Orkun, 574]. Такие значения не вписываются в контекст и не отвечают идее отдания почести покойному. В этом смысле Радлов интуитивно был ближе к истине, но все же точнее, мне кажется, сюда подходит семантика тувинского глагола; близкие значения имеют несколько иные дериваты: хак. 'чохсын- тужить о потере, тосковать *о ком-чем-либо*' [ХакРСл, 321], алт. joксын- 'чувствовать потерю чего-нибудь, тужить о потере; искать; тосковать' [Верб., 97]. В подобных значениях глагол joqla- для древнетюркских текстов устанавливается впервые, ср. [ДТС, 273].

$б_{18\text{-}23}$: q(a)rγ(a)nur. Значение глагола: 'проклинать, ругать себя' [ДТС, 426]. Малов, чувствуя неподходящесть бранного смысла в адрес мемориантa, заменил значение 'проклинать' на произвольное 'клясться'. Между тем, реальное значение глагола скорее и вернее передает семантику сожаления: 'товарищи клянут себя (по поводу) Вас' (см. ниже, $б_{24\text{-}27}$), т.е. "клянут себя по поводу Вашей смерти". Возможно, в "клянут себя" есть оттенок самообвинения, если смерть мемориантa случилась в битве, и его товарищи, знатные воины, не уберегли своего предводителя.

$б_{24\text{-}27}$: s(ä)n(i)ŋ(i)z. Предположительно, данное слово – местоимение "ты" в форме вежливости, т.е. "Вы", поскольку siz 'вы' относилось только ко множественному числу. Синтаксически säniŋiz замыкается на оба глагола фразы, чем и следует, на мой взгляд, объяснять его инверсию.

$7_{1\text{-}4}$: j[u]γ^{i}M 'моя тризна'. Возможны две референции семантики 'моя': 1) тризна, устроенная по мне, в мою честь – тогда данная фраза принадлежит мемориантy, сказана от его лица; 2) тризна, устроенная мной по другому лицу, – в этом случае "другое лицо" – мемориант, а фраза говорится от лица устроителей поминального пира – наследников, может быть даже – сюзерена. Текст в строках 1– 4, а также, вероятно, дефектной 5 строки – от лица мемориантa. Однако строка 6 содержит почти-

на. Такое чередование субъектов речи в тексте эпитафии – характерная примета надписей из Хакасии. Но кому принадлежит данная фраза – она продолжает предыдущую, шестую строку или "слово" вновь передается мемориантy? Мне представляется, что форма на -miš с ее "заглазным" значением не вполне соответствует свидетельству живого участника, но точно указывает на единственного "участника" тризны, который как бы "не видел ее, но знает о ней" – самого покойного. Следовательно, заключительная фраза надписи в строке 7 – снова от лица мемориантa, тем более, что и глагол "отделяться, разлучаться", стоящий в конце предложения, характерен для речи мемориантов.

E-104 (Означенное II)

Фрагмент надписи на обломке плоской плиты из довольно твердого мелкозернистого песчаника, грязно-серого цвета. Размеры плиты: ширина – 51,5 см, толщина – 12 см, длина (высота) – 75 см. Корректируя данные, приведенные в "Атласе" Васильева [КЕР, 24], укажем также, что ныне памятник хранится в Хакасском музее.

Первоначальные размеры плита имеет, видимо, только по ширине (да и то лишь в нижней части): она расколота вдоль, по толщине, поперек, по высоте; отбита также большая часть левого бока. Уцелевший и, по всей очевидности, меньший кусок стелы представляет собой, вероятно, ее нижнюю часть, во всяком случае, здесь – начало надписи: тамга и начала шести строк, повернутых вдоль длины. Если это верно, то расположение строк в данной надписи – вертикальное, по типу II: буквы в строках – снизу вверх, последовательность строк – справа налево. На узких боковых сторонах также сохраняется по несколько знаков, из чего можно заключить, что и там существовало, по крайней мере, по одной строке текста. Судя по большому, почти 40 см, свободному пространству от нижнего ребра до первых рун, стела была вкопана не меньше чем сантиметров на 25, так, что до начала букв в строках 1, 4, 5 оставалось еще 15 см. Строки 2 и 3 начинаются еще дальше (выше), так как под ними выбита тамга. Строки 1 и 4 обходят тамгу справа и слева, начинаясь ниже ее концов на 7–8 см (полторы крупные буквы в первой строке и три мелкие – в четвертой). Иными словами, в отличие от E-25, где аналогичная тамга находится в самом низу, перед началом текста и отдельно от него, в E-104 тамга композиционно включена в надпись, но, в отличие от E-48, в котором тамга выбита высоко, почти посередине поля письма, здесь она находится достаточно низко.

Надпись E-104 опубликована впервые Д.Д.Васильевым в 1978 г. с отличными неретушированными фотографиями [Васильев 1978] и повторена им в его "Атласе", но уже без фотографий и с выпущенной по ошибке строкой 5 из транслитерации текста ([КЕР,24]; ср. с прорисью,

Mehmet Ölmez

[там же, 77]. Буквы надписи выбиты глубоко и четко, казалось бы, их определение не вызовет труда, тем не менее, ввиду особенностей начертания ряда графем, делающих их похожими, по справедливому замечанию Васильева [1978, 96; КЕР, 24], на руны в рукописях из Восточного Туркестана, определенные разногласия в их идентификациях имеются. Правда, они касаются не всех строк.

Коррекции состава знаков

Передняя сторона. Четвертая строка. Первую и четвертую руны Васильев определил как ᚾ : Ŋ. Это неверно, так как при вертикальном штамбе в обоих случаях имеется не один, а два зубца, слева и справа от штамба. Выбиты зубцы особенным образом: почти под прямым углом, параллельно оси строки, и нижний зубец не у основания штамба, а выше, примерно, на одну треть высоты штамба. Как раз такое написание зубцов у ᛇ : A является наиболее яркой палеографической приметой восточнотуркестанской рукописной руники. Как и аналогичное, не под острым, а почти под прямым углом начертание зубцов у ᛚ : I (в рассматриваемой надписи – на позициях 4_2, 4_6, 2_2) и у ᛘ : P (1_4, 5_4). Три эти приметы хорошо дополняются особенностями начертаний еще пяти рун, замеченных Васильевым: с выгнутыми штамбами ᛕ : k (4_8) и ᛈ : ŭ (4_9, но здесь же, на позиции 3_2 – с прямым штамбом), ᛏ : t^1 с закругленной нижней крышей (4_3, 5_3, но здесь же 1_3 – с обеими прямыми крышами), ᛋ : Z с зигзагом, проведенным не как одна черта, а в виде двух отдельных коленец, стыкующихся между собой с небольшим зазором и с уменьшенной вертикалью колен (4_7, 5_3, но 1_2 – с зигзагом как единой чертой) и ᚢ : ŭ с закруглением верхней черты у знака 5_1, но с прямой – у 1_1.

Пятая строка. От второго знака шестой строки начинается отлом левого края плиты, затронувший четвертый и пятый знаки данной строки и почти полностью уничтоживший шестой знак. Здесь, в пятой строке, повторяются знаки первой, в которой откол верха стелы не оставил никаких следов следующего знака. Поэтому интересно проанализировать даже столь малые свидетельства пятой строки. Две очень маленькие черточки на краю скола говорят о том, что, скорее всего, в следующей букве был какой-то штамб посередине, а слева – либо словоразделитель (тогда возможные варианты: ᛁ : s^2, ᛦ : Č, ᛇ : l^1), либо колено (ᛋ : r^1, менее вероятно, согласно измерениям расстояний, – ᛋ : Z). Более определенно лишь то, что слово (или словосочетание) не заканчивается пятой буквой.

Левая узкая сторона. Седьмая строка. Справа вверху, у неповрежденного края грани следы нескольких, не менее 4, мелких знаков. Далее, от основного текста сохранилась лишь верхняя половина довольно крупного знака ᛉ : r^2, остальная часть торцевой поверхности повреж-

Mehmet Ölmez

жить, что плита раскололась вдоль почти на половину толщины. Поэтому нельзя исключать того, что надпись могла иметь продолжение на задней, утраченной стороне стелы. Кроме того, сопоставление размеров и положения букв на обеих боковых сторонах, убеждает, что на правой боковой стороне срезаны верхушки рун не менее чем на 40%, в связи с чем оставшиеся части не следует воспринимать как цельные буквы, как это получилось у Васильева.

Правая узкая сторона. Восьмая (?) строка. На сохранившейся части этой торцевой стороны видны фрагменты или силуэты семи букв и словоразделителя, верхние части которых, как уже сказано, уничтожены. От первого знака виден штамб высотой в две трети и, как будто, вверх шла развилка, может быть с "перечерком", т.е. могли быть знаки ᛉ : l², ᛘ : r² или ᛘ : S. Во втором знаке тоже сохранился только штамб, но полной высоты, а повреждения справа от него, похоже, скрывают либо ᛞ : j¹, либо ᛒ : ᛦ, или же "коленную" руну ᚺ : t². Оба эти знака Васильев оставлял без внимания, начиная чтение с третьей руны, которую он определял как ᚴ : ᛃ. Это единственный знак, в котором я согласен с ним при анализе данной строки. Четвертый знак Васильев воспринимал по видимой части как ᛇ : l¹, тогда как, судя по большому расстоянию от его штамба до предшествующего ᛃ, справа вверху, скорее всего, был еще зубец для ᛇ : A. Между четвертым и пятым знаками, очевидно, остатки словоразделителя, его нижняя черта, похожая по форме на черты словоразделителя, сохранившегося полностью в четвертой строке: это не округлые точки, а чуть вытянутые по вертикали короткие (около 1/4 высоты строки) прямые черты, "стежки" (наподобие уже отмеченных в E-25). Шестой знак в виде "крыши" Васильев определял, как и четвертый – по оставшейся части, как ᛦ : Ś, тогда как, судя по зазубринам, слева над "крышей", сверху, скорее всего, располагалась еще одна крыша, т.е. руна была ᛯ : t¹; надо учесть, что если бы шестым знаком была руна ᛦ, тогда обе черты словоразделителя оказались бы в ее створе и сохранились бы. От седьмого знака остался почти целый штамб полной высоты, слева выщербленное место и далеко до силуэта следующего знака, т.е. 7 знак вряд ли был просто ᛁ : s², как прочитал его Васильев, возможно, это было r¹ или еще что-либо. В конце сохранившейся части правой торцевой стороны видны очертания ᛰ : M.

Текст

Передняя сторона

[·?·]ᛰᛏᛯᛋᚲ (1)

[·?·]ᛘᚨᚢ (2)

[·?·]ᛋᚱᛩ (3)

[·?·]ᚨᛉ : ᛋᚢᛁᛇᛏᚢᛇ (4)

[·?·]ᚱᛏᛋᛃ> (5)

[·?·]ᛊᚦ (6)

Левая боковая сторона

[·?·]ᛉ[·?·] (7)

Правая боковая сторона

[·?·ᚱ·ᛏ : ᛇᛣ···](8)

Транслитерация

(1) ʊZt¹PM...
(2) t²Ir²...
(3) j²üZ...
(4) AIt¹As²IZ : kü...
(5) ʊZ t¹PM...
(6) j²Ŋ...
(7) ...r²...
(8) ...ɣA : t¹.M...

Примечания

Общее примечание. При столь малом материале, когда нельзя достоверно вычленить ни одного слова, кроме, пожалуй, 4 строки – и то не на 100% из-за отсутствия контекста, – не стоит искушать судьбу, предлагая сомнительные чтения. Вот почему я не даю здесь транскрипции и перевода, а только транслитерацию – даже не текста, сохранившихся букв. Гораздо более достоверная информация в данной надписи может быть извлечена из соотнесения типа тамги, сопровождающей текст, и особенностей ее положения в тексте с палеографическими датирующими приметами, чему, в основном, и был посвящен наш разбор.

11-5, **5**1-5: ʊZ t¹PM. Наряду с именем собственным (у Васильева: ozat apam 'мой старший родственник Озат') данные буквы могли составлять незаконченную глагольно-именную синтагму с глаголом tap- 'служить'.

31-3: jüz. Вполне возможно, что здесь – числительное 'сто', если только это не форма слова jüz 'лицо'.

41-7: aita (ä)siz. Выскажу предположение, что перед нами традиционные для енисейских эпитафий деплоративные частицы. Если верна моя догадка, тогда это – единственный случай написания первой из них с начальным гласным, подтверждающий мнение Дж.Клосона о том, что руническое ᛇᛏᚨᛞ ~ ᛇᛏᛞ следует считать формой от глагола ajït- ~ ajt- 'говорить', 'спрашивать' [EDT, 269]. Написание второй частицы с начальным гласным теперь уже подтверждено (E-120, см. ниже). Отсутствие ожидаемого в этом случае начального гласного во второй частице можно было бы объяснить слиянием двух гласных в едином речении. Возможность чтения рассматриваемых рун как личной глагольной

Mehmet Ölmez

вместо aj- можно объяснить только влиянием уйгурописьменной орфографии, что согласуется с рассмотренными выше палеографическими аналогиями.

Е-48 (Абакан)

Надпись на стеле довольно больших размеров: высота ее – до 2,6 м от вкопанной части, ширина – 64 см у земли и 75 см вверху, толщина 22-27 см. Происходит из центральной Хакасии, из междуречья Уйбата при впадении его в Абакан в среднем течении, возле бывшего улуса Тутатчиковых. Ныне экспонируется в Минусинском музее (№44), куда поступила в 1913 г. Опубликована С.В. Киселевым в 1939 г. со множеством неоправданных чтений и базирующихся на них рискованных исторических предположениях. С.Е. Малову, как он пишет, не удалось тщательно изучить надпись при посещении Минусинского музея в 1948г., поэтому он считал свои переводы в МЕПТ этого, как и других памятников, изданных С.В. Киселевым, т.е. Е-49–Е-52, "предварительными", мотивируя их издание стремлением "заменить скорее прежние переводы С.В. Киселева" [МЕПТ, 93]. Несмотря на то, что С.Е. Малов действительно не смог рассмотреть и правильно идентифицировать ряд знаков и более удачно прочесть несколько важных мест, справедливо будет сказать, что его перевод все же вводит абаканскую надпись в спокойное русло эпитафийных енисейских текстов без сомнительных имен собственных и топонимов.

С другой стороны, неправильное прочтение С.Е. Маловым двух мест в строках 7 и 8 (у него тоже 7–8; такую же неверную идентификацию знаков в этих местах сохраняют и последующие публикации) лишило его перевод, как и ранее перевод С.В. Киселева, важного конкретно-исторического факта: данная надпись посвящена предводителю тёлесов (töläs). И этот факт, будем теперь считать, – документальное свидетельство для уточнения этнической истории современных тюркоязычных народов данного и соседних регионов: хакасов, шорцев, тувинцев, алтайцев, киргизов.

В книге О.В. Субраковой и И.А. Батманова "Древние письмена Хакасии" состав знаков, чтение и перевод памятника Е-48 полностью повторяют издание Малова, за исключением небольшой поправки чтения в 4 строке (в нашем счете 12, см. ниже) [Субракова, Батманов 1970, 18-23]. Совместная статья Д.Д. Васильева и Д.М. Насилова содержит ряд ценных поправок в отождествлении знаков и чтениях, однако упомянутые ключевые места в 7 и 8 строках остались частью непрочитанными, частью прочитанными неверно [Васильев – Насилов 1980]. В "Атласе" Д.Д. Васильева 1983 г. прорись состава знаков и их транслитерация [КЕР, 32, 70] дублируют публикацию Васильева – Насилова. Фактиче-

Mehmet Ölmez

ски, мы имеем дело с тремя изданиями: Киселева, Малова, Васильева–Насилова, – последовательно продвигавшимися к прочтению древнего текста; настоящая попытка – четвертая, но и после нашего, надо сказать, неоднократного и тщательного визуального обследования остаются и неясные, и сомнительные места.

О структуре надписи. Строки надписи повернуты вертикально, концами вверх (от земли к небу), следуя справа налево (тип II). Надпись была нанесена на всех четырех гранях стелы – на двух широких и двух узких, но сохранилась, к сожалению, только на трех: на одной из широких граней буквы почти полностью стерты, так как стела лежала в земле плашмя, слегка выдаваясь над поверхностью именно этой своей стороной. С.В.Киселев определил начало надписи на сохранившей текст широкой грани, затем у него следовали боковые грани, затем стершаяся широкая грань. Такая последовательность сторон сохранена и С.Е. Маловым, и последующими издателями. Даже если начало надписи приходилось на данную широкую грань, то при последовательности строк влево продолжаться текст должен был влево, т.е. после шести строк этой стороны должен следовать текст боковой стороны слева (а не справа!) от нее, с одной строкой (по Киселеву и Малову – 9 строка), далее – стро́ки второй широкой, плохо сохранившейся стороны (по Киселеву и Малову – строки 10–13), и только затем – стро́ки другой боковой стороны (строки 7–8, по Киселеву и Малову). Помимо последовательности сторон следует изменить и их очередность. По моим наблюдениям, начало надписи находилось, скорее всего, на стершейся грани, там, где была глубоко выбита и достаточно определенно проступает и сейчас тамга (ее присутствие несомненно для Л.Р. Кызласова [1960, 111, рис. 14, фиг. 12]. На этой стороне было шесть (или семь – ?), а не четыре строки, как определяли Киселев и все последующие издатели: в нижней части стелы при сильной подсветке различимы отдельные слова, буквы, либо просто очертания букв, фиксирующие створы большего, чем 4, числа строк. Тамга изображена примерно посередине поля письма (нижние концы тамги в 125 см от земли), строки 3 и 4, начинаясь внизу на одинаковом расстоянии от других строк и между собой, возле тамги расходятся, обходя ее соответственно справа и слева (композиционно похоже на расположение тамги в Е-104, см выше).

Боковые стороны имеют: одна – две строки текста, другая – одну. В качестве завершающей надпись логичнее выглядит сторона с одной строкой, да и по содержанию эта строка (9, по Киселеву и Малову, в нашем издании – 15) с пассажем об установке памятника сыновьями мемориантa подходит для заключения эпитафии, к тому же, она явно продолжает тему последней строки на широкой грани справа от нее (6, по Киселеву и Малову, в нашем издании – 14) с аналогичной темой. Строки другой боковой стороны (7–8 – у всех издателей), передающие сожа-

лесами, конечно, более весомы по содержанию, чем сожаления о его охотничьих умениях, описываемых в строках 11–12 (у Малова – 4–5), и должны быть в эпитафии иерархически выше, ближе к началу текста.

Таким образом, у нас есть основания изменить порядок следования строк сохранившихся фрагментов на следующий: 10–11–12–13–7–8–1–2–3–4–5–6–9 (в нумерации по изданиям Киселева, Малова, Васильева – Насилова); с добавлением еще двух, не учтенных издателями строк на стершейся стороне, получаем общее число строк в надписи 15.

Коррекции состава знаков

Передняя сторона. Плохо сохранившаяся часть надписи на передней (у всех остальных издателей – задней) широкой стороне, строки 1–6. У Киселева зафиксировано только четыре строки (10–13), всего 25 букв. Малов сохраняет идентификации Киселева, лишь к одному слову предложив под вопросом собственную конъектуру. Васильев – Насилов оставили для чтения только две строки, 10 и 13, прочитав в 10 строке (у нас – первая) четыре новых знака и ряд знаков иначе, чем у Киселева.

Первая строка. Она нанесена по краю грани, затронутому выветриванием и изглаживанием меньше, чем середина и другой край этой стороны, почему здесь сохранилось букв гораздо больше, чем в остальных строках. В начале хорошо сохранились и отчетливо видны 4 буквы и словоразделитель ᛁ ᚼᛋᚷᛉ : (ä)rd(ä)m(i)n. Начало следующего слова, кажется, два знака, достоверно не определяется, последняя руна, как будто, ᛋ : Z. Из третьего слова, после словоразделителя, хорошо сохранилась начальная буква ᛑ : d¹, вторая буква в окружении повреждающих черточек либо ᚺ : q, либо ᛋ : r¹; следующий знак более определенно ᛚ : l¹, а последний перед словоразделителем – довольно крупное ᛬: ᛉ. От следующего, четвертого слова сохранился третий, по-видимому, знак ᛗ : M. После него стоял либо словоразделитель, либо еще одна буква, вслед за которой хорошо читаются две руны ᚴᚴ : ki. Еще через несколько, 4 или 5 знаков, выбито ᚴᚬᚴ : kŚI, а в конце строки в слабых, изглаженных чертах уверенно опознается ᛗᛒᛟ : b²ü̯kM, – часть слова bökm(ä)di или bökm(ä)d(i)m.

У Киселева из всей строки фиксируются буквы, судя по всему, с третьей по седьмую: ᛇᚼᚨᛁ ᛁ ᛗ... : ...m sinä. У Васильева – Насилова прочитана тоже только начальная часть строки – ᛗᛒᛋ ᛋᚴᚺ ᛏᛚᛇ ᛁ ᛗᚷᛗ : md²m al¹p qïz (a)r¹d¹m. В их идентификациях подтверждаются полностью или частично буквы вторая и третья – d²m, четвертая ᛇ – близко к ᛦ : n², и восьмая – ᛑ : d¹.

Вторая строка. В начале строки различим только третий (или четвертый) знак какого-то слова – ᚢ : n¹, через 2–3 знака такая, едва просматриваемая последовательность черт: ᛇᚷᚢᚷᛉᛉ (причем, третья и чет-

Mehmet Ölmez

вертая буквы здесь видны очень плохо), – которая могла остаться от слов ᛇᚷ᛬᛬ᚷᛉᛉ : (ä)r (ä)rd(ä)m(i)mdä. Знаки остальной части строки надежно не идентифицируются.

Третья строка. В самом начале (внизу, у земли) различаются 2 знака: ᚿᚺ : t^2ü, а через 6–7 знаков ᛉᛋ : gr^2 и после одного утраченного знака еще ᛏ : t^1. Последующие знаки в строке не прочитываются.

Четвертая строка. От нее сохранилось словосочетание ᛇᛏᚺ ᛣᚿ : üč q(a)ta, начинающееся примерно на уровне 15 знака первой строки. Данная группа рун была почти что опознана предыдущими публикаторами. Так, ᚿ : ü, ᛣ : Č, ᛏ : t^1 прочитали все; неверно идентифицировалось несколько увеличенное q, которо разрывалось на три знака; в чтении Киселева: ᚿ᛫ᛁ – штамб ᚺ принимался за отдельный знак ᛁ : s^2, уголок "колена" – за верхнюю точку словоразделителя, а левая часть колена – за ᚿ : i; в чтении Васильева – Насилова: ᚿ᛫ᚿ – n^2 (под вопросом), двоеточие-разделитель и опять же i. Перед словосочетанием üč q(a)ta просматривается двоеточие-разделитель, а перед разделителем ᛯ : M.

Пятая строка. В ней не удается опознать какие-либо руны.

Шестая строка. В самом начале ее видны, как будто, руны ᚿᛍ : gü, третий знак, возможно, ᛕ : k или, менее вероятно, ᛯ : M. Далее буквы совершенно изглажены.

Характер сохранившихся, хотя и очень предположительно прочитываемых форм позволяет допустить, что изложение в начальной части надписи велось от 1 л. ед. числа (2 раза – är ärdämimdä и конечное -m перед словосочетанием üč qata, – возможно, тоже окончание 1 л. ед.ч.

Выражения типа üč qata 'три раза' присутствуют обычно в пассажах о числе походов, посольств и т.п. Грамматические формы 1 л. ед.ч. вместе с лексемами "моя воинская (мужская) доблесть" и "три раза" делают возможным заключение о том, что в строках 1–6 речь шла, скорее всего, о деяниях мемориантa, повествуемых им самим. Такое заключение восстанавливает баланс между фигурами речи, с одной стороны, от лица наследников с обращением к мемориантy в вежливой форме 2 л. мн. ч. и в 1 л. ед.ч. ("мой отец", "мой бек"), либо о нем же в 3 л. ед.ч., – в хорошо сохранившихся строках надписи, с другой стороны, – с преимущественными для эпитафий фигурами речи от 1 л. ед. ч. – в данной, плохо сохранившейся части.

Левая боковая сторона, строки 7–8 (у Киселева и Малова – правая сторона, строки 7–8).

Седьмая строка. Знаки с 1 по 9 были определены Киселевым правильно, а неверное отождествление знаков 10-12 и 14 совершенно изменило направление чтения и увело от важных исторических сведений. На 10 позиции имеем не ᛯ : M, а только "угол" ᚳ : ᴜ, с вертикальным, а не наклонным нижним "древком". Двоеточие-словоразделитель после 10 знака следует отвергнуть: на этой, как и на другой боковой грани сте-

чечной техникой были выбиты вертикальные "вереницы человечков"; точки более древней выбивки и были восприняты как принадлежащие древнетюркской надписи[1]. Между тем, руническое двоеточие-разделитель в данной надписи характерно отличается от древних оплывших округлых точек выбивки: оно представляет собой удлиненные тонкие черточки. Аналогичный тип словоразделителя мы встретили в надписях E-25 и E-104 (см. выше). На 11 позиции вместо реального ᛭ : t[1] Киселев фиксировал два знака, странных в своем сочетании: ᛒ, – а рядом еще ᛚ : p, что близко к действительно выбитой здесь руне ᛏ : ᚢq, стрелой вверх; все три знака он оставлял без чтения, давая в транскрипционном тексте отточие. Малов сохранил это отточие. У Васильева – Насилова (и так же в KEP) в прориси и транскрипции не содержится указаний на пропуск каких-либо знаков.

На 14 позиции тонкие четкие резы ᛫ : g с последующим двоеточием-разделителем в виде удлиненных черточек; понятно, почему ошибся Киселев, прочитав этот знак как n[2]: он "соединил" нижнюю черточку разделителя с почти прямой основной чертой g (⁚᛫), обычно дугообразной, точками древней выбивки, однако игнорировал четкий средний рез g и явное отсутствие правого вертикального штриха у правого коленца предполагаемого n[2] (ᚻ).

Таким образом, в целом, в начале строки имеем не töl(ä)s b(i)lgä (a)t(ï)m b(ä)n, как в предшествующих изданиях, а töl(ä)s b(i)lgä tutᚢq b(ä)g. Отсутствие в тексте слова atïm, прочитанного предшествующими издателями, и наличие вместо него титула *тутук* переводит слово töläs из имени собственного в этноним в составе титулования (не имени собственного) мемориата. Весомым подтверждением такому пониманию этих четырех слов служит близкое по смыслу выражение восьмой строки, см. ниже.

Знаки 15-24 были идентифицированы у всех издателей верно. На 25 позиции необходимо читать ᛝ : d[1], у которого изгибы первой "волны" едва просматриваются на самой поверхности, так как при заглублении бороздки резчиком получилась почти сплошная линия всего с одним заметным сочленением посередине, вместо трех характерных при последовательно зигзагообразном расположении 4 черт "волны". Вторая же "волна" отчетливо имеет четыре сочленяющихся черты. Особенно важно, что нет резов, соединяющих первую и вторую "волны", поэтому здесь никак нельзя читать ᛟ : m, как было у Малова (так же у Васильева – Насилова), но только d[1], и в целом, не j(a)š(ï)ma, а j(a)šda. Киселев определил 25 знак как ᛩ : k, "добавляя" в скобках ᛟ : m.

[1] В статье Д.Д.Васильева и Д.М.Насилова они были приняты за "значительно разрушенные тамгообразные изображения" [Васильев – Насилов 1980, 63; рис. на с.64], причем почему-то только "в нижней части", тогда как схематические фигурки людей – не менее семи фигурок – прослеживаются от самого верха.

Mehmet Ölmez

Буквы второй части седьмой строки, знаки 27-44, установлены Киселевым и Маловым верно, за исключением двух: 7_{34} не 𐰞 : m (Киселев), или 𐰇 : s^2 (Малов), или 𐰾 : i (Васильев – Насилов), а 𐰽 : ŋ; 7_{42} не 𐰞 : m (у Киселева – со знаком вопроса), а 𐰚 : b^2. Однако чтение этого места (транскрипция, разбивка на слова и понимание грамматических связей), в том числе и по причине этих двух погрешностей, совершенно неудовлетворительны, да и перевод всей строки практически у Малова не сложился. У Васильева–Насилова в этой части другие погрешности. Пропущен (не только в прориси, но и на фото в "Атласе" [КЕР, 110] – !) знак 31 𐰺 : ʊ, появилось лишнее 𐰞 : m в позиции после 7_{33} (так же на фото в КЕР – !), а 7_{34} определен как 𐰾 : i (не как 𐰇 s^2 – у Малова, или же 𐰽 : ŋ – в действительности). В целом, слово qunč(u)j получалось в 1 л. мн.ч., а в действительности оно стоит во 2 л. мн. ч. Следующее слово у Васильева – Насилова получилось bilm(ä)di, вместо bökm(ä)di (из-за ошибочного определения $7_{38\text{-}39}$ как 𐰴𐰾 : il, вместо действительного 𐰆𐰍 : ü̈k), а последнее слово, знаки 42-45, в их статье установлено верно. В "Атласе" Васильева знак 7_{44} в прориси отражен верно как 𐰼 : č, а транслитерирован как l^2 (ошибка зеркального видения) [КЕР, 32, 70].

Восьмая строка. (МЕПТ и др. – третья). Знаки этой строки почти все, за несущественными неточностями в конце, были правильно определены первым издателем С.В. Киселевым, но поразительно, как они "не хотели" у него складываться в те, очевидные сейчас, наполненные простым, ясным и важным для нас смыслом, слова, которые, казалось бы, только и можно прочитать. Ну, почему словосочетание 𐰾𐰺𐰞𐰚𐰇 : 𐰴𐰾𐰞𐰴𐰺 : 𐰃𐰴𐰞𐰴𐰺𐰾𐰺 : (ä)rd(ä)ml(i)g (ä)l(i)ntä bökm(ä)di 'доблестным своим элем он не насладился' нужно было разбивать на грамматически и орфографически неоправданное и по смыслу маловразумительное: ^{ä}rd^{ä}m ^{ä}l^{i}g ^{ä}l^{i}n ^{at2a} b^{ü}km^{ä}d^{i}(m) 'мужественная рука, эля отец я не остался' – ? [Киселев 1939, 128].

Добавлением буквы m в глагольное окончание здесь и в следующей форме, надо сказать, абсолютно произвольным, "для чтения", Киселев изменил правильное понимание не только этой строки. Малов исправил восприятие смысла первых трех слов, однако в чтении слов с 4 по 8 произошли дальнейшие ухудшения, так как он неверно определил знаки 17, 20–22 и опустил знак 32, из-за чего вторичное в тексте упоминание *тутука тёлесов* у Малова отсутствует. У Васильева–Насилова на месте слова töläs показан скол, чего нет в действительности, однако они правильно определили 20 знак как 𐰴 : Ś и уточнили конец строки, начиная с 35 знака, за исключением самого последнего, 52, отсутствовавшего у Киселева и Малова, который не 𐰇 : s^2, как они прочитали, а 𐰺 : A. Знаки 21 и 22, определенные у Васильева – Насилова как 𐰺𐰋 : qa, при внимательном рассмотрении оказались 𐰴𐰺 : l^1P – "зубец" у l^1 отходит точно от конца штамба, а от конца зубца тянется вниз небольшой скол,

кой царапины или трещины внизу, чтобы спутать его с ᛇ : a.

Задняя сторона (у остальных издателей – передняя), строки 9–14 (по Киселеву и Малову – строки 1–6).

Девятая строка (МЕПТ и др. – первая). Она значительно разрушена в своей первой половине (внизу); плохо распознаваемые в этой части знаки, 1-23, не складываются в определенные слова, кроме, пожалуй, слов ᛒᚨᛇᚨᛋᚢ: b(a)r üčün 'из-за того, что есть' (знаки 27-32), которые в сопоставлении с полностью сохранившейся второй частью строки показывают, что речь идет, скорее всего, о традиционной мотивации установки памятника "из-за того, что (у мемориата) есть (были) те или иные доблести ...". Перед этими словами хорошо различимы три знака, 24-26, – ᛋᛋᛇ : ČŋZ, – два последних составляют, вероятно, притяжательное именное окончание 2 л. мн. ч.; то же окончание, кажется, просматривается в предыдущем слове. (Возможно, что и синтаксис этой фразы имел те же особенности, что и в 7 строке, см. Примечания,$7_{30\text{-}35}$). После слова üčün удалось разглядеть не читавшееся ранее никем ᚴᛒᚨᛋᛁᛟ : b^2ŋk$\ddot{u}n^2$I (у Васильева – Насилова идентифицированы лишь последние 2 знака: предпоследний – правильно, как n^2, последний неверно как ᛁ : s^2 со знаком вопроса). Ранее Киселевым и Маловым неверно определен и знак 54 как ᛞ : j^1, в действительности там ᛩ : j^2 с несколько вытянутой петлей из-за дефицита места в конце строки. Данная коррекция позволяет по-иному прочитать все словосочетание.

Десятая строка (МЕПТ – вторая). У Киселева данная строка перепутана местами со следующей. У Киселева и Малова не зафиксирован 14 знак ᚢ : n^1, добавлен у Васильева – Насилова. Знаки 17-18 Киселев видел как ᛩᛯ : mj^2, оставляя без чтения, Малов – как ᛇᛊ, читая вместе со следующим словом как имя собственное и титул: Аза тутук [МЕПТ, 95]. Васильев – Насилов, имея в прориси ᚴᛯ, в транскрипционном тексте были на правильном пути, читая с вариантами: ekü – ? ~ kü – ?, почему-то сомневаясь в нормативности второго из них; действительно, здесь ᛕᛩ : kü. Остальные знаки до 36 определены верно, а вот идентификация 37 и 38 знаков очень затруднена: для меня 37 с большим сомнением ᛪ : d^2, а 38 более определенно ᛕ : k (у Васильева – Насилова ᛉ : S). 39 знак ᚴ: I (как у Васильева – Насилова, но не ᛇ : A как у Киселева и Малова). Последние два слова строки, знаки 40-47, издатели не прочитали, определив верно только часть рун (в разных изданиях – разные). На месте 40 знака у Васильева – Насилова показан штриховкой скол, что неверно, читается знак ᛞ : j^1, верно определенный, как и следующий 41 ᚴ : I (а не ᛇ : A – у Васильева – Насилова), у Киселева и Малова. Вместо двух знаков ᚢᛉ : l^2n^1 у Киселева и Малова, на памятнике один знак ᛟ : t^1 (42 знак), как правильно прочитано у Васильева – Насилова. 43 знак ᛇ : A прочитали все издатели. Последнее слово

Mehmet Ölmez

строки Киселев и Малов совсем не прочитали, Васильев – Насилов установили правильно три знака из четырех, но были далеки от прочтения: на 46 позиции вместо ᛘ : ᛩ они увидели два знака с разделителем ᚦ:ᛋ, разделили единое слово на два – üčün (na –?) В целом, знаки 40-47 складываются в деплоративные слова-частицы ᛇᛘᛚᛇ:ᛇᛟᚨᛞ : jïta ~ (a)j(ï)ta : (a)čïya, и данное сочетание аналогично концовке 8 строки, при этом руны обоих слов идентифицируются без малейших сомнений.

Одиннадцатая строка (МЕПТ – третья). У Киселева данная строка перепутана местами с предыдущей. В ней у него было всего шесть неправильно определенных рун, но совершенно неверный перевод: 'Девятью элями он управлял, девять его слушались. Глава эля Ач, герой, шангун умер. Плачь тайга' [Киселев 1939, 127]. Состав знаков правильно установлен у Малова за исключением 11_{36}: ᚺ : t^2, верное определение которого было у Киселева, а у Малова – как альтернативное под вопросом, см. наборный рунический текст [МЕПТ, 94], тогда как неверное вошло в транскрипционный текст. Восприятие этого знака как ᚿ: ü объясняется сколом поверхности камня у правого штамба руны, но резчик едва заметным резом ниже скола все-таки обозначил колено для t^2. Этот знак вновь исправлен в публикации Васильева – Насилова. Важность правильного чтения этого знака в том, что он дает вторую в строке глагольную форму 3 л. ед.ч. ölürti, подтверждая тем самым и 3 л. в первой форме – ölürmiš, которую Малов неоправданно перевел первым лицом: 'я убил' (?). При третьем лице субъекта событийной части фразы форма 1 л. bilgäm jïta – это обращение повествователя (автора надписи) к мемориантy, о котором рассказывается в третьем лице – прием, постоянно встречающийся в данном тексте. Понятна также и нюансировка в соотношении форм -miš и -ti: убийство *сангуна* было на глазах рассказчика (-ti), а вот очевидцем всех событий за сорок девять лет службы мемориантa повествователь не был, отсюда пересказывательная форма на -miš в первом глаголе. Последнее тем более верно, что повествователем – автором надписи выступает, как это ясно из заключительных строк текста, см. ниже, старший сын мемориантa.

Двенадцатая строка (МЕПТ и др. – четвертая). Состав знаков, за исключением 7-8, установлен уже у Киселева и Малова, хотя отнесение знаков 16 и 17 к двум разным словам и связанный с этим местом перевод вызывают возражения. Здесь помогает наличие разделителя перед 16 знаком, отсутствовавшего у Малова. В книге Субраковой – Батманова и затем в публикации Васильева – Насилова это место правильно расчленено: (a)tčï : (a)lp, хотя первое слово понимается по-иному (см. Примечания). Знак 12_{27} Малов в наборном тексте воспроизвел как ᛋ : ᛩ, а в скобках под вопросом были варианты: или ᚴ, или ᛊ; близко к последнему я предполагаю здесь ᛉ : M. У Васильева – Насилова этот знак в прориси дан как ᛋ, а в транслитерации обозначено q, так же в

кой, канавки опознается как ᛩ : Ŋ, а не ᛁ : s², как у Малова, или ᛩ : š у Васильева – Насилова. После 33 знака неглубокие царапины были прочитаны всеми как s², однако это не резы букв. Следующая руна ᛋ : Z расположена с большим отступом и по вертикали, и по горизонтали от знака 33, в обход неровностей поверхности, благодаря чему строка делает изгиб. После 35 знака у Малова в наборном руническом тексте под вопросом помещен знак ᚢ : n¹, не вошедший в транскрипционный текст и перевод. У Васильева – Насилова этот знак совершенно отсутствует. Между тем здесь можно усмотреть остатки круга для знака ⊙ : Ɲ. Знак 38 не ᛇ : A, а ᛚ : I, нижнее острийко складывается оптически, увеличение показывает отсутствие реза-канавки. В 45-м знаке нет прямоугольности ᚢ : ʊ, это дуга руны ᚢ : n¹.

Необходимо заметить, что палеографические уточнения не приводят к улучшению понимания второй половины строки, после знака 24. При сопоставлении с первой частью фразы (восемь слов, 24 знака) кажется достоверным, что речь идет о животных, преимущественно почему-то (в отличие от первой части фразы) домашних: ök(ü)z 'бык', (a)t 'лошадь', (a)zmaŋ 'вол' (?), – но что говорится о них – остается неясным, поскольку мемориант возвеличивается как охотник, соответственно – на диких, а не домашних животных.

Тринадцатая строка (МЕПТ и др. – пятая). 5 знак оказался не ᛚ : I, как определяли все издатели, а ᛞ : j¹, поэтому читавшаяся здесь, в качестве первого слова фразы, финитная глагольная форма toγdï 'родился' должна быть заменена существительным – определением ко второму слову фразы, связанному с ним изафетом; скорее всего, это не известный ранее топоним. Издатели на 9 позиции вместо ᚾ : ñ читали ᛋ : Z и так или иначе хотели видеть здесь форму turzun. Удивительно, что в прориси к статье Васильева – Насилова [1980, 299] (та же прорись в [КЕР, 70]) знак 9 передан абсолютно правильно: ᚾ, но идентифицируется как Z. Никто не разглядел после 9 знака ᛇ : A.

Следующий знак, 11, идентифицируется частично. У 12 знака зубец очень маленький. Начиная с третьего слова все слова и буквы в них, знаки 14-54, установлены правильно у Малова. Замена у Васильева – Насилова 45 знака с ᛦ : Ś на ᛯ : b² совершенно неоправданна: знак ᛦ выбит ясно. Особенно важно для дальнейшего прогресса в чтении ряда мест данной надписи было правильное понимание Маловым конструкций из слов с четвертого по седьмое: "охотящегося с птицами мудрого тутука нет" [МЕПТ, 95]; вторая же половина фразы и сейчас не до конца ясна, см. Примечания.

Четырнадцатая строка (МЕПТ и др. – шестая). Малову оказались недоступны первые четыре знака, ошибочно были восприняты им знаки 7, 9, 18-21, 23-25, 29-31, 38, 49-51, 60, разделитель между 47 и 48 зна-

Mehmet Ölmez

ками принят за ᒧ : A, и, наоборот, поставлен "лишний" разделитель между 9 и 10 знаками – все это не позволило передать ему открывающуюся теперь грамматическую связанность частей фразы и заключенную в ней патетику. В публикации Васильева – Насилова исправлена значительная часть погрешностей, допущенных Маловым.

Некоторую трудность представляет идентификация знака 14_{23}. Все издатели восприняли его как две буквы ᒣᒍ и читали здесь (a)lp. Однако мне представляется, что тут выбит знак ᒼ : ü: правый штамб (предполагавшееся ᒍ) короче левого (предполагавшегося ᒣ) и вверху (немного), и внизу (заметно больше), а из середины левого штамба есть отвод наискось вниз, правда, четко не завершенный. Отвод от верхней точки штамба влево вниз (зубец для P) есть, но он слабо прочерчен и, возможно, является просто царапиной. Написания слова alp в других местах надписи E-48 ($8_{21\text{-}22}$, $12_{16\text{-}17}$, $13_{40\text{-}41}$) отличаются определенностью зубцов для l^1 и P. С другой стороны, расстояния между тремя штамбами – обсуждаемой буквы 14_{23} и следующей 14_{24} ᒄ : q похожи на расстояния самостоятельных букв ᒄᒣᒍ : l^1Pq.

В прориси Васильева – Насилова (так же в KEP) остались погрешности, касающиеся восприятия букв, во второй половине строки (знаки 31-32, 49-51, 57, 59, 61), и они не дали возможности прочитать 3 достаточно важных слова и получить связный текст. На 30 позиции в KEP пропуск, очень предположительно (по данным фактуры камня) можно читать здесь ᐳ : ʊ; вместо ᒍ : l^1 на 31 позиции знак ᒡ : ŋ; в целом знаки 29-32 дают ᒦᒡᐳᒐ : buŋï, а не č(a)blï 'сокол' в чтении Малова или b(a)l[a] 'птенец'– у Васильева – Насилова. На позициях 48-51 первый знак ᐊ : t^1, как в МЕПТ и KEP, но далее знаки ᒐᒉᐳ: ʊr^{1}A, т.е. в целом читается tura, давая смысл в сочетании с buŋqa (у Малова: *буӈка ташын* 'к печали...' [МЕПТ, 95]). Важные поправки вносятся в чтение двух слов в конце строки, причем интересно, что одна часть знаков прочитана верно у Малова, а другая часть - у Насилова – Васильева.

В KEP правильно дан знак 60 – ᐅ : M, а не ᐊ : b^2, как у Малова, но в целом слово складывалось неверно: lᐅᐱᒣᒦᒄ : t^2ükl^{2}Ms^2, вместо действительного ᒼᐅᐱᒣᒥᒄ: tik(ä)r m(ä)n (у Малова по смыслу ближе: *m(i)к(ä)р б(ä)н* [МЕПТ, 94-95]).

Правая боковая сторона. Пятнадцатая строка (по МЕПТ и др.– левая сторона, девятая строка). Указываемая всеми издателями как первая буква строки ᒡ : j^2 отсутствует, поэтому первое слово читается как (ä)rdä. На 28 позиции зеркально перевернутое ᒃ : j^2, с петлей справа, как и было показано в чертеже Киселева; в публикации Васильева – Насилова этот знак зарисован как ß, а транскрибирован все же со знаком вопроса как j. После слова urï нет слова oɣul или oɣlï, как у Малова и Васильева – Насилова. Остальные слова и знаки в них верно дают Васильев – Насилов, исправляя погрешности МЕПТ.

Передняя сторона

[····]ᛚᛊ[·]᛬10[··] : ᛯᛋ[ᛘ]᛬ : ᛋ5 [··] : ᛣ᛬ᚷᛉ (1)

{18}[··]᛬B᛭ [·?·]ᛚ15ᚸᛊ

{8}[·?·] ᛇᚷ᛬[᛬5ᚷ]ᛉᛉ [··]ᛋ[··] (2)

{5}[·?·]ᛯ[·]ᛉᛋ[·····]ᛞᚺ (3)

{6}[·?·]ᛇᛯ5ᛘ ᛦᛞ: [᛬·····] (4)

[·?·] (5)

[·?·]᛬ᛞᛋ (6)

Левая сторона

:ᛏᛒ25ᚸD :ᛚ᛬ᛉ20ᛖᛩᛚᛯᛇ15 : ᛖ᛭ᛏᛯ>10ᛯ : ᛏᛖᛉ᛭5ᚸᛉᛞᚺ (7)

{45}᛬ᛦᛖ᛭ : ᛚᚷ40᛬Bᛞ᛭ :ᛋ35ᛋD}ᛊᛘ30 : ᚸ᛬ᛇ

:ᛏᛇᚸ20ᛉᛞᚺ : ᛚᚷ15᛬B᛭ : ᛇᚺ10ᛣᛚᛉ : ᛖᛉ5᛬ᛇᚷᛉ (8)

: ᛋᚢᛁ :ᛯᛩ40ᛉᚺ:ᛖᛩ : ᛚ35ᚷ᛬B᛭ : ᛏ30ᛋᚸᛚ : ᛇᛯ25ᛊᛯ

{52}ᛇᛒᛚ50ᛦ : ᛇᛯᛚD45

Задняя сторона

: ᛋᛋ20ᚺᛉᛞ : ᛋᛋ15ᛒ[ᛇ] : ᛯᛚᛊ10[D ᛝ]ᛯᛉ5 : [ᛇᛯᛚ]D (9)

:ᛇᛩᛚ40ᚺ:ᛚᛣ[ᛞᛩ35ᛋ᛭ᛯᛞᛦ30ᛞ] ᛋᛟ : ᛋᛋ25ᛦᛯᛞ

{62}ᛒᛚ᛭60ᛉᛩᚺ ᛖᛚ55ᛩ ᛇᚷ[ᛚ]ᚸ50ᛚᛩ:ᛋᛯᚺ45ᛉ᛭

ᛇ25ᛘᛯ :ᛇᛯ>20ᛯᛞᛩ :ᛇᛯ15ᛋᛚᛋᛘ : ᛯ10ᛦᛞᛋᛟ :ᛚ5ᛯᛇᚷᛉ (10)

{47}ᛇᛊᛚ45ᛦ :ᛇᛯᛚD40 : ᛚᛉᛟ·ᛉ : ᛋ35ᛞᛁ:ᛯᚠ᛭ 30:ᚸᛯᛖᚺ

: ᛉ ᚸᛯᛯᛟᛇ15 : ᛋᛇ>ᛯ : ᛇ10ᛒᚸD : ᛖᛉ5 :ᛋᛇ>ᛯ (11)

ᛯᛇᛖᛉ40ᛚ᛭ : ᛚᚺᛉ35ᛉᛞ : ᛋ>ᛋ30ᛉ : ᛚᚸᛟᛉ25 : ᚸᛯᛉᛉᛞ20

{47}ᛇᛯᛚ45D :

:ᛇ>D ᛇᛯ20>ᛯ ᛏᛟ :ᛚ15ᛦᛯ : ᛋ>ᛋ10ᛯᛋ :ᛚᛩᛉ5: ᛉ9 ᛦᛚ (12)

: ᛯᛋᛋᛩ40 : ᛊᛚᛯ : ᛋᛯ35ᛋ : ᛚᛩᛉ ᛋ30ᛒᛘ ᛉ>D25

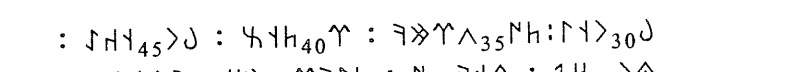
{50}ᛇᛯᛚD : ᛇ>45D

:ᛚᛦᛒᛟᚸ20>ᛘ :ᛋ>ᛋ15ᛯᛋ :ᛚᛋᛇ10ᛓᛋ>ᛯ : D5ᛒ᛬>ᛯ (13)

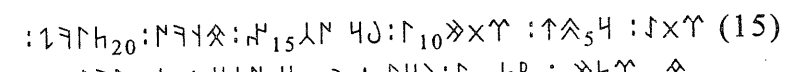
:ᛞᚸ45ᛖᛞᛩᛏᛟ40 : ᛋ>ᛋᛯᛋ35: ᛇD : ᛇᛯ>30ᛯ : ᛇᛖᛉ᛭25

{54}ᛚᛯᛟᛘ>50ᛋᛟ>

:ᛇᛦᚸ>25ᛘᛞ:ᛒᛦᛋ20ᛘ:BxᛒB15᛭:ᛇᛘᛋᛋ10:ᛟᛊ>ᛚᛋ5>ᛚᚺ9 (14)

Правая сторона

Транслитерация

(1) ᵃrdᵃmⁱn : ...Z : ᵃdᵃqlⁱγ : ...M... kI... kŚI... bÜ̲km...

(2) ... n¹ ... ᵃr ᵃrdᵃmⁱmdÄ...

(3) tü... gr²...t¹...

(4) ...M : üČ qᵃta...

(5) ...

(6) gümM...

(7) töl ᵃs bⁱlgÄ : tʊtᵘq bᵃg : ᵃltï jᵃgⁱrmI : jᵃŚdA : ᵃlMⁱŚ : qʊNC̆ᵘjⁱŋⁱZ : büÜ̲kMᵃdI bᵃgⁱČᵃM

(8) ᵃrdÄMlⁱg : ᵃlIntÄ : bÜ̲kMᵃdI : tülᵃŚ ᵃlP : tʊtᵘq : IŚⁱŋÄ : bÜ̲kMᵃdI : jᵃg : tᵃrkᵃn : ᵃsIZ : jïta : ᵃČIγA

(9) jItA : ᵃr ᵃnse (– ?) jᵃγIn² : ᵃldⁱŋⁱZ : ülⁱtⁱŋⁱZ : ünČⁱŋⁱZ : bᵃr [üČün bᵃŋkülʼn²I : tIkÄ : bᵃrⁱMⁱZ : kIŚIdÄ jig tikär biz

(10) ᵃrdÄMI : bᵃr üC̆ᵘ̈n qᵃnIntA : kü tʊtᵘq : ᵃtqA tᵃgMⁱŚ : bᵃgⁱM : ᵃsIZ : ᵃr . bᵃSI jItA : ᵃČIγA

(11) tʊqᵘZ : ᵃlⁱg : jᵃŚdA : tʊqᵘZ : ᵃltMⁱŚ : ᵃr : ülᵘ̈rMⁱŚ ᵃr bᵃŚI : Sᵃŋʊn : ülᵘ̈rtI : bIlgÄM : jItA

(12) IČ jᵃ̈r : ᵃlⁱkI : ᵃrtZʊn : ᵃtČI : ᵃlP tʊtᵘq jʊᵘq : jʊS qᵃdⁱŋ ᵃlⁱkI : ᵃZMᵃŋ : ᵃtIγ : ükᵘ̈Z ᵃt : jʊᵘq : jItA

(13) tʊγdᵃj : tʊrñAZI : ᵃrtZʊn : quŚlᵃdᵃČI : bⁱlgÄ : tʊtᵘq : jᵘq : ᵃrtZʊn : ᵃlP kügŚIn : ʊlᵘrʊ qᵃltI

(14) jᵃtI ʊrI ʊγl : ⁱŋⁱZqA : bÜ̲kMᵃdÜ̲k : qᵃŋⁱCᵃM : üqʊŚČA : bʊŋI : tüŚᵘ̈rmᵃk : ᵃrtⁱŋⁱZ : bʊŋqA : tʊrA : bᵃ̈ŋkü : tIkᵃr Mᵃ̈n : jItA

(15) ᵃrdÄ : ᵃrtᵘq : ᵃrdᵃMI : bᵃr üC̆ᵘ̈n : bᵃ̈ŋkü : tIkÄ : bᵃrtⁱM : jᵃtI : ʊrI : bᵃr üč̆ᵘ̈n : tIkÄ : bᵃrtⁱMⁱZ

Транскрипция

(1) ärdämin...adaqlïγ.. bökm...

(2) är ärdämimdä...

(4) ...uč qata...
(5) ...
(6) ...
(7) töläs bilgä tutuq bäg altï jägirmi jašda almïš qunčujïŋïz bökmädi bägičäm
(8) ärdämlig älintä bökmädi töläs alp tutuq išiŋä bökmädi jäg tärkän äsiz jïta ačïγa
(9) jïta är änse (– ?) oγlïn^2 aldïŋïz (– ?) ültiŋiz (– ?) ünčiŋiz (?) bar [üčün bäŋkü]n^{2}i tikä bärtimiz kišidä jig tikär biz
(10) ärdämi bar üčün qanïnta kü tutuq atqa tägmiš bägim äsiz är[än] bašï jïta ačïγa
(11) toquz älig jašda toquz altmïš är ölürmiš är bašï saŋun ölürti bilgäm jïta
(12) ič jär äliki artzun atčï alp tutuq joq j^{1}uk qadïŋ äliki azman atïγ öküz at joq jïta
(13) toγdaj turñazï artzun qušladačï bilgä tutuq joq artzun alp kögšin oluru qaltï
(14) jäti urï oγl-ïŋïzqa bökmädük qaŋïčam üqušča buŋï tüšürmäk ärtiŋiz buŋqa tura bäŋkü tikär män jïta
(15) ärdä artuq ärdämi bar üčün bäŋkü tikä bärtim jäti urï bar üčün tikä bärtimiz

Перевод

1) Ради его воинской доблести ... не насладился.
2) ... в моей воинской доблести ...
3) ...
4) ... три раза
5) ...
6) ...
7) Бек тёлесов, мудрый тутук, Своей супругой, взятой (в замужество) в шестнадцать лет, не насладился, мой дорогой бек.
8) Своим доблестным элем он не насладился; делами отважного тутука тёлесов он не насладился, лучший из правителей, о жаль, о горе, о скорбь!
9) О горе ... Благодаря тому, что у Вас есть ... мы воздвигли [вечный памятник], лучшему из людей мы воздвигаем.
10) Благодаря своей доблести он достиг на ханской (службе) славного титула тутук, мой бек! – жаль, предводитель мужей-(воинов), о горе, печаль!
11) За свои сорок девять лет он убил пятьдесят девять мужей-(воинов) [врага], он убил сангуна – предводителя мужей-(воинов), мой мудрый, – о горе!
12) Пусть множатся косули внутренних земель: того, кто мог их подстрелить (на охоте) – отважного тутука, – нет! ...

Mehmet Ölmez

13) Пусть множатся журавли Тогудая: того, кто мог охотиться на них с ловчей птицей – мудрого тутука, – нет, пусть множатся! Отважный кравчий остался (один).
14) Не насладившись семью Вашими сыновьями, мой батюшка, огромное горе опустили Вы (на нас). Пребывая в горе, я воздвиг (этот) вечный памятник.
15) Ради его высокой доблести я воздвиг этот вечный памятник. Мы воздвигли (его) по долгу семи (его) сыновей.

Примечания

7_{15-22}: (a)ltï j(ä)g(i)rmi. Нахождение разряда единиц перед, а не после разряда десятков указывает с большой вероятностью на "руническую" систему счета: "шесть к двадцати" = шестнадцать. К числу 16 в данном случае склоняет и обычай ранней женитьбы, например, у тувинцев – с 15-ти лет [Дьяконова 1975, 59]. Тот же синтаксис составных числительных наблюдается в E-48 и в двух числительных строки 11.

7_{30-35}: qunč(u)j(ï)ŋ(ï)z. Обращает на себя внимание своеобразное употребление показателя лица в данной именной форме – 2 л. мн.ч., которое не вызывается синтаксически, поскольку 3 л. в глаголе требует той же формы и для сопряженного с ним имени. Данную форму, мне кажется, следует понимать как форму вежливости, своеобразие же такого употребления в том, что своими притяжательными показателями оно выступает как своеобразное обращение, тогда как формально слово находится в позиции дополнения. Смысловая связь с обращением подкрепляется и формой заключительного слова фразы и строки: bägičäm 'мой дорогой бек', – которое надо рассматривать тоже как обращение, а не как субъект глагола (формально такое сочетание возможно: "мой бек не насладился-он"), поскольку субъект находился бы в начале предложения. Подобного типа своеобразное семантико-синтаксическое построение повторяется в 14 строке, см. Примечания к 14_{19}.

Формально синтаксическое отношение quncujïŋïz и bökmädi можно понимать и как обычное сочетание субъекта (не "дополнение–обращение") со сказуемым: altï jägirmi jašda almïš quncujïŋïz bökmädi bägičäm 'Ваша супруга, взятая (Вами) в 16 лет, не насладилась', однако это серьезно противоречило бы канону, по которому сожалеет умерший о живых, а не наоборот.

Аналогичная фраза в надписи E-11, из Тувы, строка 1, понимавшаяся ранее неверно, имеет "более правильное" грамматическое построение – показатель пассива и 1 л. в причастии alïnmïšïm: bäš jägirmi jašda alïnmïšïm quncujïm-a buŋ-a adïrïldïm 'о, моя супруга, взятая мной в 15 лет, я, увы, разлучился'. Т.Текин, несмотря на то, что опирался на состав знаков данного места E-48 по Малову, также понимал almïš как

лова и Васильева–Насилова.

7_{36-41}: bökm(ä)di. Форма 3 л. ед.ч., вместо ранее читавшейся у Киселева и Малова формы 1 л. ед.ч., дает "хороший синтаксис" для данной фразы, а также, что еще более важно, подтверждает единообразие текста по форме повествования в 3 л. ед.ч. Это замечание действительно и для аналогичных форм в восьмой строке: 8_{12-16} и 8_{31-35}. Прочтение Васильевым и Насиловым этого глагола как bilm(ä)di дало малопонятный перевод: "Наша принцесса не узнала (о моей смерти - ?)". Вопрос издателей вполне уместен: как же супруга (не принцесса!) мемориантa могла об этом не узнать?

8_{38-41}: t(ä)rk(ä)n. Данное слово впервые прочитывается в енисейских эпитафиях, но оно зафиксировано в памятниках караханидской эпохи – "Кутадгу билиг" и "Диване" Махмуда Кашгари: 'титул, даваемый правителю области' [ДТС, 554]. Вместе с первыми двумя фразами этой строки, обращение к мемориантy словом tärkän дает ему довольно ясную политико-административную квалификацию: это – правитель области, в которой обитал племенное объединение под названием *тёлесы*; правитель их был в чине *тутука* и подчинялся хану-сюзерену, поскольку этот титул он получил у хана (см. 10 строку).

8_{49-52}: (a)čïγa (то же: 10_{44-47}) – от общетюрк ačïγ 'горький; горечь' (прям. и перен.); с вокативной частицей -a оно приобретает статус деплоративного междометия, что очевидно благодаря его совместному употреблению с jïta и äsiz. Впервые это слово здесь подобным образом прочитал Т.Текин: ačïγ 'как горько!' [Tekin 1964, 140]; ср. еще E-98, 2.

9_{10-15}: [b(ä)ŋkü]ni. Не может не обратить на себя поздний показатель вин. пад. на -ni, который, вероятно, скрывается также и в форме 14_{29-32} buŋï (< buŋnï - ?).

10_{17-29}: kü tutuq (a)tqa t(ä)gm(i)š. Непонятно, почему Малов прочитал (вслед за Киселевым) против правил рунической орфографии t(o)qa, вместо хорошо известного в караханидско-уйгурском выражения atqa täg- 'приобрести, получить титул' [ДТС, 65], скорее даже: 'достичь, дослужиться до (какого-либо) титула'. Вместо слова kü 'славный' Малов, как уже упоминалось, идентифицировал буквы на этом месте как ZA и читал их как имя собственное Aza (которое и должно было пониматься как собственное имя мемориантa), что с синтаксической точки зрения невозможно: в таком случает имя должно было стоять в начале строки, перед словом ärdämi. В данной же позиции tutuq является не субъектом глагола tägmiš, а приложением к существительному at 'титул', служащему дополнением к этому глаголу.

12_{13-15}: (a)tčï. Малов, не догадавшись, что здесь atčï представляет собой морфонетическую (или морфологическую – ?) разновидность более стандартной формы atdačï, вынужден был разорвать следующее за atčï

слово (a)lp, отнеся l к данной глагольной форме и конструируя неправдоподобную форму atčïl, хотя его перевод в принципе верен: 'стрелявший' [МЕПТ, 95]. Как выше сказано, после atčï есть двоеточие-словоразделитель. Субракова – Батманов остались в русле маловского понимания: atčï 'стрелок', а Васильев – Насилов интерпретировали данное слово как существительное 'всадник'. На причастный характер atčï указывает не только форма на -(da)čï в параллельной фигуре речи в следующей строке, но и совершенно одинаковый пассаж в E-28, 9 (см. ниже). Считалось, что -čï является алломорфом -dačï при отрицательных основах, однако отмечены случаи употребления -čï и при основах без отрицания (подробнее см. [Кононов 1980, 127, 190]). Впрочем, в рассматриваемом слове сокращение -da может носить фонетический (гаплологический) характер, поскольку параллельная форма в следующей строке имеет показатель -dačï, см. Примечания, $13_{18\text{-}24}$.

$13_{6\text{-}12}$: turñazï. Неправильное прочтение этого слова во всех предыдущих изданиях мешало получить законченную фразу, которая оказалась синтаксически параллельной фразе предшествующей строки и тоже содержит высокую поэтическую метафору. Как отметил Клосон [EDT, 551], обычная для современных языков форма – turna, с "твердым" n (добавим в его список шор. *туруна*), кроме тув. *дурьяа* (в котором -й- имеет не отмечаемую в графике назализацию) и уйг. ئۇرۇڭ : turńja (Ïrk bitig, LXI).

$13_{18\text{-}24}$: qušl(a)d(a)čï. Данный глагол обычно переводят 'охотиться на птиц' [ДТС, 471], но, кажется, именно настоящий текст позволяет усомниться в таком понимании и предложить перевод 'охотиться с помощью ловчих птиц (на любую дичь)', отсюда quščï 'сокольничий' [ДТС, там же) – человек, который занимается с *ловчими* птицами, а не охотник на *диких* птиц.

$13_{40\text{-}46}$: (a)lp kögš(i)n. Малов переводил это словосочетание именем собственным с эпитетом: герой Кёгшин, – появлялся новый персонаж надписи с невольным противопоставлением умершему мемориантy, что не вполне уместно. Может быть, под этими словами упоминается ловчая птица покойного? В тексте "Кутадгу Билиг" встречается парное сочетание kökiš turna 'серо-голубой журавль' (цит. по [EDT, 714]); kökšin возможно рассматривать как последовательное морфологическое усложнение: kök 'зеленый, голубой' + афф. ослабления качества -iš (> kökiš "голубоватый, серо-голубой") + афф. ослабления качества -n (> kökšin "сероватый, серый"). Видимо, такая же композита в названии голубя kög-er-čin (подробнее [EDT, 713]. Таким образом, семантике данного цветового прилагательного не чуждо обозначение птиц и цвета оперения. В словосочетании alp kögšin первое слово alp – прилагательное 'смелый, отважный' (а не существительное "герой", "витязь"), а второе kökšin, следовательно выступает как субстантив: "серая (пти-

'старец' (Верб., 183). Эпитет "отважный" – если речь действительно идет о птице – приложим, конечно не к журавлям и голубям.

1419-22: q(a)ŋ(a)č(ï)m 'мой батюшка'; после коррекций этого места здесь впервые фиксируется слово qaŋ 'отец' в форме на -č, которая обладает не только уменьшительно-ласкательной семантикой [ДТС, 650: Приложение II; Кононов 1980, 96], но и увеличительно-почтительной, фиксируемой по разным тюркским языкам, в том числе и древним, в небольшом количестве дериватов [Севортян 1966, 169-170]. Характерно в этой строке сочетание 2 л. мн. ч. в глагольном окончании и 1 л. ед. ч. в существительном qaŋačïm в обращении к одному и тому же лицу – мемориантy надписи (об аналогичном построении в 7 строке см. выше, Примечания, 7$_{30}$). Данное обращение принадлежит одному лицу, по-видимому, старшему сыну, как это можно понять, соотнеся форму в этой же строке, чуть ниже tikär män с двумя формами следующей, 15 строки: tikä bärtim и tikä bärtimiz.

1423- 42: üqušča buŋï tüš(ü)rm(ä)k (ä)rt(i)ŋ(i)z. Данная фраза о том, что смерть мемориантa "нагрузила" (tüšür-) печалью живых, находит близкую аналогию в E-28,6, где мемориант "свалил" (тот же глагол tüšür-) на братьев "груз" (забот, печали). Нарушение правил орфографирования по рядности в первом слове, возможно, отражает произносительные особенности языков данного ареала: *ü* не будучи изначально передним, но центрального ряда, после велярного согласного отходит дальше назад, а безударное *ä* тоже сближается с *а*.

НАДПИСИ С ТАМГОЙ

Зарегистрирована пока единственная эпитафия, сопровождаемая тамгой данного типа. Аналогичная тамга встретилась еще один раз, но не на стеле, а среди наскальных надписей горы Тепсей, правый берег Енисея, в устье р. Тубы, севернее надписи E-27 примерно на 80-90 км), см. надпись E-123 [КЕР, 78].

E-27 (Оя)

Надпись из левобережья Енисея, в восточном углу Койбальской степи, но обозначается по р. Оя, правому притоку Енисея. Сохранилась частично, на нижнем обломке массивной гранитной стелы, размерами 102 см в высоту (от вкопанной части), шириной 42-44 см, толщиной 38-40 см; экспонируется в Минусинском музее, инв. № 31. Остались начала строк на двух гранях – 4 строки на первой грани и 5 на противоположной (не смежной). Начало надписи определяется по тамге, расположенной с отступом ниже букв и посередине.

Mehmet Ölmez

Коррекции состава знаков

Руны на стеле с надписью E-27 выбиты глубокими неширокими бороздками, благодаря твердости камня не изглажены, сохранились отчетливо, поэтому разночтений с первыми фиксациями состава знаков в ФАтласе и у Радлова практически нет.

Передняя сторона. Первая строка. 5 знак при внимательном рассмотрении оказался не ᚿ : ü, а ᛇ : ᚢq, недаром ФАтлас дал здесь ᛚ. После двоеточия-разделителя всего две частично сохранившиеся буквы: первая из них, знак 6, скорее, не ᛁ : s^2, а ᚴ : I, если зубец справа принадлежал ей; вторая, вероятнее, представляет собой остатки правой части ᛉ : r^2.

Третья строка. 10 знак ᛦ : A, как и остальные A в этой надписи, от обычной конфигурации отличается отхождением нижнего зубца не от конца штамба, а смещенностью вверх к середине (так же 2_5 , 5_5 и 6_9), причем в 9_3 оба острийка смещены к середине.

Четвертая строка. Перед началом букв выбиты две прямые черты на расстоянии 6,5 см друг от друга, являющиеся, по всей видимости, разметкой резчика, обозначающей размещение тамги и уровень начала строк. Черту около букв ФАтлас включил в состав букв как ᛁ.

Задняя сторона. Шестая строка. От знака 16 сохранилась лишь рогатина вверху, что с большой вероятностью соответствует ᛉ : l^2.

Девятая строка. Эта, пятая на задней стороне строка, нарушающая равноколичество строк на гранях – явно приписная, начинается между 9 и 10 знаками предыдущей строки, буквы очень мелкие. Нет оснований для фиксации в начале строки двух букв ᚮᚱ : ʊn^1, которые привел почему-то Радлов и сохранил Малов, правда, в скобках [AIM, 331; МЕПТ, 51]. 3 знак ᛦ : A, со сдвинутыми от конца штамба зубцами (см. выше, заметки к строке 3), а не ᛨ, как в ФАтласе. От пятого знака сохранилась лишь часть – правое верхнее колено, которое могло остаться как от ᚿ : ü, так и от ᛨ : n^2.

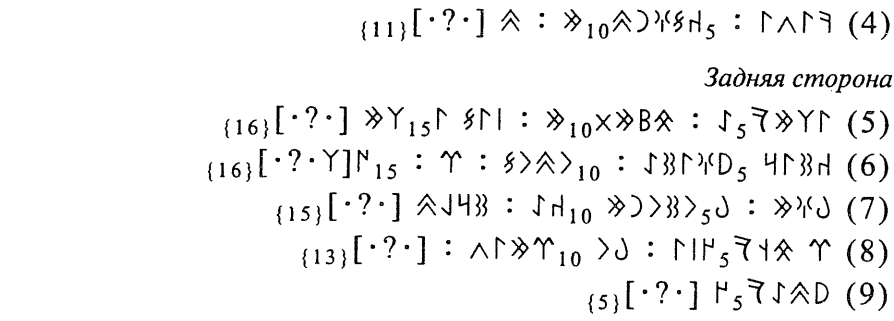
Палеографические замечания. Как и в E-104 (см. выше), в E-27 в начертании ряда знаков просматриваются аналогии, сближающие и эту надпись с восточно-туркестанской руникой. Это: 1) отмеченный сдвиг зубцов у ᛦ : A к центру штамба, 2) изогнутый штамб ᛘ : ɣ, 3) изогнутый штамб ᛕ : k, 4) менее острый угол у зубцов в ᚴ: I, ᛇ : l^1. С другой стороны, в указанных уйгурских рунических памятниках не встречается позднее енисейское написание ᛊ : Z, свойственное E-27.

Текст

Передняя сторона

{7}[·ᚴ·ᛉᚴ] : ᛇ$_5$ᛦ ᛋᚴᛇ (1)

{10} [·ᚴ·] ᛞ$_{10}$ᚱᚮᚱᚺ :ᛦ$_5$ᚮᛞᚱᚺ (2)

Задняя сторона

(4)
(5)
(6)
(7)
(8)
(9)

Транслитерация

(1) b¹IŋJ ČᵘQ : I...

(2) qʊjdA : qʊNČʊj...

(3) ᵃdⁱrⁱltⁱM : ᵃsIZⁱMÄ...

(4) kIŚI : qᵃZɣᵃntⁱM : t¹...

(5) Ilⁱ MkÄ : bʊ̈kMᵃdⁱM : ᵃsIZ Ilⁱ M...

(6) qadïr jaɣIdA : ʊtʊZ : ᵃr : ʊ̈l...

(7) bᵃɣⁱM : bʊdʊnⁱMqA : ᵃdⁱrⁱlt...

(8) ᵃr bᵃŋkʊ̈sI : bʊ ᵃrMIŚ : ...

(9) jïtA kʊ̈...

Транскрипция

(1) bïŋ ačuq i...
(2) qujda qunčuj ...
(3) adïrïltïm äsizim-ä...
(4) kiši qazɣantïm t ...
(5) ilimkä bökmädim äsiz ilim...
(6) qadïr jaɣïda otuz är ö[lürtim]...
(7) baɣïm bodunïmqa adïrïlt[ïm]...
(8) är bäŋküsi bu ärmiš...
(9) jïta kü...

Перевод

(1) [Я –] Бынг Ачук...
(2) (Мои) супруги на женских покоях ...
(3) Я разлучился (с вами), о жаль мне, ...
(4) Я добывал наложниц ...
(5) Я не насладился моим государством. Мое государство, – о жаль, ...

(6) В жестоких войнах [я убил] тридцать мужей-воинов [врага] ...
(7) С моим народом моего удела я разлучился ...
(8) Таков вечный памятник мужу-воину ...
(9) Как больно, ...

Примечания

6_{1-9}: q(a)dïr j(a)γïda. Перевод Радлова и Малова 'в суровой войне' – должен быть признан правильным, несмотря на то, что в [ДТС, 224] зафиксировано только одно значение jaγï 'враг'; значение 'война' хорошо удостоверяется современными языками: хак., тув. *чаа* 'война'; алт. *ja* ~ *jaa* 'сражение, война; неприятель' (Верб., 183).

7_{1-11}: b(a)γ(ï)m bodun(ï)mqa. Оба слова можно рассматривать как однородные дополнения при глаголе с общим показателем падежа, и тогда перевод: "с моим уделом, с моим народом я разлучился", однако сопоставление с текстом E-1, строка 2 (см. ниже) позволяет видеть в них словосочетание "мой народ моего удела" как единое дополнение.

НАДПИСИ БЕЗ ТАМГ

НАДПИСИ ОЗЕРА АЛТЫН-КЁЛЬ

Две эпитафии под номерами E-28 и E-29 на стелах из одной местности в южной Хакасии – возле оз. Алтын-кель, в правобережьи среднего течения р. Абакан, обнаруживают большое сходство в форме и материале памятников, характере расположения строк надписи на гранях обеих стел, и, самое главное, – в особенностях языкового и текстологического порядка. В числе последних выделяется общий пассаж "десять (лунных) месяцев носила меня мать", нигде в эпитафиях более не встречаемый. Надписи на боковых гранях обеих стел сохранились достаточно хорошо и читаются почти полностью; то же с небольшими оговорками можно сказать о надписи на лицевой стороне E-28, но вот знаки на лицевой стороне E-29 в большинстве своем сильно изглажены, а около трети их – совершенно не идентифицируются. Имеющиеся в тюркской рунологии чтения этой части надписи E-29 основаны на неправильных и произвольно установленных составах знаков. В отношении надписи E-28 также следует признать, что, хотя она сохранилась почти целиком, ее прочтение, несмотря на неоднократные попытки, нельзя, как станет ясно из дальнейшего, считать удовлетворительным. Вот почему автор предпринял тщательное палеографическое и текстологическое изучение алтын-кёльских стел, хранящихся в Минусинском крае-

Mehmet Ölmez

ждение памятников в хороших условиях экспозиции музея позволило при осмотре через двукратную линзу большого диаметра применить сильную боковую подсветку, что обеспечило анализ поврежденных и затертых мест, по-видимому, на пределе визуальных возможностей человека, далее можно было бы попытаться осуществить какой-либо специальный инструментальный анализ. Длительные кропотливые усилия не пропали даром: как в части палеографической идентификации состава знаков на стелах, так и в части их лингвистической интерпретации произведены некоторые важные уточнения и поправки, а вместе с тем достигнуто и известное качественное улучшение связности и грамматичности текста. Нельзя сказать, чтобы текст стал ясен до конца: определенные вещи хоть и названы, облечены в слова, но содержательно нам непонятны. Дело в другом. В нашем прочтении нет многих грамматических и лексических натянутостей, которые так настораживали в имевшихся ранее вариантах чтения. Освобождение от рискованных форм высветило важную, спасительную в данном случае, особенность текста Е-28: в нем достаточно часто применяется прием синтаксического параллелизма. Неожиданным, на первый взгляд, может показаться палеографическое открытие (лежавшее, кстати, на поверхности) специфической восточно-туркестанской аналогии в енисейской рунике (см. ниже о 32 знаке второй строки Е-28), которое, однако, хорошо укладывается в контекст других енисейско-туркестанских палеографических сближений, о чем уже говорилось выше, при анализе памятников Е-25, Е-104 и Е-27. Для второго алтынкёльского памятника, Е-29, избавление его текста от псевдоклише, имевшихся во всех прежних прочтениях, и установление подлинного текста неожиданно, впервые для енисейских эпитафий, но вторично для рунических памятников региона Центральной Азии и Сибири в целом, предоставило прямое историческое свидетельство о распространении манихейства на территории Древнекыркызского каганата, – факт, который трудно переоценить[2].

Особый палеографо-текстологический вопрос для алтын-кёльских стел составляет последовательность чтения строк на гранях и совокупностей строк на каждой из граней по отношению друг к другу. В.В.Радлов и С.Е.Малов для Е-28 приняли порядок, предложенный еще в ФАтласе: лицевая (передняя) широкая сторона, правая узкая сторона, левая

[2] Первое подобнос свидетельство принес текст надписи из Суджи, переведенный и прокомментированный еще Г.И.Рамстедтом [Ramstedt 1913], открывшим ее в 1900 г. в верховьях р. Селенги, Монголия. Суджинская эпитафия написана на древнеуйгурском языке, но на смерть кыркыза, служившего при дворе уйгурского хана Яглакара [МЕПТ, 84-90; ETY, 161-186], датируется началом IX в. [EDT, XV] (ср., однако, иную трактовку в [Bazin 1991, 97]). В связи с указанными особенностями нсясно, относится ли конфессиональный факт только лично к мемориапту-кыркызу, или же может говорить о начале распространения манихейства и на его родине? В этом смысле свидетельство текста Е-29 совершенно определенно.

Mehmet Ölmez

узкая сторона [ФАтлас, табл. XXI; AIM, 332–334; МЕПТ, 52–55]. Х.Н.Оркун сохраняет такую же последовательность [ETY, 511–513]. Для Е-29 в ФАтласе порядок следования частей надписи иной, чем в Е-28: строки взяты справа налево без выделения лицевой стороны, т.е. сначала узкая боковая правая сторона, затем лицевая широкая, а потом узкая боковая левая [ФАтлас, табл. XXII]. Радлов определил (и Малов сохранил) последовательность сторон в этом случае по-иному: передняя – левая боковая – правая боковая стороны [AIM, 334–335]. Непонятно, почему с этим, правильным, на мой взгляд, порядком, разнится неверная последовательность сторон, принятая ими для Е-28. В последнее время С.Г.Кляшторный [1976] и Р.Ф.Тарасенко [1996] предложили новые варианты последовательности чтения сторон и строк алтынкёльских надписей. Если при счете строк условно исходить из нумерации, принятой в издании МЕПТ, тогда все варианты выглядят следующим образом. Для Е-28: издания Радлова и Малова совпадают с ФАтласом; Кляшторный: 7-8-9-1-2-3-6-5-4; Тарасенко: 1-2-6-3-9-7-8-4-5. Для Е-29: ФАтлас: 7-8-3 (без каких-либо знаков для 4) -1-2-6-5; Оркун: 3-4-1-2-5-6-7-8: Кляшторный: 5-6-1-2-3-4-8-7.

Д.Д.Васильев [КЕР, 25] сохраняет для обеих надписей порядок строк С.Г.Кляшторного. Несомненно, при изменении порядка чтения строк, Кляшторный руководствовался аргументами содержательного порядка, у него в начало надписи попадает пассаж о рождении меморианта (левая боковая сторона). Однако "хронологический" принцип изложения "от рождения – к смерти" применялся лишь в определенных частях надписей, во всяком случае, ни одна из них не начинается с автобиографических упоминаний, таковым всегда предшествует иная информация, прежде всего, сообщение о факте смерти, обращение к супруге, сыновьям и др. адресатам. Графические приметы – более крупные размеры букв седьмой и восьмой строк по сравнению с буквами лицевой стороны (на 0,5–1 см), что особо подчеркнул Кляшторный [1976, 260] – нельзя признать нейтрализующими признак вхождения строк в лицевую / нелицевую грань (т.е. в главную / неглавную часть надписи); к тому же третьи строки на каждой из боковых сторон настолько мельче первых двух, что это, пожалуй, тоже свидетельствует против лицевого статуса любой из данных частей надписи и в пользу их периферийного положения.

Мои собственные размышления по поводу порядка строк в Е-28 и Е-29, всевозможные "прикидки" и сопоставления, в особенности с надписью Е-48, привели меня к убеждению, что начало у этих и других надписей находится на передней (лицевой), обычно широкой грани, с тамгой (в случае если выбивается тамга), а остальные части надписи подстраиваются ходом строк. Это значит, что поскольку на одной грани строки идут снизу вверх и справа налево, по ходу часовой стрелки (а

Mehmet Ölmez

тальные грани следуют одна за другой по ходу часовой стрелки: лицевая (передняя) – левая – задняя – правая, см. об этом также выше, в преамбуле к надписи Е-48. Эта, обычная для енисейских эпитафий последовательность строк (тип II) соблюдена в Е-28, но частично нарушена в Е-29. В Е-28 строки следуют от лицевой грани на левую и, минуя не используемую заднюю, далее на правую сторону – все время по часовой стрелке, за исключением особого порядка на лицевой стороне. В Е-29 строки левой стороны следуют против часовой стрелки (тип II R), тогда как строки лицевой и правой сторон – по часовой стрелке (тип II). В определении последовательности строк я, как и все исследователи, исхожу из содержания, считая, что мотив установки памятника (правая сторона Е-28) должен следовать после жизнеописания на левой стороне, т.е. для этих частей текста логична такая схематическая последовательность: "родился" – "возмужал для доблестных дел" – "вступил в схватку с врагом" – "погиб". Таким образом, по отношению к последовательности строк, принятой Радловым и Маловым для обеих надписей произведены следующие небольшие перестановки. В Е-28 я меняю только последовательность боковых сторон, принимая радловский порядок строк на каждой из этих граней, а также сохраняю инициальность широкой (лицевой) стороны; получается: 1-2-3-7-8-9-4-5-6 (в нумерации МЕПТ). Для Е-29 я сохраняю последовательность сторон, а также строк на боковых сторонах, изменяя лишь последовательность строк на дефектной передней стороне: 3-4-1-2-5-6-7-8.

Перейдем к палеографическим и лингвистическим поправкам текстов алтын-кёльских надписей. На первое по порядку рассмотрения место выдвигается Е-29, поскольку из анализа содержания выясняется ее временное предшествование надписи Е-28.

Е-29 (Алтын-Кёль II).

Передняя сторона, строки 1-4 (по МЕПТ также 1-4, но в ином порядке). Эта часть надписи плохо сохранилась, так как буквы во многих местах изглажены.

Коррекции состава знаков

Лицевая сторона. Первая строка (правая часть внешней строки; в АІМ, МЕПТ – третья строка). Текст ее по Радлову и Малову вызывает недоумение: то немногое, что видно, хоть и с трудом, на стеле сейчас, почти так же зафиксировано более ста лет назад в ФАтласе. Однако в АІМ и МЕПТ знаков и слов гораздо больше; конечно, это – конъектуральные вставки по неясным очертаниям букв, однако анализ непосредственно на стеле показывает, что такие вставки далеко не всегда строго обоснованы. Доказательством последнему служит, например,

Mehmet Ölmez

наличие в AIM и МЕПТ после третьего, по Радлову, слова 𐰴𐰆𐰃𐰇 : qunč(u)j(ï)ma в качестве последующих слов 𐰆𐰆𐰋𐰃 : 𐰃𐰋𐰆 : (a)d(ï)r(ï)lu b(a)rd(ï)m, хотя в действительности там плохо, но все же без особых колебаний читается 𐰃𐰆𐰇𐰆𐰋𐰀 : bökm(ä)d(i)m. В [ФАтлас, табл. XXII, знаки 73-79] увидены части именно этих знаков, поскольку они последовательно совмещаются с целыми: от первого знака 𐰀 в слове зафиксирована "головка", второй и шестой переданы полностью верно, от четвертого 𐰆 – только "внешний угол", в последнем 𐰃 увидено 𐰉. В [КЕР, 65] тоже "прорисовано" радловское 𐰆𐰆𐰋𐰃 : 𐰃𐰉𐰋𐰆 : (a)d(ï)r(ï)lu b(a)rd(ï)m, что, к сожалению, лишний раз свидетельствует об отсутствии во многих случаях самостоятельности в работе Д.Д.Васильева.

Начало строки, до слов qunč(u)j(ï)ma bökm(ä)d(i)m, достоверно не прочитывается: это три знака слева от раскола стелы, который уничтожил, видимо, тоже три знака, а также несколько знаков, 4 или 5, справа от раскола, от самого начала строки; непосредственно перед словом qunčujïm-a хорошо фиксируется словоразделитель. У Радлова на месте этих 10-11 утраченных, полностью или частично, знаков в начале строки даются два слова 𐰃𐰆𐰴𐰆𐰋 : 𐰃𐰆𐰇𐰃 : qujda q(a)d(a)š(ï)ma, наличие которых подтвердить никак не могу. После слова bökmädim (в AIM, МЕПТ, КЕР, повторяю, неверно – adïrïlu bardïm) Радлов приводит слова 𐰃𐰋𐰆𐰉𐰴 : 𐰋𐰆 : m(ä)n oγl(ï)mqa, которые тоже недостоверны, в отличие от следующего, добавленного им по сравнению с ФАтласом, слова 𐰃𐰋𐰆𐰇𐰆𐰉 : bod(u)n(ï)mqa – оно все же слабо видно. Это слово располагается вдоль округлой вершины стелы; три его последних знака достаточно отчетливы, а три первых – более или менее угадываются, первый же вне контекста вряд ли можно опознать. Последнее слово данной строки 𐰆𐰇𐰆𐰃𐰀 : bük̈mä)d(i)m (еще одно bökmädim, но в иной орфографии) выбито более крупными, хорошо сохранившимися буквами, оно располагается от левого угла и далее вертикально вниз по левой части внешней строки, навстречу буквам, идущим снизу.

Содержание сохранившейся части данной строки – обращение к супруге, народу, – вкупе с выражением "я не насладился" вполне согласуется с эпитафийным каноном начала надписи.

Вторая строка (правая часть внутренней строки; в AIM, МЕПТ – четвертая). К сожалению, знаки этой строки сейчас совершенно не прочитываются. ФАтлас не фиксировал здесь ни единого знака и не включал ее в число строк. Непонятно, откуда взяты приводимые у Радлова знаки трех слов 𐰃𐰆𐰴𐰃 : 𐰋𐰉𐰃 : 𐰋𐰉 : s(ä)k(i)z qïrq j(a)š(ï)ma. Последующие издания некритично воспроизводили радловское чтение [МЕПТ, 58; КЕР, 25 и 65, – ср. здесь же фото на с. 103]. Иногда мне кажется, что после разлома едва различимы 𐰇𐰴 : r²d², часть слова (ä)rd(ä)m(i)n или (ä)rd(ä)m(i)m, и через пару знаков еще послелог 𐰋𐰉𐰍𐰉 : üčün, однако эти идентификации очень недостоверны

вая строка). Коррекции состава знаков данной строки приводят к довольно неожиданным результатам. Прежде всего, обнаружилось, что вместо прочитанного Радловым слова bodunïγ 'народ' в двух случаях ($4_{6\text{-}9}$: и $4_{13\text{-}16}$) на стеле выбито слово 𐰼𐰃𐰆𐰺 : mun(ï)γ. В первом случае настолько ясно, что его знаки без сомнений фиксировались в [ФАтлас, табл. XXII, знаки 96–99]. Понятно, как у Радлова сложилось на этом месте 𐰼𐰃𐰆𐰺𐰃, фактически верны почти все знаки: три последних 𐰼𐰃𐰆 – действительно таковы, 𐰺 вместе восприняты вместо 𐰺, однако появилось лишнее 𐰃 в начале. Во втором случае в [ФАтлас, там же, знаки 102–104] из четырех знаков этого слова воспроизведены три в близком начертании, как 𐰼𐰆𐰇, т.е. второй (𐰆 : u) и четвертый (𐰼 : γ) – верно, третий (𐰃 : n¹) выпущен из-за того, что он, действительно, едва различим на стеле (правда, следовало указать точкой на пропуск знака), а в первом знаке (𐰺 : M) отчетливо сохранились обе верхние наклонные, но изглажены нижние, лишь едва угадывается внешняя наклонная линия. Аналогично, как 𐰇 воспринята в ФАтласе руна 𐰺: M (табл. XXII, знак 101) в слове (ä)rm(ä)z, стоящем между двумя, разобранными выше словами mun(ï)γ; никто не опознал в данном слове едва видимое 𐰴: Z (правда, в ФАтласе точкой по средней линии указан пропуск знака), которым заканчивается данная фраза. В начале этой фразы, т.е. в начале строки, знаки отчетливы, но на четвертый знак приходится раскол: осталась правая часть "крюка" 𐰃 : b¹, а слева от раскола левая часть "рогатины", т.е. руны 𐰉 : l² или 𐰚 : S, после которой идут 𐰴 : r¹ и двоеточие-словоразделитель. Радлов проницательно интерпретировал остатки знаков и лакуну как форму 𐰴[𐰚𐰋𐰆]𐰃 : bols(a)r. Итак, из 15 знаков, составлявших первую фразу данной строки из 4 слов, без изъянов сохранилось 9 знаков; 2 знака утрачены и 2 повреждены на расколе, но все слово, тем не менее, конъектурально хорошо восстанавливается; еще 2 знака в конце распознаются с трудом и не были правильно идентифицированы. Из-за неверного прочтения, главным образом, этого последнего слова (ä)rm(ä)z не была правильно понята четкая конструкция первой фразы: (ä)rd(ä)m bols(a)r mun(ï)γ (ä)rm(ä)z.

Самая большая неожиданность в коррекциях данного текста заключается в том, что во второй фразе этой строки впервые для рунических надписей фиксируется имя бога Зервана – (Ä)zru(a), а вся фраза определенно свидетельствует о принадлежности мемориата манихейской конфессии. Начинается фраза уже разобранным словом mun(ï)γ; второе слово – 𐰺𐰇𐰚 : (ä)rs(ä)m, все знаки которого правильно приведены в [ФАтлас, табл. XXII, знаки 105–107], за исключением необоснованно проставленного между второй и третьей руной словоразделителя, за который были приняты точечные каверны. Радлов избавился от мнимого словоразделителя, но присовокупил ко второй руне еще одну

"крышу" (без реальных оснований), читая здесь формульно ᛬ᛟᛏ : (ä)r (a)t(ï)m "мое геройское имя", отчего дальнейшее становилось собственным именем этого героя (см. ниже). Руну ᛋ : Z в третьем слове (Ä)zru(a) ФАтлас передал как ᛩ, поскольку левое верхнее колено видно отчетливо, а правое нижнее – хуже; однако не было учтено, что штамб этого знака абсолютно прямой и у верхнего колена нет соединения в петлю. Радлов почему-то прочитал на этом месте ᛏ : r². 2-3 знаки ᚢᛋ : r¹ʊ ФАтлас передал ошибочно, соединив короткую вертикаль колена r¹ со следующим ʊ, а штамб ʊ представив как две черточки словоразделителя (ᚴ :). Радлов отделил и зафиксировал ʊ, но предшествующий ᛋ : r¹ прочитал как ᚻ. Следующее слово ФАтлас (табл. XXII, знаки 110–112) приводил фактически верно, давая пунктирно (с сомнениями) ᛚᚺᛁ, выпустив лишь едва видимый третий знак, надо: ᛚᚩᚺᛁ (с нормальным, не уменьшенным "коленом" у q). Радлов увидел "дугу" третьего знака, но объединил ее со вторым в ᚣ, а четвертый воспринял как перевернутое ᛚ, которое заключал в скобки, не реализуя при чтении.

Предпоследнее слово совершенно отчетливо (ä)rd(ä)m(i)g, а не (ä)rd(ä)m[l](i)g, как конъектурально правил его Малов, подстраивая к следующему, в его и Радлова интерпретации, имени. Самый последний знак во фразе и в строке – ᚾ : n², с оттопыренными в стороны коленными вертикалями, верно идентифицировал Радлов; ФАтлас давал здесь ᛇ, а Кляшторный принимает за ᛁ: s², (см. Примечания).

Четвертая строка (левая часть внешней строки; в AIM, МЕПТ – вторая строка). Буквы здесь, за исключением самого начала, имеют лучшую сохранность из числа строк лицевой стороны. Хорошо видна первая руна ᛏ : r², после которой истертое место, так что не ясно, здесь было еще два знака ᛉᛏ : r²d², как фиксировал Радлов, или только один ᛉ : d², к чему я склоняюсь больше, хотя лакуна по ширине больше одного знака. ФАтлас обозначает пропуск тоже только одного знака. На расколе, узком в этой части стелы, утрачен один знак, который Радлов экстраполировал руной ᛬: M, в целом читая здесь (ä)r (ä)rd(ä)m (ä)l(i)m. Я предлагаю иную конъектуру: вместо m – g, читая в целом одно слово: (ä)rd(ä)ml(i)g. Не удается точно определить, есть ли двоеточие-разделитель после 14 или после 15 знака; по некоторому расстоянию между 14 и 15 знаками, представляется, что 15 знак ᛚ: I относится к слову isr(i)k. Остальные знаки не вызывают разногласий.

Левая боковая сторона. Пятая строка (ближняя к тыльной стороне; в МЕПТ: пятая) В глаголе ilt<d>i 'носила' в отличие от этой же формы в аналогичном пассаже в E-28, отсутствует буква для d², приводимая без оговорок всеми издателями, кроме ФАтласа и КЕР.

Шестая строка (ближняя к лицевой стороне; в МЕПТ: шестая). По 27 включительно знаки правильно определены еще в ФАтласе (за исключением ᛒ25, воспринятого как ᛝ : d¹, на самом деле ᛊ : N̆Č). Между

тельности нет ни места, ни явных очертаний; Радлов справедливо убрал этот знак. 30 знак уверенно определяется как ⊙ : ŋ, непонятно, почему ФАтлас дал его пунктиром, но вот 29 труден для понимания, хотя резы его, как и у 30 и 31 глубокие. Радлов определял 6_{29} как ⅄ : Č, что отчасти соответствует чертам. ФАтлас передает его пунктиром как ᛋ : q, но колена в действительности не получается. При рассмотрении данного знака не оставляет впечатление, что перед нами "крыша" ∧ : Ś, с правой чертой, заходящей излишне вверх за место слияния с левой. С другой стороны, руны–"рогатины" ᛉ : l^2 ⅄ : Č в E-29 выбиты по-другому – зубцы строго симметрично относительно штамба; здесь же правая часть – явно единая черта, причем часть ее от развилки вверх меньше нижней части (у других же "рогатинных" штамб в 2 раза больше зубцов).

Радлов (как и остальные издатели) читал 30 знак ⊙ как лигатуру nd/nt, хотя в енисейских памятниках этот знак передает ŋ; 31 знак у него предположительно, в скобках ᛇ : A, и в целом получилось ičindä, что он переводил как "от Ынанчу-героя" [AIM, 335], а Малов как "среди героев Ынанчу" без завершения фразы. Кляшторный предложил читать это слово как глагольную форму ačynt[y] 'вознаградил', явно не идентифицируя последнего знака. В действительности, этот последний знак ᚢ : n^1, и в целом знаки 6_{29-31} дают титул s(a)ŋ(u)n. Весьма возможно нахождение на 32-33 позициях совершенно стершихся знаков ᛋᚻ : Mn^2. В предлагаемом прочтении синтаксис последней фразы (1 л. ед. ч.) не вступает в противоречие с 1 л. трех форм предшествующей фразы в начале данной строки, они составляют единство: речь идет об одном лице, и Ынанчу Алп Сангун – титулы мемориата, а не имя государя, "наградившего" мемориата, как интерпретировал это Кляшторный [1976, 264]. В KEP прорись ограничивается знаками по 26 включительно.

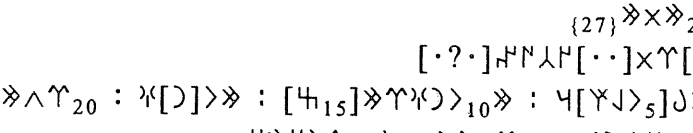
Правая боковая сторона. Седьмая строка (ближняя к тыльной стороне; в МЕПТ – седьмая строка). По всей правой части грани (у верхушек букв 7 строки) с равномерным интервалом через 14-15 см тянутся косые черточки от повреждений плугом. Знаки ясны по 25, сильное сомнение в том, что 26 знак ᛚ : P, а не ⅄ : Č или ᛯ : t^1, далее уверенно читаются знаки 27 и последние три, а между ними две или три буквы прочитать не удается, кроме начальной буквы последнего слова, которая видится как ᚴ : k; в KEP, 65 здесь показан скол, что неверно: знаки, несомненно, есть. В AIM и МЕПТ в строках 7-8 выпущены начальные (первые) знаки ᛉ: r^2, передающие начальные слова из формулы (ä)r (ä)rd(ä)m.

Восьмая строка (ближняя к лицевой стороне; в МЕПТ – восьмая строка) . В AIM и МЕПТ выпущен, как уже сказано, первый знак, а также седьмой, в KEP - тринадцатый. Полустерты знаки конца строки, 22-30.

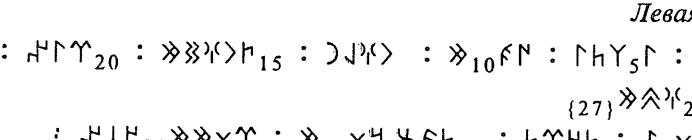
Mehmet Ölmez

Текст

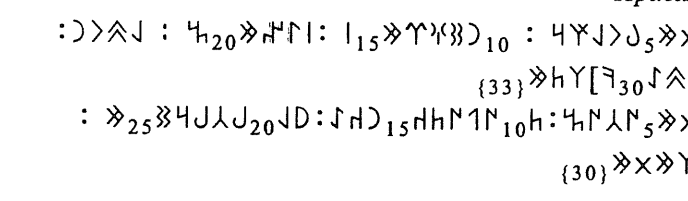
Передняя сторона

Левая сторона

Правая сторона

Транслитерация

(1) [...MÄ] : qunČ^{u}jïMA : bükM^{a}d^{i}MÄ : [· · bud^{u}n^{ï}]Mqa : bükM^{a}d^{i}M :

(2) […]r^{2}d^{2}[…] üČün[…]

(3) ^{a}rd^{a}M b[ulŚ]^{a}r : Munïγ ^{a}rM^{a}[Z] : Mu[n]^{ï}γ : ^{a}rŚ^{a}M ^{a}Zru{A} ^{a}lq^{a}nïP : ^{a}rd^{a}M^{i}g : b^{a}tur M^{a}n

(4) ^{a}r[d]^{a}M[l]^{i}g bulS^{a}r : budun isr^{i}k jür^{ü}M^{a}dI ^{a}r^{i}NČ^{i}M : Ik^{i}Z^{i}MÄ (:)

(5) Il^{i}MdÄ : türt : t^{a}gZ^{i}nd^{i}M : ^{a}rd^{a}M^{i}M üČ^{ü}n : In^{2a}NČu : ^{a}lP Ś^{a}N^{u}n [M^{a}n]

(6) un ^{a}j : Ilt{d}I : ügïM : uγl^{a}n : t^{2}uγd^{i}M : ^{a}rIn : ulγ^{a}t^{i}M

(7) ^{a}r ^{a}rd^{a}M bulS^{a}r : ^{a}nd^{a}γ ^{a}rM^{i}s : ^{a}sIn M^{a}n : ^{a}ltun : q^{a}P^{a}r [tA] k^{a}lt^{i}M

(8) ^{a}r ^{a}rd^{a}M üČün tüPüt q^{a}nqA : j^{a}l^{a}b^{a}Č b^{a}rd^{i}M : k^{a}lM^{a}d^{i}M

Транскрипция

(1) ...ma qunčujïm-a bökmädim-ä [.. bodunï]mqa bökmädim

(3) ärdäm b[ols]ar munïγ ärmäz munïγ ärsäm Äzru[a] alqanïp ärdäm[l]ig batur män
(4) ärdamlig bolsar bodun isrik jörümädi ärinči-m ikizim-ä
(5) ilimdä tört tägzindim ärdämim üčün inanču alp saŋun [män]
(6) on aj ilt[t]i ögim oγlan toγdïm ärin ulγat[t]ïm
(7) är ärdäm bolsar andaγ ärmiš äsin män altun qapar[ta k]ältim
(8) är ärdäm üčün tüpüt qanqa jalabač bardïm kälmädim

Перевод

(1) О, моя жена (~ мои жены) ..., – я не насладился. ... своим народом я не насладился!
(2) ...ради доблести...
(3) Тот, кто обладает доблестью, не собьется (с истинного пути)! Если же я собьюсь (с истинного пути), то воздав хвалу Зервану, я (вновь) обрету доблесть.
(4) Народ, обладавший доблестью, пьяным не слонялся. О мой (брат) - близнец!
(5) Десять (лунных) месяцев носила меня мать, родился я мальчиком, вырос мужчиной.
(6) Из своего эля я четырежды уходил (и возвращался), ради моей доблести, я – ЫнанчуАлп Сангун.
(7) Обладая воинской доблестью, таким вот я был, невредимым. Из (?) Золотой Капар ... я пришел.
(8) Во имя доблести мужа-воина, я отправился послом к тибетскому хану и не вернулся.

Примечания

$З_{6-9}$ и $З_{13-16}$: mun(ï)γ. Данная форма встречается в рунических текстах впервые; единственный раз аналогичная форма, но уже с карлукским оглушением *-γ>-q, зафиксирована у Кашгари в парном azuq munuq 'сбежавший, отбившийся'; ясно, что это имя от глагола mun-; последний в караханидских памятниках имеет специфическое значение 'выживать из ума, становиться слабоумным' [ДТС, 348; EDT, 348] (ср. тур. bunamak 'впадать в детство, выживать из ума'), тогда как, вероятно, в манихейской риторике значил 'сбиться с (истинного, негреховного) пути', что понятно из его употребления в памятниках этого круга в паре с az- [EDT, 279]. Указанное семантическое различие позволяет говорить о верхней хронологической границе текстов с mun- ~ munïγ с указанной семантикой, полагая, что они не выходят из X в.

$З_{24-33}$: (ä)rd(ä)m(i)g b(a)tur m(ä)n. Винительный падеж указывает на последующий переходный глагол, а не имя, как у Радлова и Малова. Форма batur – монголизм, причем поздний (< baγatur) [ЭСТЯ II, 83], а

присутствие монголизмов в орхоно-енисейских текстах пока не отмечено и очень сомнительно. Кляшторный [1976, 262] получал желанную для вин. пад. переходную глагольную форму baturmyš, переводя "он погубил [видимо, < 'утопил'] (свою) доблесть". Однако в надписи определенно batur män; следовательно, мы имеем вин. пад. имени при непереходном глаголе bat- 'погружаться'. В принципе, прямой объект при глаголах движения возможен и семантически означает "полноту охвата объекта действием".

3₄₋₈, 4₄₋₈: b(o)ls(a)r. Теперь, пожалуй, можно окончательно расстаться с мифологемой о народе "болшаров" или "болсаров", высказанной первоначально Радловым (который вскоре отказался от нее), подхваченной С.В.Киселевым (см. об этом [МЕПТ, 56, примеч. 1]) и реанимированной С.Г.Кляшторным в его переводе "народ Булсаров" [Кляшторный 1976, 262]. Исправление четвертого слова в 3 строке (ä)rk у Радлова и Малова на (ä)rm(ä)z совершенно проясняет синтаксис конструкции: благодаря повторению во второй фразе слова munïγ с условной формой (ä)rs(ä)m ясно, что эта фраза развивает содержание предшествующей сентенции и относится к мемориантy, а сентенция – к человеку вообще как субъекту манихейской этики (весьма, надо сказать, своеобразно преломляемой к теме утверждения доблести).

4₁₅₋₁₇: isr(i)k. Придание Радловым этому слову более "возвышенного" смысла: Erregung 'возбуждение, волнение' [AIM, 335], – что сохраняли последующие издания: 'возбужденный, мятущийся' [МЕПТ, 56; ДТС, 184], 'растерянный' [Кляшторный 1976, 262], ни на чем не основано. На мой взгляд, речь идет именно о том, что народ у доблестного предводителя не слонялся пьяным, т.е. был занят, отдавая себя ратному делу. Очень важно, что в данной фразе попутно уточняется для нас семантика слова "доблестный": это не только тот, кто отважно участвует в сражениях, но и тот, кто постоянно сражается. Понятие "доблесть" у древних кыркызов, вообще у тюрок, тем самым, полностью соответствует европейским средневековым стандартам рыцарства, когда "доблесть" – это в первую очередь стремление проявить и доказать свою отвагу, утвердить свою силу.

4₂₄₋₂₆: (ä)r(i)nč(i)m. Я предлагаю рассматривать -m в данной эмфатической форме как частицу смягчения эмфазы, придания ей вежливого характера (поскольку высказывание касается старшего лица, см. след. комментарий), наподобие тувинской частицы -m для смягчения приказания в императиве: *бичиҥэрэм* 'пишите, пожалуйста'.

4₂₉₋₃₃: ik(i)z(i)mä. Радлов понимал это слово как "мои близнецы"; Кляшторный сохранил радловское понимание, хотя Малов сомневался и перевел: "(к двоим?)", – в скобках и со знаком вопроса. Л.Кларк, опираясь на иконографию обеих алтын-кельских стел – их почти одинаковую композицию, высказывал мнение о том, что они посвящены близ-

истолкованием всей фразы данной строки. Эта фраза – обращение к брату-близнецу с комплиментом в его адрес, однако она двусмысленна, допуская двоякое понимание: либо это оставшийся в живых обращается к покойому близнецу, либо, наоборот, покойный – к оставшемуся в живых. Судя по текстам надписей, один из братьев-близнецов, мемориант надписи E-28, был беком-правителем, а мемориант E-29 – генералом (saŋun) и доверенным советником (ïnanču) – строка 5, а также послом (jalabač) – строка 8. О том, кто из двух мемориантов алтын-кёльских надписей был старшим братом (хотя и из близнецов) можно судить не только по титулатуре, но и по внешним признакам памятников: будучи одинаково оформлены композиционно, надписи все же различаются количеством строк на боковых гранях – у старшего брата по 3 строки (E-28), у младшего – по 2 (E-29), ср. аналогичное различие в величине надписей в честь Кюль-тегина (младший брат, кол-во строк: 40+13+13) и Бильге-кагана (старший брат, 41+15+15). Как и в случае с указанными орхонскими мемориантами, у алтын-кельских близнецов младший брат погиб, конечно, раньше старшего: в противном случае он умирал бы беком-правителем. Из двух возможных интерпретаций авторства данной фразы я склоняюсь все же к тому, что она обращена от покойного к живому брату-близнецу беку, поскольку категориия "народ" соотносима скорее с беком, чем с сановником, пусть и очень высокопоставленным. Возможно также, по этой причине имя и титулы мемориантa появляются на 5 строке, после упоминания брата-бека в 4, если только это не имело места в стертой второй строке.

б16-22: (ä)rd)ä)m(i)m üč(ü)n. Если эта причинная синтагма начинает следующее предложение, как я думаю, то смысл его в том, что мемориант говорит о своих титулах – доверенный советник и могучий командующий армией, – которые он заработал своей доблестью в четырех военных экспедициях. Это не его имя, а только титулы, поэтому они стоят в конце фразы, после серьезной мотивации.

E-28 (Алтын-Кёль I)

Передняя сторона, строки 1-3. Скругленная вершина стелы позволила красиво расположить вкруговую верхние части строк, которых всего две, разделенных желобком, обе – по краю грани: внешняя (с самого края) и внутренняя (рядом под ней); остальное пространство (середина грани) – свободное. Внутренняя строка – явно последняя в этом отрезке текста, так как нанесена в правой части грани снизу вверх, затем налево по верху вкруговую и далее в левой части грани вниз, а внизу, не уместившись в вертикальной строке, еще раз поворачивает, и уже параллельно земле, "измельчая" буквы, доходит до своего начала. Внешняя строка разбита на две части: отсюда у всех издателей счет в три

Mehmet Ölmez

строки. Правая часть – короткая, идет снизу вверх до начала закругления камня; левая часть (на левом краю грани), длиннее, выбита навстречу ей, идет вдоль всего закругления и, поворачивая на правом краю вниз, навстречу короткой строке, оказывается по отношению к ней "вверх ногами". За исключением этого участка, а также участков 3 строки после поворота, в обеих частях внешней строки, на начальном участке внутренней, 3 строки, а также во всех строках на боковых гранях, буквы обращены верхом вправо, т.е. строки повернуты вертикально, вдоль длины (высоты) стелы и следуют справа налево (тип II). В месте схождения короткой и длинной частей внешней строки поставлен особый знак из четырех точек, расположенных ромбом.

Коррекции состава знаков

Первая строка (внешняя правая). Все 22 знака этой строки сохранились и идентифицированы правильно еще В.В.Радловым [AIM, 322]. С.Е.Малов, опираясь на ФАтлас, допускал как возможную альтернативу вместо 1_8 ᛉ : S видеть ᛉ : r^2 и читать b(a)r (ä)rt(i)g(i)mä 'мое бытие' (в дат.п.) [МЕПТ, 53; так же: ETY, 516], однако на камне четко видно отсутствие левого крайнего зубца для r^2 и пересечение (а не примыкание) штриха с правым зубцом.

Вторая строка (внешняя левая). Параллельность синтаксической конструкции в первых шести словах, знаки 1–24, улавливал уже при первой публикации 1895г. В.В.Радлов, давая как вариант чтение atsar alp ärtiŋiz ... utsar küč ärtiŋiz ... [AIM, 332]. С.Е.Малов впоследствии принял именно этот вариант, на котором в следующем издании остановился еще сам Радлов [AIM NF, 158]. Для фиксации полного синтактико-морфологического параллелизма не хватало правильной идентификации одного знака – на одиннадцатой позиции. В ФАтласе, у Радлова и Малова 11 знак отождествлен как ᚺ : t^2 (сохранено так же у Батманова – Субраковой, Кляшторного, Васильева), в действительности это – зеркально перевернутое ᚻ : n^2, с хорошо прочерченным правым нижним коленом и плохо прочерченным (но все же реальным, что видно при хорошей подсветке) левым верхним коленом. Оба колена, к тому же, отходят от самых концов штамба; при определении этого знака должно было насторожить то, что правая часть такого ᚻ : n^2 не вполне соответствует начертанию ᚺ : t^2, "штамб" получается короче колена. Указанное зеркальное написание n^2 встречается еще на позициях 3_{24}, 3_{41}, 3_{74}, 9_{15}, наряду со стандартным начертанием с коленами нормального размещения (правое – сверху, левое – снизу), например, на позиции 2_{24}, т.е. в аналогичной (параллельной) форме ärtiŋizin. Радлов из 10 знака ᛚ : I и мнимого t^2 сконструировал отдельное слово it, которое читал как ät, понимая под ним в одном варианте 'мясо', а в другом – 'имущество' (т.е. äd, к чему критически отнесся Малов [МЕПТ, 54]). Малов вообще

исключая это слово из своего транскрипционного анализа и перевода.
Не предполагая параллелизма двух форм ärtiŋizin, все издатели начиная с Радлова соединяли -in от второй формы со следующим словом (ä)l(i)g, получая псевдослова и сомнительные переводы. Такова в руническом тексте цена одного неверно установленного знака.

Кляшторный в своей публикации окончательно разрушил параллельность конструкции, прочитав первое слово (a)ts(a)r как (a)t(a)s(ï)z, т.е. идентифицировав 3 знак как ᛋ : Z вместо ᛋ : r¹. Действительно, в расположении первых знаков этой строки есть ряд ровных сколов поверхностного слоя камня, позволяющих принимать их за резы букв, однако у 3 знака соединение вертикальной черты колена со штамбом прочерчено ясно, и оно очень характерно идет наискось вверх, чего не бывает у знака для Z, у которого это соединение в норме горизонтально, либо наклонно вниз. Могла ввести в заблуждение царапина, подходящая к букве справа как скругленная правая часть Z, однако при осмотре камня хорошо видно, что царапина не имеет отношения к глубоким резам буквы, поэтому все издатели, кроме Кляшторного (а вслед за ним и Васильева) читали 3 знак как r¹. Коррекция 11 знака снимает многие затруднения, ср. [МЕПТ, 53-54, примеч.], так как делает понятной семантико-грамматическую параллельность каждой формы из первой трехчленной синтагмы каждой форме второй трехчленной синтагмы, однако ставит новый вопрос о грамматическом статусе формы (ä)rt(i)ŋ(i)zin (см. ниже, Примечания, $2_{1\text{-}24}$).

Знак 23 ᛚ : I в КЕР в прориси (с. 64) ошибочно представлен как ᛇ : A, а в транслитерации (с. 25) в качестве пунктуационного заключен в скобки. Знак 30 ᚺ : t² был идентифицирован еще в ФАтласе, но Радловым и Маловым читался как ᛚ : i, что неверно. Особое значение имеет правильная идентификация знака на 32 позиции. Его можно описать так: большая дуга, выпуклой стороной вправо, из верхней и средней части ее тоже вправо отходят два крючка, загибом вниз: ᚱ. Начиная с Радлова все читали его как ᚳ : Č, игнорируя верхнюю часть дуги и верхний крючок. Между тем, данный знак выбит настолько четко и симметрично, что единство его частей не может быть подвергнуто сомнению. Исследователям было психологически трудно увидеть в енисейской надписи специфическую восточно-туркестанскую лигатуру ᵘp, которая утвердилась в тюркском руническом алфавите со времени публикации дунь-хуанских рукописей [Le Coq 1909, 1050; Thomsen 1910, 299; Thomsen 1912, 184]; см. еще об этом знаке здесь же, Девятая строка.

Третья строка (внутренняя). Наше обследование привело к нескольким важным коррекциям в этой строке. Прежде всего выявилось отсутствие в самом начале знака ᚢ : b¹, видимого на фотографиях благодаря соответствующей форме скола поверхности камня. В действительности, строка начинается со знака ᚲ : ʊ, а следующая руна не ᛏ : t¹, но ᛩ : q; по-

этому начало строки не bu (a)t(ï)m(ï)z 'это наше имя', как читали прежде все публикаторы надписи (Кляшторный, правда, взял слово bu в скобки с вопросом, но в KEP знак для b^1 присутствует и на прориси, и в транслитерации), а 𐰋𐰺𐰇 : uqïMïZ. Именно такую прорисовку знаков дает ФАтлас! Знак 10 не 𐰋 : b^2, как принято у Радлова и Малова, а 𐰺 : M, что было исправлено Насиловым [1974, 209]. В KEP в транслитерации (с. 25) и в прориси (с. 64) на месте 30 знака 𐰖 : l^1 необоснованно указана лакуна, в действительности этот знак надежно прочитывается.

В знаках 28-33 и 44-49 при хорошем освещении без каких-либо натяжек читаются идентичные формы 𐰴𐰺𐰖𐰃𐰇 : qïlm(a)d(ï)ŋ 'ты не сделал(а)'. Первая из них зафиксирована еще в ФАтласе, правда, с ошибкой в последней руне, что исправлено сразу же Радловым. Вторая форма не опознана из-за неверной идентификации в ФАтласе первых двух букв, т.е. знаков 44 и 45, как 𐰚 : r^2 и 𐰍 : g, вместо действительных 𐰃𐰇 : qI. У Радлова выходило: öčürüg almadïŋ [AIM, 333], у Малова: üč ärig almadïŋ [МЕПТ, 53]. В публикации Субраковой – Батманова сохранено маловское чтение. Только Насилов [1974, 210] исправил идентификацию этих знаков и указал на открывающийся благодаря этому параллелизм конструкции. Кляшторный, принявший две другие коррекции Насилова к чтению E-28, прошел мимо этой важной поправки; к тому же, у него не только вторая, но и первая форма оказалась прочитанной неверно: er almadïŋ ... qaγ almadïŋ. Васильев вновь почти исправил первую форму, дав qï<...>md'ŋ, но сохранил второе чтение по Кляшторному [KEP, 25]; указанный Васильевым скол <...> не имеет места, здесь четко фиксируется буква 𐰖 : l^1, несколько уменьшенная (до 3/4 высоты строки), как и в параллельном слове, на позиции 46 знака.

Знак на 71 позиции не 𐰃 : i, как читали Радлов и Малов, а 𐰖 : s^2, как было определено в ФАтласе. Знаки в конце строки почти целиком правильно установлены еще в ФАтласе, за исключением двух букв. 78 знак не 𐰇 : j^1, а зеркально повернутое (петлей вправо) 𐰉 : j^2. Существенно также, что в самом конце содержится никем не читавшийся 84 знак – совсем мелкое зеркально повернутое 𐰆 : n^2. Радлов и Малов читали здесь вслед за ФАтласом ij'ü (ä)rd(ä)m(i)m. В свете конечного 3_{84} n^2 читать это слово приходится по-иному, как глагольную форму: $Ij^2ür^2d^2M$ $M^än^2$. Кляшторный читал в этом месте ögürdim(iz) 'мы радовались', произвольно добавив показатель мн. ч. -z в окончание и меняя чтение первых двух знаков, что при осмотре не подтверждается: знак 77, первый в этом слове, – определенно 𐰃 : I, а не 𐰾 : ü, второй, 78 – не 𐰍 : g, а описанное выше особое j^2.

Левая боковая сторона, строки 4-6 (по Малову: 7-9; по Кляшторному и Васильеву: 1-3), последовательность строк: от лицевой стороны вглубь к тыльной.

крупными буквами, устанавливается ясно; знаки 29-36 идентифицируются с большим трудом из-за сильного измельчения и изглаженности букв, заходящих на макушку стелы (в КЕР на этом месте показан скол). Знак 8 в КЕР дан как ᛇ : A, в действительности это ᛚ : I. Наше обследование конца строки вносит важную поправку: после слова m(ä)n (знаки 29-30) в надписи нет руны j^1 или j^2 и следующий глагол не j(ä)rl(ä)d(i)m, а (ä)rl(ä)d(i)m, см. ниже, Примечания.

Пятая строка. Все 33 знака строки идентифицируются без малейшего сомнения, хотя ФАтлас 30 знак ᛇ : A дал как пунктирное (не вполне уверенно опознаваемое) ᚻ : n^2, который Радлов и Малов в текст не включали, что исправлено только Васильевым. Знаки 31-33, вместо которых в ФАтласе стоит отточие, прочитал еще Радлов.

Шестая строка. В этой строке только одно палеографическое затруднение – знаки 21–22. После 16 знака остальные буквы из-за отсутствия достаточного места на границе с тыльной стороной сильно измельчаются. Знак 21 Радлов и Малов принимали за ᚾ : ᚿ, тогда как ФАтлас дал его как ᛉ : l^2, что мне представляется более правильным (Кляшторный также принимает l^2). Знак 22 еще мельче предыдущего. Кляшторный видит в нем ᛪ : d^2, однако на концах "крестовины" просматриваются едва намеченные резчиком крючки (загнутость концов), почему Радлов и Малов принимали его за ᛋ : Z. Семь последних знаков, несмотря на их сильную измельченность, особенно в конце, идентифицируются достаточно хорошо и были установлены уже в ФАтласе.

Правая боковая сторона, строки 7-9, последовательность строк: от тыльной стороны к лицевой (по Малову, строки 4-6, в той же последовательности; по Кляшторному и Васильеву: эта сторона тоже последняя, но строки в обратном порядке – от лицевой стороны к тыльной).

Седьмая строка. Все знаки строки отождествляются очевидным образом и легко читаются (складываются в слова). Уже Радлов предположил пропуск знака ᛪ : d^2 в первом слове (вероятно, ошибка резчика), и эта конъектура настолько естественна, что не вызывает каких-либо сомнений. В ФАтласе не был почему-то прочтен 9 знак ᛦ : Č, но место для него было обозначено пустым интервалом.

Восьмая строка. Пропуск в радловском издании 12 знака ᛋ : Z, который был в ФАтласе, исправлен отчасти Маловым: он ввел его в транскрипцию в скобках и учитывал в переводе, но не дал в наборном тексте рунами. Васильев дополнил конец строки группой знаков ᛇᛯᛪᛉᛉ : $r^2r^2d^2$MA [КЕР, 64 и 25], однако в действительности эти знаки на камне не обнаруживаются, не фиксирует их и никто из издателей[3].

[3] Выскажу предположение, что произошла путаница и к данной строке присовокуплено окончание 4 строки.

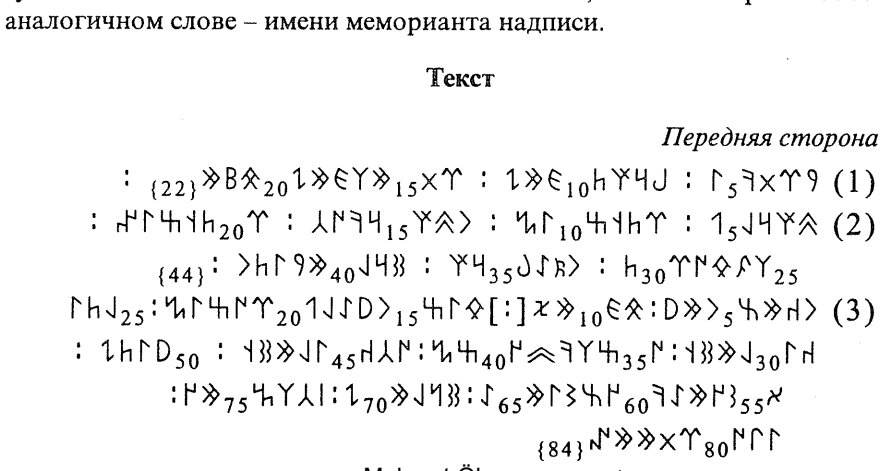
Mehmet Ölmez

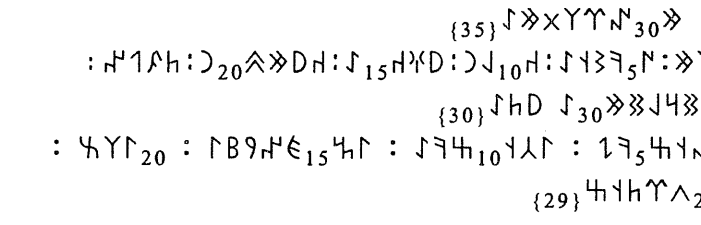
Девятая строка. Знак 20, который все отождествляли как 𐰋 : ʊ, в действительности 𐰀 : Ś, что фиксировал еще ФАтлас; так же он виден в прориси и на фотографии в КЕР, на с. 64 и 102, хотя в транслитерации, на с.25, он передан в соответствии с предшествующими изданиями как ʊ. То же и в отношении 26 знака: в действительности, здесь 𐰍 : I, что отражали издания Радлова и Малова, на прориси в КЕР – тоже 𐰍, но в транслитерации, как и в чтении Кляшторного, – ʊ. Самая важная коррекция состава знаков в этой строке касается пропущенных всеми издателями, кроме ФАтласа (!), трех словоразделителей-двоеточий после знаков 18, 22 и 26, что позволяет избежать довольно неуверенного перевода этого места у Радлова и Малова, установив здесь две изоморфные формы императива: (a)rtγ(ï)l : t(a)sγ(ï)l. Близко к этому впервые прочитал данное место Кляшторный, дав лишь неверно корень во второй форме: у него из-за ошибки в знаке 9_{20} toγ[γ](ï)l 'рождай' (с орфографической натяжкой), а в действительности t(a)sγ(ï)l, см. Примечания.

Особый вопрос – интерпретация знака на 27 позиции. Радлов и Малов определяли его как 𐰏 : n^1 и вместе со следующей буквой 𐰇 : A относили к предшествующему слову. Как уже сказано, перед 27 знаком есть словоразделитель, который помогает четко отделить причастную форму (a)td(a)čï от следующего слова и избежать сильных орфографических и грамматических натяжек как в чтении Радлова и Малова, так и в чтении Кляшторного. В последнем случае предлагается: (a)t (u)d (a)čun '(Барс покинул) коней, быков, (весь этот) мир' [Кляшторный 1976, 261], – как можно читать (u)d без выписанного гласного и (a)čun – если написано čï, а не ču – ? На мой взгляд, 27 знак – это та же лигатура 𐰚 : ^{ʊ}p, что и на позиции 2_{32}, с той лишь разницей, что из-за недостатка места верхний крючок выбит от середины и оба крючка выглядят как два уса, отходящие от середины дуги в стороны. Серьезным аргументом в пользу тождественности знаков 2_{32} и 9_{27} является то, что они встречаются в аналогичном слове – имени мемориата надписи.

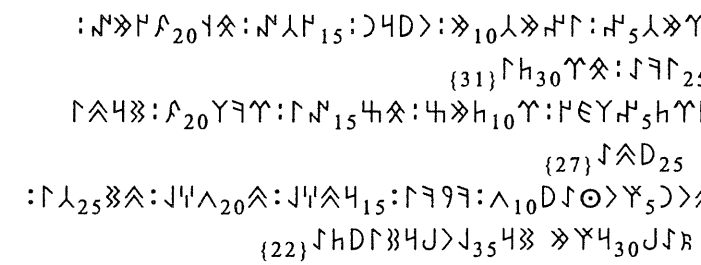
Текст

Передняя сторона

Правая боковая сторона

Транслитерация

(1) j^{ä}rd^{ä}kI : b^{a}rS^{t}t^{i}g^{i}MÄ : ^{ä}rd^{ä}Ml^{i}g^{i}MÄ bÜkM:

(2) ^{a}tS^{a}r ^{a}lP : ^{ä}rt^{i}ŋ^{i}ZIn : ʊtS^{a}r küČ : ^{ä}rt^{i}ŋ^{i}ZIn : ^{ä}l^{i}g bürt : ʊUpA b^{a}rS : ^{a}d^{ï}r^{ï}l^{ï}M j^{ï}It^{2}ʊ:

(3) ʊq^{ï}M^{ï}Z ʊM^{a}j : b^{ä}g^{i}M^{i}Z [:] bIZ ʊjA : ^{a}lP ^{ä}r üZIn : ^{a}l^{ï}t^{2}I qIlM^{a}d^{ï}ŋ : üZl^{ä}k ^{a}t üZ^{i}n : üČ qIlM^{a}d^{ï}ŋ : j^{ï}It^{2}A : ^{ä}Z^{i}NČüMÄ küZ^{i}NČIMÄ : ^{a}d^{ï}r^{ï}l^{ï}MA : s^{ä}Čl^{ä}n^{i}Mü : Ijürd^{i}M M^{ä}n

(4) ʊn ^{a}j : IltdI : ʊg^{i}MÄ : k^{ä}l^{ü}rtI : Il^{i}MkÄ : ^{ä}rd^{ä}M üČ^{ü}n : M^{ä}n ^{ä}rl^{ä}d^{i}MÄ

(5) Il^{i}M : ük^{ü}NČ^{ü}ŋÄ : q^{a}l^{i}n : j^{a}ɣ^{i}qA : q^{a}jM^{a}t^{i}n : t^{ä}g^{i}P^{ä}n : ^{a}d^{ï}r^{ï}ld^{ï}MA : j^{ï}t^{2}A

(6) In^{i}ŋ^{i}ZkÄ : IČ^{i}ŋ^{i}ZkÄ : Ing^{ä}n jÜkI : Il^{i}Z : tüŚ^{ü}rt^{i}ŋ^{i}Z

(7) ^{ä}r ^{ä}r{d}^{ä}M ^{ü}Č^{ü}n : In^{i}M : ^{ä}Č^{i}M : ʊj^{a}r^{i}n : üČ^{ü}n : b^{ä}ŋgüM^{i}n : tIkÄ : b^{ä}rtI

(8) türt^{i}nl^{i}gü : ^{ä}rt^{i}M^{i}Z : b^{i}ZnI : ^{ä}rkl^{i}g : ^{a}d^{ï}rtI j^{ï}tA

(9) ^{a}ltʊn : SʊNA j^{ï}Ś : k^{ä}j^{i}kI : ^{a}rtɣ^{ï}l : t^{a}Śɣ^{ï}l : ^{a}td^{a}ČI : ^{ʊ}pA b^{a}rŞ^{ï}M ^{a}d^{ï}r^{ï}lʊ b^{a}rdI j^{ï}t^{2}A

Транскрипция

(1) järdäki barstigim-ä ärdämligim-ä bökm ÷

(2) atsar alp ärtiŋizin utsar küč ärtiŋizin älig bört opa bars adïrïlïm jïtu

(3) uqïmïz umaj bägimiz biz uja alp är özin altï qïlmadïŋ özläk at özin üč qïlmadïŋ jïta äzinčüm-ä közünčim-ä adïrïlïm-a säčlänimü ijürdim män

(4) on aj iltdi ögim-ä kälürti ilimkä ärdäm üčün män ärlädim-ä
(5) ilim ökünčüŋä qalïn jaγïqa qajmatïn tägipän adïrïldïm-a jïta
(6) iniŋizkä ičiŋizkä ingän jüki ilz (?) tüšürtiŋiz
(7) är är<d>äm üčün inim äčim ujarïn üčün bäŋgümin tikä bärti
(8) törtinligü ärtimiz bizni ärklig adïrtï jïta
(9) altun : soŋa jïš : käjiki : artγïl : tašγïl : atdačï opa barsïm adïrïlu bardï jïta

Перевод

(1) Тем, что на земле я принадлежал (к роду) Барс и обладал отвагой, я не насладился!
(2) Вы были разящим стрелком [на охоте] и сильным (богатырем), побеждающим [в единоборстве]! Элиг Бёрт Опа Барс – о разлука, о горе!
(3) Наша прародительница, госпожа наша Умай, Ты не сотворила нас, сородичей – отважных мужей с шестью (конечностями), наших верховых коней Ты не сотворила о трех (ногах). О мои трофеи, о мои сокровища – я разлучился, развязался (с этим миром), я передал [их].
(4) Десять (лунных) месяцев носила (меня) мать, принесла моему государству, для доблести я возмужал.
(5) К скорби моего государства, не взирая на многочисленность врагов, я вступил в схватку и разлучился, – о горе!
(6) На Ваших младших родных братьев и Ваших двоюродных братьев, Вы взвалили огромную ношу.
(7) Ради [моей] воинской доблести, ради славы моих родных и двоюродных братьев водружен этот вечный памятник мне.
(8) Нас было четверо, нас разлучил Эрклиг (повелитель подземного мира), о горе!
(9) Размножайтесь, расселяйтесь косули черни Золотая Сонга: тот, кто мог [вас] поразить на охоте, – мой Опа Барс – он удалился, о горе!

Примечания

16–12: b(a)rst(i)g(i)m-ä. В.В.Радлов и все последующие исследователи надписи видели здесь два слова: bars и оставшаяся часть, при этом чтение второго компонента было проблематичным. Радлов транскрибировал его как tägimä и воспринимал как посессивную форму 1 л. ед.ч. от послелога täg "как, подобно", см. словарь словогрупп [AIM, 386]); перевод его bei meinen auf der Erde lebendem Tiegergeschlechte... 'с моим земным поколением (родом) «барс»', был принят и Маловым, хотя он чувствовал некоторую грамматическую искусственность и как основной вариант принял конъектурально ärtigimä, что безосновательно, ввиду отсутствия в тексте, как уже сказано выше, r[2]. Кляшторный, оставаясь в пределах написанных знаков, предложил читать это слово как itig 'дело, деяние' и переводил: "Тем, что было на земле – моими деяниями и моей доблестью – я, Барс, не пресытился!".

от слова bars в "нелитературной", свойственной живой речи языков Саяно-Алтая морфонологии, исходит из обычного морфолого-синтаксического и графического параллелизма: если следующее слово – форма на -lig-im-ä, то и предыдущее – аналогичная форма, и обе они – актанты общего предиката (глагола). Нарушение рядности согласных (в аффиксе) при написании слова в E-28 имеет место и в других случаях: j^{1}It^{2}υ (2 $_{41-44}$ и 3$_{51-54}$), j^{1}(i)t^{2}A (5$_{31-33}$), (a)l^{1}t^{2}I (3$_{25-27}$), что отмечено Насиловым [1974, 210]. В принципе, и предлагаемое нами толкование, и перевод Кляшторного находятся в русле радловского понимания этой части текста: мемориант не насладился двумя, бывшими у него на земле вещами, – своей доблестью и чем-то, что связано с барсом. Но это ни в коем случае не "охота на барсов" в переводе Субраковой – Батманова. В свете текста второй и девятой строк, где покойный прямо назван Барсом, предлагаемый нами перевод 'моим «барс-ством»' оказывается близким толкованию Радлова, но иным лексико-грамматически.

1$_{12}$ и 1$_{19}$: окончание -ä в словах b(a)rst(i)g(i)m-ä (ä)rd(ä)ml(i)g(i)m-ä. В свете 4$_{18-22}$ il(i)mkä 'моему элю' (дат. пад. на -kä после посессивной формы на -m), -a следует воспринимать как вокативную частицу, а не дат. падеж. Это подтверждается также употреблением данной частицы и при глаголе, см. здесь же, 5$_{25-30}$ adïrïldïm-a, 4$_{31-35}$ ärlädim-ä.

1$_{20-22}$: bökm. Грамматически, по связи с вокативной формой притяжательных существительных 1 л. ед. ч. barstigim-ä ärdämligim-ä, это слово должно было быть в форме bökmädim. Однако нельзя думать, что здесь какая-то недописанность из-за отсутствия места, аналогичные написания деплоративных глаголов еще трижды встретились в E-28, почему следует заключить об умышленных сокращениях подобных слов: 2$_{37-40}$ (a)d(ï)r(ï)l(ï)m, 3$_{66-76}$ (a)d(ï)r(ï)l(ï)m-a s(ä)čl(ä)n(i)m-ä. Правда, сокращенное написание применено только на лицевой стороне, на боковой стороне та же форма выписана полностью: 4$_{25-30}$ (a)d(ï)r(ï)ld(ï)m-a. Сокращенное написание указанного характера встретилось также в надписи E-51,1$_{33-37}$: (a)d(ï)r(ï)l(ï)m-a. Впервые о возможности сокращенного написания слов в енисейских текстах высказался Насилов [1974, 206] в отношении ряда форм в E-42. Вряд ли правы Оркун и Кляшторный, переводя форму 2$_{37-40}$ в отрицательном аспекте: "не покидай нас", – это противоречило бы здравой оценке свершившегося факта (смерти), чего в эпитафиях не наблюдалось.

2$_{1-24}$: (a)ts(a)r (a)lp (ä)rt(i)ŋ(i)zin uts(a)r küč (ä)rt(i)ŋ(i)zin. С последним, вносимым здесь уточнением – наличием -in в обеих формах ärtiŋizin, конструкция становится достаточно определенной, благодаря полному морфолого-синтаксическому и семантическому параллелизму. Формы на -sar здесь не в функции деепричастия, как это отражается в переводах Малова (частично, вторая половина фразы), Наделяева [ДТС, 36],

Mehmet Ölmez

Батманова и Субраковой, Кляшторного, но в функции причастного определения, как понимал эти формы Радлов. Наиболее удачно эта фраза переведена А.Н.Кононовым [1980, 128]: 'Вы были героем, который должен был метко стрелять, вы были силой, которая умела побеждать'. Семантика "меткости" содержится не в слове alp, как это у Наделяева, но в глаголе at-, который в этих контекстах имеет значение не просто 'стрелять', но именно 'поражать при стрельбе': подобный оттенок устанавливается из содержания заключительной фразы данной надписи (строка 9) и в сопоставлении с аналогичным пассажем в E-48, 12-13. Наращение форманта -in к финитной глагольно-временной форме на -ti – явление очень и очень необычное для тюркской морфологии. В качестве аналогии можно указать на форму деепричастия -ïban, где формант -(v)n модифицирует общетюркскую форму деепричастия на -ïb/-ïp [Кононов 1965, 110; Кормушин 1984, 46], однако в отличие от -ïban рассматриваемая форма похожа на новообразование. Можно думать, что здесь заключено какое-то комитативно-сопроводительное значение, которое отражено в моем переводе повторительным союзом и...и... . См. также ниже, Заметки по языку памятников E-28 и E-29.

2$_{25\text{-}36}$: (ä)l(i)g b(ö)rt opa bars. Малов читал здесь (с сегментом -in от предыдущей формы): inilig böri uča 'волк бежал (из берлоги)', хотя буквально это "волк, имеющий нору, летя", т.е. все-таки не "из норы". Кляшторный с поправкой одного знака (t в bört) имел в своем распоряжении те же буквы: inilig bört uča, но читает это место весьма своеобразно. Он конструирует из bört лексический фантом – "духа внезапной смерти" [Кляшторный, 1976, 263, прим.], да еще "со своей младшей братией", предлагая всем им "сгинуть" посредством свойственного им способа передвижения: uč 'лети, улетай': "Сгинь [дух] смерти со своей младшей братией" [там же, 261]. Если оставить в покое "младших братьев", передав, как это представляется теперь очевидным, буквы -in в предыдущую форму, то из оставшегося (ä)l(i)g, возможно получилось бы "пятьдесят духов смерти".

Я останавливаюсь на более простом предположении: рассматриваемый словесный ряд содержит собственное имя мемориантa, поскольку слово bars связывается с мемориантом еще дважды: явно и прямо – в строке 9 и косвенно – в строке 1. В принципе, любое тюркское многокомпонентное имя в целом имеет свою семантику благодаря связи каждого составляюшего его слова с нарицательными словами. Первое слово в данном ряду – омофон нескольких слов: älig I 'рука', II – титул "правитель, князь", но здесь, в связи с семантикой следующего компонента, скорее, III 'пятьдесят'. Слово bört неоднократно встречается как компонент имен собственных, причем в памятниках из Восточного Туркестана: örä bört tutuq (рукописный фрагмент рунами из Дуньхуана, X в.) [ДТС, 388], bört baj и qïtaj bört (уйгурские юридические докумен-

объяснялся, поскольку такое слово в древнетюркских памятниках не фиксировалось. Мне представляется, что börk – фонетический вариант общетюрк. börk 'шапка', ср. тув. *бөрт* 'шапка'. Третий компонент имени возможно связать с тюрк. oba 'племя, род', 'местожительство племени', 'жилье кочевника' ~ уйг. 'лачуга пастуха скота' [ЭСТЯ I, 400; Малов 1954, 172].

2_{37-40}: (a)d(ï)r(ï)l(ï)m – см. выше, 1_{20-22}.

2_{41-44}: $j^1It^2ı$. Обычное написание этого деплоративного слова-частицы – с -a на конце, как это в других случаях здесь же, в E-28: 8_{25-27} j(ï)ta, 9_{41-43} j(ï)t^2a (в последнем случае тоже перебивка рядности согласного: вместо t^1 выписан t^2). Ср. другие немотивированные появления огубленного гласного в окружении неогубленных гласных: в 3_{54-58} äz(i)nčümä и в "сокращенной" форме 3_{71-76} s(ä)čl(ä)n(i)mü,

3_{1-4}: ıq(ï)m(ï)z. Впервые читается в этом памятнике и впервые фиксируется в древнетюркских текстах слово ıq. Как предполагает Севортян, это – основа (база) общетюркских oγuł 'сын' и uquš / oγuš 'род, племя'; сохраняется только в алтайском и тувинском: uq 'род, племя; происхождение' (а также в чув. jăх) [ЭСТЯ I, 582]. Указание Севортяна на наличие слова "в старых памятниках" со ссылкой на Малова неосновательно: Малов прочитал в "Ырк битиг" uγï (посессивная форма), напрасно отвергнув конъектуру Томсена: oγ<l>ï [Thomsen 1912, 199, примеч.1; так же: Tekin 1993, 12] – ошибка писца, поскольку в тексте три параллельных словосочетания, в двух из которых в аналогичной позиции oγlï. Теперь слово uq в древних памятниках можно считать зафиксированным.

3_{5-11}: um(a)j b(ä)g(i)m(i)z. Все издатели, включая Насилова, исправившего окончание на -miz, понимали здесь мужское имя. Только Клосон определенно высказал возражения [EDT, 165]. Кляшторный был неуверен в переводе: "наш бег Умай", а в скобках дал как вариант: "наше звание таково - мы умай-беги", что неопределенно как в отношении пола данного лица (притом, что в надписях ни одна знатная персона не говорит о себе "мы", но только "я"), так и в отношении изобретенного для этого случая чина. Конечно, здесь надо видеть богиню Умай; bäg, в посессивной форме 1 л. ед. ч. bägim, может иметь значение 'госпожа' (см. об этом [ЭСТЯ II, 100]; теперь к рассмотренным там формам можно добавить и 1 л. мн. ч., что принципиально трактовки не меняет).

3_{12-49}: biz uja (a)lp (ä)r özin (a)l^1t^2i qïlm(a)d(ï)ŋ özl(ä)k (a)t öz(i)n üč qïlm(a)d(ï)ŋ. Это – пока до конца не понятное место в надписи, однако благодаря установлению идентичности глагольных форм ...qïlmadïŋ ... qïlmadïŋ [Насилов 1974, 210] стал яснее параллелизм и остальных членов конструкции (синтаксем). Насилов предложил рассматривать (a)lt^2ï и üČ как соответственно altï 'низкий' и öč 'злой', что не очень хорошо

морфологически и лексико-семантически. Слово altïn (а не altï) 'нижний' не отмечено в переносном значении [ДТС, 40]; слово öč, как в древних текстах [ДТС, 376], так и в современных языках, обозначает 'месть', что не одно и то же с 'ярость, бешенство'. Тем не менее, это – возможный вариант перевода. Я предлагаю рассматривать и другой вариант: видеть в данных словах числительные altï 'шесть' и üč 'три'. Интерпретация при этом, пожалуй, еще более затруднительна. Если в отношении коней можно предположить, что богиня не сделала их трехногими, а напротив, сотворила четырехногими, то есть, вероятно, быстроходными, то что значит в отношении людей цифра шесть как недостаточное число и каково полное или гармоничное – четыре? восемь? двенадцать? Поэтому перевод пока условен, исходит из прямого понимания, что шесть – это что-то неподходящее для человека. Общий смысл данной фразы в сопоставлении со следующей в тексте я вижу в том, что богиня Умай сотворила клан Барсов людьми умелыми и отважными, а это принесло им богатства.

$З_{54-65}$: (ä)z(i)nčüm-ä köz(ü)nčim-ä. Радлов и Малов переводили эти слова как "мои обычаи и мои желания", выводя значение первого слова из синонимии со вторым; küzünč, в их чтении, они рассматривали как возможный фонетический вариант др.-уйг. küsünč 'желание' [ДТС, 329; EDT, 751], что фонетически натянуто. По смыслу здесь вполне подходит közünč 'сокровище' [ДТС, 321], что принял впервые Кляшторный [1976, 263]. Правда, Клосон предупреждает, что форма közünč, возможно, ошибочная транскрипция др.-уйг. küsünč [EDT, 762], однако в свете рунического -z- эти доводы кажутся неосновательными, тем более что Клосон упустил енисейскую форму из рассмотрения. Что касается первого из рассматриваемой пары слов, то я скорее связал бы эту форму с глаголом ez- 'сдирать (шкуру)', откуда вполне возможное *'грабить, захватывать трофеи' – значение, строго говоря, произвольное, и перевод, тем самым, остается условным.

$З_{71-76}$: s(ä)čl(ä)n(i)mü. Кляшторный, исправив первый знак по ФАтласу на s^2, оставил, однако, слово без перевода [1976, 261; 263, примеч.], не обратив внимания, что оно обсуждалось Маловым в связи с текстом Е-43 при коррекции его в позднейшем издании [МПМК, 68]. Морфологически Малов видит в этом глаголе два залоговых показателя: säč+il+in-, но склоняется к транскрипции säčlän- (по аналогии, как он думал, с öglän- 'приходить в чувство'); лексико-семантически Малов определяет данную форму как 'выделиться' (<'быть выбранным, выделенным'+ возвр.залог): "таким образом, – пишет он, – получается здесь в эпитафии парное слово *адрылтым сачлантим* 'отделился и выделился, т.е. умер' [там же]. Глагол säč- в значении 'выбирать, отбирать' представлен в "Кутадгу билиг" и продолжается в современных огузских языках, однако в остальных тюркских языках соответствующая основа

торого могло бы служить хак. *систін-* 'развязываться, распрягаться (о лошади)' [ХакРСл, 188] и, возможно, также, судя по материалам В.Вербицкого, *'освобождать': *сіс-* (аб.)[4] 'развязать; расплести; отпрячь лошадь; разрешить, освободить' [Верб., 300]; тув. *чештин-* 'развязываться, отвязываться' [ТувРСл, 531].

3₇₇-₈₂: ijürd(i)m. Разница в огласовке первого–второго слогов i–ü показывает, что -ür- – аффиксальная часть; фонетически возможна связь с глаголом egir- 'наклонять, склонять', однако приемлемого значения для данного контекста предложить не удается.

4₁-₁₂: 'десять месяцев носила (меня) моя мать'. Подсчеты указывают на счисление по лунному календарю: продолжительность беременности женщины – 280 суток, разделить на десять – 28 дней, что и составляет лунный месяц.

4₃₁-₃₅: (ä)rl(ä)d(i)m 'стал мужем, возмужал'. Значение устанавливается из параллельного места в E-29, 6, выраженного другими словами: oγlïn toγdïm ärin ulγa[t]tïm 'я родился мальчиком, вырос мужем'.

5₁₆-₂₀: q(a)jm(a)t(ï)n. Вслед за Радловым Малов и другие читали в первом слоге узкий гласный, что неверно: пропускается по правилам рунического письма широкий гласный; ср. здесь же, в третьей строке, написание qïlm(a)d(ï)ŋ. Кляшторный опирается не только на перевод Малова, но и на толкование Насилова в его авторской части ДТС, на с. 442 (статья: qïjmatïn, с единственным данным примером). Однако вывести значение qïjmatïn из значений глагола qïj- '1. срезать (наискось); 2. отступать (от своих) слов', затруднительно, тем более что он управляет винит. падежом, а не дательным, как в данной фразе E-28. В том же ДТС, в отрезках, принадлежащих мне, на с. 406 (статья: qaj-, с рядом примеров на значение 'обращать внимание') я уже предложил другое чтение, дав: qajmatïn 'не обращая внимания, пренебрегая'; причем важно, что, во-первых, эта же форма встречается в "Сутре золотого блеска", где -a- выписывается, и, во-вторых, ее значение хорошо укладывается в систему значений глагола qaj- 'поворачиваться, оборачиваться'.

5₂₁-₂₄: t(ä)g(i)p(ä)n. Перевод 'сражаясь', употребляемый всеми издателями, не вполне точно отражает тот почти терминологический для данной эпохи смысл, который имел этот глагол: 'лично вступить в бой, в схватку'; для значения 'сражаться (о дружинах, армиях, полководцах, сражающихся с помощью своих войск)' существовал глагол süŋüš-. Если же военачальнику (а герои надписей – это беки-военачальники) приходилось лично участвовать в сражении, войти в контакт с противником, то такие события отмечались как факты доблести, при этом применял-

[4] Помета *аб.* обозначает абаканское наречие, т.е. хакасский язык.

Mehmet Ölmez

ся специальный глагол täg- в соответствии со своей внутренней формой: 'дойти (до чего-л.), войти в соприкосновение, коснуться'.

б1-12: in(i)ŋ(i)zkä ič(i)ŋ(i)zkä. Судя по тексту "Кюль-тегина", äči ~ ičі имеет два значения: 'старший брат' (антоним для ini 'младший брат' КТб5), но так же Бильге-каган называет и своего дядю Капаган-кагана, младшего брата отца (КТ, 16-17). Эта классификационная система родства хорошо известна по многим языкам, когда к "старшим братьям" относились также младшие дядья, почему и наследование было не по линии "отец – старший сын", но по линии "отец – его младший брат" (т.е. "старший брат" старшего сына), – а затем уже старший сын. Такой иерархии соответствовал и синтаксический порядок слов, когда äči должно находиться перед словом ini. Обратный порядок для рассматриваемого сочетания здесь, а также ниже, в 7 строке, как и в ряде других енисейских памятников, наверное, связан с изменением, когда младшие дядья отходят на положение двоюродных братьев, составляя отдельную линию родства.

б13-19: ing(ä)n jüki. Радлов не опознал в первом слове ingän 'верблюдица', что сделал только Малов, удивляясь такому просмотру и Радлова, и его критика Г.Вамбери [МЕПТ, 55, примеч.]. Радлов посчитал ingän "неизвестным словом" и перевел все сочетание по общему смыслу: "огромный груз" [AIM, 334], понимая это как "тяжелый груз скорби или забот по управлению" [там же, 358]. Малов был ближе к последнему пониманию, считая, что мемориант на своих родственников "перевалил (свой) тяжелый (букв.: верблюжий) вьюк (жизни)" [МЕПТ, 55]. Кляшторный [1976, 261] напрасно отступил от метафорического смысла, увидев здесь "верблюжьи вьюки (с дарами)". В том, что в данном месте надписи мы имеем дело со словом ingän 'верблюдица', а сочетание ingän jüki 'верблюжий вьюк' употреблено в переносном смысле "огромная ноша", убеждает пословица из "Дивана" Кашгари: atan jüki aš bolsa ačqa az körünür 'голодному и с верблюжий вьюк еды кажется мало' [ДТС, 66]. Орфографирование слова ingän через n+g, а не с ŋ, можно было бы связать с уйгуро-турфанским влиянием, поскольку в "Ырк битиг" два слова выделяются написанием через n+g: 𐰋𐰍𐰋𐰃 : ing(ä)n 'верблюдица' и 𐰍𐰍𐰋𐰃 : ing(ä)k 'корова' [Tekin 1993, 55], однако этого не следует делать, поскольку аналогичное написание 𐰍𐰍𐰋𐰃 : ing(ä)k имеет один из самых древних рунических памятников – "Тоньюкук", начала VIII в.

б20-22: II²Z (?). Радлов отождествлял указанные знаки как iŋz и, хотя перед ними стояло двоеточие-разделитель, объединял их с предшествующей группой в одно слово: jükiŋiz. Малов читал эти знаки как отдельное слово iŋäz 'в замешательстве' ("Умерев, на своих старших и младших братьев вы в замешательстве перевалили свой тяжелый вьюк жизни" [МЕПТ, 55], что не очень хорошо семантико-стилистически.

форму глагола 'спускать', парного по смыслу с tüšürtiŋiz, что нехорошо морфологически ("чистая" основа вместо требуемого деепричастия) и фонетически – -d- вместо -t-. Слово остается непрочитанным.

8₁-₈: tört(i)nl(i)gü. Первоначально Радлов начало строки читал так: tört änligü ärtim 'die vier (Winkel) habe ich erstrebt', т.е. 'четыре [угла] я домогался' [AIM, 384], – понимая знаки 5-8 как деепричастие на -u/-ï от глагола änlik- [AIM, 384], собственное значение которого он не приводит, а в ärtim видит глагол 'следовать, преследовать' [ДТС, 175]. Малов, чувствуя искусственность перевода Радлова, попытался изменить его, подстроившись к глагольной форме ärtimiz (у Радлова был неверный эстампаж только с ärtim) как форме вспомогательного глагола 'быть': он фактически видел здесь форму от существительного äni 'младший брат' что противоречит правилам рунической орфографии данного слова, так как и в номинативной, и в косвенной формах оба гласных i в ini (а не äni) должны выписываться. Кляшторный читал это место как tört inelgü ertimiz 'нас было четверо высокородных', что опять же нехорошо с орфографической точки зрения из-за отсутствия начального i в предполагаемом *inäl, не говоря о фантастичности самой формы inelgü, полученной присоединением к существительному показателя собирательных числительных.

Мной предлагается интерпретация знаков 1-8 как формы собирательности на -in-lig-i/-ün-lüg-ü от числительного tört. Это не противоречит правилам орфографии, в морфологическом же плане опирается на некоторую неустойчивость показателей данного разряда числительных. Так, А.М.Щербаком [1977, 153] приведены диалектные формы различного образования, например, азербайджанские üč-lük-dä 'втроем', altï-lïγ-da 'вшестером', отличающиеся по составу от основного показателя собирательности -aγu/-ägü, притом что и формы, образованные на его основе, морфологически вариативны: -aγu-la/-ägü-lä, -aγu-la-n/-ägü-lä-n, и просто -lan/-län [там же, 151-153]. А.А.Пальмбах, разбирая дублетные формы тувинских собирательных числительных на *-алаан/-элээн* (*-алаа//-элээ*) и *-алдырзы/-элдирзи*, указывал на составной их характер, видя первый показатель восходящим к **-агу-ла-ган* (общетюркский афф. собирательных числительных, плюс афф. глаголообразования, плюс афф. причастия) [Исхаков, Пальмбах 1961, 210-211]; однако, на мой взгляд, возможно и иное понимание составных частей тувинской формы как образованных на базе афф. *-lïγ-ïn. По-видимому, такого же состава показатель приблизительных числительных в ряде языков -laγan/-lägän, с характерным узким гласным в уйгурских формах: onliγan, jüzligän [Щербак 1977, 156], аналогию которых отметил А.А.Пальмбах [Исхаков, Пальмбах 1961, там же]. Ясно, что, во-первых, форманты собирательных числительных могли в разных языках иметь

Mehmet Ölmez

различный состав, в том числе из плеонастических усложнений, причем, во-вторых, в состав таких компонентов, судя по приведенным примерам, могли входить и афф. собирательности -lïγ, и афф. комитатива -ïn. Именно такую форму -lïγïn дают орхонские тексты.

817-20: (ä)rkl(i)g. Блестящая догадка А.Габэн о ненарицательном значении этого слова: Totengott 'божество смерти' [Gabain 1953, 554], – которую первым заметил С.Г.Кляшторный [1976, 263], – проясняет не только данное место надписи, но и бросает луч света на историко-этнические проблемы. Слово ärklig в указанном значении в форме *эрлик* из современных языков свойственно алтайскому и тувинскому языкам [РСл V, 789; Верб., 51; ОйрРСл, 193-194; ТувРСл, 618]; Возможно, что "облегченная" форма ärlik укоренилась в алтайском и тувинском под влиянием монгольского языка, как предполагает Дж. Клосон [EDT, 224], однако само понятие, вероятно, тюркское, о чем свидетельствуют древнетюркские материалы [ДТС, 180].

91-10: (a)ltun soŋa j(ï)š käjiki. Из-за отсутствия гласного в третьем слове Малов читал его по правилам рунической орфографии с *a*: jaš 'молодой', – и видел в первых четырех словах altun šuŋa jaš käjiki два словосочетания, переводя: 'золотых уток и молодых газелей его (разыскивай)'. Как владелец животных ("его"), так и адресат речи повисают в воздухе. Предложенное Кляшторным чтение "О, дичь золотой черни Сунга" ставит все на свои места: адресат речи – сами газели; "посессивный формант 3 л. ед.ч. "его" в слове "газель" – просто маркер изафета с предшествующим именем. Единственное отступление – написание j(ï)š без ï, я бы объяснил спаянностью топоосновы и топоформанта (soŋa и jïš) в единый топоним: Soŋajïš, что избавляло от написания гласного в "служебной" части слова. С другой стороны, в памятниках данного круга встречаются случаи невыписывания узкого гласного в корневом слоге, ср.: b(i)zni (здесь же, E-28, 8), но: biz (E-28, 3); b(i)lga (E-48, 7 и 13), но: bilgäm (48, 11).

Текст надписи E-28 подтверждает локализацию Сонгайской черни абакано-минусинской котловиной как местом установки данного памятника; ранее это предполагалось из текста орхонских надписей – в их текстуально совпадающей части: КТ, 35 и БК, 27. По мнению Кляшторного, два факта – упоминание Сонгайской черни и личности с именем Барс в орхонских и алтын-кёльской надписях, – дают основания синхронизировать события надписи E-28 с описываемым в КТ–БК походом тюрок против кыркызов в 711 г. [Кляшторный 1976, 266]. Если отождествление Сонгайской черни трех надписей совершенно справедливо, то идентификация Барс-бега орхонских надписей с мемориантом алтын-кёльской стелы (и на этом основании ее датирование началом VIII в.) вызывает возражения. Как уже было сказано выше, в примечаниях к E-28, речь идет об одном из представителей клана "Барс". Фор-

тельность: "клан", "род" барсов, а -m "мой" – принадлежность к нему мемориантa, собственное имя (или, скорее, прозвище) которого было, вероятно, Опа. Многие палеографические приметы, а также лексические и грамматические особенности памятника говорят об относительно более позднем времени его создания, чем начало VIII в. Такому заключению в большей степени отвечают сугубо историографические аргументы Л.Базэна, относящего надпись E-29 (а значит и E-28) к середине IX в. [Bazin 1976, 9; 1991, 95-96].

9_{19-22}: t(a)šγ(ï)l. Перевод 'распространяйся' основан на значении общетюркского глагола taš-'переливаться через край' [ЭСТЯ III, 169] в алтайском: *таш-* 'прибыть, прибавиться; распространяться, расширяться', 'разливаться (о реке)' [Верб., 339].

9_{23-26}: (a)tdačï. Сегментирование слова в таком виде определяется наличием перед 23 и после 26 знаков не фиксировавшихся прежде двоеточий-словоразделителей. Форму -dačï подсказывает несомненное чтение qušladačï в аналогичном пассаже в E-48, 13, а обе эти формы определили в свою очередь правильное чтение (понимание) формы (a)tčï в E-48, 12 (см. выше).

9_{27-32}: ᵘ̯ra b(a)rs(ï)m. Если верна наша идентификация 27 знака как ᚱ : ᵘ̯p (см. 2_{31-36}), тогда следует предположить, что в данном случае выпущен начальный гласный u, что для лигатуры в принципе возможно.

Заметки по языку памятников E-28 и E-29. Четвертая строка надписи E-28 совершенно недвусмысленно дает примеры синтаксического построения с несвойственным тюркским языкам порядком слов: on aj iltdi ögüm-ä. kälürti ilimkä. Сравнение с аналогичными фразами в E-29: on aj ilt(d)i ögüm oγlan toγdïm, – показывает, что субъект ögüm в обоих случаях относится к первому предложению и стоит после глагола! Также после глагола, следовательно, стоит и дополнение ilimkä в E-28, 4. В третьей строке E-28 конечное män не требуется после глагольной формы ijürdim. Во фразе восьмой строки E-28: bizni ärklig adïrtï, – строго по-тюркски bizni должно стоять после ärklig. В шестой строке E-28 после глагола стоит обстоятельство: ilimdä tört tägzindim ärdämim üčün, которое чуть ниже, в восьмой строке, стоит в свойственной для него позиции – в начале.

В принципе возможны два объяснения указанным аномалиям. Их можно отнести на счет 1) стремления эмоционально-ритмически организовать фразы текста, 2) интерференции какого-то иноязычного субстрата. Морфологические особенности – инструментально-комитативные показатели в формах (ä)rt(i)ŋ(i)zin во второй строке E-28 и в ärin из фразы 5 строки E-29 ärin ulγat[d]ïm, вряд ли уже могут быть связаны с первым из указанных объяснений.

Mehmet Ölmez

Е-30 (Уйбат I)

Стела розово-серого гранита с рельефно вырубленной в передней части головой реалистического плана – два глаза, удлиненные нос и подбородок, в отличие от другого типа изваяний – круглолицых трехглазых личин. Скульптуры подобного типа, по оценкам археологов, изготовлены не позднее II тысячелетия до н.э. Вторично стела использована спустя примерно 3 тыс. лет для древнетюркской эпитафии. Памятник происходит с территории древнего могильника вблизи улуса Чарков, в правобережной части среднего течения р. Уйбат. С конца прошлого века хранится в Минусинском музее, инв. №7. Надпись из 5 строк: одна – на лицевой стороне, над головой скульптуры, очень крупными буквами, и по две – на левой и правой боковых сторонах. Неолитическое изображение сильно сгладилось, а более "молодая" надпись за тысячу лет стерлась лишь в нескольких местах, причем, главным образом, на лицевой стороне. Грамматическая подчиненность в обеих парах строк на боковых гранях левых (нижних при горизонтальном положении) строк по отношению к правым (верхним), а также очевидное смысловое предшествование текста левой стороны тексту на правой грани доказывает реверсивный (обратный) порядок строк (тип IIг) в данной надписи по сравнению с традиционной последовательностью строк справа налево в типе II. Особый вопрос – место в тексте той строки, что находится на лицевой стороне. Радлов и все последующие издатели ставили ее в начало надписи, чему в некоторой степени соответствовало и содержание, которое получалось из радловского чтения [AIM, 336; МЕПТ, 58; ETY, 551; Субракова – Батманов 1970, 36]. Это чтение сопряжено с небольшими неточностями в определении знаков и интерпретации форм (см. ниже); если же принять предлагаемую мной интерпретацию, расположение данной строки предпочтительнее видеть в середине текста, в соответствии с реверсивным порядком не только строк в пределах одной стороны, но и всех сторон по отношению друг к другу, включая сюда и переднюю (лицевую) сторону. Таким образом, по отношению к общепринятому порядку строк [МЕПТ, 58–59[предлагаемая здесь их последовательность такова: 2–3–1–4–5. Возможность реверсивного расположения строк до дешифровки письма и прочтения памятника не могла быть установлена, поэтому в ФАтласе порядок строк обратный данному, поскольку он принят по аналогии с большинством случаев: 5–4–1–3–2 (табл. XXIII); (вот почему установление порядка следования текста в недешифрованных письменностях, предусматриваемое процедурой предварительного разбора, может быть

ным, особенно в эпиграфических памятниках).

Левая сторона. Первая строка. Знаки ее были определены верно еще в ФАтласе, за исключением 8 знака ᛃ : ᚢ, который был отождествлен как ᛯ : M [ФАтлас, табл.XXIII, знак 89], к чему дали повод мелкие раковины, складывающиеся в подобие внутренней крестовины ᛉ, однако, при увеличении и дополнительном освещении видны различный характер внешнего угла ᛃ и крестовины ᛉ: первый элемент очерчиваетя четкой, непрерывающейся, относительно глубокой канавкой, второй – не имеет такой канавки. В AIM, МЕПТ и у Оркуна в наборном тексте лишний знак ᚨ : ü после 1_{18} Č (второй в слове üčün), в КЕР это лишнее ü есть в транслитерации (с. 25) в противоречие с прорисью (с. 65), где этого знака нет. В ФАтласе [табл. XXIII, знак 101], а затем у Радлова и Малова (у Оркуна и в КЕР этого нет) в состав строки внесен знак ᛯ : M из следующей строки (см. ниже).

Вторая строка. Знаки ее также правильно определены еще в ФАтласе, за исключением двух погрешностей: на 19 позиции вместо зеркально перевернутого ᚳ : A зафиксировано только ᚴ; конечная буква этой строки попала в предыдущую (в ФАтласе – последующую) строку, что легко объясняется: последние 4 знака (21-24) данной строки повернуты горизонтально, вдоль вершинной плоскости стелы; повернутое на 90° ᛯ : M и было воспринято как ᛟ : b^2 первой строки (хотя знаки 21-24 второй строки, составляющие слово b(ä)rt(i)m, заметно меньше других знаков обеих строк, в том числе последнего знака первой строки – 1_{19} n^2, к тому же между 1_{19} и 2_{23} имеется заметное расстояние).

Добавленное Маловым к форме bärtim окончание мн. ч. -iz в качестве конъектуры из-за, как я предполагаю, аналогичной формы 1 л. мн. ч. в строке 5 не имеет реальных оснований, да и не требуется по смыслу, поскольку и там выступает форма 1 л. ед. ч. (см. ниже).

Передняя сторона. Третья строка (в AIM, МЕПТ, КЕР, у Оркуна – первая). Она расположена на лицевой стороне стелы, на грани, которая идет отступом над скульптурной головой древнего изваяния. Знаки ее крупнее букв на боковых гранях почти в полтора раза, но в отличие от них значительно изглажены, особенно сильно в середине строки. Начало строки практически совпадает с началом строк на левой грани (ниже всего на 4-5 см). В ФАтласе уверенно даны руны для начала и конца строки, соответственно первые 3 и последние 10 знаков, которые и теперь хорошо различимы, так что чтение фразы, данное Радловым и сохраненное Маловым и Оркуном, казалось вполне надежным. Думаю все же, это не так. Правда, коррекции в этих, читабельных частях строки необходимо внести в отношении лишь двух знаков. Последний, 15, знак строки не ᛚ : I, как принимали все издатели – Радлов, Малов, Оркун, Субракова – Батманов, Васильев, а совершенно определенно

Mehmet Ölmez

ᛇ : A/Ä, как верно фиксировалось в [ФАтлас, табл. XXIII, знак 59]. Эта коррекция заставляет отказаться от понимания формы как именной, на чем зиждился прежний перевод: ärdäm qaŋ altuγa bärmiši 'это посвящается (дается, дар) доблестному отцу Алту' [МЕПТ, 58; AIM, 336]. Дат. пад. на -γa очень сомнителен для енисейских текстов; Оркун, понимая это, включал данный слог в состав основы собственного имени: 'дар Алтуга'я (или: Алтуги)', – что несомненно лучше и по смыслу, поскольку Алтуга получается дарителем, установителем памятника, а имя мемориата называется в строке 2. Вторая поправка: руна на 6 позиции, т.е. уже в зоне максимальной стертости знаков, идетифицированная как ᛁ : l^1, имеет хорошо прочерченный (сохранившийся) штамб только до половины; кажется, есть основания видеть здесь не ᛁ, а ᚿ : n^2. Обратимся теперь к остальным буквам плохо видимой части данной строки. В ФАтласе в этом месте были пунктирно намечены 4 и 5 знаки ᚺ : q и ᛉ : l^2 и без сомнения (не пунктирно) дан 6 знак ᛩ : ŋ, – т.е. всего три знака. Однако начиная с Радлова все издатели, облегчая себе задачу, отбрасывали без каких-либо объяснений средний знак, получая q(a)ŋ 'отец', что очень сомнительно без аффикса принадлежности. Вместо указаных знаков я различаю здесь – с большой долей сомнения – знаки ᛦᚼ, составляющие вместе со следующим ᚿ, слово üČ^{ü}n^2. Последующее tuγa b(ä)rm(i)šä я предлагаю интерпретировать как глагольно-акциональную форму (см. Примечания).

Правая сторона. Четвертая строка. Знаки 1-4 все издатели единодушно определяют как (ä)r^2d^2(ä)m(i)n^2. На 5 позиции вместо предлагаемого в КЕР n^3 (т.е. ŋ), представляющего собой царапины, только зрительно складывающиеся в круг неправильной формы (бороздка неглубокая и, что очень важно, несплошная), необходимо вернуться к прочтению Радлова и свидетельству ФАтласа в отношении этого и последующих знаков – с 5 по 9. Знаки 5-6-7 можно с трудом разглядеть, в основном, их верхние и нижние концы, и понять, что это, как и читал Радлов, ᚿᛦᚿ: üČn^2; ФАтлас дал твердо 7 знак n^2, 6 знак показан как ᛦ, с лишней черточкой внутри рогатины, и только 5 знак дан неверно как ᛒ (табл. XXIII, знаки 23–25). Знаки 8-9 правильно даны уже в ФАтласе, но вот из-за неправильного определения 10 знака у Радлова и Малова получалось некорректное, прежде всего орфографически (смешение рядности), чтение второй синтагмы: il (a)r^1ad^2a 'из среды народа (государства)' [AIM, 337; МЕПТ, 59]. Удалось разглядеть, что 10 знак имеет не только верхнее левое колено, как у ᛋ : r^1, но и не замеченное издателями нижнее правое, т.е. перед нами зеркально перевернутое ᛋ : n^2. После этого знака и в ФАтласе, и у Радлова фиксируется лишний знак (по неясным силуэтам и в связи с некоторой избыточностью промежутка между знаками): у Радлова ᛇ, а в ФАтласе – нестандартная графема наподобие перевернутого вверх ногами ᛇ. Эти коррекции позволяют

тическом отношении il arada на спокойное ilindä. Знаки 11-23, устанавливаются всеми издателями одинаково (за исключением мелких погрешностей в ФАтласе), поскольку эта часть строки видна гораздо лучше, хотя некоторые трудности встречает чтение знака 14.

Пятая строка. Буквы этой строки видны лучше предыдущей строки на этой же стороне, текст, хотя и с небольшими трудностями в некоторых местах (о чем свидетельствуют разночтения с ФАтласом в 5_8, 5_{13} и 5_{18}), устанавливается полностью, за одним исключением. В последнем, 18, знаке Радлов был не прав, давая 𐰋 : Z (явно подгоняя под согласование с глаголом); ФАтлас привел здесь 𐰃, что близко к реально стоящему на этой позиции знаку – зеркально перевернутому 𐰃 : A.

Текст

Левая сторона

{20}𐰴𐰇𐰴𐰍𐰚 : 𐰴$_{15}$𐰇𐰽𐰃 : 𐰋𐰋$_{10}$𐰃𐰺 : 𐰴𐰃𐰍$_5$𐰴𐰋 : 𐰃𐰃 (1)

{23}𐰺𐰉𐰽𐰢$_{20}$: 𐰇𐰓𐰴𐰉 = 𐰴$_{15}$𐰃𐰍𐰢 = 𐰃$_{10}$𐰋𐰍𐰺𐰃𐰃$_5$𐰺𐰀𐰚𐰇 (2)

Передняя сторона

{15}𐰇𐰀𐰺𐰽𐰢𐰇$_{10}$𐰽𐰃𐰺[𐰴𐰇$_5$𐰴]𐰺×𐰽 (3)

Правая сторона

{23}𐰃𐰃𐰍𐰚$_{20}$:𐰃𐰋𐰃𐰋 :𐰃$_{15}$𐰍𐰋 : 𐰃×𐰋$_{10}$𐰾𐰴 𐰔𐰇𐰴$_5$: 𐰔𐰺×𐰽 (4)

{18}𐰃𐰺𐰤𐰢$_{15}$: 𐰉𐰍×𐰺𐰾$_{10}$𐰑 : 𐰃𐰃𐰍𐰚$_5$: 𐰇𐰚𐰆D (5)

Транслитерация

(1) un : nIn^{ä}sI : tuq^{ü}Z : uylI : b^{a}r üČ^{ü}n
(2) ČbŚtun t^{a}rq^{a}n : b^{ä}ŋüsi : tIkÄ : b^{ä}rt^{i}M
(3) ^{ä}rd^{ä}M [üČn] tuγA b^{ä}rM^{i}ŚÄ
(4) ^{ä}rd^{ä}M^{i}n üČ^{ü}n Il^{i}ndÄ q^{a}rA q^{a}nqA b^{a}r^{ï}P^{a}n
(5) j^{a}l^{a}b^{a}Č : b^{a}r^{ï}P^{a}n : k^{ä}lM^{ä}d^{i}ŋ^{i}Z b^{ä}g^{i}MÄ

Транскрипция

(1) on ninäsi toquz oγlï bar üčün
(2) čab šatun (čabïš ton – ?) tarqan bäŋüsi tikä bärtim
(3) ärdäm üčün toγa bärmiš-ä
(4) ärdämin üčün ilindä qara qanqa barïpan
(5) jalabač barïpan kälmädiŋiz bägimä

Перевод

(1) Во имя его десяти жен и девяти сыновей,

(2) Я водрузил (этот) вечный (памятник) Чаб Шатун-тархану (Чабыш Тон-тархану).
(3) Он родился ради (утверждения своей) доблести.
(4) Во имя своей доблести отправившись из своего государства к Караханy,
(5) Отправившись послом, Вы не вернулись, мой бек!

Примечания

1з-7: nin(ä)si. Радлов воспринял данное слово как фонетическую разновидность слова ini 'младший брат', но уже Вамбери исправил это чтение, и Малов в согласии с ним переводил это место: 'ради десяти женщин-родственниц его и девяти сыновей его ...' [МЕПТ, 59]. В турецком и азербайджанском nine значит 'мать, бабушка', и, мне кажется, исходя из канонов эпитафийного текста, и в данном тексте Е-30 речь идет о супругах феодала – матерях его детей, при этом из детей упоминаются только сыновья, поэтому столь низким выглядит "коэффициент" детородности. Никакие другие "женщины-родственницы", кроме супруг, не могли бы предшествовать упоминанию сыновей мемориантa.

2ı-6: č(a)b š(a)tun. Данные шесть знаков имени собственного покойного тархана можно читать и как č(a)b(ï)š ton, поскольку буквы идут без интервала.

3ı-15: toγa b(ä)rm(i)š-ä. Обычно аналитические глагольные сочетания с bär- обозначают такое действие, которое предпринимается субъектом в интересах другого лица или других лиц (категория способа глагольного действия "адрессив", см. [Насилов 1989, 169]). Однако в конструкциях с bär- реализуются и другие значения, например, "течение процесса", причем как с непредельными глаголами, так и с предельными [там же, 150, 163]. К.К.Юдахин описал сочетание ⁊вспомогательный глагол *бер-* плюс деепр. наст. вр.⁊ как указывающее на то, что "действие совершается как бы вне зависимости от обстоятельств или повторно" [Юд., 128]. Э.Ф. Чиспияков отметил наряду с более обычным значением "начала и продолженности действия" у конструкций с деепр. на *-a/-e* плюс *пер-* также "значение действия однажды совершенного и законченного", однако примеров на это последнее не привел [1992, 200]. Такие же примеры привел в свое время В.В.Вербицкий, семантически не отграничивая их, впрочем, от таких сочетаний, где "вместе с понятием о начале действия соединяется понятие и о его продолжении"; итак, нас интересуют примеры конструкций «непереходного предельного глагола в форме деепр. на *-a/-e* плюс вспомомогательный глагол *пер-*»: *чыга бер* 'выйти, оставить', *өле бер* 'умереть', *түже бер* 'сойти, спуститься', *келе бер* 'придти', *уча бер* 'улететь' и др. [Верб., 252]. В приведенных примерах нет семы продолженности состояния, каковую можно усмотреть в сочетаниях, типа *ууктай бер* 'уснуть', но только очевидная законче-

ность удачно сочетается с давностью действия; это значение вносит форма на -miš, передающая опосредованное знание субъекта речи (говорящего) о повествуемом им событии, поскольку же сам факт не подвергается сомнению, то в таком контексте действие предстает как удаленное во времени. Эмфатическая частица -a придает всей фразе необходимый для эпитафийного текста экспрессивный характер.

E-31 (Уйбат II)

Надпись на обломке плоской плиты из коричневого (лилового) мелкозернистого песчаника, размерами 83×53×15 см. Происходит с территории древнего могильника вблизи улуса Чарков, в правобережной части среднего течения р. Уйбат. С конца прошлого века хранится в Минусинском музее, инв. №29. Сохранилась верхняя часть стелы с концами строк, и неясно, какая часть теста утрачена. Четыре строки писаны снизу и одна строка бустрофедоном идет сверху; концы двух строк заворачивают вверху направо, вдоль скругленной вершины, однако именно в этом месте по нескольку знаков стерто; повреждены начала всех строк и конец бустрофедонной строки внизу, у границы разлома. Большая же часть сохранившихся знаков выбита глубоко и опознается уверенно, поправки незначительны.

Особый вопрос, как и для многих памятников, порядок следования строк. Обычно, бустрофедонная строка является продолжением какой-либо строки основного направления. Характерно, что именно такая последовательность была определена в ФАтласе (табл. XXIV), еще до дешифровки письма: сначала – нынешняя вторая строка, после нее – первая. Однако Радлов [AIM, 337–338] избрал в качестве начальной бустрофедонную строку (так же в других изданиях: [МЕПТ, 60–61; ETY, 552–553; KEP, 26]), вероятно, потому, что вторая строка написана явно позже первой, поскольку начиная с 8 знака она заметно, на высоту в ползнака, отворачивает влево, обходя закончившуюся здесь строку, идущую сверху. Кроме того, первая (бустрофедонная) строка, содержа имя мемориата, не может завершать (быть предикатом) словосочетаний причинной семантики – "ради его геройства, его доблести", – для которых требуется глагол. В этом отношении лучшим продолжением может быть третья строка с ее формой 3 л. ед. ч. прош. времени в самом начале. В силу сказанного предложенный Радловым порядок строк остается наиболее целесообразным.

После имени мемориата в первую, бустрофедонную строку включали также часть какого-то слова, обрывавшегося на разломе и идущего тоже сверху вниз: три знака : ʊZt² и верхние края черт, по меньшей мере еще двух знаков, т.е. минимум два слова. По нарочитости, с какой выбиты эти знаки с отстоянием и по вертикали, и по горизонта-

Mehmet Ölmez

ли от имени мемориала, можно предположить, что они не завершали первую строку, а, возможно, ввиду наличия места, начинали следующую фразу, т.е. служили прологом ко второй строке, почему я и обозначаю эту часть текста как строку (1a).

Коррекции состава знаков

Первая строка. Буквы этой строки идут сверху вниз, справа налево, верхом к верхам букв следующей строки, как и обычно при бустрофедоне (см., однако, объяснение выше); они почти в полтора раза крупнее рун в остальных строках. Все 11 сохранившихся букв и два словоразделителя видны четко.

Первая "a" строка (МЕПТ – конец первой строки). Третий знак, хоть и с отломанной нижней частью штамба, но наверняка ᚺ : t², четвертый либо ᛊ : N̆Č, либо ᛯ : M, видна лишь правая верхняя косая черта.

Вторая строка. У Радлова она начиналась со знака ᛚ : I, от которого в настоящее время виден лишь штамб ᛁ. ФАтлас так же передавал этот, первый из сохранившихся сейчас в строке, знак, но перед ним фиксировал еще двоеточие и ᚺ : q. На основании этой фиксации Малов конъектурно восстанавливает чтение предыдущего слова, первого, а может быть даже и не первого в строке: [qᵃn]̈in, – что совсем не факт. Знаки 6-9 – полустерты, 10–19 видны хорошо, начиная с 18 знаки слегка поворачивают вправо, но идет подстертое место, так что 20 знак скорее угадывается, чем прочитывается.

Третья строка. Важна правильная идентификация первых двух из сохраняющихся знаков. На первой позиции ФАтлас давал неуверенно (пунктиром) просто штамб ᛁ, а на второй – ᚼ. Радлов конъектурно прочитал первый знак как ᚺ : t², получая вместе с последующими знаками глагол tökdi с несколько натянутым значением 'распространять', имея в виду, вероятно, "распространять власть, влияние" [AIM, 338; МЕПТ, 61]. Между тем, второй знак виден неполностью, он поврежден: от него сохраняется почти весь штамб и слегка наклонный вверх зубец от середины вправо, т.е. ᚾ (как зеркально повернутое ŋ), что должно быть ничем иным, как частью ᚺ : t², поскольку правая часть колена (вместе с самой нижней частью штамба) приходится на откол камня; вид буквы ᚼ этому знаку придают выщерблины, складывающиеся в черты правого верхнего колена, однако эти точки повреждения характерно непохожи на резы букв. Таким образом, первое сохранившееся слово в данной строке следует читать как глагол t(i)kdi (с пропуском гласного) 'установил(и) (памятник)'. Штамб от последнего знака предыдущего, не сохранившегося слова сейчас не существует, его можно экстраполировать не только на знак ᚺ, как это сделал Радлов и приняли все издатели, но и, например, на ᚼ (в слове bäŋkü).

тельно 7, и далее несколько знаков, продолжавших, вероятно, строку с поворотом вправо, совершенно неразличимы.

Четвертая строка. Первые три знака все издатели начиная с ФАтласа фиксировали как ᚴ×ᛁ : Pd²I, рассматривая их в качестве конечной части какого-то слова, судя по -di – глагольной формы, изоморфной следующему глаголу в этой же строке. Между тем, первый и третий знаки в этой группе, по-моему, несколько иные. У первого слева вверху слабо видно колено, как у ᛋ : n², в этой же строке, а второй – не ᚴ, а ᛇ. Знаки 4–14 идентифицируются однозначно.

Пятая строка. Вызывает разногласия идентификация первых нескольких знаков, стертыми оказались и 4–5 рун в конце, тогда как средняя часть, знаки 7–23, читается хорошо. Из содержания этой, явно заключительной, фразы надписи ясно, что кто-то, вероятно, мемориант, "погиб вместе со своими двумя сыновьями". Знак 6 все уверенно читали как ᛉ : r², однако у него совершенно не просматривается штамб, да и верхние зубцы расположены очень несимметрично; сомнителен здесь знак ᛉ. Рядом с ним 5 знак ᛋ : Z – единственный очевидный знак в этой группе. 3 и 4 знаки ФАтлас привел как ᚢᛇ (табл. XXIV, знаки 70–71), Радлов увидел в них ᚴᛁ, пожалуй, с большим основанием. Перед этими знаками ФАтлас фиксировал двоеточие-словоразделитель, которые Радлов отверг как повреждения, читая прямо на этом же месте руну ᛇ и перед ней ᛏ (только по части верхней крыши); в ФАтласе тоже приведено ᛇ, а перед ним неуверенно (пунктиром) ᛉ (знаки 68–69), которые взяты, очевидно, по неясным очертаниям чуть выше. Все это говорит о недостоверности идентификации указанных знаков, особенно 1 и 6.

Текст

{11}ᛁ ᚴᛉ$_{10}$ᛋᛦᛇᛏ$_{5}$ᚴᛟᛋᚢ (1)

{3} ᛫᛫ᚢᛋᚢ (1a)

{20}ᚻᛦᚴ ᛋᚴ᛬$_{15}$ᚷᛉ:ᛋᛦᚴ$_{10}$ᚢᚴᛁᛇ:ᛋ$_{5}$ᛦᚴ :ᚢᚴ[·?·] (2)

{17}[·?·ᚻ]ᚹᚴᚢ$_{15}$:ᛇᚺᛋᛇ$_{10}$ᛇ ᚢᛉᚴᚢ$_{5}$:ᚴᚷᚹᚢ[·?·] (3)

{14}ᚴᚢᛋᛋᚠ$_{10}$ᚢᛇᛟᚺᛦ$_{5}$ᚴ : ᛇᚷᛋ[·?·] (4)

:ᛇᛉᛉᚴᛜ$_{15}$ᚢᚴᛇᚱᚢ$_{10}$ᚴᚹᚴ : [ᛉ]ᛋ$_{5}$ᚴᛁ[ᛇᛟ·?·] (5)

{23}[·?·]ᚴᚢᛉᚴ$_{20}$

Транслитерация

(1) ʊZ bIlgä ČᵃŊSI

(1a) ʊZ t...

(2) ... In¹ : ʊ̈Č^{ü}n : ᵃLPIn¹ : ʊ̈Č^{ü}n: ᵃrdᵃMIn : ʊ̈Č^{ü}n

Mehmet Ölmez

(3) ...tⁱkdI : tört bʊlᵘŋqA : tü...

(4) ...ndÄ : üČ qᵃtA tᵃgZⁱntI

(5) ... [tA] ᵃsIZ [ᵃr] : Ikl ʊɣlIn bIrlÄ : ültI...

Транскрипция

(1) uz bilgä čaŋšï

(1a) uz t...

(2) ...ïn üčün alpïn üčün ärdämin üčün

(3) ...tikdi tört buluŋqa tü...

(4) ...ndä üč qata tägzinti

(5) ...ta äsiz är iki oɣlïn birlä ölti

Перевод

(1) [Это – памятник] Уз Бильге Чангшы.

(1a) Уз...

(2) ...во имя его геройства, во имя его доблести

(3) ...водрузили [этот памятник]. На (все) четыре страны света...

(4) ...из своего [государства] он трижды уходил (в дальние походы) и возвращался.

(5) ...жаль, воин-муж погиб со своими двумя сыновьями.

Примечания

1₁-₁₁: uz bilgä č(a)ŋšï. Клосон определил čaŋšï как заимствование из китайского *ch'ang shih* 'летописец, анналист', применявшееся у тюрков в качестве титула [EDT, 426], что вполне соответствует употреблению с эпитетом bilgä 'мудрый', ср. [ДТС, 139]. Интересно, что сходное словосочетание bilir čaŋšï отмечено в манихейских текстах [EDT, 426]. Первый компонент имени-титула мемориата также имеет нарицательное значение: 'мастер, искусный человек'.

E-32 (Уйбат III)

Один из самых знаменитых памятников древнетюркской эпиграфики: он был открыт в числе первых в мае 1721г. экспедицией Д.Г. Мессершмидта, а рисунки и сведения о нем (как и о каменном изваянии с надписью E-37) были опубликованы в 1729г. З.Байером в "Записках Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге" [Bayer 1729, tabl. 29] и в 1730г. Ф.И.Страленбергом в его книге, получившей широкую известность в Европе [Strahlenberg 1730, tabl. V]. С конца прошлого века хранится в Минусинском музее, инв. №8. Представляет собой двойной памятник: неолитическое каменное изваяние трехглазой личины, эндемичное для археологических культур Хакасско-Минусинской котловины III тысячелетия до н.э., и надпись древнетюркским руническим

Mehmet Ölmez

ятно, не ранее второй половины VIII в. Плоская стела лилового (коричнево-бурого) песчаника, размерами: высота около 280 см (от вкопанной в землю части), ширина от 60 см внизу до 35 см вверху, при толщине от 25 см внизу до 15 см вверху; по форме, если смотреть сбоку на широкую грань, напоминает саблю: изогнутая плавной дугой и слегка сужающаяся кверху трапеция, у которой узкая выгнутая сторона закруглена, а вогнутая – выступает углом вперед (в этом отличие от сабли: "лезвие" – на вогнутой стороне). Эта, последняя грань стелы представляет собой переднюю сторону неолитического изваяния, на которой внизу, ближе к земле, высечена личина – двухъярусная, т.е. с двумя рядами трех глаз и двумя подбородками, с рогами, отходящими от каждого яруса в стороны по боковым широким граням стелы.

Описываемый памятник найден на территории древнего могильника в левобережной части среднего течения р. Уйбат, выше впадения в него р. Беи. С конца прошлого века хранится в Минусинском музее, инв. №8. Для надписи использованы все четыре грани, строки повернуты вертикально, снизу вверх (от земли к небу), последовательность строк – справа налево (тип II). Текст надписи сохранился неполностью, со множеством лакун, особенно в середине строк 1–5, 7, 14, начале строк 6–8, стерты или полустерты отдельные знаки в других местах, несовершенно палеографическое исполнение надписи на узкой "личинной" грани и левой от нее широкой грани (строки 6–7 и 8–12). Как я могу судить из сравнения результатов своих многократных обследований стелы в Минусинском музее с материалами ФАтласа, ухудшений в сохранности надписи за 100 с лишним лет не произошло. Надпись была тщательно скопирована финляндской экспедицией и чертеж знаков опубликован в 1889 г. [ФАтлас, табл. XXV] еще до дешифровки рунического письма, что в ряде случаев привело к неверному восприятию знаков. В.В.Радлов для своего издания пользовался не только чертежом ФАтласа, но и эстампажем из числа тех, что были "заново изготовлены господами Евстуфеевым и Мартьяновым со всех надписей Минусинской округи и присылались мне из Минусинска в течение 1892 и 1893 гг." [AIM, 300]. Радлов [AIM, 338-341] исправил некоторые неверные идентификации ФАтласа, добавил ряд своих чтений плохо сохранившихся мест. В то же время, он отличным от ФАтласа образом соединил в строки некоторые фрагменты текста и по-своему определил начало надписи и последовательность сторон. Самое же важное, что в составе знаков текста надписи у Радлова осталось известное число не только спорных, но и очевидно неверных идентификаций. Малов [МЕПТ, 61-64] полностью повторил радловское издание по составу знаков и в части последовательности строк и сторон, при этом, в одном месте, в 8 строке, он добавил целое слово, повторно взяв его из состава 4 строки;

Mehmet Ölmez

кое-где Малов улучшил понимание текста (в переводе). Новое сводное издание Васильева [КЕР, 26, 66] повторяет издание Малова, включая ненужное повторение слова toq(u)z и, самое главное, все прежние, в том числе – очевидные, ошибочные идентификации знаков у Радлова.

В силу указанных обстоятельств надежность прочтения и осмысления надписи Е-32, можно сказать, обратно пропорциональна известности памятника. Нестрогость в линейной последовательности букв в строках на узкой "личинной" грани, смежной с ней левой широкой, а также, возможно, и на правой широкой стороне привели к разному соединению фрагментов нескольких строк в строки (и даже различному общему количеству строк в надписи) в ФАтласе и у Радлова (а также основанных на радловском изданиях Оркуна, Малова, Батманова – Субраковой, Васильева; см. об этом ниже, при разборе состава строк). Отсутствие тамги и других признаков инициальности той или иной стороны надписи, в том числе, содержательно-текстологических (из-за утраты начальных частей первых строк на трех гранях) сделало затруднительным определение начала надписи и выбор последовательности сторон и строк, почему это и было сделано по-разному у разных издателей. В этих условиях надпись нуждалась в повторном тщательном палеографическом обследовании, которое, как теперь можно судить, не было проведено ни С.Е.Маловым при его редких посещениях Минусинска, ни позднее другими исследователями.

О структуре надписи. Надпись Е-32 нанесена, как уже сказано, строками, повернутыми вертикально, снизу вверх. При таком положении строк, нормальная их последовательность – справа налево; в случае текста на всех четырех гранях и отсутствии внешних признаков инициальности, как у данного памятника, важно определить начало надписи. В ФАтласе за начало была избрана левая широкая грань (слева от личины) и далее вкруговую по часовой стрелке, так что надпись на узкой грани с изображением личины оказывалась заключительной. В.В.Радлов определил начало на "личинной" узкой грани, затем, можно сказать, вразбивку, против правил следования строк справа налево, шли: правая сторона (в его издании и в МЕПТ ошибочно: "левая"), за ней – левая (у Радлова и Малова ошибочно: "правая") и, наконец, задняя по отношению к личине узкая сторона. Вероятно, ошибка в констатации "левая–правая" и дали такую чересполосицу. Ее повторили все издатели; характерна подача в КЕР: прорись на с.66 сохраняет физическую последовательность строк и сторон (правда, совершенно выпущена еще одна узкая грань с довольно большим текстом, по МЕПТ – строки 16–17), однако транслитерация на с.26 подает строки по радловской схеме.

Как представляется, начало надписи содержится на правой широкой грани. Этому не противоречит (а скорее подтверждает) уточненное ныне содержание первой (по нашему счету) строки, см. ниже. В пользу та-

сторона стелы наиболее ровная, отшлифованная, и строки на ней, судя по сохранившимся концам, ровные, буквы немелкие, одинаковые. Перед первой строкой, на самом краю грани небольшая строчка из мелких букв; скорее всего, она – приписная и показывает на окончание текста, который вкруговую вернулся к своему началу. Кроме того, есть основания предполагать, что на данной стороне памятника все же была выбита тамга, см. ниже.

Коррекции состава знаков

Передняя (начальная) сторона надписи (правая от неолитической личины широкая грань стелы), строки 1-5 (МЕПТ: 6-10; ФАтлас: строки 9-13, знаки 218–356). Помимо самого важного заключения о том, что эта часть надписи содержит ее начало, следует учесть еще ряд существенных обстоятельств при определении в ней состава знаков и образующихся из них строк.

Во-первых, маленькая, очень мелкими буквами и практически не читаемая строчка на правом краю в начале этой грани (в МЕПТ: строка пятая; ФАтлас: строка восьмая, знаки 203-217) должна быть определена как приписная к двум строкам предшествующей узкой боковой стороны и считаться заключительной строкой всей надписи. Во-вторых, в самом низу стелы, т.е. в начале (почти всех) строк данной стороны, оказались уничтоженными по нескольку, от 2-х до 4-х, знаков, что ни в одном издании памятника пока не отражено. С этим же связано третье, весьма немаловажное обстоятельство.

Строки, выбитые по правому и левому краям данной стороны стелы, прослеживаются практически на всем их протяжении. Между этими крайними строками заключены по два отрезка трех других строк – внизу (начала строк, обозначим их как сегменты или отрезки "a") и вверху (отрезки "b"); средние части указанных трех строк полностью стерты. Количественное равенство отрезков вверху и внизу позволяло не замечать того факта, что вверху концы всех пяти наличных строк располагаются на равном расстоянии друг от друга, тогда как внизу между крайней правой, первой, строкой и отрезком следующей строки, (2a: tarqan saŋun), значительный интервал. Есть два возможных объяснения: 1) существовал еще один, полностью стертый отрезок текста (обозначим его как Xa); 2) в этом месте на высоте окончания отрезков (a) была выбита тамга, и строки (1) и (2a) обходили ее справа и слева. Силуэтов букв гипотетической строки (Xa) нет. Силуэт тамги я с некоторым сомнением усматриваю в полустертом несомкнутом овале, из центра которого отходят углом два луча, т.е. тип , примененный в надписях E-25 и E-104, см. выше. Если строка (Xa) все же существовала, – а это можно было бы связать с трапецевидностью данной стороны стелы,

Mehmet Ölmez

при которой ширина внизу почти на 20 см больше ширины вверху,– тогда шести нижним отрезкам (a) соответствует пять верхних отрезков (b) и, следовательно, какой-то из (a) является приписным. В силу того, что форме bodunïŋa в (2b) изоморфна форма iliŋä в (3a) и эти отрезки, вероятнее всего, следуют друг за другом, только строка (Xa) может быть приписной, что практически не влияет на трактовку сохранившихся отрывков фраз текста. Возможное существования тамги между строками (1) и (2a), конечно, очень значимо историко-филологически, но конкретную интерпретацию текста тоже не меняет. Впрочем, версия инициальности данной стороны надписи в этом случае подтверждалась бы еще более.

Первая строка (МЕПТ – шестая, ФАтлас – девятая, знаки 218–233). В начале ее изглажено, вероятно, не менее двух знаков. Далее достаточно надежно идентифицируется 4 знака: слово 𐰴𐰍𐰃 : q^{a}r^{1}A, словоразделитель и первая буква следующего слова 𐰚 : b^{1}, которые опознаются по следам разметки этих букв – накерниваниям. Последующая большая часть строки (по моим расчетам, примерно, 21 знак) изглажена, однако возможно разглядеть силуэты целого ряда букв, что, видимо, и проделал в свое время В.В.Радлов, прочитавший больше знаков, чем приведено в ФАтласе. С первым словом – bodun(ï)m, знаки 4–9,– я полностью согласен. Другое дополнительно читаемое слово все же не еще одно bodun(ï)m, как это увидел В.В.Радлов и сохранили все последующие издатели, а довольно близкое по конфигурации букв слово qunčuj(ï)m. Перед этим словом я "высмотрел" еще четыре знака: 𐰴 · 𐰘 > 𐰃 : qʊj^{1} · a, что должно составить слово quj[d]a. Между словами bodunïm и qujda совершенно истерто примерно 6 знаков. Начиная с окончания -m в слове [qunčujï]m знаки первой строки сохранились лучше, но и здесь к чтениям Радлова надо сделать две коррекции. Знак 21 не 𐰾 : Č, а 𐰋 : Z, что дает слово öz, а не üč. В следующем слове oγl(ï)m нет окончания-частицы -a, как это было у Радлова; нет -a и в ФАтласе. На конце строки уверенно читается слова jïta, фиксация которого отсутствовала в ФАтласе и у Радлова.

Таким образом, из гипотетического числа по меньшей мере 43 знаков данной строки удовлетворительно и хорошо сохранилось 20 букв (знаки 1–4 и 19-34), едва угадываются очертания 14 букв и примерно 9 знаков – в самом начале и в средней части – совершенно не просматриваются. Сохранившиеся и опознаваемые по силуэтам знаки этой строки не оставляют сомнений в том, что во фразе была применена формула [qujda qunčujï]m öz oγlïm bökmädim jïta, характерная для зачина енисейских эпитафий.

Xa строка. О возможном существовании приписной полустроки см. выше.

Как и в первой строке, в начале данной изглажено не менее двух знаков; как будто бы угадываются очертания рун 𐰴𐰚 : b²g, однако очень недостоверно. Затем хорошо сохранились семь букв, чуть хуже – восьмая и словоразделители после каждого слова – : 𐰆𐰍𐰃𐰺 : 𐰆𐰃𐰃𐰚 : t(a)rq(a)n s(a)ŋun. Далее угадываются очертания "угла" 𐰍, но то, что читал здесь Радлов – 𐰃𐰞 : m(ä)n, подтвердить трудно. В конце строки, на отрезке (b), отчетливо видны 12 знаков, составляющие слова bÜ̲km(ä)di bod(u)nïŋa, перед которыми Радлов читал еще два знака 𐰴𐰃 : kg, идентификация которых очень сомнительна. В середине строки, между отрезками (a) и (b), изглажено около 15 знаков.

Третья строка (МЕПТ – восьмая, ФАтлас – одиннадцатая, знаки 257–280). В самом начале строки, перед хорошо читаемой группой из 11 знаков, два полустертых знака, которые в ФАтласе и у Радлова отнесены к следующей строке, с чем невозможно согласиться: оба эти знака (точнее, оставшиеся от них штамбы) находятся в створе данной строки. Второй из них определяли как ↓, однако черты "оперения" стрелы создаются сколом чуть ниже воображаемой рамки строки, отчего и буквы были перетянуты в следующую строку; знак этот имел продолжение, скорее, вверху, но верхушка его сильно стерта. Первый знак в этой группе ФАтлас определил как зеркально перевернутое b¹ (крюком вправо) [ФАтлас, табл. XXV, знак 281], а Радлов – как 𐰇 : j¹, и обе идентификации не убеждают. Содержательно за этим, не определяемым сейчас, словом стоит, вероятно какой-то эпитет следующего слова-титула, что для основного смысла словосочетани не особенно важно. Свидетельство этих двух полустертых знаков важно в том отношении, что они доказывают: строки первая, вторая, данная третья,– не начинались словами соответственно qara – tarqan – il, как это фиксировалось всеми изданиями, перед ними было еще минимум по два, на мой взгляд – по три или даже четыре, знака. Размеры утраченного подтверждает и пятая, сохранившая свое начало строка, в которой до уровня указанных слов qara и др., в строках 1–3, выписано четыре знака, правда, более мелких, чем в строках 1–3.

После разобранного выше стертого начала строки в 2–3 знака хорошо сохранились 11 знаков, составляющих словосочетание il čor iliŋä, грамматическая форма которого аналогична форме последнего слова предыдущей строки bod(u)nïŋa, что, как уже говорилось, повышает вероятность последовательности фрагментов строк (2b) → (3a). В середине строки, между отрезками (a) и (b), изглажено около 15 знаков. К последней сохранившейся букве q отрезка (3a) Радлов прочитал еще q[(a)zγ(a)nd(ï)m m(ä)n], чего я, к сожалению, никак не могу подтвердить. Более того, форма 1 л. читаемого им глагола не согласуется с формами 3 л. хорошо сохранившихся глаголов: до этого места – bökmä-

di (2b), и после этого места, в этой же строке – joqaldï (3b). Конец строки, отрезок (3b), знаки 12–24, сохранился хорошо, Радлов подправил зарисовки ФАтласа в 12, 16, 17 и 19 [ФАтлас, табл. XXV, знаки 268, 272, 273 и 275].

Четвертая строка (МЕПТ – девятая; ФАтлас –двенадцатая, знаки 281–304). Из сохранившихся знаков начала строки уверенно идентифицируются 𐰖𐰺 : 𐰖𐰾 , перед ними менее отчетливо 𐰖 : r¹; именно так эти знаки фиксировал ФАтлас (табл. XXV, знаки 283–287). Однако Радлов воспринял первый знак как 𐰺 : l¹, а четвертый – как 𐰾 : b² ; присоединяя в начало разбиравшуюся выше группу из предыдущей строки, он получал joql(a)m(a)z b(i)z 'мы не возвышаемся'. Ввиду предложенной коррекции более вероятна именная интерпретация: ...r¹ⁱ¹M¹Z : ʊZ... 'наш...'. На этих пяти знаках заканчивается группа достоверно идентифицируемых букв в начале строки (отрезок a), в середине строки уничтожено около 19 знаков, однако Радлов дополнительно идентифицировал здесь большое число знаков: после 5 знака, т.е. после конца отрезка (a) – 2 знака, а ближе к отрезку (b) – еще 15 знаков – 𐰴𐰼 : 𐰃𐰾𐰺𐰖𐰺𐰃𐰽𐰺 : 𐰾𐰃𐰾𐰆𐰾 : bökm(ä)d(i)m iltä q(a)lm(ï)s² (a)ltï, – которые я не могу подтвердить. К этому могу прибавить, что ФАтлас в дополнение к достоверно идентифицируемым рунам (к тому, что я условно именую как отрезки a и b) в середине строки фиксировал всего пять знаков (в сравнении с 17 у Радлова), три из них – пунктирно, т.е. как не вполне достоверные [ФАтлас, табл. XXV, знаки 288–292]. В конце строки отчетливо сохраняется группа из 11 рун: 𐰴𐰺𐰇𐰃𐰆𐰾 : 𐰺𐰆𐰽𐰴𐰾 : bilgä bäg oγlï, без падежного окончания ŋa, как это получалось в чтении Радлова.

Пятая строка (МЕПТ – десятая, ФАтлас – тринадцатая, знаки 305–356). Она содержит свыше 50 более мелких, чем в строках 1–4, знаков, написанных по самому краю грани, так что концы некоторых букв своими резами заходят на соседнюю сторону стелы. Из знаков, опознаваемых в начале, складывается 𐰚𐰼𐰴 : 𐰚𐰴𐰾𐰉𐰇𐰇 : (ä)r (ä)rd(ä)min üč(ü)n, но не b(ä)d(i)z(i)n üč(ü)n, как прочитал Радлов: первый знак ни у него, ни в ФАтласе вообще не фиксировался; второй – он, как и в ФАтласе, принял за 𐰾 : b²; четвертый знак правильно давал ФАтлас как 𐰾 : M, но Радлов увидел в нем 𐰖 : Z; Радлов поправил неточные фиксации ФАтласа в 6, 7 и 9 знаках из рассматриваемой группы [ФАтлас, табл. XXV, знаки 309,310 и 312]. Далее идет та средняя часть поля письма, которая подверглась сильному изглаживанию, но в отличие от строк 1–4, где стершимися или полустершимися оказалось от полутора до двух десятков знаков, в данной строке эта зона меньше – примерно 9–10 знаков, причем два из них сохранились очень хорошо. После 9, четко видимого знака три руны едва различимы – 𐰋𐰚𐰴 : ün²g, на месте которых Радлов прочитал 𐰖𐰇𐰉𐰃 : türk; ФАтлас давал здесь 𐰴𐰚𐰃, все-таки три знака и средний – n². Далее, после словоразделителя, довольно

фиксируют все, но следующий, 14 знак, который я вижу как ⊙ : 𐰽, а ФАтлас представил как зеркально перевернутое 𐰚¹, крюком вправо, Радлов идентифицировал как 𐰋 : n¹; таким образом он получал обязывающее türk qan. После ясного 13 знака другой такой же хорошо видимой буквой является 17 знак 𐰃 : I; между ними три слабо различимых знака: о 14 уже сказано, а 15 и 16 – 𐰺𐰋 : ʊt¹; на месте этих двух последних знаков Радлов читает целых четыре: 𐰖𐰖𐰖 : 𐰚¹𐰃¹𐰚¹𐰃¹, что совершенно безосновательно, достаточно сказать, что ФАтлас приводил здесь тоже только два знака (табл. XXV, знаки 318–319). В целом, Радлов получал уже весьма обязывающее türk qan balbalï, поскольку это означает: событийно – победу над тюркским ханом и гибель последнего от руки мемориантa, а хронологически – соотнесенность надписи с тюркским временем; однако нет в тексте слов türk qan balbalï, прочитанных Радловым и сохраненных во всех последующих изданиях, не имеют места, следовательно, и указанные событийные и хронологические привязки данной надписи.

Следующее слово между двумя словоразделителями – знаки 18–20. 20 знак – очевиден и у всех одинаков: 𐰀 : A. 18–19 знаки ФАтлас передал как одну развилку от 𐰉 : l², без штамба, и недостоверное (пунктирное) 𐰴 : Z; Радлов подправил первый из них на 𐰉 : l², а от второго взял только левую половину в качестве 𐰴 : r¹, более верно, чем ФАтлас представив левое колено – как острое, а не округлое. Вместе с тем он не придал значения тому, что стертым оказался не только штамб l², но и правое нижнее колено соседнего 𐰴 : n², что все-таки верно пытался отразить ФАтлас. Радлов читал знаки 18–20 как (ä)l (a)ra, получается же (ä)l(i)nä. Знаки 21–30 видны хорошо и были верно зафиксированы уже в ФАтласе, кроме ошибки в 26 знаке – надо 𐰇 : g, а не 𐰺 : b² (табл. XXV, знак 329) и небольшой путаницы: между 26 и 27 знаками внесены лишние две руны и словоразделитель (знаки 330–331); Радлов устранил это недоразумение и исправил 26 знак. 31 знак не поддается точному определению: ФАтлас проставлял на этой позиции точку, мне кажется, что здесь, возможно, 𐰴 : n², однако Радлов увидел тут два знака – 𐰾𐰋 : ʊy, которые вместе со следующими тремя, 32–34, читал формой oylïn. Необходимо внести поправку в идентификацию 33 знака: это не 𐰃 : I, как определяли его ФАтлас и Радлов, а 𐰆 : P, следовательно, вычленяется слово (a)lp(ï)n. В следующем слове, знаки 35–39, необходимо произвести две коррекции: 36 знак не 𐰇 : g, как у Радлова или 𐰍 : r² в ФАтласе, а 𐰢 : n²; 37 знак не 𐰞 : ü, как у Радлова или просто штамб 𐰉 в ФАтласе, а 𐰴 : t². Это дает приемлемое лексико-семантически öntürip ‘выведя, отправив’ вместо радловского ögürüp ‘herbeigerufen (подозвав)’ [AIM, 340, 357] или маловского ügürüp ‘поставив вместе’ (< ‘собирать’ [МЕПТ, 62, 111]; кстати, возможность существования обоих глаголов с "выведен-

Mehmet Ölmez

ной" Радловым и Маловым семантикой была впоследствии опровергнута, ср. [ДТС, 382, 623], недаром Оркун переводил здесь реальным глаголом 'обрадовавшись' [ETY, 555]. Последняя серьезная коррекция в данной строке касается знаков 41–42. К тому, что было представлено в ФАтласе: 𐰚𐰃𐰴, Радлов добавил еще один знак 𐰃 – и читал знаки 40–45 между двумя словоразделителями как ödür(ä) (a)ltï 'выбрал (для моего бека)' без оснований для деепричастной формы на -a [AIM, 340]; Малов не добавлял ее искусственно, но ödür altï переводил так же, глаголом 'выбрал' [МЕПТ, 63]. Между тем, здесь вполне определенно вместо трех знаков 𐰚𐰃𐰴 – две руны – 𐰇𐰋, и вся группа знаков 40–45 передает сочетание 𐰆𐰺𐰇𐰋𐰃 : öz q(a)ltï. Последние два слова 5 строки, знаки 46–52, идентифицируются без сомнений. Таким образом, всего в строке из 52 знаков подверглось коррекции около одной трети – 16 знаков, причем часть новых идентификаций – знаки 10–12, 14–16, 31 – не является стопроцентно достоверной, хотя и вполне определенно отвергает ранее предложенные определения стоящих на этих позициях знаков.

Левая сторона (узкая грань стелы с рельефным изображением трехглазой личины), из двух строк, в общем счете – строки 6–7; в AIM, МЕПТ – начальная сторона надписи, строки 1–2, в ФАтласе – заключительная сторона, строки XIV–XV, знаки 357–427.

Шестая строка (МЕПТ – первая, ФАтлас – четырнадцатая, знаки 357–387). Эта строка – короткая, она начинается под 12 знаком пятой строки и над 4 – в седьмой, почему она чисто внешне не подходит для роли первой строки надписи, как то определил Радлов; конечно, в большей степени этому не соответствует ее содержание. Начальная часть 6 строки по 11 знак сильно сглажена, так что не все ее буквы достоверно опознаются. ФАтлас определял только четыре знака – 1, 3–4 и 11; Радлов читал 14 знаков, из них четыре, между 8 и 12, – с сомнением. В этом отрезке строки руны расставлены широко, между первым и вторым r^2 интервал значительный, даже если принять едва видимое (и сомнительное) двоеточие-словоразделитель. 5 знак скорее 𐰇 : n^2, чем 𐰃 : I у Радлова. 8 знак Радлов определил как 𐰼 : ü, второе ü в слове üčün, поэтому ему пришлось предположить среди неясных контуров очертания отдельного n^2, а также еще двух знаков, с чем нельзя согласиться. После 8 знака n^2 и двоеточия 9 знак очень неясен, он либо 𐰞 : M, как видел его Радлов, либо 𐰖 : k. 10 знак Радлов принял за 𐰀 : A, хотя, скорее, это 𐰃 : I. 11 знак после словоразделителя ФАтлас дал как 𐰉 : l^1, Радлов – как 𐰋 : j^1, но может быть это – 𐰇 : q. Дальнейшие знаки видны хорошо, но и здесь необходимо внести три поправки. Знаки 23–24 не 𐰉𐰃 : s^2l^1, как вытекало из фиксации ФАтласа, и не 𐰃𐰀 : as, дававшее Радлову aš 'еда', а 𐰉𐰍 : ^{a}lp, см. Примечания. 33 знак совершенно определенно не 𐰼 : ü, а 𐰃 : I (так и в ФАтласе, знак 383), это меняет представления об упоминаемых в надписи лицах, см. Примечания.

знаки 388–427). Данная строка, вторая и последняя на этой узкой грани, а также следующая строка, первая на соседней широкой грани, – внизу, в месте расположения древней личины написаны не строго по вертикали, разные их сегменты обходят глаза и другие детали личины. При разнесенности сегментов по вертикали и стертости некоторых фрагментов в середине строк довольно трудно разобраться, какие сегменты в середине и конце (наверху) строк являются продолжением тех или иных начальных сегментов. После длительных и многократных проверок различных вариантов соединения сегментов строк я пришел к выводу, что верны соединения, данные в ФАтласе, а те, что принял Радлов и сохранили все последующие издатели данного текста, – неверны. Седьмая строка (вторая на боковой личинной стороне) начинается словом ᛇᛝᛦᛞ : j(a)γ(ï)da, написанным крупными буквами и начинающимся на уровне "третьего" глаза личины (в центре лба), сразу над ее правым (левым для наблюдателя) глазом (сегмент a); продолжение из 16–17 более мелких знаков (сегмент b) чуть выше (правее), ближе к ребру, разделяющему обе строки данной грани, причем полуграни расположены под углом друг к другу и буквы на них не смешиваются. Заключительная часть строки из 20 знаков (сегмент c) вновь опущена на высоту почти целой буквы, располагается напротив сегмента (a) и написана такими же крупными буквами. Если ФАтлас свел все указанные фрагменты (a,b,c) в одну строку, то Радлов выделил сегмент (b) как стоящий несколько выше в отдельную, вторую строку, а сегменты (a) и (c) соединил – несмотря на большое расстояние между ними – в третью строку.

Руны на сегменте (b) сильно изглажены кроме нескольких, в частности, в конце отрезка. Последние два знака и словоразделитель очень ясны– :ᛋ> : ʊZ: [ФАтлас, табл. XXV, знаки 404–405], хотя Радлов вместо > принял ᛯ : M. Сразу же за словоразделителем, на расстоянии нормального интервала идут руны спущенного сегмента (c), причем верхние точки его букв доходят почти до половины букв сегмента (b), явно указывая, что одно является продолжением другого (поэтому ФАтлас напрасно приводил после Z два недостоверных (пунктиром) знака нестандартной конфигурации (знаки 406–407). До слова uz 'мастер' в этом сегменте содержится, по-видимому, четыре слова, три из них, как удается рассмотреть перед соответствующими словоразделителями, имели окончание -či. Третье было с ᚴᛇᛉ : rči на конце (ФАтлас: ᚴ×ᛉ, знаки 401–403), а перед этими буквами – вероятно, ᚼ : ü и первый знак в слове, возможно, ᛩ : j², т.е. в целом – jörči~jürči (?). Во втором слове также довольно определенно в конце ᚴᛇ : či, от которых ФАтлас привел лишь штамб |, но которые Радлов увидел как ᛋ : q; в начале этого слова было, очевидно, три знака и первый, как будто, ᛩ : j², совпадающий с фиксацией ФАтласа, знак 395. Радлов воспринял этот знак и ᚼ в следующем

Mehmet Ölmez

слове как орхонское 𐰽 : s¹, что теперь представляется палеографическим нонсенсом. Первое из трех слов с окончанием -či в данном сегменте читается надежнее остальных: 𐰚𐰇𐰴𐰲𐰉 : b(i)t(i)gči 'писец'; его почти прочитал Радлов, дав вместо последнего 𐰚 сходное 𐰇 : A и вместо 𐰲 представив два знака 𐰉𐰴. В целом, Радлов имел в отрезке (b) текст b(ä)g (ä)r(i)gčä s(a)b(ï)q b(a)s(a)r (ä)čim(i)z; придав статус имени собственного словам sabïq basar, он получил несколько натянутый перевод: 'в своей княжеской власти Сабык-Басар, наш старший брат' [AIM, 339]; так же: [МЕПТ, 62]; Оркун же попытался читать указанные два слова нарицательным образом: sab qabsar 'если подхватит слово' [ETY, 554]. Однако, благодаря наличию в сегменте (b) слова "писец", еще двух слов, возможно, содержащих суффикс деятеля на -či, а также обобщающего, по-видимому, слова "мастер", мы можем предположить, что речь идет о мастерах, создателях мемориала (вероятно, захваченных у врага), поскольку именно о сооружении памятника говорится в сегменте (c), как удалось установить после его небольшой коррекции. Это – всего две руны (поскольку, в целом, знаки сохранились здесь превосходно): 26 знак не 𐰽 : ŋ, а 𐰾 : k; 27 знак не 𐰣 : n², а 𐰚 : ü. Перевод Малова исходит из знаменательного значения bilir ärti 'он знал', тогда как перед нами – форма возможности действия при деепричастии основного глагола: tikü bilir ärti 'он смог водрузить, соорудить (памятник)', что придает осмысленность всей строке, даже при наличии оговоренных лакун.

Задняя сторона (левая от неолитической личины широкая грань стелы), строки 8-12 (МЕПТ: 4, 11-15; ФАтлас: строки I–V, знаки 1–106).

Восьмая строка (МЕПТ – четвертая и одиннадцатая строки, ФАтлас – первая, знаки 1–24). Она начинается низко у земли тремя отчетливыми знаками 𐰋𐰃𐰚: il^{i}m (сегмент a), от второго знака, правда, только рогатина и плохо просматривается штамб. Сегмент (a) на ползнака выше уровня сегмента (b), так что нельзя исключать принадлежность слова ilim предыдущей, седьмой строке. Далее на протяжении 38 см из-за скола поверхностного слоя камня буквы отсутствуют. Затем, в сегменте (b), знаки 4–11, шесть хорошо вырезанных знаков: 𐰴𐰍𐰃𐰋𐰇𐰣𐰺 ··: …g^{i}n toquz, – и два – слабо видимых: 𐰺𐰉 : ^{a}r^{i}g. Дальше на протяжении 90 см знаки стерты, после чего в сохранившейся части строки (сегмент c) с разной степенью отчетливости видно около десятка знаков. Радлов сегмент (a) почему-то вообще не включил в надпись; сегмент (b) он выделил в отдельную строку в составе передней, у него, стороны, почему эта строка оказалась четвертой в общем счете; сегмент (c) Радлов включил в состав боковой стороны, у него по ошибке оказавшейся "правой", а значит разделенной с передней стороной строками "левой" стороны, почему сегмент (c) получил общий порядковый номер 11 строки. По сравнению с Радловым, Малов добавил в 11 строку слово toquz из сегмента (b), не заметив, что оно уже есть в 4 строке, но там вместе с со-

коррекции к знакам, установленным ФАтласом и Радловым. К первым 10 знакам, зафиксированным в ФАтласе (сегменты a и b), я добавил одиннадцатый, едва видимый 𐰺 : g, но вполне различимый, как и десятый знак 𐰚 : r²; обоих знаков у Радлова нет. В сегменте (c) очевиден глагол t(ä)zg(i)n-, но неуверенно читается его окончание: мне кажется, это 𐰇𐰴 : di, а может быть и 𐰼𐰴 : d²M, но не 𐰃 : (i)p, как прочитал Радлов; в ФАтласе здесь было только пунктирное 𐰴, возможно, это левая часть знака 𐰴. Знаки 18–21 видны четко: 𐰺𐰚 : 𐰋𐰾, но после них Радлов добавил еще два знака 𐰺𐰽 : l²g, которые мне видятся как 𐰆𐰾 : t¹r¹; ФАтлас фиксировал вторую из этих рун (табл. XXV, знак 21), а также на конце строки еще два знака 𐰢𐰃 : Pn², которые Радлов не брал в расчет. В целом, можно констатировать, что чтение данной строки пока очень ненадежно, кроме глагола täzgin-, который дает важное свидетельство: пассаж об установке памятника на узкой "личинной" грани завершен, и с первой строкой широкой грани начинается повествование о деяниях мемориантa, его военных экспедициях.

Девятая строка (МЕПТ – двенадцатая, ФАтлас – вторая, знаки 25–52). Эта строка написана самыми крупными буквами, причем размещена не строго линейно, а с большим отступом влево от своего места в ряду строк, и лишь после средней части приближена к первой строке, идущей по правому краю. Этот маневр резчика продиктован выбором достаточно длинного ровного участка среди не сбитых при шлифовке выпуклых островков поверхности камня. Радлов значительно улучшил фиксации ФАтласа полустертых знаков, получив хороший текст. До 19 знака в его идентификациях не приходится сомневаться, однако начиная с 20 позиции буквы едва видны и их определение проблематично. Так, Радлов прочитал знаки с 17 и далее как 𐰉𐰚𐰇𐰘𐰆𐰋 : b(a)rdï (ä)r(i)nč, для меня же ряд знаков видится по-другому: 𐰼𐰘𐰋𐰆𐰼𐰘𐰆𐰋 : b(a)rd(ï)m (a)d(ï)r(ï)ld(ï)m.

Десятая строка (МЕПТ – тринадцатая, ФАтлас – третья, знаки 53–61). Это – короткая строка очень мелкими буквами, начинающаяся только от 6 знака предыдущей строки и умещающаяся до ее 11 знака; впрочем, дальше были еще знаки. Положение данной и двух остающихся на этой стороне строк не в начале грани определяется указанным выше особым размещением девятой строки и фактурой камня в этом месте, поэтому я думаю, что они, строки 10–12, не утратили своего начала, как полагал Радлов, ставя в начале каждой отточия. Знаки 10 строки ясны, однако первый знак не 𐰋 : ü, как прочитал Радлов, а 𐰇 : I. Радлов добавил к девяти знакам, зафиксированным ФАтласом, десятый: 𐰼 : M, что определило лицо глагольной формы; мне удалось увидеть еще зеркально перевернутое 𐰃 : A – эмфатическую частицу -a при глагольном

Mehmet Ölmez

окончании, словоразделитель и от следущего слова только одну букву 𐰚 : Č, что указывает на продолжавшийся текст.

Одиннадцатая строка (МЕПТ – четырнадцатая, ФАтлас – четвертая, знаки 62–91). Знаки этой строки, как и предыдущей, очень мелкие, поэтому, видимо, никто не заметил две руны 𐰃𐰍 : j¹Ś после первого слова bir, отсутствие которых приводило к натянутому чтению "...один теперь" [МЕПТ, 63], вместо ясного сейчас bir jašïmta 'когда мне было год'. Знаки следующих двух слов, позиции 9–19, установлены верно, хотя второе слово, читавшееся Радловым именем собственным – Тачам, следует осмыслить нарицательно: (a)t(a)č(ï)mqa 'от моего [дат. пад.] дедушки', см также Примечания. Пятое слово в строке, знаки 20–23, Радлов прочитал как слово 𐰆𐰋𐰾𐰴 : toq(u)z; ФАтлас фиксировал здесь 𐰆𐰇𐰾𐰴 (табл.XXV, знаки 79–82), и это ближе к действительности, поскольку содержит ошибку только в одном знаке: вместо 𐰾 на памятнике 𐰴 : S. Форма (a)t(a)sïz 'без деда', на мой взгляд, подтверждает новую трактовку слова (a)t(a)č(ï)m. Последующие знаки видны плохо, ФАтлас приводил их все пунктирно, как недостоверно идентифицируемые (знаки 83–91), между тем эти пунктирные зарисовки практически не противоречат реальности (лишь отражая ее неполно), в отличие от предложенного Радловым. Так, два последних слова строки ФАтлас отразил в знаках 86–91 следующим образом: 𐰴·𐰇𐰇𐰋𐰴; на самом деле здесь, в знаках 26–33 (в нашем счете) удалось увидеть 𐰋𐰴𐰚𐰇𐰆𐰃 : uj(a)r ič(i)č(i)m-ä: знак 26 не 𐰴, а только "угол" 𐰃; 27 не 𐰋, а частично похожее на него зеркально перевернутое 𐰀; от 28 𐰆 ФАтлас зафиксировал штамб, а 29 𐰇 дал верно и т.д. Вслед за словоразделителем после 23 знака две руны, как будто опознаются, а еще 2 или 3 – нет.

Двенадцатая строка (МЕПТ – пятнадцатая, ФАтлас – пятая, знаки 92–106). Из 16 знаков этой строки в идентификации Радлова коррекции должны подвергнуться всего два. 4 знак не 𐰉 : b¹, а 𐰃 : ʊ, как фиксировал ФАтлас (табл. XXV, знак 95). Радлов читал знаки 1–6 как uruŋ bašï, в действительности же здесь 𐰇𐰾𐰃𐰓𐰆𐰃 : ur(u)ŋusï 'его штандарто(носец)', что исправляет форму (*uruŋ было только в данном чтении) и дает пример применения этого слова вне компонентов имен собственных и титулов, см. об этом [EDT, 236]. Вторая поправка касается 13 знака: это не 𐰇 : I, а разведенные на тупой угол "древки" руны 𐰃 : ʊ, последней в слове ïn(a)nču 'доверенный (советник)'.

Правая сторона (узкая грань стелы, противоподожная "личинной"), строки 13–14, а также заключительная, 15 строка, переходящая на смежную (переднюю) сторону (МЕПТ: 16–17 и 5; ФАтлас: строки VI–VIII, знаки 107–217). Две первые строки (13 и 14), написаны убористо: резчик явно старался уместить больше знаков, что свидетельствует о завершении надписи; буквы несколько мельче, чем в строках 6–7, но не столь мелкие, как в строках 10–12; третья (15) строка написана очень

ной стороны и отсутствия ребра между гранями располагается практически уже на смежной, передней стороне, над первой строкой надписи.

Тринадцатая строка (МЕПТ – шестнадцатая, ФАтлас – шестая, знаки 107–24). 11 знак Радлов идентифицировал как 𐰚 : d¹, из-за чего читал в знаках 9–14 два слова: q(a)ŋ (a)d(ï)rd(ï)m ‘я потерял отца’ [AIM, 341; МЕПТ, 64]; в действительности, 11 знак 𐰴 : S и слово – одно: q(a)ŋs(ï)r(a)d(ï)m, что по-случайности не меняет смысла: ‘я лишился отца’. Перед 22 знаком Радлов абсолютно произвольно, без малейших палеографических оснований добавил руну 𐰺 : ü, дававшую ему одинаковое для всех случаев üč ičimä ‘три старших брата’, что, как я пытаюсь показать, неверно, см. Примечания. То же можно сказать об этом слове в знаках 40–44: здесь от первого знака слова сохраняется лишь штамб с признаками стертости вверху, который Радлов читал как 𐰺 :ü, полагая стертым колено вверху; однако палеографической приметой данного памятника является присоединение колена не к вершине (𐰺), а чуть ниже, на высоте 1/4 – 1/3 ствола от верха (𐰽), и если бы 40 знак был 𐰽, то следы подсоединения колена у него просматривались бы. На позициях 34-40 находится шесть довольно отчетливых букв [ФАтлас, табл. XXV, знаки 140–145], из которых Радлов включал в текст первые три, правда, оставляя без перевода, тогда как вторые три заменял отточиями. Как раз эти последние три знака можо интерпретировать как (a)č(ï)γa ‘о, горько’ (см. об этом слове выше, Примечания к E-25 и E-48); знаки 𐰾𐰇𐰃 или, скорее, 𐰾𐰇𐰃 передают какое-то загадочное слово, возможно, еще одну деплоративную частицу. Знаки 47–48 ФАтлас фиксировал как 𐰾𐰚 : MI, а Радлов как 𐰺𐰚 : Mn², читая вместе с 45–46 знаками q(a)ŋ m(ä)n ‘я отец’; это – ошибочные идентификации обоих источников, знаки 47–48 𐰴𐰍 : SZ, а все вместе q(a)ŋs(ï)z ‘без отца’. В окончании строки отчетливы знаки 49–51 𐰚×𐰍 : ª rdª m ‘доблесть’ и последние три, 54–56, 𐰾𐰴𐰍 : ª rti ‘(он) был’, но не вполне достоверны знаки между ними. Радлов читал здесь всего три знака: 𐰚𐰆𐰃 : at(ï)m ‘мое имя’; ФАтлас фиксировал четыре знака с вклинившимся разделителем: 𐰚:𐰆𐰾𐰃 [ФАтлас, XXV, знаки 158–161], и это близко к тому, что удалось разглядеть мне. Первый знак из этой группы, 52 в строке, помимо штамба имеет наверху неширокую рогатину, т.е. это 𐰍 : l². Зарисовку второго знака в ФАтласе я "процитировал" неточно, так как в арсенале применямого в настоящей работе шрифта подобного нестандартного знака нет: там это 𐰾 с двумя параллельными зубцами; в действительности, на стеле одна из конфигураций "гребенки" g, с прямой, а не дугообразной основной чертой: 𐰼 (но только без далеко заходящей вверх основной черты). Знаки 54 𐰆 : b² и 56 𐰚 : M правильно фиксировались в ФАтласе, между ними, мне кажется, есть еще руна 𐰽 : g; двоеточие между 55 и 56 знаками, возможно не относится к надписи. В целом получается грамматически

Mehmet Ölmez

приемлемое (ä)rd(ä)ml(i)g b(ä)g(i)m (ä)rti ‘он был моим доблестным беком’. Читавшееся далее Радловым слово 𐰚𐰉𐰉𐰴 : b(i)rlä на стеле мной не обнаружено.

Четырнадцатая строка (МЕПТ – семнадцатая, ФАтлас – седьмая, знаки 166–202). Первые 15 знаков видны превосходно и читаются без проблем. Далее примерно 7 знаков стерто полностью и еще 3 (знаки 16–18) видны слабо: 𐰚𐰾𐰉; судя по одинаковому окончанию с двумя следующими словами (знаки 19–26), читаемыми уверенно, – in(i)mä ič(i)mä, это – один из адресатов посмертного обращения морианта. Очевидно, с учетом этого, Радлов, идентифицируя 16 знак как 𐰆 : n¹, предположительно, только в качестве конъектуры добавлял впереди, на стертом месте три знака: (𐰚𐰃𐰆), читая [oγl](a)n(ï)ma. В группе знаков 27–31 с сомнением идентифицируется 30 знак. ФАтлас определил его как 𐰗 : k, так же у Радлова, скорее же здесь 𐰴 : Ś. Остальные знаки верно переданы в ФАтласе: 𐰾𐰴𐰾𐰋𐰾, – однако их интерпретация весьма затруднительна. Вряд ли это две притяжательные формы каких-то существительных, поскольку у них отсутствует частица -a как в предыдущих терминах родства – обращениях. На данном месте, после ряда обращений требовался бы глагол, аналогичный по семантике bökmädim ‘я не насладился’; в этом случае ввиду необычности фонетического облика слова мы могли бы подозревать в нем какое-то "аборигенное" слово. После 31 знака ФАтлас фиксирует еще 7 знаков, а Радлов – даже 9. 32 знак 𐰇 : ük, как у Радлова, а не 𐰇 : e ФАтласа, 33 знак Радлов принял за 𐰃 : ü, я же предполагаю в нем 𐰃 : n². Более или менее достоверное определение остальных знаков не получается.

Пятнадцатая строка (МЕПТ – пятая, ФАтлас – восьмая, знаки 203–217). Знаки столь сильно изглажены, что едва опознаются, причем в конце строки какое-то количество букв совершенно стерто. Радлов прочитал здесь сакраментальное ...𐰃 : 𐰚𐰾𐰋𐰉𐰆𐰋 : 𐰚𐰉𐰴 : 𐰚𐰴𐰃 : üzä t(ä)ŋri j(a)rl(ï)q(a)dï q...; среди этих знаков нет ни одного, совпадающего с тем, что зафиксировал ФАтлас. То, что удалось прочитать мне, в каких-то фрагментах знаков совпадает с зарисовками ФАтласа, тем не менее достоверность предлагаемых идентификаций очень невысока.

Текст

Передняя сторона

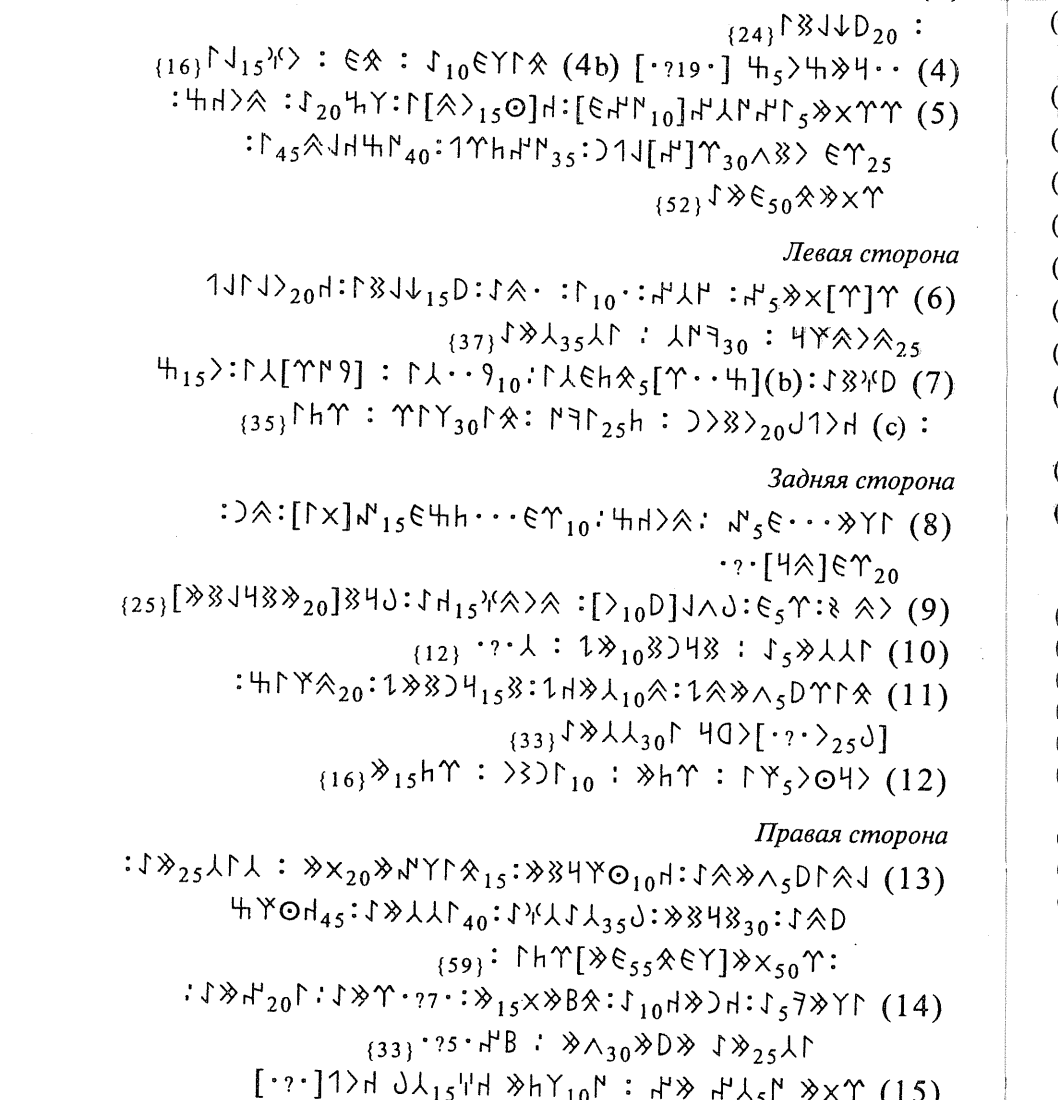
: 𐰴𐰃$_{20}$: 𐰾[𐰆𐰽𐰼$_{15}$𐰋 𐰚·𐰆𐰽𐰋$_{10}$·?6· 𐰾𐰍𐰽𐰾$_{5}$]𐰍 : 𐰚𐰴𐰋 ··(1)

{34}𐰚𐰺𐰚𐰆𐰾$_{30}$×𐰾𐰇𐰺 : 𐰾$_{25}$𐰃𐰽

·?· (?–X)

: 𐰚×𐰾𐰇$_{10}$𐰺 [𐰢𐰗] (2b) [·?15·𐰽] : 𐰍𐰽𐰉𐰴$_{5}$:𐰍𐰋𐰴𐰺··(2)

{20}𐰚𐰉𐰚𐰍𐰼$_{15}$𐰍

Левая сторона

Задняя сторона

Правая сторона

Транслитерация

(1) ...qᵃrA : b[ʊdʊnⁱM ... qʊj[d]a qʊN̆ʊjⁱ M : üZ : ʊɣlⁱM : bükMᵃdⁱM jItA (Xa – ?) ...

(2) ... tᵃrqᵃn : Sᵃŋʊn : ...kg bükMᵃdI : bʊdᵘnⁱŋA

(3) ... Il Čʊr : IlIŋÄ : q... ᵃrdᵃMIn : üČⁱn : jᵘqᵃldI

Mehmet Ölmez

(4) ...r^{ı}M^{ï}Z ʊZ : ...bIlgÄ : b^{ä}g : ʊγlI

(5) ^{ä}r ^{ä}rd^{ä}MIn : ʊČ^{i}n : [ʊn^{i}g] : q^{a}[NˇʊtˇI l^{2}n^{2}Ä : tʊq^{ʊ}Z : ^{ä}r^{i}g : ʊd^{ï}Ś ^{ä}r[^{ä}n] ^{a}lP^{ï}n : ʊntˇ^{ü}r^{ü}P : ʊZ q^{a}ltI : ^{ä}rd^{ä}M : b^{ä}g^{i}MÄ

(6) ^{ä}r [^{ä}r]d^{ä}M^{i}n ʊČ^{i}n :...I: ...tA : jʊq^{a}ldI : qʊlI : ^{a}lP tʊtS^{a}r : kʊČ : IČ^{i}Č^{i}MÄ

(7) ...j^{a}γ^{ï}dA : ... b^{i}t^{i}gČI : j...ČI : j(k – ?)ʊrČI : ʊZ : qʊP bʊdʊn : tIkʊ : bIlIr : ^{ä}rtI

(8) Il^{i}M ...gn^{2} : tʊq^{ʊ}Z [^{ä}r^{i}g] ... t^{ä}Zg^{i}ndI : t^{a}n : ^{ä}r^{i}g t^{a}r ...

(9) ʊtˇ^{ʊ}Z : ^{ä}r^{i}g : b^{a}Śl^{a}jʊ : tʊtˇ^{ʊ}γqA : b^{a}rd[^{ï}M ^{a}d^{ï}r^{ï}ld^{ï}M]

(10) IČ^{i}Č^{i}MÄ : ^{a}d^{ï}r^{ï}nd^{ï}MA : Č...

(11) bIr j^{a}Ś^{ï}MtA : ^{a}t^{a}Č^{ï}MqA : ^{a}d^{ï}r^{ï}nd^{ï}MA : ^{a}t^{a}SIZ : bʊ .. ʊj^{a}r IČ^{i}Č^{i}MÄ

(12) ʊrˇ^{ʊ}NˇʊSI : ^{ä}rt^{i}M : In^{a}N$\breve{\text{C}}$ʊ : ^{ä}rt^{i}M

(13) ^{a}ltI j^{a}Ś^{ï}MtA q^{a}NˇS^{ï}r^{a}d^{ï}M : bIl^{i}nm^{ä}d^{i}M : ^{ä}ČIČ^{i}M j^{ï}tA : ^{a}d^{ï}rd^{ï}M bČlČγA (?) IČ^{i}Č^{i}MÄ q^{a}NˇSIZ ^{ä}rd^{ä}m[l^{i}g b^{ä}g^{i}m] ^{ä}rtI

(14) Il^{i}MkÄ : q^{a}n^{ï}MqA b$\ddot{\text{U}}$kM^{ä}d^{i}M ...r^{2i}MÄ : In^{i}MÄ : IČ^{i}MÄ MjMŚM: k$\ddot{\text{U}}$n^{2}...

(15) ^{ä}rd^{ä}M ʊČ^{i}n Män : ʊltiM q^{a}γ Č^{a}b qʊP...

Транскрипция

(1) ... qara b[odunïm ... quj(d)a qunčujï]m öz oγlïm : bökmädim jïta (Xa – ?) ...
(2) ... tarqan saŋun o.... bökmädi : bodunïŋa
(3) ··· il čor iliŋä q··· ärdämin üčün joqaldï
(4)...r^{ı}mïz uz ... bilgä bäg oγlï
(5) är ärdämin üčin [ünig] qa[ŋut]ï ...älinä toquz ärig udïš är[än] alpïn öntürip öz qaltï ärdäm bägim-ä
(6) ...gr^{2} .. ärdäm ... ta joqaldï qolï alp tutsar küč ičičim-ä
(7) ... jaγïda ... bitigči ...či jörči uz qop bodun tikü bilir ärti
(8) ilim ...gn^{2} : toquz ärig... täzgindi tan (?) ärig tar...
(9) otuz ärig bašlaju tutuγqa bard[ïm adïrïldïm]
(10) ičičim-ä adïrïndïm-a č...
(11) bir jašïmta atačïmqa adïrïndïm-a atasïz [bu] .. ujar ičičim-ä
(12) uruŋusï ärtim ïnanču ärtim
(13) altï jašïmta qaŋsïradïm bilinmädim ičičim jïta adïrdm bačï ačïγa ičičim-ä qaŋsïz ärdäm[lig bägim] ärti
(14) ilimkä qanïmqa bökmädim ...inim-ä ičim-ä mjmšm (?)
(15) ärdäm üčin män öltim qaγ čab qop...

Перевод

(1) Мой простой [народ, ... мои супруги в женских покоях], мои родные сыновья, – я не насладился (вами), как грустно!
(2) ...Тархан-сангун... – он не насладился! Своему народу,

(4) Наше… мастер… сын мудрого бека.
(5) Во имя своей доблести мужа-воина… вместе со своими телохранителями (?) и благодаря своей отваге захватив (в плен) девятерых мужей-воинов, сам он остался (на поле брани), о, доблестный мой бек!
(6) … доблесть…Он погиб на ..., мой могучий старший брат, обладавший богатырской силой в руках.
(7) Мастера писцы, ..., декораторы (?), [взятые в плен - ?] у врага, и весь народ смогли соорудить (памятник).
(8) Мое государство ... девятерых мужей-воинов ...он предпринимал экспедиции. Его коня (?), мужей-воинов...
(9) Во главе тридцати мужей-(дружинников) я вступил в схватку и – разлучился...
(10) О, мой дорогой старший брат, – я разлучился (с тобой), ...
(11) Когда мне был год, я разлучился с моим дедушкой. [Будучи] без деда, о, мой благородный старший брат!
(12) Я был у него штандарто(носцем), я был доверенным (советником).
(13) Когда мне было шесть лет, я лишился отца, но не сознавал (этого) (а теперь), к прискорбию, я покинул своего дядюшку, горько (?), о, мой дорогой дядя, без отца, доблесть ... было
(14) Моим государством, моим ханом я не насладился. ...о мои ..., о, мои родные и двоюродные братья, мои (?) ..., солнце...
(15) Во имя доблести я погиб...

Примечания

б19-29: qolï (a)lp tuts(a)r. Устойчивый характер эпитета alp к "рукам" подтверждается текстом Е-44: alp qolïm ärdäm jüräkim ‘богатырские (могучие) руки, доблестное сердце’ (см. ниже); в обоих случаях речь идет о физической силе, – ‘богатырский, могучий’, в связи с чем подобное значение необходимо добавить в словарное толкование данного слова: ДТС, 36.

б33-37: ič(i)č(i)m-ä. Данную форму морфологически следует рассматривать как ласкательно-почтительную на -(i)č (см. об этом также выше, Примечания к Е-48, строка14) от основы ičі, диалектно-фонетического "и-кающего" варианта родственного термина äči (об анлаутном варьировании e~i в енисейских текстах см. [Батманов, Арагачи, Бабушкин 1962, 46]. В классификационной системе родства этот термин обозначает "прямых кровных мужских родственников, старше меня" – моего старшего брата и младшего брата моего отца (младшего дядю) (см. об этом Примечания к Е-28, строка 7). В тексте Е-32 ičі встретилось шесть раз: в строках 6, 10, 11(отсутствовало в прежнем чтении), 13 (дважды) и 14. Только в последнем случае выступает форма без ласкательно-почтительного -č, в парном inim-ä ičim-ä в обращении самого мемориата

Mehmet Ölmez

речь идет о его наследниках, т.е. иерархически следуемых за ним, почему я и предполагаю, что ičі здесь – это "старшие родственники, но не по прямой линии". В остальных пяти случаях употреблена форма на -č, почему можно думать, что имеется в виду особо значимый и реально близкий старший родственник – родной дядя или единокровный старший брат. Радлов, видимо, не допуская возможности существования дериватов на -č, везде принял эту форму за словосочетание üč äčimä 'три моих старших брата', хотя, как уже говорилось выше, при обсуждении состава знаков, никаких палеографических оснований для этого нет. Но только ли сташий брат или дядя мемориантa мог подразумеваться под словом ičičim? Дело в том, что, как уже говорилось, надписи из Хакасии отличает смена авторства речи от лица мемориантa и от лица наследников, сооружающих мемориал. Поэтому одному и тому же родственному термину в речи разных лиц, естественно, соответствуют разные референты. От того, кто конкретно стоит за словом 'старший брат' в разных фразах надписи, зависит ее реальное осмысление. В шестой строке словом ičičim-ä обращаются к меморинту, поскольку в строках 2–7 говорится "о нем", о его доблестных делах в 3 лице, дважды соединяя это 3 лицо повествования с обращением в 1 лице – строка 5 (bägim-ä) и данное обращение. В строках 8–15 речь ведется в 1 лице, от имени мемориантa, и он явно (и неявно – его наследники) выражает признательность своему дяде или старшему брату. Судя по фразе из строки 13 – ičičim-ä qaŋsïz ärdäm[lig bägim] ärti, – слово qaŋsïz 'без отца' относится к ičičim, а поскольку здесь же говорится, что мемориант лишился отца в возрасте шести лет, то "без отца" был и его старший брат.

$11_{9\text{-}13}$: (a)t(a)č(ï)mqa. Слово ata по тюркским языкам имеет значения 'дед (по отцовской линии)', 'отец', 'дядя', 'старший брат', 'старший мужчина в роде', 'предок' [ЭСТЯ I, 200-201]. Выскажу предположение, что подобное сочетание семантических линий объясняется особенностями классификационной системы родства, при которой термин ata обозначал прямых кровных мужских родственников, старше моего отца – старшего брата отца и деда. В отличие от старших родственников äči, ata – самые старшие родственники, отсюда и значение 'предок'. В данном тексте под словом ata может пониматься как дед, так и старший брат отца мемориантa, так же как за термином ičі – неоднократно упоминаемым покровителем мемориантa (см. выше, Примечания, $6_{33\text{-}37}$), мы можем предполагать либо младшего дядю, либо старшего брата.

E-98 (Уйбат VI)

Надпись на огромной плоской стеле из грязно-серого песчаника, высотой около 2,5 м, шириной до 60 см, с небольшим закруглением и уменьшением ширины до 40–30см вверху, толщиной всего 16 см. Из числа недавних открытий (1964г.), происходит из местности вблизи

музее, г. Абакан. Опубликована впервые В.Я.Бутанаевым [1973, 149–152], затем прочитана А.С.Аманжоловым [1981][5] и издана лишь в транслитерации, без чтения и перевода Д.Д.Васильевым [КЕР, 27; 76; 119]. Текст – на двух широких гранях, строки повернуты вертикально, концами вверх (от земли к небу), последовательность строк, скорее всего, – справа налево (тип II). На одной из широких граней, принимаемой за переднюю сторону надписи, нанесено 3 строки; на противоположной, задней, стороне содержалось, по всей видимости, четыре строки, однако знаки последней из них практически не опознаются, и издателями она вообще не фиксировалась. Тщательное обследование надписи показало, что знаки в начале строк обеих сторон оказались частично или полностью стертыми, и из-за своеобразной чешуйчатой (неотшлифованной) фактуры камня плохо видимые руны были либо вообще не зафиксированы издателями, либо идентифицированы неверно. При этом можно совершенно определенно констатировать, что третьи строки, и особенно на задней стороне, сохранились полностью и указывают на истинное начало строк, которое отстояло на 5–8 знаков правее (ниже). На задней стороне начало первой и второй строк отколото, она и в целом сохранилась хуже. На передней стороне большинство знаков уцелело и читается уверенно, отбитыми оказались знаки в конце строк, на верхушке стелы (по 1-2 знаку) и сильно стершимися – в начале, почему они и не были увидены издателями, что в случае строки 3 оказывается весьма важным для исторической интерпретации надписи.

Коррекции состава знаков

Передняя сторона. Первая строка. Издатели не отметили наличия в начале строки нескольких трудно различимых знаков. Перед первым, зафиксированным ими, знаком ᛉ : r^2 нужно предполагать еще как минимум три: первый, определенно, тоже ᛉ : r^2, второй и третий совершенно неразличимы на камне, но на увеличенном фото, как будто, видно ᛯ : d^{2}M. На пятой позиции отчетливо просматривается руна ᚢ : b^1. Бутанаев [1973, 150] в определении этого и последующих знаков допустил натяжки: он чисто конъектурально (обозначая квадратными скобками) и только в транскрипционном тексте добавил на пятой позиции (у него – вторая) букву [q], а также транскрибировал – совершенно безосновательно – верно зафиксированный им 7 знак ⊙ как N̆Č, подтягивая все сочетание знаков к слову qunčuj. Знак 1$_7$ ⊙, в виде кружка с точкой в центре, в значении ŋ совершенно ясно вытекает из чтения других слов в каждой из трех строк этой стороны. Васильев те же знаки, что и у Бута-

[5] К сожалению, я не смог воспользоваться этой работой, поскольку в Российской государственной библиотеке брошюра А.С.Аманжолова утрачена. Далее под словами "издатели", "оба издателя" я имею в виду В.Я.Бутанаева и Д.Д.Васильева.

Mehmet Ölmez

наева, без конъектурных добавлений, транскрибировал r²:ʊn³ajun: [КЕР, 27]. В целом, со вновь прочитанными знаками в 1_{1-10} имеем (ä)rd(ä)m (ä)r buŋ(a)jun. Далее, в знаках 11–24 уверенно читаются слова q(a)zɣ(a)nd(ï)ŋ(ï)z bökm(ä)d(i)ŋ(i)z; Бутанаев (и вслед за ним Васильев) знаки 1_{22-23} не дал на прориси и предложил их в скобках, как конъектуры, однако при тщательном осмотре 1_{22} ✕ : d² устанавливается надежно, а для 1_{23} ʘ : ŋ просматривается левая часть круга. Знаки 25–31 идентифицируются без малейшего сомнения, оба издателя установили их точно; последние три буквы заворачивают чуть влево, но строка, кажется, на этом действительно заканчивается, ни одного знака не утрачено.

Вторая строка. В начале строки не зафиксированными оказались пять знаков, вместо слова (a)ŋa 'там' у Бутанаева, получается два деплоративных слова: ᒧʘ›ᔑʘ›ᔑ : bʊŋ bʊŋA. Остальные знаки, по 30, верно определены первым издателем Бутанаевым, правильно прочитавшим (кроме первых двух слов) всю фразу, в том числе, установившим независимо, очевидно, от Т.Текина значение слова (a)čïɣa 'o горе!' (см. выше, E-48, Примечания 8_{49-52}). Васильев ошибся в 7, 9 и 29 знаках, что вряд ли дало бы осмысленный перевод. При тщательном осмотре в конце строки, на самом верху стелы удалось разглядеть после 30 знака явные остатки руны ᛒ : d¹, отчетливо – нижнюю часть первой "волны", но слабо – верхнюю ее часть.

Третья строка. Начальные знаки этой строки, как и двух предыдущих, видны плохо. По сравнению с тем, что установлено мной, Бутанаев не зафиксировал три знака, а 4 определил неверно: на памятнике здесь достаточно уверенно распознается ᚲ : ɣ "курсивное", т.е. с дугообразными боковыми чертами; Бутанаев левую дугу этого знака идентифицировал как › : ʊ, а правую дугу вместе с центральным штамбом (хотя между ними нет соединения) определил как ᚺ : q, с длинной "передней ножкой", чего быть не может, поскольку длиннее у q бывает лишь "ножка спинки", как, например, здесь же, у знака 2_{25}. (У Васильева в КЕР от ᚲ взята только левая дуга в качестве ʊ, и это первый знак в его чтении). Перед ɣ, хотя и слабо, но различимы еще знаки › : u и ᗡ : j¹; если присовокупить следующие, четко видимые, 6–7 знаки ›ᚺ : qn, в целом, вместо проблематичного qur(ï)q(a)n у Бутанаева, имеем ujɣ(u)r q(a)n. Непосредственно перед словом ujɣ(u)r еще виден знак ᛦ : Č, а перед ним стерт один или два знака, следовательно здесь было какое-то определение: üČ – ? (küČ – ?). 8 и 9 знаки правильно определил Васильев: ᛉᚴ : j²r², а не ᛉᚱ : il², как у Бутанаева. Подобное начертание j², делающее его похожим на I, лишь с небольшим закруглением зубца, является поздней палеографической приметой. 11 знак строки Васильев неверно определил как ᒧ : A, приписав и словоразделитель после него; в действительности здесь нет словоразделителя и 11 знак ᒪ : l, как было установлено уже Бутанаевым, который правильно идентифицировал

фразу (кроме первых трех слов).

Задняя сторона. Четвертая строка. На начало строки приходится значительный скол; в шестой строке (третьей на данной стороне), сохранившей начало, до этого места – девять знаков; поскольку буквы в четвертой строке крупнее, чем в шестой, то утрачено, возможно, пять–шесть знаков. Первый из сохранившихся знаков расположен на уровне 10 знака шестой строки (т.е. около 9 знаков в начале 4 строки утрачено), – буква 𐰉 : l^1 , как и было определено у Бутанаева, а не 𐰇 : ŋ, как у Васильева. 3 знак, напротив, верно идентифицировал Васильев как 𐰋 : b^1 , а не 𐰏 : n^1, как Бутанаев. Перед 4 знаком 𐰆 : r^1 небольшая вертикальная черта повреждения принята Бутанаевым за отдельный знак. То, что оба издателя принимали на 6 позиции за 𐰴 : t^2, скорее всего –𐰆 : n^2 "зеркального" начертания, с правым нижним и левым верхним коленцами. 7 знак – 𐰽 : l^2, как у Бутанаева, а не 𐰾 : r^2, как в КЕР у Васильева. Знаки 8–12 идентифицируются без особых сомнений. Знаки 13–15 Бутанаев вообще не определил, не включив их в текст строки, Васильев же, включив два из трех, определил неверно: помимо того, что он вообще не заметил 13 знак, от 14 𐰚 : t^1 он взял лишь одну "крышу", приняв его за 𐰴 : Ś, а 15 знак идентифицировал как 𐰠 : I, вместо выбитого там 𐰉 : A. Знаки 16–23 видны хорошо и установлены обоими издателями одинаково (за исключением неверной прорисовки 18 знака в КЕР: дано 𐰚, т.е. b^2, а в транслитерации верно: M); сомнителен только 19 знак: 𐰢 : M –?

Пятая строка. Несмотря на то, что мне удалось идентифицировать несколько больше знаков, чем у Бутанаева и Васильева,– причем сюда я не рискнул включить ряд сомнительных букв перед знаком 1 и после знака 2, – все они не складываются в связный текст, хотя и имеют вид законченных слов. Бутанаев прочитал в этой строке три слова: ...(ä)lči (ä)rt(i)m ...b(ä)gä '...я был послом ...князю'. В последнем слове второй знак Васильев прочитал как k (зеркально перевернутое – ?, но 𐰖 не принимает такого дукта); скорее, это, действительно, 𐰍 : g с выпрямленной основной чертой, однако слово целиком – не форма дат. падежа, а, скорее, вокативная форма, о чем свидетельствует его позиция в конце строки (однако без посессивного показателя и вокатив сомнителен). Что касается первых двух слов, то, возможно, они составляют части каких-то других слов: знак 2 – 𐰃 : č, как будто, начинает послелог 𐰴𐰣𐰃 : (ü)čün, а 𐰢𐰺𐰀 входит в состав глагола 𐰀𐰢𐰺𐰀𐰣 : tör(ü)tm(i)š 'сотворил'. К сожалению, знаки данной строки видны очень плохо, и их определение недостоверно, а в иных случаях – сомнительно. У Васильева перед 14 руной два нестандартных знака, транскрибируемые им как qi, которые подтвердить не могу.

Шестая строка. Бутанаев не зафиксировал восемь знаков в начале строки, поэтому связывал глагол ölürtim (знаки 9–13), оказавшийся у

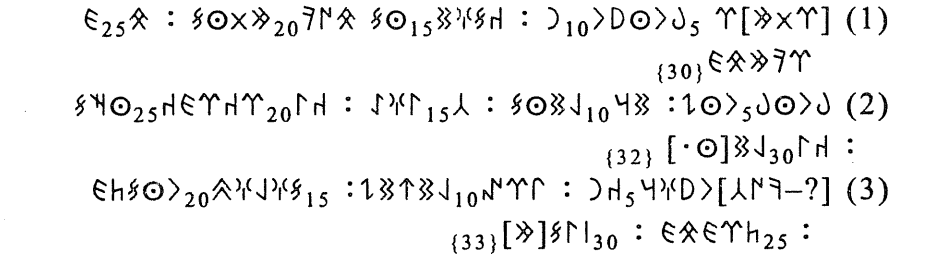
Mehmet Ölmez

него (как и у Васильева) первым словом, с последущими словами, что против тюркского синтаксиса. Кроме того, он неправильно идентифицировал 24 знак, увидев здесь "ромб" ◇ : N, вместо "зеркального" ⅂ : A, не распознал следующий за ним, 25 знак – "крыша" ∧ : Ś, а 27знак принял за ↄ : n[1], но я вижу в нем более "угловатое" ↄ : ʊ. У Васильева те же идентификации перечисленных знаков, что и у Бутанаева, кроме того что "ромб" он, почему-то, читает как m [KEP, 27].

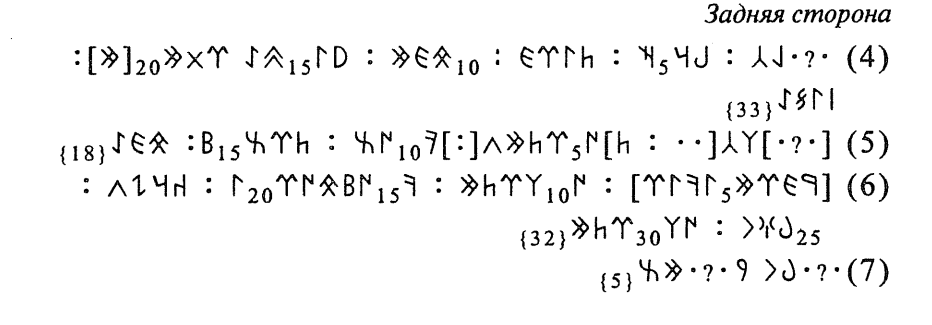
Седьмая строка. Я привожу только две пары отчетливо видимых знаков из середины и конечной части строки, удостоверяющих само ее былое существование, поскольку в предыдущих изданиях она вообще не была зафиксировала.

Текст

Передняя сторона

Задняя сторона

Транслитерация

(1) [ᵃrdᵃM] ᵃr bʊŋᵃjʊn : qᵃZɣᵃndⁱŋⁱZ : bükMᵃdⁱŋⁱZ : bᵃg ᵃrkⁱM bᵃg

(2) bʊŋ bʊŋA : ᵃdⁱrⁱldⁱŋⁱZ : ᵃČIɣA : qIr²q ᵃrⁱg qᵃŋSⁱZ : qIld[ŋ·]

(3) [küČ] ʊjɣᵘr qᵃn : jᵃrⁱn ᵃldᵘqdA : ᵃZⁱɣlⁱɣ tʊŋᵘZ tᵃg tⁱrⁱg bᵃg : ᵃsIZ[M]

(4) ·?· lⁱČ bᵃrS : tirⁱg bᵃgⁱM jItA ᵃrdᵃM[··] : ᵃsIZÄ

(5) ... l²Č : ...[t]ürᵃtMⁱŚ [:] küZ : t²r²[Z]ük : bᵃgÄ

(6) [jᵃgⁱrMI ᵃkI ᵃr] ülⁱⁱrtⁱM : küük bürI : qᵃrA ᵃŚ : bᵘɣʊ : ülⁱⁱrtⁱM

Транскрипция

(1) [ärdäm] är buŋajun qazγandïŋïz bökmädiŋiz bäg ärkim bäg
(2) buŋ buŋa adïrïldïŋïz ačïγ-a qirq ärig qaŋsïz qïldï[ŋïz]
(3) [küč] ujγur qan järin alduqda azïγlïγ toŋuz täg tirig bäg äsizim
(4) ...alič(?) bars tirig bägim jït-a ärdäm[...] äsiz-ä
(5) ... lč(?) törärtmiš küz tärzük(?) bäg-ä
(6) [jägirmi äki är] ölürtim kök böri qara as buγu ölürtim
(7) ...bu j... miz...

Перевод

(1) Доблестные мужи печалятся: Вы (много) добыли, но не насладились, о бек из благородных беков!
(2) Печаль из печалей, – Вы отделились [от нас], о горе, – сорок мужей-воинов Вы оставили (букв.: сделали) без отца!
(3) При взятии земель [сильного] уйгурского хана , Вы, Тириг-бек, [были] словно клыкастый вепрь, – о, жаль мне!
(4)...мой бег Алыч(?) Барс Тириг, – как грустно! О моя доблесть, – как жаль!
(5) ...сотворенный..., – о, бек!
(6) Я убил [двадцать два мужа-воина] (врага). Я убивал синих (серых) волков, черных соболей (?), оленей.
(7) ...этот ... наш...

Примечания

1$_{5-10}$: buŋ(a)jun. Состав знаков формы – как будто бы, достоверен; в таком случае, мы имеем впервые для древнетюркских памятников "западную" j-форму в параллель фиксировавшимся до сих пор d-/δ-формам: buŋad- / muŋaδ- 'испытывать горе, страдание' [ДТС, 124, 351]. При этом виртуально выделяется деепричастная форма на -ïn/-un, вероятно, гомогенная форме на -jïn, вычленяемой традиционно в таких образованиях, как täjin 'говоря', bolmajïn 'не будучи' (последнее с сомнением, ср. мнение В.М.Наделяева [ДТС, 655]).

3$_{1-15}$: [küč] ujγ(u)r q(a)n : j(ä)r(i)n (a)ld(u)qda. Если верно идентифицированы едва видимые 4–5 знаки (в 6–7 сомнений нет) и здесь действительно слово "ujγur", тогда во фразе и данном ее обороте речь идет о событиях завоевания кыркызами уйгурского каганата, в которых мемориант проявил отвагу и напор, метафорически сравниваемые с яростью дикого кабана-секача; следовательно, надпись в этом случае вполне может быть датирована временем вскоре после 840г.

6$_{1-34}$: [j^{ä}g^{i}rMI ^{ä}kI ^{ä}r] ül$^{\ddot{\text{u}}}$rt^{i}M : kü$^{\ddot{\text{u}}}$k bürI : q^{a}rA ^{a}Ś : b^{u}γυ : ül$^{\ddot{\text{u}}}$rt^{i}M. После внесенных коррекций основной смысл фразы данной строки со-

вершенно прозрачен: в ней два пассажа, посвященных соответственно воинской доблести – убийству определенного числа врагов, и отличиям в охоте. Оба эти качества недвусмысленно подчеркиваются в ряде эпитафий, например в Е-48, Е-28 и др. Поэтому нет необходимости понимать название волка в переносном смысле, в качестве обозначения рода, как это в своем переводе сделал Бутанаев [1973, 152]. Оба пассажа, составляющие данную строку, текстологически, действительно, тяготеют к концу эпитафий, достаточно сравнить с концовкой текста Е-11, строки 9–10, где сначала говорится о военной добыче, а затем об убийстве волка (волков). С другой стороны, если взять данный текст, Е-98, то шестая строка не выглядит завершающей, поскольку после пяти строк, написанных от имени сооружающих памятник с обращениями к мемориантy именными формами 1 л. ед. ч. "мой" и глагольными окончаниями 2 л. мн. ч. на "вы", вдруг появляется фраза от имени самого мемориантe в ключе 1 л. ед. ч. "я", которая требует либо продолжения, либо перехода вновь к прежнему ключу изложения о мемориантe.

6$_{21-24}$: q(a)ra (a)s. В материалах тюркских языков не отмечено название "черный горностай", "черная ласка" для какого-либо пушного зверя, см. [ЭСТЯ I, 191] поэтому перевод "соболь" дается мной условно, с учетом принципиальной возможности цветовых сочетаний с as, ср.: алт. *ағ-ас* 'горностай', *сыр 'ас* 'колонок' [Верб., 30].

НАДПИСИ ИЗ ДРУГИХ МЕСТ В ХАКАСИИ

Е-37 (Тесь)

Надпись на спине каменного изваяния ("каменной бабе"), открытого, как и Е-32 (см. выше), экспедицией Д.Г.Мессершмидта, но несколько позже – в начале 1722г., и ставшего широко известным в европейской науке благодаря публикациям З.Баера и Ф.И.Страленберга [Bayer 1729, tabl. 29; Strahlenberg 1730, tabl. XII]). Происходит с левобережья Енисея, из местности в междуречье Теси и Ербы, близко к границе Средней и Северной Хакасии. Радлов почему-то обозначил происхождение памятника рекой Тубой, более южным и, к тому же, правым притоком Енисея, и это ошибочное обозначение сохранилось во всех последующих изданиях [МЕПТ, 66; ETY, 580; КЕР, 28], хотя Л. Базэн отметил эту неточность выражением "псевдо-Туба", предпочтя другое его название "Енисей-Тесь" [Bazin 1991, 92]. Дело не столько в географическом уточнении местоположения, сколько в том, что данные территории, соответственно – на левом и правом берегу Енисея, судя по позднесредневековым данным, могли входить в разные политико-этниче-

Mehmet Ölmez

нится в Минусинском музее, инв. №12. По-видимому, двойной разновременный памятник: по иконографическим признакам изваяние относится к раннетюркским, V–VI вв., тогда как надпись, как мне представляется, не ранее конца уйгурского времени, т.е. середины IX в. Знаки в нижней части изваяния и в самом верху сильно стерты, некоторые опознаются по едва видимым очертаниям, и, конечно, возможны ошибки и разночтения; разноречивые толкования вызвала даже отнесенность группы знаков ко второй, либо третьей строке.

Коррекции состава знаков

Первая строка. Как и предполагалось в ФАтласе (табл. XXX) постановкой отточия, строка начинается раньше первого для всех издателей слова q(a)ra, и в действительности, первое слово из двух знаков – 𐰚𐰀 : b(ä)n. Далее четыре знака, 3–6, 𐰴𐱅𐰼𐰴 : q(a)ra q..., хотя и подстерты, но совершенно достоверны, тогда как следующие три руны 𐰸𐰍 : n¹IČ, которые идентифицировал Радлов, поправляя ФАтлас, читаются с большими сомнениями. Но именно 7 знак в совокупности с предыдущими достоверными 3–6 знаками дает важное упоминание должностного лица Кара-хана. Знаки 10–14 отчетливы, два следующих, 15–16, видны слабо, и сомнительны, особенно 16 знак, как и добавленные Радловым знаки 17–18, за которые трудно поручиться. Не исключено, что текст продолжался до самой вершины стелы, т.е. примерно еще на 4–5 знаков.

Вторая строка. Знаки этой строки почти на всем протяжении сильно стерты. Из 12 знаков, фиксируемых ФАтласом (табл. XXX, знаки 14–24), у Радлова совпадает только один (два начальных знака он относит к третьей строке), при этом в начальной части строки, не указывая пропуска, он явно пренебрегает какими-то стершимися буквами, а в заключительной части – у него рун несколько больше, чем вмещается согласно расчетам. Первый отчетливо видимый знак – 𐰉 : b¹, его фиксировал и ФАтлас (знак 14), и Радлов, у которого следующим знаком был 𐰚 : n²; эти два знака Радлов подсоединял к нижерасположенным силуэтам, складывавшимся у него в слово 𐰋𐰇𐰾𐰚 ; ölt(ü)m, и далее к отчетливо сохранившейся части третьей строки. Однако, правы, на мой взгляд, составители ФАтласа, посчитавшие знак 𐰉 и следующий за ним началом второй строки. Следующий после 𐰉 надежно читаемый знак 7 – 𐰋 : t¹, между ними, помимо недостоверного 𐰚, еще 4 знака, для меня они складываются в 𐰾𐰇𐰔𐰃 : j¹ªb¹ªqu – чтение сколь заманчивое, столь и недостоверное; Радлов зафиксировал здесь три знака – 𐰃𐰋𐰽, последний он относил к следующему слову, меняя его на 𐰾 : ü, а из двух первых он читал (a)lt(ï), почему Малову пришлось в наборном тексте чисто произвольно подправить на 𐰸𐰋𐰽, но тогда следующее слово otuz ‘тридцать’

Mehmet Ölmez

у него состояло против правил из одних согласных. Через две позиции, после 7 знака не зеркально перевернутое 𐰴 : d¹, как в ФАтласе, а нормальное 𐰳 (8 знак), за ним не 𐰃 : I, а 𐰀 : A (9 знак), следом 10 знак – 𐰚 : b². Вместо этого последнего Радлов читал 𐰣 : M, вместо 𐰀𐰳 : dA он увидел 𐰵𐰇 : jš, а перед ними – зеркально перевернутое 𐰽 : Z. В этом случае между 𐰽 и 7 знаком 𐰘 остается место почти для целого знака; правый вертикальный зубец 𐰽 не соединяется со штамбом, и мне кажется, что он относится к знаку справа, от большей части которого сейчас затертое место, оба эти знака достоверно определить невозможно. На конце Радлов прочитал 𐰃𐰲𐰉 : (ä)rti; знак 𐰉 он увидел в 𐰲 ФАтласа (знак 24), в котором я усматриваю еще одно коленце, дающее 𐰲 : n². Никто, в том числе и Оркун, не заметили, что получившаяся у Радлова фраза помимо сильных орфографических нарушений совершенно аграмматична: (a)lt(ï) ot(u)z j(a)š(ï)ma (ä)rti, – надо либо 3 л. в слове jaš 'лет (возраста)', либо 1л. в глагол – ärtim.

Третья строка. Прочитанное Радловым в начале строки слово ölt(ü)m совершенно недостоверно. Но и в хорошо видимых знаках он допустил серьезные погрешности, неверно идентифицировав 5, 6, 7, 10, 11, 16 и 17 знаки. Поучительно, что почти все они были правильно или близко к этому представлены в ФАтласе. 5 знак, который у Радлова 𐰃 : s², ФАтлас дал близко к реальному как две "крыши" 𐰘 : t¹, но на камне только одна "крыша" 𐰉 : Ś. 6–7 знаки у Радлова 𐰃 : 𐰴 в ФАтласе даны верно 𐰲𐰘, с зеркально перевернутым n². Знаки 10–11 𐰃𐰉 : ŚI ФАтлас представлял как 𐰃𐰘, а Радлов еще ухудшил, дав 𐰋𐰘. Необходимо подчеркнуть, что в знаках 8–11 слово 𐰃𐰉𐰍𐰞 : č(a)ŋši, мимо которого не прошел бы Радлов, присмотрись он к показаниям ФАтласа, читается исключительно надежно.

Особая проблема, выходящая далеко за рамки отдельной надписи, – интерпретация последнего слова (или слов) E-37. Знаки 14-15 без малейших сомнений – 𐰃𐰘 : b²I. 16 знак тоже очевиден, он конфигурационно верно передан и в ФАтласе, и у Радлова как 𐰞 : Č. Однако читали его Радлов и Малов вопреки очевидному как 𐰲 : t². Вероятно, они опасались (и опасались справедливо) дать складывающееся у них слово в монголизированной и, следовательно, гораздо более поздней форме bičig, просто заменив ее на bitig. Решение этой коллизии мне видится в коррекции последнего знака, который, по-моему, более всего похож на 𐰯 : j², с ровным вертикальным штамбом. Радлов необоснованно расчленил его на два знака, представив ровную вертикальную черту как 𐰃 : I (без малейших следов зубца), а дужку очка – как 𐰋 : g, – тоже без следов верхнего и среднего зубцов и сильно уменьшенное, хотя для нормального написания еще одного–двух знаков место оставалось.

Чтобы представить имевшееся до сих пор в енисеике чтение данной строки Радловым и Маловым и сравнить его с получающимся у нас,

Радлова содержалась и у Малова сохранилась ошибка фонетическая: знак ⊙ : 𐰴 (ŋ) они читали орхонской лигатурой 𐰴𐰚 (nt) (об этой ошибке выше уже неоднократно говорилось). В целом, внешне грамматичная фраза в их прочтении – bän öltüm türgis äl ičintä bäg bän bitig 'Я умер внутри тюргешского государства, я начальник, надпись' [МЕПТ, 67] – при более пристальном рассмотрении оказывается внутренне противоречивой: строго говоря, обстоятельство "внутри тюргешского государства" относится не к первому сказуемому, как определил путем постановки запятой Малов (Радлов после каждой синтагмы поставил запятую [AIM, 344]), а ко второму; тогда: а) если "я умер", то должно быть не "я есть бек" (bäg bän, в наст. вр.), а "я был беком" (bäg ärtim, в прош. вр.), б) странно, что на территории кыркызского каганата устанавливается памятник одному из тюргешских беков. Думается, просчитывая именно подобного рода выводы, Малов произвел указанное синтаксическое перераспределение одной лишь перестановкой запятой.

Текст

{16} ·[··𐰉𐰖15]𐰴𐰆𐰃𐰇𐰋10 [𐰃𐰇 𐰋] 𐰇𐰋5𐰖𐰇𐰴𐰆 (1)

{11} [·?·𐰋]𐰆10𐰃𐰘··𐰆[𐰋𐰇5𐰋𐰇𐰴]𐰆·· (2)

{17}·𐰖𐰃𐰇15𐰆 𐰴𐰆𐰇𐰃10⊙𐰃𐰋𐰆𐰃5𐰉𐰋𐰇𐰋·?· (3)

Транслитерация

(1) b^{ä}[n] q^{a}rA q^{a}[n IČ]r^{ä}gI b^{ä}n [^{ä}Zg...]

(2) ...b[n^{2} j^{1}b^{1}qu]... t^{1}...d^{1}A b^{ä} [n...]

(3) türg^{ä}Ś b^{ä}n : Č^{a}NŚI b^{ä}n : b^{2}IČj^{2}...

Транскрипция

(1) bän qara qan ičrägi bän äzg...
(2) ...bän jabaqu t...da bän...
(3) türgäš bän čaŋšï bän bič j

Перевод

(1) Я – *ичрек* Кара-хана...
(2) Я – от (племени) ябаку...
(3) Я – Тюргеш. Я – летописец. Год обезьяны (?).

Примечания

Общее примечание. Ревизия состава знаков приводит к необходимости кардинального переосмысления надписи. Минимум в четырех случаях – в конце первой и второй строк и дважды – в третьей – в тексте

Mehmet Ölmez

вполне определенно стоит авторепрезентативный предикат bän 'я – есть ... (*тот-то или такой-то*)'. Даже при скудости достоверно отождествляемых знаков, нельзя не заметить, что, скорее всего, это – разные люди. Если это так, тогда перед нами, возможно, своеобразная регистрационная запись особо важных персон – участников поминальной церемонии, вероятно, глав посольств соседних государств. В этом случае остается загадкой, была ли собственно поминальная надпись, если сделана надпись регистрационная. Поэтому нельзя исключать из рассмотрения возможность традиционной интерпретации данной надписи: эпитафия, от лица мемориата, его послужной список – разные должности в разных государствах, что, повторяю, сомнительно. К сожалению, слово *ябаку*, которое как племенное название до сих пор отмечалось только у Кашгари [ДТС, 221; EDT, 874-875], здесь читается очень предположительно, иначе все сомнения в предпочтительности первой версии (перечисление персон) отпали бы.

18-12: (i)čr(ä)gi. В енисейских текстах данное слово встречается еще два раза, в E-4 и E-11; все три раза с -i на конце, которое Радлов и Малов относили к основе, поскольку Радлов морфологически представлял состав слова как ičrä+ki 'внутренний', при этом Радлов сразу же определил и его семантику: "звание, должность" [AIM, 359]. В двух случаях, в E-4 и E-11, Радлов и Малов переводили данное слово приложением к имени собственному, стоящему в препозиции, а в случае E-37 они придали аналогичному словосочетанию притяжательный характер: "ичряги Кара-хана". Тогда исходная непритяжательная основа – ičräk. В такой форме слово встретилось единственный раз в "Кутадгу билиг" (бейт 617), но его толкование здесь вызвало разногласия. Турецкий издатель воспринял ičrek как форму компаратива на -rek от ič 'внутренний; *перен.* близкий' [Arat 1979a, 185]. Из этого же понимания исходил и русский переводчик С.Н.Иванов[6]. Однако А.М.Щербак в ДТС истолковал указанное слово в КБ как форму, соотносительную с ičreki ~ ičregi, правда не в терминологическом значении должности определенного ранга, а в более общем значении 'приближенный' [ДТС, 202].

28-9: ...da – скорее всего, это местн.-исх. пад., обозначающий "откуда" данный персонаж.

38-11: č(a)ŋšï – см. Примечания к E-31.

314-17: 𐰉𐰍𐰀𐰴 : b²IČ j². Я совершенно произвольно, не опираясь на какие-либо аналогии в орхоно-енисейских надписях, придал этим буквам в конце текста значение сокращенного обозначения даты: bič[in] j²[il¹], к тому же с нарушением рядности последнего слова (что, в принципе возможно).

---

[6] Юсуф Баласагуни. Благодатное знание. Л., 1990, с.110.

Mehmet Ölmez

Надпись в одну строку на небольшой плоской стеле, размерами 110×33×13 см, происходит из долины р.Ташебы, левой протоки Абакана в его низовье (а не приток р. Уйбат, как указано у Васильева [КЕР, 29]). Демонстрируется в экспозиции Минусинского музея, инв. №43 (хотя Васильев при подготовке своего Атласа данную стелу, как он указывает, в музее не обнаружил [там же], публикуя ее по Радлову и Малову).

Коррекции состава знаков

Однострочная надпись состоит всего из 20 знаков, однако в силу истертости ряда мест, идентификация рун, произведенная Радловым, в нескольких случаях может быть оспорена[7]. 2 и 3 знаки видны слабо; знак 2, видимо, все же не ×: d^2, а ᛏ: t^1 (так же считает и И.Л.Кызласов, с которым мы обсуждали этот вопрос). После 6 знака у Радлова приведен словоразделитель, после которого дан ×: d^2; но, кажется, вместо × стоит знак ᛦ: Č, а словоразделитель – после него. 9 знак, вероятно, не ᚿ: ü, а ᚿ: n^2. На 12 позиции я вижу ᛬: M, а Радлов фиксировал здесь два знака – ᛇ᛫: gä. Перед 13 знаком в изданиях Радлова и Малова (а также Васильева) указана лакуна, чего в действительности нет; эта погрешность, видимо, – результат совмещения двух снимков начала и конца строки из РАтласа (табл. XCV, 9-10 и 11-12). Непонятно, откуда у Васильева взялся лишний знак ᚺ: q в конце, после слова altun, если стела была ему недоступна?

Текст

{20}ᚢᚲᛖ:ᛋᚢ:ᚨ$_{15}$ᛉᛏ ᛬ᛉᛁᛝ$_{10}$:ᚿᛒ:ᛦᛏ:ᛋ$_5$ᚢ:᛬ᛏᛏᛉ

Транслитерация

$^{\bar{a}}$r ^{a}t$^{\bar{i}}$M : ^{a}n^{a}r : ^{a}t^{a}Č : k$^{\ddot{u}}$n : el^{i}M ^{a}t^{a}ɣI : b^{a}r ^{a}L͡Tun

Транскрипция

är atïm anar atač kün elim atayï bar altun

Перевод

Мое имя мужа-воина – Анар Атач. Прозвище моего народа "имеющий золото".

---

[7] В экземпляре ФАтласа, которым я пользовался, к сожалению, отсутствует таблица XXXIII, с текстом данной надписи, почему я в данном случае и не привлек свидетельство этого ценного источника.

Mehmet Ölmez

1₄-₇: (a)n(a)r (a)t(a)č. Для правдоподобности восприятия имени собственного мемориата необходимо вспомнить особое значение слова atač (помимо ласкательного 'папаша, папочка'), которое привел Махмуд Кашгари: atač oγul 'мальчик, который ведет себя как взрослый' [ДТС, 66]; слово с такой семантикой вполне могло стать прозвищем и войти компонетом во взрослое имя.

1₈-₁₂: kün el(i)m. До сих пор аналогичное парное сочетание, но в обратном порядке – el kün 'народ, люди', фиксировалось в позднеуйгурских памятниках [ДТС, 327].

1₁₃-₁₅: ᚴᛘᛯ. Радлов и Малов читали это слово как t(a)γï 'также' (хотя надо бы taqï), Оркун – как t(a)γï 'его гора (горы)' [ETY, 585]. В случае "гор", в которых "есть золото", обязательно нужен местный падеж. Надежду на то, что верна моя интерпретация с "прозвищем" народа, дает параллельность в семантике обоих словосочетаний "мое мужеское имя" || "прозвание моего народа", а также то, что прозвище – не обидное, а, скорее, хвастливое.

Е-120 (Тугутюп)

Надпись на узких ребрах огромной в прошлом плоской плиты из мелкозернистого лилового (коричнево-бурого) песчаника, размеры сохранившейся центральной части плиты 110×52×15-11 см, утрачены фрагменты от верхней и нижней части из общей длины (высоты) стелы в 309 см. Происходит из местности в левобережьи Енисея, в 15 км южнее с. Новоселово, немного за современной северной административной границей Хакасии, и является самой северной рунической надписью на Среднем Енисее. С начала века хранится в Красноярском музее, но введена в научный оборот недавно, практически одновременными публикациями И.Л.Кызласова [1979] и Д.Д.Васильева[1981]. Кызласов привел документальные данные об обстоятельствах открытия, перевозки памятника в музей и утраты частей стелы, а также опубликовал две прориси надписи: а) прорисовку ныне сохраняемой части надписи, выполненную его отцом, Л.Р.Кызласовым, первым идентифицировавшим плиту Красноярского музея с находкой А.В.Адрианова 1904г. (по архиву последнего в Томском университете); б) прорисовку всей надписи, включая утраченные верхний и нижний фрагменты, сделанную Адриановым на месте, когда плита была целой. Васильев имел дело только с текстом сохранившегося фрагмента, причем от второй строки, как свидетельствуют две его публикации, он сумел прочитать только часть, знаки 15-36, обозначив знаки 37-52 многоточием [Васильев 1981, 53-57; КЕР, 44-45]. Автор этих строк в 1988 г. единственный раз в течение часа – полутора имел возможность осматривать стелу в ремонтируемом помещении музея и сделать с нее прорись на полиэтилен. Как отметил еще

Mehmet Ölmez

несколько знаков на сохранившейся части стелы определяются с трудом; аналогичные сомнения возникают и при анализе адриановской зарисовки несохранившихся фрагментов надписи. В трактовке как прориси Адрианова из статьи Кызласова (этот текст приводится в квадратных скобках), так и знаков сохранившейся части у меня есть определенные разногласия с издателями.

Коррекции состава знаков

Восточная сторона. Первая строка. Чтение сохранившейся части, знаки 18-45, не вызвало затруднений, отметим лишь пару палеографических деталей. Знак 29 𐰴 имеет необычную внутреннюю часть, не отраженную в публикуемых материалах: это не крестовина из двух черт, как показывает типовая буква шрифта, а сочетание трех черт, поскольку правая нижняя получерта сдвинута вниз от места скрещения. Характерно, что эта же буква b^2 во второй строке, знак 30, дает уникальную графему – "домик" 𐰴 со срезанным верхом, аналогичную знаку, встречающемуся на знаменитой "деревянной палочке" из Таласской долины в Киргизии, – там для него принимается фонетическое значение γ [МПМК, 64-67][8]. Поучителен анализ 19 знака: он выглядит как две близко стоящие, но не соединяющиеся буквы 𐰋 : s^2I, только 𐰋 не вровень с |, а несколько ниже; по контексту здесь может быть только знак н, как и прочитали, вполне закономерно, издатели. Но примерно так же, двумя не соединяющимися чертами, как будто это два знака |𐰃 : Ps^2, передан в адриановской записи, по моему убеждению, знак 𐰃 : r^1 (позиция 7). Это допущение позволяет хорошо прочитать знаки 4-9 как (a)lp t(a)rq(a)n, причем (a)lp настолько ясно в прориси, что непонятно, как его не заметил И.Л. Кызласов. В этом случае три первых знака должны передавать либо имя собственное, либо, что вероятнее, имя народа, которым правил покойный тархан. К сожалению, имя не прочитывается – хотя все знаки, как будто, четки – из-за несовместимости (разнорядности) 1 и 2 знаков; возможно, какая-то из этих рун срисована неверно.

Западная сторона. Вторая строка. В сохранившейся части (знаки 17-54) знак на 20 позиции похож на 𐰚 : r^2, как и прочитали оба издателя, но левые зубцы в нем, по-видимому, исправлялись резчиком на петлю для 𐰉 : j^2. Эта коррекция делает понятным не только данное слово j(ä)r(i)mä, но и подсказывает следующее (знаки 24-29), неправильное чтение которого так уводило в сторону – в разные стороны – обоих издателей; причина этого – третья буква слова (знак 26), которая видна как "дуга" 𐰆 : n^1, но слева, на расстоянии 1 см, т.е. в пределах ширины

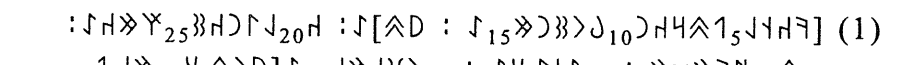
[8] Этот же знак в надписи из Сарваша у А.Рона-Таша остается не дешифрованным, см.: *Rona-Tas A.* Die Inschrift des Nadelbehälters von Szarvas (Ungarn) // UAJb. Neue Folge. Bd 9. 1990, табл. на с.12, знак №14. См. также [Кызласов 1994, 71, табл. XXIII, знак №53.

Mehmet Ölmez

буквы, есть короткая вертикальная черта (но не точка, как передано у Адрианова, а черта длиной до 0,9 см), в которой можно предполагать прерванное продолжение петли широкого ᔑ : b¹. Аналогичного типа "прерванности" и "срезанности" отмечаются и в других знаках этой строки. Так, знаки 39-41, 45, 48 имеют внизу как бы срезанные нижние части; так же срезана и нижняя часть рассматриваемого 26 знака, почему он и не был опознан как b¹ в слове sub(ï)ma. Чтение следующей фразы на сохранившейся части стелы не получилось у И.Л.Кызласова из-за неверных идентификаций трех–четырех знаков. 42 знак – ᚢ : Ś, а следующий – ᚼ : ü; в транскрипции на месте обоих знаков Кызласов дает z (хотя и со знаком вопроса), приняв, видимо, части букв ᚼᚢ за ᛃ. 46 знак не ᔑ : Ä, а штамб без зубцов, как верно передано в прориси Л.Р.Кызласова. В целом знаки 43-46 дают не äl(i)mä, а ölm(ü)š (возможен вариант чтения, см. Примечания). Знак 52 не ᛋ (или ᛦ) : Z, как понял его И.Л.Кызласов из рисунка Адрианова (прорись Л.Р.Кызласова заканчивается 47 знаком), а достаточно явно в моей прориси ᛬ : M. Непонятно, есть ли знак между 50 и 51 знаками (в наборном тексте у меня проставлена точка). 52 знак можно принять за ᛞ : j¹, с левой чертой, одинаковой по округлости с правой, но по данному признаку это, скорее, ᛇ : e, без срезанных "хвостиков" после схождения дуг и вверху, и внизу. Знак 54, последний на сохранившейся части, не ᔑ : Ä, как прочитал Кызласов, следуя рисунку Адрианова, но ᛬ : M, уменьшенное, без окончаний черт за точками пересечений, только как маленький ромбик◇. Прорись Адрианова дает еще 6 знаков в конце, 55-60, но, к сожалению, точного чтения, возможно, из-за неточности в 58 знаке, не получается.

В начале второй строки в зарисовках Адрианова Кызласов, корректируя их, хорошо увидел два слова: j(ï)ta (a)d(ï)r(ï)lt(ï)m (знаки 11-18; раскол плиты проходит по 15 и 16 знакам, оставив лишь их части). Однако слово перед этой группой (знаки 5-10), которое Кызласов разбивал на два: (ä)b (ä)č(i)mkä, оба со знаком вопроса, – по-моему, следует читать как beg(i)mkä; на 6 позиции либо посторонние черты, либо частично посторонние, частично черты следующего знака, либо все же знак ᛇ : e. В самом начале строки (до 5 знака) было еще какое-то слово, от него осталось отчетливое ᛬ и словоразделитель, остальные знаки вызывают сомнения, в том числе, по причине больших интервалов между ними (я указал их точками); первый из зафиксированных Адриановым похож на очень крупное ᛒ : d¹, а второй – ᚲ, наподобие ᚲ с горизонтально примыкающей чертой, может быть, один из них или оба– тамги? Если второе слово – beg(i)mkä, то в позиции перед ним с притяжательным окончанием -m и без показателя дат. пад. ожидалось бы приложение – какой-либо родственный термин.

Восточная сторона

Западная сторона

Транслитерация

(1) ...k qᵃŋ ᵃlP tᵃrqᵃn bʊdᵘnMA : jïtA : qᵃlIn qᵃdᵃSïMqA : bükMᵃdⁱM : äsIZÄ : ʊɣlïMqA [jʊtᵘZïMqA bü] [[kMᵃdⁱM]]...

(2) ... dˡ ...ʊ ...üM : bᵃgⁱMkÄ jïtA : ᵃdïrïltïMÄ : jᵃrⁱMÄ Sʊbˡ MA : bükMᵃdⁱM : ᵃsIZÄ : jᵃlïNʊŚ ülMᵘ̈sˢ² ᵃr : jᵃɣⁱM· erkⁱM rˡtˡN̆Č ᵃrˢ²dˢ²I

Транскрипция

(1) ...k qaŋ (?) alp tarqan bodunïm-a jïta qalïn qadašïmqa bökmädim äsizä oɣlïmqa jotuzïmqa bö{kmädim}

(2) ...m bägimkä jïta adïrïltïm-a järim-ä subum-a bökmädim äsiz-ä jalŋus ölmüš är jaɣïm erkim art...ärdi

Перевод

(1) [Я –] могучий тархан ..., о, мой народ, печально ! – я не насладился своими многочисленными товарищами. Моими сыновьями, моими супругами – я не насладился!

(2) Своим беком, моим ... (родственнком – ?), – печально – я не насладился! О, моя земля, мои реки, озера, – я не насладился (вами), о, жаль! Не одного врага поразил я!

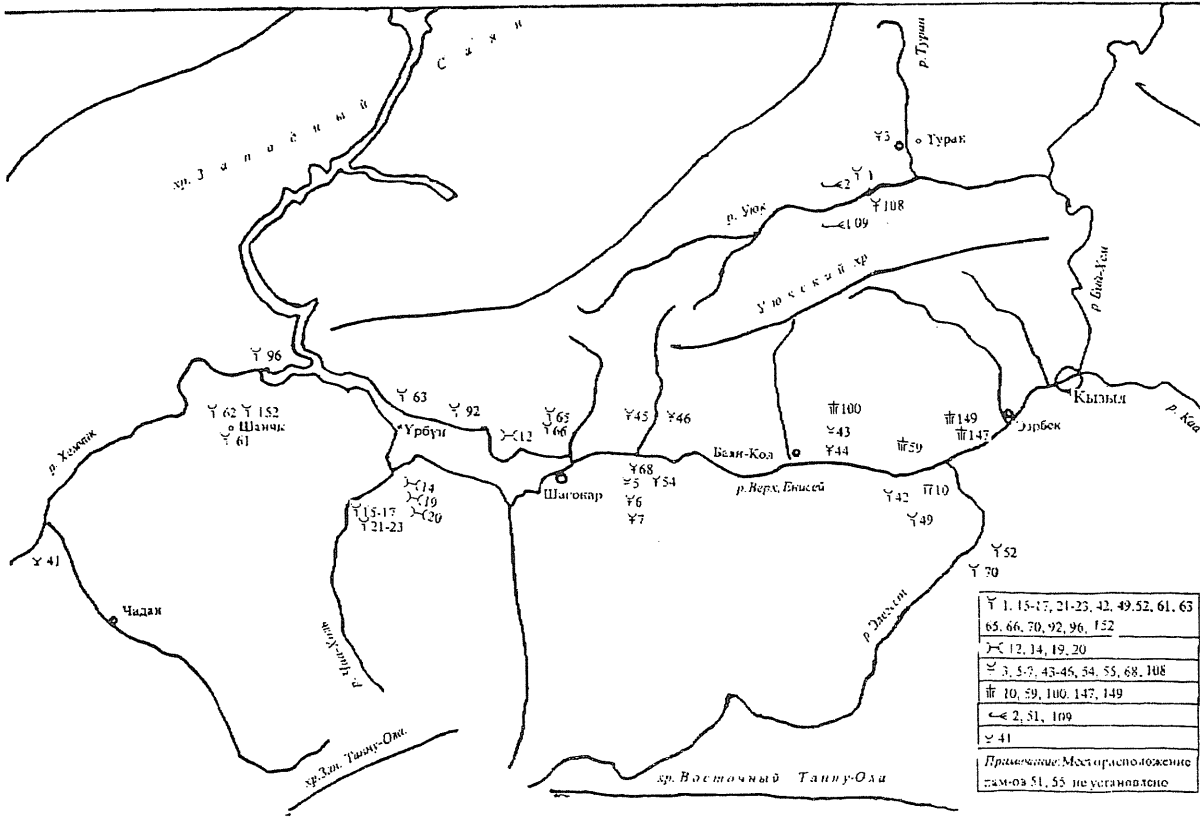
Примечания

135-38: ÄsIZÄ. Кажется, это – уникальное написание данного деплоративого слова с первым гласным.

239-60: j(a)lŋ(u)s ölm(ü)š (ä)r j(a)ɣ(ï)m erk(i)m (a)rt(ï)nč (ä)rdi. В этом отрывке неудовлетворительно предпоследнее слово, ибо от глагола art- ‘увеличиваться’ нет производного имени на -nč, а только на -q (artuq ‘больше’ [ДТС, 57]), поэтому смысл его берется приблизительно, по контексту, перевод же в целом может складываться двояким образом

(буквально и пословно): а) "единственно погибавшие мужи-(воины) были мои враги (~ из моих врагов), разве же другие (?) были", т.е в этом случае хотят сказать, что мемориант убивал лишь врагов. Второе слово можно представить по-другому: ölm(ä)s(ä)r, – понимая отрицание в причастии на -sar как функциональную замену отрицания при определении-прилагательном, синтаксические способы выражения которого вообще поздно вырабатываются в тюркских языках: "единственный не погибший [> не единственный погибший – ?] муж-воин из моих врагов разве же больше (?) было", т.е. в этом случае хотят сказать, что мемориант убил не одного врага.

Распределение памятников с тамгами на территории Тувы

Mehmet Ölmez

Часть II
НАДПИСИ ИЗ ТУВЫ

НАДПИСИ С ТАМГАМИ

Из числа свыше 60 надписей эпитафийного характера, найденных на территории современной Республики Тыва, 42 надписи сопровождаются тамгой. Все тамги можно объединить в 5 (или шесть) основных типов. Различия внутри типов формируются наличием дополнительных к основному рисунку тамги коротких черт, своеобразных диакритических знаков, располагающихся вблизи или вплотную к основным элементам. Вопрос в том, как трактовать указанные различия, – как индивидуальные или типовые (групповые)? Следует учесть два, теперь уже достаточно достоверных факта: во-первых, основной, чистый, без диакритики рисунок тамги неоднократно повторен на определенном числе надписей; во-вторых, некоторые диакритические дополнения к тамгам также оказались в точности повторенными на 2-3 памятниках. Из этого следует достаточно ясный вывод: различия внутри одного типа тамги не являлись индивидуальными, таким способом отражалась принадлежность лица, в данном случае – мемориантa, к той или иной основной или боковой линии рода, которому принадлежала типовая тамга. Недаром, как увидим, подтипы тамг имеют свои определенные ареалы. При этом, мне представляется, в диакритике не находило отражения колено (поколение) мемориантa. Конечно, современники, глядя на тамгу, даже без имени мемориантa, которое зачастую не писалось, знали, кому конкретно посвящен памятник (чего, к сожалению, не скажешь об исследователях), но эксплицитно это не было выражено. Упомянутые основные типы тамг и их подтипы распределяются по надписям следующим образом.

Тип I – "дуга над крюком", основной подтип –𐰴, дуга с крюком, повернутым влево, но есть подтип, образованный поворотом крюка вправо – 𐰵, а также составленный из двух крюков – левого и правого: 𐰶. Только первый из перечисленных структурных типов реализуется в чистом виде, без диакритических черт, хотя имеет также и разновидно-

Mehmet Ölmez

пока лишь с дополнительными черточками:

А. Подтип 𐰚 – при 6 надписях: E-21, E-61, E-65, E-66, E-96, E-152.

Б. Подтип 𐰚 – при 2 надписях: E-22, E-23.

В. Подтип 𐰚 – при 2 надписях: E-17, E-92.

Г. Подтип 𐰚 – при одной надписи: E-15.

Д. Подтип 𐰚 – при 2 надписях: E-1, E-16[1].

Е. Подтип 𐰚 – при 2 надписях: E-42, E-49.

Ж. Подтип 𐰚 – при 2 надписях: E-52, E-70.

Тип II – "две дуги с перекладиной", основной подтип – 𐰴, без диакритики; отмечена также разновидность с "вертикальным штрихом при перекладине – 𐰴.

А. Подтип 𐰴 – при 3 надписях: E-12, E-14, E-19.

Г. Подтип 𐰴 – при 1 надписи: E-20.

Тип III – "дуга на кресте", основной подтип – 𐰚; диакритика, образующая подтипы этой тамги, отличается по своему характеру от дополнительных черт, применяемых в типе I, здесь используются наклонные черты, кроме того и наклонные, и вертикальные штрихи в типе III смыкаются с дугой, тогда как большинство диакритик в типе I (кроме подтипа Ж) нанесены отдельно от дуги.

А. Подтип 𐰚 – при 4 надписях: E-3, E-43, E-68, E-108.

Б. Подтип 𐰚 – при 2 надписях: E-6, E-7.

В. Подтип 𐰚 – при 2 надписях: E-5, E-8.

Г. Подтип 𐰚 – при 1 надписи: E-54.

Д. Подтип 𐰚 – при 1 надписи: E-45.

Е. Подтип 𐰚 – при 1 надписи: E-44.

Ж. Подтип 𐰚 – при 1 надписи: E-46.

При надписи E-55 сохранился лишь небольшой фрагмент тамги – левый верхний сегмент дуги с характерным наклонным примыкающим штрихом (остался не зафиксированным в KEP, 52; 70), который сразу указывает на принадлежность ее к типу III, подтипу Д, либо новому подтипу с одним – левым (в отличие от подтипа Г) наклонным штрихом.

Тип IV – "крест с двумя крюками", основной рисунок – 𐰢, не реализуется без диакритик. Л.Р.Кызласов выводил этот тип из тамги I типа, подтип Ж – 𐰢, располагая сначала одним памятником E-10 [Кызласов

[1] Рисунок тамги при данной надписи Д.Д.Васильевым был ошибочно определен как относящийся к типу III в нашей классификации – "дуга на кресте" [KEP, 52]. На фото E-16, помещенном в его "Атлассе", которое было предоставлено проф. П.Аалто (поскольку стела хранится в Национальном музее г.Хельсинки) [KEP, 21], действительно, не вполне ясно видно, соединяется ли дуга с вертикальной чертой или отстоит от нее. Однако характер диакритики, различающий разновидности тамг I и III типов, а также географическое положение E-16 в районе Чаа-Холя, – подтверждают вывод об отнесенности тамги при надписи E-16 к тамгам I типа, как это принимал и Л.Р.Кызласов [1960, 104, рис.7, фиг.14 (с небольшим графическим недочетом); 1965, 42, рис.5, фиг.11].

Mehmet Ölmez

1960, 105, рис.8], а ко второй работе по тамгам – и вторым, Е-59 [Кызласов 1965, 41, рис.3]. Думается, последующие новые находки памятников с аналогичной тамгой безусловно утверждают самостоятельность данного типа. К тому же, ареал распространения памятников с тамгой IV типа и своеобразные языковые черты мешают сближению их с памятниками, сопровождаемыми тамгой I типа.

А. Подтип 𐰴 – при 3 надписях: Е-10, Е-100, Е-147.

Б. Подтип 𐰴 – при 1 надписи: Е-59.

В. Подтип 𐰴 – при 1 надписи: Е149.

Тип V – "птичья лапа" 𐰺, реализована без видимых структурных изменений в надписях Е-2, Е-51, Е-109, Е-110.

Переходной между типами I и III можно рассматривать тамгу 𐰽 при надписи Е-41, о чем уже сказано выше, см. с. 17. В рамках развития тамг I типа рассматривал ее Л.Р.Кызласов [1960, 104, рис.7, фиг.8].

Наличие определенных, ясно дифференцированных типов тамг при четырех десятках надписей из Тувы не подлежит сомнению, тогда как дальнейшее их подразделение на подтипы далеко не очевидно и не всегда достоверно: какие-то диакритические черты тамг стерты временем, что-то еще, возможно, не опознано или не признано исследователями в качестве значимого элемента знака особой, неязыковой системы, называемого тамгой. Только особая важность любой информации, какую мы можем получить, исследуя ареалы тамг и "тамговых" надписей, а также их динамику во времени, заставляют внимательно искать не только индивидуальные отличия, но и типовые сходства. Дальнейшая задача здесь – увязка получаемых ареалов и субареалов с палеографическими и собственно языковыми данными.

НАДПИСИ С ТАМГОЙ ТИПА 𐰽

Всего на территории Тувы найдено 17 надписей с тамгой I типа с основным рисунком "дуга над крюком". По структурным отличиям и диакритике их можно подразделить на 7 подтипов. Часть ареалов, образуемых подтипами тамг, коррелирует с палеографическими и языковыми особенностями самих надписей и перспективна для историко-филологической интерпретации.

НАДПИСИ С ТАМГОЙ 𐰽

Е-21 (Чаа-Холь IX)

Надпись на массивной стеле зеленовато-серого сланца неправильной трапецевидной формы, сужающейся и уплощающейся кверху. Стела расколота на две части, неровно, на высоте от 117 до 102 см в разных местах (от вкопанной части); ширина – 55 см внизу, 27 см у линии

Mehmet Ölmez

слева, уменьшаясь вверху до 12 см справа и до 7 см слева. Происходит из местности вблизи впадения р.Чаа-Холь в Улуг-Хем; ныне находится в Тувинском музее. Надпись крупными буквами из трех строк на широкой стороне стелы, имеющей посередине сужение и сильный перепад поверхности; поэтому первая строка начиная с 5 знака переходит на боковую поверхность. Строки расположены вертикально, концами вверх (от земли к небу), последовательность строк – справа налево (тип II). Внизу, перед началом строк – тамга. Впервые надпись зафиксирована финляндской экспедицией [ФАтлас, табл. XIII], издана – Радловым [AIM, 324].

Коррекции состава знаков

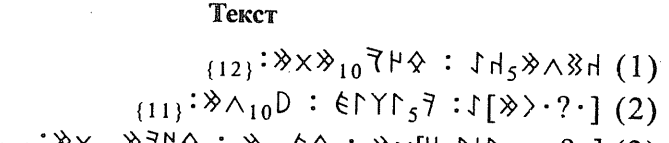
Первая строка. Часть строки, знаки 5-12, размещенная на боковой стороне, в ФАтласе была принята за отдельную, первую строку, что, естественно, после дешифровки письма было поправлено Радловым. Знаки передаются во всех изданиях верно, кроме 12 в ФАтласе: там – ᛜ, надо – ᚹ, что заставляет обратить внимание на палеографические особенности этих рун в данной надписи: у них увеличенная головка ◇ и едва продолжены после скрещения черты, у b^2 – внизу, а у M – слева. Кстати, у знака 1_{12} M скрещение процарапано вверху и более явно – внизу, почему и было отнесено в ФАтласе к категории знаков для b^2.

Вторая строка. Начало ее стерто, в настоящее время сохраняется всего 9 рун (знаки 3-11), но Радлов фиксирвал также ᚹ : M на второй позиции, а ФАтлас пунктиром давал еще ᚳ : u. В самом начале утрачено не менее четырех-пяти букв. Знаки 3-11 определены верно у Радлова, поправившего ФАтлас в 6 и 11 знаках; прорись и транслитерация у Васильева сильно ошибочны: из 9 знаков верно даны лишь 3 [КЕР, 23, 62]. ФАтлас и Радлов ошиблись в определении того, что слово ᚹᚷᚹᚴᚨᛜ : bükm^{a}d^{i}M, написанное с поворотом в горизональном направлении, относится к данной строке; в действительности, оно принадлежит следующей строке.

Третья строка. Помимо неверно отнесенного к предшествующей строке последнего слова данной строки (см. выше), более важную поправку текста составляет коррекция 9 знака: это не ᛒ : ᛫k, как идентифицировали его ФАтлас и Радлов, но ᚠ : g, а все слово – ᚹᛖᛜ : bägim ‘мой бек’, что весьма важно для текстологии данной группы памятников. Первое сохранившееся слово неверно прочитано у Радлова как ᛇᚹᚺᚨᛁ: siz(i)mä: 6 знак не ᚹ : M, а ᚷ : d^2; после 7 знака нет руны ᛇ : A, но есть ᚹ : M; 5 знак не ᚺ : Z, а ᚾ : r^1 или ᚺ : n^2. Остальные знаки сейчас полностью уничтожены, привожу их по ФАтласу.

Mehmet Ölmez

Текст

Транслитерация

(1) q^{a}d^{a}Ś^{i}MqA : bükM^{a}d^{i}M

(2) …MÄ : ^{ä}kI : ^{ä}lIg : j^{a}Ś^{i}M

(3) …d^{i}M : b^{ä}g^{i}M : bükM^{ä}d^{i}M :

Транскрипция

(1) qadašïmqa bökmädim
(2) äki älig jašïm
(3) …dim : bägim bökmädim

Перевод

(1) Моими родичами, – я не насладился.
(2) О, мои … . Мой возраст – сорок (пятьдесят-?) два года.
(3) Я…; мой бек, – я не насладился.

E-61 (Шаньчи I)

Краткая надпись на небольшой стеле из серого сланца, вытянутый столбик размерами 135×26-36×26-28 см. Происходит из местности Суглуг-Адыр-Аксы, в 3 км южнее пос. Шаньчи; находится на месте первоначальной установки, располагаясь внутри оградки 80×80 см из плоских камней шириной 15-20 см и шириной до 5 см, врытых в землю вертикально и торчащих из нее на 7-10 см. Поминальный характер комплекса установлен раскопками А.Д.Грача в 1973 г., текст впервые опубликован З.Б.Чадамба [1963] и повторен только в КЕР (с.34, 71, 112). На восточной широкой грани, на которой наверху несрубленная часть поверхностного слоя камня уступом нависает над полем письма, три строки, повернутые вертикально, концами вверх (от земли к небу), последовательность строк справа налево (тип II). Буквы отчетливы, особенно в первых двух строках; небольшие повреждения знаков в первой и третьей строках. На правой от надписи, узкой стороне – тамга; под "крюком" тамги, в самом низу, – горизонтальная черта, которая либо является диакритической чертой тамги, расположенной столь необычно (не при дуге), либо просто служила меткой резчику.

Первая строка. Все 11 знаков видны отчетливо и сохранились хорошо, за исключением 1 и 2, у которых из-за сколов слоистого камня справа отбиты верхушки букв, у 2 знака Y : l² к настоящему времени остался только штамб, "рогатина" отколота.

Вторая строка. Издатели не зафиксировали 9 знак зеркально перевернутое ᒣ: A, у которого зубцы прочерчены слабо; едва видно и двоеточие-словоразделитель после этого знака.

Третья строка. Первое слово из 5 букв, содержащее имя мемориата, выбито, к сожалению, недостаточно отчетливо, почему и получаются разночтения. Нет сомнения в 4 и 5 знаках, это – ᖁ1: Pk, невзирая на путаницу с 4 знаком у Васильева: в транслитерации (КЕР, 34) дано неверно i (т.е. предполагался бы знак ᒉ), а в прориси (КЕР, 71) скопировано верно 1, с зубцом в левую сторону (ошибка "зеркального видения"). Первый знак оба издателя идентифицировали как ᖁ : k, но я вижу в нем Y: l². 2 знак, скорее ᒡ : ü, как у Васильева, чем ᒉ: I у Чадамба. 3 знак Чадамба приняла за штамб ᛁ : s², Васильев – за ᖀ : ŋ, однако я его воспринимаю с петлей, как ᖂ : j². В целом, у Чадамба здесь было kespik, у Васильева – küŋpᵃk, учитывая сказанное об ошибке в 4 знаке), у меня получается китаезированное имя lüj päk. Следующее слово неверно передано у Васильева: в конце строки нижние части букв повреждены из-за сколов камня с левого бока, поэтому остатки двух знаков, 8-9, он воспринял как один – ᖃ : q, тогда как у Чадамба они определены верно как ᒉᕕ: či, в чем я удостоверился при осмотре в 1988 г.: у ᕕ : Č отколоты нижние концы рогатины, но начало раздвоения при переходе штамба в элемент "рогатина"еще сохранялось

Текст

{11} ᒣᐣ$_{10}$ᖁᛁ : ᒣᐣᑐ$_{5}$ᖃᐣᖀᖶ (1)

{13} ᒣᐣᖁᛁ$_{10}$: ᒣᐣᐱᖁᒣ$_{5}$ᐧᑕᑐᖃ (2)

{11} ᖃᐧ$_{10}$ᒉᕕᐢᐳ : ᖁ$_{5}$ᒣᖀᖀ (3)

Транслитерация

(1) elⁱM qᵃnⁱMA : ᵃ̈sⁱZⁱMÄ

(2) qujdA kⁱŚⁱMÄ : ᵃ̈sⁱZⁱMÄ

(3) lüj Pᵃ̈k : ʊtᵃČI bᵃ̈n

Транскрипция

(1) elim qanïma äsizimä

(2) qujda kišimä äsizimä

(3) lüj päk otačï bän

Перевод

(1) О, мое государство, мой хан, – о, жаль мне!
(2) О, моя жена в женских покоях, – о, жаль мне!
(3) Я – врачеватель Люй Пек.

Примечания

$3_{1\text{-}9}$: lüj p(ä)k ot(a)čï. Если только правильно идентифицированы знаки 1-5 и имя имеет столь специфическую фонетическую форму, сильно напоминающую китайское звучание, то принципиально возможны два объяснения: либо а) мы имеем дело с этническим китайцем, врачевателем по профессии, женатым на представительнице княжеского рода, в связи с чем должно трактовать особым образом диакритическую черту под тамгой; либо б) представитель княжеского рода, этнический тюрок мог получить китайское имя в связи со своими занятиями китайской медициной, полученным в Китае специальным образованием и т.п.

E-65 (Кара-Булун I) и E-65/пл (Кара-Булун I/пл)

E-65. Надпись на небольшой стеле из среднезернистого лилового песчаника, почти квадратный (с несколько неравными сторонами) столбик, размерами: высота 115 см (от вкопанной части), ширина граней в разных местах варьирует, приведу колебания ширины тех трех плоскостей, что использованы для письма: 14-22x12-17x16-18 см. Верхушка с частью надписи отколота. Происходит из правобережья Улуг-Хема, из местности Кара-Булун, вблизи пос. Эйлиг-Хем, с 1973 г. хранится в Тувинском музее. Надпись как трехстрочная с тамгой ϒ (как будто бы, чистый тип, без дополнительных черточек) опубликована впервые И.А.Батмановым и А.Ч.Кунаа в 1965 г. [ПДПТ-III, 9-10], затем с небольшой разницей в составе установленных знаков повторена Д.Д.Васильевым [КЕР, 35, 72, 113]. Мой собственный анализ состава знаков данной надписи долго не давал удовлетворительных результатов, пока я не утвердился во мнении, что ряд знаков, принимавшихся исследователями (в том числе, поначалу и мною) за буквы текста E-65 (и кое-где мешавших чтению), на самом деле принадлежат другой, более старой и, очевидно, не вполне соскобленной (или вообще не соскабливавшейся, а лишь слегка стершейся от времени – ?) надписи, и мы сталкиваемся здесь со случаем палимпсеста, вторичного использования стелы для нанесения новой надписи поверх старой, в той или иной степени стертой. Анализ надписи E-65 с точки зрения наложения двух разновременных надписей дал неожиданные результаты: удалось не только расчленить обе надписи, но и под знаками верхней (вторичной, поздней) надписи – редкая удача! – уверенно прочитать из первичной текст целой строки – на восточной стороне, и отдельные слова – на

указанного рода, см. ниже надписи Е-42 и Е-49, с тем же основным типом тамги. Поскольку сопоставительное изучение палимпсестных надписей дает материал для относительной хронологии по палеографии и текстологии енисеики, я привожу тексты обеих надписей как самостоятельные, под сиглами Е-65 – вторичная, более молодая, и Е-65/пл – первичная, относительно более старая, стертая или стершаяся надпись (палимпсест). Различия в составе знаков между изданиями Батманова – Кунаа и Васильева, а также не складывающийся у них в ряде мест текст объясняются включением разных знаков первичной надписи в состав вторичной, особенно там, где первичные знаки оказывались в интервалах между вторичными, а в ряде случаев, когда происходило непосредственное наложение вторичного знака на первичный, – контаминацией самих знаков в псевдознаки. Васильев увидел и включил в свой текст больше знаков первичной надписи, а Батманов и Кунаа были ближе к выявлению вторичной надписи.

Коррекции состава знаков

Восточная сторона. Первая строка. После тамги внизу до отлома вершины идут девять крупных знаков, которые легко опознаются, если отрешиться от проступающих знаков первичной надписи. Но психологически это трудно. Батманов – Кунаа добавили из первичной надписи Е-65/пл, знак 1_{14} 𐰃 : j^1 после 5 знака, 6 знак из-за получившейся контаминации со знаком Е-65/пл, 1_{15} 𐰺 : M они вообще отбросили, 7 знак – 𐰠 : I читали как 𐰇 : s^2, а перед 8 знаком сконструировали из нижней черточки словоразделителя Е-65 и левого зубца Е-65/пл, 1_{17} 𐰴 : r^1 – псевдознак надписи 𐰾 : u, который никак не сочетался с последующими палатальными 𐰗𐰚 : r^2d^2 (8 и 9 знаки). Васильев добавляет между 3 и 4 знаками из Е-65/пл, $1_{8\text{-}9}$ 𐰼𐰃 : j^1d^1, после 4 знака вновь добавляется руна из Е-65/пл, 1_{12} 𐰾 : u, в 5 знаке 𐰴 : r^1 он видит "стрелу" 𐰑 : ^{u}q, после которой опять берутся руны из Е-65/пл, $1_{13\text{-}15}$ 𐰼𐰃𐰽: N$\breve{\text{C}}$j^{1}M, а 7 знак 𐰠 : I представлен как 𐰣 : A. В целом, имя меморианта Q(a)rši , было представлено в ПДПТ-III как Q(a)r(a) J(a)s/š, а в КЕР – как j^1d^1q u^{u}qN$\breve{\text{C}}$$j^1$Ma.

Южная сторона. Вторая строка. Все знаки строки верно определены еще Батмановым – Кунаа, слабо видимые следы первичной надписи в обоих изданиях – ПДПТ и КЕР, не фиксировались.

Западная сторона. Третья строка. Большинство знаков – 1-10, 12, 15-16, 18, верно определены у Батманова – Кунаа. Васильев дал идентичную прорись и одинаковый состав знаков, уточнив 11 позицию: 𐰉 : t^1, а не 𐰓 : b^2, как в ПДПТ. В обоих изданиях на 13 позиции оказался знак из Е-65/пл, 3_9 𐰚 : Č, а на 14 – псевдознак 𐰃 : j^1 из знаков первичной и вторичной надписей. 17 знак не 𐰸 : ü, как в ПДПТ и КЕР, а 𐰽 : j^2.

Mehmet Ölmez

Текст E-65

Восточная сторона

{9} 𐰴·?·𐰇𐰚 : 𐰚𐰾𐰋𐱅𐰃 : 𐰺𐰼𐰚 (1)

Южная сторона

{14} 𐰴·?·𐰺𐰢𐰺𐰃 : 𐰞𐱁𐰚 : 𐰋𐰃𐰚𐱅 : 𐰺𐰋𐰃𐰞 (2)

Западная сторона

{18} 𐰴·?·𐰚𐰖 : 𐰔𐰖𐱅𐰃 𐰢𐰼 : 𐰾𐱁𐰞𐰃𐰓 : 𐰃𐱅𐰍 : 𐰺𐰖𐰞 (3)

Транслитерация

(1) ᵃ̈r ᵃtᵢ̄M : qᵃrŚI : ᵃ̈rd…

(2) ᵃ̈sIZᵢM : jüZ : Inᵃl : qᵃdᵃŠᵢ̄M…

(3) ᵃ̈sᵢZᵢM : ᵃ̈kI : jᵃqIlᵢ̄γ : tᵃŠᵢ̄M ᵃ̈sIZÄ : jᵃ̈r…

Транскрипция

(1) är atïm qarśï ärd…
(2) äsizim jüz ïnal qadašïm…
(3) äsizim äki jaqïlïγ tašïm äsizä jär…

Перевод

(1) Мое имя мужа-воина – Карши…
(2) Жаль мне, о сто моих высокородных родичей!…
(3) О жаль мне, два моих ... камня

Примечания

З6-10: j(a)qïl(ï)γ. Слова jaqï в древнетюркских памятниках не фиксируется.

З11-12: чтение 12 знака как лигатуры Š+M условно.

E-65/пл. Знаки первичной надписи, которые я обозначаю как E-65/пл, мельче знаков вторичной, интервалы между буквами здесь тоже меньше, особенно это наглядно видно из сравнения полного состава первых строк: на 9 знаков вторичной надписи приходится 20 знаков первичной. Важно отметить такую деталь: для вторичной надписи использованы те три плоскости, на которых уже были размещены строки первичной, хотя совершенно незанятой оставалась четвертая сторона. Это может свидетельствовать о желании инициаторов установки вторичной надписи изъять из обращения текст первичной надписи, а это, в свою очередь, может быть (а может и не быть) признаком некоторой

первичной надписью.

О составе знаков

Восточная сторона. Первая строка. Первый знак первичной надписи виден хорошо, он заключен в дуге тамги вторичной надписи, т.е. там, где буквы надписи, относящейся к тамге, не должны находиться. Последующие знаки по 7 включительно не всегда перекрываются буквами вторичной надписи, отчетливо видны знаки 4 и 6, но в "состав" вторичной надписи попадают лишь начиная с 8 знака: 8-9, 12-15 – у Васильева, 14-15 – у Батманова – Кунаа. Объясняется это, вероятно, тем, что слишком отчетливы и в палеографическом, и в смысловом отношении первые три руны вторичной надписи, передающие формулу (ä)r (a)t(ï)m 'мое имя мужа-воина'. Другое дело, знаки, составляющие имя собственное после этой формулы, здесь возможны любые знаки.

Южная сторона. Вторая строка. Знаки ее почти не видны, но впечатление такое, что определенно существовали. Даже из двух фиксируемых знаков первый – не обязательно ᛉ : l², но может быть ᛕ : k.

Западная сторона. Третья строка. Удовлетворительно просматриваются знаки в начале и конце строки, соответственно по два слова, но, к сожалению, неуверенно читается определение перед словом bod(u)n, точно лишь, что там есть ᛦ : Č, который попал в интервал между 12 и 13 знаками вторичной надписи и включен поэтому в ее состав в обоих изданиях.

Текст E-65/пл

Восточная сторона

{20} ·ʔ·ᛟᛝᛇᛋᛝ : ᛟ$_{15}$ᛞᛊᚢᚺᛇ$_{10}$ᛝᛞᚢᚺ : ᛟ$_{5}$ᛉᛟᚢᚺ (1)

Южная сторона

·ʔ·ᛇᛉ·ʔ· (2)

Западная сторона

{19} ᚢᚢᛝᚢᚩ$_{15}$[ᛚ]ᛦ[ᛉᛩ]···ᛟ$_{10}$ᛦ···ᛟᚨᛝ$_{5}$ᚺ ᛋᚻᛩ·ʔ· (3)

Транслитерация

(1) q^{a}n^{ï}M ^{a}l^{ï}M : qujdA quN̆Č^{u}j^{ï}M ^{a}d^{ï}r^{ï}ld^{ï}M…

(2) ...l²Ä …

(3) ...jüZ q^{a}d^{a}Ś^{ï}M...ČM ... j^{ä}rČI budun …

Mehmet Ölmez

Транскрипция

(1) qanïm älim qujda qunčujïm adïrïltïm...
(2) ...lä...
(3) ...jüz qadaš^{ï}m...čim (?) ... järči (?) bodun

Перевод

(1) Мой хан, мое государство, мои супруги в женских покоях, – я разлучился (с вами) ...
(2) ...
(3) ... о, сто моих родичей...народ...

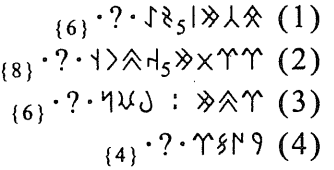
E-66 (Кара-Булун II)

Надпись на обломке стелы из темно-зеленого сланца, размерами 95x60x15 см. Происходит из того же места в правобережьи Улуг-Хема, что и E-65. С 1973 г. хранится в Тувинском музее. Опубликована впервые И.А.Батмановым и А.Ч.Кунаа в 1965г. [ПДПТ-III, 11-12], затем повторена Д.Д.Васильевым, без чтения и перевода [КЕР, 35, 72, 113]. Начальные фрагменты четырех строк на одной стороне; перед началом строк во всю ширину грани выбита тамга 𐰚, чистый подтип, без диакритических черт.

Коррекции состава знаков

Знаки надписи отчетливы, единственная коррекция касается 5 знака второй строки: в обоих изданиях он был воспринят как руна ᚴ : I и словоразделитель, однако мне представляется, что здесь графема ᚼ : q, с укороченной "ножкой".

Текст

Транслитерация

(1) ^{ä}bČ^{i}M : ^{ä}s^{i}ZÄ...
(2) ^{ä}r ^{ä}rd^{ä}M q^{a}tuŋ...
(3) ^{ä}r ^{a}t^{ï}M : b^{a}γ^{ï}r...
(4) jüZ ^{ä}r ...

(1) äbčim äsiz-ä…
(2) är ärdäm qatuŋ…
(3) är atïm : bayïr…
(4) jüz är…

Перевод

(1) Моя жена, – о жаль…
(2) Доблесть мужа-воина,…
(3) Мое имя мужа-воина – Багыр…
(4) Сто мужей…

Примечания

1₁-₃: (ä)bč(i)m. В 1965 г. Батманов–Кунаа искусственно членили это слово на *эб эчим* 'моя домоправительница', не менее искусственно конструируя такое словосочетание из "дом" плюс "мать"; теперь уже достаточно удостоверено появление в енисейских текстах слова äbči на месте более старого qunčuj 'супруга'.

Е-96 (Хемчик-Бом II)

Надпись на обломке стелы из зеленоватого алевролита (не песчаника), размерами: высота до 103 см, ширина – 27 см внизу и 22 см вверху, толщина – около 4 см. Происходит из местности в устье р. Хемчик, с территории могильника Хемчик-Бом на левобережной террасе, раскопанного археологами А.Д.Грачем и Г.В.Длужневской в связи с сооружением Саяно-Шушенской ГЭС. С 1973г. хранится в Тувинском музее. Три строки вертикального расположения на одной из широких сторон и одна – на узкой боковой, буквы исполнены не канавчатой выбивкой, а тонким процарапыванием; при чешуйчато-слоистой фактуре камня буквы трудно читаются и легко разрушаются. Памятник опубликован единственный раз в 1983 г. Д.Д.Васильевым – только состав знаков, без чтения и перевода текста [КЕР, 41, 76, 119]. По материалам Васильева прочитывается почти вся вторая строка и части первой и третьей. Мне удалось, детально проанализировав надпись, дополнить непрочитанное и исправить неверное, так что теперь читается практически все, что сохранилось на передней и боковой сторонах. Начала строк нарушены, поскольку находятся на самом краю обломка, но, судя по всему, утрачено не много знаков. Между второй и третьей строками на уровне 6–8 знаков второй строки (не в начале надписи, до первых букв, как обычно) находится тамга ᛉ (чистый тип, без диакритических черт), которая осталась не замеченной Васильевым. Расположение тамги между строк, в окружении букв – прием, который встретился лишь в двух па-

Mehmet Ölmez

мятниках с территории Хакасии (E-104 и E-48, см. выше) и до сих пор не отмечался на памятниках из Тувы. Положение тамги – низом ("крюком") в сторону начала строк, удостоверяет верх и низ стелы: строки шли снизу вверх и справа налево (тип II), эту последовательность нарушает приписка на правой (а не на левой, как ожидалось бы по ходу строк) боковой стороне.

Первая строка. В прориси Васильева отсутствуют знаки 1,2, 5, – что не дало бы прочитать оба первых слова; затем два слова, знаки 7-14, определены верно, а в двух следующих словах, знаки 15-23, правильно приведены только две руны – 21-22, в двух знаках издатель был близок к истине: 15 – не 𐰴 : N̲Č̲, а 𐰴 : d^1, 23 знак не 𐰚 : b^2, а 𐰾 : M. Знаки 16-17 были идентифицированы ошибочно, а 18-20 – совсем не определены. Конец строки достоверно прочитать не удается, по-моему, там есть слово 𐰇𐰃𐰇𐰉 : türt; Васильев фиксировал здесь похожие знаки (но без возможности чтения): 𐰇𐰉𐰃𐰇 : $ir^2t^2ü$.

Вторая строка. Явно утрачено самое начало строки, от первого слова сохранилась одна буква 𐰇: I. Поскольку второе слово – j(ä)g(i)rmi 'двадцать', то первое, вероятно, – числительное первого десятка. Оканчиваются на -ï/-i всего три слова: iki 'два', altï 'шесть', jäti 'семь'; по возрасту, с которого возможно начать полководческую деятельность, подходят последние два. Скорее всего, это было (a)ltï и предшествующая буква была 𐰚 : t^1, у самого разлома сохранились, как будто, концы двух левых черт. 12 знак не 𐰋 : ŋ, как передано в КЕР, а 𐰋 : s^2. 21 знак передан в прориси КЕР, с. 76, как 𐰍 : P, но в транслитерации на с. 41 читается как i (ошибка "зеркального видения"); в действительности, здесь 𐰍 : A (зеркально перевернутое), нижнее крупное острийко которого невозможно было не заметить. От последнего слова, знаки 22-27, Васильев увидел только три – 22, 23 и 27; остальные – с трудом, но устанавливаются.

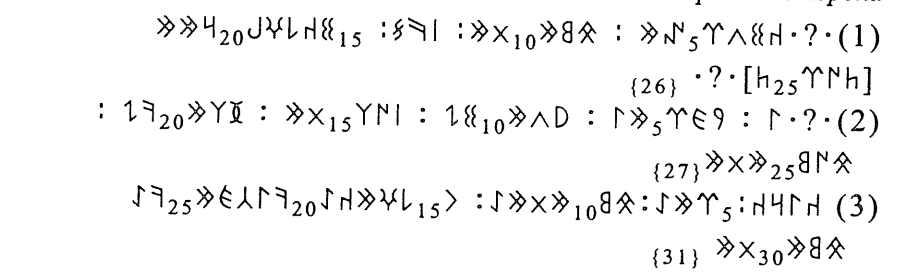
Третья строка. Начало строки до 8 знака видно плохо, осмысленных слов у Васильева не составилось, и ни с одним знаком, предложенным им, я не согласен, читая здесь с некоторым сомнением: qïrq (ä)r(i)mä. Следующие два слова, знаки 8-19, в КЕР даны верно, кроме 13: не 𐰇: I, а 𐰃: A. Пятое слово фразы, знаки 20-26, не 𐰃𐰋𐰾𐰴𐰚: b(ä)g(i)mkä, как прочитано у Васильева, а 𐰃𐰋𐰾𐰴𐰇𐰋: kič(i)g(i)mkä. В последнем слове строки прослеживаются все знаки (27-31), а не только два (27 и 30), как представлено у Васильева.

Правая сторона. Четвертая строка. Несколько слов было написано на узком ребре стелы. Возможно, это – приписка к первой строке, которая осталась незаконченной; буквы начинаются не вровень с остальными строками, а отступя от правого края. Начальные руны довольно крупные, около 2 см, но верхушки знаков 1–2–3 срезаны (по-видимому, отпал слой камня в несколько мм) и, вероятно поэтому они были так

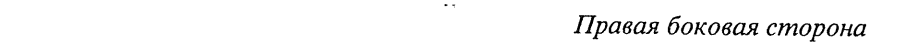
На расстоянии 5–6 знаков не были замечены три, сильно измельченных знака, что показывает окончание строки, которое, к тому же, приходится на конец гладкой поверхности реберной грани.

Текст

Передняя сторона

Правая боковая сторона

Транслитерация

(1) qadaŚ äränim : bökmädim : säkiz : adaqlïγ barïmïm tört...

(2) ...I : jägirmi : jašïmda : sülädim : elimkä : bökmädim

(3) qIrq : ärimä : bökmädim-ä : uluγïmqa kičigimkä bökmädim

(4) jurt...

Транскрипция

(1) qadaš äränim: bökmädim : säkiz : adaqlïγ barïmïm tört...
(2) ...ï : jägirmi : jašïmda : sülädim : elimkä : bökmädim
(3) qïrq: ärimä : bökmädim-ä : uluγïmqa kičigimkä bökmädim
(4) jurt...

Перевод

(1) Мои соплеменники воины-мужи, – я не насладился (вами)! Мое восьминогое имущество (т.е. юрты), четыре[хногий скот мой – ?]...
(2) С шестнадцати (семнадцати –?) лет я водил войска. Моим государством я не насладился!
(3) Сорока своими мужами(-дружинниками) я не насладился! Моими большими и малыми [подданными] я не насладился!
(4) [Мой] (земельный) удел...

E-152 (Шаньчи III)

Публикуется впервые.

Надпись на небольшой стеле из крупнозернистого зеленоватого песчаника с коричневым "загаром" – налетом гидроокислов железа; вытянутый столбик с заостренным верхом, размерами: 145 см в высоту (от вкопанной части), ширина лицевой грани – 49 см внизу, сужаясь кверху до 37 см, по толщине неровен – от 12 см внизу, расширяясь к середине до 18 см и вновь сужаясь на самом верху до 8 см. Происходит из долины Шаньчи, располагающейся по левому берегу Улуг-Хема, между реками Чаа-Холь и Хемчик, из местности Биче-Хаагын, 12-13 км севернее пос. Шаньчи; всего в 1 км восточнее от E-152, за грядой находится памятник с надписью E-62. Впервые обследована мной в 1989 г. благодаря местному жителю Норбу Калбаку Сатовичу; в той экспедиции участвовали также сотрудник (тогда) Тувинского НИИ ЯЛИ к.ф.н. К.А.Бичелдей и аспирантка, ныне к.ф.н., П.С.Серен с супругом В. А. Сереном. Памятник продолжает оставаться на месте первоначального сооружения. Надпись на двух сторонах стелы, по две строки на каждой, строки повернуты вертикально, концами вверх (от земли к небу), последовательность строк справа налево (тип II); в качестве лицевой стороны резчиком избрана более гладкая отшлифованная грань, перед началом строк выбита тамга 𐰴, чистый тип, без дополнительных черт. Вводится в научный оборот впервые, поэтому палеографическая критика отсутствует.

Текст

Передняя сторона

𐰇𐰋𐰉$_{25}$𐰚𐰃 :𐰾𐰉𐰆$_{20}$𐰋𐰚𐰇𐰋𐰘$_{15}$𐰓 :𐰾𐰣𐰘𐰍$_{10}$𐰇 :𐰾𐰣𐰗 :𐰍$_{5}$𐰾𐰘𐰉𐰍(1)

{44}·?·𐰴𐰸𐰾 :𐰋𐰾$_{40}$𐰋𐰼𐰘 : 𐰋𐰼$_{35}$𐰀𐰣 : 𐰾𐰇𐰘$_{30}$𐰆𐰋 :

𐰉𐰋$_{25}$𐰼𐰾𐰉𐰋 :𐰾$_{20}$𐰋𐰸𐰣 :𐰚𐰍$_{15}$𐰉𐰋𐰇𐰃𐰚$_{10}$𐰚𐰚𐰾 : 𐰉𐰚$_{5}$𐰸[:]𐰀𐰾𐰉𐰆 (2)

{29}𐰋𐰇 :

Задняя сторона

{14}𐰾𐰋𐰉𐰾𐰇$_{10}$𐰾𐰋𐰃𐰚𐰘$_{5}$𐰾𐰋𐰘𐰇 (3)

{11}𐰾𐰋$_{10}$𐰉𐰾𐰇 : 𐰾𐰋$_{5}$𐰚𐰌𐰚𐰃 (4)

Транслитерация

(1) üZ ^{ä}lIn : k^{ä}tÄ : jür^{i}tI : el^{i}M j^{2}υM^{υ}ŚI^{ī}ŋA : jυr^{ī}t^{ī}P : b^{ä}Ś^{i}lkÄ : t^{ä}gd^{i}M : ^{ä}rd^{ä}MIM üČ^{ü}n ...

(2) ^{ä}nl^{i}g : Čυr In^{a}NČυ ^{a}lP t^{a}rq^{a}n : ^{a}t^{2a}Č^{ī}MA : ^{a}d^{ī}r^{ī}l^{2ī}M^{ī}Z : ^{ä}s^{i}s^{i}M

(4) bʊdᵘnⁱMA ᵃsIZⁱMÄ

Транскрипция

(1) öz älin kätä jürit[t]i elim jumušïŋa jorïtïp bäšïlkä tägdim ärdämim üčün...
(2) änlig čor ïnanču alp tarqan atačïma adïrïldïmïz äsisim
(3) järimä subïma äsizimä
(4) bodunïma äsizimä

Перевод

(1) Он увел свои племена. Поведя посольство моего государства, я во имя своей доблести достиг Бешиля.
(2) [Я –] Энлиг-чор, ынанчу и могучий тархан. О, мой старший дядя, – мы разлучились, о, жаль мне!
(3) О, моя земля, мои реки и озера, – о, жаль мне!
(4) О, мой народ, – о, жаль мне!

НАДПИСИ С ТАМГОЙ ᛉ

Тамга данного подтипа – "дуга над крюком с дужкой у левого края дуги" встречается в двух чаа-хольских надписях, Е-22 и Е-23. В обоих случаях тамги неверно зарисованы у Д.Д.Васильева [КЕР, 52; 62], хотя были точно переданы у Л.Р.Кызласова [1965, 42, рис.5, фиг. 13, 14].

Е-22 (Чаа-Холь X)

Надпись на невысокой квадратной в сечении стеле (размерами 150x25x25 см), довольно твердой породы – гравилитистого конгломерата, зеленовато-серого цвета с бурым налетом гидроокислов железа; находится в Тувинском музее. Четыре строки, повернутые вертикально, снизу вверх (от земли к небу), по две на двух смежных гранях. На обеих сторонах строки разделены посредине грани сплошной бороздкой. Инициальность одной из сторон определяется по тамге внизу, перед началом обеих строк, а продолжение текста на правой стороне, а не на левой, как ожидалось бы ходом строк справа налево. Очевидно, поэтому в ФАтласе, а затем у Радлова и Малова началом надписи избрана нетамговая сторона. Внутри сторон последовательность строк нормальная, справа налево, что подтверждается грамматическим единством 3 и 4 строк, выяснившимся после сделанных мной поправок. Из-за своеобразной фактуры камня даже хорошо прочерченные знаки иногда опознаются с трудом, из-за чего ряд мест прочитан издателями неверно. По сравнению с первой фиксацией ФАтласа, Радлов и Малов последовательно исправили по нескольку знаков. Батманов и Кунаа в ПДПТ

Mehmet Ölmez

не переиздавали E-22. Васильев в КЕР транслитерацию текста (с.23) фактически дал по Малову, а в прориси (с.62) штриховкой показал еще ряд мест изглаженными. В действительности вся надпись сохранилась и при тщательном обследовании прочитывается уверенно.

Передняя сторона. Первая строка (ФАтлас, AIM, МЕПТ, КЕР – третья). Знаки по 7 идентифицированы правильно еще в ФАтласе, но в последующих произошла путаница. Радлов, не заметив, что 8 знак – уменьшенное ᒧ : A, соединил его с двумя, довольно протяженными чертами словоразделителя и получил r¹; приняв далее плохо просматриваемое ᒃ : d¹ за ᒧ : l¹, он получил основу трафаретного глагола d¹r¹l¹ – а окончание глагола, отказавшись от разбора слабо видимых здесь знаков, давал как конъектуру в скобках. МЕПТ основывался на Радлове, а КЕР на МЕПТ; в КЕР в прориси штриховкой показана изглаженность, что неверно. В данной надписи, как и в ряде других, падежное окончание (знаки 8–9) отделено от основы словоразделителем; после него – опять словоразделитель; d¹ на позициях 10 и 13 написаны с наклоном вправо ("уступами" справа налево), что позволило принять нижний элемент "волны" d¹ за зубец l¹, породив описанные неточности в чтении Радлова.

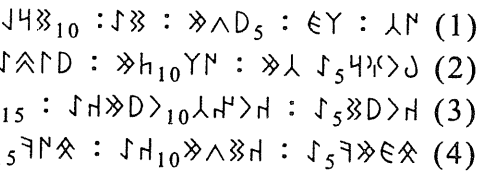
Вторая строка (ФАтлас, AIM, МЕПТ, КЕР – четвертая). То, что все издатели принимали за первый знак n¹ – в виде маленькой дуги, следует считать деталью ("диакритикой") тамги, поскольку этот значок сильно смещен вниз по отношению к створу строки; аналогичная тамга сопровождает надпись E-23. Реальный первый знак не "круг" ⊙ : N, как читали все, а большое (широкое) ○ : b¹; хорошо видно отсутствие у него вверху смыкания концов в круг. Знаки 2-6 определены верно в ФАтласе; в КЕР 6 знак воспроизведен в прориси (с.62) как ᚲ : γ, а в транслитерации дан как Č. 7-й знак не b², как у Радлова (так же в МЕПТ и КЕР), но ᛗ : M, и после него словоразделитель. Указанные три поправки – "диакритики" тамги, 1 и 7 знаков – меняют собственное имя с [ï]n(a)ŋ uγr(a)č b(ä)n у Радлова и Малова на boγra и родственный термин (ä)č(i)m. 8 знак – достаточно ясное ᚿ : ü, вероятно, воспринятое Радловым как n² в его b(ä)n. Последующие знаки, 9–15, едва прочерчены и к концу измельчаются, издателями они совершенно не фиксировались.

Правая сторона. Третья строка (ФАтлас, AIM, МЕПТ, КЕР – первая). В начале строки ФАтлас приводит неуверенно (пунктиром) три знака; Радлов и Малов давали в этом месте отточие. В действительности здесь нет никаких знаков, и строка начинается со слов qujda qunčuj(ï)mqa (знаки 1–13). 13 знак идентифицирован неверно, как ᛋ Z, давшее Радлову слово q(ï)z, с ненормативным пропуском гласного; на самом деле здесь ᒧ : A и словоразделитель. В последнем слове строки не были замечены два измельченных и слабо прочерченных, повернутых набок (влево вниз по отношению к строке) знака ᒧᚺ : qA. Вскрывшиеся

что третья строка продолжается грамматически правильной фразой в четвертой строке.

Четвертая строка (ФАтлас, AIM, МЕПТ, КЕР – вторая). Вся строка читалась верно уже у Радлова, он исправил лишь два знака в чертеже ФАтласа – 6 и 10. Последние два знака, 16–17, Радлов дал конъектурально, в скобках, тогда как эти две очень мелкие буквы видны и сейчас: ᛯx : d²M.

Текст

Транслитерация

(1) üČ : ᵃ¹ⁱg : jᵃŚ¹M : dA :ᵃdⁱrⁱldⁱM

(2) bʊγrA ᵃČⁱM : sülädⁱM : jItA

(3) qʊjdA : qʊN̆Čʊjⁱ MqA : ʊγlⁱMqA

(4) bᵃ¹gⁱMkÄ : qᵃdᵃŚⁱMqA : bükMᵃ¹dⁱM

Транскрипция

(1) üč älig jašïmda adïrïldïm
(2) boγra äčim sülädim jït-a
(3) qujda qunčujïmqa oγlïmqa
(4) bägimkä qadašïmqa bökmädim

Перевод

(1) В мои сорок (пятьдесят-?) три года я отделился.
(2) Мой старший брат Богра! – я умер, о горе!
(3) Моими супругами в женских покоях, моими сыновьями
(4) Моим беком, моими родичами, – я не насладился.

E-23 (Чаа-Холь XI)

Надпись на четырехгранном столбе из бурого гравилита, высотой около 145 см, в плане – неправильный ромб, со сторонами 27-28x22-23 см. Происходит из того же места, что и E-22, – при впадении р.Чаа-Холь в Улуг-Хем, хранится также в Минусинском музее. Стела расколота наискось по высоте на две неравные части: отбитая верхушка высотой (по разным граням) от 48 до 57 см (фрагменты текста на обломке

Mehmet Ölmez

в каждой строке у нас помечаются буквой b). Надпись из трех строк на трех гранях, по одной строке на каждой грани; две узкие грани отшлифованы, две широкие – обработаны грубо, тем не менее для начальной строки надписи выбрана широкая шероховатая грань, в нижней части которой выбита тамга. Была зафиксирвана впервые в ФАтласе (табл. XVI) и издана Радловым [AIM, 325] со многими неточностями, повторенными и в других изданиях [МЕПТ, 43; ETY, 534; KEP, 23, 62, 96]. Помимо неверных идентификаций знаков была неправильно определена и последовательность сторон-строк: в качестве первой строки принята та, что справа от тамговой стороны; эта последняя, т.е. сторона, на которой перед началом букв выбита тамга (что обычно является признаком начала надписи), составила вторую строку, причем ее последнее слово, приписанное "вторым этажом", рядом с предшествующими словами (все это на отбитом куске стелы, фрагменте b) выделено издателями в отдельную, третью строку, и только затем – строка с левой, от тамговой, стороны. Мне представляется более правильным исходить из инициальности тамговой стороны, и далее строки – справа налево, как и обычно при типе II; изменения порядка строк, принятого в AIM и МЕПТ, выглядит так: 2–3–4–1. Более же важно то, что в прежних изданиях надпись E-23 выглядела как исключительно фрагментарная, тогда как в действительности, несмотря на трудности идентификации знаков, она устанавливается почти целиком.

Коррекции состава знаков

Передняя сторона. Первая строка (МЕПТ и др. – вторая и третья). Начальная часть этой строки, фрагмент (a), не была вообще зафиксирована, в том числе, и в "Атласе" Васильева; во все изданиях в этом месте в тексте стоит отточие, между тем здесь, после тамги достаточно уверенно читается начало формульного выражения, всего четыре руны: 𐰉𐰆𐰚𐰚 : ^{ä}r ^{ä}rd^{ä}m. При разломе, видимо, часть поверхности данной грани искрошилась, и утратилось несколько знаков, минимум один – 𐰉: M в очевидном ^{ä}r ^{ä}rd^{ä}m[^{i}m]; кстати, вряд ли дальше были другие слова, так как буквы этой части строки стоят широко, что косвенно подтверждает ее инициальность. Буквы на той части стелы, что оказалась впоследствии отбитой, расположены резчиком особым образом. Три руны, знаки 5-8, столь же крупные, что и первые четыре; здесь надо лишь скорректировать восприятие 5 знака, это не 𐰚 : l^{2}, а 𐰞 : j^{2}. После этой группы крупных знаков 𐰚𐰇𐰞, на оставшейся небольшой части лицевой стороны выбиты более мелкие знаки в два "этажа"; первый знак на 9 позиции, за 𐰚 : r^{2}, не идентифицирован издателями, однако, судя по опознаваемому "внешнему углу" 𐰆, это должно быть не что иное как 𐰉 : M, а все вместе в знаках 5-9 – jer(i)m; 10 знак не 𐰃 : I, а 𐰍 : ü. В нижнем "этаже" отчетливо видны тоже четыре знака 𐰉𐰆𐰘𐰍: öld(ü)m ‘я умер’.

же много существенных поправок. В самом начале строки, перед сохранившимся словом is(i)g, возможно, стерлись несколько знаков, ФАтлас фиксировал три и предполагал стертость четырех рун: ····ᚦᛟᛇ: Čtᶦʊ, но в настоящее время они совершенно не видны. После 4 знака вместо фиксировавшегося прежде ᛞ, на стеле два знака ᛇᛞ, и в целом, вместо остававшихся без перевода слов *iciгi ai* [МЕПТ, 43] в нашем распоряжении известные компоненты имени и титула: isig ïnal. На 7-8 позициях знаки ᛇᚴ и в целом форму ičimkä, знаки 7-11, надо исправить соответственно на ᛉᚴ и ilimkä, при этом 11 знак ᛇ, дававшийся издателями конъектурально, в скобках, на стеле вполне реально существует. Следующее слово не ᛇᚺᚯᚢᛟᚺ : q(a)d(a)š(ï)mqa, с предположительными ᚢᛟ : dᶦŚ, но ᛇᚠᚯᚴᛟ: b(ä)g(i)mkä.

Правая сторона. Третья строка (МЕПТ и др. – первая). Все знаки верно установлены первоиздателями. В настоящее время плохо видны 1 и 3 знаки (но не все первое слово, как отмечает Васильев, ставя его в скобки), а также последние знаки: из четырех последних ᚻᚾᛇᚾ : üČün² сохранилось полтора – первое ᚾ и правая черта "рогатины" ᛇ.

Текст

{15}ᚯᚷᛉᚾ (c)ᚿᚾ$_{10}$ᛇ[ᚯ]ᛏᛟᛩ$_{5}$(b)·?·ᚯᚷᛏᛏ(a) (1)

{22}ᚯᚷᚯ$_{20}$ᚠᚾᛟᛇᚠ$_{15}$(b) ᚯᚴᛟᛇᚠ$_{10}$ᚯᛉᛟ : ᛇᛞ$_{5}$ᚴᚴᛁᚴ·?· (a) (2)

{18}·?·ᛇᚼ ᚯᛉ$_{15}$ᛟ ᛇ(b)ᛝᚯᚢ$_{10}$ᛞ : ᚺᛋᚴᚺ$_{5}$ᛊᚺᚲᛟ(a) (3)

Транслитерация

(1) ᵃr ᵃrdᵃM[ⁱM] jerⁱM ᵘČün ülᵈⁱM

(2) ᵃČ tʊ... Isⁱg Inᵃl : elⁱMkÄ bᵃgiMkÄ bükMᵃdⁱM

(3) tʊqᵘZ qIrq : jᵃŚⁱMdA elⁱM üČ[ᵘn]

Транскрипция

(1) är ärdäm[im] jerim üčün öldim

(2) ač to... isig ïnal elimkä bägimkä bökmädim

(3) toquz qïrq jašïmda elim üč[ün] ...

Перевод

(1) Я погиб во имя своей доблести мужа-(воина), ради моей земли.

(2) [Я –] Ач То... Исиг Ынал, моим государством, моим беком – я не насладился!

3) В мои тридцать девять (сорок девять –?) лет ради моего государства...

Примечания

1s-8: jer^{i}M. Обращает на себя внимание орфографирование данного слова с 𐰴 : e, что, кажется, не отмечалось.

НАДПИСИ С ТАМГОЙ 𐰽

Тамга данного подтипа 𐰽 – "дуга над крюком с горизонтальной чертой внутри дуги" встречается в двух надписях, E-17 и E-92. Обе тамги идентичны; они хорошо сохранились, четки и во всех источниках переданы точно.

E-17 (Чаа-Холь V)

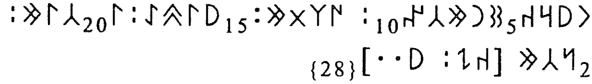
Надпись из группы Чаа-хольских (E-13 – E-023), на небольшой стеле, хранящейся в Тувинском музее; по форме – вытянутый прямоугольник, сужающийся кверху, из мелкозернистого песчаника, зеленовато-серого цвета с желто-коричневым налетом гидроокислов железа. Расколота на две части: а) 101x45–29x11 см, б) 65x29–20x11; этот раскол – на уровне знаков 1_{7}-2_{21}-3_{26}. Три строки, повернутые вертикально, снизу вверх (от земли к небу) на двух смежных гранях: на широкой треугольного плана стороне – одна строка, явно инициального характера, крупными буквами, содержит четырехсловное имя мемориата, внизу тамга; продолжение текста из двух строк – на узкой прямоугольной грани справа, (а не слева, как ожидалось бы ходом строк справа налево) на узкой боковой ровной и гладкой грани, полностью покрытой светлокоричневым налетом, две строчки более мелких, очень ровных и четких букв. Радлов и Малов избрали нормальную последовательность строк на боковой стороне: справа налево; однако, учитывая, что буквы строки, смежной с лицевой гранью, (со словами ujar bägimkä, у Малова – 3 строка) крупнее букв другой строки на этой стороне (у Малова – 2) возможно принять и противоположный порядок следования строк (обратный нормальному) – слева направо, аналогично надписям E-030, E-025 и некоторым другим. При таком допущении порядок строк в целом оказывается реверсивным (тип IIг).

Коррекции состава знаков

Ввиду четкости письма E-17 состав знаков сразу же был определен верно за исключением единственной буквы 3_{11}, давшей натянутое чтение ükdim ‘я разбогател’ [МЕПТ, 39] вместо естественного по смыслу: öldim. К сожалению, в настоящее время концы обеих боковых строк отбиты чуть больше, чем раньше. В KEP ошибочно передан знак 1_{15} как зеркально перевернутый – и в прориси (с.62), и на фото (с.93 –?).

Текст

{10}𐰾𐰺𐰼 : 𐰼𐰼$_{10}$𐰆𐰴𐰼 : D$_{5}$𐰆𐰼𐰴𐰼 (1)

 (3)

Транслитерация

(1) tüZ b^{a}j : küČ b^{a}rS̈ : kül^{i}g

(2) ʊj^{a}r q^{a}d^{ï}n^{ï}M ^{ü}Č^{ü}n : ül^{ä}d^{i}M : jItA : IČIM : jʊrČ^{ï}M ...

(3) ʊj^{a}r b^{ä}gIMkÄ : ^{a}d^{ï}r^{ï}lt^{ï}M : ʊj^{a}r q^{a}d^{a}Ś^{ï}MqA : ^{a}d^{ï}r^{ï}lt^{ï}M ...

Транскрипция

(1) tüz baj küč bars külig
(2) ujar qadïnïm üčün öldim jït-a ičim jurčïm ...
(3) ujar bägimkä adïrïltïm ujar qadašïmqa adïrïltïm ...

Перевод

(1) [Я –] Тюз Бай Кюч Барс Кюлиг.
(2) Я погиб ради моего благородного тестя, как грустно! Мои старшие родственники, мои младшие родственники со стороны жены…
(3) С моим благородным беком я разлучился, с моими благородными родичами я разлучился…

Е-92 (Демир-Суг)

Надпись на стеле неправильной формы из мелкозернистого песчаника серо-зеленого цвета с налетом гидроокислов железа на гладкой плоскости, использованной для письма, почему она имеет желтовато-коричневый цвет; остальные стороны не обработаны. Общие размеры (без учета неправильностей формы) 135-130x37-35x13-12 см. От стелы в правой части отколот брусок до 70 см высотой и 12 см шириной, не нарушающий ее цельность в левой части и легко составляемый с основным куском. Происходит из правобережья Улуг-Хема, из местности у р.Демир-Суг, в километре с небольшим от его впадения в Верхний Енисей. Открыта И.У.Самбу в 1970 г., в ходе археологических работ в зоне создания Саяно-Шушенского водохранилища и в 1971 г. опубликована им совместно с С.Г.Кляшторным [Кляшторный, Самбу 1971], вторично издана Д.Д.Васильевым без чтения и перевода [КЕР, 41, 75, 117]. Надпись из двух строк, повернутых вертикально, концами вверх (от земли к небу). Вплотную под первой руной первой строки выбита тамга ϒ с одной диакритической чертой внутри дуги – полная аналогия тамги при надписи Е-17.

Положение строк на поле письма таково: первая строка начинается от низа, а вторая располагается справа от нее (тип II г) и начинается на

Mehmet Ölmez

высоте 13 знака первой строки, сразу же за расколом, достигая вершины стелы. Видимо, необычное взаиморасположение строк и раскол стелы спровоцировали Кляшторного–Самбу разделить надпись, против очевидного, на три строки: знаки $1_{1\text{-}9}$ – первая строка, вторая строка – и у них вторая, а оставшаяся часть первой, знаки 10-27, издатели выделили в отдельную, третью строку. Если уж и считать, что на основном фрагменте стелы (после раскола) строки должны иметь свою, особую последовательность, и при этом справа налево, как более обычно (тип II), то ведь слово kök, знаки $1_{10\text{-}12}$ (с которого начинается "третья" строка), находится *до* раскола и размещается вблизи и в едином створе со знаками $1_{1\text{-}9}$; как можно было их разрывать на разные строки? Васильев в своем "Атласе" (KEP) повторил эту немотивированную разбивку, как и все неверные идентификации знаков, кроме одного слова в конце первой строки, которое он, по счастливой случайности исправил (см. ниже). Серьезные претензии следует высказать по поводу изобразительного материала в его "Атласе". Например, данная надпись обладает очень редким типом руны ᚴ : k – приведенную графему надо развернуть слева направо (зеркально перевернутое k), а зубчики сильнее раздвинуть, так что получается "рогатина" ᛉ с продолжающимся вправо *левым* зубцом. Когда указанное продолжение левого зубца стирается или не доводится резчиком, то данная разновидность знака для k становится не отличимой от рогатины ᛉ; именно так выглядит этот знак в позиции 1_{12} в отличие от рядом расположенного 1_{10} (и такого же 1_{19}, оба – с загнутым вправо левым зубцом), так что слово в знаках $1_{10\text{-}12}$ можно было бы вполне прочитать как kül. Перечисленных деталей и в помине нет у Васильева, во всех указанных позициях ($1_{10,12,19}$) дается стандартное ᚴ – и в прориси [KEP, 75], и на фото [KEP, 117]. По-видимому, фотографии ретушированы, и сделано это недостаточно тщательно.

Коррекции состава знаков

Первая строка. Кляшторный–Самбу прочитали верно почти всю строку, кроме последнего слова (в их издании это в третьей строке), которое у них было ᛇ᛬᛬ᚨᛉᛇ: azïdïma (даже по числу – с одним лишним знаком). Васильев исправил в KEP на ᛇ᛬ᛒᚨᛁ : s²izme.

Вторая строка. 11 знак Кляшторный–Самбу определили как ᚢ : ʊ и вместе с 12 и 13 знаками (принимая 13 ошибочно за ᚨ: I, вместо действительного ᚨ : ü) читали здесь urï, отмечая малоосмысленность получаемого знаком вопроса. Васильев не игнорировал замкнутость формы знака ᚳ, но, не признав в нем зеркально перевернутое j¹, принял его за ᛜ: ŋ (причем на фото знак достаточно вытянут, а в прориси уменьшен до размеров кружка, обычного для ŋ; точки в середине знака на камне нет!). В знаках 11-13 у Васильева выходило ᚨᛋᛜ : ŋr¹i (в транслитерации последний знак выпущен), т.е. тоже без получения смысла. Наибо-

сти деталей знаков 16-18 и 20-22 и, наоборот, лишних черт-царапин у знака 19, запутывающих восприятие его конфигурации. Кляшторный – Самбу 16 знак не идентифицировали вообще, 17 – 𐰴 : ü приняли за 𐰴 : I, 18 – 𐰚 : r² – за 𐰉 : b², 20 – 𐰣 : n² – за 𐰴 : ü; 19 знак, который у меня до сих пор вызывает сомнения – то ли это 𐰴 : s², перечеркнутое наискось слева направо царапиной, то ли это 𐰼 : ŋ, к которому ровно подстроилась царапина справа, – издатели приняли его за 𐰼 : ŋ. Убирая из текста знаки 16-17 (поставив многоточие и написав в скобках просто: 2 знака), в знаках 18-20 издатели получили b(ä)ŋü. Знаки 23-27 отчетливы на стеле и переданы верно, но знаки 21-23 – 𐰇𐰋𐰇 издатели прочитали своеобразно: 21 – 𐰇: e они выпустили из чтения, а между 22 и 23 знаками без малейших оснований прочитали лишнюю руну 𐰽 : k, что дало им сочетаемое с b(ä)ŋü – t(i)kä b(ä)rd(i)m. Характерно, что ни в прориси, ни на фото в КЕР на месте знаков 22-23 нет трех знаков, а только два: 𐰇𐰽, а 𐰋 : t² отсутствует, хотя все, что прочитано Кляшторным–Самбу, у Васильева добавлено в транслитерации.

Текст

{27}𐰇𐱅𐰾𐰖𐰴 : 𐰃𐰣𐰴𐰖𐰚𐰽 : 𐰇𐰲𐰴𐰚𐰖𐰼𐰽𐰋𐰽𐰴𐰽𐰖𐱅𐱃𐰚 : 𐰆𐰖𐰼𐰇 (1)

𐰇𐰋𐰇 : 𐰣𐰖𐰼𐰽𐰴𐰋 : 𐰣𐰖𐰼𐰴𐰃𐰣𐰖𐰼 : 𐰚𐱅𐱃𐰖𐰼𐰇 (2)

{27}𐱅𐰲𐰚𐰖𐰚𐱃

Транслитерация

(1) b^{ä}g Ś^{a}ŋun : ^{ä}r ^{a}t^{i}M kük t^{ä}ŋrIdə : kün ^{a}j : ^{ä}sIZ^{i}Mə

(2) Ś^{a}ŋun tutuq : b^{ä}n ^{ü}j^{a}r üČ^{ü}n tür^{ü}ŋ^{i}n : etə b^{ä}rd^{i}M

Транскрипция

(1) bäg saŋun är atïm kök täŋridä : kün aj : äsizimä

(2) saŋun tutuq : bän ujar üčün törüŋin : etä bärdim

Перевод

(1) Мое имя (и звание) мужа-воина – бек-генерал. В синем небе солнце и луна, – о, жаль мне!

(2) Я, генерал и правитель области (генерал-губернатор), во имя [своей] чести устраивал твою [жизнь, народ,] по законам.

НАДПИСИ С ТАМГОЙ 𐰚

К надписям с тамгой подтипа "дуга над крюком, повернутым вправо, с горизонтальной чертой внутри дуги" встретилась в

единственной надписи Е-15 из Чаа-Холя, однако к настоящему времени памятник оказался утраченным.

НАДПИСИ С ТАМГОЙ 𐰴

Тамга данного подтипа – "дуга над крюком с двумя вертикальными чертами внутри дуги" встречается в двух надписях, Е-1 и Е-16. В настоящей работе рассматривается только одна из них – Е-1.

Е-1 (Уюк-Тарлак)

Надпись на "лицевой" стороне оленного камня из плотного глинистого сланца (по фактуре и плотности напоминающего гранит) зеленовато-серого цвета; на противоположной (задней) стороне, примерно посередине высоты грани и во всю ее ширину, поверх более древнего рисунка выбита тамга 𐰴, с двумя диакритическими вертикальными черточками в лунке дуги. Размеры оленного камня: высота – 183 см, ширина лицевой стороны (там, где надпись) – около 20 см, ширина боковой стороны – около 40 см внизу, сужаясь кверху. Происходит из долины р. Уюк, правого притока Бий-Хема, из местности в 2 км от левого берега р.Тарлак, левого притока Уюка; с начала века хранится в Минусинском музее, инв. №20. Надпись из двух строк, повернутых вертикально, концами вверх (от земли к небу), резы (бороздки) глубокие, четкие, их невозможно спутать со случайными царапинами; знаки некрупные, 3-5 см., одинаковые в обеих строках. Обычный порядок следования строк при их вертикальной повернутости справа налево, по типу II, в Е-1 подтверждается и текстологическими аргументами: в строке первой (правой) содержатся вокационные формулы, а во второй – формула именования; такой порядок содержания обычен, обратный же был бы нестандартным.

Вместе с тем, ощущается синтаксическая незавершенность фразы первой строки, почему Радлов и добавил в транскрипционном тексте (не в наборном тексте рунических знаками и не в транслитерации, давая понять о конъектуральном характере этого добавления) уместный для окончания предложения глагол adïrïltïm ‘я отделился (разлучился)’ [AIM, 304]; так же поступили в своих изданиях Малов и Оркун [МЕПТ, 11; ETY, 441], однако необходимо помнить, что реально этого слова в тексте нет. В связи с этой важной для енисейских надписей проблемой – завершенности фраз-строк, – заслуживают внимания палеографические данные ясной и бесспорной в отношении состава знаков надписи Е-1 – анализ взаиморасположения концов обеих строк на стеле. Вторая строка начиная с 38 знака делает плавный поворот направо, в сторону первой строки, и вдоль глубокой наклонной борозды (нижней из трех

Mehmet Ölmez

вой грани (знаки 41-43) переходит на боковую грань, где последние знаки, 44-49, размещены тоже поперек (горизонтально). Первая строка, идя по правому краю лицевой стороны, своим 38 знаком упирается в поворот второй строки на боковую грань (в 42-43 знаки), и ее последние два знака (39-40) нанесены бустрофедоном здесь же, на лицевой стороне, под строкой (между первой и второй строками), направлением сверху вниз (нижними концами букв к нижним концам букв первой строки), при этом, что очень симптоматично, знаки 39-40 расположены не под 38 знаком, а смещены вниз под 37, так как под 38 нет места из-за знаков поворачивающей второй строки. Из этого следует вывод: вторая строка была выбита раньше первой; подойдя затем первой строкой к буквам второй строки, резчик должен был принять решение, и здесь мы можем предполагать двоякую ситуацию: либо у него о с т а в а л о с ь лишь два знака, т.е. слова adïrïltïm изначально не было в тексте, либо он, возможно, с согласия авторов надписи, отбросил слово adïrïltïm и о с т а в и л всего два знака, – при любом предположении он решил их не переводить на боковую сторону, а разместить бустрофедоном здесь же. Важно подчеркнуть, что и на боковой стороне, и на лицевой стороне вполне хватает места для размещения слова adïrïltïm. Поэтому мы можем обоснованно констатировать, что в любом случае – и при запланированном завершении первоначально задуманной фразы словами altmïš jašïmda, и при отказе от запланированного конечного сказуемого – глагола adïrïltïm, – в обоих случаях представленная в надписи фраза без завершающего глагола была сочтена грамматически законченной, достаточной и правильной. Это значит, что вводные, по сути, деплоративные слова-частицы äsiz~äsiz-ä~äsizim~äsizim-ä и др. способны в определенных случаях брать на себя роль предикатов.

Прекрасная сохранность знаков надписи привела к их правильной фиксации и идентификации, начиная с ФАтласа; у меня лишь одна существенная поправка.

Первая строка. Знаки 39-40, хорошо видимые на камне, не внесены в КЕР ни в прорись (с.59), ни в транслитерацию (с.14). В ФАтласе неверно дана последовательность этих знаков (не удивительно – атлас издавался до дешифровки письма).

Вторая строка. Плохо видны знаки самого конца строки (44-49), те, что перешли на смежную плоскость – боковую грань оленного камня, менее гладко отшлифованную, чем лицевая сторона. В ФАтласе предположительно (пунктиром) давался 47 знак, а последующие отсутствовали вовсе. У Радлова и во всех последующих изданиях опущен 46 знак ᛚ : I, хотя в ФАтласе он фиксировался как вполне отчетливый. Возвращение этого знака в текст восстанавливает и строгий морфолого-синтаксический параллелизм во фразе: ...elčisi ...bägi "... его посол, ... его

Mehmet Ölmez

бек". В КЕР, в прориси на с.59 и на фото, с.82, 42 знак виден как ᚺ : q, а в транслитерации на с.14 неверно передан как t^2 (ошибка зеркального видения); прорись в КЕР дефектна: помимо отсутствия знака 2_{46} в ней палеографически неточно прорисованы руны ᛟ : d^1, ᚳ: b^1, ᛋ : ɣ.

Текст

:ᛇᛯ$_{25}$ᚷᚲᚳ:ᛇ$_{20}$ᛯᚳᛇᛋᚲ$_{15}$:ᛇᛯ:ᛞᚲᛊ$_{10}$ᚲᚺ:ᛇᛯᛉ$_{5}$ᛝ : ᛃᚨᛁ (1)

{40}ᛇᛟᛯᚸᛞ : ᚸ$_{35}$ᛯᛟᛇ :ᛇᛯ$_{30}$: ᛃᚨᛁ

:ᛇᚹ : ᛯᛉ$_{20}$ᛝ ᚨᛉᛋᚺ$_{15}$: ᚻᛟ : ᛏᛟᚲ$_{10}$ᛟ :ᚳᛋᚲᛟᛊ$_{5}$ᛉᛝ : ᛯᛟ (2)

{49}ᛯᚺᛉ ᚨᛖ$_{45}$ᛟ:ᛇᚺ:ᚳᚷ$_{40}$ᚲᛇᛋᛇ:ᚨ$_{35}$ᛟᛇ:ᛯᚺᛉ$_{30}$:ᚨᛁᚨᛣᛉ$_{25}$ᛝ

Транслитерация

(1) ᵃsIZ : elⁱMÄ : quNČuj : ⁱMA : ʊɣˡᵃnⁱMA : bʊdᵘnⁱMA : ᵃsIZ : ⁱMÄ : ᵃltMⁱŚ : jᵃŚⁱMdA

(2) ᵃtⁱM : el tʊɣᵃn : tʊtᵘq bᵃn : tᵃŋrI elⁱM: kÄ : elČIsI : ᵃrtⁱM : ᵃltI : bᵃɣ bʊdᵘn : qA : bᵃgI ᵃrtⁱM

Транскрипция

(1) äsiz elim-ä qunčujïm-a oɣlanïm-a bodunïm-a äsizim-ä altmïš jašïmda

(2) atïm el toɣan tutuq bän täŋri elimkä elčisi ärtim altï baɣ bodunqa bägi ärtim

Перевод

(1) Жаль – о, мое государство, мои супруги, мои сыновья, мой народ! Как жаль мне – в мои шестьдесят лет!

(2) Мое имя – Эль Тоган-тутук. Для моего божественного государства – я был его послом, для моего народа шести уделов – я был его беком.

НАДПИСИ С ТАМГОЙ ᛘ

Е-42 (Бай-Булун I)

Надпись на высокой четырехгранной стеле из темно-серого крупнозернистого песчаника, размерами 250×28×17 см. Происходит из степной долины Бай-Булун в левобережьи Улуг-Хема, в 7-8 км ниже впадения в него р.Элегест; с 1915 г. хранится в Минусинском музее, инв.№38. Надпись из восьми строк, по две на каждой стороне, на одной из широких сторон – тамга. Строки повернуты вертикально, концами вверх (от земли к небу), последовательность строк и сторон – вероятно, справа налево. Совершенно очевидный палимпсест, как Е-65, Е-49. В несколь-

достаточно трудно, к тому же в некоторых случаях и знаки вторичной надписи подверглись сглаживанию, особенно на задней широкой стороне. Вертикальная черта-желоб посередине поля письма, разделяющая на всех четырех сторонах строки друг от друга принадлежит, по-видимому, первичной надписи, как ясно из того, что подобная черта проходит и по тамге.

Опубликован впервые Маловым [1936, 267-272], вторично с исправлениями [МЕПТ, 75-78]. Издания Малова повторены у Оркуна [ETY, 505-508] и Батманова–Кунаа [ПДПТ-III, 27-29], причем в последнем издании – с некоторыми уточнениями, хотя в транскрипции и переводе текста авторы не использовали свои поправки, следуя за Маловым. Насилов [1974, 210] сделал два уточнения в седьмой и восьмой (по МЕПТ – первой и второй) строках, вторая из них совпадает с таковой в ПДПТ. Васильев произвел уточнения в первой и второй строках (по МЕПТ – седьмой и восьмой), седьмой и восьмой, в том числе, совпадающие с ПДПТ, но допустил и ухудшения в идентификации знаков (без чтения, поскольку нет переводов) в начале третьей, середине пятой, конце шестой строк (МЕПТ – 5, 3, 4) а также обозначил штриховкой как стертые трудные места в конце третьей и начале четвертой (МЕПТ – 5, 6) строк [КЕР, 35-36, 68, 107].

Коррекции состава знаков

Прежде всего, требует пересмотра вопрос о последовательности сторон надписи. В изданиях Малова за начальную избрана одна из узких боковых сторон, затем, вразрез с обычным ходом строк и сторон справа налево (тип II, по часовой стрелке), Малов располагает стороны E-42 против часовой стрелки, так что последней оказывается сторона с тамгой. Последующие издания сохраняли этот порядок. В содержании данного теста не удается выявить какой-либо логики изложения, которая указала бы на последовательность его частей. Но в надписи есть одна безусловная формальная и содержательная доминанта – тамговая сторона: помимо тамги в ней очень крупные буквы; в содержании – прощание с сыновьями и супругой, что традиционно находится в зачине эпитафий. Поэтому, если в том, какая сторона является второй – слева или справа от тамги, нет полной ясности, то в инициальном статусе строк тамговой стороны мы можем быть стопроцентно уверены.

Лицевая (тамговая) сторона. Первая строка (МЕПТ – седьмая). 4 знак в ПДПТ и КЕР зарисован как ᚴ: I, только Малов дал ᚴ : ü; действительно, наметки небольшого коленца у кромки грани есть. Не увиден издателями 7 знак ᚴ: I, в ПДПТ и КЕР на этом месте просто пропуск, а у Малова – поставлена руна ᛟ : ᚾ, никаких, даже оптических оснований для которой нет. 9 знак не ᛇ : A, как в МЕПТ, ПДПТ и КЕР, а ᛇ : I[1].

Mehmet Ölmez

В целом знаки 7-9 дают вполне определенное ïn(a)l. Вплотную к 10 знаку ⊙ и нависая над ним зубцами виден полустертый знак 𐰴 : k, явно от первичной надписи палимпсеста. 15 знак не 𐰾 : ü, как в МЕПТ и ПДПТ, а 𐰽 : t² с очень коротким и высоко расположенным коленом (как и на позиции 2_6, где он опознавался как t²); на прориси в КЕР, 68, знак передан верно, а транскрибирован на с.30, как у Малова – ü. Эта буква дает важное окончание глагола в 1 л. ед. ч. прош. вр. 30 знак идентифицирован Маловым и другими издателями в качестве 𐰃 : j¹, в действительности здесь необычное начертание зеркально перевернутого 𐰚 : b¹ – совершенно прямой штамб и маленькая несомкнутая петля справа (а не слева); аналогичное начертание с петлей справа имеем на позициях 4_{21}, 4_{26} и 8_{16} (в последнем петля увеличенная). На 36 позиции колено 𐰾 : ü полустерто, издатели видели в нем 𐰀 : A, но нижний зубец, пожалуй, от первичной надписи. После этого знака вверху на стеле еще в древности был скол поверхности, поэтому резчик, чтобы не увеличить площадь разрушения, перешел сразу на пятачок скола; большой промежуток между 36 и 37 знаками – не признак отнесенности их к разным словам, а две точки, давшие издателям словоразделитель, – каверны, каких здесь много. Малов и Батманов не восприняли последнего знака, уменьшенного и повернутого влево вдоль макушки стелы 𐰣 : M, который также дает приемлемую грамматическую форму глагола прош. вр. 1 л. ед. числа. К сожалению, не все уточнения состава знаков приводят к ясному пониманию смысла, возможно, мешает плохо стертый палимпсест.

Вторая строка (МЕПТ – восьмая). Малов верно идентифицировал знаки имени мемориата, но неудачно расчленил их, что заметил Текин: вместо üz(ü)t uγdï [МЕПТ, 77] лучше öz toγdï [Tekin 1964, 135]. В МЕПТ неверно прочитано шестое слово, знаки 19-21: неправильно идентифицирован 19 знак как 𐰇 : e, хотя он имеет явную форму 𐰺² с длинными линиями "крыши" – 𐰺; на 20 позиции редкий в енисеике знак 𐰋 – перевернутый вверх ногами более обычный 𐰉: ïč. В последнем слове в КЕР упущена последняя руна 𐰵 : Z, фиксировавшаяся Маловым.

Левая сторона. Третья строка (в МЕПТ – пятая). В КЕР неверно зафиксирован 6 знак как 𐰴 : ŋ, правильно 𐰢 : n², как в МЕПТ. Третье слово, знаки 7-10, трудно для идентификации из-за сглаженности рун. Малов представил его как 𐰢𐰗𐰖 : (ä)š(ü)k(ä)jü 'покрывая'; знаков, действительно, четыре, и 9-10 – точно 𐰢𐰍 : j²ü , но 7 – точно не 𐰖, а поскольку штамб прямой, то скорее 𐰴 : Ŋ; 8 знак больше похож на 𐰉 : l²; в целом получается (ä)ŋl(ä)jü. В следующих трех словах, знаки 11-21, Малов неверно идентифицировал всего три знака – 16, 17 и 20, исправление которых возвращает смысл двум, не читавшимся у него словам (знаки 17-21). Знак 16 не 𐰴 : Ŋ, слева от штамба не зубец, а выщербина, зубец едва виден справа от штамба, это – 𐰃 : I. Знак 17 не 𐰼 : Z, в данной надписи зигзагообразной в руне для Z является не левая, а правая линия крести-

вины; в действительности, 17 знак просто × : d², без зигзагов на концах. В 20 знаке, принимавшемся всеми за простой штамб ᛁ : s², никто не заметил маленького высоко сидящего на штамбе коленца ᚻ : t², характерного, как уже сказано, для палеографии этого знака в Е-42. Получающееся словосочетание ᚢᚻᚴᚠ× : (ä)d²gü t²(a)Ś 'добрый камень (памятник)' точно в такой же орфографии отмечено в восьмой строке. Знаки 22-30 видны отчетливо и идентифицированы верно, но прочитаны Маловым весьма своеобразно: ᛦᚠᚴᛟᚱᚿ он членил на (ä)ki mügüz 'два рога' и вместе со следующим словом b(ä)ŋü допускал "двурогий вечный (памятник)" [МЕПТ, 77]; в настоящее время, накопив аналогичные факты, мы уверенно читаем здесь Kim ögüz 'река Ким/Кем (Енисей)'. Знак 31 не ᛑ : j¹, а ᛩ : j²; знак 32 Малов, не идентифицировав, обозначил точкой, а Васильев увидел в нем ᚴ: ï, тогда как это ᛉ : r²; в целом, получается j(ä)r, вполне приемлемое в сочетании с b(ä)ŋü. Знаки 33-37 идетифицированы правильно еще Маловым, подтверждены в ПДПТ и КЕР и при осмотре не вызывают сомнений: ᛇᛟ×ᛋᛁ : ᛝn²d²MÄ, – но интерпретировать их пока не представляется возможным, см. Примечания. Последнее слово ни одним издателем не прочитано из-за сильного повреждения букв в начале и измельченности в конце. Малов под вопросом фиксировал здесь только две первые буквы – ᚺᚿ : kt². Однако первая буква (знак 40), у которой отколота левая верхняя часть, по сохранившимся чертам справа и внизу однозначно опознается как ᛟ : b². Остатки второй буквы (знак 41) выглядят как нижняя половинка зеркально перевернутой ᚳ, что совместимо по структуре с руной ᛒ : ᚹk. Третья буква слова совершенно уничтожена, четвертая – очень мелкое × : d², а пятая – тоже очень мелкое ᛟ : M, выбитое на макушке стелы, почему и не было никем замечено. Реконструируемое таким образом весьма вероятное слово ᛟ×[ᛟᛒ]ᛟ: bökm(ä)d(i)m 'я не насладился' является окончанием фразы-строки, одинаковым с последним словом строки 4 – второй на этой же стороне.

Четвертая строка (в МЕПТ – шестая). Никто из издателей не прочитал титул автора надписи (знаки 6-7) ᛝᛦ : č(a)d¹, хотя у Васильева зафиксирован 7 знак ᛝ : d¹. Там же, в КЕР выпущены 5-6 знаки – показан штриховкой скол, но более верно передан 2 знак: это не ᚲ : ᴜ, как было у Малова, а, скорее ᚳ : n¹; впечатление по этому знаку такое, что начинал его резчик вверху как ᚲ, а затем повел дугу, исправляя на ᚳ. В МЕПТ оказались выпущенными не только знаки 6-7, но и 4. Все остальные знаки до конца строки определены верно у Малова, так же в ПДПТ, но у Васильева ошибки в 13, 23 и 33-34 знаках. Малов расчленил знаки 26-30 на два слова: b(a)ɣ (ä)š(i)mä 'союзные мои друзья' (в дат. пад.); теперь, однако, мы вполне можем прочитать здесь b(a)ɣ(ï)š(ï)-ma – посессивно-вокативную форму от b(a)ɣ(ï)š 'веревка (юрты)', этому

Mehmet Ölmez

соответствует и иное понимание того, что такое "восьминогий скот" в переводах Радлова и Малова.

Задняя сторона. В начале обеих строк, низко, у земли, идут группы знаков, неясные в пятой строке и читабельные в шестой. После, примерно, шести знаков – совершенно стертый участок знака в три-четыре, за которым начинается часть надписи, которая подается Маловым как начала соответствущих строк E-49 (третьей и четвертой, по МЕПТ). Малов не фиксировал начальные группы знаков и даже не указывал на их возможное существование путем отточия. Васильев выделил начальные знаки четвертой строки в отдельную, девятую строку. Из групп знаков, о которых идет речь, хорошо читаемые в шестой строке – ...𐰴𐰇𐰃𐰴 : j(ä)ti j(ä)tm[iš], своей палеографией не дают ответа, относится ли эта часть строки ко вторичной, или же к первичной надписи палимпсеста: руна для t^2 – 𐰴, с коротким, высоко поднятым на штамбе маленьким коленцем аналогична начертанию этого знака в E-49; напротив, руна для j^2 – 𐰇, стандартного начертания, с замкнутой петлей, существенно отличается от нестандартного j^2 в надписи E-49 – с крюком вместо петли 1. По этому, последнему признаку и, главное, содержательно – как будто бы нет причин повторять возраст мемориала E-49, уже указанный в предыдущей строке, – приходится допустить, что содержащиеся в начале строк группы рун, возможно, относятся к первичной надписи палимпсеста – E-49/пл, а вторичная надпись E-49 в данных строках начинается так, как это установил Малов.

Пятая строка (в МЕПТ – третья). Малов неверно прочитал 10 знак как 𐰋 : n^2, что давало ему плохой, на мой взгляд, текст: "до моих семидесяти лет я достиг" [МЕПТ, 76], – так как приписывало глаголу ön- 'выступать, отправляться; произрастать; показываться' не свойственное его системе значение 'достигать' (см. [ДТС, 385], где оно только на данном примере в переводе Малова; ср. [ЭСТЯ I, 531]). В действительности, 10 знак 𐰚 : l^2, и все слово (знаки 9-12) – ölt(i)m 'я умер'. У Васильева это слово не прочитано, как и последующее j(ä)tm(i)š (знаки 13-16), из обоих слов в KEP верно определены знаки 12, 15-16, тогда как все буквы с 9 по 16 читаются уверенно. Слова заключительной синтагмы, знаки 23-31, не прочитаны издателями из-за трудностей в идентификации знаков. Малов определил 23, 26, 29 и 30 знаки, Васильев – 23 и 30. Фраза оказывается оборванной из-за отсутствия глагола после дополнения в винительном падеже.

Шестая строка (в МЕПТ – четвертая). Знак 3 не 𐰼 : n^2, откуда у Малова получался послелог üč(ü)n, – в начале фразы, без связанных с ним слов (?), а 𐰼 : r^1 (который, кстати, ясно виден на фото в KEP, с.107); 8 знак не 𐰴 : Ś, как у Малова, а 𐰴 : t^1 , как дано у Васильева. В целом, в знаках 1-9 вместо не вполне ясного у Малова üčün ayï ujar äšim 'Ради ... казна, влиятельные друзья (*или* жены) мои' [МЕПТ, 76] получается: üč

ния. Конец строки трудно разобрать, он полустерт, но, видимо, 26 знак не ᛉ : l², как у Малова, а ᛒ : ӱk; после 30, последнего, прочитанного Маловым, знака, следуют измельченные ᚻᛒ : kӱü впритык к краю, а под ними – кружок ʘ : ᚿ, т.е., вероятно, парное aj küŋ, как и в 7 строке, см. ниже, Примечания, 7_{21-25}.

Правая сторона. Седьмая строка (в МЕПТ – первая). В начале строки Малов прочитал ᛕᚼ : üZ, так же у Васильева; в ПДПТ-III было ᚷᚴ : Id², а у Насилова ᛕᚴᛁ: (ä)siz [1974, 210]. Путаницу вносит полустертый знак ᛇ : e первичной надписи палимпсеста, наплывающий на первый знак вторичной надписи ᛁ : s²; в E-49 в этом месте только ᛕᛁ: (ä)s(i)z 'жаль'. Еще дважды следует исправить это слово: в знаках 15-16 тоже ᛕᛁ: (ä)s(i)z (у Малова, как и в первом случае, – ᛕᚿ) и в знаках 27-30 – ᛇᛕᚴᛁ: (ä)sizä. В последнем слове знаки 27-28 ᚴᛁ : s²I, стоящие близко друг к другу, Малов принял за ᚺ : t² (хотя они больше напоминают ᚺ : q, как их и передал Васильев), и все слово (включая 26 знак ᛞ : j¹) натянуто читал как j¹(o)t²(u)z. 30 знак все-таки, вероятно, не ᛇ : l¹, как у Малова и Васильева, а ᛇ : A, а все вместе в знаках 27-30 – деплоративное (ä)sizä. 32 знак ᛇ : A Васильев неверно передает в виде ᛇ : l¹. Напротив, знаки 33-35, неверно данные у Малова как ᛁᛉ и зеркально перевернутое ᛩ : g, Васильев исправляет на ᛉ: ᛊ, ᚺ: t² (с коротким коленцем, характерным для палеографии этой надписи) и нормальное ᚴ : g. От следующей буквы этого слова (знак 36) отчетливо виден только штамб; Малов предполагал в нем ᛉ : r², но я вижу полустертые коленца ᚿ : n². В целом же, слова в знаках 31-37 не становятся понятными. Руну на 38 позиции верно определил Васильев как ᛏ: j² (у Малова был пропуск), и в целом знаки 38-40 дают еще одно слово j(ä)r(i)m. Буквы конца строки измельчены и выбиты неглубоко, так что полной уверенности в правильном определении некоторых из них (37 и 42) нет.

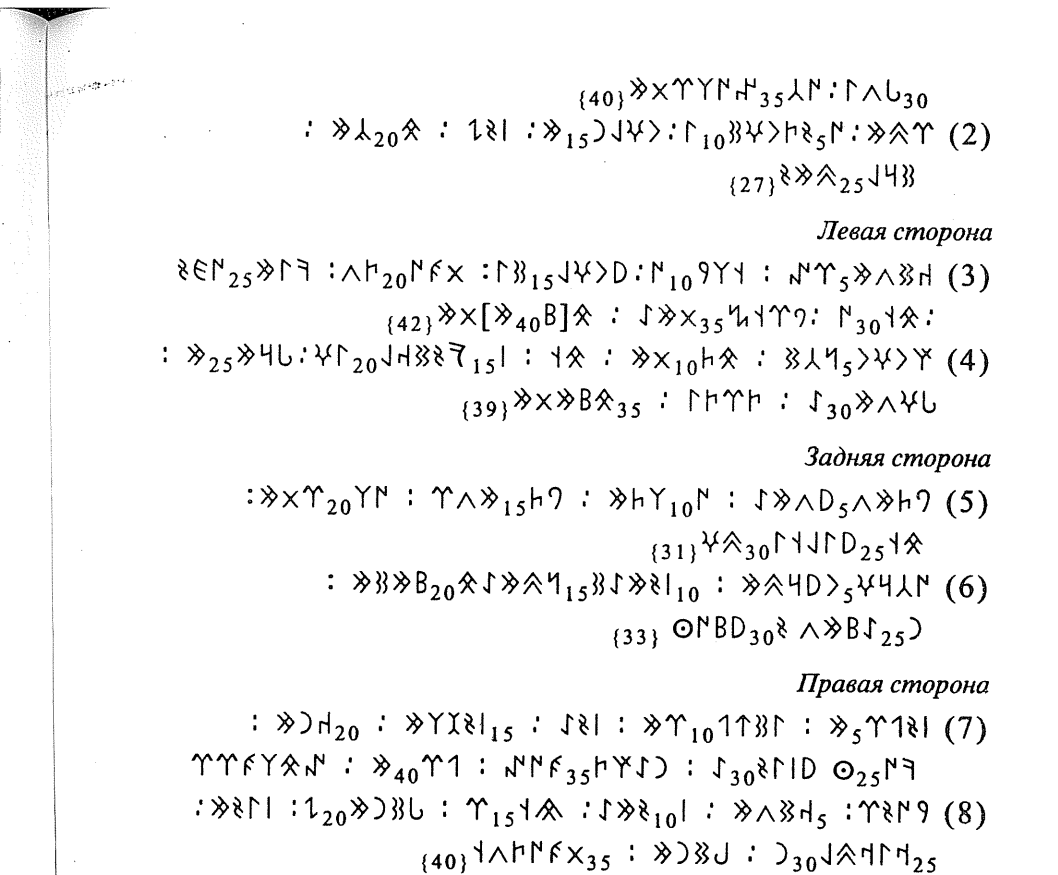
Восьмая строка (в МЕПТ – вторая). До 25 знака включительно знаки сохранились без изъянов и прочитаны издателями без расхождений. В МЕПТ неправильно идентифицирован 26 знак как ᛇ : A, надо ᛁ : I, и выпущен 27 ᛋ : q; группа знаков 25-30 ᛐᛇᛯᛋᛁᛋ : qIqt¹l¹n¹ верно идентифицирована Батмановым – Кунаа, Насиловым, Васильевым, но интерпретации (чтению) пока не поддается. Малов неверно определил три последних знака, 38-40 – ᛋᚸᚺ : t²Śŋ, они исправлены в ПДПТ (в КЕР осталось неверно), но чтение их было неудачно: (ä)t(i)š(i)ŋ 'дела', вместо обычного для эпитафийной темы 'камень'.

Текст

Передняя сторона

ᛯᛯᚷᛉ : ᚴ$_{25}$ᛁᛒᛒᛇ : ᛇ$_{20}$ᛕᛁᛇ : ᛯᚺ$_{15}$ᚿᚴᚿᚴᛁʘ$_{10}$ᛋᛐᛁ : ᚿᛦ$_{5}$ᚿᛯᚷᛉ (1)

Mehmet Ölmez

Левая сторона

Задняя сторона

Правая сторона

Транслитерация

(1) ᵃ̈rdᵃ̊M üČ¨n : Inᵃlⁱ̄NˇIn ünt^{i}M : Äs^{i}ZÄ : Äk¨ŅČIg : ᵃ̈rdᵃ̊M^{i}M bᵃ̊SI : üČ¨n ül¨rd^{i}M

(2) ᵃ̈r ᵃ̈t^{i}̄M : üZ t²υγdI : υγlᵃnⁱ̄M : ᵃ̊s^{i}ZÄ : ᵃ̊bČ^{i}M : ᵃdⁱ̄rⁱ̄lt^{i}̄M^{i}Z

(3) qᵃdᵃ̊Ś^{i}̄M ᵃ̊rᵃ̊n : ᵃ̊ŋlᵃ̊jü : jυγlᵃdI : ᵃ̊dgü t²ᵃ̊Ś : kIM üg¨Z bᵃ̊ŋü jᵃ̊r ᵃ̊ŋⁱndⁱmä b¨ŲkMᵃ̊dⁱM

(4) Sᵃnγυr Čᵃd : bⁱtⁱdⁱM : bⁱŋ : sᵃ̊kⁱZ ᵃdᵃqlIγ : bᵃrⁱM^{i}̄M : bᵃγⁱŚ^{i}̄MA : tärtI :b¨ŲkMᵃ̊dⁱM

(5) jᵃ̊tM^{i}Ś : jᵃŚ^{i}̄MA : ültⁱM : jᵃ̊tM^{i}Ś ᵃ̊r: ül¨rdⁱM : bⁱŊ jIlqI ᵃtⁱγ

(6) üČ (IČ -?) ᵃrγυj ᵃrt^{i}̄M : ᵃ̊s^{i}Z^{i}MÄ ᵃdⁱrt^{i}̄MA b¨ŲkMᵃ̊dⁱⁱM

(7) ᵃ̊s^{i}Z jᵃ̊r^{i}M : Idᵘq jᵃ̊r^{i}M : ᵃ̊s^{i}ZÄ : ᵃ̊s^{i}Z əl^{i}M : qᵃnⁱ̄M : künˇ ᵃj ᵃ̊sIZÄ : ᵃnA St²gün² : jᵃ̊r^{i}M : n²b²l²gr²r²

(8) jüZ ᵃ̊r : qᵃdᵃ̊Ś^{i}̄M : ᵃ̊s^{i}Z^{i}MÄ : bⁱŋ ᵃ̊r bᵘdᵘnⁱ̄MA : ᵃ̊sIZ^{i}M : qIq ᵃtlᵃn bᵘdᵘnⁱ̄M : ᵃ̊dgü t²ᵃ̊Śⁱŋ

(1) ärdäm üčün ïnalïŋïn öntim äsiz-ä ökünčig ärdämim baši üčün ölürdim
(2) är atïm öz toγdï oγlanïm äsiz-ä äbčim adïrïltïmïz
(3) qadašïm äränäŋläjü joγladï ädgü taš kim ögüz bäŋü jär äŋindimä bökmädim
(4) sanγur čad bitidim biŋ säkiz adaqlïγ barïmïm bayïšïm-a tärti bökmädim
(5) jätmiš jašïma öltim jätmiš är ölürdim biŋ jïlqï atïγ
(6) üč (ič - ?) aryuj art{t}ïm äsizim-ä adïrï{l}tïm-a bökmädim
(7) äsiz järim ïduq järim äsiz-ä äsiz älim qanïm küŋ aj äsiz-ä ana ästigün (?) järim nä bälgürür (?)
(8) jüz är qadašïm äsizim-ä biŋ är bodunïm-a äsizim qïq atlan (talïn -?) bodunïm ädgü tašïŋ

Перевод

(1) Во имя доблести я выступил (?) с твоим правителем. О, печаль, о, горе, ради своей доблести я убивал (врагов).
(2) Мое имя мужа-воина – Оз Тогды. Мои сыновья, – о, жаль! Моя суп- руга, – мы разлучились!
(3) Мои сородичи-мужи, стеная, справили тризну, (поставили) добрый камень. Река Ким (Енисей), вечная земля..., – я не насладился (вами)!
(4) [Это] писал я, шад Сангур. Тысячи моих восьминогих владений (юрт), – я всеми не насладился!
(5) Мои семьдесят лет, – я умер. Семьдесят мужей-воинов (врага) я убил. Для тысяч коней (?)
(6) Я увеличил внутреннюю дозорную стражу. (А теперь), о жаль мне, – я разлучился (с ними), не насладившись!
(7) Жаль, моя земля, моя священная земля, – о, жаль! Жаль, мое госу-дарство, мой хан, солнце и луна, о, жаль! Моя ... земля...
(8) Сотни мужей моих сородичей, – о, жаль мне! Тысячи мужей из мое-го народа, – жаль мне! Мой народ *кык талын* (?), [это –] твой добрый камень!

Примечания

З17-21: 𐰀𐰴𐰾𐰋𐰆 : ädgü taš. Одиночное, безглагольное употребление этого словосочетания в 8 строке подсказывает, что и в третьей строке перечисляется в назывном плане ряд вещей, к которым мемориант обращается со своим сожалением – адресаты деплорации.

З33-37: 𐰚𐰼𐰆𐰃𐰴 : Ŋn²d²MÄ. Это загадочное слово морфологически очень напоминает другое до сих пор не объясненное слово 𐰚𐰼𐰼𐰼𐰼𐰃𐰺: oγd¹Md²MA (см. Примечания к Е-51); в обоих случаях -dïma/ -dimä похож на аффиксальную морфему.

Б1-9: 𐰼𐰅𐰴𐰍𐰃𐰴𐰾 : üč aryuj art[t]ïm. Это словосочетание удивительно напоминает фразу из памятника в честь Тоньюкука: arquj qaraγuγ

ulγart[t]ïm (Тон 53) ‘я возвысил (*лучше*: увеличил) стражу Аркуй’ [МПДП, 69]. Здесь art- тоже ‘увеличивать’, arγuj, как и arquj, остается пока без конкретного значения.

7$_{1\text{-}3,13\text{-}15,16\text{-}17,28\text{-}31}$: äsiz ... äsizä ... äsiz ... äsizä. Правомерность чтения седьмой строки с четырьмя деплоративными словами-частицами подтверждается, во-первых, параллельным употреблением аналогичных деплоративов в следующей, восьмой строке, где их присутствие палеографически очевидно; во-вторых, своеобразной ритмикой, одинаково выдерживаемой в обеих синтагмах (подчеркнем их современными знаками препинания): Äsiz, – järim, ïduq järim, – äsiz-ä! Äsiz, – əlim qanïm, küŋ aj, – äsiz-ä!

7$_{23\text{-}25}$: ⊙ᚴᚹ: küŋ. В тюркских языках слово kün ‘солнце’ не отмечено с заднеязычным ŋ [ЭСТЯ III, 100-101], поэтому Малов читал здесь ‘рабыня’; однако в связи с парным употреблением küŋ со словом aj (возможно, так же в шестой строке), есть основания думать, что küŋ значит ‘солнце’.

8$_{25\text{-}34}$: ᛬ᚢᛒᛇ : ᚢᛇᛏᚺᚴ. В знаках 25-30, скорее всего, два слова, но чтение может варьировать: qïq talan ~ qïq talïn ~ qïq atlan ~ qïq atlïn. По тексту, когда этому выражению непосредственно предшествует еще одно упоминание народа, трудно предположить, что это этноним (хотя исключать этого нельзя), вероятнее, здесь какой-то эпитет, поскольку и предшествующее словосочетание biŋ är bodunïm следует, мне кажется, интерпретировать как своеобразное восхваление: "народ, состоящий из (одних) мужей-воинов".

8$_{35\text{-}40}$: ᚾᚬᚺᚴᚠᛉ : ädgü tašïŋ – см. 3$_{17\text{-}21}$.

E-49 (Бай-Булун II)

Надпись на огромном оленном камне из крупнозернистого темно-серого песчаника, высота его от вкопанной части 320 см, а по данным С.В.Киселева [1939, 131], целиком – 370 см; ширина до 70 см у земли, 63 см при начале надписи, сужается вверху до 45 см; толщина камня 21-23 см; края граней и вершина скруглены. Происходит из той же местности, что и E-42, – степь Бай-Булун в левобережьи Улуг-Хема, в 7-8 км ниже впадения р.Элегест; с 1915 г. хранится в Минусинском музее, инв.№22. Опубликована впервые С.В Киселевым [1939, 131-132], затем С.Е.Маловым [МЕПТ, 97-98], И.А.Батмановым и А.Ч.Кунаа [ПДПТ-III, 30-31], А.С.Аманжоловым [1974, 101-102], Д.Д.Васильевым [КЕР, 30, 69, 107-108]. Надпись в четыре строки на двух сторонах: три строки и тамга под ними – на широкой стороне, одна строка – на узкой боковой стороне справа от нее; строки повернуты вертикально, концами вверх (от земли к небу), последовательность строк в пределах лицевой стороны – справа налево (тип II), но положение четвертой строки на правой, а не левой боковой стороне, соответствует реверсивному порядку. Бук-

Mehmet Ölmez

см, во 2-3 – около 9 см. Как удалось установить тщательным осмотром, надпись Е-49 нанесена на стершуюся, или, скорее, сознательно стертую другую надпись (более мелкими буквами, высотой в среднем около 4 см), которая покрывала, как можно судить, все четыре грани стелы (!). По моим впечатлениям, всего в первичной надписи было, возможно, 20 строк: по семь – на обеих широких, и по три – на узких боковых сторонах. К сожалению, силуэты букв столь неясны, что получить хотя бы фрагменты осмысленного текста не удается.

Помимо того, что памятник представляет собой еще один случай палимпсеста, он замечателен применением нескольких оригинальных, а потому пока не дешифрованных окончательно рун, причем самое замечательное, очевидно, в том, что текст данного памятника позволяет, кажется, осуществить дешифровку сразу двух (из трех) таких знаков. Помимо этих последних, остальной состав знаков Е-49, за небольшими коррекциями, можно считать твердо установленным; буквы вторичной надписи выбиты очень четко, различий в идентификации знаков между изданиями немного, хотя разночтения имеют место.

Корекции состава знаков

Передняя сторона. Первая строка. Во всех предыдущих изданиях не был замечен последний знак строки – зеркально перевернутое ᛚ : A, и пропущен разделитель после слова jüz. Все знаки хорошо сохранились и легко читаются.

Вторая строка. 5 знак ᛞ – два составленных вершинами треугольника, встречается еще в надписи Е-2, строка 5, тоже в формуле именования, В.В.Радлов предлагал читать его как *ун* [AIM, 305], С.Е.Малов – как *баш* [МЕПТ, 14, 97], А.С.Аманжолов – как *рт* [1973, 165], И.Л.Кызласов – как ïs [1994, 133]. Знак 2_5 стоит в окружении обычных рун, а все сочетание $2_{4\text{-}8}$, после которого идет парный титул ïnal-ögä (знаки 9-14) и перед которым стоит формула именования "мое имя мужа-воина", – не может быть ничем иным, как именем собственным, одно- или двусловным, в котором недешифрованный знак либо передает некую лигатуру, либо выполняют шифрующую роль, либо же имеет какое-то необычное фонетическое значение; я условно принимаю его как лигатуру ⌊LIQ⌉ (lïq). После слова b(ä)n (знаки 15-16) издатели пропустили два достаточно слабо выбитых знака ᚴᚴ : (ä)ki (знаки 17-18).

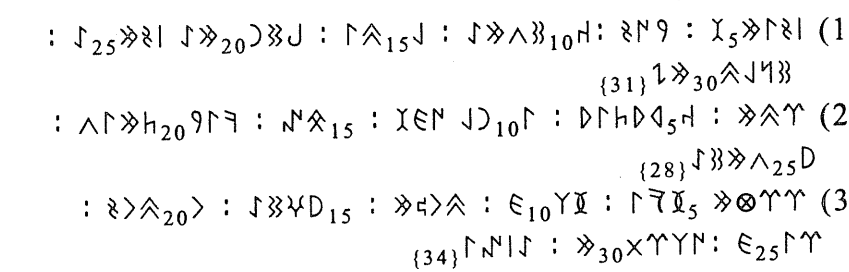
Третья строка. Именно в данной строке нахождение двух оригинальных, нестандартных знаков в нарицательных тюркских словах формульного, т.е. заведомо известного содержания помогает догадаться об их фонетическом значении. Знаки 1-5 – ᛬⊗ᛉᛉ легко опознаются как словосочетание-клише (ä)r (ä)rd(ä)m(i)m, причем грамматический контекст указывает на необходимость выражения принадлежности 1л.

ед. числа (этот показатель передается 5 знаком 𐰾 : M), следовательно 4 знак ⊗ должен быть однозначно понят как лигатура d + m. Впервые к такому заключению на основании рассмотрения структуры знака как составной из 𐰚 : d² и 𐰋 (→ 𐰃) : m пришел О.Н.Туна [Tuna 1966, 248], подробнее об этом см. ниже, Примечания, $4_{18\text{-}22}$.

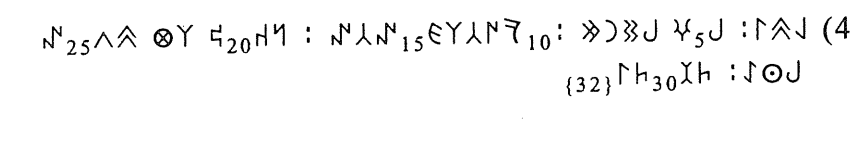
Другой нестандартный знак – 𐰏, 13 в этой строке, Киселев транскрибировал как γ [1939, 131], Малов предлагал читать как *к* [МЕПТ, 97], Аманжолов и Туна – как *ш* [Аманжолов 1974, 101; Tuna 1966, 251-254], Кызласов – как "t при ï" [Кызласов 1994, 125]. Данная графема встречается еще здесь же, в четвертой строке, а также в надписи Е-41. Перечисленные предложения пока не давали удовлетворительных чтений, хотя практически разгадали этот знак Аманжолов и Туна. Понимание слова с этой графемой – 𐰾𐰏𐰾 (знаки 11-14) вполне может опираться на аналогичное место в тексте Е-44 (с небольшим различием контекста, которое обсуждается ниже, в Примечаниях), там употреблено слово 𐰾𐰃𐰍𐰾: tusum 'моя польза, польза принесенная мной' (см. Е-44, строка 5). Если аналогия верна, тогда данная руна служит еще одним знаком для передачи сибилянта /s/; этот знак, как и другие подобные руны – 𐰍, 𐰍, способен передавать и s, и š. Такому определению этого знака не противоречит чтение слова с ним в 4 строке, см. ниже. Последние знаки 3 строки (31-34) верно установлены Маловым как 𐰇𐰋𐰃𐰇: äsni; так же в КЕР; у Киселева и Аманжолова 31 знак вместо 𐰇 : A был 𐰃 : l¹, а в ПДПТ-III он выпущен. Слово пока не поддается чтению, см. Примечания.

Четвертая строка. Разделителя после 12 знака, данного в [КЕР, 30 и 69], нет; там же выпущен в транслитерации 15 знак n², хотя он отражен на прориси. У Киселева 15 знак был зафиксирован как 𐰇, вместо 𐰋. Малов поправил идентификацию 21 знака, бывшего у Киселева 𐰴: k, на 𐰍 : l². Предложенные выше звуковые значения знаков 20 и 22 дают хорошее чтение двух слов, знаки 18-22, обычно остававшихся без перевода, и интересное нестандартное содержание всей фразы, см. Примечания. Знак 27 – 𐰉: 𐰋 Малов читал как лигатуру NT, что, видимо, соответствовало начальным стадиям работы и осталось в тексте книги по недосмотру; Васильев справедливо исправляет чтение на ŋ (хотя в других случаях допускает ту же ошибку, ср., например, ниже наш разбор надписи Е-100, строка 2). Знаки 26-28 Малов читал как b(u)nta 'здесь', при изменении чтения знака 27 получаем b(u)ŋa 'печально'; этому не противоречит написание против обычных правил без гласного u, так как аналогично написано в этом памятнике слово b(o)d(u)n 'народ' (дважды – в первой и четвертой строках). Знак 30 Киселев принял за 𐰍 : l², а Малов – за 𐰴 : k, читая последнее слово как t(ä)kti (но имея в виду t(i)kti) 'поставил (камень)' (так же в ПДПТ-III и у Аманжолова). Однако 30 знак 𐰭 : ə, и на памятнике, следовательно, есть только tətİ, см. Примечания.

Передняя сторона

Правая сторона

Транслитерация

(1) ^{ä}s^{i}ZIMə : jüZ : q^{a}d^{a}Ś^{ī}MA : ^{a}ltI : b^{ʊ}d^{ʊ}n^{ʊ}MA : ^{ä}s^{i}Z^{i}MÄ : ^{a}d^{ï}r^{ī}l^{ï}t^{ī}MA

(2) ^{ä}r ^{a}t^{ī}M : q⌊LIQ⌉t^{ə}Ï^{ï}q : In^{a}l ügÄ : b^{ä}n : ^{ä}kI j^{ä}tMIŚ : j^{a}Ś^{ī}MdA

(3) ^{ä}r ^{ä}rd^{ä}m^{i}M : ekI : el^{i}g : tʊΣʊM : j^{a}ɣ^{ï}dA : ʊtʊZ : ^{ä}rIg : ül^{ʊ}rd^{i}M: Äs^{2}n^{2}I

(4) ^{a}ltI : b^{a}ɣ : b^{ʊ}d^{ʊ}n^{ī}M : küČl^{i}g^{i}n ^{ü}Č^{ü}n : ^{a}rq^{ï}Σ : ^{ä}ld^{i}m t^{a}Ś^{i}n^{2} : b^{ʊ}N^{a}A tətI

Транскрипция

(1) äsizim-ä jüz qadašïm-a altï bodunïm-a äsizim-ä adïrïltïm-a
(2) är atïm qalïqtïq (?) ïnal ögä bän äki jätmiš jašïmda
(3) är ärdämim eki elig tusum jaɣïda otuz ärig ölürdim äsni
(4) altï baɣ bodunïm küčligin üčün arqïš äl[t]dim tašin buŋa täti (?)

Перевод

(1) Как жаль мне, – о, сто моих сородичей, о, мой народ Шести [областей], как жаль мне, – я разлучился (с вами)!
(2) Мое имя (и звание) мужа-воина: я – Калыктык Ынал-оге. Мне шестьдесят два года.
(3) Моя доблесть мужа-воина (в том, что) мой (общий) вклад – сорок два [захваченных в плен – ?], из врагов [на поле битвы] я убил тридцать мужей.
(4) Благодаря могуществу моего народа Шести областей я водил караваны. (Поминальный) камень – печально – водрузили!

Примечания

З1-30: ᵃr ᵃrdᵃm͡ⁱM : ekI : elⁱg : tʊΣʊM : jᵃγⁱdA : ʊtʊZ : ᵃrIg : ʊ̈lᵘ̈rdⁱM. Если фраза со словом tusum в E-44 предельно ясна: täŋri elimkä tusum toquz är ölürtim 'Божественному государству польза, принесенная мной: я убил девять мужей', то в настоящей надписи убитые воины врага имеют отдельный счет от того, что названо "пользой". О.Н.Туна, явно не соглашаясь с этим, связывает обе синтагмы, переводя это место весьма своеобразно: 'моя героическая заслуга: я убил тридцать из сорока встреченных мной врагов' [Tuna 1966, 260]. Однако, смысл фразы представляется в следующем виде: мемориант хочет сказать (resp. от его имени хотят сказать), что его доблесть измерена количественно по двум параметрам – сорок два – "польза", тридцать – убитыми. Я совершенно условно предлагаю считать пока, до получения каких-либо новых – подтверждающих или опровергающих – материалов, что речь идет о захвате в плен людей с целью выкупа и продажи; отсутствие в первой синтагме слова är 'муж, мужчина' должно насторожить: не были ли объектом этого традиционного для средних веков промысла не только "мужи-воины"?

З31-34: ᚴᚿᛁᛇ : Äs²n²I. Это слово встречается в аналогичном написании в E-15, Радлов и Малов оставляли его без перевода. Предложение Батманова и Кунаа видеть здесь форму вин. п. -ni от одного из трех существительных: äš 'друг', äs 'память', äs 'добыча' [ПДПТ-III, 31, примеч. 1], не может быть принято ни с точки зрения исторической морфологии (в данных памятниках еще нет аккузатива на -ni), ни с точки зрения синтаксической. В написании ᚴᚿᛁ данное слово употреблено в новой надписи E-147. Во всех трех случаях обсуждаемое слово употреблено в одинаковом контексте – в конце предложений-строк, в E-15 – в сочетании adïrïltïm äsni, в E-147 – bökmädim jïta äsni. Последний пример, в особенности, не оставляет сомнений в том, что перед нами еще не известное слово вокативно-деплоративной семантики. Некоторую ориентировку предоставляют данные киргизского языка: здесь *эсиз* и *эсил* выступают синонимами в значении 'горемычный' [Юд., 966]; понятно, что *эсил* фонетически близко к *эсин / эсни,* но полное объяснение еще впереди.

4I8-22: ᵃrqⁱΣ ᵃlⁱd͡ⁱm 'я водил караваны'. О.Н.Туна и А.С.Аманжолов были на правильном пути, практически разгадав и знак ᛩ : Σ, и само слово 'караван', однако у обоих авторов перевод ушел в сторону из-за неточной трактовки руны ⊗ во втором слове – ᵃlⁱd͡ⁱm, и неправильной интерпретации этого слова. Аманжолов, правда, остановился на традиционном и неверном фонетическом значении этого знака как просто согласного *д*, в связи с чем у него получилось: *ᵃркᵇˡшᵋлдᵋ* 'караваны – в племенном союзе' [Аманжолов 1974, 101-102]. Туна, предположив составной лигатурный характер ⊗, слегка обесценил свое открытие, настаивая на том, что знак этот обязательно включает гласный ä. Поэтому у Туны

нием 'прирученный, одомашненный', которое он связывал со следующим словом – at 'лошадь', сепарированным от t(a)š(ï)n (> ᵃt + ᵃšⁱn); в целом, вся фраза у него получилась в следующем виде: ᵃrquš ᵉldᵉm ᵃt ᵉšⁱn ᵃyaᵃs ᵃŋa tegti '(поскольку шесть моих союзных племен стали могущественными), караваны с подарками, прирученные лошади, знатные дамы, рабы-мужчины приходили к ним' [Tuna 1966, 260]; слово ᵃyaᵃs в предложенном чтении получилось из-за двух ошибок: а)Туна настаивает на том, что 26 знак не ⟒ : b¹, а ⟓ : ya [там же, 253], с чем нельзя согласиться; б) между 26 и 27 знаками, вверху оказалось нестертым левое нижнее колено ᛦ: n² первичной надписи палимпсеста, которое Туна заметил и истолковал как маленькие, дописанные сверху буквы. Интересно, что одну из этих черточек И.А.Батманов отнес к ⟒, почему в его прориси 26 знак принял вид ⟔ : kᵘ̈ [ПДПТ-III, 30]. Очевидно, что лигатура ⊗ могла иметь любой неогубленный гласный. Форма eldim обнаруживает падение геминаты *eltdim, неоднократно отмечаемое в памятниках для -td-, в том числе и конкретно для данного глагола, см. выше, E-29, строка 5.

$4_{29\text{-}32}$: ᛚᚺᚷᚺ : tətI. С существительным taš 'камень', под которым метафорически понимается каменный памятник, стела, в языке эпитафий сочетается глагол tik- 'втыкать, водружать, устанавливать', который, естественно, всем и хочется здесь видеть. И хотя маловское ᛕ : k уже Батманов исправил на реальное и бесспорное ᚷ: ə, читают по-прежнему tikti, а не непонятное təti. Туна [Tuna 1966, 243] предлагает считать ᚷ лигатурой eg, ge (и читать tegti 'достигали, приходили', см. выше), однако это противоречит многим случаям свободного чередования знаков ᚱ и ᚷ.

НАДПИСИ С ТАМГОЙ ᛠ

Тамга данного подтипа – "дуга над двумя крюками с диакритической черточкой-отводом от левой стороны дуги вниз" встречается в двух надписях с р.Элегест, E-52 и E-70, которые являются наиболее продвинутыми на восток из памятников с тамгами западного типа. Обе тамги выбиты отчетливо и обнаруживают полную структурную идентичность.

E-52 (Элегест II)

Надпись на небольшой, около 1 м высоты, стеле треугольно-пирамидальной формы, толщиной 16-17 см и шириной треугольной грани от 32 см у земли и до 12-13 см вверху; среднезернистый песчаник лилово-бурого цвета. Происходит из окрестностей пос. Элегест, в правобережной части среднего течения р. Элегест, в настоящее время находится в Тувинском музее. Три строки текста на трех гранях, по одной на каж-

Mehmet Ölmez

дой стороне – двух узких боковых и одной широкой; на другой широкой стороне выбита тамга. Все три строки повернуты вертикально, концами вверх (от земли к небу). Последовательность строк, вероятно, – справа налево, по часовой стрелке (тип II), порядок сторон-строк задает тамга: первой является строка, ближайшая по часовой стрелке к тамговой – левая боковая, затем – задняя широкая и т.д.[2] На обеих широких сторонах, над тамгой и под строкой надписи –явные следы палимпсеста, однако прочитать что-либо из первичной надписи не удается. Надпись Е-52 впервые была опубликована в посмертной книге С.Е.Малова [МПМК, 70, 72], а затем издана еще несколько раз: З.Б.Арагачи (Чадамба) [Арагачи 1961], И.А.Батмановым и А.Ч.Кунаа [ПДПТ I, 35-37], Л.Р.Кызласовым [1965а].

Буквы надписи достаточно отчетливы, глубокой выбивки, поэтому состав ее знаков практически полностью был верно передан в МПМК, хотя Малов, лично не видевший надписи, предполагал "здесь слишком много неверностей", в связи с чем он отказался от перевода второй и третьей строк. В отношении знаков это не так, хотя перевод, возможно, на то время и был затруднителен.

Таким образом, хотя текст памятника Е-52 в сохранившейся части устанавливается надежно, это не снимает трудностей прочтения текста, с которыми столкнулся уже С.Е.Малов.

Коррекции состава знаков

Первая строка (на левой по отношению к тамговой, боковой узкой стороне). Несмотря на то, что 13 знак ⅄ : Č в оригинальном тексте у Малова соответствовал действительности, ученый читал 13-14 знаки как слово älim 'мое государство' [МПМК, 70], а не äčim, как следует, не вполне доверяя, как уже сказано, прориси. В тексте Малова не было последней руны ᛇ : A (знак 18), смещенной, правда, на полстроки вниз; она зафиксирована в остальных изданиях. В КЕР в транслитерации (с. 19) неверно передан знак 11 - как m, надо: b^2. В ПДПТ-I последнее слово читается как (a)lïnm(ï)š, из-за того, что 15 знак ᚺ : q с крупным и высоким коленом воспринят как две графемы: ᚴᚿ : l^1I (вряд ли бы гласный ï писался в этой форме), а последний, 18 знак ᛇ принят за ᛁ : s^2.

Вторая строка (на противоположной от тамговой, второй широкой стороне; в МПМК, ПДПТ – третья строка). В МПМК все знаки, кроме 3, были переданы правильно. В ПДПТ отступления от идентификаций Малова – это касается знаков 4, 9 и 12, ошибочны, кроме знака 3, кото-

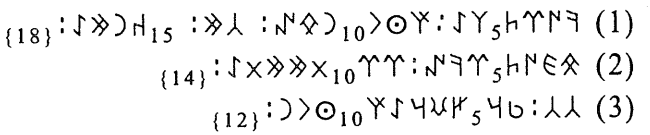
[2] Следует поправить неточность предоставленных С.Е.Малову сведений о пространственной ориентации граней стелы, из-за чего, по всей видимости, вторая – третья строки помещены в МПМК (а затем по инерции и в ПДПТ) в обратном порядке; сторона, обозначенная как "северная", на стеле находится справа от "западной" и слева от тамговой (вероятно, действительно обращенной на восток), но тогда это не северная а южная сторона. В публикации Л.Р.Кызласова порядок строк выправлен.

Mehmet Ölmez

рый исправлен с ↑ . Т на ↑ . б. Все знаки верно приведены у Кызласова, но, кажется, лишнее ⤴ : А после 7 знака.

Третья строка. Васильев правильно увидел 3 знак как ᛒ : b¹, в отличие от всех других издателей, читавших здесь ⊙ : N; не вполне справедлива лишь квалификация его как "редкого графического варианта для b¹" [КЕР, 19], так как зеркальные варианты b¹ не столь редки.

Текст

Транслитерация

(1) körtlä : Sᵃ N ᴗn bᵃ̈n : ᵃ̈ČⁱM : qᵃnⁱ̄MA

(2) bᵘ̈gü tᵃ̈rkᵃ̈n : ᵃ̈r ᵃ̈rdᵃ̈MⁱMdÄ

(3) ČᵃČ : bᵃr Sᵃγra Sᵃ N ᴗn

Транскрипция

(1) körtlä saŋun bän äčim qanïm-a
(2) bögü tärkän är ärdämimdä
(3) čač bar saγra saŋun

Перевод

(1) Я – Кёртле-сангун (генерал). О мой дядя-хан!
(2) Мудрый правитель области и доблестный воин!
(3) Согдиец Бар Сагра-сангун.

Примечания

11-6: körtlä 'красивый', фонетическая разновидность исходного körklä то же [ДТС, 318], очевидно, то же соответствие, что и в börk ~ bört, обсуждавшееся выше, с.83 (Е-28, Примечания, 2₂₅-₃₆). Очень сомнительно, что слово применено в нарицательном смысле 'я прекрасный генерал' [Кызласов 1965а, 112], скорее, это прозвище "Красавчик", которое заменяет имя собственное.

113-18: äčim qanïm-a 'о, мой дядя-хан' (*или*: 'мой старший брат-хан'); рассмотрение этих двух слов как однородных членов ('от моего старшего брата, от моего хана (я отделился)' [Кызласов 1965а, там же] невозможно, в этом случае был бы противоположный порядок слов.

24-7: bᵘ̈gü tᵃ̈rkᵃ̈n. Кызласов [там же] прочитал эти буквы как b(ö)güt (ä)rk(i)n(ä) 'по воле Бёгюта'. О слове tärkän см. выше, с. 58 (Е-48, Примечания, 8₃₈-₄₁).

Mehmet Ölmez

2₈₋₁₄: är ärdämimdä. Кызласов [там же] в первой и второй строках добавил глаголы точно так же, как это делали раньше Радлов и Малов. Однако конструкции подобного типа встречаются в надписях и не являются, как теперь ясно, эллиптичными, ср. обсуждение этого вопроса выше, с. 159-160 (E-1).

(3) ČᵃČ : bᵃr SᵃγrA SᵃN'un. Поскольку звание "генерал" употребляется в надписи вторично, вероятно, второй раз оно отмечает имя установителя памятника. Первый элемент здесь čač 'Согд; согдиец' представляет этническое прозвище генерала. Наверное, для него как иностранного специалиста важно было отметить свою лояльность ханской фамилии. Непосредственные составляющие имени собственного "согдийца-генерала" в знаках 3-8, написанных без словоразделителей, возможно читать в нескольких вариантах: 1) b(a)r s(a)γra, 2) bars aγra, 3) bars γara. После первого r¹ (знак 4) есть, как будто, чуть заметное расстояние, поэтому предпочтительнее первый вариант; третий вариант маловероятен из-за звонкого анлаута, хотя слово могло быть иноязычным.

E-70 (Элегест IV *или* Ир-Холь)

Надпись на большой стеле грязно-серого песчаника, размерами 233×40×33 см. Происходит из местности Ээр-Холь в правобережье среднего течения р. Элегест, левого притока Улуг-Хема. Находится в Тувинском музее. Открыта и издана Л.Р.Кызласовым [1965a], затем повторена Д.Д.Васильевым, но без чтения и перевода, только состав знаков [КЕР, 19, 72, 90]. Сохранилась надпись на двух сторонах: на юго-восточной – три строки и под ними тамга 𐰴; на северо-восточной, правой от тамги стороне – две строки. На третьей, северо-западной стороне сохраняются следы еще четырех строк, совершенно нечитабельных: по-видимому, это остатки первичной надписи и памятник представляет собой еще один пример палимпсеста. Поверхностный слой камня во многих местах разрушился, большие лакуны в 5-6 знаков есть во 2-3 и 4-5 строках, а также отсутствуют концы всех строк. Строки повернуты вертикально, концами вверх (от земли к небу); последовательность строк на лицевой грани – справа налево (тип II), а последовательность сторон – реверсивная, как и в ряде других случаев памятников с тамгами "западного" типа.

Надпись E-70 (по данным передней, тамговой стороны) обладает достаточно очевидными чертами поздней палеографии: зеркальной перевернутостью рун для ʊ – 𐰺, M – 𐰢, d¹ – 𐰋, NČ – 𐰍; особым начертанием ряда рун: b² – 𐰉 (2₁₅); q и t² с увеличенными коленами; k с наклонным штамбом – 𐰆. Две строчки на боковой стороне имеют нормальное 𐰢 : M, прямое 𐰆 : k, но зеркально перевернутое 𐰋 : d¹ и особое 𐰉 : b² (4₆). По последним двум признакам, так же, как и по написанию с i- слова il ~ äl 'государство' (одинаково на обеих сторонах; отнесенность надписи к

сопринадлежности боковой и передней сторон одной надписи – E-70.

Коррекции состава знаков

Передняя сторона. Первая строка. Все знаки, зафиксированные и верно переданные Кызласовым (числом 21), сохраняются и сейчас, спустя 30 лет; тот же состав букв у Васильева. Начало строки, в отличие от начала строк 2 и 3, не повреждено.

Вторая строка. После первых двух рун – ᚴᚺ : t²ü, отбит кусок поверхности, унесший не менее 4-5 знаков. Кызласов в качестве конъектуры предложил только две буквы, восполняя слово tö[rt]; тогда на два-три пропущенных знака можно бы домысливать слово ᛃᚴ: öz, но может быть, здесь было и совсем иное слово, начинавшееся на tö-. Последующие знаки (3-18) точно переданы в обеих публикациях. В дополнение скажу лишь, что на границе откола видны две короткие черты от 19 знака – два нижних конца вероятного ᚷ : d².

Третья строка. Откол куска поверхности затронул левый край первой руны и уничтожил 3-4 знака; на левом краю этого поврежденного места видна левая часть знака, которую Кызласов передал как ᛇ : A (хотя читал как ᛚ : I), поскольку хорошо сохранился левый нижний зубец. Конъектура Кызласова для отбитого места [ärdäm] – весьма вероятна, так как аналогичный текст дают памятники E-51 и E-109 (см. ниже). Знаки 3-11 зафиксированы в изданиях точно; после них текст продолжается, но идентификация рун весьма затруднительна (почему и не была осуществлена). В знаках 12-13 можно различить ᛉᛩ : j²r², знак 14 очень предположительно – ᛕ, после которого , как будто, q с увеличенным коленом; еще далее, очень и очень ненадежно ᛩ : r¹ и ᛇ : A.

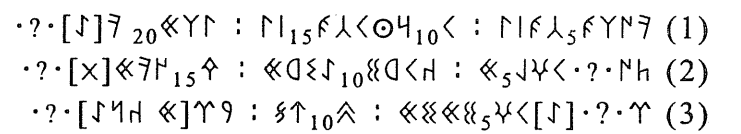
Правая боковая сторона. Четвертая строка (дальняя от лицевой грани, правая из двух строк; у Кызласова – пятая). Кызласов ошибся в восприятии отдельных черт знаков 2, 4-7, что привело к их неверной идентификации и трудностям в чтении. Знак 2 ᛤ : ᛊ (без продолжения штриха после соединения с рогатиной, аналогично знаку 5₇) был воспринят как ᛣ : k; знак 4 ᚷ : d² – как ᛦ : Č с наклоненным влево штамбом; знак 5 ᛇ : A – как ᛚ : I; знак 6 ᛏ : b² – как ᛉ : r²; знак 7 ᛚ : I – как ᚿ : ü. Васильев в КЕР, и в прориси (с.72), и в транслитерации (с.19), полностью повторил передачу букв этой строки у Кызласова.

Пятая строка (ближняя к лицевой грани; у Кызласова – четвертая). Здесь нужно поправить только один, 13, знак ᛣ : k, переданный у Кызласова как ᛧ : q. Васильев, давший этот знак в прориси как ᛨ : n², в транслитерации вернулся к q по Кызласову [КЕР, 72; 19].

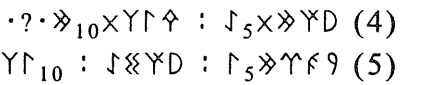
Mehmet Ölmez

Текст

Передняя сторона

Правая сторона

Транслитерация

(1) kül^{i}g Č^{i}gsI : ur^{u}N^{u} Č^{i}gsI : Il^{i}MkÄ...

(2) tü... uɣl^{i}M : qujdAN$\overset{\smile}{\text{Č}}$^{u}j^{i}M : bükM^{ä}d...

(3) r²... n² uɣdMdM : t^{u}quZ j^{ä}r[M q^{a}ra]...

(4) j^{a}S^{i}Md²A : bIld^{i}M...

(5) j^{ä}g^{i}rMI : j^{a}SdA : Il^{i}MkÄ...

Транскрипция

(1) külig čigši uruŋu čigši ilimkä...
(2) tö[rt - ?]... oɣlïm qujdančujïm bökmäd[im]...
(3) r²... Ä oɣdamdam toquz jär[im qara]...
(4) ...j^{a}S^{i}Md²A bIld^{i}M...
(5) ...jägirmi jašda ilimkä...

Перевод

(1) [Я –] знаменитый *чигши, урунгу–чигши*, ради моего государства...
(2) Четверо (?) ... моих сыновей, моя супруга в женских покоях, – я не насладился (вами)...
(3) Девять земель моих огдамдамских ...
(4) С...лет я стал понимать...
(5) С двадцати (...надцати) лет (я) для моего государства...

Примечания

1$_{1-16}$: külig čigši uruŋu čigši. čigši – заимствование из китайского, означающее "должностное лицо в округе" [EDT, 417], может быть, – начальник округа? Судя по контексту, речь идет об одном лице, мемориант надписи был чигши, külig – эпитет 'известный', а uruŋu – титул, каким-то образом указывающий на ранг его носителя.

ренняя форма этого формульного словосочетания была уже настолько непонятна, что гаплологическое сокращение второго *qu* закрепилось в языке, а составитель текста только отразил его.

Зз-11: ʊɣdMdM : tᵘɣqʊZ jᵃr... о возможном этнонимическом характере см. выше, во Введении, с.16, и ниже, при разборе Е-51.

НАДПИСИ С ТАМГОЙ ТИПА)-(

Надписей с тамгой данного типа зафиксировано всего четыре, три из них – Е-12, Е-14, Е-19, – имеют тамгу чистого структурного подтипа, без диакритических черт, в тамге четвертой надписи, Е-20, содержится вертикальная диакритическая черта, отходящая вверх от перекладины –)-(. Все указанные памятники происходят практически из одного района: Е-14, Е-19, Е-20 – из левобережной части Верхнего Енисея при впадении в него р.Чаа-Холь, а Е-20 – из правобережной части, чуть восточнее (выше по Енисею) чаа-хольских стел.

НАДПИСИ С ТАМГОЙ)-(

Зафиксировано три надписи с тамгой основного структурного типа, без дополнительных (диакритических) черт: Е-12, Е-14 и Е-19.

Е-12 (Алдыы-Бель)

Надпись на массивной четырехугольной стеле из зеленовато-серого конгломерата (плотный песчаник с включениями гальки), размерами 175x37x27 см. Происходит из правобережной части Улуг-Хема, в 7 км ниже по течению (западнее) от пос. Эйлиг-Хем, в 100 с небольшим метрах от берега нынешнего водохранилища и в двух километрах от прежней линии берега, на высокой отлогой предгорной террасе, образующей здесь урочище Алдыы-Бель, в 3 км восточнее правого притока Енисея – р. Куйлюг-Хем, почему в первых изданиях географическое местоположение памятника было обозначено как "Улуг-Кем-Кули-Кем".

С текстом данной надписи произошло недоразумение, которое теперь можно будет считать окончательно преодоленным: более ста лет, начиная с радловского издания 1895г. в ее состав включались две (обе) строки другой надписи, много позднее зафиксированной в тюркской рунологии в качестве самостоятельной – Е-72. Контаминация надписей произошла, вероятно, в результате какой-то путаницы в материалах И.Р.Аспелина, поскольку стелы с этими надписями располагались в непосредственной близости – 5-6 м, друг от друга. Странно, что эта путаница повторилась у другого финнского ученого и путешественника,

Mehmet Ölmez

И.Грэно, 20 лет спустя, в 1907г., как можно судить по недавно опубликованным П.Аалто его дневникам: "Дорога продолжалась [вверх] по [правому] берегу Улу-Кема, пересекая высохший Кули-Хем. Через четыре с небольшим километра дальше стоят два камня, тот что выше исписан с четырех сторон. Это, видимо, тот же самый камень, что был открыт Аспелиным и назван им «памятник Улукем-Куликем»" [Aalto 1992, 24]. На прилагаемых к этой же публикации, с.53-54, фототипических копиях рисунков Грэно на с.53 под обозначениями "северная" и "западная" стороны даны прориси, действительно, одной (единственной) строки с тамгой северной стороны и двух (обеих) строк смежной, западной стороны памятника E-12, а на с.54 под обозначением "южная сторона" приведены знаки последних двух слов из надписи E-72 , и рядом рукой Грэно обозначена высота: 1,80 m. Этот размер соответствует высоте E-12, тогда как высота E-72 значительно меньше, всего 95см. Вот почему нельзя предположить, что камень с надписью E-72 мог быть отколовшейся верхушкой стелы E-12. Кроме того, против этого говорит и взаиморасположение строк на обоих камнях: у E-12 строки нанесены на северную и западную стороны; строка со словом t(a)rl(a)ɣ(ï)m в надписи E-72 обозначена у Грэно как "южная", другая строка, со словом jurt(ï)m, находится слева от нее, т.е. она получается тоже "западная", к тому же, написанная сверху вниз, в противовес двум (а не одной!) строкам западной стороны E-12. Эта версия – совершенно невероятная. Если же предположить, что Грэно неправильно обозначил строку со словом t(a)rl(a)ɣ(ï)m как южную, на самом деле это – восточная сторона, а южная – строка со словом jurt(ï)m, – что было бы в соответствии с последовательностью строк в издании Радлова, – то в этой версии невероятным было бы то, что восточная и южная стороны записаны только в верхней части, а северная и западная, напротив, только снизу. Таким образом, возможность совместимости надписи E-72 с E-12 в качестве ее части следует отвергнуть по целому ряду палеографических признаков.

И.А.Батманов, который первым видел и издал вместе с А.Ч.Кунаа в ПДПТ-III надпись E-72 после ее, как теперь очевидно, вторичного открытия А.Д.Грачом, а также переиздал надпись E-12, обратил внимание на излишнее число строк в E-12 в издании С.Е.Малова (см. [ПДПТ-III, 16]) и заметил текстуальное совпадение строки со словом t(a)rl(a)ɣ(ï)m в E-72 с неподтвержденной им строкой с этим же словом из E-12, но высказался определенно, что это – "части разных стел" [ПДПТ-III, 16]. Догадаться о казусе с контаминацией двух самостоятельных надписей в одну в изданиях Радлова и Малова Батманову–Кунаа помешала неверная идентификация нескольких знаков в E-72 как в их публикации, так и в материалах, бывших в распоряжении Радлова.

от реки, на север, две строки – на правой (западной) стороне, как это неоднократно встречается у надписей с тамгами "западного" типа. Последовательность строк определить невозможно, так как строка, дальняя от лицевой стороны (вероятная вторая), полностью утрачена.

Коррекции состава знаков

Лицевая (северная) сторона. Первая строка. Здесь находится тамга, которая прочерчена высоко от земли (на 30 с лишним см выше, чем начало строки на смежной, западной стороне), и 12 крупных (по 10-11см) букв, содержащих имя и титул мемориала. Все знаки были определены верно с самого начала, за исключением 4 руны, читавшейся у Радлова и Малова как ↑ : ᵘq и исправленной Батмановым на ᚴ : I.

Правая (западная) сторона. Вторая строка. Она не фиксируется в изданиях, поскольку знаки ее практически не определимы, хотя отдельные черты выбивки видны, а в конце строки (наверху) – даже отдельные руны, которые преданы и на прориси в ПДПТ-III, 15. На возможное наличие двух строк на данной стороне стелы указывает положение хорошо сохранившейся третьей строки: третья строка идет не по середине, а по краю грани (смежному с лицевой стороной), давая место еще одной строке.

Третья строка (МЕПТ – четвертая). Эта строка осталась фактически не прочитанной. Первые два слова в начале строки, знаки 1–5, были в земле и в предыдущих изданиях не фиксировались. Четвертое слово ᐧᐧᛟᚺ : q(a)tun, знаки 8–11, верно читавшееся у Радлова, у Батманова–Кунаа ошибочно стало ᛬ᛟᚺ : q(a)t(ï)m с невероятным переводом ‘мой тесть’ [ПДПТ-III, 15-16]. Несмотря на правильную идентификацию знаков 6-11, Радлов и Малов уходили от правильного их понимания, переводя терминами родства: äkäm qatun(ïm) ‘моя тетка, моя госпожа’, – вместо кажущегося теперь, в контексте других слов природной семантики, естественным чтением слова k(ä)m в качестве древнекыркызского (и современного хакасского и тувинского) названия Енисея; они ошибочно принимали 12 знак за ᛬ : M и далее три вполне читабельных знака, 13-15, идентифицировали неверно. После 15 знака около 5-6 букв совершенно стерты, затем видны два знака ᛋᐧ : ʊrᵗ (первый из них отражен на прориси в ПДПТ-III), а далее, возможно, были еще 2-3 знака.

Текст

{13}ᐧᐧᛟᛉ$_{10}$ ᚴᛉᚴᛟ$_{5}$ ᚴᚣᐧᚣ (1)

ᐧ?ᐧ (2)

{17}ᐧ?ᐧᛋᐧ?ᐧᚺ$_{15}$ᚴᚹᗡ : ᐧᐧ$_{10}$ᛟᚺ᛬ᚹ : ᛉ$_{5}$ᚹᐧᐧᛉ(3)

Mehmet Ölmez

Транслитерация

(1) ČuČI : bürI : ŚᵃN'un

(2) ...

(3) Sub jᵃ̊r kᵃ̊M qᵃtun ᵃj kün...

Транскрипция

(1) čočï : böri : saŋun

(2) ...

(3) sub jär käm qatun aj kün...

Перевод

(1) [Я –] Чочи Бёри-сангун

(2) ...

(3) Реки – озера и земля, госпожа-река Кем...

Примечания

3_{8-11}: q(a)tun. См. Е-3, Примечания, 4_{18-23}.

Е-14 (Чаа-Холь II)

Надпись на невысокой уплощенной плите из зеленовато-серого конгломерата с редкими включениями гальки, размерами 111 x 43-38 x 24-19 см. Происходит из местности в левобережной части Верхнего Енисея, при впадении в него р.Чаа-Холь. Находится в Тувинском музее. Сохранилось три строки на трех сторонах. На узкой, ровной грани (северная сторона) размещается одна строка из 12 очень крупных знаков и тамга. На широкой грани с шероховатой поверхностью слева от тамговой стороны (восточная сторона) сохранилась одна (вторая) строка меньшими буквами по краю грани, смежному с лицевой стороной, тогда как все остальное поле письма свободно и на нем – следы существования еще двух или трех строк (третья, если была, шла по левому краю). Далее по часовой стрелке на второй узкой грани (южной стороне) – третья строка. Надпись опубликована впервые Радловым, который имел в своем распоряжении помимо финнских материалов эстампажи Клеменца и Ошуркова [AIM, 319-320]. Тем не менее радловский текст содержал большие погрешности во второй и особенно – в третьей, строках. Все последующие издания сохранили эти ошибочные идентификации и натянутые чтения [МЕПТ, 37; ETY, 526-527; ПДПТ I, 15-17; KEP, 21, 61, 93].

Лицевая (узкая) сторона. Первая строка. Все ее 12 крупных знаков, передающих имя и титул мемориата, видны отчетливо. Единственный вопрос в том, читать ли здесь желательное в своей ясности elč(i) čor, без требуемого согласного, или остановиться на неопределенном el(i)č čor?

Боковая (широкая) сторона. Вторая строка. Радлов, исправив ряд неточностей ФАтласа (знаки 11-12, 14-16, 18, 22) [ФАтлас, табл.VIII, знаки 23-24, 26-28, 30, 34], ошибся в определении знаков 13-16 (хотя 13 знак в ФАтласе был верен!), прочитав вместо 𐰉𐰇𐰋𐰍 слово 𐰾𐰋𐰃; недостающее здесь 𐰇 : A было в ФАтласе в виде пунктирного (сомнительного) 𐰍 : n². Теперь 𐰇 добавлено у Васильева, но первые три знака зарисованы по Радлову и Малову [КЕР, 61]. С 25 знака строка поворачивает влево вдоль вершины плиты (не отражено в КЕР) и знаки сильно измельчаются, поэтому никем не было замечено очень мелко выбитое последнее слово 𐰇𐰾𐰺𐰃 : ᵃsⁱZⁱMÄ (как и в 5 строке).

Третья и четвертая строки. Знаки этих двух или даже, может быть, трех строк совершенно неразличимы, так что нет полной уверенности, относились ли они к данной надписи или к первичной надписи палимпсеста.

Задняя (узкая) сторона. Пятая строка (во всех изданиях – третья). Как и во второй строке, выпущено всеми издателями последнее слово 𐰇𐰾𐰺𐰃 : ᵃsⁱZⁱMÄ, написанное очень мелко и уже не на боковой грани, а на вершине. Однако помимо этого в данной строке оказались неверно определенными знаки с 8 по 23. Радлов, а затем и Малов читали: uluŋ šada ärimkä adïrïldïm. В знаках 8-18 были, в сущности, небольшие неточности в отдельных чертах: 𐰇𐰖𐰾𐰉𐰚𐰇𐰽𐰆⊙𐰇𐰃 – в 𐰃 не увидена вторая черта для 𐰖, в 𐰇 – вторая черта для 𐰇; в третьем знаке этой группы (10 знак строки) ⊙ отсутствует точка в центре и есть маленький "отросток" штамба слева для 𐰆 : b¹ (петля в действительности почти сомкнута); далее три знака верны; затем вместо 𐰚 имеем особое 𐰠 : b², а вместо 𐰉 : I – 𐰺 : g (два зубца показано у этого знака в ФАтласе). По поводу adïrïldïm не могу ничего понять: в ФАтласе почти верно было отражено bökmädim (табл. VIII, знаки 58-64).

В целом получается грамматически очень правильный, стандартный по выражениям, понятный текст.

Текст

{12}𐰚𐰋𐰆$_{10}$𐰇𐰉𐰖:𐰋𐰃$_{5}$𐰇𐰇𐰘𐰢 (1)

𐰾𐰃𐰾$_{25}$𐰆𐰠:𐰉𐰋𐰾$_{20}$𐰇𐰋𐰃:𐰉𐰃$_{15}$𐰋𐰉:𐰇𐰋𐰾$_{10}$𐰇𐰽𐰃:𐰉$_{5}$𐰽𐰇𐰃𐰋 (2)

{31}𐰇𐰾$_{30}$𐰺

·?· (3)

Транслитерация

(1) elČ^{i} Čur : küČ b^{a}rS

(2) qujdA : quNČ^{u}j^{ï}MqA : üZdÄ : uγl^{ï}MqA : bÜkM^{ä}d^{i}M ^{ä}s^{i}Z^{i}MÄ

(3) …

(4) …

(5) t^{ä}ŋrI : el^{i}MkÄ : b^{a}ŚdA b^{ä}g^{i}MkÄ : bÜkM^{ä}d^{i}M ^{ä}s^{i}Z^{i}MÄ

Транскрипция

(1) elči čor küč bars

(2) qujda qunčujïmqa özdä oγlïmqa bökmädim äsizim-ä

(3) …

(4) …

(5) täŋri elimkä bašda bägimkä bökmädim äsizim-ä

Перевод

(1) [Я] – Эльчи-чор Кюч Барс.

(2) Моими супругами в женских покоях, моими кровными сыновьями я не насладился, – о, жаль мне!

(3) ...

(4) ...

(5) Моим божественным государством, моим беком предводителем я не насладился, – о, жаль мне!

Е-19 (Чаа-Холь VII)

Надпись на стеле из зеленоватого сланца, размерами 170x16-20x25 см, кверху заостренная, две грани ровные, две – грубо обколоты. Происходит из местности в левобережной части Верхнего Енисея, при впадении в него р.Чаа-Холь. Хранится в Минусинском музее, инв. № 35. Опубликован впервые Радловым по эстампажам финских ученых и Ошуркова [AIM, 322-323], повторен в основных сводных изданиях практически без изменений [МЕПТ, 41; ETY, 531; KEP, 22, 62, 94]. Уникальная особенность памятника: направление письма – слева направо, (обратное традиционному орхоно-енисейскому – справа налево), – в связи с чем большинство букв выбито зеркально перевернутыми: : q, : l^{1}, : u, : I, g, : d^{1}, : j^{1}, : r^{1}, : M, : n^{1}, : A. Направление строк – снизу вверх (от земли к небу), как и в правостороннем традиционном типе II. Начальная сторона надписи определяется по тамге и более

строка, располагается на правой от тамговой, широкой ровной стороне, на краю, смежном с начальной строкой. Все остальное поле широкой грани осталось свободным, а третью строчку почему-то разместили на следующей, задней стороне – узкой и неровной грани. Описанная последовательность строк – слева направо (против часовой стрелки) в данном случае не будет реверсивным порядком, поскольку при мысленном повороте в горизонтальное положение строки расположатся нормально, сверху вниз.

При указанном порядке строк, короткая строка на широкой грани должна быть признана второй по счету, а не третьей, как в ФАтласе, у Радлова, Малова и в КЕР. Это подтверждается и текстологическими соображениями: в короткой строке мемориант обращается к государству, а в следующей – к народу, и такова соответствующая канону последовательность обращений.

Знаки нанесены на камень неглубокой выбивкой. На ровных – передней и задней, сторонах (строки 1 и 3) буквы видны отчетливо читаются уверенно, на неровной боковой стороне буквы различимы плохо.

Коррекции состава знаков

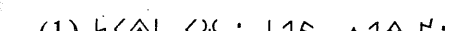
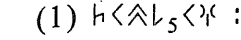
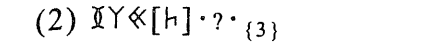
Передняя сторона. Первая строка. Все ее знаки столь отчетливы, что верно зафиксированы уже в ФАтласе. В связи с неглагольным характером второй синтагмы – qadïr jaγïda, следует подчеркнуть, что фраза-строка на этом заканчивается и никаких знаков больше в ней не было.

Правая сторона. Вторая строка (в МЕПТ и др. – третья). Сохранилось лишь начало строки, которая продолжалась до верха стелы. Знаки 1 и 3 определены еще в ФАтласе как 𐰴 : e и 𐰋 : M, знак 2 там передавался неуверенно (пунктиром) как 𐰉 : r², но это – 𐰉 : l², что в целом дало Радлову el(i)m. На 4 позиции ФАтлас привел пунктиром 𐰇, которое и сейчас предстает в таком виде и которое Радлов прочитал как 𐰃 : A. В действительности же, здесь можно предполагать фрагмент зеркально перевернутого 𐰇 : q. Дальнейшие знаки Радлов прочитал как 𐰍𐰇𐰋𐰃 : s²IZMÄ, к чему давал повод ФАтлас знаком 𐰆 : Z на пятой позиции, но остальных знаков для этого слова там нет. Текстологически наиболее вероятное продолжение после el(i)m – слово q(a)n(ï)m, для чего есть пока только остатки первого знака.

Задняя сторона. Третья строка. Радлов поправил неверную передачу ФАтласа знаков 2, 5, 7, 13, 16, однако сам ошибся в 4, изобразив его перевернутым вверх ногами – 𐰽, тогда как на камне просто 𐰚 : b¹, как и было в ФАтласе. Это неверное изображение 4 знака повторили все издания. У Радлова, а вслед за ним у Малова и Оркуна оказался выпущенным 16 знак.

Mehmet Ölmez

Текст

(1)
(2)
(3)

Транслитерация

(1) qʊtluγ : ČIgs²I b^{ä}n : q^{a}d^{ï}r j^{a}γIdA

(2) el^{i}M [q]...

(3) q^{a}rA bʊdʊn^{ï}MA : jItA : sIZMÄ

Транскрипция

(1) qutluγ čigši bän qadïr jaγïda
(2) eliM [q]...
(3) qara bodunïm-a jïta äsizim-ä

Перевод

(1) Я - Кутулуг Чигши. (Я пал) в жестокой войне.
(2) Мое государство, ...
(3) О, мой простой народ, – горько, жаль мне!

НАДПИСЬ С ТАМГОЙ

Зарегистрирована всего одна надпись с тамгой данного подтипа – E-20.

E-20 (Чаа-Холь VIII)

Надпись на массивной стеле из мелкогалечного конгломерата зеленовато-серого цвета, размерами: 174 см высотой (от вкопанной части), шириной лицевой грани от 34 см внизу до 29 – вверху, толщиной 43 см внизу и с увеличением до 50 см вверху. Происходит из левобережной части Верхнего Енисея при впадении в него р.Чаа-Холь. Находится в Тувинском музее. Две строки, повернутые вертикально, концами вверх (от земли к небу), порядок строк – справа налево (тип II). Знаки отчетливые, крупные, но в конце первой строки становятся все мельче; самый конец первой строки поврежден.

На левой боковой грани явственно видны следы еще трех строк, которые практически невозможно прочитать, за исключением нескольких отдельных знаков. Скорее всего, это – остатки первичной надписи палимпсеста.

Пердняя сторона. Первая строка. Хотя знаки по 15 включительно отчетливы, следует внести одну коррекцию в традиционный текст: знак 8 не 𐰚 : ʊ, а 𐰛 : n¹, поскольку он достаточно сплющен в сравнении со знаком 𐰚 на 5 позиции. В КЕР, 62, прорись недостаточно точна в деталях прорисовки букв. Разрушение надписи прогрессирует: в настоящее время остаются нижние части знаков 15-19, знаки 20-21 едва угадываются, а 22 знака, зафиксированного у Радлова, уже нет.

Вторая строка. Короткая строка крупными буквами. В случае последующего текста, место могло бы найтись и до конца данной строки, и вообще на этой стороне. В прориси КЕР неверно передано оригинальное начертание g в 4 позиции: дуга продолжается вверх далее места соединения с верхним зубцом (которых два, а не один, как в прориси), но делает выгиб в противоположную сторону – 𐰍 (с добавлением основной черты-дуги вверху влево, а внизу вправо).

Текст

𐰴·?·{22}[ḫ]𐰃𐰾20𐰃𐰋𐰇𐰾:𐰉 15𐰃𐰯𐰃𐰉10𐰾𐰛𐰇𐰃𐰚5:ḫ𐰴𐰃ḫ (1)

{8}𐰃𐰾:𐰇15𐰍𐰴𐰃𐰋 (2)

Транслитерация

(1) türt : ʊγlᵃnⁱM bᵃr üČᵘn : bᵃ̊ŋküm¹n t²...

(2) kül^{ü}g ᵃPA : bᵃ̊n

Транскрипция

(1) tört oγlanïm bar üčün bäŋkümin [tikti]
(2) külüg apa bän

Перевод

(1) Из-за того, что у меня четверо сыновей, [водрузили] мне памятник.
(2) Я – Кюлюг-апа.

Примечания

(2) külüg apa bän. Малов переводил эту фразу "я – именитый отец" [МЕПТ, 42]. Согласно нашим предположениям [Кормушин, 1986, 170-171], эпитафия составлена в память женщины, чем объясняются такие особенности текста, как его краткость (при достаточности свободного места), необычная мотивация установки памятника: "из-за того, что было четыре сына". Поминальные надписи в честь мужчин высекались в знак их высокого социального положения и заслуг перед государством и сюзереном; женщина в феодальном обществе аналогичными с

Mehmet Ölmez

мужчиной достоинствами, понятно, не обладала. В случае памятника Е-20 основанием для его установки, как можно догадываться, послужило высокое происхождение чаа-хольской матроны, очевидно, очень важное для ее сыновей, упоминание которых следует раньше имени покойной, которое, однако, выделяется более крупными буквами. Лингвистическим поводом к такому переосмыслению является отсутствие у тюркского *ара* "мужских" линий в семантике, см. [ЭСТЯ I, 158-159].

НАДПИСИ С ТАМГОЙ ТИПА ᛉ

Всего на территории Тувы зарегистрировано 13 надписей с тамгой III типа ᛉ с основным рисунком "дуга на кресте". По отличиям в диакритике их можно подразделить на 6 подтипов, правда неизвестно, какова в точности была тамга при надписи Е-55. Только два первых подтипа насчитывают по три надписи, остальные разновидности тамг фактически индивидуальны. Можно говорить о некоторых общих языковых особенностях, свойственных всем надписям с тамгой данного типа.

НАДПИСИ С ТАМГОЙ ᛉ

С тамгой основного рисунка, без диакритических черт, отмечено три надписи – Е-3, Е-43 и Е68.

Е-3 (Уюк-Туран)

Древнетюркская надпись на огромном оленном камне в виде четырехгранного столба из лилового (розовато-вишневого) крупнозернистого песчаника с включениями мелкой гальки. Размеры камня: свыше 2,5 м высотой от вкопанной части; в сечении: у основания 42х36 см, в середине 49х26 и вверху – 22х18. Происходит из Уюкско-Туранской котловины в северной части Тувы, из местности на правом берегу р. Туран, в 3 км от впадения его в р. Уюк, на месте нынешнего г. Туран. Находится в Тувинском музее.

Надпись из шести строк, по три строки нанесены на двух боковых гранях оленного камня, т.е. там, где "серьги". Эти стороны неолитического изваяния менее заполнены атрибутикой, на лицевой же, более широкой стороне выбиты рельефные рисунки животных – лошадей, кабанов, оленей. Тамга прочерчена под начальными строками надписи, на левой боковой грани оленного камня; выделение инициальной строки более крупными буквами отсутствует. Строки надписи повернуты вертикально концами вверх (от земли к небу), при этом их последовательность справа налево (тип II). Строки начальной части расположены ровно (вертикально), на второй же грани – менее ровно, третья (шестая по общему счету) строка дважды слегка меняет направление:

Mehmet Ölmez

переходит полностью на боковую грань (сторону, противоположную началу надписи), 49-50 знаки опять оказываются на скошенном ребре, и с 51 – вновь переносятся на боковую грань (лицевую сторону оленного камня). Несмотря на некоторую нестройность строк во второй части надписи, сами знаки в строках выбиты в подавляющем большинстве случаев четко, за редкими исключениями – единообразно и довольно строго по начертанию. Надпись неоднократно фиксировалась [ФАтлас, табл. III; РАтлас, табл. LXXV; КЕР, 14, 59, 84] и издавалась [AIM, 305-306; МЕПТ, 16-20; ETY, 449-452; ПДПТ-I, 57-60]. В результате неоднократного визуального обследования памятника нам удалось заметить ряд погрешностей в идентификации знаков, переходивших из издания в издание, и внести соответствующие поправки и уточнения в его текст. К сожалению, в опубликованной прориси Д.Д.Васильев допустил много погрешностей в передаче начертаний знаков с точки зрения точной фиксации палеографических особенностей, это особенно касается знаков для g, Z, l^2, нюансов колен у графем ü , q, r^1, а кроме того, – ряд прямых ошибок в определении знаков, частью некритически следуя предыдущим изданиям, частью даже ухудшая их [КЕР, 59].

Передняя сторона. Первая строка. На 54 знака только две, но достаточно важных поправки. Первая касается 11 знака, который принимали за ᛁ : s^2, а ФАтлас давал как ᚺ : q, тогда как это определенно ᚴ : ü. Благодаря этой коррекции улучшается грамматика фразы: первые четыре слова образуют конструкцию семантико-синтаксического параллелизма – qujda qunčujïm özdä oγlïm, причем второе словосочетание имеет аналогию в эпитафиях E-7 и E-10. Чтение özdä oγlïm в этом месте впервые – и только на основании сопоставления с E-7 и E-10, – предложил Дж. Клосон [EDT 278], дав, правда, слову öz весьма своеобразное толкование (см. подробнее Примечания). Как видим, конъектура Клосона оказалась правомерной.

Вторую поправку необходимо внести в идентификацию 40 знака, который оказался графемой ᛚ: I. Так он фиксировался еще в ФАтласе, но начиная с Радлова читался как ᚴ : ü. Чтение с ü (*kün) прочно вошло в обиход [AIM, 365; МЕПТ, 108; ДТС, 326], но оно ошибочно. Указанная коррекция также впервые была предложена Клосоном, хотя в данном случае это не было конъектурой, ученый опирался на показания фото [EDT 109]. Возвращение к I в слове kinim ставит ряд текстологических и чисто лингвистических проблем, о чем см. в Примечаниях.

Вторая строка. Все 42 знака установлены верно еще у Радлова, разногласия вызвало чтение первого слова: интерпретировать его, как полагал Радлов, как одно слово (a)$l^1t^1un^1l^2$(i)g 'золотой' (с нарушением рядности согласных в аффиксе, которое он просто исправлял) или как два слова, как настаивал Малов; см. подробнее Примечания, $2_{1\text{-}6}$.

Mehmet Ölmez

Третья строка. В прориси и транслитерации этой строки в альбоме Васильева в самом конце ошибочно добавлены деплоративные слова s²izmä : j¹t¹a [KEP, 15, 59], которые есть во второй строке (2_{35-42}), но не в третьей, заканчивающейся 29 знаком. В остальных изданиях неточностей нет.

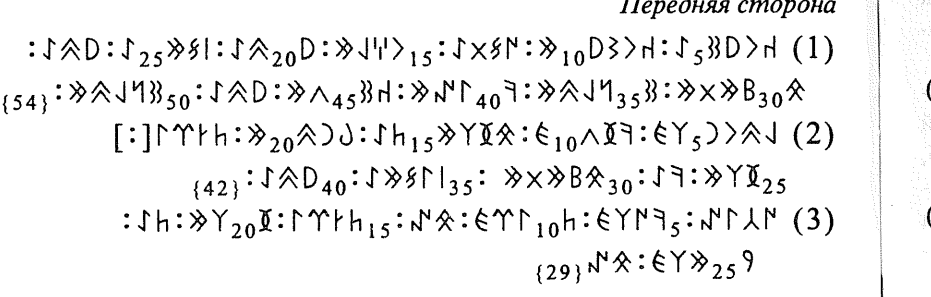
Задняя сторона. Четвертая строка. Знаки ее, как они установлены уже в ФАтласе, подтверждаются при современном обследовании и верно приведены в основных изданиях. Однако в KEP, как в транслитерации (с.15), так и на прориси (с.59), допущено несколько ошибок. Так, на месте 7 знака 𐰴 : Ś дана лакуна, хотя он ясно виден; знак же 𐰣 : d¹, введенный после этой лакуны и оказавшийся даже на фотографии (?) [KEP, 84, среднее фото], в действительности отсутствует. В транслитерации пропущен 11 знак q, а в прориси 30 знак 𐰇 : r¹ неверно передан как 𐰃 : q (ошибка зеркального видения). В конце строки видны следы нескольких стершихся знаков – видимо, одно из деплоративных слов.

Пятая строка. Как и в предыдущей строке стерто несколько знаков в самом конце. Помимо этого, из 36 сохранившихся знаков трудным для идентификации оказался только один – 19, который до сих пор читался как 𐰺 : ü, что не давало смысла сочетанию знаков 19-21 – 𐰖>𐰺: öoz / öuz (?). Однако как показало тщательное исследование 19 знака, это 𐰼 : n², что тоже пока не дает уверенного чтения: n(ä) uz 'что за мастера (мои сыновья)' (?).

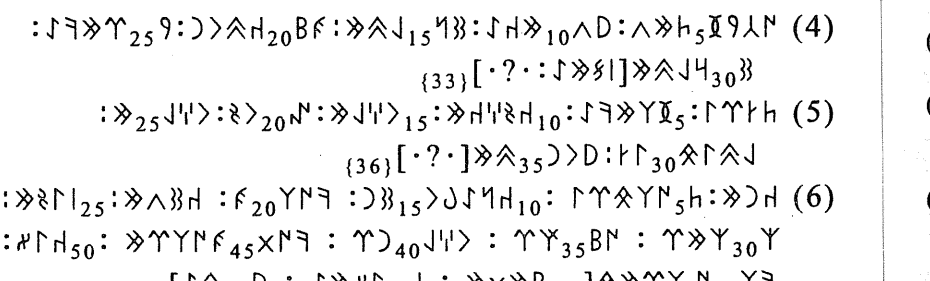
Шестая строка. Последняя строка оказалась и самой длинной в надписи – 70 знаков, поскольку пришлось упомянуть (от имени мемориата) различные категории его многочисленной родни. Следует заметить, что в настоящее время три последних слова надписи (ее последней петляющей строки), знаки 59-71, оказались стершимися. Хорошо видны лишь внешние наклонные черты ("крыша") 59 знака 𐰚 : b², но остальные знаки (60-63) первого слова уже в ФАтласе давались предположительно (пунктиром). Едва просматриваются очень мелкие знаки 64-71, которые не фиксировались ни одним изданием. Из числа отчетливо фиксируемых знаков строки (1-59), коррекции требуют только два знака – 29-30, которые начиная с Радлова все читают как 𐰾 : l²S. Однако оба этих знака совершенно отчетливо видны как 𐰾 : l̨i̯l̨, так же они даны в ФАтласе.

В KEP по этой строке ряд неточностей: необоснованно дана лакуна на месте 20 знака 𐰜 : g (с.15 и 59); в прориси (с.59) 47 знак 𐰺 : ü ошибочно отретуширован с коленом в противоположную сторону; аналогичная ошибка "зеркального видения" допущена и в 52 знаке для Z, который здесь "зеркально перевернут" – 𐰸, а у Васильева приведен как правильное 𐰶.

Передняя сторона

Задняя сторона

Транслитерация

(1) qujdA : quNČ^{u}j^{ï}M : üZdÄ : uɣl^{ï}M : j^{ï}tA : ^{ä}s^{i}Z^{i}MÄ : j^{ï}tA : bÜkM^{ä}d^{i}M : ^{a}d^{ï}r^{ï}lt^{ï}M : kIn^{i}M : q^{a}d^{a}Ś^{ï}M : j^{ï}tA : ^{a}d^{ï}r^{ï}lt^{ï}M :

(2) ^{a}ltun^{ı}l^{2i}g : keŚ^{i}g : bel^{i}MtÄ : b^{a}nt^{ï}M: t^{ä}ŋrI: el^{i}M:kÄ : bÜkM^{ä}d^{i}M : ^{ä}sIZ^{i}MÄ : j^{ï}tA

(3) üČIn : kül^{i}g : tIr^{i}g : b^{ä}n : t^{ä}ŋrI : el^{i}M : tÄ : j^{ä}Ml^{i}g : b^{ä}n

(4) üČ jetM^{i}Ś : j^{a}Ś^{ï}MqA : ^{a}d^{ï}r^{ï}lt^{ï}M : ^{ä}gÜk q^{a}tun : j^{ä}r^{i}MkÄ : ^{a}d^{ï}r^{ï}lt^{ï}M [^{ä}s^{i}Z^{i}MÄ]...

(5) t^{ä}ŋrI : el^{i}MkÄ : q^{a}Zɣ^{a}q^{ï}M : uɣl^{ï}M : n^{2}uZ : uɣl^{ï}M : ^{a}ltI bIŋ : junt^{ï}M...

(6) q^{a}n^{ï}M : tülb^{ä}rI : q^{a}rA : bud^{u}n : kül^{i}g : q^{a}d^{a}Ś^{ï}M : ^{ä}sIZ^{i}M : i^{ğ}i^{ğ}M ^{ä}r : ük^{ü}S ^{ä}r : uɣl^{a}n ^{ä}r : küd^{ä}gül^{ä}r^{i}M : qIZ : k^{ä}l^{i}nl^{ä}r^{i}M : b[ÜkM^{ä}d^{i}M ^{ä}sIZ^{i}MÄ : j^{ï}tA:]

Транскрипция

(1) qujda qunčujïm özdä oɣlïm jïta äsizim-ä jïta bökmädim adïrïltïm kinim qadašïm jïta adïrïltïm

(2) altunlig kešig belimtä bantïm täŋri elimkä bökmädim äsizim-ä jïta

(3) öčin külig tirig bän täŋri elimtä jämlig bän

(4) üč jetmiš jašïmqa adïrïltïm ägük qatun järimkä adïrïltïm...

(5) täŋri elimkä qazɣaqïm oɣlïm nä uz (?) oɣlïm altï biŋ jontïm...

(6) qanïm tülbäri qara bodun külig qadašïm äsizim ičičim är üküš är oγlan är küdägülärim qïz kälinlärim bökmädim äsizim-ä jïta

Перевод

(1) Мои супруги в женских покоях, мои родные сыновья, – как грустно, как жаль мне! Грустно, – я не насладился [вами] и разлучился [с вами]! Мои потомки, мои родственники, – грустно, я разлучился [с вами]!
(2) Свой, украшенный золотом, колчан повязал я на пояс. Моим (хранимым) богом государством я не насладился – как жаль мне, как грустно!
(3) Я – Очин Кюлюг Тириг. В моем, (хранимом) богом государстве я – *емлиг* (поставщик провианта – ?).
(4) Я разлучился (с этим миром, т.е. умер) на шестьедесят третьем году. С моей (родной) землей у реки Уюк я разлучился.
(5) То, что я добыл для моего (хранимого) богом государства, – мои сыновья, сколько у меня мастеровых-сыновей (?), шесть тысяч моих коней.
(6) Тюльберы моего хана, простой народ, славные мои сородичи, – о, жаль мне! Мои дядья и двоюродные братья, многочисленные воины, молодые воины-огланы, мои зятья, мои невестки – [всеми вами] я не насладился.

Примечания

1$_{11-18}$: özdä oγl(ï)m. Клосон в своей трактовке исходил из öz 'сердцевина, середина' и переводил вместе с предыдущим словосочетанием: "моя жена во внутренних покоях, мои сыновья (по-видимому) в середине лагеря" [EDT, 278], что представляется очень искусственным. При родственных терминах слово öz в некоторых тюркских языках имеет значение 'родной – кровный или единоутробный; близкий, прямой по родству (не двоюродный и т.д.)' – тур., туркм. [ЭСТЯ I, 506-507], кирг. [Юд., 587], алт. *öc* 'родственник' [Верб., 232]. Поскольку слово oγul по-тюркски употребляется достаточно широко и за пределами границ термина, в частности, как показывает эта же и ряд других надписей, – в отношении молодых дружинников (см. Примечания к 5$_{10-14}$), то появилась необходимость уточнения этой адресатной категории: özdä oγlïm – "мои сыновья по кровному родству; мои родные, мои собственные сыновья". Эпитафии не следует считать только памятной надписью, это многоплановый политический и семейный документ публичного характера, основной смысл которого путем перечисления должностей и заслуг мемориата удостоверить его права, а через упоминание законных наследников, прежде всего, р о д н ы х сыновей, заявить о правопреемстве. Употребление совместно с özdä oγlïm другого формульного словосо-

Mehmet Ölmez

руг; а законные дети (дети-правопреемники) рождаются от законных супруг; следовательно, "находящиеся в женских покоях" – не просто банальный эпитет, но и знаковое выражение для "законных супруг".

1$_{39-46}$: kin(i)m q(a)d(a)š(ï)m. Необходимо зарегистрировать в енисейских текстах новое слово, по всей очевидности, термин родства, который в сочетании с qadaš встретился в 6 надписях: kinim qadašïm – E-3, E-45, E11; qadašïm kinim – E-44, E-59, E-10 (во всех случаях, кроме последнего, до сих пор ошибочно фиксировалось ᚴ : ü вместо ᚴ : I, в последнем случае вместо kenim было прочитано kešim). Клосон, первым указавший на эти ошибки, но перечисливший только половину из них, выдвинул предположение, что здесь не kin, а ekin 'посев, хлеба́ на корню' в метафорическом значении 'потомство', но, добавляет он, "kin или ekin – равным образом как термины родства до сих пор неизвестны" [EDT, 109]. В большинстве отмеченных случаев слово kinim образует парное сочетание с qadašïm. Это говорит не только об их семантическом тождестве (термины родства), но и лексической взаимодополняемости. Если qadaš обозначает мужского родственника, а первоначально обозначало, видимо, родственников (обоего пола – ?) из рода отца, то kin предположительно могло бы обозначать родственницу (а первоначально – родственников из рода матери). Только в надписи E-59, строка 7, где qadaš и kinim не объединены в пару, а выступают самостоятельно, контекст, как будто, подтверждает "женскую" семантику слова. Возможно, в таком случае правомерно соотнести kin постулируемого значения 'женщины-родственницы; родственники по материнской линии' с редким (думается, в силу своей специфики) словом [ДТС, 307, единств. пример] : kin II 'женское чрево' (возможно, от последнего также общетюрк. kindik 'пупок', ср. [VEWT, 271]).

2$_{1-6}$: (a)ltunl²ig. Малов, принимая во внимание мягкорядность -lig, пытался прочитать его отдельным словом, причем у него было два варианта перевода: а) 'пятьдесят' – тогда " золотых пятьдесят поясов", с нарушением тюркского синтаксиса для числительных; б) прилагательное "от глагола, подобного якутск. äli- 'тонко откалывать', 'отщеплять'...тогда будет 'золотой пластинчатый пояс' " [МЕПТ, 17-18, примеч.]. Против попыток Малова резонно возражал Т.Текин [Tekin 1964, 137, примеч.], указывая на синтаксическую некорректность его основного варианта перевода, вошедшего в текст, а также приведя аналогичное выражение altunlïγ kešig belimkä bantïm из E-10, строка 5, (см. ниже, где это словосочетание немного скорректировано, но altunlïγ keš осталось). Малов, видимо, напрасно не принял версии Радлова и Оркуна, считавших нарушение рядности в обсуждаемом слове всего лишь орфографической непоследовательностью, какие неоднократно встречаются в памятниках. Думается, в морфологическом оформлении веществен-

Mehmet Ölmez

не лагеря" [EDT, 278], что представляется очень искусственным. При родственных терминах слово öz в некоторых тюркских языках имеет значение 'родной – кровный или единоутробный; близкий, прямой по родству (не двоюродный и т.д.)' – тур., туркм. [ЭСТЯ I, 506-507], кирг. [Юд., 587], алт. *öc* 'родственник' [Верб., 232]. Поскольку слово oγul по-тюркски употребляется достаточно широко и за пределами границ термина, в частности, как показывает эта же и ряд других надписей, – в отношении молодых дружинников (см. Примечания к 5_{10-14}), то появилась необходимость уточнения этой адресатной категории: özdä oγlïm – "мои сыновья по кровному родству; мои родные, мои собственные сыновья". Эпитафии не следует считать только памятной надписью, это многоплановый политический и семейный документ публичного характера, основной смысл которого путем перечисления должностей и заслуг мемориата удостоверить его права, а через упоминание законных наследников, прежде всего, р о д н ы х сыновей, заявить о правопреемстве. Употребление совместно с özdä oγlïm другого формульного словосочетания qujda qunčujïm имплицирует их связь: эти дети – от этих супруг; а законные дети (дети-правопреемники) рождаются от законных супруг; следовательно, "находящиеся в женских покоях" – не просто банальный эпитет, но и знаковое выражение для "законных супруг".

1_{39-46}: kin(i)m q(a)d(a)š(ï)m. Необходимо зарегистрировать в енисейских текстах новое слово, по всей очевидности, термин родства, который в сочетании с qadaš встретился в 6 надписях: kinim qadašïm – E-3, E-45, E11; qadašïm kinim – E-44, E-59, E-10 (во всех случаях, кроме последнего, в большинстве изданий до сих пор ошибочно фиксировалось ᚴ : ü вместо ᚴ : I, в последнем случае вместо kenim было прочитано kešim). Щербак [1964] первым дал верное kinim в E-44 и E-45. Клосон выдвинул предположение, что здесь не kin, а ekin 'посев, хлеба́ на корню' в метафорическом значении 'потомство', но, добавляет он, "kin или ekin – равным образом как термины родства до сих пор неизвестны" [EDT, 109]. В большинстве отмеченных случаев слово kinim образует парное сочетание с qadašïm. Это говорит не только об их семантическом тождестве (термины родства), но и лексической взаимодополняемости. Если qadaš обозначает мужского родственника, а первоначально обозначало, видимо, родственников (обоего пола – ?) из рода отца, то kin предположительно могло бы обозначать родственницу (а первоначально – родственников из рода матери). Только в надписи E-59, строка 7, где qadaš и kinim не объединены в пару, а выступают самостоятельно, контекст, как будто, подтверждает "женскую" семантику слова. Возможно, в таком случае правомерно соотнести kin постулируемого значения 'женщины-родственницы; родственники по материнской линии' с редким (думается, в силу своей специфики) словом [ДТС,

также общетюрк. kindik ‘пупок’, ср. [VEWT, 271]).

2_{1-6}: (a)ltunl²ig. Малов, принимая во внимание мягкорядность -lig, пытался прочитать его отдельным словом, причем у него было два варианта перевода: а) ‘пятьдесят’ – тогда " золотых пятьдесят поясов", с нарушением тюркского синтаксиса для числительных; б) прилагательное "от глагола, подобного якутск. äli- ‘тонко откалывать’, ‘отщеплять’...тогда будет ‘золотой пластинчатый пояс’ " [МЕПТ, 17-18, примеч.]. Против попыток Малова резонно возражал Т.Текин [Tekin 1964, 137, примеч.], указывая на синтаксическую некорректность его основного варианта перевода, вошедшего в текст, а также приведя аналогичное выражение altunlïγ kešig belimkä bantïm из E-10, строка 5, (см. ниже, где это словосочетание немного скорректировано, но altunlïγ keš осталось). Малов, видимо, напрасно не принял версии Радлова и Оркуна, считавших нарушение рядности в обсуждаемом слове всего лишь орфографической непоследовательностью, какие неоднократно встречаются в памятниках. Думается, в морфологическом оформлении вещественного существительного altun афф. обладания -lïγ передается определенный семантический нюанс: это не "золотой колчан" (altun keš), а "колчан с золотом", "украшенный золотом" (altunlïγ keš), поскольку колчан делался из дерева (каркас) и обтягивался кожей, а сверху крепились золотые бляшки.

3_{24-27}: j(ä)ml(i)g. Вероятно, следует вернуться к одному из двух альтернативных переводов Радлова: "доставляющий пищу" [AIM, 306], т.е. исходить из значения jäm ‘пища, еда’ [ДТС, 255].

4_{18-23}: (ä)gük q(a)tun. Уже Радлов предполагал здесь географическое название [AIM, 306, 307]. Впоследствии было высказано предложение отождествить этот древний топоним с совр. тув. *Өөк* ‘р.Уюк’, что приемлемо как географически, по месту установки памятника, так и фонетически, учитывая падение интервокального сонанта *-г-* в тувинском: *Өөк* < *öök < öük < * ägük. Версии об *Өөк* из др.-тюрк. ögüz ‘река’ (подробнее см. [Ондар 1995,25]) фонетически безосновательны. Важно отметить, что ägük хорошо мотивируется по-тюркски как "повернувшая река, сделавшая круг, петлю" от *äg- ‘поворачивать’ (см. подробнее [ЭСТЯ I, 498-500]. С Ägük в позиции топотермина сочетается слово qatun ‘госпожа, жена правителя’, о котором идет полемика, обладает ли оно собственным нарицательным значением ‘река’ или метафорически переносит ‘госпожу’ на реку [МЕПТ, 19-20, примеч.; Батманов, Арагачи, Бабушкин 1962, 224; Добродомов 1984; Мурзаев 1996, 74-77]. Независимо от ответа на этот вопрос, можно утверждать, что qatun применяется в отношении крупных рек, например, в енисейских надписях встретилось в сочетании с названием Енисея – Käm qatun (см. выше, E-12), из чего можно заключить, что в глазах мемориантa E-3

Mehmet Ölmez

Е-43 (Кызыл-Чираа I)

Надпись на большом четырехгранном столбе из темно-серого песчаника, высотой 184 см (весь, включая вкопанную часть), в сечении 45 х 13 см. Происходит из правобережья Верхнего Енисея, из местности Кызыл-Чираа, в 50 км западнее г. Кызыла. Издан впервые Маловым [1936, 273-274; МЕПТ, 78-79; МПМК, 68-69], затем Батмановым – Кунаа [ПДПТ I, 52-54], Щербаком [1964, 140-141], зафиксирван Васильевым [КЕР, 30, 67, 108].

Редкая среди енисейских памятников стела, в которой направление письма сверху вниз. Левая строка и содержательно, и формально (как написанная более крупными буквами, особенно, первое слово), однозначно определяется как начальная, продолжение надписи – на правой боковой стороне, поэтому последовательность строк, как очевидно, слева направо, а в целом расположение строк в надписи, согласно нашей классификации – по типу I. Предлагаются поправки и дополнения в составе знаков, а также в соподчиненности концов некоторых строк ниже (левее) второй строки. Палеографические особенности памятника Е-43 в отношении перевернутости букв делают его переходным звеном от эпитафий на енисейских стелах к эпитафиям на таласских валунах.

Коррекции состава знаков

Коррекции идентификаций знаков связаны, прежде всего, с самой необычной палеографической чертой данного памятника – зеркальной перевернутостью согласных l^1, q, P, n^2 и гласного I; перевернутости по горизонтальной оси, как это получалось по идентификациям знаков 4 строки Маловым, нет. Указание Д.Д.Васильева на "нерегулярность пространственной ориентации некоторых графем, например употребление в одном фонетическом значении граф. вар. Ʞ, Ʞ, Ʇ" (КЕР, 30) неточно в отношении q и неопределено в отношении других (каких конкретно?) графем: ведь ни он, ни его предшественники не определили ряда других, кроме l^1 и q, зеркально перевернутых знаков. Уточненная картина на этот счет такова: l^1 – на передней стороне надписи зеркально перевернута 1_9, 2_3,$2a_3$, 4_5; q – также зеркально перевернута ($4_{1,15}$, причем t^2 в позиции 2_{10} совпадает по расположению колена с зеркально перевернутым q; P встретилось в тексте один раз в зеркально перевернутом виде (4_3); знак для гласных ï/i оказался зеркально перевернутым только в слове malï с велярным вокализмом, рядом с перевернутым l^1, тогда как в слове jIta (позиция 2_{13}) и во всех случаях для палатального i этот знак выписан в неперевернутом виде. Зеркально перевернуто n^2 в позиции 4_8 при "нормальном" 3_7, что для n^2 встречается и в других надписях. В строке на боковой грани перевернутых букв нет. Неверное указание Малова, что "в последнем слове буква "м" высечена в обрат-

визуально действительно легко читается "нормальное" 𐰚, однако Васильев почему-то говорит об этом во мн. числе: "зеркальные граф. вар., отмеченные в МЕПТ, при визуальной сверке не подтвердились" [КЕР, 30]; в отношении же q Малов был точен.

Передняя сторона. Первая строка. 17 крупных, хорошо различимых знаков, установлены безошибочно еще в МЕПТ, 79.

Вторая строка. В МЕПТ неверно дан только один, 6, знак 𐰃 : s² (было 𐰋 : Č), который был исправлен Маловым в МПМК, 68; в ПДПТ I, 53-54, эта ошибка осталась.

Третья строка. Прориси в ПДПТ I,53 и КЕР, 67, наборный текст у Щербака [1964, 140] показывают лакуну после 11 знака. При внимательном обследовании стелы я обнаружил в этом месте 3 плохо прочерченных знака (знаки 12-14): 𐰋𐰀𐰚 : b²gČ, последний из которых хорошо дополняется двумя знакми, 15-16, 𐰇𐰺 : ur¹, не имевшими чтения, давая осмысленное bäg čor. Далее все издания продолжали текст словом adïrïltïm (у нас строка 2а), которое написано выше створа третьей строки; в действительности знаки 15-16 немного спускаются вниз в своей строке, явно указывая на продолжение словом 𐰉𐰍𐰍𐰚 : birlä, которое сильно смещается под створ строки, недвусмысленно обходя слово строки 2а. У Малова, Батманова – Кунаа, Щербака данное слово попало в состав четвертой строки, оказавшись там рядом с другим birlä – оба в несколько искаженном виде. Однако буквы четвертой строки, становясь в данном месте меньше, отклоняются вниз, в свою очередь обходя слово birlä 3 строки, а не примыкая к нему. У Васильева первое birlä попало в 4 строку, а второе – выделено в отдельную, 5, строку, т.е. фактически оставлен вариант Малова, как и ранее это сделали Батманов – Кунаа и Щербак [КЕР, 30; ПДПТ I, 54; Щербак 1964, 140-141].

По смещенности концов 3 и 4 строк вниз (влево), можно предполагать, что слово-строка (2а) является припиской ко 2 строке (аналогичная особенность отмечается в Е-44). В связи с отсутствием замыкающих 3 и 4 строки глаголов смысл этих строк не вполне ясен и в переводе мной додумывается. Последнее, очень мелкими буквами, слово, которое Батманов – Кунаа выделили в отдельную строку, почти верно передано в КЕР, как sün²m; второй знак здесь, по-моему, 𐰉 : I.

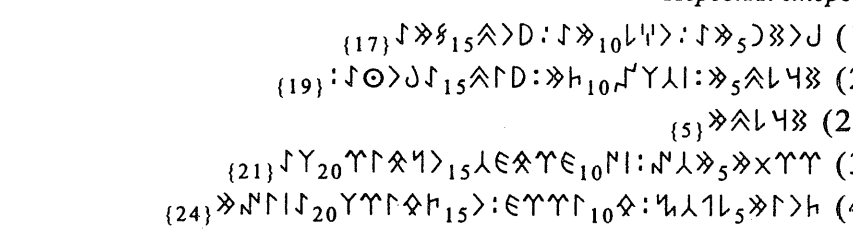
Четвертая строка. Малов, полагая дважды перевернутым (по горизонтальной и вертикальной осям) 3 знак 𐰉, читал его как l¹ (так же все остальные издатели), я же предлагаю видеть в нем зеркально перевернутое Р. Поэтому вместо qolmïs у Малова, qulïm alp 'раб-силач' у Батманова – Кунаа, qolum alp 'богатырские руки' у Щербака (так же qul¹ml¹p – у Васильева), у меня получается qop malï, хотя смысл строки от этого не проясняется.

Mehmet Ölmez

Левая боковая сторона. Пятая строка. В этой, важной для содержания надписи, строке исследователями были допущены просмотры и ошибки, Первые четыре знака Малов стремился читать как buq(u)n 'народ' (МЕПТ,79; МПМК, 69), так же Щербак [1964, 141], а Батманов – Кунаа как bu q(a)n 'этот хан' [ПДПТ-I, 54]. То, что представлялось как b^{i}, в действительности, – руна ᛦ : Č, и это не первый знак строки, а второй; 3 знак не ᚲ : ʊ, а ᛟ : M. Не зафиксированным оказался 6 знак, тоже ᛟ : M. Знаки 7-9, 12, 15-18 были верны у Малова, знаки 11-14 поправлены в ПДПТ, и целиком часть строки после 6 знака верно передается в KEP.

Текст

Передняя сторона

Транслитерация

(1) bʊdᵘnⁱMA : ʊɣlⁱMA : jʊtᵘZⁱMA
(2) ᵃdⁱrⁱltⁱM : sᵃ̈Člᵃ̈ntⁱM : jItA bʊNA
(2a) ᵃdⁱrⁱltⁱM
(3) ᵃ̈r ᵃ̈rdᵃ̈MⁱM ᵘ̈Čᵘ̈n : sʊ̈g ᵃ̈r bᵃ̈g Čʊr bIrlÄ
(4) qʊP Mᵃlİ ᵘ̈Čᵘ̈n : bIr ᵃ̈rⁱg : ʊq bIrlÄ ᵃ̈sInⁱM
(5) eČⁱM qᵃnⁱM IkI ᵃ̈lⁱg jᵃ́SI ᵃ̈sⁱZⁱMÄ

Транскрипция

(1) bodunïm-a : oɣlïm-a : jotuzïm-a
(2) adïrïltïm : säčläntim : jïta buŋa
(2a) adïrïltïm
(3) är ärdämim üčün süg är bäg čor birlä
(4) qop malï üčün bir ärig oq birlä äsinim
(5) äčim qanïm iki ilig jašï äsizim-ä

Перевод

(1) О, мой народ, о, мои сыновья, о, мои жены, –

(2a) я разлучился!
(3) Ради моей доблести мужа-воина [я сразился] с целым войском Бег-Чора,
(4) Ради всего имущества [я не поразил] стрелой [ни] одного мужа-воина (врага), – о, ...
(5) Возраст моего хана – моего старшего брата [был] сорок два (пятьдесят два –?) года, – как жаль мне!

Примечания

$2_{6\text{-}11}$: säcläntim. Значение глагола обсуждалось выше, Е-28, Примечания, $3_{71\text{-}76}$.

$4_{21\text{-}24}$: ^{a}sIn^{i}M. Вероятно, это какое-то, пока не прочитанное нами слово деплоративной семантики, ср. ниже, Е-147, строка 1.

Е-68 (Эль-Бажы)

Надпись на четырех гранях плоской, толщиной до 7 см, плиты мелкозернистого песчаника грязно-бурого цвета. Была расколота поперек на четыре части (обозначим их снизу вверх: *a, b, c, d*), из которых к настоящему времени сохраняется три: утрачен самый верхний, по-видимому, небольшой фрагмент (*d*). Ширина плиты внизу и в середине (*a* и *b*) – 46-45 см; верхний фрагмент (*c*) имеет вид неправильной трапеции, сужаясь левым боком кверху, его ширина 37 см у основания и 31 – вверху. Общая высота сохранившихся фрагментов – 167 см, в том числе: нижнего (*a*) – 45-47 см, среднего (*b*) – 93-94, верхнего (*c*) – от 26 до 33 см; высота утраченного, самого верхнего фрагмента (*d*), предположительно, 20-30 см. Происходит из левобережной части Верхнего Енисея, из местности Эль-Бажы, 95 км западнее г. Кызыла. Хранится с начала века в Минусинском музее, инв. №37, 37а и б/н; в настоящее время экспонируется в составленном и скрепленном виде. Впервые опубликована Д.М.Насиловым [1963, 125-128], а затем Д.Д.Васильевым в его альбоме с добавлением и исправлением некоторого числа знаков (но без чтения и перевода) [КЕР, 35, 72, 113-114].

Вполне возможно, что на стеле представлены две надписи; либо это – две части одной надписи, причем вторая часть – текстуально достаточно самостоятельна; по ряду причин, о которых несколько ниже, вторая часть, или вторая надпись, в данной публикации не приводится. Начало надписи (*или*: первой части надписи) определяется по тамге, расположенной внизу на одной из широких граней, от которой идут четыре вертикально повернутых концами вверх (от земли к небу) строки; последовательность строк – справа налево (тип II). Вопрос в том, каков дальнейший порядок частей надписи – сторон стелы. Насилов вслед за передней стороной поставил то, что мы называем второй надписью

Mehmet Ölmez

(второй частью), – на задней широкой стороне 20 коротких строк горизонтального расположения сверху вниз (на фрагментах *b* и *a*) плюс 3 короткие вертикальные строчки над первой горизонтальной строкой (начинаются на верхнем краю фрагмента *b*, продолжаются вверх по фрагменту *c*, и заканчивались на верхушке стелы, на утраченном фрагменте *d*). Боковые стороны определены Насиловым как завершающие надпись, сначала левая, а затем правая. Теперь, после дальнейших многочисленных коррекций состава знаков и более успешного чтения передней и боковых сторон надписи, можно с уверенностью утверждать, что боковые стороны продолжают и завершают содержание передней стороны эпитафии, т.е. первой надписи, или первой части надписи E-68. При этом, для определения последовательности боковых сторон важен такой содержательный момент: на правой узкой грани речь идет о женах, на левой – о народе, а согласно эпитафийному канону, как уже неоднократно подчеркивалось, упоминание сыновей и супруг предшествует обращению к народу, следовательно, текст передней стороны продолжается правой строкой и только потом – левой (но не наоборот, как принял Насилов); из этого в свою очередь следует, что порядок сторон: передняя – правая – левая, – означает явное композиционное единство, исключающее из него или отодвигающее в конец текст задней стороны, иначе последовательность сторон была бы не вперемешку, а подряд по часовой стрелке: передняя – левая – задняя – правая.

Горизонтальное положение строк второй широкой грани также, конечно, подчеркивает обособленность данной части надписи. Конкретный смысл этих строк остается малопонятным (и только частично – из-за неполной сохранности знаков), однако в общем, можно предположить, речь идет о военных и охотничьих подвигах мемориата – мемориантe E-68 или другого лица. В палеографическом отношении мы должны отметить как определенные аналогии в характерных особенностях начертания ряда знаков в обеих частях – 𐰜 : g, 𐰽 : ɣ, 𐰢 : n^2, 𐰴, 𐰶 : d^1, так и некоторые различия: на задней стороне– зеркально перевернутое 𐰼 : l^1, только поздние формы Z – 𐰾, 𐰾.

Сохранность надписи неважная, о чем предупреждал первый ее публикатор Д.М. Насилов, определил свое чтение "как самое предварительное". Думается, предварительность интерпретации остается теперь, главным образом, за строками задней стороны, тогда как основной текст эпитафии, несмотря на неполную сохранность знаков, в общем, ясен. Здесь удалось прочитать дальше не только формульные выражения, полное имя и возраст мемориантa, но и – что наиболее важно – этническое наименование народа "Ста кюмюлей", которым управлял мемориант. В силу этого автор посчитал необходимым опубликовать первую часть надписи с этими важными дополнениями. Вторая часть нуж-

шифровке краткой записи китайскими иероглифами.

Коррекции состава знаков

Передняя сторона. Первая строка. Из 22 сохранившихся и не без труда ныне определяемых знака Насилов точно определил 12 графем (знаки 1-4, 9-16), прочитав первое, третье и четвертое слова. Васильев добавил в свою транслитерацию еще 4 (знаки 6-8, 17), из них верны только 7 и 17, что не прибавило слов. Справедливости ради надо сказать, что знаки 5-8 и 17-22 очень сглажены и читаются не вполне уверенно, в сравнении с остальными знаками строки, которые установил Насилов. Прочтение двух новых слов в этой фразе наполняет ее осмысленностью, даже при отсутствии завершающего слова. Очевидно, что речь идет о послужном списке мемориантa – о 15 годах подвигов, как предлагал Насилов, или о службе с 15 лет, как это представляется более предпочтительным теперь, после открытия новых текстов, см., например, ниже, E-147, строка 1.

Вторая строка. У Насилова правильно определены знаки всей строки кроме самого начала из 5 знаков. Васильев обозначил лакуну на позиции 19 знака, а в качестве 4 знака дал 𐰺 : y, неправильно восприняв руны 𐰆𐰆 : un[1] (знаки 4-5), перед которыми с трудом видны еще три – 𐰴𐰍𐰇 : s(ä)k(i)Z. С дополнением этих двух слов строка читается полностью, т.к. смысл очевиден: называется возраст кончины мемориантa.

Третья строка. Насилов прочитал в этой строке три слова: qara ïnanču...bän, последние два (знаки 7-10, 16-17) верно, однако в первом слове верен только знак 𐰃 : r[1]. Васильев дополнительно идентифицировал часть знаков в последних двух словах (19-20, 22-24), а в конце первого слова он фиксировал знаки 𐰴𐰋 : qa вместо 𐰴𐰃 : r[1]A. Очевидно, что в данной строке содержатся имя и титул мемориантa, которые читаются теперь полностью, хотя отдельные буквы не вполне надежно. Колено первого знака 𐰋 : q приходится на скол, знаки 2 и 4 идентифицируются неуверенно, а знаки 3,5 и 6 – почти хорошо.

Четвертая строка. Знаки ее очень стерты, едва опознаются. Насилов фиксировал всего 5 знаков, (из них 3, 5, 7 – верно, 6 – близко, определив его как 𐰴 : A, а не 𐰉 : l[1]), но чтения в целом не получилось из-за неверного восприятия 8 знака как 𐰚 : r[2]. Сильная царапина, перечеркнув слабо видимое правое верхнее коленце, создает иллюзию правых зубцов r[2]; Васильев увидел в 8 знаке левое нижнее колено и идентифицировал 8 знак как 𐰠 : n[2], но правое верхнее колено в его прориси так и остается как зубцы у r[2] [KEP, 72]. Васильев исправил также 6 знак, что обеспечивает прочтение двух слов формулы oγlï b(ä)n, и определил перед этой формулой три знака из имени отца – 𐰃𐰾𐰇 : j[1]γr[1], которые я вижу несколько иначе, как 𐰉𐰾𐰉 : b[1]γA. Какая-то часть имени вначале, знака 2-3, со-

Mehmet Ölmez

вершенно стерта. В конце строки с большим трудом угадываются деплоративные слова.

В целом же, теперь вполне выявляется не только логическая последовательность фраз от строки к строке и общий смысл этой части надписи, но и конкретное содержание всех четырех строк передней стороны, достаточно сравнить новый перевод с переводом, которым был вынужден ограничиться Насилов: "(1) Небо... пятнадцати (лет ?) [подвигов], (2)... в (этом) возрасте я отделился, увы, от вас , (3) Кара Ынанчу... я, (4) ...один..." [Насилов 1963, 127].

Правая боковая сторона. Пятая строка. Хорошо сохранилась лишь в небольшой своей части в конце – на протяжении, примерно, 42 см из 167 общей длины (высоты) грани, на фрагментах *b* и *c*, всего 13 букв и 3 словоразделителя; 11 из них зафиксировал Насилов и два последних добавил Васильев. Перед указанной группой прекрасно видимых знаков находится один знак частичной сохранности, по-видимому 𐰺 : M, как определил Васильев, а далее угадываются силуэты еще трех букв, похожих на 𐰴𐰾 : 𐰇𐰾𐰋, и явно – словоразделитель, перед которым также можно лишь угадать три-четыре руны – 𐰴𐰾𐰍 : 𐰇𐰋𐰾A. Много ниже, примерно через 30 см, или 8-10 знаков, – резы, указывающие на руну с четко сохранившимся верхним скрещением черт и по выпуклому очку похожую на начертание в позиции 1_5, т.е. 𐰋 : e. Все угадываемые руны мы не включаем в число сохранившихся.

На нижнем фрагменте стелы (*a*) правая боковая сторона сильно заглажена, и только в одном месте – середине, предположительно – следы резов. Можно думать, что буквы надписи шли от самого низа, как это имеет место на левой боковой стороне.

Левая боковая сторона. Шестая строка. На трех сохранившихся фрагментах стелы удается определить 43 буквы, что составляет по моим подсчетам около 85% знаков строки; полностью утрачено около 8 знаков, 5 знаков из числа 43 отождествляются неуверенно, – но это все в начале строки, на нижнем фрагменте *a*, тогда как 31 знак на среднем фрагменте *b* прочитываются достаточно хорошо, кроме трех знаков, 20-22, но именно в них содержится этническое наименование народа, к которому принадлежал мемориант и которое предшествующие издатели не смогли прочитать.

Буквы начинались вероятно, в 8 см от основания, хотя первые два (три-?) знака не прочитываются, зато отчетливы следующие три, начинающиеся с расстояния 12 см. В таком случае уместно предположить, что в земле мог остаться еще один обломок стелы, от вкопанной части, иначе трудно представить, чтобы массивная плита удерживалась столь коротким рычагом (8-12 см) вкопанного основания. Так же низко, почти у основания сохранившегося фрагмента располагаются строки на второй широкой грани (вторая часть надписи).

знаки 13-19, 23-39, 42. Васильев дополнил это идентификацией начальной части строки, и из 12 предложенных им знаков 6 определены, на наш взгляд, правильно (в нашей индексации знаки 1-3, 6-7 и 11). На предлагаемых нами дополнениях для этой части строки настаивать не приходиться; да и в целом чтение ее начальной части, которая содержала около 20 рун, а сохранила, причем не всегда в отчетливом виде, 12, не дает слов, кроме одного, и не складывается в осмысленный текст.

Важнейшее слово надписи в средней части 6 строки, знаки 20-23, которое не удалось прочитать обоим издателям, передавалось ими следующим образом. Насилов зафиксировал верно 23 знак – ᛉ : l², 22 – ᛯ : M показал как ᛯ : b², а 21 – ᚻ : ü – как ᛉ : r²; от 20 знака Насилов передал верхнюю часть в виде "рогатины вверх", но без штамба. Васильев 20 знак ᛕ : k воспринял как ᛩ : j², и, надо сказать, особенности начертания этого знака дают основания для такого восприятия, так же как и для для того, чтобы видеть здесь своеобразную рогатину. 21 знак Васильев отобразил как ᛝ : d¹, 22 – опять близко к реальному, как ᛊ (вместо ᛯ), однако на месте правильно определенного у Насилова 23 знака ᛉ он штриховкой показал скол, хотя знак четок и читается без сомнения.

Текст

Передняя сторона

{22}[·?·]ᛇᚷᛯ$_{20}$ᚨᛞᚱᛯᛉ$_{15}$ᛜᛩ :ᚨᚱᛯ$_{10}$:ᛇᛕᛯᛉᛝ$_{5}$: ᚱᛉᛋᚺ (1)

{28}ᛇᛯᚱᛞ$_{25}$:ᛇᛯᛋᚱᛁ$_{20}$ᛇᛯᚱᛞᛯ$_{15}$ᛯᛋᚹᛝ :ᛇ$_{10}$ᚷᛯᚨᛞᛋ$_{5}$ᛊᚾᚠᛁ (2)

{25}ᛇᛋᚱᛁ:ᛇᛯ$_{20}$ᚱᛞ:ᚴᛯ :ᛚ$_{15}$ᚨᚠᚱᛦ :ᛊ$_{10}$ᚾᛋᚱᛉᛋ$_{5}$ᛇ :ᛇᚹᚺ (3)

{18} ᛇᛯᚱᛞ$_{15}$ᛇᛯᛋᚱᚱ[ᛁ] $_{10}$:ᚴᛯᚱᛇᛦ$_{5}$ᛊ:ᛏᛦᛇ[·2-3·] (4)

Правая боковая сторона

:ᛇ$_{10}$ᛯᚾᛊᚺ :ᛇ$_{5}$ᛯᛞᛊᚺ :[ᛯᛇᛦᛊ] :[ᛇᛦᛇᛊ·?·]ᛝ[·?·] (5)

{12}[·?·]ᛯᚺ

Левая боковая сторона

ᛯᛦᚱ$_{15}$ᛁ : ᚴᛯᛜᚴ$_{10}$ᛉᚴ[·4-5·]:ᚱᛇᛦ$_{5}$ᛊ : ᛜᚱᛉ [ᛊ⊙·?·] (6)

{44}ᛇᛊᛒᛇ:ᛯ$_{40}$ᛯᛇᚺᛯ :ᛇ$_{35}$ᛯᚷᛯᚺ:ᛇ$_{30}$ᛯᛋᛯᛊᛇ$_{25}$ᛉᛯᚴᚹᚺ$_{20}$ᚴᚾ:

Транслитерация

(1) t^{a}ŋrI el^{i}MkÄ bIs² j^{a}g^{i}rMI j^{a}Ś^{i}MdA ...

(2) s^{a}k^{i}Z ʊn j^{a}Ś^{i}MdA ^{a}d^{i}r^{i}lt^{i}M jItA ^{a}sIz^{i}M-Ä jItA

(3) qᵃrA bᵃrS InᵃN̆Č̆u ČIgŚI bᵃ̊n jItA ᵃ̊sIZ-Ä

(4) ... bᵃγA υγlI bᵃ̊n ᵃ̊sIZⁱM-Ä jItA

(5) ... e...υ bᵃγA υγlⁱ̄M qυjdA qυN̆Č̆ᵘjⁱ̄M-A qᵃt...

(6) ...N̆ᵘ ᵃ̊lIg υγlI ... [k]ϋlϋg bᵃ̊n ᵃ̊sIZⁱM jüZ küMᵘ̈l bυdᵘnⁱ̄M-A qᵃdᵃŚⁱ̄M-A ᵃdⁱ̈rⁱ̈lⁱ̈M ÄkᵘN̆Č̆Ä

Транскрипция

(1) täŋri elimkä biš jägirmi jašïmda ...
(2) säkiz on jašïmda adïrïltïm jïta äsizim-ä jïta
(3) qara bars ïnanču čigši bän jïta äsiz-ä
(4) ... baγa oγlï bän äsizim-ä jïta
(5) ... e...u baγa oγlïm qujda qunčujïm-a qat...
(6) ...ŋu älig oγlï [k]ülüg bän äsizim jüz kümül bodunïm-a qadašïm-a adïrïltïm äkünčä

Перевод

(1) Моему божественному государству с пятнадцати лет я [служил].
(2) В мои восемьдесят лет я расстался (с этим миром), – грустно, как жаль мне!
(3) Я – Кара Барс, (с титулами) *ынанчу* и *чигши*, – грустно, как жаль!
(4) Я – сын ...-бага, – как жаль мне, грустно!
(5) ... мои сыновья, мои супруги в женских покоях ...
(6) Я – ... сын ...знаменитый. Как жаль мне, – о, мой народ Ста племен кюмюлей, мои сородичи, – я разлучился, о, горе!

НАДПИСИ С ТАМГОЙ ПОДТИПА ⚶

Зафиксировано две надписи с тамгой данного подтипа – Е-6 и Е-7. Обе они происходят из одной местности в левобережной части Верхнего Енисея, на р.Барык, в 80 км западнее г.Кызыла. Оба памятника находились у одного кургана, они почти идентичны по форме и материалу – это плоские плиты из желтого мелкозернистого песчаника, примерно одинаковых размеров. Еще одно, их общее счастливое свойство – обе надписи прекрасной сохранности, всего по нескольку знаков являются полустертыми, что несильно затрудняет их идентификацию.

Е-6 (Барык II)

Надпись на плите размерами 156x50-51x23 см. Четыре строки, повернутые вертикально вверх, от земли к небу, последовательность строк справа налево (тип II). На основании текстологического анализа данная надпись (как и Е-20, см. выше) была истолкована мной как эпи-

лее полным текстом надписи в МЕПТ, я вношу только одну поправку – относительно знака 2_{11}. Остальное касается неточностей и неоправданных лакун в других изданиях.

Коррекции состава знаков

Первая строка. Инициальность ее отмечается несколько более крупными буквами первых 15 знаков. Все знаки верно установлены еще у Радлова [AIM, 308]. В КЕР в прориси, с.59, и на фото, с.87, неправильно отображен последний, 25, знак 𐰚 : b^2 как 𐰖.

Вторая строка. Первый знак еще вполне читается, вопреки прориси в КЕР (но ср. там же фото на с.87). Знак 11 в AIM, МЕПТ, КЕР идентифицирован как 𐰴 : Č, только в ПДПТ I, 29 он правильно передан на прориси как 𐰃 : Ś, хотя прочитан по традиции как č. Необходимо отметить, что здесь, как и в позициях 1_{12} и 2_{15}, 𐰃 : Ś пишется пишется впритык нижней линейке строки.

Третья строка. Она начинается с отступом, на уровне 6 знака второй строки, из-за длинной диакритической черты тамги. Первый знак полустерт, но он еще виден (отсутствует в ПДПТ и КЕР), как и последний 𐰖 : M, который в AIM и МЕПТ давался как конъектура, в скобках.

Четвертая строка. В КЕР неправомерно отсутствует 5 знак, как и последнее слово, знаки 20-22, причем последний, 22 знак заходит на скошенную верхнюю грань. Это слово было выпущено и у Радлова.

Текст

{25}𐰖𐰗𐰋𐰞𐰔:𐰚$_{20}$𐰍𐰉𐰓:𐰋$_{15}$𐰗𐰖𐰃𐰇$_{10}$𐰴:𐰆𐰉𐰍$_{5}$𐰍𐰘𐰏 (1)

{21}𐰍𐰗$_{20}$𐰋𐰍𐰘𐰍𐰃$_{15}$𐰍𐰏:𐰖𐰃𐰍$_{10}$:𐰯𐰖𐰞:𐰖:𐰀$_{5}$𐰴𐰉𐰴𐰏 (2)

{15}𐰖×$_{15}$𐰉𐰇:𐰘𐰚:𐰋$_{10}$×𐰉:𐰚𐰞$_{5}$𐰞𐰓:𐰔 (3)

{15}𐰋𐰖𐰀$_{20}$:𐰖𐰗𐰋𐰜𐰗$_{15}$:𐰋𐰀𐰖:𐰇𐰞$_{10}$𐰞𐰘:𐰍𐰘𐰋$_{5}$𐰗𐰇𐰞𐰘 (4)

Транслитерация

(1) künI tIrig : üČ jaŚiMdA : qaNSIZ : buldiM

(2) külüg : tutuq : IŚiM : kIŚI : qIldI

(3) buNuSuZ : ärdÄ : bän : erdiM

(4) qujdAqI : quNČujiMyA : adirildim : aPaMA

Транскрипция

(1) küni tirig üč jašïmda qaŋsïz boldïm
(2) külüg tutuq išim kiši qïldï
(3) buŋusuz ärdä bän erdim

(4) qujdaqï qunčujïmγa adïrïldïm apam-a

Перевод

(1) [Мое имя] – Кюни Тириг. В три года я осталась без отца.
(2) Кюлюг-тутук сделал [меня] своей женой.
(3) У беспечального мужа была я.
(4) С супругой [своего покровителя] в женских покоях, – я разлучилась, о, моя старшая сестра!

Примечания

2₁₀₋₁₅: išim kiši. Радлов и Малов читали ičim 'старший брат' и понимали его как приложение к Кюлюг-тутуку, что противоречит тюркскому синтаксису: родственный термин должен стоять впереди имени собственного. Если верна поправка в отношени 11 знака, то слова женской семантики вполне подходят к предлагаемому нами толкованию: iši 'жена знатного лица', kiši (kisi, см. об этом [EDT, 749] 'жена'. Синтаксически фраза строится на форме цитации: "Кюлюг-тутук сделал: моя жена [это]"; в данном случае личная форма "моя" становится субститутом возвратной формы.

4₈₋₁₄: qunčujïmγa. См. Е-7, Примечания, 4₆₋₁₄.

Е-7 (Барык III)

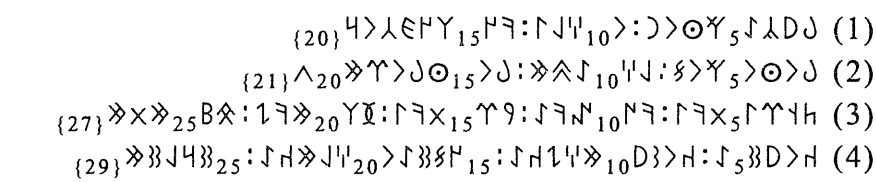
Надпись на плите размерами 156×62×18-12 см. Четыре строки, повернутые вертикально вверх, от земли к небу, последовательность строк справа налево (тип II). Инициальность первой строки подчеркивается несколько более крупными буквами. Знаки видны превосходно, коррекций не требуется, кроме одного случая в первой строке.

Коррекции состава знаков

Первая строка. 3 знак в этой строке ⅄ Радлов и Малов читали как n¹ и все имя отца мемориантa как bajna saŋun. Онованием для такой идентификации, думаю, послужила закругленность штамба и левой рогатины, тогда как остальные черты – правую черту рогатины и штрих у левой черты рогатины, они попросту игнорировали. А.С.Аманжолов [1981, 24-25, 36-38] предложил видеть в этой букве восточно-туркестанский знак ᚱ : ᚢᚹ (это второй случай наличия, по предположению Аманжолова, данного знака в енисеике; первый случай – см. Е-45, строка 3). Несмотря на привлекательность такого предложения, – можно было бы читать данное имя как baj ora – палеографически его трудно принять из-за низкого начертания правых черт, благодаря чему буква все-таки больше похожа на "рогатину вниз" с отходящим от боковой черты рогатины штрихом. В этом случае мы имеем дело со знаком ᛉ : ᛁᛇ, пере-

от боковой черты: 𐰚).

Текст

Транслитерация

(1) bᵃⁱǰČA Sᵃ𐰴un : ʊɣlI : külüg Čur

(2) bʊ𐰴uSuZ : ulɣAtⁱM : bʊ𐰴 bʊ ᵃ𐰚Mⁱ𐰠

(3) tᵃŋrIdᵃkI : kün𐰴kÄ : jᵃ𐰚dᵃkI : elⁱMkÄ bʊ̈ḵMᵃdⁱM

(4) qʊjdA : qʊN̆Čᵘjⁱ𐰴ɣAqA : üZdⁱA ʊɣⁱ𐰴qA : ᵃdⁱ𐰚ⁱldⁱm

Транскрипция

(1) bajča saŋun oɣlï külüg čor
(2) buŋusuz ulɣat[t]ïm buŋ bu ärmiš
(3) täŋridäki künkä järdäki elimkä bökmädim
(4) qujda qunčujïmɣaqa özdä oɣlïmqa adïrïldïm

Перевод

(1) [Я –] сын Байча-сангуна, [мое имя] – Кюлюг-чор.
(2) Я вырос беспечальным, печаль (моя) оказалась вот это:
(3) солнцем на небе, моим государством на земле – я не насладился!
(4) Со своими супругами в женских покоях, со своими родными сыновьями – я разлучился!

Примечания

4₆₋₁₄: qunčujïmɣaqa. Радлов ставил морфему -ɣa в данном слове в круглые скобки [AIM, 308], предполагая ее, очевидно, выбитой ошибочно, что Малов прямо выразил: "Два раза вырезано окончание дательного падежа" [МЕПТ, 23]. С учетом формы qunčujïmɣa в Е-6 (см. выше) "ошибочным" из двух показателей следовало бы считать -qa, но в аналогичном морфонологически случае здесь же, Е-7, строка 4, имеем oɣlïmqa. Нельзя ли видеть в qunčujïmɣa нестандартно образованную почтительно-ласкательную форму, с десемантизованным поэтому афф. принадл. -m – ?

Mehmet Ölmez

НАДПИСИ С ТАМГОЙ ПОДТИПА 𐰴

Зафиксировано две надписи с тамгой данного подтипа – E-5 и E-8. Обе они происходят из той же местности в левобережной части Верхнего Енисея, на р.Барык (80 км западнее г.Кызыла), что и памятники E-6 и E-7, и находились в трехстах метрах от последних. Оба памятника располагались у одного кургана, причем E-8 была повалена, отчего надпись на ней почти целиком уничтожена; они почти идентичны по форме и материалу – это плоские плиты из лилового (а не желтого – как у E-6 и E-7) мелкозернистого песчаника, примерно одинаковых размеров.

E-5 (Барык I)

Надпись на одной стороне плоской плиты из крупнозернистого лилового песчаника, высота камня – 150 см от вкопанной части, ширина – 66 см внизу и до 44 см вверху, толщина около15 см. Три строки, повернуты концами вверх, от земли к небу, последовательность строк справа налево (тип II). Первая строка заканчивается небольшим, в 3 знака поворотом вдоль вершины стелы, вторая имеет уже большее горизонтальное продолжение вдоль вершины – в 6 знаков, завершаясь бустрофедонной частью в 9 знаков, идущих сверху вниз по левому краю лицевой грани, далее створа последней, третьей строки. Третья строка короткая, примерно до 2/3 высоты поля письма. Сохранность знаков недостаточна для их четкого определения, особенно в верхней части стелы – в середине и конце первой и второй строк. В качестве словоразделителя используется одна точка, – факт, который в изданиях отражался неверно.

Коррекции состава знаков

Первая строка. У Радлова и Малова были верно идентифицированы знаки 1-6, 11-13, 16-19. Знаки 9-10 – 𐰇𐰺 : 𐰆Z и 14-15 – 𐰇𐰺 : 𐰆Z оба раза были приняты за один знак – 𐰾, что и не дало им возможности верно прочитать написанное здесь 𐰴𐰺𐰾𐰋𐰾·𐰴𐰺𐰓𐰺𐰾 : t𐰆^{U}q𐰆Z t^{a}bd𐰆Z. В ПДПТ и КЕР было исправлено первое 𐰆Z, а в КЕР зафиксировано во второй группе одно Z. После 19 знака у Радлова и Малова было в скобках 𐰃𐰍𐰉𐰍 :üČün[2]. Эти знаки почти правильно прочитаны в ПДПТ: 20 знак – 𐰉 : g, 22 – 𐰋 : ñ (читавшийся Батмановым – Кунаа как ŋ); на месте 21 знака ими зафиксировано 𐰺 : 𐰆, но это 𐰇 : k (с большим наклоном штамба и большим средним зубцом, так что левая нижняя часть действительно похожа на 𐰺), на 23 позиции у них проставлен просто штамб | (как для s[2]), но это 𐰓 : ^{U}q. В КЕР приведены те же знаки. Издатели не увидели еще двух знаков, 24-25, которые из-за окончания строки по вертикали повернуты уже горизонтально, вдоль верхушки стелы; пово-

45°. Знаки 24-25 расположены на самом краю и очень мелки – 𐰺𐰾 : NM.

Вторая строка. Знаки 1-17, 19-24, 26-31, 41-45 верно идентифицированы у Радлова. Приняв 18 знак за 𐰋 : Z, Радлов прочитал в знаках 13-24 altï oγuz bodunda; Малов, явно остерегавшийся таких многозначительных чтений, подправил на altï bay bodunda (исправив 𐰆 : u на 𐰃 : b¹ и оставив без внимания 18 знак). Труден для определения 25 знак. У Радлова и Малова на этой позиции было две буквы – 𐰇𐰍 : üč. На самом деле здесь один знак; Васильев отразил его как 𐰇 : Ś, у меня вышло 𐰇 : Ŋ, но в обоих случаях чтения не получается. Отрезок строки в знаках 30-36 повернут горизонтально, вдоль вершины, влево, а знаки 37-45 бустрофедоном спускаются сверху вниз по левому краю грани. Знаки 32-40 полустерты и с большим трудом поддаются идентификации, ни одним издателем они не были верно определены, кроме Батманова – Кунаа, зафиксировавших знаки 32-34 𐰉𐰺𐰇 : (a)ltï [ПДПТ I, 27-28].

Третья строка. Все 15 знаков этой строки читаются так же ясно, как и во времена Радлова. В KEP неправомерно выпущен 6 знак – 𐰴 : Ä.

Текст

{25}𐰺𐰾𐰴𐰖𐰘𐰘𐰉20𐰉𐰺𐰇𐰍𐰘15𐰆𐰺𐰇𐰾𐰘10𐰆𐰴𐰆𐰺𐰇:𐰉5𐰺𐰇𐰍𐰍 (1)

𐰉𐰺30𐰍𐰉𐰘𐰖𐰘25·𐰴𐰺𐰃𐰺𐰆20𐰃𐰇𐰋𐰉15𐰺𐰇·𐰃𐰴𐰆10𐰺𐰇𐰴𐰇·𐰋𐰘𐰖5𐰉𐰖𐰘𐰉(2)

{45}𐰺𐰺𐰇𐰴𐰺𐰇40𐰺𐰆𐰋𐰺𐰍35𐰉𐰺𐰇

{15}𐰺𐰺𐰇𐰴𐰺·𐰇10𐰺𐰖𐰀·𐰴𐰺𐰆5𐰖𐰍𐰼𐰺 (3)

Транслитерация

(1) ᵃ̈r ᵃ̈rdᵃ̈MI • tuᵘqυZ • tᵃbdυZ ᵃ̈rdᵃ̈MIg • kᵃ̈NČ qᵘNᵘM

(2) üZ jIgᵃ̈n • ᵃlP turᵃn • ᵃltI uγᵘŚ bυdᵘndA • ᵃ̈ŋ jᵃ̈gIrMI ᵃltI ᵃ̈lᵢM qᵃnᵢMA ᵃdᵢ̈rᵢ̈ldᵢ̈M

(3) bᵃ̈g ᵃ̈rkᵢ̈MÄ • ᵃ̈sᵢ̈ZᵢMÄ • ᵃdᵢ̈rᵢ̈ldᵢ̈M

Транскрипция

(1) är ärdämi toquz tabduz ärdämig känč qoŋïm

(2) öz jigän alp turan altï oγuš bodunda äŋ jägirmi altï älim qanïma adïrïldïm

(3) bäg ärkimä äsizimä adïrïldïm

Перевод

(1) Доблесть мужа-воина, [народ] Девяти Табдузов, доблестные молодые соплеменники!

(2) [Мое имя] – Оз Йиген Алп Туран. У народа Шести Родов [я служил с] шестнадцати лет. О, мое государство, мой хан, – я разлучился (с

вами)!
(3) Как жаль мне – я был беком, (и вот) я разлучился!

Примечания

1₆₋₁₅: tuᵘqʊZ tᵃbdʊZ. Судя по числительному, это словосочетание передает, вероятно, этноним, не отмечавшийся до сих пор в древних текстах.

1₂₃₋₂₅: qoŋïm. Условно, за неименим других вариантов я даю это слово (в такой форме не фиксировавшееся в древних текстах) как фонетический вариант qonïm~ qonum 'близкий, сородич' [ДТС, 455].

E-8 (Барык IV)

Сильно разрушенная надпись на плите, размерами 113x47-53x11-12 см. Издания фиксируют остатки трех строк, однако всего существовало, вероятно, пять или, даже, шесть строк, – вертикально повернутых, концами вверх (от земли к небу); последовательность строк, скорее всего, справа налево (тип II). Предлагаемые поправки нельзя считать абсолютно достоверными – слишком заглажены черты знаков.

Коррекции состава знаков

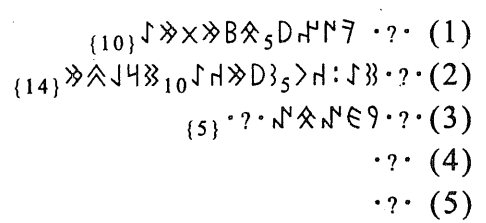
Первая строка. Радлов и Малов читали перед bökmädim еще qanïmqa elimkä. У Васильева вместо последнего фиксируется 𐰴𐰉𐰍 : üčn², что ближе к тому, что увидел я.

Вторая строка. Конъектура Радлова [quj] в первом слове вполне очевидна.

Третья строка. 2 и 3 из числа сохранившихся знаков – очень крупные, по-видимому, они передавали имя мемориата.

Четвертая и пятая строки. Знаки в них совершенно неразличимы.

Текст

Транслитерация

(1) ... kün ᵃj : bükMᵃdⁱMÄ
(2) ... dA quNČᵘjⁱMqA : ᵃdⁱrⁱltᵃM
(3) ... jᵃgⁱnbᵃn...

(1) ... kün aj : bökmädim-ä
(2) ... [quj]da qunčjimqa : adïrïltïm
(3) ... jägin bän...

Перевод

(1) ... солнце, луна, – я не насладился (вами)!
(2) ... с моими супругами в [женских покоях] я разлучился.
(3) Я – ... -йегин.

НАДПИСЬ С ТАМГОЙ ᛉ

Зарегистрирована всего одна надпись с тамгой данной разновидности – Е-54.

Е-54 (Оттук-Даш III)

Краткая, однострочная надпись на небольшом столбе из зеленовато-серого алевролита с рыже-бурыми налетами гидроокислов железа; размеры каменного параллелепипеда: высота от вкопанной части 91 см; ширина передней грани 29 см внизу сходит до 18 см вверху; толщина – от 22 см внизу расширяется кверху до 25 см. Происходит из местности вблизи горы Оттук-Даш в левобережной части Верхнего Енисея, в 60 км западнее г.Кызыла. Находится в Тувинском музее. Введена в научный оборот Батмановым и Кунаа [ПДПТ I, 23], практически без попытки чтения; в таком же виде представлена в [КЕР, 16, 70, 87]. Единственная строка – вертикального расположения, снизу вверх (от земли к небу). Представляет собой, по моему глубокому убеждению, эпитафию на смерть знатного лица, состоящую, ради краткости, только из имени и титулов мемориата. Однотипна с надписями Е-4 и Е-64, из той же местности. В обоих изданиях представлена с существенными изъянами.

Коррекции состава знаков

Надпись. У Батманова – Кунаа определены знаки 4-7, 9-10, 12, 14; у Васильева – 3-5, 7, 9-10, 12. В начале строки следует добавить плохо различимые знаки ᚴᚹ : j²ü, которые и дают имя мемориата. Васильев идентифицировал ᚴ как ᛉ : I² и отступил от правильного чтения 6 знака как ᛇ : I¹, дав ᛏ : P. 8 знак труден для определения из-за посторонних черточек, это ᛋ : r¹, которое улучшает третье слово, давая титул uruŋu. В четвертом, заключительном слове ᚢᚮᛉ : s(a)ŋun не хватало верной идентификации первого знака (Васильев был близок к истине, давая ᛉ), а также третьего, который почти сливается с последним знаком.

Mehmet Ölmez

Текст

{14}𐰚𐰃𐰾𐰚10𐰾𐰍𐰃𐰚𐰇5𐰴𐰇𐰋9

Транслитерация

jüČ Inᵃl ɯᵒNᴗ SᵃNᴗn

Транскрипция

jüč ïnal urɯu saŋun

Перевод

Юч-ынал, урунгу, сангун.

НАДПИСЬ С ТАМГОЙ ᛉ

Зарегистрирована всего одна надпись с тамгой данной разновидности – Е-45.

Е-45 (Кёжээлиг-Хову)

Одна из самых больших надписей, найденных до сих пор на территории Тувы, – 373 руны, передающих текст в 86 слов. Происходит из правобережной части Верхнего Енисея, из местностти Кёжээлиг-Хову, в 3 км от Енисея по правому берегу его притока – р. Эжим. Массивный четырехгранный столб с острыми краями, из зеленоватого алевролита. Размеры: высота – 240-248 см (верхний край неровный), ширина – 48-50 см, толщина 35-39 см. Надпись из десяти строк на двух гранях стелы, восемь – на широкой стороне, и еще две – слева от нее, на более узкой стороне. Строки повернуты вертикально, концами вверх (от земли к небу), последовательность строк справа налево (тип II). Текст лицевой грани двумя прямыми линиями разделен на три части: две строки справа, три – в центре и две плюс короткая приписная – слева; в правой части внизу выбита тамга, что вместе с несколько большей величиной букв крайней правой строки указывает на начало надписи.

Надпись впервые издана Маловым в 1952 г. по представленной ему копии, чем, возможно, и объясняется ряд неточностей в идентификации знаков, особенно значимых для текста на боковой стороне [МЕПТ, 81-83]. Подавляющее большинство знаков, особенно на передней стороне, видно отчетливо; на боковой стороне – знаки мельче и выбиты слабо, иногда они едва видны. Это породило многие неточности в составе знаков двух боковых строк в указанной публикации Малова и в издании Батманова–Кунаа [ПДПТ I, 61-64], практически не дав им удовлетворительно прочитать довольно хорошие, в духе орхонских надписей фразы, а вместе с этим – и это особенно важно – устано-

Mehmet Ölmez

ние: Сто (родов) кюмюлей. Значительная часть неточностей в определении знаков была усранена в публикации Щербака [1964, 143-146], в частности, он первым распознал этническое имя Юз Кюмюль, подтвердив невозможность чтения kümül ka kümüš, но отказавшись как-либо его комментировать [там же, 143]; правда, в своих частях ДТС (на jüz и на kümül) он не привел данного этнонима.

Коррекции состава знаков

Передняя сторона. Первая строка. Знаки 7 и 11 Малов воспринял как ᚲ : Ś, Батманов и Кунаа дали их соответственно как ᛁ : s^2 и ᚲ : Ś, тогда как оба они ᛦ : Č, что исправлено Щербаком, а в ПДПТ было как вариант в скобках. Отметим такую палеографическую деталь, что руна ᚲ : Ś в E-45 ($2_{3,6}$; 3_{19}; 5_9) пишется встык к верхнему краю строки, а не к нижнему, так что ее невозможно спутать с ᛦ : Č даже при неотчетливом штамбе последнего. Знак на 15 позиции стерт, возможна лишь одна конъектура – ᛉ : r^2; как будто бы, просматриваются слабые следы этого знака. 16 знак в "Атласе" Васильева на прориси дан правильно как ᚺ (t^2) [KEP, 69], как и в прежних изданиях, а транслитерирован [KEP, 31] неверно, как q (ошибка зеркального видения).

Вторая строка. В издании Малова ни в составе знаков, ни в их интерпретации погрешностей нет. В ПДПТ и KEP пропущен 5 знак ᛇ : A, "лишний", конечно, с точки зрения рунической орфографии.

Третья строка. У Малова последние два слова этой строки, знаки 31-37, попали в начало следующей строки, причем слово jïl с двумя лишними знаками ᛋᛚ : l^1r^1 – афф. мн. ч. -l(a)r, которых нет ни в третьей, ни в четвертой строке; в ПДПТ, у Щербака и в KEP положение исправлено. В KEP, 69, после 35 знака штриховкой обозначен скол, а знаки 36-37 подписаны ниже, однако в действительности они обнаруживаются на своем месте, как и обозначено на прориси в ПДПТ I, 61. Особую проблему представляет идентификация 5 знака. Никто не обращал внимание, что вместо необходимого ᛏ : P на стеле выбито ᛚ : I. Заметивший это А.С. Аманжолов [1981, 24-25, 36-38], интерпретировал его вместе с двумя черточками (слева и справа вверху) как знак восточно-туркестанской руники ᚱ : ᚢᚹ (о котором уже шла речь выше, см. E-28, строка 2), с чем я никак не могу согласиться: перед нами слегка спущенное (из-за дефекта поверхности камня в этом месте) ᛚ, а для ᚱ у него зубец слишком прямой и расположен очень высоко. Поэтому следует остановиться на ошибке "зеркального видения", на этот раз, у резчика. Кстати, в этой же строке резчиком допущена другая описка: не выбита руна ᛇ : A после 21 знака в окончании дат. падежа -ya – j(a)š(ï)mγ{a}.

Mehmet Ölmez

Четвертая строка. У Малова помимо того, что два последних слова третьей строки по недоразумению попали в начало четвертой, 7 знак – 𐰺 : M неверно отображен как 𐰼 : ᵘq, а после 12 знака есть лишняя руна 𐰺 : M, присоединенная к слову bodun как афф. принадл. 1 л. ед. ч. Указанные неточности увели перевод Малова от довольно ясного смысла. В ПДПТ перечисленных неточностей в копии-прориси нет, но в чтении авторы вопреки очевидному следовали за Маловым. В КЕР также сделаны эти поправки, однако 15 знак воспринят Васильевым как 𐰾 : ŋ, тогда как это 𐰽 : l¹ со смещенным к середине ("по-восточнотуркестански") нижним зубцом. Щербак верно прочитал форму глагола, знаки 3-7, но совершенно произвольно вставлял в нее 𐰸 : d¹ (морфологически, конечно необходимое).

Пятая строка. 28 знак для g имеет в этом месте особое начертание, напоминающее таковое в E-28 (на позициях 2_{26}, 7_{10}, 8_{22}) с отворотом нижнего конца дуги влево 𐰇, а не вправо, как у стандартной графемы 𐰆. Вероятно, поэтому Малов (или тот, кто делал для него копию) ошибся, идентифицировав 28-29 знаки 𐰇𐰇 : gä как D𐰇 : aj , что давало парное сочетание kün aj. В ПДПТ необычный 28 знак в прориси передан верно, а транскрибирован как k; Щербак это выправил. Остальные знаки во всех изданиях прочтены правильно.

Шестая строка. Первый знак 𐰴 : k, как и в ряде других позиций в этой надписи (1_{19}, $5_{16, 18, 25}$, 10_{7}) имеет "восточнотуркестанское" начертание – дугообразный штамб, который вверху нередко продолжается дальше точки соединения с верхним зубцом; в этом случае его верхняя часть похожа на "рогатину" с перечеркивающим справа штрихом, т.е. на 𐰽 : S. Так знак 6_1 определен в МЕПТ и ПДПТ; у Щербака это было 𐰽 : l², но в КЕР – верно, как k. В группе знаков 45-51 – 𐰃𐰚𐰋𐰍 𐰋𐰚 : tul q(a)ltï у Малова были ошибки сразу в четырех знаках, из-за чего чтения не вышло. В ПДПТ почти все эти знаки были верно опознаны и почти правильно прочтены: tulï q(ï)ltï (лишнее ï в tulï; подробнее см. Примечания,6_{45-51}). У Щербака неверно: 𐰇𐰚𐰃D : 𐰇𐰾𐰚 : b²uŋa jïta. В КЕР верно прочтено первое слово tul, но второе дано по Малову как jïta.

Седьмая строка. Второй знак не 𐰃 : ü, как фиксировало большинство издателей, а 𐰃 : I, что отмечено особо Щербаком (о слове kinim подробнее выше, в E-3, строка 1). 19 знак у Малова идентифицирован как 𐰉 : s² вместо 𐰍 : q, что не дало прочитать парное к oγlïm слово q(ï)z(ï)m-a. В группе знаков 36-45 – 𐰇𐰺𐰽 𐰆𐰃𐰽𐰼 𐰆𐰲𐰹 : jüz elig (ä)rimä неточность в 39-40 знаках, прочитанных как 𐰽𐰼 : b²š, привела Малова к искусственному *jÿz баш ігрмä* 'сто пятнадцать'. У Батманова и Кунаа верно в прориси, но чтение и перевод вопреки фиксируемым знакам по Малову. Словосочетание исправлено Щербаком.

Восьмая строка. Эта короткая, в 17 знаков строка, – явно приписная, поскольку она нарушает симметрию разграничения лицевой сто-

еще 2 строки, являясь третьей строкой в левой части, а также будучи сдвинутой в конец, на участок от 30 до 45 знака предыдущей строки. Все знаки несмотря на их мелкость видны хорошо и идентифицированы без ошибок.

Левая боковая сторона. Девятая строка. В начале строки дважды применено (знаки 4-9 и 25-30) парное деплоративное словосочетание 𐰃𐰍𐰚 𐰴𐰍𐰇 : (ä)siz (ä)rinč 'жаль, несчастье!'. В МЕПТ первая группа была прочитана точно по знакам, но с неправильными предположениями о лакунах: 𐰃...𐰍𐰚...𐰴𐰍𐰇; вторая группа тоже достаточно близко к реальности: 𐰃𐰍𐰚𐰉𐰇. Чтения, однако, не вышло, как и в ПДПТ, где обе группы знаков (с сомнениями в 27 и 29-30 знаках) прочитаны единообразно как *сиз ериң* 'вы мужи'. Щербак посчитал siz приватившим аффиксом – elimsiz... bodunumsiz, получив в переводе: "у меня не было племенного союза, у меня не было народа юз-кюмюль..." [Щербак 1964, 144], тогда как в строках 3-4 надписи мемориант говорит прямо противоположное. В КЕР первая группа отождествлена правильно, хотя в прориси 9 знак изображен с ошибкой (верхняя дужка дана как круг), однако вторая группа не опознана, в ней отождествлены только четыре знака (25-28). Между тем, все рассмотренные знаки – 4-9 и 25-30, – отчетливо фиксируются и визуально, и на фотографии. Знак 16, а также 9_{36} и 10_{11} – все в ключевом слове kümül, воспроизводятся у Малова в наборном тексте как 𐰚 : l^2, но читаются упорно как š (𐰚), дающее kümüš 'серебряный (народ)'; только один раз (10 строка) в качестве варианта, в скобках, с вопросом, но с прописной буквы (т.е как имя собственное ,но не этноним) дано: Кӱмӱ[[МЕПТ, 82]. Как уже сказано, чтение kümül твердо защищено Щербаком.

За 30 знаком в тексте 9 строки образовалась лакуна в 12 см (около трех знаков), а ее последующая часть, знаки 31-47, во всех изданиях передана с бóльшим или меньшим числом неточностей. У Малова текст только до поворота строки вдоль верхушки стелы, т.е. до 41 знака; после поворота знаки выбиты очень слабо и, видимо, не были замечены изготовителями копии. Этот, последний в МЕПТ отрезок 9 строки (знаки 31-40), представлен буквами 𐰋𐰆𐰃𐰚𐰃𐰆 𐰴𐰍𐰇 вместо действительного 𐰋𐰆𐰃𐰚𐰃𐰆 𐰴𐰍𐰃, т.е. с ошибкой в определении всего двух рун, но с неверной интерпретацией – kümüš 'серебро'. У Батманова–Кунаа текст 9 строки еще короче – по 30 знак, а часть строки после стертого места за 30 знаком выделена в отдельную, 11 строку. Кстати, в этом издании на данном отрезке строки из 17 знаков правильно идентифицировано 14, в том числе прочтено слово kümül, неверно переданы лишь знаки 31, 37, 42 и 47, но чтение и перевод вызывают много вопросов: *...лзу Күмүл бег өкүл болтум* '...лзу именитым бегом, посланцем я был' [ПДПТ I, 63-64]. Почему Күмүл написано с прописной

Mehmet Ölmez

буквы, а переводится нарицательно и откуда у него такое значение: "именитый", – перепутано с *кулуг*? Где зафиксировано слово өкүл 'посланец'? И, конечно, последний, 47 знак отчетливо ᛚ : I, поэтому глагольная форма – boltï. Щербак прочитал единой строкой верно все знаки, кроме последнего, 47, в котором он увидел ᛯ : M. В КЕР ошибочно идентифицировано только два знака – 31-32 (и 37 – на прориси), но появилось два лишних знака: на 31 позиции – ᛝ : N̆Č, а на 39 – ᛉ : r², которых в тексте нет и не было в ПДПТ и у Щербака. Знаки 31-32 ᛋᛇ : AZ у Васильева представлены как ᛅᛇ : l¹n̈, а 37 в транслитерации дан как ü, а на прориси отражен как ᛦ [КЕР, 31,65].

Десятая строка. У Малова ошибочно идентифицированы всего два знака – 13 и 18, но это полностью нарушило структуру первой фразы (знаки1-22) и привело к потере смысла: "...серебро, я и доброе взял... (*или* молодой Кюмюль, я все хорошо приобрел...)" [МЕПТ, 82], см. ниже, Примечания. 15 знак ᛟ : ь² Малов по устаревшей традиции первых работ Радлова прочитал как ä (что на смысловую структуру фразы не сказалось, поскольку получившееся у него ädkü 'добрый, доброе' и реальное bädük 'великий' семантически равнозначны). У Батманова–Кунаа выправлены 15 и 18 знаки, но перевод мало изменился: "(имущество... свое добро (богатство) я создавал..." [ПДПТ-I, 64]. У Щербака все знаки верны, кроме 13. В КЕР исправ лена последняя неточность – 13 знак ᛚ : I (вместо ошибочного ᛇ : Ä в МЕПТ, ПДПТ и у Щербака), но пропущен 27 знак ᛇ : Ä, фиксировавшийся в ПДПТ и у Щербака.

Текст

Передняя сторона

: ᛉᚠᛯᚨᛏ$_{20}$: ᛯᛟ : ᛇᚺ[ᛉ$_{15}$:] ᛄᛋᚴ : ᛣᛃ$_{10}$ᛑᛃᛣ : ᛯᛟ$_{5}$ᛋᛄᛊᛃ (1)

{27} : ᛇᚨᚨ$_{25}$

: ᚴᛯᛉᚴ$_{25}$ᚠᛝᛩ : ᛦᛃ$_{20}$ᛜᛟ : ᛩᛋᚺ$_{15}$: ᛦᚴᛁᛋᚺ$_{10}$: ᛇᛟᛯᚢᛇ$_{5}$D : ᚢᛝᛟ (2)

{39} ᛦᚨᛁᚠᚨ$_{35}$: ᛇᛉᛯᚢᛇ$_{30}$D

: {ᛇ]ᛉᛯ$_{20}$ᚢᛇD : ᛦᛃ$_{15}$ᛟᛃ : ᛩᛄᛇ$_{10}$ᛉᚴᛟᚺ : ᚴ$_{5}$ᛃᛇᛃ (3)

{37} : ᛇᚴD$_{35}$: ᛞᚺᚴᚺ : ᛯ$_{30}$ᛃᛟᛇᛃᛇ$_{25}$: ᛇᚠᚨ

: ᛉᚴᛉD : ᚢ$_{20}$ᛇᛟ : ᛯᛒᛇ$_{15}$ᚢᛇ : ᛄᛃᛒ$_{10}$ᛃᛇ : ᛯᛃᛟ$_{5}$ᛃᛟ : ᛉᛝ (4)

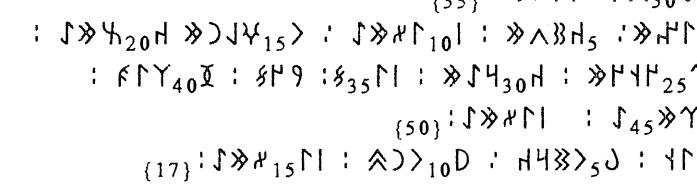
{34} : ᛯᚷᛉᛝ : ᛯ$_{30}$ᛒᛇᚴᛉD$_{25}$

: ᛇᚷᚴᛉᚺ$_{20}$ᚺ : ᛏᚨᛏ : ᛇ$_{15}$ᛉᛯᚢᛇD$_{10}$: ᚢᚴᛯᚺᛝ$_{5}$ᛩ : ᛉᚴᛟ (5)

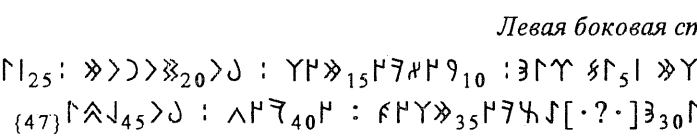
{38} : ᛇᛯᚺᚴ$_{35}$ᚴ : ᛯᛒᛦᛇ$_{30}$: ᛇᚠᚺᚨᛏ$_{25}$

: ᛯᛃᛇ$_{25}$ᛃᛉ : ᛯᛉᛝ$_{20}$ᛩ : ᛇᛯᛦᚴ$_{15}$ᚴ ᛯᛉᛝ : ᛇ$_{10}$ᛒᛯᛇD ᚴ$_{5}$ᚴᛉᚨᛏ (6)

: ᛄᛃᛟ$_{45}$: ᛯᛃD ᛃᛇ$_{40}$ᛃᚺ : ᛇᛒD$_{35}$ᛃᚺ : ᛇᛯᛦ$_{30}$ᚴᚴ

Левая боковая сторона

Транслитерация

(1) oγlan atïm čubuč ïnal [är]tä atïm kümül ögä

(2) beš jašïmta qaŋsiz qalïp toquz jegirmi jašïmγa ögsüz

(3 bolup qatïγlanïp otuz jašïm[γ]a ögä boltum qïrq jïl

(4) el tut[t]um bodun bašladïm taš jaγïγ jaγïladïm el[t]dim

(5) bir jetmiš jašïmγa kök täŋridä küngä azïdïm äsizim-ä

(6) kürsi jamda elim äsizim-ä jerim subum äsizim-ä qujda qunčujum tul qaltï äsizim-ä

(7) kinim qadašïm äsizim-ä oγlanïm qïzïm-a örüŋüm qaram äsiz jüz elig ärim-ä äsizim-ä

Mehmet Ölmez

(8) bïŋ bodraq jont äsizim-ä
(9) elim äsiz ärinč jüz kümül bodunum äsiz ärinč az kümülüg üküš boltï
(10) jabïzïŋ kümülimin bädük qïltïm äsiz bökm[ädim]

Перевод

(1) Мое юношеское имя – Чубуч-ынал, мое мужское имя – Огя (народа) кюмюлей.
(2) В пять лет я остался без отца, в девятнадцать лет я стал сиротой,
(3) но я мужался, и в тридцать лет я стал *огя*. Сорок лет
(4) я поддерживал государство, возглавлял народ, воевал внешних врагов, водил (войска).
(5) На семьдесят первом году в синем небе я перестал видеть солнце, – как жаль мне!
(6) Государство мое в Кюрси Яме, – как жаль мне! Моя земля, мои реки–озера, – как жаль мне! Мои супруги в женских покоях остались вдовами – как жаль мне!
(7) Мои потомки, мои родственники, – как жаль мне! Мои сыновья, мои дочери, мое светлое и темное (имущество), – жаль! Сто пятьдесят мужей-воинов моей (дружины), – как жаль мне!
(8) Тысяча привольно пасущихся моих коней, – как жаль мне!
(9) Мое государство, – как жаль, какое несчастье! Мой народ Ста (родов) Кюмюлей – как жаль, какое несчастье! Мало(численные) кюмюли стали многочисленными,
(10) моих ничтожных кюмюлей я сделал великими, – как жаль мне, я не насладился!

Примечания

1$_{15-17}$: [å]tä. Поскольку в енисейских текстах обычно выражение är atïm 'мое имя мужа-воина, мое взрослое, мужское имя', то естественно предположить, что здесь юношескому имени противопоставляется мужское. Малов почему-то посчитал, что oγlan – младенец, а стерто слово, обозначающее следующую возрастную категорию – имя мальчика. Очень искусственная градация, к тому же, какое слово из одного знака могло передать термин "мальчик"? Батманов–Кунаа заменили "младенческое" имя на "богатырское".

3$_{31-37}$-4$_{1-7}$: qïrq jïl el tut[t]um. Слова "сорок лет" как общий срок правления мемориантa в переводе Малова получились возрастом мемориантa: "в сорок лет", а слова el tut[t]um 'я управлял государством' в чтении Малова – el tutuq 'государственный чиновник (тутук)' [МЕПТ, 82].

3$_{31-34}$: el[t]dim. Малов читал это слово как el(ä)d(i)m, а Батманов даже как ejl(ä)d(i)m, в обоих случаях с переводом 'я побеждал', однако подобных глаголов в памятниках не зафиксировано. Щербак предложил интересное решение: el[l](ä)d(i)m 'я создавал союзы племен' [Щербак

одном государстве – племенном союзе, которым управлял мемориант. Кроме того, по тексту этой строки (см. выше: el tut[t]um) получается, что мемориант Е-45 не был создателем государства народа Ста кюмюлей, но он его "поддерживал", т.е. управлял им. Мысли, касающиеся управления государством, закончились перед фразой "я воевал внешних врагов", в контексте которой более вероятно высказывание о походах войск.

6_{45-51}: tul qaltï 'осталась вдовой (супруга в женских покоях)'. Только у Батманова – Кунаа составился близкий перевод: 'моя княжна в тереме сделала тул'," т.е. имеется в виду киргизский обычай *тулга олтур-* или *тул сакта-* – оплакивание умершего мужа вдовой под его "тулом" – имитацией покойного в виде верхней одежды с шапкой, надетых на деревянный остов, водруженного над супружеским ложем [Юд., 764]. Однако выражение tulï q^{a}ltï (а не $q^{ï}$ltï, иначе был бы выписан корневой гласный, как в десятой строке Е-45) давно уже на таласских памятниках читается как 'стала вдовой' [МПМК, 59-63]. Несомненно, находка данного выражения в енисейской надписи проявляет еще одно звено связи енисейских и таласских памятников.

9_{31-47}: az kümülüg üküš boltï. Фраза грамматически неправильна: здесь либо не нужен показатель вин. падежа -üg, либо должен быть изменен глагол boltï на qïltïm, как в следующей строке.

10_{1-14}: j(a)bïzïy kümül(i)min 'моих ничтожных кюмюлей' (вин. пад.). Обращает на себя внимание случай падежного согласования между определением-прилагательным и определяемым-существительным – явление, не свойственное строю тюркских языков. Видимо, неожиданное появление падежа сбило Малова, и он практически отказался от перевода первого слова; параллели к этому слову в его глоссарии [МЕПТ, 106], показывают, что он не видел в нем jabïz 'плохой, ничтожный' и, тем более, формы вин. пад. Щербак, ошибочно определив 13 знак, выделил получившееся män в особое слово и читал: "ничтожное я, кюмюль, сделал великим".

Е-44 (Кызыл-Чираа II)

Надпись на большой стеле из мелкозернистого песчаника буровато-лилового цвета, размерами 180×36×31 см. Происходит из правобережья Верхнего Енисея, из местности Кызыл-Чираа, в 50 км западнее г. Кызыла, располагалась в 350 м от памятника Е-43. Находится в Тувинском музее. Впервые опубликована в [МЕПТ, 79-81], а затем самим же Маловым по более совершенным прорисям исправлена в [МПМК, 69-70]. Далее публиковалась Батмановым – Кунаа [ПДПТ I, 55-56], Щербаком [1964, 141-143], Васильевым [КЕР, 31, 68, 109]. Шесть строк на одной стороне, повернуты вертикально, концами вверх (от земли к

Mehmet Ölmez

небу), последовательность строк – справа налево (тип II). Состав знаков практически установлен, в изданиях сохраняются отдельные разночтения. Щербак фактически предложил реверсивный порядок слов, считая строку с именем мемориата начальной в надписи.

Коррекции состава знаков

Первая строка. Состав знаков, приведенный со многими ошибками в МЕПТ, 80, был исправлен самим Маловым в МПМК, 69. ПДПТ и КЕР, как и первоначально МЕПТ, 10 знак 𐰴 : j² идентифицируют как 𐰆 : k. Верный перевод с учетом семантико-синтаксического параллелизма составляющих фразу двух словосочетаний впервые дал Щербак ([1964, 142]; так же в [ДТС, 286]), исправив маловское qulum "мой раб" на qolum "мои руки".

Вторая строка. После первого знака – небольшой скол поверхности, повредивший 1 и 4 знаки и уничтоживший 2 и 3 в данной строке, правый конец тамги и два знака в третьей строке. У Малова эта длинная строка разбита на две, и текст от 25 знака обозначен как строка 3 (со сдвигом на единицу дальнейшего счета строк); по характеру и расположению букв ощущается, что эта часть выбита резчиком позднее, но приписана она все же именно ко второй строке. Окончание второй строки, слово adïrïldïm, размещено под последним словом ölürtum (у нас – строка 2а); Васильев отнес это слово к 4 строке.

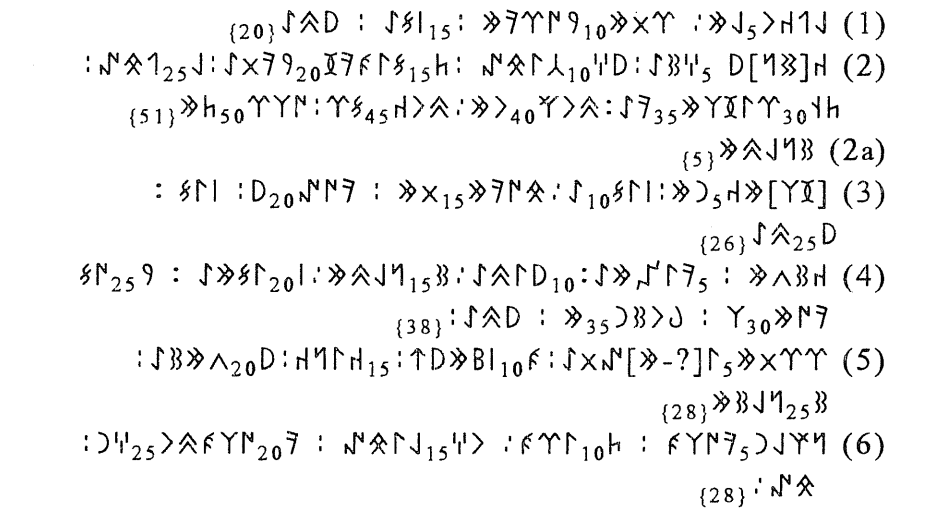
Третья строка. Первые два знака 𐰀𐰇 : el² на месте скола легко угадываются по остаткам черт. Остальной текст установлен уже при первоначальном чтении [МЕПТ, 80], за исключением предпоследнего слова (знаки 20-22), которое выправлено в ПДПТ и у Щербака.

Четвертая строка. Малов сомневался в форме kinim вместо "обычной" künim, и хотя прорисях от различных лиц этот знак передавался одинаково, как 𐰴 : I, он склонялся "к мысли, что у археологов здесь ошибка" [МПМК, 69-70, примеч.], см. подробнее у нас выше, с. 194. В этой строке встречается этноним jüz kümül bodun (о котором см. также выше, в E-68 и E-45), который Малов прочитал здесь как öz kümüš bodun 'собственный серебряный народ'; 30 знак как 𐰀 : l² передавался в ПДПТ-I, хотя там вопреки правильной идентификации знака слово читали по-маловски "серебрянный народ".

Пятая строка. Второе слово разорвано промежутком после 5 знака, как будто бы здесь было выбито 𐰋 : M, тогда все словосочетание, вместе со знаками 6-8, должно читаться (ä)r (ä)rd(ä)m(i)m(i)ndä, что не вполне грамматично. Почти все руны третьего слова – (ä)gsük(i)m, знаки 9-12, которое у Малова было неверно – bökmädim, исправлены в ПДПТ, но оно все же не было прочитано, это сделано Щербаком [1964, 142; ДТС, 167].

МЕПТ, первое слово исправлено в [МПМК, 70].

Текст

Транслитерация

(1) ᵃlP qolᵢ̈M : ᵃ̈rdᵃ̈M j̈ürᵃ̈kᵢ̈M : ᵃ̈sᵢZÄ j̈ᵢ̈tA

(2) q[ᵃdᵢ̈r] jᵃyᵢ̈dA : jᵃyᵢ̈ČI bᵃ̈n : tᵃ̈ZIg kejᵢ̈kdÄ ᵃlP bᵃ̈n : tᵃ̈ŋrI elᵢ̈MkÄ : tʊSʊM : tʊqᵘ̈Z ᵃ̈r ʊ̈lᵘ̈rtᵢ̈M

(2a) ᵃdᵢ̈rᵢ̈ltᵢ̈M

(3) ᵃ̈lᵢ̈M qᵃnᵢ̈M : ᵃ̈sIZÄ : bʊ̈kMᵃ̈dᵢ̈M : kʊ̈n ᵃj : ᵃ̈sIZ : j̈ᵢ̈tA

(4) qᵃdᵃŠᵢ̈M : kInᵢ̈MÄ : jItA : ᵃdᵢ̈rᵢ̈ltᵢ̈M ᵃ̈sIZᵢ̈MÄ : jüZ kümᵘ̈l : bʊdᵘ̈nᵢ̈M : j̈ᵢ̈tA

(5) ᵃ̈r ᵃ̈rdᵃ̈MI[M]ᵢ̈ndÄ : ᵃ̈gsᵘ̈qᵢ̈M jᵘ̈q : qIrq : jᵃŠᵢ̈MdA ᵃdᵢ̈rᵢ̈ldᵢ̈M

(6) ᵃrslᵃn kʊ̈lᵘ̈g : tIrᵢ̈g : ʊyIl bᵃ̈n : kʊ̈lᵘ̈g tʊyᵃn : bᵃ̈n:

Транскрипция

(1) alp qolïm ärdäm jüräkim äsizä jïta

(2) qa[dïr] jayïda jayïčï bän täzig kejikdä alp bän täŋri elimkä tusum toquz är ölürtim

(2a) adïrïltïm

(3) elim qanïm äsiz-ä bökmädim kün aj äsiz jïta

(4) qadašïm kinim-ä jïta adïrïltïm äsizim-ä jüz kümül bodunum jïta

(5) är ärdämi[mi]ndä ägsükim joq qïrq jašïmda adïrïldïm

(6) arslan külig tirig oyli bän külig toyan bän

Перевод

(1) Мои могучие руки, мое доблестное сердце, – как жаль, как грустно!
(2) Я – тот, кто всегда сражался в жестоких войнах, на проворных ланей я – меткий стрелок. Польза, которую я принес моему божественному государству, – я (лично) убил девять мужей-воинов (врага).
(2а) [И вот] я разлучился с этим миром!
(3) Мое государство, мой хан, – как жаль, я не насладился! Солнце, луна, – жаль, как грустно!
(4) О, мои родственники и родственницы, – как грустно, я разлучился (с вами), как жаль мне! Мой народ Ста (племен) Кюмюлей, – как печально, я разлучился (с тобой)!
(5) У меня не (было) изъянов в доблестях мужа-воина, [и вот] в сорок лет я расстался (с эти миром)!
(6) Я – сын Арслан-Кюлюг-Тирига. Я – Кюлюг-Тоган.

Примечания

2₁₁-₂₄: täzig kejikdä alp bän. Сочетание с эпитетом "быстрый" однозначно указывает на значение 'лань' (как символ быстроты), но не 'зверь, хищный зверь', как усматривается значение слова по некоторым памятникам [ДТС, 294-295], откуда и переводы, предложенные Л.Ю.Тугушевой ("среди быстрых зверей я – богатырь" [ДТС, 294]).

E-46 (Телээ)

Надпись на массивном четырехгранном столбе неправильной формы из гравилита зеленоватого цвета. Высота камня, по данным И.А.Батманова, – 210 см, ширина (по лицевой стороне) – 57 см внизу и до 50 см вверху, толщина 38-40 см. Происходит из правобережной части Верхнего Енисея, из междуречья Тэле (по-тувински: Телээ) и Эжима, правого притока Улуг-Хема, на удалении 3 км от памятника E-45. Четыре строки на одной стороне крупными, 10-11 см, буквами; строки повернуты вертикально, концами вверх, последовательность строк справа налево (тип II). Первые три строки заканчиваются на скошенной в направлении лицевой грани вершине. Знаки первой и второй строк несколько крупнее знаков третьей и четвертой. Буквенный состав надписи во многом установлен уже в первой публикации Малова [МЕПТ, 83-84], окончательно – Батмановым – Кунаа [ПДПТ-I, 13-14], Щербаком [1964, 146-148], однако чтение и толкование текста в названных изданиях требует определенных поправок.

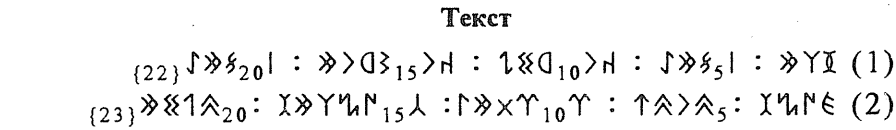
Первая строка. Все 22 буквы строки читаются надежно, хотя в конце – несколько хуже, лакун нет. В издании Малова после второго слова в транскрипции поставлено отточие, но оно не нужно, пропуска знаков нет; заключенный в скобки 15 знак 𐰚 : N͡Č существует, как и отсутствующий в МЕПТ последний, 22 знак. Эти недочеты выправлены в ПДПТ и у Щербака, пропущен лишь разделитель после 18 знака. В КЕР на прориси выпущен 14 знак, а в транслитерации знаки 8-19 почему-то поставлены в скобки.

Вторая строка. В МЕПТ все знаки верны, было лишь сомнение относительно 21 знака, однако ошибочное чтение начала строки очевидно: вместо имени и титула мемориантa (ä)günə : tutuq (знаки 1-8) Малов прочитал (ö)gün at otuq ‘табуны лошадей, шатры’; здесь повлияло, очевидно, отсутствие в материалах Малова двоеточия-разделителя между 4 и 5 знаками и более близкое расположение 5 знака к предыдущему, а не к следующему. Практически все это исправлено в ПДПТ и у Щербака, но в интерпретации есть особенность: имя мемориантa воспринято как имя лица, которому служил мемориант [ПДПТ-I, 14]. В КЕР в прориси (с.68) и транслитерации (с.32) неправомерно указана лакуна на месте 20-21 знаков, которые просматриваются, хотя и с трудом.

Третья строка. Хорошо сохранились все знаки, кроме самого конца строки: знаки 23-26 плохо читаются (но все же читаются, в отличие от показаний КЕР, где изображается лакуна). Между 22 и 23 знаками есть скол поверхности камня в одну-две буквы, конъектуры к этой лакуне весьма различны, см. Примечания, (3).

Четвертая строка. У Малова 6 знак 𐰇 : j¹ был представлен ошибочно как 1 : P, из-за чего не прочтен заключительный предикат joq; остальные знаки определены точно, а 6 знак исправлен в ПДПТ и у Щербака.

Текст

Транслитерация

(1) el^{i}M: ^{ä}s^{i}Z^{i}MÄ : qu̯jdA qu̯N͡Č^{ü}ju̯M : ^{ä}s^{i}Z^{i}MÄ

(2) ^{ä}günə : tu̯t^{u}q : ^{ä}r ^{ä}rd^{ä}MI : ^{ü}Čün ^{ä}l^{i}Mə : t^{a}Pd^{ī}M

Mehmet Ölmez

(3) ᵃldə kⁱŚIM : ᵃgrItᵃbeM : tört bʊtl[ᵘɣ] jïlqⁱM

(4) bʊNʊM jᵘq :

Транскрипция

(1) elim äsizim-ä qujda qunčujum äsizim-ä
(2) ägünä tutuq är ärdämi üčün älimä tapdïm
(3) äldä kišim ägritäbim tört butluɣ jïlqïm
(4) buŋum joq

Перевод

(1) Мое государство, – как жаль мне! Мои супруги в женских покоях, – как жаль мне!
(2) [Я –] Эгюнэ-тутук. Во имя доблести мужа-воина я служил моему государству!
(3) Мои наложницы, мои верблюды, мой четвероногий скот –
(4) У меня не [было с ними] печали.

Примечания

(3) (ä)ldə k(i)šim (ä)grit(ä)bem tört b²utl[uɣ] j(ï)lq(ï)m. В МЕПТ и ПДПТ данная строка в целом переведена неудовлетворительно, между тем попытки интерпретации ее составляющих имеют длительную историю. Еще В.Томсен, разбирая случаи фиксации слова ägritäbi, процитировал по материалам И. Гранэ фрагмент этой строки (знаки 8-22): ägritäbim tört biŋ atl[arïm] 'мои ..., четыре тысячи моих лошадей' [Thomsen 1916, 69]. Эти "четыре тысячи лошадей" перешли в издания – сначала Малова, а затем Батманова, хотя фактически, без конъектур они имели то же, что фиксируется и сегодня: ··ᒧᕕᐳᕕᐢhᐱᐢh: tört b²ʊt¹l¹; по-видимому, несовпадение рядности знаков b² и t¹ заставило Томсена отнести их к разным словам, а последующих издателей согласиться с его авторитетным мнением, несмотря на совершенно произвольную замену ᐳ : ʊ на ᐦ : ŋ. А.М.Щербак [1964, 146] первым предложил иное решение, объединив b² и t¹ в одном слове: tört b²ot¹alïm jïlqïm 'мои четыре верблюжонка, мои табунные кони' (так же: [ДТС, 166]). Фиксируемая издателями с сомнением, в скобках руна ᕕ : M после 22 знака ᒧ : l¹, – скорее всего, слабые следы ᐯ : ɣ или двух знаков – ᐯᐳ : ʊɣ. Словосочетание tört butluɣ является, очевидно, более поздним аналогом выражения tört adaqlïɣ 'четвероногий (скот)'.

Сочетание ägri täbi, над которым бился Томсен, было разгадано позднее Р.Жиро как ägri täbä (~ tävä ~ täväj) 'верблюд', см. подробнее [Щербак 1964, 148; EDT, 447-448]. Первые два слова строки (знаки 1-7) Малов читал как (ä)ldä (ä)k(i)šim 'в государстве мои копи (шахты)', полагая, что "это очень интересное упоминание о рудном деле" [МЕПТ,

Mehmet Ölmez

мульного, состоящего из el 'место в юрте около двери, противоположное почетному месту tör' [ДТС, 169] и, с другой стороны, kiši [ДТС, 310] или kisi [EDT, 749] 'жена', дана вперые автором этой книги [Кормушин 1986, 167-168].

(4) Короткая фраза, составляющая данную строку, – buŋum joq 'у меня нет печали', – не самостоятельное высказывание (иначе оно воспринималось бы как отсутствие сожалений у мемориантa по поводу своей смерти, что противоречит и канону, и конкретно данному тексту, ср. 1 строку), а окончание предшествующей строки, в которой содержится перечисление предметов речи, но нет предиката. При этом возможно двоякое понимание: а) у мемориантa не было печали (читай: недостатка) в отношении перечисленных материальных благ, – в этом случае желательна связка прошедшего времени ärdi или ärmiš; б) у мемориантa нет – именно в наст. вр. – печали по поводу материальных благ, он сожалеет о более высоком – государстве и своей службе хану, высказанных в 1 строке. Встретившиеся в текстах данного круга – памятниках E-6, E-7 и E-10 – сходные выражения с использованием слова buŋ 'печаль', как будто, допускают обе возможности.

НАДПИСЬ С ПОВРЕЖДЕННОЙ ТАМГОЙ

При надписи E-55 имеется сильно поврежденная тамга: сохранился левый край дуги с примыкающим косым штрихом; этот фрагмент тамги идентичен тамге подтипа ϒ в тамгах Ш типа; в то же время, характер диакритического значка исключает отнесение этого фрагмента к тамгам I типа.

E-55

Надпись на массивной стеле желтого песчаника не совсем правильной формы: высота от вкопанной части – 185 см, толщина – 20 см внизу и вверху, в середине до 27 см, ширина грани с письмом: внизу 48 см, кверху сходит до 22 правая сторона неровная, на скос, с увеличением размеров задней грани до 57 см внизу. Место первоначальной утановки памятника не известно, хранится в Минусинском музее, инв. №41. Три строки надписи расположены на одной из широких сторон сверху вниз. При надписи – сильно поврежденная тамга. Надпись была впервые введена в научный оборот С.В.Киселевым [1939, 133], который указал, что в надписи две строки текста, и с большими погрешностями идентифицировал знаки первых двух слов строки с самыми крупными буквами. В 1963 г. надпись полностью опубликована Д.М.Насиловым. К его идентификациям знаков есть всего лишь четыре поправки, из них только две – существенные, влияющие на правильное чтение име-

Mehmet Ölmez

ни мемориантa. Фиксация знаков в "Атласе" Васильева исправляет одну из погрешностей (в чтении имени мемориантa), но сохраняет другие и добавляет одну новую [KEP, 33, 70]. Кроме того, необходимо изменить предложенный Насиловым и сохраненный у Васильева порядок следования строк, исходящий из "нормального" хода строк справа налево, или по часовой стрелке (тип II), на реверсивный, слева направо (тип IIr). Текстологические аргументы таковы: в правой строке, выбитой самыми мелкими буквами, речь идет о скоте, а в средней, более крупными буквами, – о супругах; но упоминание о супругах непременно предшествует упоминаниям о других лицах, тем более об имуществе. К тому же, в средней строке употреблен деплоративный предикат "я разлучился (т.е. умер)", который в норме предшествует предикату "я не насладился", употребленному здесь в "правой" строке. Таким образом, средняя строка должна быть признана предшествующей "правой", тогда "левая" оказывается начальной. Крупный размер букв подчеркивает ее инициальность, так же как и не противоречит этому нахождение в начале надписи имени мемориантa.

Коррекции состава знаков

Первая строка (у Насилова, в KEP - третья). От Киселева пошло восприятие второго знака как n¹, между тем, он лишен округлости, свойственной) : n¹, в нем явно составленный угол) : ʊ. Васильев сохраняет чтение 2 знака как n¹ и "добавляет" округлости в чертеж [KEP, 70]. Читая первые два знака как q(a)n, Насилов почему-то и второе слово читал по Киселеву, как č(u)r, пренебрегая против очевидности формой четвертого знака: две дуги с перекладиной (наподобие тамги)-(); в действительности, 4 знак имеет форму ᛉ : ɣ, что поправлено Васильевым. Читая слово qan в начале этой строки, Насилов понимает его как компонент имени собственного, не слово 'хан', что было бы неуместно.

Вторая строка. У Насилова не зафиксирован 17 знак ᛇ : A; так же у Васильева, у которого выпущен еще и 5 знак, тоже A, который вполовину меньше предшествующего d¹ и хуже виден, но все же есть.

Третья строка. Знак 19 – ᚾ : ŭ как бы вписан сверху между 18 и 20 знаками, почему он, вероятно, и не был зафиксирован ни одним из издателей.

Текст

{13}ᚠᛉᛚᚢ$_{10}$ ᚣᛉᚴᚢ : ᚺ$_{5}$ᛘᛇᚳᚻ (1)

{21}ᛇᛯ$_{20}$ᛋᛁ : ᛇᛯᛯ$_{15}$ᛇᚺᛒ : ᛇᛯ$_{10}$Dᛁᚳᚻ : ᛇ$_{5}$ᛒDᚳᚻ (2)

{23}ᛯxᛯᛒ$_{20}$ᚴᛯᛇᚻᛯ$_{15}$ᛯᚳᚳDᚻ$_{10}$ᚺᛒᚳᛇᛃ$_{5}$ᚴᚹᚣᚴ (3)

(1) quČγ^{a}r : tüläś tIr^{i}g

(2) qujdA : quNČ^{ü}j^{i}M-A ^{a}d^{i}r^{i}lt^{i}MA : ^{ä}s^{i}z^{i}MÄ

(3) üČ jüZ budr^{a}q juntïMqA büŋkM^{ä}d^{i}M

Транскрипция

(1) qočγar töläs tirig

(2) qujda qunčujïm-a adïrïltïm-a äsizim-ä

(3) üč jüz bodraq jontïmqa bökmädim

Перевод

(1) Я - *тириг* Кочгар-тёлес.

(2) О, мои супруги в женских покоях, - я разлучился (с вами), о жаль мне!

(3) Тремястами своими (привольно) пасущимися конями я не насладился!

НАДПИСИ С ТАМГОЙ ⫪

К группе надписей, сопровождаемых тамгой с типовым рисунком ⫪ в настоящее время можно отнести пять памятников: Е-10, Е-59, Е-100, Е-147 и Е-149. Только Е-10 – из числа старых стел "первого издания", вошедшая в ФАтлас И.Р.Аспелина (1889) и первый труд по енисеике В.В.Радлова (1895). Надпись Е-59 была введена в научный оборот в 1961 г., уже после смерти С.Е.Малова (1957), она не была представлена ни в его сводном издании [МЕПТ], ни в первом издании, ни в новом переиздании Оркуна [ETY]. Надписи Е-147 и Е-149 – из новейших находок (1985), об их открытии заявлено уже более 10 лет назад [Васильев, Семенов 1986], но обещанной публикации все еще не последовало, поэтому их тексты с переводами в этой книге опередят, возможно, первооткрывателей. Надпись Е-100 издана впервые еще 20 лет назад [Васильев 1976а], однако только недавно мной обнаружено, что ее текст сопровождается тамгой аналогичного типа.

Е-10 (Элегест I)

Надпись на огромном плоском оленном камне из серого песчаника, более 3 м высотой, шириной 70 см (внизу, вверху сходит на конус до 40 см), толщиной всего 20 см. Происходит из левобережья Енисея, вблизи от впадения в него р. Элегест (по-тувински: Элегес). Хранится в Минусинском музее, инв. № 10. Это самая большая надпись, найденная на

Mehmet Ölmez

территории Тувы: 429 сохранившихся рун (из общего вероятного количества около 450) содержат текст в 115 слов. Строки надписи повернуты вертикально, концами вверх, ход строк справа налево (тип II). Лицевая сторона определяется по тамге типа 𐰴. На лицевой стороне надписи E-10 семь строк, из них первая, по определению ФАтласа (еще до дешифровки) располагается большей частью на правой боковой узкой стороне. Буквы 1 и 2 строк мельче, чем строк 3-6, сами они короче, поэтому возникает сомнение, не являются ли они припиской, а начальной строкой – 3 строка? Но этому противоречат два обстоятельства.

Первое. На аналогичной по размерам задней стороне расположены всего 4 строки; если бы не хватало места для надписи, то ужимали бы строки задней стороны без захода на переднюю лицевую. В близком по тамге, палеографии и орфографии тексте E-59 аналогичная несимметричность расположения строк: на лицевой, тамговой стороне – 4 строки, на задней стороне – 2.

Второе. В надписи из этой же группы текстов – E-147 тема "в синем небе – жаль! – солнце и луна были" находится тоже не в начальной, а в четвертой строке. В силу сказанного не следует также считать, что надпись начинается на боковой стороне: поскольку грани не профилированы, т.е. отсутствуют ребра, то прохождение первой строки по краю с отклонением вправо вызвано, скорее, необходимостью уместить на суженном верху стелы то же число строк, что и на широком поле внизу. Следует отметить также, что в издании Оркуна порядок строк и сторон – реверсивный, слева направо, и прямо противоположный принятому у всех издателей: 12 строка по AIM и МЕПТ – у него первая, 11 – вторая, и т.д. [ETY, 589-591], чему противоречат и формальные, и содержательные признаки данной надписи (тамга получается не перед начальными строками, упоминание супруги и сыновей – не в первых фразах и т.д.).

Буквы надписи контрастны к загару камня: они – светлее; читаются в большинстве случаев легко, но есть и сглаженные, трудно читаемые места, которые нуждаются в коррекции. При всем этом, у Радлова и Малова достаточное число ошибочно или неудачно прочтенных мест, а также необоснованных экстраполяций текста.

Коррекции состава знаков

Первая строка. В ФАтласе неправильно определены знаки конца строки, начиная с 32. У Радлова и Малова отсутствует последнее слово jïta, фиксируемое в [КЕР, 60]. Во всех этих изданиях лишний разделитель после 8 знака и выпущен 37 знак ⤴ : A.

Вторая строка. В ФАтласе, у Радлова и Малова лишние знаки и слова в конце строки, после слова t(i)kdi (знаки 27-30), это исправлено в КЕР, кроме неточности в передаче последнего, 30 знака, там ⤴ : Ä, а

также ошибочно воспроизведено в прориси и передано в транслитерации слово $2_{13\text{-}15}$ как 𐰴𐰇𐰚 : uČn², надо – 𐰴𐰇𐰴 : üČn².

Третья строка. Состав знаков и их количество определены верно уже в ФАтласе за исключением мелких погрешностей в первом (не 𐰋 : M, а 𐰃 : k), в 14 (что существенно и о чем ниже), в 18 и в двух знаках в конце строки, данных в ФАтласе пунктиром. Радлов на месте 14-15 знаков видел 𐰉𐰖 : j²r², на месте 18 – 𐰀 : Ä, и читал в знаках 14-18 одно слово 𐰀𐰋𐰉𐰖 : j(ä)r(i)mä. Малов правильно идентифицировал 15 знак 𐰚 : Z, но к сожалению, он пошел на необоснованные экстраполяции, вставив между 15 и 16 знаками лишние три буквы и словоразделитель – 𐰖 : 𐰋𐰌 : d¹M : j², каковых в надписи нет. 14 знак неправильно читали все издатели: здесь не 𐰀 : A, а просто штамб 𐰇 для s². Начальное *a* нехорошо как в чтении Малова для глагола azï-, так и для будущей интерпретации Васильева: az (ä)rmis 'мало было' (?), если только таковая будет на основе прориси, поскольку в транслитерации знаки в противоречие с прорисью даны по Малову, ср. [KEP, 18 и 60]. В целом, Малов читал пятое и шестое слова из восьми знаков как 𐰀𐰋𐰉𐰖:𐰋𐰌𐰆𐰀 az(ï)d(ï)m j(ä)r(i)mä, вместо пяти знаков для 𐰇𐰋𐰉𐰚𐰇: (ä)s(i)z (ä)rm(i)s. На 32 позиции всеми, кроме ФАтласа, упущен знак 𐰀 : A, который там передан, правда, пунктиром как 𐰉 : I.

Четвертая строка. Знаки с 1 по 15 не вызывают сомнений, но далее около семи-восьми знаков достоверно идентифицировать не удается. Чтение Радлова и Малова в этом месте ...x𐰋𐰃𐰋 : bökm(ä)d[im] следует считать чистой конъектурой; Васильевым это слово в прорись вписано явно произвольно, что видно из сравнения с фотографией [KEP, 88], где видна буква 𐰍 : ɣ (точнее было бы: 𐰍 – с соединением дуг и штамба), которая отсутствует в его прориси, но которая, пожалуй, действительно есть на камне в качестве второго из восьми трудно определимых знаков (в нашем тексте эта группа – в квадратных скобках между знаками 16 и 17, т.е. вне общего счета знаков строки). Через 2 (или 3) знака после ɣ обоснованно видеть 𐰋 : M, а последней в этой группе скорее всего была руна 𐰺 : e, как давал пунктиром ФАтлас, или 𐰃 : ük.

Знаки второй части 4 строки идентифицированы в прежних изданиях верно, за исключением пропуска слова 𐰇𐰆 : (ä)s(i)z, знаки 22-23. В AIM и МЕПТ 22 знак дан как 𐰀 : Ä и присоединен к предшествующему слову elim вопреки словоразделителю после него; у Васильева, напротив, зафиксирован 23 знак 𐰚 : Z, и тоже как окончание предшествующего слова.

Пятая строка. Состав знаков первой половины строки определяется уверенно; чтение затруднительно лишь в одном месте: знак на 8 позиции ФАтлас давал как 𐰞 : l¹, что позволило Радлову предположить

Mehmet Ölmez

недописанное (?) слово (а)l[p]; так же у Малова в МЕПТ. Васильев фиксирует на этом месте странное начертание: ↓ – стрелу с оперением и внизу, и вверху [КЕР, 60], которое транскрибирует как ᛉq. Последнее начертание следует отвергнуть. Есть основания видеть в 8 знаке либо ᛇ : l^{1}, либо ᛚ : I В связи с новым прочтением следующих за этим местом слов возможно остановиться на слове (а)l 'алый, красный', хотя и конъектура Радлова в отношении (а)l[p] вполне уместна и приемлема. Трудной для чтения оказалась средняя часть строки, знаки 19-34. На существенные изъяны в трактове содержащихся здесь слов сказалось отсутствие (незафиксированность) двоеточия-словоразделителя в текстах Радлова и Малова, а также неправильная идентификация всего лишь нескольких знаков, причем различных у разных авторов, что можно видеть из приводимого ниже сравнения (порядковые номера стоят у правильно определенных рун; горизонтальные строки содержат весь, без пропусков отрезок строки в фиксации различных авторов – ФАтл[ас], Радл[ов], Мал[ов], Вас[ильев], Корм[ушин]).

	34		32	31	30	29		27	26	25		23	22	21	20	19
ФАтл	᛬		ᚹ	ᛇ	ᚷ	ᛉ	᛬	᛬	*ᚺ	*ᚾ	ᛁ	ᛋᛋ	ᛋᛋ	ᛖ:	ᛁ	ᚹ
	34			31	30			27	26			23	22	21		19
Радл	᛬	ᛉ	ᛝ	ᛇ	ᚷ	ᛏ	ᛩ	᛬	ᚺ	ᛖ	ᛉ	ᛋᛋ	ᛋᛋ	ᛖ	ᛣ	ᚹ
	34	33	32	31		29	28							21		19
Мал.	᛬	ᛋ᛬	ᛟ	ᛇᚹ	᛬	ᛉᛝ	᛬							ᛖ	ᛦ	ᚹ
	34		32	31	30	29		27			24	23	22	21	20	19
Вас..	᛬		ᚹ	ᛇ	ᚷ	ᛉ	ᛋᛋ	᛬			ᛩ	ᛋᛋ	ᛋᛋ	ᛖ	ᛁ	ᚹ
	34	33	32	31	30	29	28	27	26	25	24	23	22	21	20	19
Корм	᛬	ᛋ	ᚹ	ᛇ	ᚷ	ᛉ	᛬:	᛬	ᚺ	ᛋᛋ	ᛩ	ᛋᛋ	ᛋᛋ	ᛖ:	ᛁ	ᚹ

Наиболее близко к действительности буквы зафиксированы в ФАтласе, содержащем неточности только в отношении знаков 24 и 28 и пропуск 33 знака; знаки 25-26 определены предположительно (даны пунктиром), что у нас отмечено астериксом. Радлов зафиксировал точное количество рун, но по сравнению с ФАтласом допустил ухудшения в 20, 29 и 32 знаках и упустил важный разделитель между 20 и 21 знаками. Наибольшие отклонения от реальности содержит текст у Малова. Помимо ряда лишних знаков – между 19 и 20, 28 и 29, 30 и 31, 33 и 34 – в него вкралась очевидная путаница материала: отрезок текста с 22 по 27 знак оказался выпущенным, а группа знаков ᛬ᛉᛝ:ᛇᚷᛏᛩ, которая у Радлова занимала позиции между 27 и 34 знаком включительно и из числа которых Малов верно определил 28,29, 31,32, не идентифицированный никем 33, а также 34 знаки, – была еще раз, ошибочно включена им в текст после 34 знака, см. [МЕПТ, 25]. Издание Оркуна повторяет полностью издание Малова [ETY, 589-591]. У

Mehmet Ölmez

верно срисовав 32 знак, Васильев транскрибирует его как j², а не "перевернутое" Ь¹, как у нас (и, по всей видимости, у Малова).

Важную поправку вносим в чтение последней фразы пятой строки. У Радлова и Малова здесь было: 𐰴𐰺𐰍𐰴 : 𐰺𐰴𐰃𐰋 : toq(u)z qïrq; второе слово дается конъектурально, по имеющимся наметкам в ФАтласе, но виноват неправильно проставленный словоразделитель (после 41, а не после 43, как в действительности, знака). Васильев справедливо исправил qïrq на 𐰺𐰇𐰾 : s(ä)k(i)z, не осмотрев внимательно конца строки, где пропустил два ясно выписанных знака 𐰃𐰆 : 𐰆𐰣¹ (есть в ФАтласе), без чего выражение toquz säkiz не имело смысла. Два знака для местн. падежа в слове jашым(та) Радловым вставлялись конъектурально, что показывают скобки; у Васильева они оказались на прориси [КЕР, 60], в действительности же их нет, и синтаксически они не требуются.

Шестая строка. Состав знаков лучше всего определен в ФАтласе, в AIM и МЕПТ несколько ухудшений, не позволивших дать законченный перевод фразы, в КЕР тоже ряд погрешностей. В идентификации 18 знака (AIM и МЕПТ – 𐰾 : ŋ, у Васильева 𐰴 : q) следует вернуться к ФАтласу – 𐰍 : n²; правое верхнее колено меньше левого нижнего и сочленение острийков (угол колена) прорезано слабо, хотя и просматривается, но отчетливо прорезано самое начало правого острийка у верхнего края строки. С этой поправкой состав знаков по 30 позицию включительно можно считать достоверно установленным (у Радлова и Малова еще надо исправить 22 знак с 𐰃 : n¹ на 𐰚 : M, что улучшает грамматичность фразы, давая qaŋïm, а не qanïn; недаром Радлов под вопросом допускал именно форму с m [AIM, 313]). Два последних слова строки на самом верху стелы сильно измельчены, но читаются уверенно, непонятно почему Васильев скопировал эти знаки у Малова (а не с камня), заключив к тому же последнее слово в скобки и показав перед ним штриховкой повреждение поверхности. Следует исправить идентификации Радлова и Малова в отношении ряда знаков: 32 знак не 𐰍 : n², а 𐰇: i, 35 не 𐰇 : I, а 𐰉 : A. 34 знак можно читать и как 𐰇 : k, по Радлову, и как 𐰽 : l², впечатление такое, что какой-то из этих знаков был выбит сначала, а затем исправлен на другой. В последнем слове строки bardïm Радлов фиксировал окончание из трех букв: 𐰚𐰇𐰚 : dIM, добавляя m, как можно предположить, сознательно, чтобы изменить лицо глагола. Малов затем "орфографически" подправил эту форму, изъяв лишнее 𐰇 : I. В действительности, последнее слово, знаки 36-39, 𐰇𐰚𐰖𐰏 : bardï. В соотнесении со словом qaŋïm 'мой отец' данная форма 3 л. ед. ч. глагола свидетельствует о том, что фраза принадлежит сыну мемориата.

Седьмая строка. Знаки ее, несколько мельче, чем в строках 3-6, поскольку нанесены на краю лицевой грани, плавно переходящей в бо-

Mehmet Ölmez

ковую сторону. Они установлены верно еще в ФАтласе, кроме двух мелких погрешностей: на 14 позиции не ᛇ : l¹, а ᛊ : ŋ, и не прочтен (выпущен) 30 знак ᛁ : s²; это исправлено уже Радловым, так же в МЕПТ, КЕР. Все буквы строки и сейчас прочитываются вполне уверенно.

Левая сторона. Восьмая строка. Она располагается на левой боковой стороне стелы, буквы мельче, чем в строках 3-6, идентифицируются достаточно надежно и почти все были установлены еще в ФАтласе, за исключением нескольких знаков в конце, а также нестандартного знака на 15 позиции. Последний воспринят Радловым как ᛊ : ŋ, а Маловым как ᛚ : R. ФАтлас передавал его как ᛩ без среднего зубца. Точнее 15 знак строки можно описать как "рогатину", обращенную вниз, т.е. ᛦ : Č, вверху с чертой поперек штамба, наискось слева сверху направо вниз. Следовательно, по правой части он похож скорее на ᛚ : I, а не на ᛚ : R, к тому же нельзя пренебречь и рогатиной внизу. Если этот знак нельзя принять и за "чистое" Č, тогда единственная возможность – предполагать еще один случай (ср. выше, E-28, строка 2) употребления графемы ᚱ : ᚢ̲ᚱ (начертанной с некоторой прямолинейностью), тем более что грамматически передаваемое этим знаком окончание сюда очень подходит.

Во второй части строки коррекции подлежат лишь три знака, но вся фраза получает совершенно иную интерпретацию. 26 знак ᛯ : b² Малов, в отличие от Радлова, трактовал как ᛟ : e, читая все слово (знаки 25-30) как čäl(i)gdä или, как вариант – (a)č äl(i)gdä; этот поледний вариант был у Радлова без пропуска b – ač bäligdä, в котором он проницательно видел название местности [AIM, 314]. Сегодня мы можем подтвердить радловскую догадку, соотнеся данное слова с современным тувинским топонимом (см. Примечания). В пользу этого говорит и коррекция следующего слова. У Радлова и Малова оно читалось b(i)r t(ä)gmä 'вместе', с пропуском 36 знака ᛪ : d². Интересно, что в наборном тексте рунами у Радлова, как и в ФАтласе, это слово выглядело как :ᛪᛯᛩᚺᛉᛯ, т.е. с d² и словоразделителем, но без ᛇ : A [AIM, 313; ФАтлас, табл. V]; так же оно представлено у Васильева – и в копии-прориси, и в транслитерации [КЕР, 18, 60]. Дело в том, что 37 знак ᛇ : A, не вполне очевиден; как можно судить из осмотра, он был выбит поверх разделителя, явно во исправление резчиком пропуска буквы. Следовательно, фиксация знака ᛪ : d² была не случайной, а последующая его замена на ᛇ : A – конъектурной правкой Радлова, принятой затем Маловым. Значение, постулируемое нами для слова tägim – 'рукопашная схватка, стычка' (см. Примечания 8_{31-37}), – позволяет совмещать две формы локатива при одном глаголе. Общий смысл фразы сильно меняется в связи с тем, что последнее слово строки оказалось не глаголом ᛯᛪᛉ : (ä)rd(i)m 'я был', которое Радлов вынужден был подправить по смыслу на (ä)rd(i)m[iz] 'мы были', поскольку перед гла-

здесь целых два знака (у нас – 42-43), хотя ФАтлас указывал на наличие одного из них (правда, неверно). Васильев зафиксировал первый из пропущенных, и тоже неверно, как 𐰚 : r², и, пойдя по трафарету, приписал в конце лишнее 𐰾 : M, стремясь получить стандартное 𐰾𐰾×𐰚𐰚 : (ä)r (ä)rd(ä)m(i)m. В действительности, здесь впервые читаемый в енисейских текстах глагол sürd(i)m 'я пленил'.

Задняя сторона. Девятая строка. Знаки девятой строки в наибольшей степени пострадали от времени. Более или менее уверенно разбираемы первые 16 букв и последние 7, но около 15-20 знаков (по ФАтласу выходит 14, по моим расчетам – 18) в середине строки надежно идентифицировать не удается. В КЕР, 60, на прориси, в конце этой строки по недоразумению повторены буквы конца следующей, десятой строки (так же в транслитерации на с. 18). Первые 2 знака правильно увидены Васильевым; ФАтлас точно дал 3-6, 8, 11-12 и 14-16 знаки и был близок в 7 и 13; в КЕР Васильев правильно передал 7, 10, но ошибся в 6, 9, 11, 13 и 16 знаках.

Десятая строка. В МЕПТ десятая и одиннадцатая строки перепутаны местами; в AIM было правильно, в КЕР замечено и исправлено. Несмотря на заглаженность знаков, особенно в начале 10 строки, они определяются достаточно уверенно, кроме последнего слова на самой вершине. Это семь знаков, с 26 по 32, их общее количество верно определено еще в ФАтласе. В AIM и МЕПТ не захвачен последний знак 𐰀 : A; в КЕР вписана идентификация AIM–МЕПТ. 26 знак я вижу все же не как 𐰇 : j¹, а как 𐰉 : ʊ; так его фиксировал и ФАтлас. 27 и 29 знаки – l¹; ФАтлас определял их оба как 𐰀 : A, а AIM-МЕПТ – 27 как 𐰃 : l¹, но 29 – как 𐰀 : A. Эта последняя, ошибочная, идентификация возникает ввиду близости к этой букве нижнего острийка из последнего знака в предыдущей, девятой строке. В отношении 28 и 30 знаков разногласий нет; в отношении 31 знака ошибся ФАтлас, неуверенно (пунктиром) давая 𐰋 : N, в то время как здесь 𐰍 : n².

Одиннадцатая строка. Только одно место – знаки 5-6 – вызывает затруднения в связи с заглаженностью букв. Радлов видел здесь буквы 𐰇𐰾 : d¹q и читал начало строки: tört (a)d(a)q jïlq(ï)m. Малов, стремясь исправить грамматику и оправдываясь трудностью разбора по неретушированному снимку [МЕПТ, 28, примеч. к стк. 10], произвольно добавлял еще две буквы и читал tört (a)d(a)q jïlq(ï)m. Васильев сохраняет пресловутое d¹q [КЕР, 18, 60]. Ни малейших оснований ни для подобной идентификации двух знаков, ни, тем более, для экстраполяции еще двух – нет. ФАтлас давал на этом месте один знак: 𐰖, и это ближе всего к тому, что удается увидеть при изучении знаков на стеле: на 5 позиции здесь еще одно 𐰖 : t (как бы правая часть 𐰖), а далее, как будто, знак 𐰍 : ü. Остальные знаки, 7-32, определяются хорошо.

Mehmet Ölmez

Двенадцатая строка. Поправки касаются двух слов, знаки 6-16. На 8 позиции 𐰴 : n², а не 𐰺 : I, как у Радлова, или 𐰋 : Ś, как в МЕПТ; исправлено в КЕР. Вместо 12-13 знаков 𐰚 : r¹ı¹ Радлов и Малов видели один знак 𐰽 : q, и вместо стандартного 𐰇𐰢𐰋𐰚𐰢 : (a)d(ï)r(ï)lt(ï)m-a 'о, разлучился я' читали 𐰇𐰢𐰋𐰽𐰢 : (a)d(a)q[l(ï)y] (a)t(ï)ma 'от моих обладающих ногами коней' – Радлов, 'от моих (быстро)ногих коней' – Малов [AIM, 314; МЕПТ, 27], причем афф. обладания -lïy добавлялся в текст без малейших палеографических оснований, как вынужденная языковая конъектура. Васильев на 12-13 позициях увидел два знака и довольно близко к реальности, но все же неверно: 𐰇𐰉. Восстановление слова adïrïltïm проясняет параллельное синтаксическое строение фразы. Остальные знаки прочитываются уверенно, хотя ФАтлас здесь затруднялся, давая между 6 и 11 знаками 3 лишних знака (табл. V, знаки 415-417) тогда как все это место читается совершенно отчетливо. Конечное män, пожалуй, единственный раз в текстах эпитафий синтаксическим способом удостоверяет отнесенность слов-частиц сожаления к речи мемориата и в тех случаях, когда деплоративы не содержат прямого морфологического указания (афф. принадл. 1л., как äsizim 'жаль мне'), т.е. выступают в формах äsiz, bunа, acïya и т.п.

Текст

Передняя сторона

𐰇𐰴𐰽𐰾$_{20}$: 𐰇𐰋𐰺𐰃 : 𐰇$_{15}$𐰢𐰽𐰖 ⁞ 𐰇𐰢$_{10}$𐰃𐰔𐰉 : 𐰇$_{5}$𐰢𐰃𐰉 (1)

{41}𐰇𐰋$_{40}$𐰺𐰃: 𐰇𐰢𐰋$_{35}$𐰉𐰽𐰢 :𐰇𐰢$_{30}$𐰽𐰖 ⁞ 𐰢𐰉𐰾$_{25}$𐰔

:𐰆𐰾 : 𐰾$_{20}$𐰾 : 𐰽𐰾𐰘 : 𐰴$_{15}$𐰉𐰴 : 𐰃𐰘𐰃$_{10}$𐰔 : 𐰢𐰾𐰢𐰽$_{5}$:𐰾𐰽𐰾𐰘 (2)

{30}𐰺𐰴𐰗𐰽 : 𐰴𐰘𐰽$_{25}$𐰗𐰴

: 𐰇𐰢$_{25}$𐰖𐰖 : 𐰇𐰋𐰺$_{20}$𐰃 : 𐰖𐰢𐰾𐰘$_{15}$𐰖𐰃𐰴𐰾𐰗$_{10}$: 𐰇𐰴𐰺𐰾$_{15}$𐰽𐰆𐰘𐰗𐰘 (3)

{32}𐰇𐰢𐰋$_{30}$𐰉𐰽𐰢

𐰢𐰃𐰽[··𐰢·𐰉𐰋𐰾·] : 𐰇$_{15}$𐰋𐰺𐰃 : 𐰇𐰢$_{10}$𐰽𐰖 : 𐰇𐰢𐰾$_{5}$𐰇𐰢𐰃𐰽 (4)

{32}𐰢𐰋𐰉$_{30}$𐰽𐰢 : 𐰇𐰋𐰺$_{25}$𐰃 : 𐰽𐰖 : 𐰢𐰾$_{20}$𐰇

: 𐰢𐰽𐰴$_{25}$𐰘𐰴𐰴𐰆 : 𐰖$_{20}$𐰗𐰾𐰉𐰃$_{15}$𐰋𐰉 : 𐰃◇𐰽$_{10}$𐰃𐰉 :𐰃𐰽𐰾$_{5}$𐰽𐰾𐰗 (5)

{46}𐰢𐰾$_{45}$𐰃 : 𐰃𐰃𐰽𐰗$_{40}$𐰖𐰽𐰽𐰃𐰋$_{35}$: 𐰢𐰃𐰘𐰇𐰴$_{30}$𐰾𐰋

: 𐰀𐰋𐰢◇𐰽$_{20}$: 𐰇𐰻𐰗𐰾𐰽$_{15}$𐰻𐰀𐰻𐰋 : 𐰇$_{10}$𐰋 : 𐰀𐰾𐰻𐰗$_{5}$𐰃◇𐰽𐰃 (6)

{39}𐰺𐰇𐰽⊃𐰇$_{35}$𐰾𐰾𐰺𐰋𐰻$_{30}$𐰴𐰴𐰢𐰴𐰾$_{25}$

◇$_{25}$𐰢𐰇𐰺 : 𐰻𐰖$_{20}$𐰾𐰴𐰽𐰾𐰇$_{15}$: 𐰽𐰃𐰇𐰾𐰋$_{10}$𐰽 : 𐰢𐰃𐰇$_{5}$⊃: 𐰇𐰘𐰽 (7)

{36}𐰢𐰃$_{35}$𐰽 : 𐰢𐰾 : 𐰽𐰖$_{30}$: 𐰇𐰋𐰺𐰃

Транслитерация

(1) qʊjdA : qʊNČ͡ʷjⁱMA : ᵃsⁱZⁱMÄ : jItA : ʊZdÄ : ʊɣlⁱM : ᵃsⁱZⁱMÄ : ᵃdⁱrⁱltⁱMA :jItA

(2) jʊZ ᵃr : qᵃdᵃSⁱM : ʊjᵃrⁱn : ʊČ͡ʷn : jʊZ ᵃrⁱn : ᵃlⁱg : ʊkʷZⁱn : tⁱkdI

(3) kʊʷ͡k tᵃŋrIdÄ : kʊn ᵃj ᵃsⁱZ : ᵃrMⁱs : jItA : ᵃsⁱZⁱMÄ : ᵃdⁱrⁱltⁱMA

(4) qᵃnⁱM elⁱMÄ : ᵃsⁱZⁱMÄ : jItA : [· ɣ Ś · M··] qᵃnⁱM elⁱM : ᵃ sⁱZ : jItA : ᵃdⁱrⁱltⁱM

(5) kʊrtlᵃ qᵃn : ᵃl ʊrʷNʊ : ᵃltʊnlⁱɣ : kᵃs : ᵃgnⁱn jʊtⁱM : bᵃldÄ bᵃnⁱM : tʊqʷZ sᵃkⁱZʊn : jᵃSⁱM

(6) ʊrʷNʊ : kʊlⁱg : tᵘq : bʊgʊ tᵃrkᵃnÄ : qᵃŋⁱM bᵃg : ᵃrdᵃM ʊČʷn : bIrlÄ bᵃrdI

(7) qᵃrA : bʊdʷnⁱM : qᵃtⁱɣlᵃnⁱŋ : el tʊrʷsʊ : IdMᵃN : jItA : ᵃsⁱZ : ᵃlⁱM : qᵃnⁱM

(8) elⁱM : ʊɣⁱntA : sʊ bʊlČᵃ : ᵃrlᵃrMᵃdʊ̈kⁱM jᵘq : ČⁱbⁱlⁱgdÄ : bⁱr tᵃgⁱMdÄ : sᵃkⁱZ : ᵃr : SʊrdⁱM

(9) elⁱM : ʊtSⁱŋA : bIr qIlnʊ : [.....ᵃrdI : jItA

(10) bʊN : bʷNA : bˡʊbˡtˡ ᵃrMⁱs : ʊldⁱM : jItA : ᵃsⁱZⁱMÄ : jalqljʊA (?)

(11) tʊrttʊ : jIlqⁱM : sᵃkⁱZ ᵃdᵃqlⁱɣ : bᵃrⁱMⁱM : bʊNⁱM : jʊᵘq : ᵃrdⁱM

(12) qᵃdᵃSⁱMA : kenⁱMÄ : ᵃdⁱrⁱltⁱMA : jItA : qᵃrA : bʊdʷnⁱMA : ᵃdⁱrⁱltⁱM jItA : MᵃnTranskripsiyon

(1) qujda qunčujïm-a äsizim-ä jïta özdä oγlïm äsizim-ä adïrïltïm-a jïta

(2) jüz är qadašïm ujarïn üčün jüz ärin älig öküzin tikdi

(3) kök täŋridä kün aj äsiz ärmiš jïta äsizim-ä adïrïltïm-a
(4) qanïm elim-ä äsizim-ä jïta ...qanïm elim äsiz jït-a : adïrïltïm-a
(5) körtlä qan al uruŋu altunlïγ käš ägnin jütim bäldä banïm toquz säkizon jaš̌ïm
(6) uruŋu külig toq bögü tärkän-ä qaŋïm bäg ärdäm üčün birlä bardï
(7) qara bodunïm qatïγlanïŋ el törüsü ïdmaŋ jït-a äsiz älim qanïm
(8) elim oγrïnta sü bolup] ärlärmädükim joq čibiligdä bir tägimdä säkiz är sürdim
(9) elim utsïŋa bir qïlnu... ärdi jïta
(10) buŋ : buŋa : b[1]üb[1](a)t[1] (?) ärmiš öldim jïta äsizim-ä j(a)lq(ï)nju-a (?)
(11) törttü jïlqïm säkiz adaqlïγ barïmïm buŋïm joq ärdim
(12) qadaš̌ïm-a kinim-ä adïrïltïm-a jït-a qara bodunïm-a adïrïltïm jïta män

Перевод

(1) О, мои супруги в женских покоях, – как жаль мне, как грустно! Мои родные сыновья, – как жаль мне, я отделился [от вас], как грустно!
(2) Благодаря благородству ста мужей, моих сородичей, с помощью ста мужей и пятидесяти волов водрузили [этот памятник].
(3) В синем небе – жаль! – были солнце и луна. Как грустно, как жаль мне – я отделился [от вас]!
(4) О мой хан, мое государство – как жаль мне, горе! ... Мой хан, мое государство – жаль, грустно! – я отделился [от вас].
(5) От Кёртле-хана положен (мне) на плечо и повязан на пояс алый штандарт (лента) *урунгу* и украшенный золотом колчан. Мой возраст – семьдесят девять лет.
(6) Мой отец-бек, который был *урунгу*, славным, обильным и мудрым правителем области, тоже покинул (этот мир) из-за доблести.
(7) Мой народ, будь тверд, не отступайся от законов государства! О горе, жаль – мое государство, мой хан!
(8) Водя войска ради моего государства, у меня не было такого, чтобы я (лично) не поражал воинов (врага). В одной только битве при Чибилиге, в которой я лично вступил в схватку, я пленил восемь воинов противника.
(9) Ради побед моего государства, совершая, ... был, о горе!
(10) Печально мне ... я умер. О горе, жаль мне...
(11) Мой скот о четырех (ногах), мое имущество на восьми ногах (юрты) – не было у меня печали (по поводу них).
(12) О мои родственники и сродственники - я разлучен с вами, о горе! О мой народ – я разлучен, о горе мне!

Примечания:

$2_{16\text{-}30}$: jüz (ä)r(i)n (ä)l(i)g ök(ü)z(i)n t(i)kdi. В чтении Радлова и Малова после четвертого слова шло t(ä)kd[ü]k [üČün adïrïltïm], – необоснован-

ставе знаков перевод обоих ученых разнился, что Малов тактично отметил подстрочным примечанием: «Ср. перевод В.В.Радлова, стр. 314» [МЕПТ, 26]. Радлов перевел: 'поскольку я нападал на сто героев и пятьдесят волов, ...' [AIM, 314], последнее стояло с вопросом (действительно, зачем нападать на волов?). Малов, чувствуя эту несообразность, словосочетание älig öküzin вообще оставил без перевода, ограничившись частью фразы: 'так как я сражался со ста мужественными героями' [МЕПТ, 26]. Поскольку после коррекций знаков форма t(V)kdi получилась личной и финитной (а не инфинитной), ее субъектом может быть только первое словосочетание строки (jüz är qadaš̈ïm); тогда наиболее вероятное ее чтение t(i)kdi 'он(и) установил(и) (памятник)', тем более, что наличный согласный -k подходит именно для этого корня и не подходит для переводов Радлова и Малова, где должен бы стоять -g. Невыписанность i в корневом слоге – против правил, но это имеет место в целом ряде енисейских надписей, в том числе ср. орфографирование числительного b(i)r 'один' здесь же, в строке 8. Употребление волов для работ по сооружению поминального кургана, а, возможно, также по установке или даже перетаскиванию огромного оленного камня, выглядит вполне оправданно, уместно; пожалуй, лишь цифра 50 выглядит гиперболически округленно, как и количество в сто мужей – участников работ.

5$_{1-34}$: körtl(ä) q(a)n (a)l ur(u)ŋu (a)ltunl(ï)ɣ k(ä)š̈ (ä)gn(i)n jüt(i)m b(ä)ldä b(a)n(ï)m. Радлов и Малов в своих переводах исходили из обычного понимания грамматических отношений в данной фразе: глаголы имеют форму 1 л. ед. ч., следовательно, предшествующий набор титулов именует мемориант. Не исключая такой, вполне вероятной трактовки, позволю предложить другое осмысление и грамматики, и реального содержания фразы, не настаивая, впрочем, на стопроцентной своей правоте. Прежде всего, о глагольных формулах. 5$_{24-27}$ jütim, 5$_{32-34}$ banym. Не следует видеть здесь описки или предполагать фонетическую редукцию форм прош. вр. 1 л. ед.ч. на -dïm/-tïm, типа jütim < jüdtim, поскольку это объяснение не годится для второй формы banym. Но самое главное, эти формы вообще не могут быть 1 лица, но только 3 лица, поскольку в начале фразы обозначен субъект этих действий. Трудность в точном определении субъекта: это либо Кёртле-хан, который возложил на мемориант две вещи – алый штандарт урунгу (командира полка – ?) и золотой колчан; либо субъект действий – урунгу Кёртле-хана, который возложил на мемориант золотой колчан. При последнем варианте недостает аффикса принадлежности в слове урунгу; возможно, 8 знак в этом случае, скорее, ᛚ : I, и как-то отражал синтаксические отношения в таком трехчленном словосочетании (вин. пад. в функции родит. пад. – ?). Помимо этого граммати-

Mehmet Ölmez

ческого затруднения к первому варианту толкает еще семантический параллелизм такого рода: двум вещам – штандарту (бунчуку) и колчану соответствуют два действия – jütim и banïm. Эти последние, думается, все же какое-то сознательное "сокращение" формы, как и в надписях E-28 и E-51 (см. выше Примечания к E-28, строка 1), вызванное, по моему мнению, нежеланием поставить традиционную, стандартную форму на -dï, не подходившую, возможно, либо по семантике времени, либо по семантике модальности, либо по семантике лица, при этом нельзя исключать, что "сокращенная" форма нейтрализовывала несколько параметров. Например, в отношении формы времени: форма на -dï могла не соответствовать давности действия, если иметь в виду введение мемориантa в должность. То же в отношении субъекта этих действий: возможно, "возлагал" не лично Кёртле-хан, а кто-то по его поручению. Думаю, "сокращенные" глагольные формы jütim, banym призваны затушевать реальное субъектное содержание, поскольку мемориантy, точнее, его наследникам, хочется освятить эти действия именем хана. Отнесенность же действия введения в должность к мемориантy подчеркивается заключительной частью фразы, где ясно выражено 1 л. агенса: "мой возраст – семьдесят девять лет". Радлов тоже видел в начале строки два персонажа – Кёртель-хана и героя Урунгу, – но дальнейшие неточности в составе знаков увели его перевод в сторону.

Малов обратил внимание на идентичность слов körtlä в географически близких, хотя и разных по тамге памятниках с надписями E-10 и E-52 [МПМК, 70], причем только во втором случае он читал его как собственное имя. Важно отметить еще и другое, сопутствующее приведенному, совпадение текстов E-10 и E-52, открывшееся после коррекции состава знаков обеих надписей: употребление словосочетания bögü tärkän (см. Примечания к E-52).

$5_{21\text{-}23}$: (ä)gn(i)n. Это не форма косвенного падежа от ägin 'плечо, плечи', но тоже прямая номинативная форма, единственный раз фиксировавшаяся до сих пор в памятниках, см. [ДТС, 166].

$6_{1\text{-}39}$: ur(u)ŋu kül(i)g toq bögü t(ä)rk(ä)nä q(a)ŋ(ï)m b(ä)g (ä)rd(ä)m üč-(ü)n birlä b(a)rdï. Коррекция 39 знака привела в соответствие личное оформление трех слов: глагола bardï 'он ушел', действующего лица – qaŋïm 'мой отец', а также обстоятельства ärdäm üčün 'во имя доблести' (при bardïm 'я ушел' предпочтительнее было бы ärdämim üčün 'во имя моей доблести'). Таким образом, в данной фразе-строке речь идет, скорее всего, об одном лице – отце мемориантa, и первые семь слов передают его титулы и почетные наименования: 'мой отец-бек, (по воинскому званию) урунгу ("хорунжий", командир полка), славный, обильный и мудрый (либо: обильно мудрый, премудрый) правитель

она вставлена в середину цепочки фраз от лица мемориантa.

В истинности толкований строк 5 и 6 заставить усомниться может только одно слово: birlä или birkä (знаки 31-35), поскольку его комитативная семантика требует двух субъектов. Слово birkä не фиксировалась до сих пор в древнетюркских памятниках, только birgärü 'вместе', но ср. совр. узб., уйг. *биргә* 'вместе'; таким образом, независимо от чтения 34 знака смысл одинаковый – "вместе". Грамматическую проблему двух субъектов-соучастников теоретически можно решить так: "славный, премудрый правитель области (в чине) урунгу" в м е с т е с "моим отцом-беком" ушли; тогда данный урунгу – это урунгу Кёртлехана, который (по одной из версий перевода) наградил в 5 строке нашего мемориантa именным золотым оружием. Против подобного толкования свидетельствуют две вещи. Первое – такие синтаксические нюансы: если бы "ушли" два субъекта – правитель области вместе с моим отцом, тогда birlä (или birkä) стояло бы после слов qaŋïm bäg, а не после слов ärdäm üčün. Второе. Получалось бы, что под титулом *урунгу* дважды упоминается непосредственный начальник мемориантa (тогда как хан – только один раз), причем второй раз с пышной титулатурой. Это – маловероятно, скорее всего под титулом урунгу в обоих случаях, в строках 5 и 6 имеется в виду мемориант надписи. Следовательно, в данной строке, как уже сказано выше, семь первых слов, знаки 1-24, имеют одного референта – мемориантa, который во имя доблести ушел "вместе", как надо понимать, со своими соратниками, более подробное упоминание которых не было предусмотрено текстом. Некоторую неопределенность представляет глагол bardï, который может обозначать и 'умер, погиб', и 'отправился (в поход, на войну)'. Думаю, в данном случае выступает второе значение.

81-9: el(i)m oγr(ï)nta. Чтение Радлова и Малова älim oγurunta 'в жизни моего государства' в свете современных данных можно скорректировать на 'ради моего государства', допуская у слова oγur 'обстоятельство, причина' в служебном употреблении не только отмеченные значения 'благодаря, через, из-за' [ДТС, 364], но и 'во имя, ради', т.е. совершенно аналогично послелогу üčün – не только 'по причине, из-за', но и 'для, ради' [ДТС, 622]. Круг памятников, где применялся послелог oγrïnta – позднедревнеуйгурский (X в.) и караханидско-уйгурский (XI в.); в рунических текстах, здесь и в E-100 (см. ниже) это слово фиксируется впервые.

816-24: (ä)rl(ä)rm(ä)dük(i)m joq. Глагол ärlär- не фиксировался в древнетюркских памятниках; его значение выявляется в сопоставлении с содержанием последующей части фразы, также при условии ее новой интерпретации, см. ниже, **8**38-46.

Mehmet Ölmez

8_{25-30}: č(i)b(i)l(i)gdä. Учитывая тувинский переход тюрк. č- > тув. š-, данное слово уместно сопоставить с тувинским топонимом *Шивилиг*, образованным от апеллятива, представляющего собой, по-видимому, саяно-алтайский лексический регионализм: тув. *шиви*, алт. *чиби*, шор. *шӱбе*, хак. *сыбы* 'ель, пихта' [Рассадин 1971, 231]. В Туве несколько "ельниковых" рек [Ондар 1995, 41], однако два самых известных Шивилига находятся: один – на западе, в р-не р. Хемчик, а другой – на севере, на северной границе Уюко-Туранской котловины. О каком из них идет речь в тексте E-10 – по отсутствии деталей сказать трудно.

8_{31-37}: b(i)r t(ä)g(i)mdä. Это – новое для рунических текстов слово, его значение я предлагаю исходя из наблюдений за глаголом täg- 'вступать в рукопашную схватку с врагом, для полководца – принимать личное участие в сражении' (см. также выше, Примечания к E-28, 5), отсюда tägim 'сражение, рукопашная схватка, стычка'.

8_{38-46}: s(ä)k(i)z (ä)r Sürd(i)m. Появление личной формы глагола в конце фразы-строки проясняет все ее содержание. Два местных падежа при одном глаголе возможны, если они семантически разноплановы – один обозначает место, другой – среду действия. Если верно новое понимание данного предложения: "в одной (только) рукопашной схватке при Чибилиге я пленил восемь воинов (врага)", – то предшествующая часть фразы – ärlärmädükim joq должна пониматься как фигура речи, подготавливающая усиление: "не было такого, чтобы я не поражал (захватывал в плен – ?) воинов врага", а однажды – даже "восемь человек взял в плен".

(9) В контексте 8 строки, говорящей о личном вкладе мемориантa в военные успехи государства, и 10 строки, содержащей заключительное "я умер", можно предполагать, что 9 строка тоже посвящена итогам его деяний. Тогда сохранившуюся часть фразы можно было бы понимать примерно таким образом: "делая немного для побед моего государства ... и было (так-то)". Однако весьма проблематичен морфологический анализ необходимого в этом случае глагольного имени: ясно, что корень – ut- 'побеждать', а -ŋa < -ŋ- + -a – дат. пад., однако -sï- как аффикс глагольного формообразования редок, и семантика его неопределенна [ДТС, 662]; может быть, -sï – фонетически редуцированный формант модального причастия долженствования на -sïq ~ -sïɣ, см. [ДТС, 663].

(10) Здесь два неясных слова – третье, знаки 7-10, и восьмое, последнее, знаки 26-32, которые на тюркской почве объяснить удовлетворительно не удается, нельзя исключать того, что в этом случае сюда прорвались какие-то "аборигенные" слова.

11_{1-6}: törttü. В контексте с "восьминогим" имуществом – юртами, сочетается обычно "четырехногий скот", к чему подгоняли Радлов и Малов, видя в 5-6 знаках 𐰴𐰺 : d¹q и экстраполируя отсутствующий при

ния, предлагаемая форма как раз то, что требуется; фонетически ее можно воспринимать как отражение живого произношения в не-огузской и не-карлукской морфонологии; аналогия в Е-11, строка 10.

Е-59 (Хербис-Баары)

Надпись на плоской, округлой вверху плите из тонкозернистого лилового песчаника. Происходит из местности Хербис-Баары в правобережье Верхнего Енисея, примерно в 15 км ниже впадения в него (с противоположной стороны) р.Элегест. Размеры плиты: высота – 206 см (132 см от вкопанной части); ширина 49 см внизу, сходит до 36 см в верхней части и далее закругленная вершина; толщина – от 17 см внизу до 12 см вверху. Стела была в комплексе, как считают археологи, с курганом, на котором, вероятно, был совершен обряд трупосожжения (т.е. с кыркызским курганом). Надпись сопровождается тамгой . Текст на всех четырех гранях, 9 вертикально повернутых строк, 7 из них расположены концами вверх (от земли к небу), строки преимущественно справа налево (тип II), а 2 строки – одна в середине лицевой стороны и одна на правой боковой – направлены сверху вниз, являясь бустрофедонным продолжением строк, идущих снизу. Как представляется, в этом памятнике встретился уникальный для енисейских надписей двойной реверсивный бустрофедон (см. ниже).

Надпись впервые опубликована А.М.Щербаком [1961]; в 1963 г. без поправок знаков, но с изменением в последовательности задней и левой сторон она включена И.А.Батмановым и А.Ч.Кунаа в их сводное издание [ПДПТ-I, 41-45]; переиздана Щербаком в 1964 г. с частичным изменением в последовательности чтения строк [Ščerbak 1964]; в атлас Д.Д.Васильева вошла с исправлениями нескольких знаков и порядком сторон, предложенном в ПДПТ-I [КЕР, 33-34, 71, 111]. Предлагаемые мною поправки касаются порядка чтения строк и сторон и всего пяти знаков по отношению к тексту Щербака, три из которых уже исправлены Васильевым в КЕР (правда, без опыта перевода, поскольку переводы при его "Атласе" не даются).

О порядке следования строк. Лицевая сторона определяется по тамге. В первой публикации Щербака был принят такой порядок следования строк: от крайне правой (верхней при горизонтальном положении текста) строки лицевой стороны далее влево (вниз) подряд до конца грани (без разбора, к чему относится бустрофедонная строка), а затем в обычном порядке шли левая, задняя и правая стороны. Батманов и Кунаа, сохранив последовательность строк на лицевой грани, изменили порядок последующих сторон: после лицевой у них несколько против правил шла задняя сторона, после нее – левая боковая (ближайшая к лицевой по ходу строк), а потом и правая боковая стороны. Этот по-

Mehmet Ölmez

рядок принят в КЕР. Щербак в своей зарубежной публикации 1964 г. изменил ранее принятый им порядок строк в одном важном пункте: он принял за первую строку текста не крайне правую (верхнюю при мысленном горизонтальном положении текста), а среднюю (третью) строку лицевой грани (с именем мемориата), после чего строки в его чтении следовали подряд справа налево по граням и заканчивались опять на лицевой стороне. Таким образом, из четырех строк лицевой стороны две строки начинали текст, а две затем заканчивали его, – положение, с которым трудно согласиться, тогда как выбор первой строки текста является, на мой взгляд, точным. Версия порядка строк, принимаемая ниже, исходит из выбора первой строки по Щербаку, выбора задней стороны в качестве второй по Батманову –Кунаа, и предлагает иную последовательность строк на лицевой (тамговой) стороне.

Первая строка надписи (третья справа на лицевой стороне), по моему убеждению, имеет продолжение в виде двойного бустрофедона: сначала она идет нормально, снизу вверх, затем продолжается строкой сверху вниз, причем реверсивно, на "противоходе" строк (т.е. не слева от начальной строки, как ожидалось бы, а справа), и завершается третьей строкой, снова на "противоходе" (опять справа), но теперь уже снизу вверх; таким образом, первая строка надписи продолжается двумя реверсивными строками причем вторая строка является бустрофедоном по отношению к первой, а третья – по отношению ко второй. Только после трех указанных строк четвертой в данном тексте следует считать строку слева от первой (которая при обычной последовательности строк считалась бы второй, каковой она и принимается у остальных издателей). Крайне правая строка на лицевой стороне не могла быть начальной (как это в первой редакции Щербака, в ПДПТ-I и КЕР), т.к. буквы в ней мелкие и она наполовину короче остальных строк, – явно, "приписная" строка, выбитая на краю, вне первоначального расчета. Вторая строка, идущая сверху вниз и вверх ногами, по этому признаку также не может быть признана инициальной, но весь вопрос, к какой из оставшихся слева от нее двух строк она относится? На мой взгляд, только к строке, смежной с ней (намек на аналогию содержит задняя сторона). Решающим здесь является все же учет содержательных моментов: 1 строка – имя мемориата, 2 – прощание с женами, 3 – упоминание сыновей, 4 – начало рассказа о боевых деяниях. Многократно подтверждена подобная последовательность эпитафийного канона: сыновья упоминаются сразу после жен, о геройстве рассказывается после прощания с женами и сыновьями.

С точки зрения содержания, рассказ о деяниях мемориата (4 строка) продолжается на задней стороне; прощание с второстепенными родственниками, включая упоминание молодых женщин и наложниц (левая сторона), вряд ли возможно раньше обращения к государству и

этом утвердиться.

Коррекции состава знаков.

Лицевая сторона. Первая строка. Неверно идентифицированный 10 знак как ᛇ : A исправлен Васильевым в КЕР на ᚾ : n². Более существенна вносимая нами поправка 22 знака, который имеет не только нижнее левое острийко, но и верхнее правое, т.е. должен быть отождествлен не как ᛇ : l¹, но как ᛇ : A. Это, вместе с тем, что после 20 знака нет словоразделителя (верно опущен только в КЕР), позволяет изменить чтение знаков 18-22 с b(ä)gi : (ï)ŋ(a)l на b(ä)giŋä, с соответствующим смысловым изменением: мемориант служил (глагол отсутствует) "своему отцу – беку народа", возможно, в должности оге. Лишь возможно – потому, что последний знак ᛇ : Ä в слове ögä уже не существовал на фото, опубликованном Щербаком [Ščerbak 1964, 148a] .

По второй, третьей и четвертой строкам лицевой стороны поправок нет, все знаки верно установлены еще первым издателем надписи. Конец 4 строки сейчас отколот по половину 22 знака, но на упоминавшемся фото Щербака уникальный для енисейских текстов этноним, знаки 18-23, ᛘᛟᛟᛃᛏᛟ : tᵘqᵒZ tᵃtᵃr еще виден полностью, с конечным ᛘ : r¹.

Задняя сторона. Пятая строка. Она сильно повреждена в верхней части – отколото не меньше 8-9 знаков в конце; кроме того, данная строка имела, по-видимому, бустрофедонное продолжение: видны следы букв в строке, располагавшейся реверсивно (справа). Поскольку шестая (вторая на этой стороне) строка выглядит словесно законченной, то утраченная строка-бустрофедон наверняка относилась к пятой, смежной с ней, что, в частности, указывает на верность рассуждений относительно принадлежности бустрофедонной строки 2 на лицевой стороне. Кажется, 13 знак не ᛇ : A, а ᛉ : r², откуда более осмысленное чтение данной строки, см. Примечания.

Шестая строка. Как и у пятой строки, у шестой окончание фразы утрачено, отбито не менее 4-5 рун. Все сохранившиеся знаки видны четко и зафиксированы еще Щербаком. Правда, в его транскрипционном тексте почему-то выпущено слово j(ï)ta, рунические знаки 15-17. Кроме того, Щербак разбивал знаки 8-14 на два слова: t(ä)ŋr(i) et(i)gm(ä), – затрудняясь в переводе: "О, мой бог (?)" [Ščerbak 1964, 145-146]; Батманов и Кунааа при том же разбиении читали несколько иначе: "*теӊри этигиме* 'творец неба'" [ПДПТ-I, 44-45]. Между тем, если учесть, что знак ᛟ : e именно в памятниках с тамгой ᛝ употребляется не только в анлаутной позиции, причем в инлауте он выступает как i (и даже ï, см. след строку), тогда в рассматриваемой группе 11 знак отойдет к основе слова täŋri, орфргрaфированном как ᛟᛉᛁᚻ, а знаки 12-13

Mehmet Ölmez

составят частицу-аффикс уподобления 𐰴𐰽: t(ä)g, т.е. получаем пока не фиксировавшийся эпитет хана: t(ä)ŋret(ä)g(i)m ‘мой небоподобный’.

Левая боковая сторона. Седьмая строка. 11 знак 𐰃 : 𐰺 как у всех издателей, а 𐰃 : I, что дает не вполне определенный пока родственный термин kinim, читавшийся до сих пор везде, где он встречается, ошибочно как künim (см. Примечания к Е-3, строка 1).

Правая боковая сторона. Восьмая строка. Ошибочно установленные у Щербака и в ПДПТ-I знаки 17 и 21 – 𐰚 : b² и 𐰾 : l² исправлены в КЕР на соответственно 𐰚 : t¹ и 𐰆 : n². Обе поправки дают возможность немного продвинуться в понимании второй части строки (начиная с 15 знака), которая у Щербака фактически не прочитана. Знаки 15-18 со всей очевидностью содержат орфографированный через 𐰇 деплоратив jïta (𐰉𐰚𐰇𐰔 : j¹et¹A). В знаках 19-22, 𐰴𐰆𐰇𐰋 : ken(i)m, по-видимому, повторен родственный термин, выписанный в 7 строке с 𐰃 : I. Сохранившаяся часть последнего слова необычна наличием трех 𐰇 : e, один из которых, 25 знак, издателями упущен; в целом, в знаках 23-27, ...𐰇𐰾𐰇𐰸𐰇 : ečele... уцелела, возможно, часть слова еče ‘старшая сестра’.

Девятая строка. Знаки этой бустрофедонной строки мелкие, особенно в конце, почему никто из издателей не прочитал заключительного деплоратива 𐰉𐰀𐰍: bunja (знаки 11-14). Щербак вообще не фиксировал здесь никаких букв, Батманов – Кунаа привели две – 𐰃 𐰍 : 𐰺 I (видимо, 12 и 14), а Васильев в прориси дал три знака – первый неотчетливо, второй и третий 𐰸𐰸: ŚŠ, которые в транслитерацию даже не включал, заменив многоточием [КЕР, 70, 34]. Знаки 1-10 определены верно.

Текст

Передняя сторона [3]

{20}𐰉𐰴𐰋𐰴𐰍:𐰍$_{15}$𐰆𐰍𐰚𐰆𐰾$_{10}$𐰍:𐰀𐰴𐰀𐰾$_{5}$𐰼𐰍:𐰸𐰆 (3)

{26}𐰴×$_{25}$𐰴∧B𐰀:𐰉$_{20}$𐰴D𐰃𐰍$_{15}$:𐰉𐰋D𐰍𐰍$_{10}$:𐰉𐰴⊙𐰍𐰀$_{5}$:𐰉𐰴𐰇𐰾·?·(2)

:𐰉𐰆𐰃$_{20}$𐰽𐰀:𐰀𐰋𐰍$_{15}$𐰀:𐰴⊙𐰍:𐰆$_{10}$𐰽𐰾𐰽𐰼𐰆$_{5}$𐰆:𐰴𐰚𐰼 (1)

{24}·?·[𐰉]𐰽𐰆

{23}[𐰆]𐰚𐰚𐰇$_{20}$𐰃𐰚:𐰆𐰼𐰸𐰆$_{15}$:𐰴𐰼𐰇:𐰉𐰋$_{10}$𐰴𐰼D:𐰇𐰚$_{5}$𐰍:𐰃𐰲9 (4)

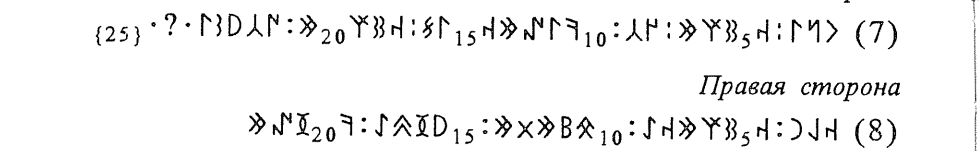
Задняя сторона

{14}·?·𐰚:𐰼𐰼𐰃𐰼$_{10}$:𐰸𐰆:𐰆𐰸𐰆$_{5}$𐰃𐰼𐰼𐰇 (5)

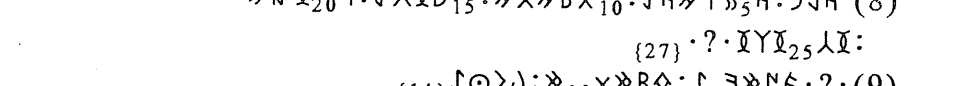
{22}[𐰴]×𐰴$_{20}$B𐰀:𐰉𐰚D$_{15}$:𐰴𐰽𐰲𐰇𐰼$_{10}$𐰆𐰲:𐰉𐰴𐰋$_{5}$𐰲:𐰴𐰼𐰇 (6)

---

[3] Строки пердней стороны подаются в том порядке, как они линейно расположены на стеле, поэтому нумерация их выглядит необычно.

Правая сторона

Транслитерация

(1) ᵃr ᵃtᵻM : kül'g jᵃgᵃn : qᵃNᵻM : bʊdᵚn : bᵃgIŋÄ : üg[ä...]

(2) ... : ᵃsⁱZⁱMÄ : bʊNᵻMA : qʊjdA : qʊNČᵚjᵻMA : bükᵚŚMᵃdⁱM

(3) üČ ʊγlᵃnᵻMᵻn : ʊlγᵃtʊrʊ : ʊMᵃdᵻMA

(4) jᵃtI : ʊtᵚZ : jᵃŚᵻMdA : elⁱM : üČᵚn : tᵘqᵚZ tᵃt[ᵃr...]

(5) el ᵃrI üČᵚn : üČ : ᵃŚIγ ᵃr : t...

(6) elⁱM : qᵃnᵻMA : tᵃŋretᵃgⁱM : jᵻtA : bükmᵃd[ⁱM]

(7) ʊrI : qᵃdᵃSᵻM : üČ : kInⁱM : qIZ : qᵃdᵃSᵻM: üČ jᵃNČI

(8) qᵃlᵻn : qᵃdᵃSᵻMqA : bükMᵃdⁱM : j¹etˡA kenⁱM : eČele...

(9) ...gümkä : bükMᵃdⁱM : bʊŋA

Транскрипция

(1) är atɪm külig jägän qaŋïm bodun bägiŋä ög[ä...]
(2) ... äsizim-ä buŋïm-a qujda qunčujïm-a bökišmädim
(3) üč oγlanïmïn ulγa{t}turu umadïm-a
(4) jäti otuz jašïmda elim üčün toquz tat[ar...]
(5) el äri üčün üč asïγ är t...
(6) elim qanïm-a täŋritägim jïta bökmäd[im]
(7) urï qadašïm üč kinim qïz qadašïm üč jančï
(8) qalïn qadašïmqa bökmädim jita kinim äčäli
(9) [ö]gümkä bökmädim buŋa

Перевод

(1) Мое имя мужа-воина – Кюлюг Йеген. Моему отцу, беку народа, [я служил в должности] оге.
(2) ... О жаль мне, о печально мне! О, мои супруги на женской половине, – я не насладился вами.
(3) Трех своих сыновей я не сумел вырастить.
(4) Я, в двадцать семь лет, ради моей страны [отправился воевать против народа] Девяти татар.

(5) Ради (знатных) мужей страны [я захватил] трех мужей на предмет выкупа ...
(6) О моя страна, мой хан, мой небоподобный, – о горько, я не насладился!
(7) Мои сородичи мужского потомства, три мои сродственницы, мои сородичи женского потомства, три наложницы...
(8) Многочисленными сородичами я не насладился – о горько! Мои сродственницы, ...
(9) Моей матерью я не насладился, – печально!

Примечания

5_{8-13}: üč (a)sïγ (ä)r. Читавшееся в этом месте üč (a)sïγa 'три блага' с коррекцией последнего знака выступает в более правильной форме (a)sïγ 'польза, выгода, прибыль' и в более приемлемом, кажется, сочетании слов: üč (a)sïγ (ä)r. Если учесть, что asïγ синонимично tusu [ДТС, 60], а при разборе текста E-49 мной высказано предположение относительно возможной семантики tusu – обозначение захвата в плен людей с целью выкупа и продажи, то, возможно, и asïγ имеет ту же семантику.

9_{1-5}: 𐰴𐰃𐰾𐰍𐰆. Щербак первым догадался, что это слово надо читать (ö)gümkä – форма от ög 'мать'. Отсутствие начального гласного списывается на утрату знака, однако при наличии такового второй гласный в аффиксальной части не требовался бы. Поэтому можно предположить, что данное слово сохранилось без лакуны и написание его не ошибочно. На такое заключение настраивает аналогичная ситуации передачи гласного на второй позиции в написании 𐰴𐰾𐰋𐰴𐰺 : (o)γul(a)n(ï)ma 'о, мои сыновья' в E-51, строка 1. Весь вопрос, как интерпретировать подобные случаи: реальное фонетическое явление – редукция начального гласного, или особенности орфографирования?

E-100 (Баян-Кол)

Надпись на четырех гранях большой (291 x 32-22 x 16 см) стелы из серого мелкозернистого песчаника. Строки надписи, по одной на каждую сторону, повернуты вертикально, концами вверх (от земли к небу). Памятник найден в 1971 г. Д.Д.Васильевым и им же дважды публиковался [Васильев 1976а; КЕР, 42-43, 76, 120]. По его данным, стела происходит из правобережья Енисея, из местности в 40 км северо-восточнее пос. Баян-Кол, в южных отрогах Уюкского хребта. Чтение баянкольской надписи – идентификация знаков, перевод и толкование полученного текста, – в указанных публикациях приходится признать совершенно неудовлетворительными, причем не только из-за неправильного отождествления части знаков в трех прочитанных строках (что дало неверный и маловразумительный текст), но и из-за полного

вую строку надписи в 33 знака и 9 слов.

Передняя сторона. Первая строка (по Васильеву – "западная сторона"). О ней Васильев сообщает лишь, что "на з[ападной] плоскости имеются следы сильно разрушенных выветриванием двух тамг, в нижней части стелы – изображение горного козла" [КЕР, 43], но ни единой буквы не приводит и в счет строк надписи даже не включает. По-видимому, за изображение "горного козла" была принята тамга 𐰴, аналогичная тамге на памятнике Е-10 – по основному рисунку и диакритическому знаку (одна горизонтальная черточка слева вверху); за "две тамги" могли быть приняты начальные буквы надписи. Но как можно было не заметить еще 30 рун? Некоторым оправданиям здесь могло бы послужить то, что на западной, восточной и южной гранях стелы буквы наносились поверхностно-точечной выбивкой (без прорезывания), чуть осветлявшей поверхность камня на чертах знаков. Из 33 рун, обнаруженных нами в строке неуверенно идентифицируются лишь 3, 4 и 5, входящие в состав имени отца мемориата, тогда как остальные прочитываются вполне надежно, а фраза оказывается грамматически правильной и текстологически мотивированной.

Левая сторона. Вторая строка (по Васильеву – "северная сторона", строка III). Знаки этой стороны прорезаны на боковой грани стелы поперек слоистой структуры камня, потому они более ясно идентифицируются, за исключением мест подвергшихся сколам и выветриванию: это руны на позициях 1-2, 20, 28, 35-38. Из 49 знаков, фиксируемых мной (на самом деле в данной строке их, кажется, было чуть больше), Васильевым установлено 38, из них правильно – только 27; из 10 слов составившейся у первого публикатора фразы правильно прочитано лишь одно – tüzüm, остальные из-за погрешностей либо в окончании, либо в корневой части слов определены неверно. Да и грамматические связи полученных слов (не говоря об их сомнительной морфологии) интерпретированы очень искусственно: am uγrunta tüzüm qïzïγïm anta qantïm, ünüm qïzïγïm (öz-?) änilip qonatmadïm 'теперь я удовлетворился там моим рвением к верности (порядку), и сам, унизившись (пав), я не поселил в себе рвения к славе' [Васильев 1976а, 101]. Даже если допустить чтение qïzïγ (вопреки отсутствию знака для ï в первом слоге) и его перевод как "рвение" (ни такой формы, ни близкого значения в производящем глаголе в древних текстах не фиксируется), то не может быть подчинительной связи (ни изафета, ни управления) между двумя именами в одинаковой притяжательной форме 1 л. ед. ч. (tüzüm qïzïγïm 'мое рвение к (моей!) верности' - ?), а при qïzïγïm должен быть глагол в 3 л. ед. ч. qantï, но не в 1 л. – qantïm). При этом, общий смысл предложения оказывается расплывчатым и излишне абстрактным. В действительности, реальная фраза вполне укладывается в русло традиционных

Mehmet Ölmez

текстовых клише енисейских эпитафий, хотя и обнаруживает некоторые новации.

О составе знаков. Васильев не увидел первые два, сильно стершихся знака 𐰴𐰢 : el, которые все же частично просматриваются на фото в [KEP, 121] (ошибочно размещено вверх ногами). Для знака ⊙ на 7 и 21 позициях не годится чтение NT, применяемое Васильевым, но только 𐰋 /ŋ/, как и в других енисейских памятниках, прежде всего, памятниках этого круга – E-10, E-59, E-147. Знаки 3-15 установлены у Васильева верно, выпущен 𐰽 : n¹ на 16 позиции и неверно идентифицированы знаки 18-19, что не позволило правильно прочитать глагол q(a)zɣ(a)nm(ï)š(ï)m (у Васильева – q(ï)z(ï)ɣ(ï)m). В знаках 20-22 𐰾⊙𐰃 вместо глагола qanïïm необходимо читать существительное qaŋïm 'мой отец'. От следующих двух слов у Васильева фиксируется только одна буква – на 23 позиции 𐰍 : ü, а знаки 24-28 пропущены, вместо них стоит один знак 𐰋 : n², соответствущий, вероятно, 25 знаку 𐰇 : Ä. Знаки 29-34 читаются очень ясно, хотя 33 – 𐰽 : n¹, как в том же глаголе выше, на 16 позиции, у Васильева опять не зафиксирован (на фотографии в [KEP, 121] остатки от "ретуширования" этого знака видны).

Знаки 35-42 выбиты менее ясно, чем предшествующие, и идентифицируются не столь достоверно. У Васильева здесь прочтено: 𐰴𐰃𐰋𐰍 : öz änilip. Первая из этой группы знаков вертикальная черта не может быть отождествлена как правая черта "колена" 𐰍 : ü, это полномерный, в высоту строки штамб, не соединяющийся с другими черточками, т.е. 𐰉 : s². У следующего, 36 знака 𐰃 : q штамб прорезан отчетливо, а колено едва просматривается по точкам керна. 37 знак 𐰴 : r¹ немотивированно поднят по отношению к соседним буквам, а его штамб укорочен, тем не менее сами резы черт отчетливы. Нельзя исключать наличие между q и r¹ знака 𐰆 : I, как будто бы просматриваются соответствующие накернивания, но в таком случае этот гласный был бы втиснут (дописан позднее – ?) на свое место. Резы 39 знака 𐰃 : q отчетливы, он принят Васильевым за левую половину 𐰋 : n². Столь же ясно выбит 40 знак 𐰴 : r¹, принятый Васильевым за 𐰢 : P. Между q и r¹, скорее всего, два знака 𐰇𐰽 : üj¹, с неясным контуром дуги 𐰇 : j¹.

Справа (сверху – при условном горизонтальном положении текста) от знаков 29-42, впритык к ним, располагается бустрофедоном (вверх ногами и сверху вниз) окончание строки, крупные знаки 41-47. Возможно, несколько знаков на повороте утрачено, причем неясно, как много. После 42 знака видны, как будто, следы стершихся знаков, однако непонятно, продолжалась ли строка далее вертикально вверх и бустрофедонная часть начиналась оттуда, от самого верха стелы – тогда количество утраченных знаков равнялось бы не менее 12, или же строка сразу после 40 знака начинала плавный поворот к сохранившейся бустрофедонной части – тогда количество утраченных знаков – всего 4-5.

строфедонной группе из 7 достаточно хорошо сохранившихся знаков Васильев ошибся в определении двух, второго и третьего (44-45): он принял за 𐰆𐰆 : 𐰺𐰴 нижние части букв 𐰋𐰍 : d¹š, верхние части которых, несмотря на частичную разрушенность, все же вполне устанавливаются. Поэтому он получил qon (начало глагола qon(a)tm(a)d(ï)m), вместо q(a)d(a)š (a)tm(a)d(ï)m.

Задняя сторона. Третья строка (по Васильеву – "восточная сторона", строка II). Буквы этой стороны крупные (кроме последнего слова), читаются легко, за исключением двух знаков (7 и 10) на трещинах, отколовших от поверхностного слоя толщиной 5-6 см фрагмент средней части со знака 7 по 10. Прежде всего, Васильевым упущены первые три знака 𐰍𐰆𐰇 : q(a)n(ï)m, хотя эти буквы слегка видны на фотографии в его первой публикации [1976a, 98]. Неправильная идентификация 7 и 10 знаков подтолкнули Васильева к конструированию этнонима *алты аз* "шесть азов" и на этой основе – к сомнительным историко-географическим заключениям (см. ниже). Между тем, 7 знак – не зеркально перевернутое 𐰚 : l¹, как необоснованно интерпретирует его Васильев, а уцелевшая часть знака 𐰃 : j¹, у которого средняя часть дуги пришлась на раскол, но сохранились небольшие части дуги не только снизу но и сверху, что заметно даже на фотографии в KEP, на с. 121 (но не на с. 120, где верхняя правая черточка заретуширована); в упоминавшемся фото [Васильев 1976a, 98] как будто видна и средняя часть дуги. В целом, данное слово следует читать как деплоративное j(ï)ta, написание без первого гласного мы встречаем в одном из памятников этого круга – E 59, строка 7. Знак 9 не 𐰞 : I, а 𐰀 : A. С другой стороны после раскола не был замечен 10 знак 𐰽 : s², позволяющий видеть здесь второе деплоративное слово, т.е. в целом имеем трафаретное j(ï)ta (ä)s(i)z(i)m вместо прочитанного Васильевым (a)ltï (a)z(ï)m 'мой народ алты аз', что толковалось им как "первое достоверное свидетельство тюркоязычности" народа Аз и доказательство "проникновения азов на северо-восток далее установленной ранее границы" их проживания (по Л.Р.Кызласову – юго-восточная часть Алтая и самая западная часть Тувы). Можно ли было на столь малом материале в 5-6 знаков, из коих два дефектны, делать столь значительные выводы?

Правая сторона. Четвертая строка (по Васильеву – "южная сторона", строка I). Линии знаков, и на этой стороне нанесенные поверхностной гравировкой, очень трудно отделить в фактуре камня от ложбинок иного происхождения. Поэтому идентификации рун во многих случаях оказываются не вполне достоверными. Васильев прочитал эту строку из 7 знаков: 𐰞𐰀𐰴𐰖𐰑𐰴 : b(ä)ŋkü tas. Из 15 знаков, поддающихся опознанию в данной строке, знаки, определявшиеся Васильевым, приходятся на середину, знаки 6-10 в нашем чтении; именно эта середина

Mehmet Ölmez

строки достоверно идентифицируется, поэтому о семи знаках Васильева можно с полным основанием сказать, что только два из них правильно идентифицированы на прориси, и лишь один, на 10 позиции прочтен верно: ᛟ : t^{1}; 9 знак ᛋ : r^{1} Васильев прочел как ü – ошибка "зеркального видения". Оба слова, составившихся у Васильева, прочтены с сильнейшими натяжками. В первом, b(ä)ŋkü, помимо упомянутого ü вместо реального r^{1}, на месте k в прориси и на фото приведено ᛉ : l^{2}. Второе слово taš читается с ᛇ : A в середине, что также против правил. В действительности, указанная группа знаков (6-10) особенно отчетлива в данной строке и уверенно читается как два слова с двоеточием-словоразделителем после 7 знака – ᛟᛋᚺ:ᛞᛇ : b(a)j : q(a)rt 'богатый старик'; вполне допустимо, что это часть собственного имени, и не исключено, что последняя строка надписи содержала имя мемориата. Из первых пяти знаков идентификация 1 и 3 как ᚺ : q несомненна; второй знак ᛉ : S не столь отчетлив; еще больше сомнений в ᛚ : I на 4 позиции. Есть некоторые основания видеть в 5 знаке ᛋ : Z, оно имело бы почти вертикальный штамб и параллельное ему левое колено, но в этой надписи руна для Z имеет наклонный под 45^{0} штамб ᛊ, поэтому резоннее видеть на 5 позиции ᛋ : r^{1}. Из знаков 11-15 в этой строке сносно различимы 13 – ᛕ : k и 15 – ᛋ, остальные графемы идентифицируются неуверенно.

Текст

ᛇᚺᛟᛞ$_{25}$ᛊᛚᚺᛈᛣ$_{20}$ᛟᛃᛚᛦ ᚻᛟ$_{15}$ᛚᛇᛉᛚ : ᛫$_{10}$ᛟ᛫ᛦ᛫$_{9}$ᛊ᛫ᛟᛦ (1)

{33}ᛟᚷᛟᛒ$_{30}$ᛜ:

:ᛟᛈ᛫ᛟᛇ$_{25}$᛫ᛦᛟ⊙ᚺ$_{20}$ᛟᚲᛟᛇᛉ$_{15}$ᛃᚺᛟᛃᛦ$_{10}$ᚻᛇ⊙ᛋᛉ$_{5}$ᛚᛟᛉᛈ (2)

{49}ᛟᛟᛟᛟᛉ$_{45}$ᛟᚺ·?·ᛋᛞᛚ$_{40}$ᚺᛋᛚᚺ ᛁ$_{35}$ᛟᛇᛃᚺ$_{30}$

{21}ᛟᚷ$_{20}$ᛟᛒᛟ᛫ᛟ᛫$_{15}$ᛒᛦᛟᛃᛁ$_{10}$ᛇᛟᛞ:ᛟᛉ$_{5}$ᛈᛟᛇᚺ (3)

{15}ᛋ[ᛈ]ᛊ[ᛞᚺ]ᛟ$_{10}$ᛋᚺ:ᛞᛇᛋ$_{5}$ᛚᚺᛉᚺ (4)

Транслитерация

(1) b^{ä}Šg^{ä}k j^{ä}güg b^{ä}g : ʊγlI b^{ä}n üZ ^{ä}bČe qʊNČ^{ʊ}j^{ï}MqA : bÜkM^{ä}d^{ï}M

(2) el^{ï}M ʊgr^{ï}N'A tüZ^{ö}M q^{a}Zγ^{a}nM^{ï}Š^{ï}M q^{a}N^{ï}M ügÄ b^{ä}geM : q^{a}Zγ^{a}nMïs^{2} qIrq ^{ʊ}j^{a}r : ... q^{a}d^{a}S ^{a}tM^{a}d^{ï}M

(3) q^{a}n^{ï}M el^{ï}m j^{ï}tA ^{ä}s^{ï}Z^{ï}M ük^{ü}NČ^{ï}g bÜkM^{ä}d^{ï}M

(4) q^{a}SqIr b^{a}j : q^{a}rt q^{a}j keZ

Транскрипция

(1) bäšgäk jägüg bäg oγlï bän öz äbči qunčujïmqa bökmädim

qadaš atmadïm
(3) qanïm elim jïta asizim ökünčig bökmädim
(4) qašqïr baj : qart qaj kez

Перевод

(1) Я – сын Бешгек Йегюк-бека. Своей женой-супругой я не насладился.
(2) Все, что я приобретал – [все это] ради моего государства. Я не бросил ... сорок благородных сородичей, тех что приобрел [еще] мой отец, огя-бек.
(3) Мое государство, – о горе, мне жаль, скорбь – я не насладился.
(4) Кашкыр Бай Карт ...

Примечания

1$_{17-28}$: öz (ä)bči qunč(u)j(ï)mqa. Впервые в енисейских эпитафиях встречается не только парное употребление äbči и qunčuj, но и с эпитетом öz 'собственный' по отношению к женам, а не как обычно, по отношению к сыновьям. Все это приметы относительно более позднего словоупотребления.

2$_{1-8}$: el(i)m oγr(ï)ŋa. Настораживает дат. пад., поскольку все примеры на служебное употребление oγur [ДТС, 364; EDT, 89] содержат местн. пад.; так же и в аналогичном словосочетании в E-10, 8: elim oγrïnta 'ради моего государства'. Тем не менее, анализ чтения руны ⊙ в памятниках данного круга – E-10, E-59, E-147, – везде ŋ, но не nt, – не позволяет, пойдя по легкому пути, прочитать здесь nt. С другой стороны, дательный и местный падежи в послелогах семантически близки и взаимозаменяемы.

3$_{10-13}$: ökünč(i)g. Из нескольких употреблений в енисейских эпитафиях слова ökünč 'раскаяние, сожаление' в деплоративном значении 'жаль!' в качестве синонима äsiz 'жаль!', здесь мы встречаем уже второй случай морфологически неясного приращения -ig; см. также E-42, 2.

E-147 (Ээрбек I)

Публикуется впервые.

Надпись на стеле из лилового (розовато-грязного) тонкозернистого песчаника, высотой более 3,5 м (328 см от вкопанной части), шириной 42 см внизу и 31 см со середины, толщиной 29-30 см. Происходит из местности Онгар-Хову в правобережьи Улуг-Хема, в 19 км западнее пос. Ээрбек. Хранится в Тувинском музее. Строки, повернутые вертикально, концами вверх, от земли к небу, нанесены на двух гранях: на широкой, по тамге определяемой как лицевая сторона, – пять длинных строк хорошей сохранности, занимающих всю площадь гра-

ни; на правой (а не на левой, как ожидалось бы по ходу строк справа налево) боковой стороне – четыре строки, к сожалению, плохой сохранности. Последовательность строк внутри граней – справа налево (тип II). В пяти строках лицевой стороны выявлено 237 рун (по строкам: 45+47+49+47+49), передающих в целом 57 слов. За исключением нескольких мест знаки этой стороны прочитываются надежно. На боковой стороне сохранилось около 100 рун, однако ввиду проблематичности идентификаций большинства из них и невозможности получить связный текст, здесь мы его не приводим. Тамга E-147, ᛝ – по диакритической черте к основному рисунку – горизонтальной черточке слева вверху, идентична тамгам надписей E-10 и E-100.

Текст

Передняя сторона

ᛇᛘᚺ:ᛇ$_{25}$ᛉᚠᚤᚼᛇ$_{20}$ᛉᛘᚼᚢᚴᚠ$_{15}$:ᛇᛟᚠᚤᛞ$_{10}$:ᛚᚠᛉᛖᛩ$_{5}$:ᚼᚺᚼᛩ (1)

$_{\{45\}}$ᛚᚢᛘᛁ : ᛇᛟᛚ$_{40}$ᛞᚠ×ᚠᛒ$_{35}$ᛟᚠᛊᛇᚤ$_{30}$ᛇ

:ᛇ×ᛋᚺ$_{25}$ᛇᛜᚤᛇ:ᛇ$_{20}$ᛟᛚᛞ:ᚠ×$_{15}$ᚠᛒᛟ:ᛇᚠ$_{10}$ᛞᛊᚤᚺᛇ$_{5}$ᛊᛞᚤ (2)

$_{\{47\}}$ᛇᛜᚤ$_{45}$ᛇ: ᛇᛟᛚᛞ$_{40}$ ᚠ×ᚠᛒᛟ$_{35}$:ᛇᚺᚠᛇᛘ$_{30}$ᚤ

ᚠᛁᚠᚢᛘᛋ$_{25}$ᛖᚺ:ᛇ×ᚠ$_{20}$ᛉᚼᛚᛉᛘ$_{15}$ᚺ:ᛘᚤᛣᛖ$_{10}$ᛉᛉᛩ:ᚠᛟ$_{5}$ᚤᛇᛘᚤ (3)

$_{\{49\}}$ᚠ×ᚠᛒᚴ$_{45}$ᛟ:ᛇᚺᚠᛟ$_{40}$ᚤᚺᛘᛟ$_{35}$ᛇᛁᛉᚴᚺ$_{30}$

:ᛋᛁ:ᛇ$_{25}$×ᛉᛩ:ᛋᛘ$_{20}$ᛞ:ᛁᚠᛉ:ᛞ$_{15}$ᚢᚴᚾ:ᛋᛁ$_{10}$:ᛇ×ᛚᛉᛘ$_{5}$ᚺ:ᛒᚴᚾ (4)

$_{\{47\}}$ᛇᛋᛁ$_{45}$:ᛇᛟᛚᛞ :ᚠ$_{40}$×ᚠᛒᚴᛟ$_{35}$:ᛁᚠᛉᛊᚺ $_{30}$ᛉᚼ

:ᚠᚤᛇᚤ$_{25}$:ᛇᚠᛋᛁ:ᛇ$_{20}$ᛟᛚᛞ:ᚠ×$_{15}$ᚠᛒᛟ:ᛇᚠ$_{10}$ᚢᛏᛇ:ᛇᚠ$_{5}$ᛊᚤᛇ (5)

$_{\{49\}}$ᛇᚠᛉᛉᛋ$_{45}$ᛁ:ᛇᛟᛚᛞ$_{40}$:ᛇᚠ×ᚠᛒ$_{35}$ᛟ:ᛇᚠᚹᛣ$_{30}$ᚾ

Транслитерация

(1) jete : j^{a}g^{i}rMI : j^{a}S^{i}MtA : M^{a}n t^{a}ŋrI el^{i}MkÄ : q^{a}rA bʊld^{i}M bÜkM^{a}d^{i}M jItA :^{a}snI

(2) qʊjdA qʊNČ^{o}j^{i}MA : bÜkM^{a}d^{i}M : jItA : bʊNA üZdÄ : ʊɣl^{i}MqA : bÜkM^{a}d^{i}M jItA bʊNA

(3) ʊɣl^{a}n ^{a}t^{i}m : j^{a}rl^{i}g Čʊr : t^{a}ŋrI el^{i}MdÄ t^{a}gZ^{i}nm^{i}s^{i}M tül^{a}s ^{a}lP t^{a}rq^{a}n ^{a}t^{i}MqA : bü^{i}kM^{a}d^{i}M

(4) kü^{i}k : t^{a}ŋrIdÄ : ^{a}s^{i}Z : kün ^{a}j : ^{a}rM^{i}s j^{a}ɣ^{i}Z : j^{a}rdÄ : ^{a}s^{i}Z el q^{a}n ^{a}rM^{i}s : bü^{i}kM^{a}d^{i}M : jItA : ^{a}s^{i}ZÄ

(5) bʊd^{o}n^{i}MA : b^{u}q^{o}n^{2i}MA : bÜkM^{a}d^{i}M : jItA : ^{a}s^{i}Z^{i}MÄ : ʊl^{o}ɣ^{i}M k^{i}Čg^{i}MÄ : bÜkM^{a}d^{i}MÄ : jItA : ^{a}s^{i}Zl^{a}r^{i}MÄ

(1) jeti jägirmi jašïmta män täŋri elimkä qara boldïm bökmädim jïta äsni
(2) qujda qunčujïma bökmädim jïta buŋa özdä oγlïmqa bökmädim jïta buŋa
(3) oγlan atïm järlig čor täŋri elimdä tägzinmišim töläs alp tarqan atïmqa bökmädim
(4) kök täŋridä äsiz kün aj ärmiš jaγïz järdä äsiz el qan ärmiš bökmädim jït-a äsizä
(5) bodunïma buqunïma bökmädim jïta äsizimä uluγïm kičigimä bökmädimä jït-a äsizlärimä

Перевод

(1) С семнадцати лет я стал служить моему бого(хранимому) государству и не насладился, о горе!
(2) О мои супруги в женских покоях, – я не насладился, о горе, печаль! Моими собственными сыновьями я не насладился, – о горе, печаль!
(3) Мое юношеское имя – Йерлиг-чор. Из моего бого(хранимого) государства я уходил (и возвращался). Своим титулом доблестного тархана тёлесов я не насладился!
(4) В голубом небе – жаль – были солнце и луна, на бурой земле – жаль – были государство и хан: я не насладился (ими), о жаль, о горе!
(5) О, мой народ, мое население, – я не насладился, о горе, о жаль мне! О, мои великие и мои малые (подданные) – я не насладился (вами), о горе, о жаль мне!

Примечания

1_{1-4}: jete 'семь'. Здесь повторяется та же, редкая для енисейских надписей особенность, что и в E-59: употребление знака ⊻:e в двух фонетических значениях – e и i.

1_{43-45}: s^2n^2I. Здесь, после слова jïta ожидалось бы (ä)s(i)zä, как в 4-й строке, однако буквы выписаны ясно. Если это не ошибка резчика – ведь буквы Z и n^2, Ä и I близки по начертанию, то данное слово пока не поддается чтению.

5_{44-49}: (ä)s(i)zl(ä)r(i)m-ä 'о жаль мне'. Впервые в енисейских эпитафиях деплоративная частица äsiz 'жаль' выступает с афф. мн. числа.

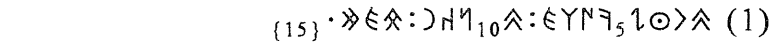
E-149 (Ээрбек II)

Надпись на стеле из грязновато-желтого песчаника, неправильной формы, размерами 140x52x12-27 см. Она объявлена как состоящая из шести строк. Так можно считать в случае, если полагать, что на каждой из четырех плоскостей написано по фразе, и на трех из них фразы не умещались в одну строку, тогда окончания фраз

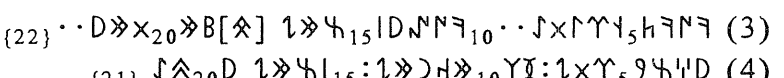
приписывались с поворотом вбок или бустрофедоном вниз. На трех сторонах стелы знаки выбиты крупными бороздами, до 1,5 см шириной. На второй широкой стороне руны прорезаны тонкими чертами.

Текст

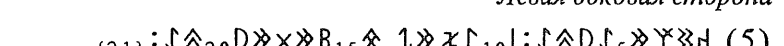
Правая боковая сторона

Передняя широкая сторона

Левая боковая сторона

Задняя широкая сторона

Транслитерация

(1) toŋA kül^{i}g : t^{a}rq^{a}n : b^{ä}g M[^{ä}n]

(2) ^{ä}r ^{ä}rd^{ä}M^{i}M

(3) kök t^{ä}ŋrIdÄ[kI] kün ^{a}j ^{ä}s^{i}Z^{i}MÄ [b]ök^{ä}kM^{ä}d^{i}M j[ï^{t}A]

(4) j^{a}ɣ^{ï}Z j^{ä}rdÄ : el^{i}M q^{a}nïMA : ^{ä}s^{i}z^{i}MÄ jïtA

(5) q^{a}d^{a}Š^{ï}MA jïtA ^{ä}sIZ^{i}MÄ bök^{ä}kM^{ä}d^{i}M jïtA :

(6) töP töPÄdÄ : bIrkÄ : tök^{ä}nd^{i}MÄ

Транскрипция

1) toŋa külig tarqan bäg m [^{ä}n]
(2) är ärdämim
(3) kök täŋridä[ki] kün aj äsizimä [b]ökmädim j[ïta]
(4) jaɣïz järdä elim qanïma : äsizimä jïta
(5) qadašïma jïta äsizimä bökmädim jïta
(6) töp töpädä birkä tükändimä

(1) Я – Тонга Кюлюг-тархан-бек.
(2) Моя доблесть мужа- воина.
(3) Солнце и луна на голубом небе – о жаль мне, я не насладился, о горе!
(4) О, мой эль, мой хан на бурой земле – о жаль мне, о горе!
(5) О мои сородичи, – о горе, о жаль мне, я не насладился, о горе!
(6) На самой вершине я иссяк в одночасье!

Примечания

1₁-₄: toŋa. По имеющимся сведениям, Васильев читает это слово как (a)tunta, что неверно из-за третьего знака, который в енисейских выступает как /ŋ/, что уже обсуждалось выше, Е-100. Из двух возможных чтений *(a)toŋa и toŋa, второе, конечно, лучше, так как является распространенным компонентом имен собственных, обладая нарицательной семантикой 'леопард', т.е. будучи аналогией более распространенному компоненту составных имен arslan 'лев'. При этом важно, что все фиксации toŋa [ДТС, 575] относятся к текстам более позднего – караханидского времени.

НАДПИСИ С ТАМГОЙ ⊀

Зарегистрировано всего четыре надписи с тамгой данного весьма оригинального типа – Е-2, Е-51, Е-109, Е-110. Первоначальное местоположение памятника Е-51 осталось неизвестно, остальные три надписи происходят из Уюкско-Туранской котловины на севере Тувы и связываются археологами с аборигенным населением.

Е-2 (Уюк-Аржан)

Одна из немногих рунических надписей с горизонтальным расположением строк, буквы справа налево, строки сверху вниз – реализуется положение, нормальное для письма и чтения. Оленный камень розовато-серого (лилового) гранита. Происходит из местности в 2 км от левого берега р.Уюк и в 1 км от знаменитого царского кургана скифского времени Аржан. Пять коротких, от 6 до 13 знаков, строк, расположены на правой широкой грани, окруженной выступающим желобом, там, где выбиты в древности изображения оленей (выше надписи). Строки не очень ровные, буквы мелкие, но достаточно ясные, резы неглубоки, чуть ярче (светлее) общего фона. Под надписью с небольшим отступом

Mehmet Ölmez

тамга "птичья лапа" с загнутым крюком концом: 𐰴. Памятник точно зафиксирован уже в ФАтласе [табл. II], а также в последующих изданиях, [AIM, 305; ETY, 445; МЕПТ, 13-16; ПДПТ II, 11-12; Аманжолов 1974, 101; КЕР, 14, 59, 84], но его прочтение и интерпретация вызывают затруднения.

Коррекции состава знаков

Первая строка. ФАтлас ошибочно идентифицировал только 7 знак, отразив его как ×, надо 𐰇 : Z, что исправил уже Радлов. Малов после 3 знака приводит лишнее 𐰢 : M, его нет на камне, но это дало ему возможность прочитать marïmïz 'наш (манихейский) вероучитель'. 4 знак в надписи 𐰃 : r¹ (с откинутым влево зубцом), так дают все источники, кроме Радлова, который читал t² (не вводя рунического знака в наборный текст), и Батманова – Кунаа, которые принимали его за зеркально перевернутое ü, а следующий, 5 знак 𐰉 : I, с изогнутым штамбом, – за 𐰍 : g, читая в знаках 4-7 ög(i)m(i)z 'наш мудрый' [ПДПТ II, 12]. Знаки 6-10 определялись правильно всеми (кроме 7 знака в ФАтласе, о чем уже сказано выше).

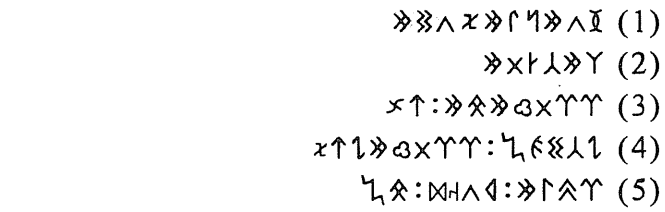
Вторая строка. Она неполная, в отличие от других строк, всего 6 рун. Приведенный Радловым 7 знак 𐰢 : d¹, на основе которого Радлов и Малов предполагали здесь еще глагольную форму (a)d[ïrïldïm], в действительности отсутствует. Этого знака не было в ФАтласе, нет в других изданиях (ПДПТ, КЕР) и он совершенно не просматривается на камне. 3-4 знаки вызывают разночтения. В ФАтласе, у Радлова и Малова 3 знак был определен как 𐰚 : Č; Батманов – Кунаа первыми предложили видеть в нем 𐰞 : ə, что приняли потом Аманжолов и Васильев. Мне кажется, наблюдающиеся в верхней части знака черточки не имеют к нему отношения. Знак 4 только Радловым идентифицировался как зеркально перевернутое 𐰦 : n², а всеми остальными издателями начиная с ФАтласа – как 𐰣 : Ŋ.

Третья строка. Из девяти знаков лишь один, 8, определен Радловым и Маловым с погрешностью, как 𐰉 : I, что позволило им читать знаки 6-9 как одно слово (ä)b(i)miz 'наш дом'. В действительности, на 8 позиции – знак "стрелы", с "наконечником" вверх – 𐰋 : ᵘq. Он верно передан в ФАтласе, ПДПТ, у Аманжолова, в КЕР. Батманов – Кунаа отделили äbim, и оставшееся qᵘz прочитали как qïz 'дочь' [ПДПТ II, 12]; Аманжолов не стал нарушать правила фонетической передачи, прочитал quz и интерпретировал все сочетание äbim quz как "мой дом (становище) – теневая (северная) сторона горы" [Аманжолов 1974, 101]. На мой взгляд, знаки 8-9 передают то же слово, что и в конце 4 строки, чтение которого как aquz с деплоративной семантикой впервые предлагается в данной книге (см. Примечания).

знак правильно был определен в ФАтласе как g, но в дальнейшем его идентификация изменилась на b^2 [AIM, 305; МЕПТ, 14]; в ПДПТ II, 11, этот знак верно отображен на прориси, а при чтении (судя по смыслу перевода; в транслитерации стоит знак вопроса) принимался за b^2 [ПДПТ II, 12]. В КЕР, 14, этот знак правильно транслитерирован как g, но плохо отображен в прориси: в действительности, основная дуга уходит вправо вверх до горизонтального положения, и от этого конца ее почти вертикально вниз отходит верхний зубец буквы g (в прориси КЕР он потерян; в нашем компьютерном шрифте также точно не отражается). И все же несмотря на достоверное теперь установление знаков 1-5 как AČd¹gn², перевод этого места из одного (или двух – ?) слов пока не складывается (нетюркские слова – ?). Знаки 6-12 изначально идентифицированы правильно. 13 знак в ФАтласе, МЕПТ, ПДПТ-II отождествлен как 𐰋 : n¹ (с меньшей кривизной дуги), что неправильно, так как пропущена горизонтальная черта, перечеркивающая вертикальную кривую. В КЕР, 14 этот знак в транслитерации дается с альтернативным чтением: nč / j – (?). По нашему мнению, наиболее вероятное чтение этого знака: Z.

Пятая строка. Определение 3 знака в ФАтласе как 𐰇 : s² исправлено уже у Радлова на 𐰉 : I. Все издатели начиная с ФАтласа определяли 5 знак как зеркально перевернутое 𐰃 : j¹. Однако не было обращено внимание на то, что резы левой части не образуют полукружия, а сходятся под прямым углом, т.е. здесь мы скорее имеем повернутый влево 𐰄 : i̇q; близко к действительному изображен этот знак в прориси в ПДПТ-II, но неверно в КЕР, 53, хотя там же, с. 83, на фото отражен верно.

Текст

Транслитерация

(1) eŚ^{i}M ^{v}rïM ^{a}ZïŚd^{ï}M

(2) ^{ä}l^{i}M Č^{ä}ŋd^{i}M

(3) ^{ä}r ^{ä}rd^{ä}M^{i}M ^{ä}b^{i}M : ^{a}q^{u}Z

(4) AČd^{a} ^{ä}g^{i}n : ^{ä}r ^{ä}rd^{ä}M^{i}M : Aq^{u}Z

(5) ^{ä}r ^{a}tIM : q^{ï}Ś^{a}qLIQ : b^{ä}n

Транслитерация

(1) ešim urïm azïšdïm
(2) älim čäŋdim
(3) är ärdämim äbim aquz
(4) ačda ägin är ärdämim aquz
(5) är atïm qïsaqLIQ : bän

Перевод

(1) Мои супруги, мои сыновья – я перестал видеть и слышать вас.
(2) Моя страна, я ...
(3) Моя доблесть мужа-воина, мой дом – о несчастье!
(4) ... моя воинская доблесть – о несчастье!
(5) Мое имя мужа-воина – Кышаклык.

Примечания

(1) Каждое из 5 перечисленных выше изданий надписи имеет не только свои предложения по буквенному составу данной строки из 10 знаков, но и свои варианты интерпретации фразы из трех слов (частично они были упомянуты при разборе состава знаков строки). Наиболее близок к истине был Аманжолов: iš^{i}m ^{u}rïm ^{a}z^{ï}šd^{ï}m 'мои друзья, мои сыновья, я отбился'. Помимо того, что верны все знаки, несомненное достоинство этого прочтения в том, что оно совершенно в духе енисейских эпитафийных текстов: семантически фраза строится как два обращения плюс глагол в 1 л. ед. числа с семантикой, метафорически обозначающей смерть. Единственный из всех издателей, Аманжолов четко выделил конечный глагол и угадал второе слово – "мои сыновья". В его чтении я меняю только лексическое наполнение первого и третьего слов.

Если второе слово – "сыновья", то первое по канонам эпитафий должно иметь значение "супруга, жена ~ супруги, жены"; eš в тюркских языках помимо 'один из пары','товарищ, друг' обладает в ряде языков еще значениями 'самка' [Верб., 55], 'супруга, жена' (тур., гаг., алт.), 'одна из жен мужа' (тур. диал.), – подробнее см. [ЭСТЯ I, 313-314]. В значении 'жена' слово eš открывается в рунических текстах впервые, что является, на наш взгляд, фактом этно-лингвистического своеобразия текстов с тамгой "птичья лапа"; ср. с этим eš 'товарищ' в E-11, строка 9. Третье слово, очевидно, не az-iš-dïm от az- 'сбиваться с пути', как предлагает Аманжолов, а azï-š-dïm от azï- 'переставать слышать, видеть, ощущать' (см. [ДТС, 72; EDT, 281], а в дополнение к этому данное слово в: E-10, 3; E-11,1; E-45,5).

(2) Все предлагаемые варианты чтения – (ä)l(i)m (ä)č(ä)ŋd(i)m (Малов, Батманов – Кунаа), (ä)l(i)m (ä)č(ä)nd(i)m (Оркун), (ä)l(i)mə (ä)ŋd(i)m (Аманжолов), не имеют удовлетворительной интерпретации глагола в

ное (без определенного значения, так что слово не попало в глоссарий), на что повлияло, вероятно, его убеждение в наличии глагола в конце строки, – версия, которую теперь надо отбросить. Оркун, опиравшийся на радловскую идентификацию 4 знака – n², приписал получившейся форме äčändim значение 'угощать, одаривать' [ETY, 446] по собственному прочтению данного глагола в "Диване" Кашгари, которое в последующих изданиях этого памятника везде исправлено на ačïndïm [ДТС, 5: ačïn- II; Д–К I, 195].

$3_{8\text{-}9}$: 𐰴𐰆:𐰺𐰇𐰼 и $4_{11\text{-}13}$: 𐰴𐰆𐰚:aq^{u}z. Предлагаю принять в качестве аналогии кирг. *окус* 'случайность, нечаянность, неосторожность', 'несчастный случай, неожиданная смерть' [Юд. 564-565] и приписать aquz ~ oquz деплоративно-междометное значение "о, несчастье!". Подобный характер семантики этого слова удостоверяется его употреблением в паре с другим деплоративом в E-41, 3: 𐰋𐰞𐰃 𐰞𐰆 : ^{ä}s^{i}Z^{i}M 𐰺𐰇𐰼 'о, жаль мне, несчастье!' (ср. [МЕПТ, 73-74]). Если в 4 строке E-2 знак 11 𐰚 : A относится действительно к слову aquz, а не предшествующему слову, тогда эта енисейская форма является исходной для киргизской, для которого (как и для алтайского) характерно огубление неогубленных гласных в слове смешанного вокализма под влиянием огубленных гласных. При таком направлении изменений (aquz > oqus) *aquz не видится тюркским словом; в случае *oquz, – его возможно связать с тюрк. oqï- ~ oqu- 'кричать, громко окликать' и выводимым Э.В.Севортяном протокорнем *oq 'крик' [ЭСТЯ I, 440-441]. Возможно, что рассматриваемое слово заключено и в надписи E-33: 𐰖𐰃𐰍 : 𐰇𐰴𐰺Z, которое Радлов интерпретировал как имя собственное [AIM, 342] (так же у И.Кызласова [1994, 183]), а Малов и Оркун отказались переводить [МЕПТ, 64-65; ETY, 557].

(5) Знак 8 – 𐰋, о чтении которого см. выше, E-49, строка 2; как и там, данный знак находится в составе имени собственного и, что характерно, в близком звуковом окружении, ср.: E-49, 2 – 𐰉𐰍𐰃𐰋𐰤:𐰋𐰏𐰾 : är atïm qalïqt^{z}ïq и E-2, 5 – 𐰋𐰤𐰃𐰇:𐰋𐰍𐰏𐰾 : är atïm qïšaqlïq.

E-51

Надпись на одной из плоских боковых поверхностей массивного столба из мелкозернистого песчаника грязно-серого цвета неправильной формы, около 1,7 м в высоту, шириной 43 см, толщиной 25 см. Географическое происхождение не установлено. Хранится в Минусинском музее, инв. № 36. По данным Киселева [1939, 133-134], первым опубликовавшим эту надпись, камень расколот вдоль на два куска: на первом – две строки полностью и начало третьей, на втором – основная часть третьей и четвертая строка, а также тамга. Данный памятник по форме и материалу камня, даже по характеру его раскола удиви-

Mehmet Ölmez

тельно напоминает памятник Е-92 с р.Демир-Суг (см. выше). В настоящее время в экспозиции камень лежит в составленном виде, по длине, так, что строки идут сверху вниз, а буквы в строках – справа налево, т.е. в положении, нормальном для чтения (и письма) по горизонтали. Однако Малов вслед за Киселевым говорит о "вертикальных" строках [МЕПТ, 99], хотя в таком случае тамга оказывается не под надписью (под первыми буквами), как обычно, а сбоку от первых букв. Такую ситуацию можно бы принять за положение "под" горизонтальной надписью, но этому противоречит положение "птичьей лапы" (рисунка тамги), смотрящей в этом случае вверх, тогда как в надписях Е-2 и Е-109 тамга обращена вправо. Четыре строки: три строки основного текста и короткая, в полстроки, приписка, вынесенная вниз и влево (по отношению к горизонтальному положению строк); кроме того, первая строка имеет бустрофедонное окончание. Резы букв тонкие, сами буквы мелкие – 2-2,5 см. и меньше, но очень ясные, поскольку поверхность гладкая и вокруг нет трещин, что отметил еще Малов, хотя полностью без погрешностей прочитать текст ему (как и первому издателю Киселеву), не удалось : из 102 знаков несколько рун осталось совсем не прочитанными – в начале, знаки $1_{1\text{-}6}$; еще несколько прочитано неверно – $1_{29\text{-}30}$, 2_{26}, 3_2 [МЕПТ, 100]. Дальнейшие коррекции последовательно вносили Батманов – Кунаа [ПДПТ III, 23-24], Насилов [1971, 210-211], Аманжолов [1974, 101; 1981, 15-16], Васильев [КЕР, 32-33, 69]. К установленному таким образом тексту я вношу лишь одну существенную поправку (в отношении знака 1_{29}) и две мелких, не считая претензий по недостаточно точному отображению палеографических особенностей ряда знаков в прорисях в ПДПТ III, 23, и КЕР, 69.

Первая строка. 4 знак не ᛉ : l^2, как считал Насилов, а ᛕ : k, как установил Аманжолов (так же в КЕР). Малов произвольно переставил местами 23-24 знаки, "исправляя" не вполне тюркскую фонетику данного слова. Но, возможно, что это, как раз, отражает звуковые особенности языка аборигенов, как и факты 4 строки. При сильном освещении под определенным углом удалось обнаружить, что знак 1_{29}, принимавшийся всеми за ᛇ : e, имеет ясно выраженные прямоугольные соединения ᛏ : b^2, что отразил в своей прориси Насилов [1971, 554, рис. 37], хотя читал по традиции как *e*. Эта и следующая буквы значительно сгладились, кроме того, начиная с 28 позиции все знаки гораздо меньше предшествующих. После 31 знака, на самом краю письменной плоскости виден мелкий знак ᛇ : A, передающий вокативную частицу-аффикс *-a*, присутствующую во всех формах обращения в этом памятнике; этот знак отмечал Киселев как ᛁ : l^1 и дал верно Аманжолов. В целом, получается довольно важная поправка в тексте: вместо ečim 'мой старший родственник' имеем äbčim-ä 'о, моя жена', – семантический эквивалент qunčujïm-a 'о, моя супруга', традиционного адресата обращения мемо-

äbčim-ä последнее слово фразы-строки из-за нехватки места написано бустрофедоном, сверху вниз (концами букв поворотной строки к концам букв основной строки): adïrïlïm-a, – форма морфологически редуцированная, как и в E-28, строка 2.

Вторая строка. 26 знак ᛚ : A у Малова фиксировался как ᛚ (: P), но читался как -ï; так же в ПДПТ, у Аманжолова, исправлено только в КЕР. Однако самое важное в том, что Малов, как и остальные издатели не сумели опознать здесь новый для енисейских надписей этноним, см. ниже, Примечания.

Третья строка. Все знаки были верно отражены у Киселева. Знак 2 не ᚴ : ŋ, как определил Малов, а ᚴ : t² (с укороченной "ножкой"). При ясности знаков 1-8 (как и остальных в строке) их истолкование весьма проблематично.

Четвертая строка. Проблематично и истолкование первой части фразы в данной строке, к тому же, знаки 1-2 трудно идентифицировать. Первый знак Киселев определил как ᛯ : Ƅ², Малов как ᛯ : t¹, остальные издатели как ᚢ : Ś; мне кажется, здесь либо ᚦ : ʊ, либо, даже, ᚣ : ɣ. Во втором знаке все как один видели ᛯ : M, тогда как я более определенно, чем в первом случае, усматриваю в нем зеркально перевернутое енисейское ᛉ : Z. Знаки 1-6, вполне возможно, следует читать не потюркски, т.е. не исключено, что здесь заключено какое-то нетюркское слово. На 14 позиции точно r¹, поэтому определенно: altï är balbarïm 'шесть моих балбалов: (вражеских) воинов'; расхождение третьего слова с тюркским фонетическим обликом balbal, вызывавшее недоумения издателей [МЕПТ, 100; ПДПТ-III, 24, примеч. 1], скорее всего говорит об особенностях морфонологии языка аборигенов.

Текст

ᛁᛋᛯᚦᛇ25ᚦᚣᛁᛚᛉ20ᛋᛯᚢᛯᚱᚺ15ᛁᛋᛯᛉᛁᛁᚴᚺ 10ᛯᛁᚠᛉᚴᚺB5ᛏᛁᛯᛯᛉ (1)

{37}ᛋᛯᛇ35ᚴᚱᛋ ᛋᛯᛣ30ᛯ

ᛁᛚᛯ25ᚱᛯᚱᚣᚦ20ᛁᛉᛏᛯᛁᛋᛯ15ᚷᛉᛉᛁᛋᛯ10ᛉᛁᛁᛋᛯᚦ5ᚺᛯᛉᚴᛁ (2)

{32}ᛚᛉᛁ30ᛯᛉ9

{18}ᛋᛉᛁᛋ15ᛯᚢᚴᛁᛚᛉ10ᛁᛁᛋᛯᛉᚴ5ᛣᚴᚺ9 (3)

{15}ᛯᚺᛇᛇᚢᛉ10ᚴᛯᛇᛁᛋᚴ5ᚺᚣᛉ (4)

Транслитерация

(1) ᵃ̈r ᵃtⁱM : kᵘ̈k tⁱrⁱg : bᵃ̈n : ᵃ̈sⁱZⁱMÄ : qᵃdᵃŚⁱMA : ᵃ̈sⁱZÄ : ɣuˡᵃnⁱMA : ᵃ̈bČⁱMÄ ᵃ̈dⁱrⁱlⁱMA

(2) elⁱM qᵃnⁱMA : ᵃ̈sⁱZⁱMÄ : ᵃ̈r ᵃ̈rdᵃ̈MI : tᵘqᵘZ ʊɣdᵃMdⁱMA : jᵃ̈rⁱM ᵃ̈sⁱZÄ

Mehmet Ölmez

(3) j^{ä}tI ČeSMÄ : ^{ä}s^{i}ZÄ : eŚ^{i}MÄ ^{ä}s^{i}ZÄ

(4) ʊZɣr^{1} n^{2}Ä : ^{a}ltI ^{ä}r b^{a}lb^{a}r^{i}M

Транскрипция

(1) är atïm kök tirig bän äsizim-ä qadašïm-a äsiz-ä ɣulanïm-a äbčim-ä adïrïlïm-a

(2) elim qanïm-a äsizim-ä är ärdämi toquz oɣdamdama järim äsiz-ä

(3) jäti češmä(?) äsiz-ä : ešim-ä äsiz-ä

(4) uzɣar(?) nä(?) altI är balbarïM

Перевод

(1) Мое имя мужа-воина – Кёк Тириг, – о, жаль мне! О, мои сородичи, – о жаль! О, мои сыновья, моя супруга, – я разлучился (с вами).

(2) О, моя страна, мой хан, – о, жаль мне! Доблесть мужа-воина, моя (родная) земля [народа] Девяти огдамдамов, – о жаль!

(3) Семь моих ....- о жаль! Мои товарищи - о жаль!

(4) Озгар нэ (?) ... шесть балбалов (убитых мной) воинов врага.

Примечания

2$_{17-29}$: toquz oɣdamdam-a järim. Малов, а вслед за ним и большинство издателей понимали это сочетание слов нарицательно: 'девять моих мест ранений от стрел' [МЕПТ, 100]; так же Батманов – Кунаа [ПДПТ III, 24]. Впоследствии "девять огдамдамов" встретилось в памятнике Е-70, и издатель Л.Р.Кызласов прочитал их так же, см. выше. Это же сочетание я нахожу в открытых еще позже в памятниках Е-109 в Е-110, правда, издатели надписей там их не фиксировали, см. ниже. Характерно, что в трех случаях из четырех – надписях Е-51, Е-70, Е-110, – данное сочетание выступает со словом jer 'земля': toquz oɣdamdam jerim 'земля моя "девятиогдамдамская"', а четвертый раз, в тексте Е-109, – без какого-либо определяемого. Неоднократная встречаемость словосочетания в текстах уже не оставляет сомнений в том, что перед нами название народа или племени, причем, возможно, кетоязычного, если принять во внимание наличие в кетских топонимах суффикса --dam / -tam.

3$_{1-8}$: j(ä)tičešmä, думается, рискованно связывать с перс. čäšmä 'источник', учитывая время и место создания текста, понимать как микротопоним. На мой взгляд, скорее всего здесь тоже заключен термин родства-свойства или дружбы-приятельства с вокативной частицей, в параллель к следующему слову äšim-ä и с параллельными для них вокативными предикатами äsiz-ä 'о жаль'. Характерно, что оба термина близки фонетически, однако сибилянты написаны в них разными рунами. Если начало первого словосочетания jäti 'семь', что вполне обычно при

при числительном (jätičä), либо б) отдельное слово с чтением (ä)č/(ä)či ~ (i)č - какой-то эпитет к слову ešim.

НАДПИСИ ИЗ УРОЧИЩА ООРЗАК

Под сиглами Е-108, Е-109, Е-110 в тюркско-енисейской рунологии закрепились три памятника с надписями, найденные археологами в 1974 г. в урочище Оорзак, вблизи р.Уюк. В настоящее время памятники находятся в Тувинском музее. Надписи были несколько раз опубликованы З.Б.Чадамба и Д.Д.Васильевым в статьях и вошли в "Атлас" Васильева [Чадамба 1975; Чадамба, Васильев 1980; Васильев, Чадамба, 1981; КЕР, 15-16, 77-78, 85-86], однако, как удалось мне установить в результате проверки, – с большими и существенными неточностями. Справедливости ради надо сказать, что сохранность знаков на всех этих стелах плохая. Кроме того, по-видимому, Е-110 – палимпсест, надпись, нанесенная поверх стертой; отсюда и дополнительные трудности в определении знаков, причем не в последнюю очередь – психологические, поскольку до сих пор исследователи тюркской руники не учитывали этот фактор. Коррекции знаков на стелах позволили перечитать их тексты и получить достаточно важную информацию, прежде всего, зафиксировать тамгу ⊂< при надписи Е-110 и подтвердить этноним "Девять огдамдамов" для надписей с тамгой этого типа, как и связанность обозначаемого им этноса с Уюкско-Туранской котловиной.

Е-109 (Уюк-Оорзак II)

Надпись на плоской плите из лилового среднезернистого песчаника, свыше 2 м высотой, при ширине внизу – 44 см, вверху до 58-60, и толщине до 14-16 см. Плита расколота примерно пополам, верхний фрагмент (б) – 101 см, нижний (а) – 104 см. Помимо лакун на линии раскола и стертости знаков в средней и верхней частях плиты, их идентификаци мешает солевая пленка на поверхности надписи – результат длительного нахождения на поверхности земли. Четыре строки, повернутые вертикально, концами вверх (от земли к небу), последовательность строк справа налево (тип II), 3 строки – на широкой передней стороне и 1 – на узком ребре слева от нее.

У издателей Чадамба и Васильева всего 5 строк (а не 4), так как на передней стороне у них 4 (а не 3 строки). Это – один из результатов ошибочного совмещения частей строк на фрагментах (а) и (б), и выделения фрагмента (b) второй строки в отдельную строку, причем у них этот фрагмент становится строкой 2 (начинаясь прямо со середины надписи – ?). Его более раннее положение в структуре надписи, как ее восприняли издатели, могу объяснить тем, что все три строки на верх-

Mehmet Ölmez

ней половине плиты (на фрагменте b) отклоняются сильно вправо, а самые их концы снова поворачивают налево; однако, однозначная совмещаемость третьей строки корректирует и соотношение фрагментов предшествующей, второй строки. Конечные фрагменты строк у издателей также перепутаны местами. Учитывая, что большая часть знаков идентифицирована издателями неверно (к таковым относим и не определенные ими знаки), а из правильно определенных – ни одно слово не прочитано верно, – в целом можем сказать, что надпись E-109 в указанных выше публикациях Чадамба и Васильева представлена в совершенно искаженном виде.

Коррекции состава знаков

Передняя сторона. Первая строка. Первые четыре знака ясны, напрасно знак 1 давался издателями как 𐰘 : M, а знак 4 – как 𐰃 : j[1], это в действительности, соответственно – 𐰚 : b[2] и 𐰴 : r[2], и все сочетание – не miŋ aj "тысяча лун", а biŋ är "тысяча мужей"; вероятно, далее шло формульное qadašïm "моих сородичей (соплеменников)", однако до конца нижнего фрагмента все знаки стерты. На фрагменте (б) знаки также сильно стерты, удалось установить лишь 7 знаков, не складывающихся в слова, но 6 из них совсем не те, что привели в своих публикациях Чадамба и Васильев.

Вторая строка. Во второй строке, как и в первой, первые четыре знака тоже отчетливы, три из них – формула именования: 𐰘𐰚𐰴 : [a]r [a]t[ï]M 'мое имя мужа-[воина] – ...', которое издатели почему-то перевели "храбрый стрелок". Имя мемориата, начинавшееся на b[2] и имевшее третьим в слове 𐰇 (знак 5), к сожалению, прочитать не удается. Издатели верно передавшие на прориси все пять знаков, 5 знак приняли против очевидного за n[2], пренебрегая лакуной после 4 (сохранившегося) знака читали его вместе с 5 знаком как b(ä)n "я", имея в целом "я – храбрый стрелок" [Чадамба, Васильев 1980, 139; Васильев, Чадамба 1981, 69]. Знаки на фрагменте (b), начинающие, как уже сказано, строку 2 у Чадамба и Васильева, – 𐰞𐰘𐰑 : d[ï]ɥqd[ï]A, явно окончание имени действия на -dïq какого-то глагола, – прочитаны издателями личной формой 𐰑𐰘𐰞𐰆𐰘: [a]d[a]ql[a]dï "прославился". Последнее слово этой строки, знаки 17-20, попало у Чадамба и Васильева в их третью строку, но осталось без превода; судя по лакуне перед этим словом на их прориси, формулу [a]r[a]rd[a]MIM они не прочитали, или же она составила основу заключительного слова в их строке 2 – ol[u]rm[a]m "я не воцарюсь", без чего источник этого слова в надписи объяснить невозможно.

Третья строка. Первые три знака ясно – 𐰴𐰴𐰴 : r[2]r[2]d[2]. Знаки 4-5-6 затронуты сколом; уверенно опознаются 4 и 6 как 𐰘 : M и 𐰚 : t[1], буква между ними – нижняя часть штамба (𐰃, 𐰑, 𐰉, 𐰴, 𐰑 – ?), конъектурно подходит 𐰑 : I в формульном выражении [a]r [a]rd[a]MI. Чадамба и Василь-

воином" принимая -d^{i}m за эллидированную связку (при восточно-тюркском ärdim) 1 л. ед. числа рядом с именем, выступающим в древних текстах с семантикой собирательности. Слово ᛃᚲᚺᚲᛟ : tuquZ издатели прочитали (присоединяя произвольно ᛇ : l^{1}) как ᛃᛟᚲᚲᛟ[ᛇ]–[^{a}l]tun^{i}m^{i}z "наше золото". В следующем, важном слове – ᛟᛒᛒᛟ[ᛒ]ᛒᛦᚲ : *огдамдам*, Чадамба и Васильев верно идентифицировали почти все знаки (11-16), ошибившись лишь в 13 знаке (они приняли его за ᛇ : l^{1} из-за того, что первая часть знака d^{1} уничтожена сколом, а от второй "волны" они взяли только половинку); они членили слово на два – oγl^{i}m ^{a}d^{i}m^{i}n, переводя "мои внуки" – ?. Вместо довольно ясного слова ᛟᚷᛉᛉᚴ: öl^{ü}rd^{i}m (знаки 21-25) издатели прочитали täŋridä (имея в прориси вместо искомого ᚺ : t^{2} – ᚺ : q –?!), а предшествующее слово, знаки 17-19, ᛓᛉᚴ : ilig (пропуская 20 знак ᛉ : r^{2} и слово ^{ä}r) они сделали эпитетом "всемогущий" к слову "небо". В действительности, перед нами формула боевого итога мемориала: "я убил 50 мужей (противника)".

Левая боковая сторона. Четвертая строка. Издатели отказались как-либо читать и переводить эту строку из-за недостаточности материала: они установили верно только 3, 4, 6, 18 и 19 знаки и еще 4 знака неверно, остальные руны они вообще не смогли прочитать.

Текст

Передняя сторона

{11} ᛫ ? ᛫ ᛟ ᛫ ? ᛫ ᛒ$_{10}$ ᛫ ᛘ ᛫ ᛘ ᛫ ᛒᛋᛋ[ᛟ$_{5}$] ᛫3-4᛫ (б) ᛫6-7᛫ : ᛉᛘᚴᛟ(a)(1)

ᛁ : ᛟᚴ$_{15}$ᛟᚷᛉᛉ ᛫ ? ᛫ ᛓ$_{10}$ ᛫ ᛫ ᛇᛒᛏᛒ ᛫ ᛫ (б) ᛫ 3? ᛫ ᛋ ᛫ ᛟ : ᛟᛟᛉ(a)(2)

{20} ᛟᛃᚴ

: ᛉ$_{20}$ᛓᛉᚴ : ᛟᛒ$_{15}$ᛟ(б)ᛒ]ᛒᛦᚲ : ᛃ$_{10}$ᚲᚺᚲ[ᛟᚴ$_{5}$ᛟ]ᚷᛉᛉ(a)(3)

{28} ᛒᛉᛇ : ᛟ$_{25}$ᚷᛉᛉᚴ

Боковая сторона

{19} ᛟᛟᛇᛋᛒ$_{15}$ᛟᚷᛟᚿᚴ$_{10}$ᛟ : ᛚᛟ[ᛓᛟ$_{5}$] ᛚᛟᛦᛟ (4)

Транслитерация

(1) bIŋ ^{ä}r…

(2) ^{ä}r ^{a}t^{i}M : b^{2} …Z…dᵘqdA …g… ^{ä}r^{ä}rd^{ä}MIM : ^{ä}sIZ^{i}M

(3) ^{ä}r ^{ä}rd^{ä}MI : [tʃuquZ : uγd^{a}Md^{a}M : Il^{i}g ^{ä}r ül^{ü}rd^{i}M : Är^{i}NČ

(4) ^{ä}bČ^{i}MÄ [b^{ä}g]^{i}MÄ bükM^{ä}d^{i}M ^{a}d^{i}r^{i}ld^{i}M

Mehmet Ölmez

Транскрипция

(1) biŋ är…
(2) är atïm b²… …duqda …g… är ärdämim äsizim
(3) är ärdämi toquz oγdamdam ilig är ölürdim ärinč
(4) äbčim-ä [bäg] im-ä bökmädim adïrïldïm

Перевод

(1) Тысяча мужей (моих соплеменников –?) ...
(2) Мое имя мужа-воина – Б..., при ... . Моя доблесть мужа-воина, – жаль мне!
(3) [Ради] доблести мужа-воина, [во имя] Девяти огдамдамов я убил пятьдесят мужей-воинов (врага), – о несчастье (моя смерть) !
(4) О, моя жена, о, мой бек, – я не насладился (вами), я разлучился (с вами).

Е-110 (Уюк-Оорзак III)

Надпись на оленном камне (скифского времени) из лилово-серого среднезернистого песчаника в форме параллепипеда, размерами 184 см в высоту (234 см включая вкопанную часть), сечением 20×33 см, с небольшим увеличением до 22×35 см в верхней части. Строки повернуты вертикально, от земли к небу. К сожалению, несмотря на крупную выбивку букв, первоиздательница памятника З.Б.Чадамба, а впоследсвии и Д.Д.Васильев в совместных публикациях с ней и далее в КЕР неверно идентифицировали большинство из сохранившихся знаков и, по-существу, не справились с чтением. Издатели не разглядели также тамгу, правда, сильно стертую, на широкой стороне оленного камня (правой – если принимать за «лицо» две косые черты на верхушке оленного камня). Памятник представляет собой древнетюркский палимпсест. Для вторичной тюркской надписи правая (широкая) сторона оленного камня (строки с тамгой) должна быть принята за инициальную (сначала Чадамба так и считала). Первичная надпись, могла начинаться на лицевой (узкой) стороне оленного камня: мне кажется, перед началом букв вторичной надписи сохраняется "крюк влево" от тамги I типа – , но на месте возможной "дуги" – скол. Следы трех, почти совершенно стертых строк на левой стороне оленного камня, по-видимому, принадлежат первичной надписи. В настоящей работе рассматривается "вторичная" надпись Е-110 и лишь попутно несколько знаков первичной при разборе строки 2.

Коррекции состава знаков

Передняя сторона. Первая строка (у Васильева, Чадамба – третья). Издатели определили верно лишь формульное начало и конец фразы-

разделитель, а не после 6; 6 знак не 𐰴 : M, а две "крыши" 𐰸 : t^1. 8 знак неверно воспринят как 𐰴 : M из-за того, что соединили "угол" 𐰾 : 𐰺 со следующим, 9, 𐰽 : Z, чего на камне нет. Далее издатели верно зафиксировали словоразделитель и после него знаки 10–11 – 𐰼𐰾 : 𐰺𐰾, но последующие знаки, с 12-го по 14, были определены неверно: в одних публикациях как l^1n^1, в других, в том числе в KEP, как 𐰺Ś. В опубликованных прорисях между знаками много свободного места, действительно, здесь вместо двух – три руны – 𐰴𐰴𐰴 : d^1Md^1. В целом, знаки 6–15 передают упоминавшийся этноним toquz oγd(a)md(a)m. Издатели, как и в предыдущей надписи, сворачивали на чтение термина родства – oγl(a)n(ï)m Предпоследнее слово следует читать как j(ä)r(i)m, исправив знаки 16–17 с 𐰖𐰣 : el^2 на 𐰖𐰉 : $j^2(ä)r^2$.

Вторая строка (у Васильева, Чадамба – четвертая). Здесь достаточно уверенно определяются знаки с 6 по 13, хотя издатели правильно идентифицировали только 2 или 3 из них. Иное дело – начало строки. Сквозь первые пять рун проступают знаки палимпсеста, сильно мешающие восприятию вторичной надписи. Так, в первичной надписи было выбито в начале строки 𐰴𐰃𐰴𐰖𐰣 : elim q^an^im 'Мое государство, мой хан'. При нанесении вторичной надписи поверх руны 𐰣 была выбита руна 𐰇 : t^2, к штамбу 𐰖 подстроили зубец и часть штамба 𐰉 : 𐰆, поверх 𐰴 выбита руна 𐰚 : r^2, а поверх первичного 𐰃 : n^1 – 𐰖 : l^2. Новый текст подстроился к 6 знаку 𐰴 : M, общему для той и другой надписи. Издатели восприняли первичные и вторичные знаки вместе, образовав первые три буквы своей прориси как 𐰾 : 𐰋 : s^2Z : 𐰺; последний из этой группы – это левая часть руны 𐰖 (5 знак вторичной надписи). После 6 знака 𐰴 : M выбиты две удлиненные черточки словоразделителя, которые располагаясь над зубцом следующего, 7 знака – зеркально перевернутого 𐰞 : l^1 (аналогичное l^1 на 21 позиции) были ошибочно восприняты издателями как 𐰇 : j^1, а вместе с ошибочным 5 знаком 𐰺 и верным 6 – M дали им слово 𐰇𐰴𐰾 : um(a)j, которого здесь нет, как нет и следующего 𐰃𐰇𐰸 : $t^aj\check{s}^i$. Вместо umaj tajši на стеле (знаки 7-13) выбито 𐰾𐰢𐰍𐰇𐰴𐰸𐰞 : $^al^at^aj$ $j^ab\gamma\upsilon$, с b^1 (10 знак), выписанным вверх ногами. Чадамба в первой публикации правильно фиксировала 13 знак как 𐰺, которое в последующих совместных публикациях с Васильевым и в KEP трансформировалось в M. Следующие девять знаков, с 14 по 22, сильно стерты, они едва угадываются, поэтому у издателей здесь большие лакуны и всего 3, неверно опознанных знака. Пять последних знаков, составляющих окончание предпоследнего слова -m и последнее слово $^{\ddot{a}}s^iz^im$-ä, видны вполне хорошо.

Левая боковая сторона. Третья строка (у Васильева, Чадамба – первая). В начальной части строки издатели вместо toquz читали [o]tuz, из-за того что ими был неверно определен 2 знак 𐰉 : 𐰢q. 4 знак они иг-

Mehmet Ölmez

норировали при чтении (имея от него на прориси "только" палочку |), поскольку это помешало бы связывать otuz с последующим tört. 4 знак 𐰚 : r², словоразделители есть после 3 и 4 знаков. Далее после слова tört (знаки 5-8) у издателей указана лакуна, в которой все же едва заметны буквы 𐰴𐰣𐰉 : j²üZ (знаки 9-11), вместо которых у них конъектурно давалось [jaš]ïm 'мой возраст', – очевидно, знаки 12-13 были восприняты как 𐰋 : M для этого слова. Следующие знаки, которые у них верны, – 15-16, а до этих букв Чадамба – Васильев зафиксировали знаки 𐰉𐰚, получив в целом oš^{u} ^{a}γ^{ï}m ^{ã}r "вот ловушка, воин!"(о которой, якобы, предупреждает мемориант) – более чем необычная интерпретация, не говоря о грамматике.

Четвертая строка (у Васильева, Чадамба – вторая). Не могу подтвердить ни одного из 17 представленных издателями знаков, не сложившиеся у них не то чтобы в текст, но даже в отдельные правильно написанные слова. Мне удалось разглядеть в начале строки 8 знаков, из которых более или менее достоверны1-2 и 6.

Передняя сторона

{21} 𐰉𐰋$_{20}$𐰴:𐰋𐰚𐰇:𐰋$_{15}$𐰋𐰋𐰋𐰺$_{10}$:𐰴>↑𐰋:𐰃$_{5}$𐰋×𐰚𐰚 (1)

{26} 𐰉𐰋$_{25}$𐰭:𐰋𐰆𐰉𐰺$_{20}$[>:𐰋]D𐰽>$_{15}$𐰣:>𐰺𐰇D$_{10}$D𐰋𐰉:𐰋𐰖$_{5}$𐰃𐰚𐰖𐰴 (2)

Левая сторона

{18} ·?·𐰠𐰣𐰚:𐰋$_{15}$𐰼𐰋𐰣𐰴𐰣$_{10}$𐰇𐰴𐰚𐰣𐰴$_{5}$:𐰚:𐰴↑𐰋(3)

{8} ·?·𐰃𐰇𐰋𐰖$_{5}$ 𐰃𐰚𐰖𐰴 (4)

Транслитерация

(1) ^{ã}r ^{ã}rd^{ã}MI : t^{ʊ}q^{ʊ}Z : ʊγd^{a}Md^{a}M : j^{ã}r^{i}M ^{ã}s^{i}Z^{i}MÄ

(2) t^{ã}ŋrI ^{ã}l^{i}M : ^{a}lt^{a}j j^{a}bγu : qʊNČ^{ʊ}j^{i}M : ʊγl^{a}n^{i}M : ^{ã}s^{i}Z^{i}MÄ

(3) t^{ʊ}qZ ^{ã}r : türt jüZ q^{a}d^{a}Ś^{ï}M : ^{ã}r üČ...

(4) t^{ã}ŋrI ^{ã}l^{i}MkÄ...

Транскрипция

(1) är ärdämi : toqʊz : oγdamdam : järim äsizim-ä

(2) täŋri älim altaj jabγu qunčujïm oγlanïm äsizim-ä

(3) toquz är tört jüz qadašïm är üč...

(4) täŋri älimkä...

Перевод

(1) Доблесть мужа-воина, моя земля Девяти огдамдамов, – о, жаль мне!

(2) Мое божественное государство, ябгу Алтая, моя супруга, мои сыновья, – о, жаль мне!

НАДПИСИ БЕЗ ТАМГ

Е-11 (Бегре)

Надпись на массивной четырехгранной стеле , около 1,5 м в высоту, не совсем правильной формы (внизу прямоугольное сечение имеет размеры 40x19x52x17), в том числе с конусообразным заглублением в середине одной из широких граней (задняя сторона надписи). Происходит с р. Бегре, правого притока Бий-Хема, в северо-восточном углу Верхнеенисейской котловины, практически на границе ее с Уюкско-Туранской котловиной. С 1916 г. хранится в Минусинском музее, музейный № 40. В породе буро-коричневого песчаника знаки выбиты рельефно и хорошо читаются [AIM, 314; МЕПТ, 29; КЕР, 19], Однако это не уберегло прочтение текста всего от нескольких, но удивительных для столь ясного письма ошибок в идентификации знаков, а также от нарушения последовательности расположения сторон в составе текста не только у первоиздателя памятника – Радлова [AIM, 314-317], осуществившего его прочтение по эстампажу Ошуркова, но и у тех, кто позднее имел возможность анализировать надпись воочию – Малова [МЕПТ, 29-34], Батманова – Кунаа [ПДПТ, 24-27], Васильева [КЕР, 19-20, 61, 92]. Прежде всего, у Радлова правая сторона ошибочно обозначена "левой" и в связи с этим поставлена после передней, вместо того чтобы быть в конце. Вытекающая из этого последовательность строк сохранялась не только у Малова, но и у такого позднего издателя, как Васильев, хотя Батманов – Кунаа устранили эту неточность. Кроме того, ряд неверных идентификаций возник в поздних изданиях самостоятельно. Палеография надписи характеризуется большим числом зеркально перевернутых рун, приближающимся в этом отношении к таласским памятникам, что вкупе с другими признаками говорит об относительно позднем времени ее создания. В качестве словоразделителя употребляется преимущественно одна крупная точка на уровне средней части букв, но есть случаи, когда применено двоеточие.

Начало надписи резчик расположил на самой ровной и большой из двух широких граней. Первая строка, содержащая формулу именования, идет посередине, в ней увеличенные буквы, правда только в начале и конце строки. Эта строка - бустрофедонная: дойдя до верха, она поворачивает влево и вниз. Другая строка на лицевой стороне обычная (не бустрофедонная), но располагается против ожидания не слева от первой строки, а справа (при расположении остальных строк на

Mehmet Ölmez

задней стороне по типу II – справа налево). То, что она является продолжением именно первой, бустрофедонной строки, а не, скажем, правой боковой грани, или что она не может быть началом надписи, как это оказалось в KEP, 20, доказывается текстологически: в бустрофедонной строке содержится прощание с супругой, а в короткой – прощание с сыновьями, а эти пассажи обычно следуют в таком порядке.В надписи есть еще две, кроме первой, бустрофедонные строки, размещенные на боковых гранях.

Наши поправки к идентификациям знаков единичны.

Передняя сторона. Первая строка (AIM – первая и вторая, МЕПТ – первая, ПДПТ – вторая и третья, KEP – вторая). Все знаки идентфицированы верно еще у Радлова, у которого, правда вкралось лишнее 𐰴 : M после 21 знака, исправлено у Малова.

Вторая строка (AIM – третья, МЕПТ – вторая, ПДПТ, KEP – первая). Во всех изданиях знаки переданы точно.

Левая узкая сторона (AIM, МЕПТ – правая, ПДПТ – левая).

Третья строка (МЕПТ, KEP – девятая, ПДПТ – четвертая и пятая). У Радлова знаки 51-52 𐰚𐰆 ошибочно переданы как 𐰴 : M, исправлено у Малова, у которого все знаки верны. В ПДПТ неточности в знаках 33-37, из-за чего чтение ухудшилось: вместо ᵃlpun 'отвагой (я добыл...)', у Батманова – Кунаа – ᵃlp ᵘ̈čᵘ̈n² "чтобы стать силачом" [ПДПТ II,26] без малейших оснований видеть в 𐰃 : ⊍n¹ послелог 𐰋𐰺 : ᵒ̈čᵒ̈n². Васильев допустил другое ухудшение: знаки 58-59 𐰀𐰍 : IŚ (в eldä kiši) он воспринял как 𐰺𐰍 : üČ, получив äldä küči (это значит, что мимо него прошли замечания по поводу словосочетания eldä kiši, сделанные Щербаком [1964, 147-148; 1970, 118] и автором [Кормушин 1986, 167-168].

Четвертая строка (МЕПТ, KEP – десятая, ПДПТ – шестая). Резчик либо ошибся в 23 знаке, либо сознательно дал зеркально перевернутый вариант требуемого по смыслу 𐰍 : ü в виде 𐰇 (r¹). 18 знак у Радлова был 𐰉 : j², Малов принял 𐰇 : k с лексикологическими обоснованиями [МЕПТ, 54, примеч. 10]. Все остальные знаки – без сомнений.

Задняя сторона. Пятая строка (МЕПТ, KEP – четвертая, ПДПТ – девятая). Во всех изданиях знаки переданы без ошибок.

Шестая строка (МЕПТ, KEP – пятая, ПДПТ – десятая). Только один, 8 знак был неверен: в AIM, МЕПТ, ПДПТ, KEP – 𐰍 : ü, в действительности, это – 𐰀 : I, что исправляет чтение термина родства kinim, о котором уже шла речь, см. E-3, Примечания, 1₃₉₋₄₂.

Седьмая строка (МЕПТ, KEP – шестая, ПДПТ – одиннадцатая). В ПДПТ вернулись к радловскому тексту с bäŋüg tiktim вместо очевидного на камне jᵃS̈ⁱM jᵃ̈tI jᵃ̈tMⁱŚ (знаки 15-24). В остальных изданиях знаки переданы точно.

Восьмая строка (МЕПТ, KEP – седьмая, ПДПТ – двенадцатая).

ли ошибочно видели 𐰘 : M, в действительности здесь очень определенно 𐰇 : d, что при иной разбивке на слова совершенно меняет перевод. В KEP, 20 в этой строке (а также в 3 и 9) есть погрешности транслитерационной передачи против прориси на с. 61.

Правая сторона. Десятая строка (МЕПТ - третья, ПДПТ – седьмая-восьмая). На 15 и 16 позициях до сих пор неправильно читали 𐰋𐰃 : n²ä, вместо действительных 𐰉𐰃: t²ü; подтверждение этой поправки можно найти, если приглядеться к фото эстампажа из радловского атласа в МЕПТ, 30.

Текст

Передняная сторона

·𐰘𐰀𐰘𐰚25𐰋·𐰋𐰗𐰴D20𐰉𐰘𐰴𐰆9 15𐰀𐰽·𐰯𐰽𐰉10𐰓𐰴𐰍𐰉·𐰋5𐰏𐰴𐰉𐰃 (1)

·𐰏55𐰚𐰏𐰖𐰉𐰓50·𐰏𐰘𐰲𐰉45·𐰏𐰘𐰇𐰏40𐰗·𐰏⊙>𐰚35·𐰋𐰘𐰚𐰇30𐰃

{59}𐰏𐰘𐰇𐰲

{30}𐰋𐰏𐰚𐰋𐰏𐰀25𐰃𐰋𐰘×𐰘20𐰆𐰽𐰋𐰀𐰉15𐰇𐰋𐰘𐰇𐰋10𐰃𐰇𐰏𐰋5𐰏𐰍 (2)

Левая сторона

·𐰏25𐰘𐰇𐰃𐰚·𐰋20𐰏𐰚𐰍𐰍𐰏15𐰚𐰀·𐰏𐰇𐰘10𐰉𐰇·𐰉𐰘𐰴5𐰆𐰓𐰀𐰽(3)

·𐰋𐰽𐰃50𐰉𐰴𐰆·𐰆𐰀45𐰘𐰉𐰓·𐰚40𐰀𐰋·𐰚𐰚35𐰋·𐰯𐰍𐰉𐰘30𐰘×𐰴𐰴

{67}𐰋𐰘𐰇65𐰚𐰏𐰲𐰃:𐰉60𐰀𐰉𐰓·𐰋+55𐰽𐰣

·𐰆𐰓𐰘20𐰆𐰓·𐰏𐰉𐰃15𐰚·𐰋𐰘×𐰴10𐰽𐰇·𐰉𐰴𐰇5𐰀:𐰉𐰃𐰖 (4)

{29}𐰋𐰘+𐰘𐰴25𐰽𐰃

Задняя сторона

·𐰋𐰘𐰲𐰉25𐰏·𐰋⊙>𐰚20·𐰋𐰘𐰇𐰍𐰃15𐰇·𐰋𐰘𐰚>10𐰉·𐰋𐰀𐰉𐰆5·𐰋𐰘𐰴𐰖 (5)

{32}𐰋𐰀𐰉30𐰆

·𐰋𐰘𐰇20𐰍𐰃𐰇·𐰋𐰘15𐰉𐰇𐰃𐰋𐰘10𐰯𐰉𐰓·𐰋𐰘5𐰚𐰇>𐰚 (6)

{28}·𐰋𐰘+𐰘25𐰆𐰽

{28}𐰋𐰘𐰇𐰲25𐰀𐰘𐰃𐰖𐰉20𐰃𐰖𐰘𐰽𐰆15·𐰋𐰘+𐰘𐰆10𐰀𐰋𐰘𐰚𐰃5𐰋𐰘𐰴𐰣 (7)

{16}𐰋𐰘15𐰇𐰍𐰃𐰇·𐰋10𐰘𐰴𐰉𐰃5𐰋𐰇𐰀𐰆 (8)

{25}𐰋𐰘𐰇𐰍𐰃𐰇20𐰋𐰘𐰀𐰯𐰉15+𐰋𐰇𐰲𐰉10𐰉⊙𐰋𐰘𐰉5𐰇𐰲𐰍⊙ (9)

Правая сторона

𐰋𐰘30𐰇𐰃𐰖𐰉𐰽25𐰗𐰯𐰃𐰉𐰃20𐰍𐰉𐰆𐰯𐰃𐰯15𐰲𐰯𐰲𐰘𐰃10𐰚𐰲𐰍𐰃𐰇5𐰲𐰉𐰖𐰣 (10)

{58}𐰋𐰘𐰇𐰲55𐰏𐰲𐰘𐰋𐰃50𐰃𐰋𐰈𐰘𐰉45𐰴𐰯𐰋𐰀𐰆40𐰋𐰘×𐰘𐰆35𐰽·𐰋⊙

Транслитерация

(1) tür ᵃPA · IČrᵃkI bᵃn · bᵃŚ jᵃgᵢrMI jᵃŚdA · ᵃlᵢnMᵢŚᵢM · qʊNČᵘjᵢMA · bʊNᵛA · ᵃdᵢrᵢldᵢMA · ᵃsIZᵢMÄ · künÄ ᵃjA ᵃZᵢdᵢMA

(2) üČ ʊylᵢMA · ᵃdᵢrᵢldᵢMA · jItA bÜkMᵃdᵢMÄ · qᵃtᵢɣlᵃnɣᵢl

(3) bᵃŚ jᵃgᵢrMI · jᵃŚᵢMdA · tᵃbɣᵃČ qᵃnɣA · bᵃrdᵢMA · ᵃr ᵃrdᵃMᵢM üČᵘn · ᵃlPʊn · ᵃltʊn · küMᵘŚig · ᵃgrItᵃbÄ · eldÄ · kIŚI : qᵃZɣᵃndᵢMA

(4) jᵃtI : bürI ·rᵗ(→ ü)lᵘrdᵢMÄ · bᵃrSᵢɣ · kÜkMᵃkᵢg · ülᵘrMᵃdᵢMÄ

(5) jᵃrᵢMÄ · jItA · Ʃubᵢ MA · ᵃdᵢrᵢldᵢMA · bʊNᵛA ᵃsIZᵢMÄ · jItA

(6) bʊdᵘnᵢMA · kInᵢMÄ· qᵃdᵃSᵢMA · ᵃdᵢrᵢldᵢMA · bÜkMᵃdᵢMÄ ·

(7) elᵢMÄ qᵃnᵢMA · bÜkMᵃdᵢMÄ · jᵃSᵢM jᵃtI jᵃtMᵢŚ ᵃZᵢdᵢMA

(8) jᵃtdA tüŋᵘrᵢMÄ · ᵃdᵢrᵢldᵢMA

(9) ᵃNTlᵢɣ ᵃdᵃSᵢMA ᵃNTSIZdA ᵃdgü ᵃŚᵢMÄ · ᵃdᵢrᵢldᵢMA

(10) sᵃkIZ ᵃdᵃqlᵢɣ · bᵃrᵢMᵢɣ üČtü jIlqI tükᵃtI bᵃrdᵢMA ᵃNᵛA · bÜkMᵃdᵢMÄ · jïtA ürᵘŋᵘMᵢgÄ qᵃrAMᵢɣA ᵃZᵢdᵢMA

Транскрипция

(1) tör apa ičräki bän bäš jägirmi jašda alïnmïšïm qunčujïm-a buŋa adïrïldïm-a äsizim-ä kün-ä aj-a azïdïm-a
(2) üč oɣlïm-a adïrïldïm-a jïta bökmädim-ä qatïɣlanɣïl
(3) bäš jägirmi jašïmda tabɣač qanɣa bardïm-a är ärdämim üčün alpun altun kümüšig ägritäbä eldä kiši qazɣandïm-a
(4) jäti böri ölürdim-ä barsïɣ kökmäkig ölürmädim-ä
(5) järim-ä jïta subum-a adïrïldïm-a buŋ-a äsizim-ä jïta
(6) bodunïm-a kinim-ä qadašïm-a adïrïldïm-a bökmädim-ä
(7) elim-ä qanïm-a bökmädim-ä jašïm jäti jätmiš azïdïm-a
(8) jatda tüŋürim-ä adïrïldïm-a
(9) antlïɣ adašïm-a antsïzda ädgü äšim-ä adïrïldïm-a
(10) säkiz adaqlïɣ barïmïɣ üčtü jïlqï tükäti bardïm-a aŋa bökmädim-ä jïta örüŋümig-ä qaramïɣ-a azïdïm-a

Перевод

(1) Я – ичрэк Тёр-апы. О, моя супруга, взятая мною (в замужество) в пятнадцать лет, – печально, я разлучен (с тобой)! Как жаль мне, о, солнце и луна, – я перестал [вас] видеть!
(2) О, три моих сына, – я отделился (от вас), как грустно – я не насладился (вами), крепитесь, [сыновья]!
(3) С пятнадцати лет я ходил на табгачского хана. Благодаря моей доблести мужа-воина отвагой приобрел я золото и серебро, верблюдов, наложниц.
(4) Я убил семь волков, а барсов и кёкмеков я не убивал.

Mehmet Ölmez

(5) О, земля моя, – грустно! О, реки и озера мои, – я отделился [от вас], печально, как жаль мне, как грустно!

(6) О, мой народ, мои потомки и мои сородичи, – я отделился [от вас], я не насладился [вами]!

(7) О, мое государство, мой хан, – я не насладился [вами]. Мой возраст – шестьдесят семь (семьдесят семь – ?) лет, и я перестал ощущать [жизнь]!

(8) О, мои свойственники в дальних краях, – я отделился от вас!

(9) О мои друзья, связанные клятвой, и мои добрые товарищи, не связанные клятвой, – я отделился [от вас]!

(10) Я покинул [свое] восьминогое имущество (т.е. юрты), весь свой скот трех видов, и этим я не насладился! Печально, – я перестал видеть мое белое (юрты) и мое черное (скот).

Примечания

(1) Мной впервые предлагается иное понимание первой строки. Малов разрывал вторую фразу на две: "В пятнадцать лет я был взят. ... я отделился". При этом для реального исторического содержания очень важна интерпретация того, "куда" был взят мемориант. Малов (у Радлова вместо глагола alïnmïšïm произвольно читалось inim ärim [AIM, 315]) домысливал здесь "на воспитание к китайцам" [МЕПТ, 29], связывая содержание этой строки с третьей, где упоминается тот же возраст мемориантa – "пятнадцать лет", и сообщается о хождении "к китайскому императору". Однако последнее вероятнее следует трактовать не как хождение за подарками к императору, но как завоевательные походы, поскольку там же говорится о "воинской доблести и отваге". В этом случае о "взятии на воспитание" не приходится говорить: одно противоречит другому. Отнесение глагольной формы alïnmïšïm к супруге снимает указанное противоречие. Текстологической аналогией данного места о супруге, "взятой в замужество в ... лет" является пассаж из седьмой строки надписи Е-48, см. выше.

В формуле именования, заканчивающейся сказуемостным местоименным показателем 1-го л. ед.ч. *bän, первые три слова понимались как имя и титул (должность) мемориантa. Мне представляется, что Тёр-апа – имя сюзерена, при котором мемориант служил "ичрэком", причем судя по женскому гонорификатору апа – это женщина, скорее всего, ханша. Учитывая более чем полувековой срок службы мемориантa – от 15 до 67 лет, можно думать, что он поступил не на должность ичрэка, слишком высокую для молодого человека, и не к Тёр-апе, резоннее думать, что это – последнее место службы.

(3) Первую синтагму bäš jägirmi jašïmda следует, скорее всего, понимать в аблативном значении: "с пятнадцати лет", имея в виду неоднократность походов на Китай (см. также предыдущее примечание).

Mehmet Ölmez

Смысл словосочетания ägri täbä 'верблюд' установлен Р.Жиро, цит. по [Щербак 1964, 148], см. также [ДТС, 166]; о значении второго неясного словосочетания удалось догадаться мне: eldä kisi 'в непочетном месте (юрты) жена (наложница)' [Кормушин 1986, 167], имея в виду el не "государство", но 'место в юрте ближе к двери, ниже, чем tör ("почетное место напротив двери)'.

4_{18-22}: kökm(ä)k(i) 'род лани или оленя', как толковал это слово Малов [МЕПТ, 34, примеч.], что несколько смущает, т.к. эти виды животных подлежали охоте, а в тексте имеется в виду какой-то тотемный зверь.

(8) Малов считал первое слово глагольным обстоятельством: 'я отделился на чужбине от своих родственников'; так же в [ДТС, 597: tüŋür]. Однако мне думается, здесь локативное определение по типу qujda qunčujïm 'мои супруги в женских покоях', или özdä oγlïm 'мои сыновья в "самости" (по крови)', или bašda begim 'мой бек во главе (народа)' и т.д.: jatda tüŋürim 'мои свойственники из чужых краев, (живущие) в чужих краях'; семантическим оттенком локативного определения является постоянство, обычность местоположения определяемого.

(9) Неверную трактовку Радлова и Малова, не увидевших семантическую однотипность форм antlïγ – antsïz, исправили Насилов, [ДТС, 46] и Щербак [1970, 118]. Щербак считал da при antsiz частицей 'также', я решаюсь предполагать здесь афф. местн. падежа.

Трудно переоценить новое прочтение данной строки с исторической точки зрения: впервые письменный эпитафийный текст прямо указывает на один из важнейших институтов средневекового рыцарства – воинское побратимство, скрепляемое клятвой. При этом замечательно, что называются две категории соратников – друзья, спаянные клятвой, и добрые товарищи, не связанные клятвой. Теперь мы можем точнее представлять семантику слов adaš и eš, выглядевших по дефинициям почти синонимами [ДТС, 9, 184]. Если в европейской рыцарской традиции воин-побратим выше, значимее родного, то древнетюркская патриархально-родовая структура не допускала подобного снижения ценности родственных уз, что наглядно демонстрирует надпись Е-11, примененной в ней последовательностью перечисления вокативных объектов. Строка 6: народ – родственницы и родственники; 7 строка: государстово – хан; 8 строка : родственники со стороны жены, – и только затем уже в строке 9 – соратники.

(10) В данной надписи против ожидаемого эпитета "четвероногий скот", коррелятивного с "восьминогим имуществом", под которым понимаются юрты, устанавливаемые на восьми опорах, – скот определяется как "обладающий тремя", что необычно, не имеет параллелей в других древнетюркских текстах. Условно пока можно предположить, что речь идет о "трех видах скота" – лошадях, коровах, овцах. Обоб-

щительному значению помогает определительное местоимение такай 'весь', которое Малов читал почему-то как прилагательное ~ наречие 'хорошо' (видимо, переосмысливая значение 'совершенно, целиком'). Благодаря местоимению, на втором объекте глагольного действия ('скот') нет винительного падежа, как на первом ('имущество'), но ясно, что функционально это - два прямых дополнения приглаголе движения bar- 'уходить, отправляться' – совсем не ординарный случай с точки зрения глагольного управления. То, что bardïm 'я ушел' – в отношении 'восьминогого имущества' и 'скота', подтверждается наличием винит. пад. у 'белого' и 'черного' при следующем глаголе azïdïm, причем важно, что 'белое' и 'черное' являются метафорическими продолжениями (заменами) юрт (белое) и скота (черное) – совершенно реальный и в то же время глубоко поэтичный образ. Здесь еще более необычна морфология: винит. пад. на -ïγ/-ig после афф. принадл. -m: ürüŋ-üm-ig, qara-m-ïg; по всем канонам тюркской морфологии должно было быть *-m-in, *-m-ïn, отчего, видимо, Щербак [1970, 118] и предлагал читать ürüŋ-üm-gä, qara-m-γa (ликвидируя вокативные формы).

E-50

Надпись, опубликованная С.В. Киселевым в составе "тувинских стел" [Киселев 1939, 132], точное место происхождения памятника остается не установленным. Пять небольших строк нанесены на массивную, толщиной 17 см плиту, подквадратную (93×93 см), с черенкообразным толстым заостренным выступом до 45 см (видимо, для закапывания). Стела хранится в Минусинском музее, музейный № 42. По непонятной причине у Киселева указано, что плита расколота на две части, хотя он свел фрагменты строк воедино. Малов, опираясь на это его указание, разобщил фрагменты, дав как самостоятельные части, однако он исправил некоторые неверные идентификации Киселева [МЕПТ, 98-99]. Батманов – Кунаа дали фотографию, из которой ясно, что это один камень, но сохранили принцип подачи строк Малова [ПДПТ II, 32-34]. Васильев исправил это недоразумение и дал знаки в единых строках, но, не прочитав ряд знаков в средней части в каждой строке, соединил тем самым в одно слово знаки разных слов. Строки надписи идут наискось плиты, по отношению к "черенку" это будет, скорее, вертикальное расположение; четыре строки выбиты снизу вверх с последовательностью справа налево (тип II), а самая первая – выбита тоже снизу вверх, но буквы располагаются вверх ногами по отношению к буквам остальных четырех строк и слева направо, для чего ряд рун изображены зеркально перевернутыми: t^2, ŋ, M, I, A, – как в E-19. В средней части поля письма небольшое понижение и ослабление поверхностного слоя камня, которое учитывал резчик, но не в том смыс-

Mehmet Ölmez

ле, в каком предполагали предшествующие издатели, что он располагал знаки с небольшим разрывом, обходя это ненадежное место. Как теперь можно судить, знаки строк сохранились и в этом месте полностью, без лакун; вообще на стеле не прочитываются лишь сильно измельченные буквы в конце последней строки. В целом, в предлагаемом прочтении надписи исправлено лишь 4 знака, но дополнительно идентифицировано 20.

Коррекции состава знаков

Первая строка. Инициальность этой строки определяется не только по содержанию, упоминанием "божественных хана и государства", но и палеографически: эта строка располагается правее всех остальных, т.е. на начальной позиции, буквы ее заметно крупнее, хотя выбиты нарочито вверх ногами и слева направо. После первого слова t(ä)ŋri никто не замечал слабых следов четырех рун (знаки 5-8) – ᚺᚳᛩ ᛉ : qnᛖᛗ lᛖ (последняя, lᛖ, – более явственно), получается несколько необычное своей последовательностью сочетание: t(ä)ŋri q(a)n(ï)m (ä)l(i)m. Васильев соединил 9 знак M с первыми четырьмя знаками, получив täŋrim 'мой бог'. Однако подобного адресования в эпитафиях не встречается, поскольку это невозможно по смыслу: мемориант обращается к тем, с кем разлучается (а с Богом – соединяются).

Вторая строка. От 8 знака ↓ : ᚿq до сих пор сохраняется "оперение стрелы". Сохранились, хотя и едва видны, не фиксировавшиеся издателями знаки 9–10 ᛩᛉ : rᛖdᛖ, словоразделители после знаков 4, 11, 15.

Строка 2-а. Между первой и второй строками начинается приписное слово (a)d(ï)r(ï)ld(ï)m-a, которое, судя по "правильной" (справа налево) ориентировке букв, не относится к первой строке. Предшествующие издатели зафиксировали здесь лишь первую букву dᛁ, (тоже в строке после слова s(ä)rd(i)m), не заметив идущих по самому краю плиты вниз (в сторону от текста) глубоких следов остальных букв, правда, несколько более мелких.

Третья строка. Издатели не фиксировали знаки: 9 и 17 – ᛇ : A, 10 – ᛁ : sᛖ, – а 11 передавали как ᛁ : sᛖ, хотя в действительности на камне четко видно ᚴ : I.

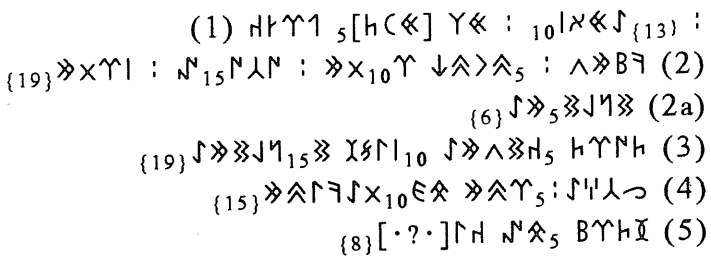
Четвертая строка. Она хуже видна, и здесь допущены существенные неточности. На 2 позиции не ᚲ : ᚢ, как фиксировали все издатели, а ᛣ : Č, поэтому "геройское имя" мемориантa не buɣa, а bačɣa или bačïɣa. На 7 позиции также совершенно определенно не ᚴ : I, а ᛯ : M; получается "мое геройское имя", что соответствует грамматическому первому лицу в следующей строке. Издателями не были зафиксированы буквы конца строки, знаки 13–15, – ᛯᛇᚴ : ItᛁM, но особенно важны поправки знаков 8–9: вместо k на 8 позиции bᛖ, а на 9 – вместо ᛦk – "гребенка" ᛫ : g. Поэтому вместо псевдоформ kökdäš у Киселева, ködik у Малова и в

Mehmet Ölmez

вершенно новое для текстов эпитафий сочетание b(ä)gdäki atïm.

Пятая строка. После формулы именования, теперь хорошо связанной с предыдущей строкой, на значительном расстоянии от нее видны два знака: лучше 𐰋 : q и хуже 𐰽 : I (не 𐰽 : A, как в ПДПТ и КЕР).

Текст

Транслитерация

(1) t^{ä}ŋrI q^{a}n^{ï}M ^{ä}l^{ï}M : ^{ä}s^{i}Z^{ï}MÄ

(2) k^{ü}ḳM^{ü}Ś : tʊtᵘq ^{ä}rd^{ä}M : ü^{ü}Čün : s^{ä}rd^{i}M

(2a) ^{a}d^{ï}r^{ï}ld^{ï}MA

(3) tört q^{a}d^{a}Ś^{ï}M ^{ä}s^{i}Z-ə ^{a}d^{ï}r^{ï}ld^{ï}MA

(4) b^{a}ČγA : ^{ä}r ^{a}t^{ï}M b^{ä}gdÄki ^{a}t^{ï}M

(5) etr^{ü}ḳ b^{ä}n qI...

Транскрипция

(1) täŋri qanïm älim äsizim-ä
(2) kökmüš tutuq ärdäm üčün särdim
(2a) adïrïldïm-a
(3) tört qadašïm äsiz-ə adïrïldïm-a
(4) bačγa är atïm bägdäki atïm
(5) etrük bän qï...

Перевод

(1) Мои Божественные хан и государство, – о жаль мне!
(2) Тутук кёкмюшей, я ради доблести претерпел
(2a) и разлучился (с этим миром).
(3) Мои четыре родственника, – о жаль, я разлучился (с вами)!
(4) Мое имя воина-мужа – Бачга, а мое бекское имя –
(5) – Этрюк, ...

Mehmet Ölmez

Примечания

2_{1-4}: k(ö)km(ü)š. В свете того, что в надписи содержатся и мужское (воинское, геройское) имя мемориата, и его бекское имя, слово kökmüš при "губернаторском" титуле *тутук* могло обозначать только этническое наименование управляемого этим лицом народа.

2_{16-19}: s(ä)rd(i)m. Данный глагол – sär- 'терпеть, выносить' [ДТС, 496] в эпитафиях до сих пор не отмечался.

E-53 (Элегест III)

Надпись на оленном камне. Происходит из местности в правобережной части среднего течения р. Элегест, в 5 км к югу от памятника E-52. В настоящее время находится в Тувинском музее. Впервые опубликована Маловым [МПМК, 72-74], затем Батмановым – Кунаа [ПДПТ I, 38-40], Щербаком [1964, 148], Аманжоловым [1974, 103], Васильевым (только состав букв) [КЕР, 19, 70,90-91]. Три строки, повернутые вертикально, концами вверх (от земли к небу), на трех сторонах – широкой (правой стороне оленного камня), узкой (лицевой оленного камня) и второй широкой (левой стороне оленного камня). Строки на широких сторонах смещены к средней строке на лицевой стороне оленного камня, с учетом узости этой стороны все строки располагаются компактно – прием, который на других стелах не применялся. Начальная строка справа опознается по несколько увеличенным буквам в средней части. Последовательность строк справа налево (тип II). Щербак, в отличие от МПМК и ПДПТ-I, изменил последовательность строк, расставив их слева направо (реверсивным порядком; то же повторил Васильев [КЕР, 19].

Состав знаков надписи был вполне определен уже на чертежах, которые были предоставлены Л.А.Евтюховой в распоряжение С.Е.Малова. Публикуя этот текст, Малов внес несколько конъектурных исправлений, однако последующие обследования подтвердили правильность первоначального отождествления знаков и неправомерность предложенных конъектур и основанных на них чтений. Тем не менее, получаемые буквы составляются у издателей в весьма разные тексты.

Коррекции состава знаков

Первая строка. Малов, а впоследствии Батманов – Кунаа исправляли знак 12 ᛕ : k на ᛟ : M, желая получить финитную форму. Эта конъектура не оправдана ни палеографически (в этом случае, даже если предположить, что "в ожидаемом M не была прорезана одна черта" [Батманов, Арагачи, Бабушкин 1962, 32], – руна занимает "слишком" вертикальное для M положение), ни грамматически – во фразе о глубокой предыстории более уместна пересказывательная, а не категориче-

Mehmet Ölmez

ская форма прошедшего времени. В фонетическом отношении сочетание велярного состава слова с мягкорядным k̀ однозначно, на наш взгляд, указывает на форму причастия – имени действия на -tuq/-tik. Невозможно принять и другое исправление Малова – знака 14 на D : j¹: здесь отчетливо виден выбитый знак ᚲ : ᛟ. Знак 24 ᛦ : Ś попал в круг из числа более древних изображений оленного камня ("серьга"), это хорошо отражено на прориси, опубликованной в МПМК, 73. По прориси в КЕР, 70, сочетание руны с кругом можно принять за особую графему ⍜; однако на с.52 это сочетание внесено в перечень тамг. По-видимому, ошибочно попала в прорись КЕР руна ᛉ в начале строки, перед знаком 1; другие издания и наш осмотр этого знака не дали, нет его и в транслитерации КЕР, 19.

Вторая строка. Лакуна-скол в 10 см после 13 знака скрыла только один знак, это либо ᚺ : t², как предлагал Малов, либо ᚷ : d², как предложили Батманов – Кунаа.

Третья строка. Разногласия вызывает только один, 7 знак. Малов идентифицировал его как ᛉ : l²; для улучшения чтения он совершенно безосновательно вводил дополнительный знак ᛯ : b² перед 7 знаком. Батманов – Кунаа исходили из отсутствия b², но чтение фразы получилось совершенно неудовлетворительным текстологически и грамматически: *бег таркан элге тириг бен* 'я – бег таркан для государства живой' [ПДПТ I, 40]; поскольку в целом ряде памятников tirig употребляется как компонент имен собственных и в данном случае перед нами формула именования покойного, обозначенная словом bän в функции сказуемостного показателя, то вряд ли возможно апеллятивное понимание слова tirig. Щербак читал 7 знак как ᛩ : j², и только Аманжолов правильно идентифицировал его как ᚿ : ŭ, что значительно улучшает чтение.

Прорись в КЕР, 70, несовершенна для палеографических целей, имея ряд неточностей, допущенных, очевидно, при "заочном" ретушировании: нарушения вертикальности или длины штамбов некоторых знаков, особенно 1_{16}, 2_{7}, $_{10, 13, 20}$, 3_{22}; изменения углов соединения в ряде рун; у знаков $3_{1,23}$ b² линии "крыши" на стеле длиннее, заходят за места пересечения с перекрещенным "остовом"; знак g, как и на ряде других стел, увиден искаженно: дуга в действительности более протяженна в верхней части, не заканчиваясь у пересечения с верхним зубцом. Прорись в МПМК, 73, ближе к оригиналу.

Текст

ᚳᛯᛉᚱᚺᛋᚲᚲᚸᛇᚲᛉᛩᛋᛯᚳᚲᛇ᛬ᛇᚷᛉᛋᚺᛒᛩ (1)

ᚿᛣᚱᛯᛯᚷᛉᛉ᛬[ᚷ]ᛋᚩᚺ᛬ᛇᛯᚸᚳᛯ᛬ᛇᚷᛯᛉ (2)

ᛯᚷᛯᛒᛯ᛬ᛇᛯᚲᚸᛯᛉᛋᚾᚿᛯ ᚩᛉᚺᛇᚩᚿᚲᚸᛇᛋᛯᚩᛯ (3)

Mehmet Ölmez

Транслитерация

(1) k𐰴k t^{a}ŋrIdÄ bo𐰺lt^{i}k ^{a}r o𐰺 q^{a}n ur^{ï} tör^{a}M^{i}Ś

(2) ^{a}l^{i}MdÄ b^{a}š q^{a}tA t^{a}gz^{i}nd^{i}M ^{a}r ^{a}rd^{a}M^{i}M üČ^{ö}n

(3) b^{a}g t^{a}rq^{a}n ögÄ t^{i}r^{i}g b^{a}n ^{a}s^{i}Z ^{a}l^{i}M q^{a}n^{ï}MA b^{ö}kM^{a}d^{i}M

Транскрипция

(1) kök täŋridä boltik är ol qan urï törämiš
(2) älimdä bäš qata tägzindim ärärdämim üčün
(3) bäg tarqan ögä tirig bän äsiz älim qanïma bökmädim

Перевод

(1) [Некогда] на голубом небе возник [благородный] муж. От того хана пошло мужское потомство.
(2) Из моей страны я пять раз уходил и возвращался во имя моей доблести мужа-воина.
(3) Я – Бег Тархан Оге Тириг. Жаль, – о, моя страна, мой хан! Я не насладился (вами)!

Примечания

(1). На наш взгляд, вся первая строка представляет собой смысловое единство. Мемориант хочет показать, что он принадлежит к аристократическому роду, ведущему свое происхождение от первочеловека, как это утверждалось в КТ и БК относительно предков каганов из рода türk. $l_{18\text{-}19}$ ur, надо бы urï '(мужское) потомство', но аналогичное нарушение орфографии есть и в слове этой же строки – t(ä)ŋr(i)dä, где знак для i тоже отсутствует. Соединение первой части фразы, не имеющей формально своего сказуемого и буквально значащей 'муж, появившийся (возникший) на голубом небе', со второй частью не очень грамматично, пропущена такая посылка: первочеловек, после того как он был сотворен, стал и был ханом над другими людьми; а далее по тексту – и от того хана пошло мужское потомство (к которому, вероятно, и относил себя мемориант).

(3). Соединение двух титулов tarqan и ögä встретилось еще на памятнике из Суджи, 3 строка.

a

ač (?) 23, *2*
ačda (?) 2, *4*
ačïya о, горько! 25, *1*; 32, *13*; 48, *8, 10*; 98, *2*
ačuq *и.собств.* 27, *1*
adaq ноги
adaqlïγ 10, *11*; 11, *10*; 42, *4*; 48, *1*; 96, *1*
adaš товарищ: adaš-ïm-a 11, *9*
adïr- разлучать; отделять
adïrdïm 32, *13*
adïrtï 28, *8*
adïrïl- разлучаться, отделяться
adïrïldïm 5, *2, 3*; 6, *4*; 7, *4*; 22, *1*; 25, *2, 3*; 44, *5*
adïrïldïm-a 11, *1, 2, 5, 6, 8, 9*; 28, *5*; 50, *2a, 3*
adïrïldïmïz 25, *7*;152, *2*
adïrïldïŋïz 98, *2*
adïrïlïm 28, *2*
adïrïlïm-a 28, *3*; 51, *1*
adïrïltïm 3, *1, 4*; 8, *2*;10, *12*; 17, *3*; 25, *1*; 27, *3*; 43, *2, 2a*; 44, *2a, 4*; 65/пл, 1;68, *2, 6*
adïrïltïm-a 10, *1, 3, 4, 12*; 42, *6*; 49, *1*; 55, *2*; 120, *2*
adïrïltïmïz 42, *2*
adïrïlu 28, *9*
adïrïn- разлучаться, отделяться
adïrïndïm-a 32, *10, 11*
aj луна 8, *1*; 10, *3*; 11, *1*; 12, *3*; 28, *4*; 29, *6*; 42, *7*; 44, *3*; 92, *1*; 147, *4*; 149, *3*
ajïta см. jïta
al (?) 10, *5*
al- брать
aldïŋïz (– ?) 48, *9*
alduqda 98, *3*
alïnmïšïm 11, *1*
almïš 48, *7*
alp отвага; отважный
5, *2*; 28, *2, 3*; 29, *5*; 32, *6*; 44, *1, 2*; 48, *8, 12, 13*; 120, *1*; 147, *3*; 152, *2*
alpïn 31, *2*; 32, *5*
alpun 11, *3*
alqan- восхвалять: alqan-ïp 29, *3*
altï шесть
1, *2*; 3, *5*; 5, *2*; 28, *3*; 32, *13*; 48, *7*; 49, *1, 4*; 51, *4*
altmïš шестьдесят
1, *1*; 48, *11*
altun золото
11, *3*; 25, *3*; 28, *9*; 29, *7*; 40
altunlig 3, *2*
altunlïγ 10, *5*
ana (?) 42, *7*
anar *и.собств.* 40
anča таким образом 25, *7*
andaγ так 29, *7*
ant клятва
antlïγ 11, *9*
antsïzda 11, *9*
aŋa им, ими 11, *10*
apa старшая сестра
11, *1*; 20, *2*
apam-a 6, *4*
aquz несчастье! 2, *3, 4*
arγuj стража (?) 42, *6*
arqïš караван 49, *4*
arslan *и.собств.* 44, *6*
art- увеличиваться
artγïl 28, *9*
artzun 48, *12, 13*
art{t}ïm 42, *6*
artuq больше 48, *15*
as горностай 98, *6*
asïγ польза 59, *5*
at лошадь 28, *3*; 48, *12*

Mehmet Ölmez

atïγ 42, *5*; 48, *12*
at имя; титул, звание
atïm 1, *2*; 2, *5*; 40; 42, *2*; 45, *1*; 49, *2*; 50, *4*; 51, *1*; 59, *1*; 65, *1*; 66, *3*; 92, *1*; 109, *2*; 147, *3*
atqa 48, *10*
atïmqa 147, *3*
atač *и.собств.* 40
ata отец
atačïm-a 152, *2*
atačïmqa 32, *11*
atasïz 32, *11*
ataγï (?) 40
at- стрелять
atčï 48, *12*
atdačï 28, *9*
atsar 28, *2*
at- бросать: atmadïm 100, *2*
atlan (?; talïn -?) 42, *8*
az мало 45, *9*
azï- перестать ощущать
azïdïm 45, *5*
azïdïm-a 11, *1, 7, 10*
azïšdïm 2, *1*
azïγ клык: azïγlïγ 98, *3*
azman (?) кастрированный баран 48, *12*

ä

äbim дом: äbim 2, *3*
äbči жена 100, *1*
äbčim 42, *2*; 66, *1*
äbčim-ä 51, *1*; 109, *4*
äčäli (?) 59, *8*
äči старший брат, младший дядя: äčim 22, *2*; 28, *7*; 43, *5*; 52, *1*
– ср. iči
ädgü добро11, *9*; 42, *3, 8*
ägin плечо 2, *4*
ägnin плечо 10, *5*
ägritäbä верблюд 11, *3*
ägritäbim 46, *3*
ägsük недостатки: ägsükim 44, *5*
ägük *топоним* р.Уюк (?) 3, *4*
ägünä *и. собств.* 46, *2*
äki два 21, *2*; 49, *2*; 65, *3*; 98, *6*
äkünčä о горе! 68, *6*
– ср. ökünč
ält- водить: äl[t]dim 49, *4*
äl государство, племенной союз, *эль*
äldä 46, *3*
älim 2, *2*; 5, *2*; 10, *7*; 42, *7*; 50, *1*; 65/пл, *1*
älimä 46, *2*
älin 152, *1*
älintä 48, *8*
älig пятьдесят 10, *2*; 21, *2*; 22, *1*; 28, *2*; 48, *11*; 68, *6*
älik серна: äliki 48, *12*
änlig (?) 152, *2*
änse *и.собств.* (?) 48, *9*
äŋindimä (?) 42, *3*
äŋlä- стенать (?): äŋlä-jü 42, *3*
är муж, мужчина, муж-воин 2, *3, 4, 5*; 3, *6*; 10, *2, 8*; 11, *3*; 23, *1*; 25, *4*; 27, 6, 8; 28, *3, 7*; 29, *7, 8*; 31, *5*; 32, *5*; 40 ; 42, *2,5, 8*; 43, *3*; 44, *2, 5*; 46, *2*; 48, *2, 9, 11*; 49, *2, 3; 5*; 50, *4*; 51, *1, 2, 4*; 52, *2*; 59, *1, 5*; 65, *1*; 66, *2, 3, 4*; 92, *1*; 98, *1,6*; 109, *1, 2, 3*; 120, *2*; 149, *2*
ärdä 6, *3*; 48, *15*
äri 59, *5*
ärig 32, *5,8,9*; 43, *4*; 49,*3*; 98, *2*
ärim-ä 45, *7*; 96, *3*
ärin 10, *2*; 29, *6*
[är]tä 45, *1*
äräп мужи 32, *5*; 42, *3*;48,*10*
äräпim: 96, *1*
ärdäm доблесть10, *6*; 28, *4, 7*; 29, *2, 3, 7, 8*; 30, *3*; 32, *5, 6, 15*; 42, *1*; 44, *1*; 50, *2*; 66, *2*
ärdäm[...] 98, *4*

Mehmet Ölmez

ärdämi; 5, *1*; 46, *2*; 48, *10, 15*; 51, *2*; 109, *3*
ärdämig 5, *1*
ärdämim 2, *3, 4*; 11, *3*; 29, *5*; 42, *1*; 43, *3*; 49, *3*; 109, *2*; 149, *2*; 152, *1*
ärdäm[im] 23, *1*
ärdämimdä 48, *2*; 52, *2*
ärdämi[mi]ndä 44, *5*
ärdämin 30, *4*; 31, *2*; 32, *3, 5*; 48, *1*
ärdämlig 48, *8*
ärdäm[l]ig 29, *3*
ärdäm[lig] 32, *13*
ärdämligim-ä 28, *1*
är- быть
ärdi 10, *9*
ärdim 10, *11*
ärmäz 29, *3*
ärmiš 7, *2*; 10, *3,10*; 25, *7*; 29, *7*; 147, *4*
ärmiš... 27, *8*
ärsäm 29, *3*
ärti 32, *7, 13* 32, *7*
ärtim 1, *2*; 32, *12*
ärtimiz 28, *8*
ärtiŋiz 48, *14*
ärtiŋizin 28, *2*
ärinč 45, *9*; 109, *3*
ärinči-m 29, *4*
ärkim 98, *1*
ärkim-ä 5, *3*
ärklig Эрклиг (владыка подземного мира) 28, *8*
ärlä- возмужать: ärlä-dim-ä 28, *4*
ärlärmädükim (?) 10, *8*
äsin (?) 29, 7
äsinim 43, *4*
– ср. äsni
äsisim жаль мне! 152, *2*
äsiz жаль! 1, *1*; 10, *3, 4, 7*; 27, *5*; 31, *5*; 42, 7; 44, *3*; 45, *7, 9, 10*; 48, *8, 10*; 50, *3*;147, *4*
äsiz-ä 120, *2*; 42, 1; 42, *2*; 42, *7*; 42, 7; 44, 1, 3; 51,1,2,3; 65,3; 66,1; 68,3; 98, 4; 120, 1; 147, 4;
äsizim 3, *6*; 42, *8*; 65, *2, 3*; 68, *6*; 98, *3*; 100, *3*; 109, *2*
äsizim-ä 1, *1*; 3, *1, 2, 6*; 5, *3*; 10, *1, 3, 4, 10*; 11, *1, 5*; 14, *2, 5*; 19, *3*; 25, *2, 3*; 27, *3*; 42, *6, 8*; 43, *5*; 44, *4*; 45, *5, 6, 7, 8*; 46, *1*; 49, *1*; 50, *1*; 51, *1, 2*; 55, *2*; 59, *2*; 61, *1, 2*; 68, *2, 4*; 92, *1*; 147, *5*; 149, *3, 4, 5*; 152, *3, 4*
äsizlärimä 147, *5*
äsni (?) 49, *3*; 147, *1*
– ср. äsin
ästigün (?) 42, *7*
äš товарищ: äšim-ä 11, *9*
äzinčüm-ä (?) 28, *3*
Äzru[a] бог Зерван 29, *3*

ь

bačγa *и.собств.* 50, *4*
bačï (?) 32, *13*
baγ удел 1, *2*; 49, *4*
baγïm 27, *7*
baγa *и.собств.* 68, *4, 5*
baγï *и.собств.* 66, *3*
baγïš веревка юрты
baγïš-ïm-a 42, *4*
baj богатый 17, *1*; 100, *4*
bajča *и.собств.* 7, *1*
balbar-ïm балбал 51, *4*
ban- привязывать
banïm 10, *5*
bantïm 3, *2*
bar есть, имеется 20, *1*; 30, *1*; 40; 48, *9, 10, 15*; 52, *3*
bar- уходить
bardï 10, *6*; 28, *9*
bardïm 29, *8*; 32, *9*
bardïm-a 11, *3, 10*
barïpan 30, *4, 5*
barïm имущество

Mehmet Ölmez

barïmïγ 11, *10*
barïmïm 10, *11*; 42, *4*; 96, *1*
bars барс 14, *1*; 17, *1*; 28, *2*; 68, *3*; 98, *4*
barsïγ 11, *4*
barsïm 28, *9*
barstigim-ä 28, *1*
baš голова, начало
bašda 14, *5*
bašï 42, *1*; 48, *10, 11*
bašla- возглавлять
bašladïm 45, *4*
bašlaju 32, *9*
bat погрузиться: bat-ur 29, *3*
bädük великий 45, *10*
bäg бек 10, *6*; 32, *3*; 43, *3*; 48, *7*; 92, *1*; 98, *1, 3*; 100, *1*; 149, *1*
bäg-ä 98, *5*
bägdäki 50, *4*
bägi 1, *2*
bägičäm 48, *7*
bägim 21, *3*; 48, *10*; 98, *4*; 100, *2*
bägim-ä 30, *5*; 32, *5*
bägimiz 28, *3*
bägimkä 14, *5*; 17, *3*; 22, *4*; 23, *2*; 120, *2*
bägiŋä 59, *1*
bäl поясница
bäldä поясница10, *5*
bälimtä 3, *2*
bälgürür (?) 42, *7*
bän я 1, *2*; 2, *5*; 3, *3*; 6, *3*;8, *3*;11, *1*; 19, *1*; 20, *2*; 37, *1, 2, 3*; 44, *2*, *6*; 49, *2*; 50, *5*; 51, *1*; 52, *1*; 61, *3*; 68, *3, 4, 6*; 92, *2*; 100, *1*
bäŋkü вечный; памятник 48, *14, 15*
bäŋkümin 20, *1*
bäŋgümin 28, *7*
bäŋkü]n²i 48, *9*
bäŋküsi 27, *8*
bäŋü 42, *3*
bäŋüsi 30, *2*
bär- давать
bärdim 92, *2*
bärmiš-ä 30, *3*
bärti 28, *7*
bärtim 30, *2*; 48, *15*
bärtimiz 48, *9, 15*
bäš пять 11, *1, 3*; 25, *4*; 45, *2*
bäšgäk *и.собств.* 100, *1*
bäšilkä *топоним* 152, *1*
bič j (?) 37, *3*
bilgä мудрый 31, *1*; 32, *3*; 48, *7, 13*
bilgäm 48, *11*
bil- знать
bilinmädim 32, *13*
bilir 32, *7*
bild'm 70, *4*
biŋ тысяча 3, *5*; 42, *4, 5, 8*; 109, *1*
bir один 10, *8, 9*;32, *11*; 43, *4*; 45, *5*
birkä вместе 149, *6*
birlä вместе 10, *6*; 31, *5*; 43, *3, 4*
biš пять 68, *1*
biti- писать
bitidim 42, *4*
bitigči 32, *7*
biz мы 28, *3*; 48, *9*
bizni 28, *8*
bïŋ тысяча 27, *1*; 45, *8*
bodraq привольно пасущийся 45, *8*; 55, *3*
bodun народ 29, *4*; 32, *7*; 45, *4*; 59, *1*; 65/пл, *3*
bodunda 5, *2*
bodunïm 10, *7*; 42, *8*; 49, *4*
bodunïm-a 1, *1*; 10, *12*; 11, *6*; 19, *3*; 42, *8*; 43, *1*; 49, *1*; 68, *6*; 120, *1*; 152, *4*
bodunïma 147, *5*
bodunïmqa 27, *7*
bodunïŋa 32, *2*
bodunqa 1, *2*
bodunum 44, *4*; 45, *9*
boγra *и.собств.* 22, 2

bol- быть, становиться
boldïm 6, *1*;147, *1*;
bolsar 29, *3, 4, 7*
boltï 45, *9*
boltum 45, *2*
bolup 10, *8*; 45, *2*
bögü мудрый 10, *6*; 52, *2*
bök- насладиться, насытиться
bökišmädim 59, *2*
bökm 28, *1*
bökmädi 32, *2*; 48, *7, 8*
bökmädim 3, *1, 2, 6*; 7, *3*; 14, *2, 5*; 21, *1, 3*; 22, *4*; 23, *2*; 27, *5*; 29, *1*; 32, *1, 14*; 42, *3, 4, 6*; 44, *3*; 45, *10*; 55, *3*; 59, *6, 8, 9*; 70, *2*; 96, *1, 2, 3*; 100, *1, 3*; 120, *1, 2*; 147, *1, 2, 3, 4, 5*; 149, *3, 5*
bökmädim-ä 8, *1*;11, *2, 6, 7, 10*; 29, *1*; 96, *3*; 147, *5*
bökmädiŋiz 98, *1*
bökmädük 48, *14*
böri волк 11, *4*; 12, *1*; 98, *6*
bört *и.собств.* 28, 2
bu этот 7, *2*; 27, *8*; 32, *11*; 98, *7*
buγu олень 98, *6*
buluŋ угол, страна света
buluŋqa 31, *3*
buŋ печаль 7, *2*;10, *10*; 98, *2*
buŋa 10, *10*; 11, *1, 5*; 25, *1*; 43, *2*; 49, *4*; 59, *9*; 98, *2*; 147, *2*
buŋajun 98, *1*
buŋï 48, *14*
buŋïm 10, *11*
buŋïm-a 59, *2*
buŋqa 48, *14*
buŋum 46, *4*
buŋusuz 6, *3*; 7, *2*
buqun народ: buqunïma 147, *5*
but ноги: butluγ 46, *3*

č

čab слава 32, *15*
čab: čab satun (čabïs toŋ – ?) *и.собств.* 30, *2*
čač согдиец 52, *3*
čad *титул* шад 42, *4*
čaŋšï *должность* 31, *1*; 37, *3*
čäkün *и.собств.* 25, *2*
čäŋdim (?) 2, *2*
češmä (?) 51, *3*
čibilig *топоним* čibiligdä 10, *8* – ср. совр. тув. *Шивилиг*
čigši *титул* 19, *1*; 68, *3*; 70, *1*
čočï *и.собств.* 12, *1*
čor *титул* 7, *1*; 14, *1*; 32, *3*; 43, *3*; 147, *3*; 152, *2*
čubuč *и.собств.* 45, *1*

e

eki два 49, *3*
elt- водить (*войска*): el[t]dim 45, *4*
el государство, племенной союз, эль 1, *2*; 10, *7*; 25, *5*; 45, *4*; 59, *5*; 147, *4*
eldä 11, *3*
elim 10, *4*; 10, *8, 9*; 19, *2*; 23, *3*; 25, *3*; 40; 44, *3*; 45, *6, 9*; 46, *1*; 51, *2*; 59, *4, 6*; 61, *1*; 100, *2, 3*; 149, *4*; 152, *1*;
elim-ä 1, *1*; 10, *4*; 11, *7*
elimdä 147, *3*
elimkä 1, *2*; 3, *2, 5*; 7, *3*; 14, *5*; 23, *2*; 44, *2*; 68, *1*; 96, *2*; 147, *1*
elimtä 3, *3*
elig пятьдесят 45, *7*; 49, *3*
elči посол 14, *1*
elčisi 1, *2*
er- быть
erdim 6, *3*
erkim 120, *2*
eš супруга: ešim 2, *1*
ešim-ä 51, *3*
et- делать, устраивать
etä bärdim 92, *2*
etrük *и.собств.* 50, *5*

Mehmet Ölmez

ɣ

ɣulan-ïm-a (<*oɣlan ‘сын’) 51, *1*

i

ič внутренний 48, *12*

ičі старший брат, младший дядя
ičičim 3, *6*; 32, *13*
ičičim-ä 32, *6, 10,11; 13*
ičim 17, *2*
ičim-ä 32, *14*
ičiŋizkä 28, *6*
– ср. äči

ičrägi *должность* 37, *1*

ičräki *должность* 11, *1*

ijürdim (?) 28, *3*

iki два 31, *5*; 43, *5*

ikiz близнец: ikizimä 29, *4*

il государство32, *3*
ilim 27, *5*; 28, *5*; 32, *8*
ilimdä 29, *5*
ilimkä 27, *5*; 28, *4*; 32, *14;* 70, *1, 5*
ilindä 30, *4*
iliŋä 32, *3*

ilig пятьдесят 43, *5*; 109, *3*

ilt- носить
iltdi 28, *4*
ilt[t]i 29, *6*

inanču *титул* 29, *5*

ingän верблюдица 28, *6*

ini младший брат
inim 28, *7*
iniŋizkä 28, *6*

isig *и.собств.*23, *2*

isrik пьяный 29, *4*

iš дело
išim 6, *2*
išiŋä 48, *8*

ï

ïd- посылать; не следовать законам: ïdmaŋ 10, *7*

ïduq святой 42, *7*

ïnal *титул* 23, *2*; 45, *1*; 49, *2*; 54; 65, *2*
ïnalïŋïn 42, *1*

ïnančï *титул* 25, *5*

ïnanču *титул* 32,*12*; 68, *3*; 152, *2*

j

jabaqu (?) *этноним* 37, *2*

jabïz плохой: jabïzïɣ 45, *10*

jaɣïčï воинственный 44, *2*

jaɣï война; враг
jaɣïda 19, *1*; 27, *6*; 32, *7*; 44, *2*; 49, *3*
jaɣïɣ 45, *4*
jaɣïladïm 45, *4*
jaɣïm 120, *2*
jaɣïqa 28, *5*

jaɣïz бурый 147, *4*; 149, *4*

jalabač посол 29, *8*; 30, *5*

jalŋus единственный 120, *2*

jamda *топоним* (?) 45, *6*

jančï наложница (?) 59, *7*

jaqïlïɣ (?) 65, *3*

jaš возраст
jašda 11, *1*; 48, *7, 11*; 70, *5*
jašï 43, *5*
jašïm 10, *5*; 11, *7*; 21, *2*; 22, *1*
jašïma 42, *5*
jašïmda 1, *1*; 6, *1*; 11, *3*; 23, *3*; 44, *5*; 49, *2*; 59, *4*; 68, *1, 2*; 70, *4*; 96, *2*
jašïmɣa 45, *2, 5*
jašïmqa 3, *4*
jašïmta 32, *11, 13*; 45, *2*; 147, *1*

jat чужой, посторонний
jatda 11, *8*

jäg лучший 48, *8*

jägän *и.собств.* 59, *1*

jägin *и.собств.* (?) 8, *3*

jägirmi двадцать 5, *2*; 11, *1, 3*; 48, *7*; 68, *1*; 70, *5*; 96, *2*; 98, *6*; 147, *1*

jägüg *и.собств* 100, *1*

jämlig *должность* (?) *3, 3*
jär земля, место12, *3*; 42, *3*; 48, *12*; 65, *3*
järči (?) 65/пл, *3*
järdä 147, *4*; 149, *4*
järdäki 7, *3*; 28, *1*
järim 42, *7*; 51, *2*; 70, *3*
järim-ä 11, *5*; 120, *2*; 152, *3*
järimkä 3, *4*
järin 98, *3*
järlig 147, *3*
jäti семь 11, *4, 7*; 48, *14, 15*; 51, *3*; 59, *4*
jätmiš семьдесят 11, 7; 42, *5*; 49, *2*
jegirmi двадцать 45, *2*
jerim 23, *1*; 45, *6;* – ср. jär
jeti семь 147, *1*
jetmiš семьдесят 3, *4*; 45, *5*
jig лучший 48, *9*
– ср. jäg
jigän *и.собств.* 5, *2*
jita грустно! 59, *8*
– ср. jïta
jïl год 45, *2*
jïlqï скот 7, *3*; 11, *10*; 42, *5*
jïlqïm 10, *11*; 46, *3*
jïš чернь, лес 28, *9*
jïta (ajïta – ?) грустно! 3, *1, 2, 6*; 10, *1, 3, 4, 7, 9, 10, 12*; 11, *1, 2, 5, 10*; 17, *2*; 19, *3*; 22, *2*; 27, *9*; 28, *3, 5, 8, 9*; 32, *1, 13*; 43, *2*; 44, *1, 3, 4*; 48, *8, 9, 10, 11, 12, 14*; 59, *6*; 68, *2, 3, 4*; 98, *4*; 100, *3*; 120, *1, 2*; 147, *1, 2, 5*; 149, *3, 4, 5*
jïtu грустно! 28, *2*
joy тризна, поминки 25, *7*
joyla- проводить тризну
jont лошадь 45, *8*
jontïm 3, *5*
jontïmqa 55, *3*
joq нет, не имеется 10, *8, 11*; 44, *5*; 46, *4*; 48, *12, 13*
joqla- ощущать отсутствие
joq[l]ajur 25, *6*
joqal- пропадать, исчезать
joqaldï 32, *3, 6*
jorït- повести (в поход)
jorïtïp 152, *1*
jotuz жена 43, *1*; 120, *1*
jörči (?) 32, *7*
jumuš поручение, посольская миссия: jumušïŋa 152, *1*
jurč родственник со стороны жены: jurčïm 17, *2*
jurt (?) место жительства 96, *4*
jüč *и.собств.* 54
jük груз: jüki 28, *6*
jüräk сердце: jüräkim 44, *1*
jüri- водить: jürit[t]i 152, *1*
jürü- ходить (пешком) jürümädi 29, *4*
jütim надевание (?) 10, *5*
jüz сто 10, *2*; 42, *8*; 44, *4*; 45, *7, 9*; 49, *1*; 55, *3*; 65, *2*; 65/пл, *3*; 66, *4*; 68, *6*
käjik лань: käjiki 28, *9*
käl- приходить
kälmädim 29, *8*
kälmädiŋiz 30, *5*
kältim 29, 7
kälin невестка
kälinlärim 3, *6*
kälür- приносить
kälürti 28, *4*
käm Енисей 12, *3*
känč молодой 5, *1*
käš колчан 10, *5*
– ср. keš
kätä 152, *1*
kejikdä 44, *2*
keš колчан 25, *3*
kešig 3, *2*
kičig малый, маленький
kičigimä 147, *5*
kičigimkä 96, 3

Mehmet Ölmez

kim Енисей 42, *3*
– ср. käm
kinim *родств. термин* 3, *1*; 45, *7*; 59, *7, 8*
kinim-ä 10, *12*; 11, *6*; 44, *4*
kiši (kisi) женщина, наложница; жена 6, *2*; 11, *3*; 27, *4*
kišim 46, *3*
kišim-ä 61, *2*
kiši человек
kišidä 48, *9*
kögšin ловчая птица (?), кравчий (?) 48, *13*
kök голубой (о небе)10, *3*; 45, *5*; 92, *1*; 147, 4; 149, 3; сивый 98, *6*; *в составе и.собств.* 51, *1*
kökmäk *название зверя*
kökmäkig 11, 4
kökmüš *и.собств.* (?) , *этноним* (?) 50, *2*
körtlä *и.собств.* 10, *5*; 52, *1*
közünč сокровища (?): közünčim-ä 28, *3*
kü слава 25, *2*; 48, *10*
kü... 27, 9
külig знаменитый 3, *3, 6*; 10, *6*; 17, *1*; 20, *2*; 44, *6*; 59, *1*; 70, *1*; 149, *1*
külüg знаменитый 6, *2*; 7, *1*; 68, *6*
küč сила 14, *1*; 17, *1*; 28, *2*; 32, *6*
küčligin 49, *4*
küdägü зять: küdägülärim 3, 6
kümül *этноним* 44, *4*; 45, *1, 9*; 68, *6*
kümülimin 45, *10*
kümülüg 45, *9*
kümüš серебро: kümüšig 11, *3*
kün солнце 8, *1*;10, *3*; 12, *3*; 40; 44, *3*; 92, *1*; 147, *4*; 149, *3*
kün-ä 11, *1*
küngä 45, *5*
künkä 7, *3*
küni *и.собств.* 6, *1*
küŋ солнце (?) 42, *7*
kürsi *топоним* (?): kürsi jamda 45, *6*
küz (?) 98, *5*
kez *и.собств.* (?) 100, 4

l

lüj *и.собств.* 61, *3*

m

mal имущество
malï (?) 43, *4*
män я 10, *12*; 28, *3, 4*; 29, *3, 7*; 32, *15*; 48, *14*; 147, *1*; 149, *1*
mjmšm (?) 32, *14*
munïγ *религ.* сбившийся с (истинного) пути 29, *3*; 29, *3*
nä что? 42, *7*
nä(?) 3, *5*; 51, *4*
ninä жена (?)
ninäsi 30, *1*

o

oγdamdam *этноним* (?) 70, *3*; 109, *3*; 110,*1*
oγdamdama 51, *2*
oγl- *основа косв. форм* (<oγul) сын
oγlï 7, *1*; 30, *1*; 32, *3*; 44, *6*; 68, *4, 6*; 100, *1*
oγlïm 3, *1, 5*; 10, *1*; 32, *1*; 68, *5*; 70, *2*
oγlïm-a 11, *2*; 43, *1*
oγlïmqa 7, *4*; 14, *2*; 22, *3*; 120, *1*; 147, *2*
oγlïn 31, *5*; 48, *9* (oγlïn²)
oγlïŋïzqa 48, *14*
oγlan сын; молодой человек 3, *6*; 29, *6*; 45, *1*; 147, *3*
oγlanïm 20, *1*; 42, *2*; 45, *7*
oγlanïm-a 1, *1*
oγlanïmïn 59, *3*

в служ. знач. для, во имя
oγrïnta 10, *8*
oγrïŋa 100, *2*
oγuš род, племя 5, *2*
olur- жить: oluru qaltï 48, *13*
on десять 28, *4*; 29, *6*; 30, *1*; 68, 2
opa *и.собств.* 28, *2, 9*
oq стрела 43, *4*
otačï врач, лекарь 61, *3*
otuz тридцать 27, *6*; 32, *9*; 45, *2*; 49, *3*; 59, *4*

ö

öčin *и.собств.*3, 3
ögä *титул* 45, *1, 2*; 49, *2*; 100, *2*
ög мать
ögim 29, *6*
ögim-ä 28, *4*
ögsüz 45, *2*
[ö]gümkä 59, *9*
ögüz река 42, *3*
ökünč горе
ökünčig 42, *1*; 100, *3*
ökünčüŋä 28, *5*
öküz бык 48, *12*
öküzin 10, 2
öl- погибать, умирать
öldim 10, *10*; 17, *2*; 23, *1*
ölmüš 120, *2*
ölti 31, *5*
öltim 32, *15*; 42, *5*
ölür- убивать
ölürdim 42, *1*; 42, *5*; 49, *3*; 109, *3*
ölürdim-ä 11, *4*
ölürmädim-ä 11, *4*
ölürmiš 48, *11*
ölürti 48, *11*
ölürtim 25, *4*; 27, *6* (ö[lürtim]); 44, *2*; 98, *6*
ön- выступать: öntim 42, *1*
öntür- выводить: öntürip 32, *5*
örüŋ белый, светлый
örüŋümig-ä 11, *10*
öz сам; свой, родной 5, *2*; 32, *1*; 42, *2*; 100, *1*; 152, *1*
özdä 3, *1*; 7, *4*;10, *1*; 14, *2*; 147, *2*
özin 28, *3*
özläk скакун (?) 28, *3*

p

päk *и.собств.* 61, *3*

q

qa[ŋut]ï 32, 5
qadaš 100, 2; 96, 1
qadašïmqa 21, 1; qa 22, 4
qadašïm… 65, 2
qadašïm…čim (?) 65/пл, 3
qadašïm 10, 2; 25, 1; 3, 1; 3, 6; 42, 3; 42, 8; 44, 4; 45, 7; 50, 3; 59, 7; 59, 7
qadašïm-a 10, 12; 11, 6; 49, 1; 51, 1; 68, 6
qadašïma 149, 5
qadašïmqa 120, 1; 17, 3; 59, 8
qadašla[r]ïŋïz 25, 6
qadïnïm 17, 2
qadïŋ (?) 48, *12*
qadïr жестокий 19, *1*; 27, *6*; 44, *2*
qaγ (?) 32, *15*
qaj *и.собств.* (?) 100, *4*
qaj- поворачивать; обращать внимание: qajmatïn 28, *5*
qalïn многочисленный 28, *5*; 59, *8*; 120, *1*
qal- оставаться
qalïp 45, *2*
qaltï 32, *5*; 45, *6*; 48, *13*
qalïqtïq (?) *и.собств.* 49, *2*
qan хан 10, *5*; 37, *1*; 98, *3*; 147, *4*
qanγa 11, *3*
qanïm 3, *6*; 10, *4, 7*; 25, *3*; 42, *7*; 43, *5*; 44, *3*; 50, *1*; 65/пл, *1*; 100, *3*

Mehmet Ölmez

qanïm-a 5, *2*; 11, *7*; 51, *2*; 52, *1*; 59, *6*; 61, *1*; 149, *4*
qanïmqa 32, *14*
qanïnta 48, *10*
qanïŋïz 25, *6*
qanqa 29, *8*; 30, *4*
qaŋ (?) 120, *1*
qaŋ отец
qaŋïčam 48, *14*
qaŋïm 10, *6*; 59, *1*;100, *2*
qaŋsïradïm 32, *13*
qaŋsïz 6, *1*;32, *13*; 98, *2*
qaŋsiz 45, *2*
qapar *топоним* (?) 29, *7*
qara черный; простой (народ) 3, *6*; 10, *7, 12*; 19, *3*; 30, *4*; 32, *1*; 37, *1*; 68, *3*; 70, *3*; 98, *6*; 147, *1*
qaram 45, *7*
qaramïγ-a 11, *10*
qarγan- печалиться: qarγanur 25, *6*
qarši *и.собств.* 65, *1*
qart *и.собств.*100, *4*
qašqïr *и.собств.*100, *4*
qata раз, крат 31, *4*; 48, *4*
qatïγlan- быть твердым (в убеждениях), стойким, упорным
qatïγlanγïl 11, *2*
qatïγlanïŋ 10, *7*
qatïγlanïp 45, *2*
qatun госпожа-река 3, *4*; 12, *3*
qatuŋ... (?) 66, *2*
qazγan- добывать, захватывать добычу
qazγandïm-a 11, *3*
qazγandïŋïz 98, *1*
qazγanmïš 100, *2*
qazγanmïšïm 100, *2*
qazγantïm 27, *4*
qazγaqïm 3, *5*
qïl- делать
qïldï 6, *2*
qïldï[ŋïz] 98, *2*
qïlmadïŋ 28, *3*
qïltïm 45, *10*
qïlnu... (?) 10, *9*
qïq *этноним* (?) 42, *8*
qïrq сорок 23, *3*; 25, *4*; 44, *5*; 45, *2*; 98, *2* (qirq); 100, *2*
qïsaqLIQ *и.собств.* 2, *5*
qïz дочь; девушка 3, *6*; 59, *7*
qïzïm-a 45, *7*
qočγar *и.собств.* 55, *1*
qol руки
qolï 32, *6*
qolïm 44, *1*
qoŋïm (?) 5, *1*
qop весь, все 32, *7, 15*; 43, *4*
quj женская половина дома
qujda 3, *1*; 7, *4*; 10, *1*; 14, *2*; 22, *3*; 27, *2*; 45, *6*; 46, *1*; 55, *2*; 59, *2*; 61, *2*; 65/пл, *1*; 68, *5*; 147, *2*
qujdaqï 6, *4*
qujdančujïm (< * qujda*qun*čujïm) 70, *2*
qunčuj супруга, первая жена 27, *2*
qunčujïm 3, *1*; 25, *1*; 65/пл, *1*
qunčujïm-a 1, *1*; 10, *1*; 11, *1*; 29, *1*; 55, *2*; 59, *2*; 68, *5*; 147, *2*
qunčujïmγa 6, *4*
qunčujïmγaqa 7, *4*
qunčujïmqa 8, *2*; 14, *2*; 22, *3*; 100, *1*
qunčujïŋïz 48, *7*
qunčujum 45, *6*; 46, *1*
qušla- охотиться (*на дичь с хищной птицей*)
qušladačï 48, *13*
qutluγ *и.собств.*19, *1*

s

saγra *и.собств.* 52, *3*
sanγur *и.собств.* 42, *4*

12, *1*; 29, *5*; 32, *2*; 48, *11*; 52, *1*, *3*; 54; 92, *1*, *2*
säčlän- развязываться; расставаться (?)
säčlänimü 28, *3*
säčläntim 43, *2*
säkiz восемь 10, *8, 11*; 11, *10*; 42, *4*; 68, *2*; 96, *1*
säkiz on восемьдесят 68, *2*
säkizon 10, *5*
säniŋiz Вы *вежл.* 25, *6*
sär- терпеть: särdim 50, *2*
soŋa топоним: altun soŋa jïš 28, *9*
sub вода; *собир.* реки-озера 12, *3*
subïma 152, *3*
subum 45, *6*
subum-a 11, *5*; 120, *2*
sü войско 10, *8*
süg 43, *3*
sülä- вести войско
sülädim 22, *2*; 96, *2*
sür- пригонять, захватывать
sürdim 10, *8*

š

šatun: čab šatun см. čab

t

tabduz *этноним* 5, *1*
tabγač Китай 11, *3*
tan (?) 32, *8*
tap- служить: tapdïm 46, *2*
tar... 32, *8*
tarqan *титул* 30, *2*; 32, *2*; 120, *1*; 147, *3*; 149, *1*; 152, *2*
taš камень 42, *3*
tašin 49, *4*
tašïm 65, *3*
tašïŋ 42, *8*
taš внешний 45, *4*
taš- переливаться через край, распространяться:tašγïl 28, *9*
täg наподобие 98, *3*
täg- вступить в схватку (с врагом)
tägdim 152, *1*
tägipän 28, *5*
tägmiš 48, *10*
tägim схватка: tägimdä 10, *8*
tägzin- уходить и возвращаться
tägzindim 29, *5*
tägzinmišim 147, *3*
tägzinti 31, *4*
täŋri Бог; небо 1, *2*; 3, *2, 3, 5*;14, *5*; 44, *2*; 50, *1*; 68, *1*;147, *1, 3*
täŋridä 10, *3*; 45, *5*; 92, *1*;147, *4*
täŋridäki 7, *3*; 149, *3*
täŋritägim 59, *6*
tärkän *должность* правитель области 48, *8*; 52, *2*
tärkän-ä 10, *6*
tärti все (?) 42, *4*
tärzük(?) 98, *5*
täti *(?)* 49, *4*
täzgin- уходить и возвращаться
täzgindi 32, *8*
– ср. tägzin-
täzig быстрый 44, *2*
tik- втыкать; водружать (*памятник*)
tikä 28, *7*; 30, *2*; 48, *9, 15*
tikär 48, *9, 14*
tikdi 10, *2*
tikti 20, *1*
tikü 32, *7*
tirig живой; *в составе имен собств.* 3, *3*; 6, *1*; 44, *6*; 51, *1*; 98, *3, 4*
toγ- рождаться: toγdïm 29, *6*
toγa *и.собств.* 30, *3*
toγan *и.собств.* 1, *2*; 44, *6*
toγdaj *топоним* (?) 48, *13*
toγdï *и.собств.* 42, *2*
toŋa *и.собств.*149, *1*
toŋuz кабан, вепрь 98, *3*

Mehmet Ölmez

toq *и.собств.* 10, *6*
toquz девять 5, *1*; 10, *5*; 23, *3*; 30, *1*; 32, *5, 8*; 44, *2*; 45, *2*; 48, 11; 51, *2*; 59, *4*; 70, *3*;109, *3*
töläs 147, 3; 48, 7; 48, 8; 55, 1
töp: см. töpä
töpä: töp töpädä на самом верху149, *6*
tör *и.собств.* 11, *1*
törän термин родства (?)
töränim 25, *1*
törät- создавать: törätmiš 98, *5*
tört четыре 20, *1*; 29, *5*; 31, *3*; 46, *3*; 50, *3*; 70, *2*; 96, *1*
törtinligü 28, *8*
törttü 10, *11*
törü закон, обычное право
törüŋin 92, *2*
törüsü 10, *7*
tözü все: tözüm 100, *2*
tul вдова 45, *6*
tur- стоять, находиться
tura 48, *14*
turan *и.собств.* 5, *2*
turña журавль: turñazï 48, *13*
tusu польза: tusum 44, *2*; 49, *3*
tut- держать, удерживать
tut[t]um 45, *4*
tutsar 32, *6*
tutuγ схватка (?), поддержка (?)
tutuγqa 32, *9*
tutuq *титул* 1, *2*; 6, *2*; 25, *2*; 46, *2*; 48, *7, 8, 10, 12, 13*; 50, *2*; 92, *2*
tükändimä (?) 149, *6*
tükäti весь, целый 11, *10*
tülbäri этноним (?) 3, *6*
tüŋür сваты tüŋürim-ä 11, *8*
tüpüt Тибет 29, *8*
türgäš *этноним* 37, *3*
tüšür- ронять; взваливать
tüšürmäk 48, *14*
tüšürtiŋiz 28, *6*
tüz *и.собств.* 17, 1

u

u- мочь, быть в состоянии
umadïm-a 59, *3*
udïš (?) 32, *5*
uja родственник 28, *3*
ujar благородный 17, *2, 3*; 32, *11*; 92, *2*; 100, *2*
ujarïn 10, *2*; 28, *7*
[uj]γur *этноним* 98, *3*
ulγat- стать большим, вырасти
ulγat[t]ïm 7, *2*; 29, *6*
ulγa{t}turu 59, 3
uluγ большой
uluγïm 147, *5*
uluγïmqa 96, *3*
umaj имя женской богини 28, *3*
uqïmïz 28, 3
urï сын 48, *14, 15*; 59, *7*
urïm 2, *1*
uruŋu *титул* 10, *5, 6*; 54; 70, *1*
uruŋusï 32, *12*
ut- побеждать
utsar 28, *2*
utsïŋa 10, *9*
uz мастер 32, *7*
uz *и.собств.* 31, *1*
uz (?) 3, *5*; 31, *1a*; 32, *4*
uzγar(?) 51, *4*

ü

üč три 3, *4*; 6, *1*; 11, *2*; 22, *1*; 28, *3*; 31, *4*; 42, *6* (ič - ?); 55, *3*; 59, *3, 5, 7*
üčtü 11, *10*
üčün для, ради, во имя; из-за 10, *2, 6*; 11, *3*; 17, *2*; 20, *1*; 23, *1, 3*; 28, *4, 7*; 29, *2, 5, 8*; 30, *1, 3, 4*; 31, *2*; 32, *3, 5, 15*; 42, *1*; 43, *3, 4*; 46, *2*; 48, *9, 10, 15*; 49, *4*; 50, *2*; 59, *4, 5*; 92, *2*; 152, *1*
üküš много3, *6*; 45, *9*
üqušča 48, *14*

Список сокращений

Названия изданий и учреждений

ВДИ – Вестник древней истории. Москва.

ВТДРС – Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос, языки, религии. М., 1992.

ВЯ – Вопросы языкознания. Москва.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь, М., 1990.

НАА – Народы Азии и Африки. Москва.

СА – Советская археология. Москва.

СТ – Советская тюркология. Баку.

СЭ – Советская этнография. Москва.

ТСб – Тюркологический сборник.

Уч.зап. ТувНИИЯЛИ – Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Кызыл.

Уч.зап. ХакНИИЯЛИ – Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан.

AO – Acta-Orientalia. Copenhague.

CAJ – Central asiatic journal. The Hague; Wiesbaden.

JSFOu – Journal de la Société Finno-Ougrienne. Helsingfors/Helsinki

MSFOu – Mémoires de la Société Finno-Ougrienne". Helsingfors / Helsinki.

PIAC-XXIX – Историко-культурные контакты народов алтайской языковой общности. Тез. докл. XXIX сессии Постоянной междунар. алтаистической конф. (PIAC). Ташкент, сентябрь, 1986 г. I. История, литература, искусство. II. Лингвистика. М., 1986.

Turcica – Turcica. Revue d'Études Turques. Paris; Strasbourg.

Turcologica-LJ. – Turcologica. Herausgegeben von Lars Johanson. Harrssowitz Verlag. Wiesbaden.

UAJb – Ural-Altaische Jahrbücher. Wiessbaden.

Источники

"Атлас" Васильева – см. [Васильев 1983] (КЕР).

БК – "Бильге-каган" ("Памятник в честь кагана Бильге"), VIIIв., надпись руническим письмом на стеле с р.Орхон, совр. Монголия, по изданиям [Малов 1959; Tekin 1988].

Верб. – см. [Вербицкий 1884].

"Диван" Кашгари – см. МК .

Д–К I–III – см. [Dankoff, Kelly 1982-1985].

ДТС – см. [Древнетюркский словарь 1969].

КЕР – см. [Васильев 1983].

КБ – "Кутадгу билиг" ('Благодатное знание'), XI в., памятник караханидско-уйгурского литературного языка, по изданию [Arat 1979].

Mehmet Ölmez

КТ – "Кюль-тегин" ("Памятник в честь принца Кюля"), VIIIв., надпись руническим письмом на стеле с р.Орхон, совр. Монголия, по изданиям [Малов 1951; Tekin 1988].

"Кутадгу билиг" – см. КБ.

МЕПТ – см. [Малов 1952].

МК – Махмуд ал-Кашгари. "Дивану лугат ит-турк" ('Собрание тюркских слов'), XI в., памятник караханидско-уйгурского литературного языка, по изданиям [Atalay 1939-1941; Муталлибов 1960-1963; Dankoff, Kelly 1982-1985], а также по ДТС, EDT.

МПДП – см. [Малов 1951].

МПМК – см. [Малов 1959].

ОйрРСл – см.[Ойротско-русский словарь 1947].

ПДПТ I–III – см. [Батманов, Кунаа 1963–1965].

Пек. – см. [Пекарский 1959].

РАтлас – см. [Radloff 1892-1899].

РСл I-IV – см. [Радлов 1893–1911].

Тон – "Тоньюкук" ("Памятник в честь Тоньюкука"), VIIIв., надпись руническим письмом на стеле из местности в 40 км юго-восточнее Улан-Батора в совр. Монголии, по изданиям [Малов 1951; Ramstegt, Granö, Aalto 1958].

ТувРСл – см. [Тувинско-русский словарь 1968].

ФАтлас – см. [Inscriptions de l'Iénisséi 1889].

ХакРСл – см. [Хакасско-русский словарь 1953].

"Ырк битиг" (ЫБ) – "Ïrq Bitig" ('Книга гаданий'), памятник древнеуйгурского литературного языка, руническим письмом на бумаге, из Восточного Туркестана, X в.; по изданиям [Thomsen 1912; Tekin 1993].

ЭСТЯ I – IV – см. [Севортян 1974-1989].

Юд. – см. [Юдахин 1965].

AIM – см. [Radloff 1894–1895].

AIM NF – см. [Radloff 1897].

EDT – см. [Clauson 1972.].

VEWT – см. [Räsänen 1969].

Аманжолов А. Интерпретация некоторых рунических знаков. // Уч.зап. ТувНИИЯЛИ. 1973. Вып. XVI.

Аманжолов А. Уточненные енисейские надписи // "Қазақ тІлІ мен әдебиетІ". 5-шығуы. Алматы, 1974.

Аманжолов А. К генезису тюркских рун // ВЯ. 1978. №2.

Аманжолов А. Тюркская руническая графика. 2. Алма-Ата, 1981.

Арагачи З.Б. Памятник с Элегеста // Уч.зап. ТувНИИЯЛИ. 1961. Вып.9.

Арагачи З.Б. Новые эпиграфические находки в Туве // Уч.зап. ТувНИИЯЛИ. 1963. Вып.10.

Батманов И.А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе, 1959.

*Батманов И.А.*О датировке енисейских памятников древнетюркской письменности // Уч.зап. ТувНИИЯЛИ. 1963. Вып.10.

Батманов И.А., Арагачи З.Б., Бабушкин Г.Ф. Современная и древняя енисеика. Фрунзе, 1962.

Батманов И.А., Кунаа А.Ч. Памятники древнетюркской письменности Тувы. Кызыл, 1963–1965. Вып. I–III (ПДПТ).

Боргояков М.И. О некоторых терминах, связанных с историей хакасов // Уч.зап. ХакНИИЯЛИ. 1959. Вып. 7.

Бутанаев В.Я. Новая уйбатская сабра // Уч.зап. ХакНИИЯЛИ. 1973. Вып. 18, №2.

Вайнштейн С.И. Курганы и стела с древнетюркской надписью в урочище Хербис-Баары // Уч.зап. ТувНИИЯЛИ. Кызыл, 1963. Вып.10.

Васильев Д.Д. Памятники тюркской рунической письменности азиатского ареала // СТ. 1976. №1

Васильев Д.Д. Тюркская руничесая надпись из окрестностей Баян-Кола (Тува) // СТ. 1976а. №3.

Васильев Д.Д. Древнетюркская эпиграфика Южной Сибири // ТСб. 1975. М., 1978.

Васильев Д.Д. Древнетюркская эпиграфика Южной Сибири. II. // ТСб. 1977. М., 1981.

Васильев Д.Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. Л., 1983 (КЕР).

Васильев Д.Д. Графический фонд памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала. (Опыт систематизации). М., 1983а.

Васильев Д.Д., Насилов Д.М. К прочтению Абаканского памятника // Средневековый Восток: история, культура, источниковедение. М., 1980.

Васильев Д.Д., Семенов В.А. Новые находки памятников тюркской рунической письменности // PIAC-XXIX. 1986. I.

Mehmet Ölmez

Васильев Д.Д., Чадамба З.Б. Древнетюркские эпиграфические памятники из долины р.Уюк // ТСб. 1977. М., 1981.

Вербицкий В. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань, 1884 (Верб.).

Добродомов И.Г. Не "река", а "женщина" // Этническая ономастика. М., 1984.

Древнетюркский словарь. Л., 1969 (ДТС).

Дьяконова В.П. Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. Л., 1975.

Иванов В.В. Тохары // ВТДРС. 1992.

Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., 1961.

Киселев С.В. Неизданные надписи енисейских кыргызов // ВДИ. 1939.Т.3. №8.

Кляшторный С.Г. Стелы Золотого озера (к датировке енисейских рунических памятников) // Turcologica. К 70-летию акад. А.Н.Кононова. Л., 1976.

Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности // ВТДРС. 1992.

Кононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII–IX вв. Л., 1980.

Кононов А.Н. Опыт реконструкции тюркского деепричастия на *-(°)п, -(°)б, -(j) Ɓ, -(°)пан, -(°)бан, -(°)баны, -(°)баныц(н)* // ВЯ. 1965. № 5.

Кормушин И.В. К основным понятиям тюркской рунической палеографии // СТ. 1975. №2.

Кормушин И.В. Текстологические исследования по древнетюркским рунические памятникам. I // ТСб. 1977. М., 1981.

Кормушин И.В. Системы времен глагола в алтайских языках. М., 1984.

Кормушин И.В. Текстологические разыскания в области енисейской руники. (К вопросу о женских поминальных надписях) // Turcologica. К 80-летию акад. А.Н.Кононова. М., 1986.

Кормушин И.В. Древнетюркское руническое письмо // ЛЭС. 1990.

Кормушин И.В. Орхоно-енисейских надписей язык // ЛЭС. 1990а.

Кормушин И.В. Орхоно-енисейских надписей язык // Языки мира. Тюркские языки. Бишкек, 1997.

Кызласов И.Л. Средневековая эпитафия из Малиновки (Тува) // СТ. 1977. №2.

Кызласов И.Л. Тугутюпская стела с древнехакасской эпитафией // СТ. 1979. №5.

Кызласов И.Л. Палеографическое исследование азиатских рунических алфавитов // СА. 1991. №4.

Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. М., 1994

Кызласов И.Л. Древняя письменность саяно-алтайских тюрков. Рассказы археолога. М., 1994а.

Кызласов Л.Р. Новая датировка памятников енисейских письменности // СА. 1960. №3.

Кызласов Л.Р. О датировке памятников енисейской письменности // СА. 1965. №3.

Кызласов Л.Р. Новый памятник енисейской письменности // СЭ. 1965а. №2.
Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. М., 1969.
Лившиц В.А. О происхождении древнетюркской рунической письменности // СТ. 1978. №4.
Малов С.Е. Новые памятники с турецкими рунами // Язык и мышление. 1936. VI-VII.
Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л., 1951 (МПДП).
Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. М.; Л., 1952 (МЕПТ).
Малов С.Е. Уйгурский язык. Хамийское наречие. М.; Л., 1954.
Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л., 1959 (МПМК).
Мурзаев Э.М. Тюркские географические названия. М., 1996.
Насилов Д.М. О некоторых памятниках Минусинского музея // НАА. 1963. №6.
Насилов Д.М. Некоторые замечания к прочтению енисейских памятников // ППВ. 1971. М., 1974.
Насилов Д.М. Проблемы тюркской аспектологии: Акциональность. Л., 1989.
Ойротско-русский словарь. М., 1947 (ОйрРСл).
Ондар Б.К. Краткий словарь гидронимов Тувы. Кызыл, 1995.
Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. I–III. Б.м. (1907-1930), 1959 (Пек.).
*Потапов Л.П.*Тюльберы енисейских рунических надписей //ТСб. 1971. М., 1972.
Рассадин В.И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.
Реформатский А.А. О перекодировании и трансформации коммуникативных систем // Исследования по структурной типологии. М., 1963.
*Севортян Э.В.*Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке. Опыт сравнительного исследования. М., 1966.
Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974- 1989. [Т. I-IV]. (ЭСТЯ I – IV).
Субракова О.В., Батманов И.А. Древние письмена Хакасии. Абакан, 1970. Вып.1.
Рассадин В.И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.
Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Спб., 1893–1911. Т. I-IV (РСл I-IV).
Тарасенко Р.Ф. К прочтению надписей на памятнике Алтын-Кель 1 (Е-28) // Н.А.Баскакову – 90 лет. Бишкек, 1997.
Тугушева Л.Ю. Уйгурская версия биографии Сюань-цзана. М., 1991.
Тувинско-русский словарь / Под ред. Э.Р.Тенишева. М., 1968 (ТувРСл).
Унгвицкая М.А. К вопросу о фольклорных источниках енисейской письменности // Уч.зап. ХакНИИЯЛИ. 1973. Вып. 18, №2.

Mehmet Ölmez

Хакасско-русский словарь. Сост. Н.А.Баскаков, А.И. Инкижекова-Грекул / Под ред. Н.А.Баскакова. М., 1953 (ХакРСл).

Чадамба З.Б. Древнетюркские надписи из урочища Оорзак // Уч.зап. ТувНИИ ЯЛИ. 1961. Вып. 17..

Чадамба З.Б., Васильев Д.Д. Тюркские рунические надписи Уюк-Оорзак // Новые исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев. Кызыл, 1980.

Чиспияков Э.Ф. Учебник шорского языка. Кемерово, 1992.

Щербак А.М. Новая руническая надпись на камне // Уч.зап. ТувНИИЯЛИ. 1961. Вып. 9.

Щербак А.М. Памятники рунического письма енисейских тюрок // НАА. 1964. №4.

Щербак А.М. Енисейские рунические надписи. К истории открытия и изучения // ТСб. 1970. М., 1970.

Щербак А.М. О рунической письменности в Юго-Восточной Европе //СТ. 1971. №4.

Щербак А.М. В.В.Радлов и изучение памятников рунической письменности // ТСб. 1971. М., 1972.

Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. (Имя). Л., 1977.

Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. М., 1965 (Юд.).

Яхонтов С.Е. Языки северных соседей китайцев в I тыс. до н.э. // PIAC -XXIX. 1986. I.

Aalto P. Central asiatic epigraphic and manuscript material in Finland // JA. 1981. Vol. 269. Fasc. 1-2.

Aalto P. Old Turkic epigraphic materials // JSFOu. 1991. [T] 83.

Arat R.R. Kutadgu bilig. I. Metin. (Istanbul, 1947) Ankara, 1979; II. Tercüme, Ankara, 1959; III. Indeks. Istanbul, 1979a.

Atalay, Besim. Divanu lugat-it-Türk tercümesi. Çeviren Besim Atalay. Tt. I-III. Ankara, 1939-1941.

Bayer Z. Vetus inscriptio Prussica // Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. Tomus II. Petropoli, 1729.

Bazin L. L'inscription runique d'Uyug-Tarliq (Jénisséi) // AO. 1955. V. 22.

Bazin L. Eine Inschrift vom Oberen Jenissei als Quelle zur Geschichte Zentralasiens // Materialia Turcica. Bochum, 1976. Bd 2.

Bazin L. Les premieres inscriptions turques (VIe-X^{e} siecles) en Mongolie et en Sibérie méridionale // Ars Asiatique. 1990. V. 45.

Bazin L. Les Systèmes chronologiques dans le monde turc ancien. Budapest; Paris, 1991 (Bibliotheca Orientalia Hungarica. T. 34).

Brockelmann C. Zu den alttürkischen Inschriften aus dem Jenisseigebiet // UAJb. 1952. Bd 24. H.1-2.

Dankoff R., Kelly J. Compendium of the turkic dialects. I – III. Harward, 1982–1985 (Д–К I-III),

1972 (EDT).
Gabain A. von. Inhalt und magische Bedeutung der alttürkischen Inschriften // Anthropos. 1953. Bd 48.
Hamilton J. Le colophon de l'Ïrq Bitig // Turcica. 1975. T. VII.
Hamilton J., Bazin L. Un manuscrit chinois et turc runiforme de Touen-Houang // Turcica. 1975. Tome VII.
Inscriptions de l'Iénisséi. Recueillies et publiées par la Société Finlandaise d'Archéologie. Helsingfors, 1889 (ФАтлас).
Le Coq A.von. Köktürkisches aus Turfan // SPAW. 1909
Orkun H.N. Eski türk yazrtlarr. (Istanbul.I–IV. 1936–1941). Ankara, 1987 (ETY).
Radloff W. Atlas der Alterthümer der Mongolei. Liefer. 1– 4. SPb., 1892–1899 (РАтлас).
Radloff W. Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei. Liefer. 1– 3. SPb., 1894–1895 (AIM).
Radloff W. Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge. SPb., 1897 (AIM NF).
Ramstedt G.J., Granö J.G., Aalto P. Materialen zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei // JSFOu. 1958. 60.
Ramstedt G.J. Zwei uigurische Runeninschriften in der Nord-Mongolei // JSFOu. 1913. 30.
Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türrksprachen. Helsinki, 1969
Sertkaya O.F. Kağida yazili göktürk metinleri // III Sovyet-Türk Kollokyumu "Göktürk anitlari" (Dil, edebiyat, sanat, arkeoloji, tarih, kültür). 8-15 Haziran 1990, Alma-Ata, Kazakistan SSR. Istanbul, 1990.
Strahlenberg P.J. Das nord- und ostliche Theil von Europa und Asia, insoweit solches das gantze Russische Reich mit Sibirien und grossen Tataren in sich begreiffet in einer historisch-geographischen Beschreibung der alten und neueren Seiten und vielen andern unbekannten Nachrichten vorgestellt, nebst einer noch niemals ans sicht gegebenen Tabula Polyglotta. Stockholm, 1730.
Ščerbak A. L'inscription runique d'Oust'-Elégueste (Touva) // UAJb. 1964. Vol. 35. Fasc.B.
Tekin T. On a Misinterpreted Word in the Old Turkic Inscriptions // UAJb. 1964. Vol. 35. Fasc. B.
Tekin T. Orhon yazïtlarï. Ankara, 1988.
Tekin T. Irk Bitig. The Book of Omens // Turcologica-LJ. 1993. Bd 18.
Thomsen V. Ein Blatt in türkischer Runenschrift aus Turfan // SPAW. 1910.
Thomsen V. Dr. M.A.Stein's manuscript in turkish "runic" script from Miran and Tun-Huang // JRAS. 1912.
Thomsen V. Turcica. Étude concernant l'interprétation des inscriptions turques de la Mongolie et de la Sibérie // MSFOu. 1916. V. 37.

Tuna O. N. On the Phonetic Values of the Symbols 𐰉, 𐰴, 𐰋 used in Some of the Texts in Kök-Turkish Script // CAJ. 1966. V. XI.

Vasilyev D.D. Turkic Runic Inscriptionson Monumfnts of South Siberia // Nomads: Masters of the Eurasian Steppe. Vol.2: Rulers from the Steppe. State Formation on the Eurasian Periphery. Proceedings of the Soviet-American Academic Symposia in Conjunction with the Museum Exhibitions. Los Angeles, 1991.

Предисловие.... 3
Введение
Проблемы этнической и хронологической атрибуции енисейских эпитафий.....11
Тюркский рунический алфавит 17
Графическая структура тюркских рун 22
Палеография тюркских рунических памятников 24
Направление письма и расположение строк 29

Часть I. Надписи их Хакасии
Надписи с тамгами
Надписи с тамгой ⍲ 33
E-25 33
E-104 40
E-48 44
Надписи с тамгой ⍥ 60
E-27 61
Надписи без тамг
Надписи озера Алтын-Кёль 64
E-29 67
E-28 75
Надписи реки Уйбат 92
E-30 92
E-31 97
E-32 99
E-98 118
Надписи из других мест в Хакасии
E-37 124
E-40 128
E-120 129

Часть II. Надписи их Тувы
Надписи с тамгами
Надписи с тамгой типа ᛉ 135
Надписи с тамгой ᛉ
E-21 137
E-61 139
E-65 141
E-66 145
E-96 146
E-152 149
E-22 150
E-23 152
E-17 155
E-92 156

Mehmet Ölmez

E-1 159
E-42 161
E-49 169
E-52 174
E-70 177
Надписи с тамгой
E-12 180
E-14 183
E-19 185
E-20 187
Надписи с тамгой
E-3 189
E-43 197
E-68 200
E-6 205
E-7 207
E-5 209
E-8 211
E54 212
E45 213
E-44 220
E-46 223
E-55 226
Надписи с тамгой
E-10 228
E-59 242
E-100 247
E-147 252
E-149 254
Надписи с тамгой
E-2 256
E-51 260
E-109 264
E-110 267
Надписи без тамг
E-11 270
E-50 276
E-53 279
Указатель слов 282

Список сокращений 294
Литература 296
Содержание 302

Научное издание

Кормушин
Игорь Валентинович

ТЮРКСКИЕ
ЕНИСЕЙСКИЕ ЭПИТАФИИ

Тексты и исследования

Утверждено к печати
Ученым советом
Института языкознания
Российской академии наук

Заведующая редакцией
"Наука–культура" А.И. Кучинская
Редактор А.В. Бездидько
Художник В.Ю. Яковлев
Художественный редактор Г.М. Коровина

ЛР № 020297 от 27.11.1991

Подписано к печати 16.06.97
Формат $60\times90^{1}/_{16}$. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 19,0. Усл.кр.-отт. 19,3. Уч.-изд.л. 21,2
Тип. зак. 3208.

Издательство "Наука"
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

Санкт-Петербургская типография "Наука"
199034, Санкт-Петербург В-34, 9-я линия, 12

Mehmet Ölmez